

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Гао Вэньцин

**РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ КНР В
РЕАЛИЗАЦИИ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»**

5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

В. И. Фокин

Санкт-Петербург

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Инициатива «Один пояс, один путь»: исторические параллели с Великим Шелковым путем и культурно-цивилизационная составляющая инициативы	
1.1 Великий Шелковый путь и инициатива «Один пояс, один путь»: черты преимущества.....	31
1.2. Понятие «Шелковый путь»: генезис и вхождение в китайский научный и политический дискурс.....	54
1.3. Выдвижение и развитие инициативы «Один пояс, один путь» в контексте реакции на нее международного сообщества.....	69
Глава 2. Проведение внешней культурной политики КНР в интересах продвижения инициативы «Один пояс, один путь»: национальный уровень и уровень территориально-административных единиц КНР	
2.1. Внешняя культурная политика КНР: появление и развитие.....	96
2.2. Политико-правовая и институциональная база проведения внешней культурной политики в русле реализации инициативы «Один пояс, один путь».....	130
2.3. Практические аспекты реализации внешней культурной политики на уровне территориально-административных единиц КНР.....	148

**Глава 3. Международные культурные связи КНР со странами,
находящимися на направлениях реализации инициативы «Один пояс, один
путь»**

3.1. Международные культурные связи КНР: азиатский вектор.....	166
3.2. Международные культурные связи КНР: европейский вектор.....	229
3.3. Международные культурные связи КНР с Россией в рамках продвижения инициативы «Один пояс, один путь»	249
Заключение	273
Список источников и литературы	279

Введение

Актуальность. Одной из наиболее обсуждаемых и изучаемых учеными-международниками проблематик в последние несколько лет является выдвинутая в 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпином инициатива «Один пояс, один путь», объединившая огромное количество проектов в самых разных областях. Последовавшая вслед за выдвижением этой инициативы активизация внешней политики и экономической активности КНР на Евразийском континенте привела к усилению опасений в международном сообществе в связи с так называемой «китайской угрозой». На этом фоне в Китае пришли к пониманию того, что инициатива «Один пояс, один путь» не будет иметь успеха, если международное сообщество и, в первую очередь, население стран-участниц инициативы не будут иметь положительных представлений о Китае, его народе и культуре. Осознание этого факта заставило китайское правительство активно заняться внешней культурной политикой.

Хотя в настоящее время внешняя политика Китая стоит на трех столпах – политике, экономике и культуре – большинство исследователей занимаются изучением преимущественно политической и экономической составляющих, а работ по культурным связям КНР с другими странами пока еще сравнительно немного. Вследствие этого, многие политики и исследователи так же, как и население разных стран все еще не совсем верно понимают внешнеполитические устремления и цели Китая.

Актуальность темы определяется активной реакцией во всем мире на инициативу и различным отношением к действиям Китая по её реализации, поэтому важно исследовать, как в публичной политике Китая осуществляется обеспечение китайских инициатив. Это важно потому, что инициатива предполагает грандиозные преобразования в экономической, инфраструктурной сферах, а также в области международного сотрудничества. Актуальность темы состоит и в том, что масштабы трансформаций в рамках инициативы и усилия, которые прилагают участники инициативы требуют всестороннего научного

изучения и анализа, так как ситуация развивается в динамике, а, следовательно, проект нуждается в корректировке. Наконец, культурно-гуманитарное сопровождение инициативы еще недостаточно изучено.

Объект исследования: китайская инициатива «Один пояс, один путь».

Предмет исследования: международные культурные связи КНР с 2013 по 2020 гг. в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Хронологические рамки исследования: охватывают период с 2013 г., когда Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул инициативу «Один пояс, один путь», до начала 2020 г., когда пандемия Covid-19 замедлила реализацию многих международных проектов, в том числе реализуемых в русле инициативы «Один пояс, один путь».

Цель исследования – выявить наиболее эффективные формы и методы международных культурных связей КНР в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь».

Цель исследования обусловила необходимость решения следующих задач:

- выявить черты преемственности современной инициативы «Один пояс, один путь» и древнего Шелкового пути, раскрыть понятие «Духа Шелкового пути»;
- проследить генезис и историю формирования понятия «Шелкового пути» в китайском научном и политическом дискурсе;
- охарактеризовать процесс выдвижения инициативы «Один пояс, один путь» в контексте ее восприятия и оценки мировым сообществом, а также проанализировать реакцию разных стран на инициативу;
- изучить документальную базу внешней культурной политики КНР в рамках инициативы «Один пояс, один путь»;
- раскрыть особенности реализации внешней культурной политики КНР на национальном уровне и уровне административно-территориальных единиц;
- выявить приоритетные направления и особенности внешней культурной политики КНР в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь»;

- определить особенности осуществления внешней культурной политики КНР в рамках инициативы «Один пояс, один путь» на региональном уровне;
- определить основные факторы, влияющие на внешнюю культурную политику КНР в рамках инициативы «Один пояс, один путь» по отношению к разным регионам.

Методологической базой диссертации является цивилизационная теория с учетом её многообразных подходов к диалектике развития культуры народов и их взаимодействия на международной арене. В этой связи использованы методы исследования, опирающиеся на общенаучные принципы: историзма, рассматривающего исторические события в процессе их развития, взаимосвязи следственно-причинных факторов и конкретности исторических и политических явлений; метода научной объективности, позволяющего подходить к исследованию явлений относительно беспристрастно; системности, позволяющего рассматривать изучаемый предмет с множества сторон при всем их единстве и в системе общественных отношений; верифицируемости, позволяющего получить достоверные выводы в исследовании в соответствии с современными достижениями науки.

В ходе работы были применены методы конкретно-исторического исследования:

- ретроспективный, представляющий собой описание фактов и их динамики;
- сравнительно-типологический, позволяющий классифицировать и систематизировать факты в применении к рассматриваемой теме;
- историко-генетический, позволяющий изучать характер генезиса исторической реальности в процессе ее темпорального движения, показать причинно-следственные связи рассматриваемых явлений;
- сравнительно-хронологический, позволяющий выявить причинно-следственные связи рассматриваемых явлений и событий;
- историко-аналитический, основанный на диалектике общего и частного.

При анализе источников использовались следующие критерии: релевантность источника теме и цели исследования; репрезентативность

источника; достоверность содержащихся в нем данных; наличие в источниках разных точек зрения на исследуемую проблему; учет субъективных и идеологических влияний на источник.

Источниковая база исследования.

Источники по теме развития внешних культурных связей КНР на современном этапе можно разделить на два основных вида: актовые (международные договора и декларации, национальные законодательные акты, учредительные документы органов государственной власти и государственного управления, официальные речи, материалы общественных организаций) и нарративные (ведомственное делопроизводство, источники личного происхождения, материалы периодической печати и публицистика).

Среди официальных документов использованы официальные нормативно-правовые акты КНР, касающиеся инициативы «Один пояс, один путь»¹.

Были изучены документы, касающиеся внешней политики Китая, его внешней культурной политики, становления и формирования инициативы «Один пояс, один путь». Это в основном документы, относящиеся к министерству иностранных дел КНР и других стран, имеющих отношение к инициативе «Один

¹ Декларация Ханчжоу. 17 мая 2013. // Сайт ЮНЕСКО. URL: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/pdf/final_hangzhou_declaration_russian.pdf; Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического Пояса Шелкового Пути и Морского Шелкового Пути XXI века. 2015/03/28, URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml>; 文化部“一带一路”文化发展行动计划（2016—2020年）[План действий Министерства культуры по развитию культуры «Один пояс, один путь» (2016–2020)]; 文化和旅游部关于公布2019年度“一带一路”文化产业和旅游产业国际合作重点项目的通知 [Уведомление Министерства культуры и туризма об объявлении ключевых проектов международного сотрудничества в сфере индустрии культуры и туризма «Один пояс, один путь», 2019; 关于公布2020年“一带一路”文化产业和旅游产业国际合作重点项目的通知 [Уведомление об объявлении ключевых проектов международного сотрудничества в сфере культуры и туризма «Один пояс, один путь» в 2020 году], URL: <http://www.ahwt.org/display.asp?id=14256> (Дата обращения: 25.10.2021); «文化及相关产业分类（2018）» [Классификация культуры и соответствующих отраслей (2018)], URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjbz/201805/t20180509_1598314.html (Дата обращения: 15.11.2021); 《促进共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动》2015 [«Видение и действия по продвижению совместного строительства экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути 21 века» 2015]; 弘扬丝路精神 共建丝路伟业 [Развивая Дух Шелкового пути и продвигая великое дело инициативы «Один пояс, один путь»] // Посольство Китайской Народной Республики в Эстонской Республике; 推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动. [Уведомление об объявлении ключевых проектов международного сотрудничества в сфере культуры и туризма «Один пояс, один путь» в 2020 году для содействия совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21 века. Видение и действия.], URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%8E%A8%E5%8A%A8%E5%85%B1%E5%BB%BA%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E7%BB%8F%E6%B5%8E%E5%B8%A6%E5%92%8C21%E4%B8%96%E7%BA%AA%E6%B5%B7%E4%B8%8A%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E7%9A%84%E6%84%BF%E6%99%AF%E4%B8%8E%E8%A1%8C%E5%8A%A8#1> (Дата обращения: 30.10.2021)

пояс, один путь», материалы официальных визитов китайских государственных деятелей в страны-партнеры и государственных деятелей стран-партнеров в Китай².

В диссертации также использованы тексты выступлений Председателя КНР Си Цзиньпина, касающиеся внешней политики Китая, инициативы «Один пояс, один путь» и ее культурной составляющей³.

² Белая книга: путь мирного развития Китая, URL <http://russian.people.com.cn/31521/3965733.html>; Бишкекская декларация Глав государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан. Бишкек, 25 августа 1999 г.; Восточноазиатский саммит // Министерство иностранных дел Российской Федерации, URL: http://www.mid.ru/atr/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/958591/pop_up?_101_INSTANCE_0vP3hQoCPRg5_viewMode=tv&_101_INSTANCE_0vP3hQoCPRg5_qrIndex=0; Государственный визит в Китай. 5 июня 2012 // <http://kremlin.ru/events/president/news/15550>; Декларация Ханчжоу. 17 мая 2013 // Сайт ЮНЕСКО. URL: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/pdf/final_hangzhou_declaration_russian.pdf; Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 16.07.2001 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации, URL: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870; Договор о Евразийском экономическом союзе. Астана, 29 мая 2014 г., URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/; Заявления для прессы по итогам заседания Высшего Евразийского экономического совета. 29 мая 2014, URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/45790>; Меморандум о реализации Плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере. 6 декабря 2012, URL: <http://docs.cntd.ru/document/499014828> (Дата обращения 12.12.2020); 推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动 中华人民共和国 国家发展改革委 外交部 商务部[Общая концепция и план действий по продвижению совместного строительства Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века], URL: <http://pt.china-embassy.org/chn/zpgx/P020160713657093398289.pdf> (Дата обращения 22.03.2020); Пресс-конференция Министра иностранных дел России С.В.Лаврова «на полях» саммитов БРИКС и ШОС, Уфа, 9 июля 2015 года URL: http://www.mid.ru/vistupleniya_ministra/-/asset_publisher/MCZ7HQmDqBY/content/id/1551620; Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 20 мая 2014, URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/1642; Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. 08.05. 2015, URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (Дата обращения 12.01.2020); Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве. 18.12.1992, URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-356/48731; Indo-Chinese declaration New Delhi, June 24 2005 // The Tribune. 2003, № 25; 推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动 [Концепция и план действий по содействию совместному строительству «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского пояса Шелкового пути XXI века», URL: <https://wenku.baidu.com/view/9b6fc226814d2b160b4e767f5acfa1c7aa008290.html> (Дата обращения 19.05.2021)

³ Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете (полный текст) // Посольство КНР в республике Казахстан, URL: <http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm>; 习近平在中缅建交 70 周年系列庆祝活动暨中缅文化旅游年启动仪式上的致辞 (全文) [Выступление Си Цзиньпина на серии торжеств по случаю 70-летия установления дипломатических отношений между Китаем и Мьянмой и церемонии открытия Года культурного туризма Китая и Мьянмы (полный текст)], URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-01/18/c_1125476462.htm (Дата обращения 12.09.2020); «Один пояс, один путь»: полный текст речи Си Цзиньпина. 19.05.2017, URL: <https://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html>; Речь Си Цзиньпина на брифинге для журналистов на полях 2-го Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках "Пояса и пути". 27 апреля 2019, URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-04/28/content_74729678.htm (Дата обращения 04.05.2021); 习近平在第二届世界互联网大会开幕式上的讲话 [Выступление Си Цзиньпина на Второй конференции по вопросам интернета в Учжэне], URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2015-12/16/c_1117481089.htm (Дата обращения: 01.12.2021)

Использованы материалы официальных сайтов различных ведомств, которые имеют отношение к внешней политике Китая, его партнеров и политических, экономических и международных культурных связей между ними. Это интернет-сайты различных министерств, международных организаций (ООН, ЮНЕСКО, ШОС, БРИКС), канцелярии международного совета китайского языка при Министерстве образования КНР Ханьбань, посольств Китая за рубежом, и зарубежных посольств в Пекине. Также большую помощь при исследовании рассматриваемой проблематики оказали сайты Институтов Конфуция в различных странах, а также различных обществ дружбы с участием Китая (например, Общества Российско-Китайской Дружбы), Фонда Сунь Цинлин и ЮНЕСКО⁴.

Отдельный вид источников – нарративные, это, прежде всего, материалы средств массовой информации и публицистика. Средства массовой информации представляют собой газеты, журналы, в том числе, и интернет-издания, материалы информационных агентств, где можно найти ценные обзоры и мнения по анализу исследуемой темы. Были использованы материалы Китайского Информационного Интернет Центра⁵, международного канала CCTV⁶, газеты «Жэньминь жибао»⁷, информационного агентства Синьхуа⁸, российских информационных агентств РИА Новости, Вести.ru, Lenta.ru, Regnum, ИноСМИ⁹, газет «Коммерсант», «Независимая Газета», а также информационной службы BBC.

⁴ Организация Объединенных Наций, URL: <https://www.un.org/ru/>; ЮНЕСКО, URL: <https://ru.unesco.org/>; Шанхайская Организация Сотрудничества, URL: <http://rus.sectsc.org/>; Национальный Комитет по исследованию БРИКС, URL: <http://www.nkibrics.ru/>; Посольство Российской Федерации в Китае, URL: <http://www.russia.org.cn/ru/>; Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации, URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/>; Официальный сайт агентства Ханьбань, URL: <http://www.hanban.edu.cn/>; Институты Конфуция в мире, URL: <http://www.chinesecio.com/>; Общество Дружбы Узбекистан – Китай. Официальный сайт: URL: <http://china-uz-friendship.com/?cat=9>; Общество Российско-Китайской Дружбы, URL: <http://orkd.ifes-ras.ru/>; China Academy of Belt and Road Initiative, URL: <http://obor.bisu.edu.cn/>; 中国宋庆龄基金会联系方式[Shanghai Soong Ching Ling Foundation], URL: <http://www.sclf.org/>; Грант Шелковый путь для молодых исследователей, URL: <https://ru.unesco.org/silkroad/youthgrant>; База данных инициативы «Один пояс, один путь», URL: https://www.ydylcn.com/skwx_ydyl/sublibrary?SiteID=1&ID=8721

⁵ Китайский Информационный Интернет Центр, URL: <http://russian.china.org.cn/>

⁶ Международный канал CCTV, URL: <http://russian.cctv.com/>

⁷ Жэньминь Жибао, URL: <http://russian.people.com.cn/>

⁸ Информационное агентство Синьхуа, URL: <http://russian.news.cn/>

⁹ РИА Новости, URL: <https://ria.ru/>; Вести, URL: <https://www.vesti.ru/>; Лента, URL: <https://lenta.ru/>; Regnum, URL: <https://regnum.ru/>; ИноСМИ, URL: <https://inosmi.ru/>

Степень разработанности темы.

Историография инициативы «Один пояс, один путь» еще только формируется, в отличие от историографии исторического Великого Шелкового пути и межкультурных связей, образовавшихся в результате его функционирования, поэтому пока еще рано говорить о наличии серьезных работ на эту тему.

Большая часть работ посвящена изучению внешней политики Китая, и в этих публикациях лишь изредка затрагиваются культурные аспекты. Таковы работы Я.М. Бергера, А.В. Виноградова, А.С. Давыдова, Д.А. Жирнова, Я.В. Лексютиной¹⁰.

Тем не менее, уже существует и ряд серьезных работ, в которых проблемы внешней культурной политики Китая рассмотрены более внимательно. Монография А.В. Будаева посвящена проблемам, связанным с «мягкой силой» БРИКС, соответственно, затрагивает вопросы межкультурного взаимодействия Китая с Россией и Индией¹¹.

Фундаментальная работа Е.Н. Румянцева детально рассматривает внутреннюю и внешнюю политику Си Цзиньпина, в ней не только подробно изложены проекты КНР по инициативе «Один пояс, один путь», но и затрагиваются вопросы связанного с этим культурного взаимодействия Китая с другими государствами¹².

Российские авторы М.Л. Титаренко и В.Е. Петровский в своей работе «Россия, Китай и новый мировой порядок. Теория и практика» высказывают мнение, что «несмотря на то, что концепцию экономического пояса Шелкового пути выдвинул Китай, она не станет геоэкономическим планом во главе с КНР,

¹⁰ Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая / Я.М. Бергер. - М.: Форум, 2009; Виноградов А.В. Китайская модель модернизации: Поиски новой идентичности / А.В. Виноградов. - М.: НОФМО, 2008; Давыдов А.С. Пекин, Вашингтон, Москва. Взаимодействия в контексте трансформации глобальной архитектоники. - М., ИДВ РАН, 2015; Жирнов Д.А. Россия и Китай в современных международных отношениях. М., МГИМО, 2002; Лексютина Я.В. Китай в мировой и региональной политике. Учебно-методическое пособие. - СПб, Издательство СПбГУ, 2011.

¹¹ Будаев А.В. Мягкая сила БРИКС. Новые горизонты и измерения сотрудничества. - М., Перо, 2016.

¹² Румянцев Е.Н. Внутренняя и внешняя политика Си Цзиньпина. - М., Синосфера, 2016.

это процесс многостороннего, открытого, регионального сотрудничества на основе единых интересов и всеобщей выгоды»¹³.

А.А. Волохова исследует роль конфуцианства в политике КНР и отмечает, что у этой религии «есть определенные черты, которые подходят для «полюсной» идеологии и идеологии нового мирового порядка. Конфуцианству присущи толерантность к другим учениям и религиям, синкретизм, определение порядка регулирования отношений в обществе и в государстве. Вместе с тем, конфуцианство на протяжении многих веков складывалась как идеология китаецентризма, подчеркивая превосходство китайской цивилизации, и с этим обстоятельством также нельзя не считаться»¹⁴.

Идеологическая доктрина об исключительном положении Китая в мире действительно тесно связана с конфуцианством. Китай – Поднебесная – всегда считался центром мира, а все другие народы – варварами, которые должны были оказывать Китаю почтение путем выплаты дани императору¹⁵. «Китайская культура воспринималась как верхушка, а все остальные периферийные страны культуры не имели, что равносильно отсутствию суверенного государства»¹⁶. Д.А. Жирнов полагает, что ориентация современной политической элиты КНР на построение окружающего мира базируется на историческом опыте взаимодействия Поднебесной с государствами-данниками¹⁷. Иначе говоря, «Китай видит себя в качестве ядра, которое притягивает периферию»¹⁸. М.О. Иванилов и Т.В. Колесникова приходят к выводу, что Китай может постепенно начать применять в своей политике и «жесткую силу», особенно, если мировая ситуация будет ухудшаться¹⁹.

¹³ Титаренко М.Л., Петровский В.Е. Россия, Китай и новый мировой порядок. Теория и практика. М., Весь мир, 2016. С. 224.

¹⁴ Волохова А.А. Представления в Китае о многополярном мире и месте в нем России // Азиатско-Тихоокеанский регион в условиях глобализации (тематический сборник). М., 2001. С. 140–141.

¹⁵ Рошманов В.П. Этические взгляды Китая в отношении концепции Шелкового пути и нового мирового порядка // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 10 (5). С. 23–28.

¹⁶ Там же. С. 24.

¹⁷ Жирнов Д.А. Россия и Китай в современных международных отношениях. М., 2002. С. 154.

¹⁸ Рошманов В.П. Этические взгляды Китая в отношении концепции Шелкового пути и нового мирового порядка // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 10 (5). С. 25.

¹⁹ Иванилов М.О., Колесникова Т.В. Внешняя политика КНР: от «мягкой» силы к «жесткой» // Актуальные проблемы экономики и управления. 2019. № 2 (22). С. 84–88.

Работа Г.В. Куликовой исследует историю «народной дипломатии» между Китаем и Россией, главным образом, она посвящена Обществу российско-китайской дружбы, подробно рассмотрены инициативы общества в последние годы²⁰.

Новому Шелковому пути посвящена книга Ю.В. Тавровского, который не только пишет о китайской инициативе, но и совершил персональное путешествие по всему его пути, подробно анализируя культурную составляющую на месте, встречаясь с чиновниками и простыми людьми²¹. Схожей тематике посвящена книга Е. Баженовой и А. Островского, направленная на изучение развития инициативы «Один пояс, один путь» на примере Синьцзяна²².

Диссертация Ю.В. Кулинцева изучает проблемы развития международных интеграционных проектов на Большом Евразийском пространстве, включая инициативу «Один пояс, один путь». Автор довольно подробно рассматривает китайскую инициативу и сопоставляет ее с интеграционными проектами ШОС²³.

Китайский исследователь Кун Дэкунь в диссертации, посвященной инициативе «Один пояс, один путь» подробно анализирует ее составляющие, и в то же время отмечает, что «инициатива находится на начальном этапе своей реализации и о ее дальнейших перспективах можно высказывать только самые общие соображения. В результате реализации инициативы «Один пояс, один путь» может быть создан спектр институтов в широком диапазоне от экстрактивных до инклюзивных, однако общий тренд на упрощение и удешевление всех видов коммуникаций в реальном географическом пространстве является объективной потребностью мировой экономики и рано или поздно будет осуществлен»²⁴.

²⁰ Куликова Г.В. Россия – Китай. Народная дипломатия. - М., Форум, 2012.

²¹ Тавровский Ю.В. Новый Шелковый путь. Главный проект XXI века. - М., 2017.

²² Баженова Е., Островский А. Синьцзян. Горизонты Нового Шелкового пути. - М., МБА, 2016.

²³ Кулинцев Ю.В. Большое Евразийское Партнерство: проблемы сопряжения с международными интеграционными проектами (на примере Шанхайской Организации Сотрудничества и Инициативы «Экономического Пояса Шелкового Пути»). Диссертация на соискание уч. ст. канд. полит. наук. 23.00.04. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2020. – 226 с.

²⁴ Кун Дэкунь. Мегaproект «Один пояс, один путь» Китайской Народной Республики как фактор укрепления евразийской интеграции. Диссертация на соиск. уч. ст. канд. полит. наук. 23.00.04. Владивосток: Дальневосточный Федеральный университет, 2020. С. 152.

Деятельности китайских институтов Конфуция посвящены работы А.С. Бельченко, межкультурной коммуникации в рамках Шанхайской организации сотрудничества – О.А. Борисенко, отдельным аспектам «мягкой силы» Китая – А.В. Ломанова, Е.И. Сафроновой²⁵.

О.А. Нестерова и И.Л. Шершнева в своей монографии «Общественная дипломатия и международные коммуникативные стратегии (на примере российско-китайского взаимодействия)», справедливо отмечают, что «общественные организации Китая скорее можно назвать полугосударственными образованиями, как правило, они создаются государством, но при этом обладают определенной гражданской самостоятельностью. Через них государство осуществляет контроль над обществом на различных уровнях»²⁶. Этот факт очень важен для понимания внешней культурной политики и общественной дипломатии Китая, а также их несомненных успехов в последние годы.

Российский исследователь А.И. Денисов детально изучил соглашение о Евразийском экономическом партнерстве и его сопряжение с инициативой «Один пояс, один путь», и позитивно оценивает китайскую инициативу. По мнению исследователя «продвижение проектов в рамках инициативы ... будет благоприятным»²⁷.

И.Ю. Зуенко исследовал, каким образом инициатива «Один пояс, один путь» помогает поддерживать темпы экономического роста в Китае и какие стратегии разрабатывает китайское правительство для развития транспортной инфраструктуры на континенте в рамках инициативы «Один пояс, один путь»²⁸.

²⁵ Бельченко А.С. Деятельность Институтов Конфуция в Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия Всеобщая история. 2010. - № 1; Борисенко О.А. ШОС как пример практики межкультурной коммуникации // Россия – Китай: развитие регионального сотрудничества в 21 веке. 13-я международная научно-практическая конференция. 23–24 апреля 2015 г. - Чита, 2015. - С. 115–120; Ломанов А.В. «Мягкая сила» и поиск путей выхода китайской культуры во внешний мир // Китайская цивилизация в глобализирующемся мире. - Т. 1. - М., 2014. - С. 188–195; Сафронова Е.И. Стратегия «Один пояс, один путь» как носитель «мягкой силы» Китая // Новый Шелковый путь и его значение для России. - М., 2016. - С. 84-105.

²⁶ Нестерова О.А., Шершнева И.Л. Общественная дипломатия и международные коммуникативные стратегии (на примере российско-китайского взаимодействия). М., 2012. С. 162.

²⁷ Реализация инициативы «Один пояс один путь» уже вступила в новый этап — Посол РФ в Китае А. Денисов. Russian.people.cn.20.04.2019, URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0418/c95181-9568..> (Дата обращения: 11.12.2021)

²⁸ Иван Зуенко: как работает "Пояс и Путь", и что это означает для России. И. Зуенко. CHINALOGIST. 18.07.2017, URL: <https://chinalogist.ru/articles/ivan-zuenko-kak-rabotaet-poyas-i-put-i-cto-eto-oznachaet-dlya-rossii-12657> (Дата обращения: 13.12.2021)

В.Л. Ларин рассмотрел, какие возможности инициатива «Один пояс, один путь» открыла для стран-партнеров, и насколько успешно Россия использует ее для своих внутренних проектов, в частности, для опережающего развития Дальнего Востока²⁹.

А.В. Лукин полагает, что создание «Экономического пояса Шелкового пути» могло бы стать катализатором многостороннего экономического сотрудничества государств ШОС и проводиться при координации со схожими программами других международных институтов, таких как ПРООН и ЮНЕСКО. Это позволило бы сконцентрировать наибольшее количество средств и ресурсов, а также стимулировать экономическое развитие государств Центральной Азии без политического вмешательства внерегиональных сил³⁰.

А.А. Киреева провела анализ концептуальной эволюции инициативы, ее институционализации, основных направлений и приоритетов. Исследовательница выделила три взаимосвязанные группы целей в реализации инициативы «Один пояс, один путь»: собственного экономического развития Китая, внешнеэкономические и внешние геополитические цели³¹.

Большой интерес представляют исследования Н.А. Самойлова, посвященные вопросам истории российско-китайских отношений³². Тема динамики российско-китайских культурно-гуманитарных связей, культурное взаимодействие стран на евразийском пространстве отражены в публикациях В.И. Фокина, Н.М. Боголюбовой, Ю.В. Николаевой, Е.Э. Эльц, В.Д. Данилова³³.

²⁹Виктор Ларин: интеграционная инициатива "Один пояс и один путь", предложенная Китаем отвечает стратегическим интересам России. В.Ларин.Военно-политическое обозрение. 30.04.2019, URL: <http://www.globalwarnews.ru/viktor-larin-integratsionnaya-initsiativa-quotodin-poyas-i-odin-putquot-predlozhennaya-kitaem-otvechaet-strategicheskim-interesam-rossii-31380.html> (Дата обращения:03.12.2021)

³⁰Лукин. А.В. Идея «экономического пояса шелкового пути» и евразийская интеграция // Международная жизнь. 2014. №. 7.С.84-98.

³¹Киреева А.А. «Инициатива пояса и пути»: содержание, цели, значение // А.А.Киреева // Сравнительная политика. 2018. Том 9.№3.С. 61-74? URL: <https://doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-3-61-74>

³²Самойлов Н.А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014; Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А. В. Лукина. М.: Весь Мир, 2013. 704 с.

³³Фокин В.И. Особенности реализации публичной дипломатии России на евразийском пространстве. // Национальная безопасность и стратегическое планирование. № 4(20), 2017; Fokin V.I., Bogoliubova N.M, J.V. Nikolaeva J.V., Elts E.E., Danilov V.D. Humanitarian Cooperation Within the Framework of the “Belt and Road ” PRC Initiative. // New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development” (NSRBCPED 2019)/ Series: Advances in Economics, Business and Management Re-search/ Atlantis Press/ 2020, URL:

Российско-китайским отношениям в сфере культуры посвящен ряд докладов Российского совета по международным делам, Института Дальнего Востока Российской академии наук и Института международных исследований Фуданьского университета «Российско-китайский диалог», авторами которых являются с российской стороны А.А. Маслов, А.В. Картунов, А.Н. Карнеев, В.Е. Петровский, В.Б. Кашин, А.В. Ларионов, Ю.В. Кулинцев, К.А. Кузьмина, а с китайской - Чжао Хуашэн, Лю Хуацинь, Син Гуанчэн, Фэн Юйцзюнь, Ян Чэн, Юй Бинь, Чжан Гуйхун, Линь Минван, Цзянь Цзюньбо³⁴.

Ряд статей посвящен китайско-российскому гуманитарному сотрудничеству в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь». Авторы отмечают, что оно активно развивается, и имеет широкие перспективы³⁵.

Использован ряд статей российских и китайских авторов, касающийся проблем китайско-индийских отношений. Непростая политическая ситуация между двумя странами, периодически выливающаяся в военные конфликты, затрудняет их гуманитарное сотрудничество³⁶.

<https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200324.014>; Fokin V.I., Eltc E.E. The Role of Museum Affairs in Russia-China Cultural Exchanges. // Journal of Northeast Asia Studies. Tianjin Academy Social of Science. 2020, N 4.

³⁴ Российско-китайский диалог. Доклады Российского Совета по международным делам, Института Дальнего Востока РАН, Института Международных исследований Фуданьского университета. Модель 2015, № 18. Модель 2016, № 25. Модель 2017, № 33. Модель 2018, № 39. Модель 2019, № 46. Модель 2020, № 58, URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/>

³⁵ Кузьмина В.М. Российская и китайская общественная дипломатия как инструмент реализации государственных интересов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 5/1. С. 97–110; Песцов С.К. Стратегическое партнерство России и Китая: место и роль гуманитарного сотрудничества // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2020. Т. 29. № 4. С. 137–165; Столетов О.В. Общественная дипломатия как инструмент развития российско-китайских отношений в контексте трансрегионализации евразийского пространства // Русская политология. 2017. № 4 (5). С. 43–56; Чумаков А.Н., Стычинский М.С. Международные аспекты транскультурной коммуникации в контексте российского и китайского опыта // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2016. Т. 6. № 4 (24). С. 6–13; Цю Сяофэн. Отношения Российской Федерации и КНР в культурно-гуманитарной сфере // Вестник Дипломатической Академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 4 (14). С. 42–48; Ширгазина Э.Р. «Мягкая сила» Китая и страны БРИКС // Проблемы Дальнего Востока. № 6. 2019. С. 13–25; У Юйяо. Гуманитарный аспект отношений Китая и России как важный компонент стратегического партнерства // Вестник РУДН. Серия История России. 2020. Т. 19. Вып. 3. С. 699–714; Фу Лин, Ма Ися, Фу Хань. Имидж Китая в России: формирование образа страны в контексте инициативы «Один пояс, один путь» // Научный диалог. 2018. № 6. С. 198–208.

³⁶ Балакин В. Китайско-индийские противоречия по проблемам азиатской интеграции // Проблемы Дальнего Востока. № 3. 2014. С. 88–93; Гайдаев О.С. Китайско-индийское соперничество в Евразии: возможности и риски для России // Caucasian Science Bridge. 2018. № 1. С. 130–141; Лебедева Н.Б. Китайские инициативы ЭППШ и МШП vs индийские проекты «Mausam», «Spice Road» «Sagar Mala» и «Cotton Routes» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015. № 26. С. 26–57; Парамонова В.В. Китайско-индийская граница в современной истории // Казанский Вестник молодых ученых. 2019. Т. 3. № 4 (12). С. 169–177; Уянаев С.В. 30 лет китайско-индийской нормализации: «возврат на перекресток» или верность сотрудничеству и добрососедству? // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. Т. 23. № 23. С. 121–139; 王延中, 方素梅, 吴晓黎, 李晨升. 印度对“一带一路”倡议态度的调查与分析 [Ван Янчжун, Фан Сумей, У Сяоли, Ли Ченшэн.

В последние годы начали появляться научные работы и диссертационные исследования, непосредственно посвященные инициативе «Один пояс, один путь». Работа А.В. Ломанова исследует стратегию культурного влияния Китая в этой инициативе и отмечает ее несомненную важность³⁷. Кандидатская диссертация Ю.В. Кулинцева посвящена интеграционным проектам на Евразийском пространстве, в том числе «Экономическому поясу Шелкового Пути». Как отмечает автор, «имеющиеся в стратегии развития Шанхайской Организации Сотрудничества и концепции «Экономического пояса Шелкового Пути» взаимодополняющие факторы обосновывают наличие пересекающихся интересов участников интеграционных инициатив в Евразии. Однако эффективное многостороннее сотрудничество на евразийском пространстве в значительной степени зависит от политической воли глав государств»³⁸. Кандидатская диссертация Кун Дэкунь посвящена непосредственно инициативе «Один пояс, один путь» как фактору укрепления евразийской интеграции. Автор отмечает, что «китайское экономическое чудо» может быть распространено на территории всего маршрута Пути, и культурный диалог – одна из важнейших составляющих этого процесса³⁹.

Профессор Школы международных отношений Пекинского университета Ли Иху считает, что концепция глобального управления самым тесным образом связана с китайским учением о пяти принципах мирного сосуществования, которые он определяет как «фундамент нового международного порядка»⁴⁰. Другой профессор Пекинского университета Цзи Сяньлинь убежден, что восточная культура должна цениться больше, а XXI век должен стать эрой

Исследование и анализ отношения Индии к инициативе «Один пояс, один путь»] // 《世界民族》2019年05期, URL:http://www.cssn.cn/mzx/202001/t20200117_5079731.shtml; Чжэн Цзелань. Китайско-индийские отношения: особенности современного этапа // Казачество. 2018. № 33(3). С. 40–45.

³⁷ Ломанов А.В. Стратегия культурного влияния Китая в проекте «Один пояс, один путь» / А.В. Ломанов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXII: ежегодное издание. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 52–63.

³⁸ Кулинцев Ю.В. Большое евразийское партнерство: проблемы сопряжения с международными интеграционными проектами (на примере Шанхайской организации сотрудничества и Китайской инициативы экономического пояса шелкового пути). Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. к. пол. наук. 23.00.04. М., 2020. С. 15.

³⁹ Кун Дэкунь. Мегапроект «Один пояс, один путь» Китайской Народной Республики как фактор укрепления евразийской интеграции. Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. к. пол. наук. 23.00.04. Владивосток, 2020. – С. 29.

⁴⁰ Волохова А. Изменения во внешнеполитических концепциях КНР (взгляды китайских политологов) // // Проблемы Дальнего Востока. № 3. 2006. С. 76–77.

преобладания восточных знаний в противовес вестернизации прошлого⁴¹. Китайский историк Инь Сымэн подчеркивает, что роль гуманитарного сотрудничества Китая со странами инициативы «Один пояс, один путь» является одной из важнейших⁴².

Отдельные работы рассматривают политическое и гуманитарное сотрудничество КНР со странами, находящимися на направлении развития инициативы «Один пояс, один путь». Это статьи, касающиеся взаимодействия Китая со странами Юго-Восточной и Центральной Азии⁴³. Практически все они отмечают глубокий прагматизм китайской политики, стремление Китая развивать многосторонние отношения с максимальным количеством стран.

Китайской инициативе «Один пояс, один путь» посвящено также большое количество исследований, статей и монографий, написанных, американскими, европейскими и индийскими исследователями на английском языке. Большинство данных работ посвящены геополитическим и экономическим аспектам инициативы, а также внешней политике КНР в целом, однако в последнее время появляется все больше и больше исследований «мягкой силы» и культурной дипломатии КНР в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

⁴¹ Там же.

⁴² Инь Сымэн. Роль публичной дипломатии в продвижении проекта "Один пояс, один путь" // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 2. С. 20–23.

⁴³ Ду Цзюань. Сотрудничество между Китаем и Казахстаном в сфере образования // Материалы XVIII Международной научной конференции, посвященной 98-летию образования Белорусского государственного университета. Минск: Белорусский государственный университет, 2019. С. 30–34; Ли С. Приоритетные направления китайско-монгольских отношений в начале XXI века // Международные отношения. 2020. № 4. С. 11–28, URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34157 (Дата обращения 10.02.2021); Мирзоев Х.Т. Взаимодействия Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики в сфере искусства и литературы // Известия института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной Академии Наук Таджикистана. 2021. № 2. С. 190–194; Нгуен Тху Хыонг. Исследование статус-кво китайско-вьетнамских культурных обменов и предложения по развитию // 辽宁师范大学 | 阮秋香 中越文化交流现状研究及发展建议, URL: <https://wap.cnki.net/touch/web/Dissertation/Article/10165-1017106655.nh.html> (Дата обращения 17.05.2021); Новакова О.В. Вьетнам и Китая: притяжения и отталкивание. Морская дипломатия в Тонкинском заливе. 1991–2019 // Азии и Африка сегодня. 2020. № 10. С. 41–45; Пугачева О.С. Социо-гуманитарное сотрудничество в АТР // Наследие В.Г. Короленко. Стратегии гуманизма. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Под редакцией А.Н. Фортунатова. 2018. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2018. С. 308–333; Свистунова И.А. Развитие современных турецко-китайских отношений: перспективы и сложности сотрудничества // Восточная аналитика. 2020. № 4. С. 63–79; Тарасова Д.А. Прагматическая «дружба» Китая и Восточного Тимора: предпосылки и перспективы // Вестник Нижневартского государственного университета. 2019. № 3. С. 46–55.

Среди наиболее значимых работ можно упомянуть исследование американского историка Валери Хансен «Шелковый путь: новая история»⁴⁴ и работу директора Лейденского азиатского центра Флориана Шнайдера «Глобальные перспективы инициативы «Один пояс, один путь»».

Большинство западных исследователей отмечает, что инициатива «Один пояс, один путь» свидетельствует об активизации стратегии Китая, направленной на «выход вовне». Так, американский исследователь Кристофер К. Джонсон, сотрудник Центра стратегических и международных исследований при правительстве США (SCIC) полагает, что появление такой инициативы свидетельствует об изменениях во внешней политике Китая и о его стремлении наращивать свое влияние и мощь на внешних рынках⁴⁵.

Непосредственно культурной политике КНР в рамках инициативы «Один пояс, один путь» посвящены работы американского ученого из Вермонтского университета Джона В. Буша⁴⁶, польского исследователя Бартоша Дзивалтовски-Гинту⁴⁷, политологов из Гонконга Ян П. Вона и Сю Синпэна⁴⁸, индийских исследователей Будхи Прасад Шарма и Раунаб Сингх Шатри⁴⁹.

⁴⁴ Хансен В. Великий Шелковый путь: портовые маршруты через Среднюю Азию. Китай – Согдиана – Персия – Левант, с. 17. 2014 / Пер с англ. Белоусова С. А. М.: Издательство Центрполиграф

⁴⁵ Christopher K. Johnson, President Xi Jinping's "Belt and Road" Initiative: A Practical Assessment of the Chinese Communist Party's Roadmap for China's Global Resurgence [Кристофер К. Джонсон. Практическая оценка планов Коммунистической партии Китая по глобальному возрождению Китая], Center for Strategic and International Studies (SCIC), Mar. 1 2016, URL:

https://www.jstor.org/stable/resrep23326.5?Search=yes&resultItemClick=true&searchText=One+belt%2C+one+road+Initiative+and+Chinese+cultural+policy&searchUri=%2Faction%2FdoBasicSearch%3FQuery%3DOne%2Bbelt%252C%2Bon%2BBroad%2BInitiative%2BAnd%2BChinese%2Bcultural%2Bpolicy%26so%3Drel&ab_segments=0%2Fbasic_search_gs%2Fcontrol&refreqid=fastly-default%3A90705722f5425af579324bac59b1703b&seq=1#metadata_info_tab_contents
(Дата обращения: 13.02.2022)

⁴⁶ John W. Bush, China's Soft Power in the Context of the Belt and Road Initiative: Three Case Studies [Джон В. Буш, Мягкая сила Китая в контексте инициативы «Один пояс, один путь»: Исследование трех случаев], UVM Honors College Senior Theses. 393, URL <https://scholarworks.uvm.edu/hcoltheses/393> (Дата обращения: 13.02.2022)

⁴⁷ Bartosz Dziewiałowski-Gintowt, Belt and Road between Three Seas: China's soft-power policy towards 'new' EU members [Бартоша Дзивалтовски-Гинту, Инициатива «Один пояс, один путь» - между тремя морями: мягкая сила Китая по отношению к «новым» членам из Европейского Союза] Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej, Dec 2019, URL: file:///C:/Users/C881~1/AppData/Local/Temp/One_Belt_One_Road_between_Three_Seas_Chinas_soft.pdf (Дата обращения: 13.02.2022)

⁴⁸ Jan P. Voon, Xinpeng Xu, Impact of the Belt and Road Initiative on China's soft power: preliminary evidence [Ян П. Вон, Синпэн Сю, Влияние инициативы «Один пояс, один путь» на мягкую силу Китая: предварительные результаты], Asia-Pacific Journal of Accounting and Economics, Vol 27, 2022, URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/16081625.2020.1686841> (Дата обращения: 13.02.2022)

⁴⁹ Buddhi Prasad Sharma, Raunab Singh Khatri, The Politics of Soft Power: *Belt and Road Initiative (BRI) as Charm Influence in South Asia* [Будхи Прасад Шарма, Раунаб Сингх Шатри, Политика мягкой силы: Инициатива «Один пояс, один путь» как чарующее влияние в Южной Азии], *China and the World* Vol. 02, No. 01, 2019

В своей работе «Мягкая сила Китая в контексте инициативы «Один пояс, один путь»: Исследование трех случаев» Джон В. Буш исследует вопрос о том, каким образом международные проекты и инвестиции Китая влияют на общественное мнение в странах реализации данных проектов, в частности в Индии, Пакистане и России. Ученый приходит к выводам, что при правильном подходе инициатива может стать основой мягкой силы Китая и способствовать формированию его позитивного имиджа на международной арене, но в то же время при определенных обстоятельствах инициатива может не оказывать никакого влияния на образ Китая в мире или даже вредить ему⁵⁰.

Польский исследователь Бартош Дзивалтовски-Гинту полагает, что инициатива «Один пояс, один путь» сама по себе является мягкой силой Китая и рассматривает вопрос о том, как сталкиваются и взаимодействуют воплощенные в инициативе «Один пояс, один путь» интересы КНР и интересы США в странах ЕС. Автор считает, что страны ЕС только выиграют от участия в инициативе, поскольку проекты в области культуры, запущенные США и КНР, не столько конкурируют между собой, сколько дополняют друг друга⁵¹.

Исследователи из Гонконга Ян П. Вон и Синпэн Сю в своей статье «Влияние инициативы «Один пояс, один путь» на мягкую силу Китая: предварительные результаты» показали, что крупномасштабные проекты и инвестиции Китая в странах участницах инициативы «Один пояс, один путь» значительно улучшили имидж Китая в период с 2016 по 2019 годы⁵².

Индийские исследователи Будхи Прасад Шарма, Раунаб Сингх Шатри исследовали вопрос о том, как Китай использует мягкую силу для того, чтобы

⁵⁰ John W. Bush, *China's Soft Power in the Context of the Belt and Road Initiative: Three Case Studies* [Джон В. Буш, Мягкая сила Китая в контексте инициативы «Один пояс, один путь»: Исследование трех случаев], UVM Honors College Senior Theses. 393, URL <https://scholarworks.uvm.edu/hcoltheses/393> (Дата обращения: 13.02.2022)

⁵¹ Bartosz Dzięwiłowski-Gintowt, *Belt and Road between Three Seas: China's soft-power policy towards 'new' EU members* [Бартоша Дзивалтовски-Гинту, Инициатива «Один пояс, один путь» - между тремя морями: мягкая сила Китая по отношению к «новым» членам из Европейского Союза] *Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej*, Dec 2019, URL: file:///C:/Users/C881~1/AppData/Local/Temp/One_Belt_One_Road_between_Three_Seas_Chinas_soft-power_policy_towards_new_EU_members.pdf (Дата обращения: 13.02.2022)

⁵² Jan P. Voon, Xinpeng Xu, *Impact of the Belt and Road Initiative on China's soft power: preliminary evidence* [Ян П. Вон, Синпэн Сю, Влияние инициативы «Один пояс, один путь» на мягкую силу Китая: предварительные результаты], *Asia-Pacific Journal of Accounting and Economics*, Vol 27, 2022, URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/16081625.2020.1686841> (Дата обращения: 13.02.2022)

преодолеть недоверие соседних стран, в частности Индии, к инициативе «Один пояс, один путь»⁵³.

Значительное количество работ по исследуемой теме опубликовано китайскими авторами непосредственно на китайском языке.

В исследовании Ба Дусюнь и Вэнь Цянь демонстрируется взаимосвязь между инициативой «Один пояс, один путь» и развитием трансграничного туризма на западе Китая, а также обосновывается стратегическая ценность туризма в этом регионе в рамках инициативы «Один пояс, один путь»⁵⁴. Сян Пэнчэн, Цай Циган проанализировали влияние культурных рисков на инвестиции в инфраструктуру, строящуюся как проекты инициативы «Один пояс, один путь»⁵⁵.

Сян Юн, Хуа Цзянь и Ли Цзиньша проанализировали опыт провинций и стран мира в области совместного развития, обобщили шесть основных способов совместного развития, включая зарубежное производство, специальные каналы, совместное использование франшизы, культурную инфраструктуру, интеграцию слияний и поглощений и экспорт авторских прав, а также дали рекомендации для будущего развития⁵⁶.

Ли Юэ изучал проблемы международного китайского образования и спроса на китайское образование на международных рынках в контексте инициативы «Один пояс, один путь». В его работе основное внимание уделяется проблемам, с которыми сталкивается развитие международного китайского образования, и мерам, которые китайское правительство принимает для их решения⁵⁷.

⁵³ Buddhi Prasad Sharma, Raunab Singh Khatri, *The Politics of Soft Power: Belt and Road Initiative (BRI) as Charm Influence in South Asia* [Будхи Прасад Шарма, Раунаб Сингх Шатри, Политика мягкой силы: Инициатива «Один пояс, один путь» как чарующее влияние в Южной Азии], *China and the World* Vol. 02, No. 01, 2019

⁵⁴ 把多勋温倩 “一带一路”背景下西部地区入境旅游趋势与发展研究 [Ба Дусюнь, Вэнь Цянь. Экономические тенденции и развитие въездного туризма в Западном Китае в условиях пояса и пути] // *世界经济研究*. 2017年08期. 页码 64-73.

⁵⁵ 向鹏成蔡奇钢 “一带一路”倡议下重大基础设施投资的文化风险评价研究 [Сян Пэнчэн, Цай Циган. Исследование по оценке культурных рисков при крупных инвестициях в инфраструктуру в рамках инициативы «Один пояс, один путь»] // *重庆大学学报(社会科学版)* 2021-07-28. 页码 17.

⁵⁶ 向勇, 花建, 李尽沙. 中国“一带一路”文化产业合作的形势和趋势 [Сян Юн, Хуа Цзянь, Ли Цзиньша. Текущая ситуация и тенденции сотрудничества Китая с другими странами в области культуры в рамках инициативы «Один пояс, один путь»] // “一带一路”文化产业合作发展报告蓝皮书. 2019年. 页码: 2.

⁵⁷ 李悦 “一带一路”背景下汉语国际教育发展面临的问题及应对策略 [Ли Юэ. Проблемы и меры противодействия, с которыми сталкивается развитие китайского международного образования на фоне «Один пояс, один путь»] // *中阿科技论坛(中英文)*. 2021,(07). 页码 11-14.

Исследователи Фан Ин, Гуо Чжоумин, Сюэ Янь показали основные проблемы и риски, с которыми сталкиваются китайские предприятия в сфере иностранных инвестиций в культуру, и выдвинули соответствующие предложения⁵⁸. Сун Жуэй, Пин Цзюнь рассмотрели роль развития туризма в реализации инициативы «Один пояс, один путь»⁵⁹.

Статья Бай Сяогуан посвящена китайско-российскому сотрудничеству в сфере культуры. Автор пришел к выводу, что еще предстоит решить многие проблемы, но сотрудничество имеет прочную основу и огромный потенциал и, как ожидается, станет новой точкой роста для экономического и торгового сотрудничества между двумя странами⁶⁰.

Цзинь Гоянь и Ван Хунцзюань проанализировали вопрос о том, как китайские и российские библиотеки могут помочь в реализации стратегии «Один пояс, один путь» путем создания библиотечного альянса, активизации развития и использования библиотечных ресурсов, совместного создания цифровой библиотеки и создания механизма регулярного обмена и обучения библиотекарей⁶¹.

Работа Ли Цзыго посвящена Большому евразийскому пространству, в котором Китай является одним из ключевых партнеров. По мнению автора, сотрудничество между Экономическим поясом Шелкового пути и Евразийским экономическим союзом является первым шагом в построении Большого евразийского пространства⁶².

Многие китайские исследования посвящены вопросам сотрудничества КНР со странами Азии и Европы в рамках инициативы «Один пояс, один путь», в том

⁵⁸方英, 郭周明, 薛焱。中国对外文化直接投资: 现状, 问题和对策 [Фан Ин, Гуо Чжоумин, Сюэ Янь. Прямые внешние инвестиции Китая в сфере культуры: современное состояние, проблемы и способы их предотвращения], *国际贸易*, 2020 年, 第 8 期, 页码 93.

⁵⁹宋瑞, 冯珺。“一带一路”与旅游合作: 进展, 效果与前瞻 [Сун Жуэй, Пин Цзюнь. «Один пояс, один путь» и сотрудничество в сфере туризма: развитие, результаты и перспективы], *北京*, 2021, 页码 27

⁶⁰百晓光。中俄文化产业合作形势分析与预测 [Бай Сяогуан. Анализ и прогнозы о российско-китайском сотрудничестве в области культурной индустрии]. *中俄经济合作蓝皮书*, 2020. 页码: 98.

⁶¹靳国艳, 王洪娟。“一带一路”背景下中俄图书馆交流合作研究 [Цзинь Гоянь, Ван Хунцзюань. Исследование российско-китайского библиотечного обмена и сотрудничества на фоне концепции «Один пояс, один путь»] // *绥化学院学报*. 2021,(02). 页码 136-140

⁶²李自国 大欧亚伙伴关系与“一带一路”倡议 [Ли Цзыго. Большое Евразийское партнерство и инициатива «Один пояс, один путь»] // *《推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动》* 2015.03.28

числе в сферах культуры, науки и образования. Чжао Чанпин, Лю Менгру, Гонг Юй показали, что Китай должен ускорить развитие экономических коридоров между Бангладешем, Мьянмой, Индией и Китаем, развивать двустороннюю торговлю и усиливать взаимодействие в сфере культуры⁶³.

Хуан Пин отмечает важную роль Пакистана в инициативе «Один пояс, один путь», однако отмечает, что религиозные разногласия, межконфессиональные конфликты и экстремизм являются тремя основными рисками, которые могут ухудшать политическую атмосферу в данном регионе реализации инициативы «Один пояс, один путь», вести к экономическим потерям и угрожать безопасности⁶⁴.

Лю Цзинь и Ван Имэн проанализировали развитие высшего образования в Бангладеше, историю китайско-бангладешского сотрудничества, обобщили его опыт и разработали политические рекомендации для сотрудничества в области высшего образования в рамках инициативы «Один пояс, один путь»⁶⁵.

Хуан Лихуа отмечает важное влияние развития инфраструктуры на туризм, торговлю и экономический рост Мальдивских островов в странах участницах инициативы «Один пояс, один путь», особенно положительное влияние роста потока китайских туристов на туристическую индустрию Мальдивских островов, доказывая положительное влияние китайской инициативы на экономику региона⁶⁶.

Ди Фанъяо и Лю Синцзюнь посвятили свое исследование Непалу, отметив, что эта страна является крупнейшим торговым партнером Тибета. Транспортные и торговые связи между Тибетом и достаточно развиты, а двусторонняя торговля

⁶³赵昌平 刘梦茹 龚宇 印度在“一带一路”贸易网络中的影响力分析 [Чжао Чанпин, Лю Менгру, Гонг Юй. Анализ влияния Индии в торговой сети "Один пояс, один путь"] // 东北亚经济研究. 2021,(01). 页码 16-24

⁶⁴黄平 “一带一路”建设中的宗教风险--以巴基斯坦为例 [Хуан Пин. Религиозные риски при строительстве «Одного пояса, одного пути» - на примере Пакистана] // 上海交通大学学报(哲学社会科学版). 2017,(03). 页码 14-22

⁶⁵刘进, 王艺蒙. “一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究 (十三) ——以孟加拉国为例. [Лю Цзинь, Ван Имэн. Исследование статус-кво и тенденции развития высшего образования в странах, расположенных вдоль «Один пояс, один путь» - на примере Бангладеш]// 世界教育信息. 2018,(18).页码: 34-37

⁶⁶黄丽华. “一带一路”助力马尔代夫旅游经济发展研究.[Хуан Лихуа. Исследование "Один пояс, один путь", способствующий экономическому развитию туризма на Мальдивах]// 2019 中国海洋经济论坛论文集《海洋开发与管理》杂志社有限公司会议论文集.页码: 110-113

имеет большое пространство для сотрудничества во многих областях, в частности, таких как культура⁶⁷.

Хе И изучила подъем и активное развитие китайской инициативы «Один пояс, один путь». По мнению автора, инициатива открыла новые возможности для развития для Непала и стран Южной Азии⁶⁸.

Ван Чаньюй изучил вопрос о культуре тибетского буддизма и ее влияние на инициативу «Один пояс, один путь»⁶⁹.

Тонг Хунхэн рассмотрел вопрос об обучении китайскому языку студентов в Камбодже⁷⁰.

Сун Ван занимался сбором полевого материала в Лаосе и на его основе исследовал познания местных жителей об инициативе «Один пояс, один путь»⁷¹.

Ли Цянь и Цзэн Цзе рассмотрели вклад Институтов Конфуция в распространении китайской культуры в Таиланде, проанализировали проблемы, существующие этой сфере, и предложили стратегии дальнейшего распространения и развития китайской культуры через Институты Конфуция в Таиланде с учетом возможностей и интересов инициативы «Один пояс, один путь»⁷².

Сун Нан опирался в своей работе на личный опыт преподавания китайского языка в Банпайском промышленном общественном педагогическом колледже в Таиланде, а также на интервью и опросах учащихся школы, чтобы понять

⁶⁷狄方耀, 刘星君. 尼泊尔是西藏积极推进“一带一路”倡议走向南亚的重要选项. [迪 范ьяо, Лю Синцзюнь. Непал - важный вариант для Тибета, чтобы активно продвигать инициативу «Один пояс, один путь» в Южной Азии.]// 西藏研究. 2018,(02).页码: 97-110

⁶⁸何懿. “一带一路”背景下尼泊尔汉语国际教育发展思路探析. [Хе И. Анализ развития международного образования китайцев в Непале на фоне концепции «Один пояс, один путь»]//河北经贸大学学报(综合版). 2019,(04).页码: 72-75

⁶⁹王长鱼. 谈藏传佛教文化与“一带一路”战略. [Ван Чаньюй. О тибетской буддийской культуре и стратегии «Один пояс, один путь»]//西藏民族大学学报(哲学社会科学版). 2016,(01).页码: 4-8

⁷⁰束弘信 (Thong Hongheng) “一带一路”背景下柬埔寨孔子学院汉语教学现状与发展策略研究 --以柬埔寨皇家科学院孔子学院为例[Тонг Хунхэн. Исследование статус-кво и стратегии развития китайского преподавания в камбоджийских институтах Конфуция на фоне инициативы «Один пояс, один путь»] // 天津大学天津市 211 工程院校 985 工程院校 教育部直属院校.页数: 86

⁷¹宋万 (SIBOUAKHAM SOMVANG) 老中合作的社会基础与老挝公众对“一带一路”的认知研究 [Сибуахам Сомванг. Исследование социальной основы лаосско-китайского сотрудничества и восприятия лаосским народом «Пояса и пути»]//武汉大学湖北省 211 工程院校 985 工程院校 教育部直属院校.页数: 142

⁷²李茜, 曾洁. “一带一路”背景下泰国孔子学院中华文化传播策略研究[Ли Цянь, Цзэн Цзе. Исследование коммуникационной стратегии китайской культуры Института Конфуция в Таиланде на фоне проекта «Один пояс, один путь»] // 教育教学论坛. 2020,(25).页码: 74-75

проблемы, существующие у учащихся в изучении китайского языка. На этой основе выдвигаются некоторые практические предложения по преподаванию китайского языка для учащихся, которые проходят курс обучения в рамках проектов инициативы «Один пояс, один путь»⁷³.

Ши Шуюй исследовал вопрос об организации зарубежных школ по образцу Институтов Конфуция за рубежом⁷⁴.

Цюн Гуа и Ши Юнь проанализировали историю межличностных и культурных обменов между Китаем и Брунеем в области образования, индустрии туризма, средств массовой информации и культуры⁷⁵.

Лю Цзинь и Цай Чанчжоу показали, что совместное распространение информации не только расширяет читательскую аудиторию, но и укрепляет сотрудничество с зарубежными СМИ, распространяя влияние на мировой арене⁷⁶.

Хо Юньлун отметил, что Китаю необходимо вести дальнейшую работу по развитию общественной дипломатии в рамках инициативы «Один пояс, один путь» Индонезии, способствовать тому, чтобы индонезийский народ стал лучше понимать смысловое содержание инициативы⁷⁷.

Айтила Абудуреим и Лю Нан проанализировали соглашения о сотрудничестве в области образования между Китаем и Казахстаном. Институт Конфуция и Шанхайская организация сотрудничества стали крупной площадкой для образовательных и культурных обменов между двумя народами. По мнению

⁷³孙楠. “一带一路”倡议背景下泰国职业技术学院汉语教学调查研究 --以泰国“班派工业社区教育学院”铁路专业为例.[Сун Нан. Исследование преподавания китайского языка в тайских профессионально-технических колледжах в рамках инициативы «Один пояс, один путь»]/吉林外国语大学吉林省.页数: 58

⁷⁴石书羽.高职院校服务“一带一路”建设实证研究——以辽宁建筑职业学院马来西亚“鲁班工坊”为例[Ши Шую. Эмпирическое исследование службы высших профессиональных колледжей в строительстве инициативы «Один пояс, один путь» - на примере «Мастерской Любань» Ляонинского профессионального архитектурного колледжа в Малайзии.]/辽宁高职学报. 2020,(08)页码: 26-30

⁷⁵邱古阿诗韵,“一带一路”背景下中国与文莱的人文交流路径研究[Цюн Гу А Ши Юнь. Исследование пути гуманитарного обмена между Китаем и Брунеем на фоне «Один пояс, один путь»]/新西部. 2019,(27). 页码: 43

⁷⁶刘晋,蔡昌卓. 印度尼西亚华文媒体的“一带一路”报道研究——以《国际日报》为例[Лю Цзинь, Цай Чанчжоу. Исследование сообщений индонезийско-китайских СМИ о программе «Один пояс, один путь» - на примере International Daily]/传媒. 2020,(22)北大核心页码: 50-52

⁷⁷霍云龙.浅析“一带一路”视阈下中国对印度尼西亚的公共外交.[Хо Юньлун. Анализ публичной дипломатии Китая в отношении Индонезии с точки зрения «Один пояс, один путь»]/燕山大学河北省.页数: 53

исследователей, необходимо расширять функции Институтов Конфуция и международное сотрудничество в управлении школами⁷⁸.

Чэ Жушань и Сюй Сюй полагают, что с целью построения образовательного сообщества Китай и Грузия могут сосредоточиться на построении системы обмена талантами по принципу «виза-учеба-стажировка-обучение-трудоустройство» на основе принципа взаимной выгоды и оптимизировать стратегическую схему китайско-грузинского сотрудничества в сфере высшего образования⁷⁹.

Лю Цзинь и Ван Имэн посвятили свое исследование Ирану, показав, что Иран позитивно относится к инициативе «Один пояс, один путь»⁸⁰.

Работа Го Байгэ анализирует гуманитарное сотрудничество между Китаем и Израилем. Автор доказывает, что гуманитарное сотрудничество между странами способствуют строительству инициативы «Один пояс, один путь» и увеличивает значение Китая в ближневосточном вопросе⁸¹.

Чжан Ии полагает, что обмены и гуманитарное сотрудничество между Китаем и ОАЭ имеют большое значение⁸².

Ян Линь и Ли Жэньлун дали анализ характеристик «центризма» в социальных и культурных ценностях Катара, исследовали особенности его развития в культуре образования, медиакультуре и спорте, охарактеризовали

⁷⁸阿依提拉·阿布都热依木,刘楠.“一带一路”倡议下中国与哈萨克斯坦教育合作的政策对接与实践推进. [Айтила Абдуреим, Лю Нан. Политическая стыковка и практическое продвижение сотрудничества в области образования между Китаем и Казахстаном в рамках инициативы «Один пояс, один путь»]//比较教育研究. 2019,(12).页数: 22-29

⁷⁹车如山, 徐旭.“一带一路”背景下中国与格鲁吉亚高等教育合作的基础与潜力——基于循证理念和鱼骨图的分析. [Чэ Жушань, Сюй Сюй. Основа и потенциал китайско-грузинского сотрудничества в области высшего образования на фоне инициативы «Один пояс, один путь» - Анализ, основанный на научно обоснованных идеях и диаграммах «рыбьей кости»]//重庆高教研究. 2020,(06).页码: 48-57

⁸⁰“一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究(二十九)——以伊朗为例 刘进, 王艺蒙. [Лю Цзинь, Ван Имэн. Исследование статус-кво и тенденции развития высшего образования в странах, расположенных вдоль «Один пояс, один путь» (29) - На примере Ирана]//世界教育信息. 2019,(12).页码: 36-41

⁸¹郭白歌.“一带一路”背景下中国与以色列的人文交流. [Го Байге. Гуманитарные обмены между Китаем и Израилем в контексте инициативы «Один пояс, один путь».] // 新丝路学刊. 2018,(04)

⁸²张依依.“一带一路”——阿联酋文化特性及开展人文交流可行性研究. [Чжан Ии. "Один пояс, один путь" - Культурные характеристики ОАЭ и технико-экономическое обоснование проведения культурных обменов]// 阿拉伯研究论丛. 2017,(02)

проблемы, существующие в культурных обменах между Китаем и Катаром, а также перспективы сотрудничества двух стран⁸³.

Ряд исследований китайских авторов посвящен вопросам реализации инициативы в европейских странах. Лю Цзинь и Линь Суньюэ отмечают, что после выдвижения инициативы «Один пояс, один путь» сотрудничество между Китаем и Венгрией в различных областях постоянно развивалось, и отношения между странами вышли на новый уровень. Венгрия стала проводить политику «открытия на восток» и стала первой европейской страной, присоединившейся к инициативе «Один пояс, один путь»⁸⁴.

Мария Николакаки, Гао Чжэнь и Цзинь Вэй показали отношения между Китаем и Грецией как двумя древними цивилизованными странами мира, при этом особое внимание уделено участию Греции в инициативе «Один пояс, один путь» и ее культурным и образовательным обменам с Китаем, которые способствуют укреплению дружбы между этими странами⁸⁵.

Лю Цзинь и Ма Лина рассмотрели общую ситуацию развития высшего образования на Украине, изучив ее сотрудничество с Китаем в рамках инициативы «Один пояс, один путь»⁸⁶.

У Жунлань и Чжан Цинь выдвинули предложения по продвижению китайско-белорусского культурного обмена и сотрудничества⁸⁷.

Таким образом, в российской и западной историографии отсутствуют работы, комплексно освещающие проблемы внешней культурной политики Китая

⁸³杨林, 李仁龙. “一带一路”——卡塔尔文化特性及开展人文交流可行性研究. [Ян Линь и Ли Жэньлун. «Один пояс, один путь» - Культурные особенности Катара и технико-экономическое обоснование развития культурных обменов] // 阿拉伯研究论丛. 2017,(02)

⁸⁴刘进, 林松月. “一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究 (三十一) ——以匈牙利为例. [Лю Цзинь, Линь Суньюэ. Исследование статус-кво и тенденции развития высшего образования в странах, расположенных вдоль «одного пояса и одного пути» (31) - на примере Венгрии] // 世界教育信息. 2019,(15).页码: 53-57

⁸⁵玛利亚·尼古拉卡基, 高振, 金伟. 21世纪以文化连接文明古国:希腊在“一带一路”中的参与及其和中国的文化交流. [Мария Николакаки, Гао Чжэнь, Цзинь Вэй. Соединение древних цивилизаций с культурой в 21 веке: участие Греции в «Поясе и пути» и ее культурные обмены с Китаем] // 文化软实力研究. 2020,(01).页码: 30-34

⁸⁶刘进, 马丽娜. “一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究 (四十) ——以乌克兰为例. [Лю Цзинь, Ма Лина. Исследование статус-кво и тенденций развития высшего образования в странах, расположенных вдоль «одного пояса и одного пути» (40) - на примере Украины] // 世界教育信息. 2020,(12). 页码: 35-38

⁸⁷吴荣兰, 章清. “一带一路”背景下的中白文化交流与合作. [У Жунлань, Чжан Цинь. Культурные обмены и сотрудничество между Китаем и Беларусью в контексте «Один пояс, один путь»] // 浙江树人大学学报(人文社会科学). 2018,(06).页码: 41-46

в рамках инициативы «Один пояс, один путь», а китайская историография еще только формируется. Кроме того, инициатива продолжает активно развиваться, каждый месяц приносит новые этапы практической реализации, поэтому все написанное быстро устаревает, теряя актуальность. Данная диссертация является попыткой восполнить этот пробел (на начало 2022 г.).

Также следует отметить, что некоторые вопросы исследованы в историографии фрагментарно или недостаточно. Например, культурно-цивилизационная составляющая инициативы КНР «Один пояс, один путь»; преемственность принципов древнего Шелкового пути и современной инициативы КНР «Один пояс, один путь»; процесс возникновения и развития понятия «Шелкового пути» в китайской научной и политической среде; а также перспективы развития и прогнозируемые результаты внешней культурной политики КНР.

Научная новизна проведенного исследования проявляется в следующих аспектах:

- представлен комплексный анализ культурно-цивилизационной составляющей инициативы КНР «Один пояс, один путь»;
- прослежен процесс появления и закрепления в китайском научном и политическом дискурсе понятия «Шелкового пути»;
- выявлены важные особенности реализации внешней культурной политики КНР в рамках инициативы «Один пояс, один путь»: активное привлечение административных единиц КНР к проведению внешней культурной политики в контексте реализации инициативы «Один пояс, один путь», привлечение негосударственных компаний к финансированию проектов в русле развития внешних культурных связей, коммерциализация проектов в сфере внешней культурной политики, активное использование современных цифровых технологий в сотрудничестве с мировыми лидерами в данной сфере для создания продуктов культурной индустрии, ориентированных, в том числе, и на экспорт;
- выявлены особенности культурной политики КНР в интересах продвижения инициативы «Один пояс, один путь» на каждом из трех региональных/пострановых направлений: европейском, азиатском и российском.

Теоретические положения, выносимые на защиту:

1. На современном этапе внешняя культурная политика КНР тесно связана с внутренней культурной политикой – в условиях глобализации китайское правительство пришло к четкому осознанию того, что без активных осознанных мер по сохранению и развитию своего культурного наследия Китай рискует утратить свою культуру, а потому активизация внешней культурной политики КНР идет параллельно с интенсификацией внутренней культурной политики страны;
2. Правительство КНР стало придавать значимость внешней культурной политике сравнительно поздно, когда стало очевидно, что в эпоху глобализации мирное взаимодействие между странами и культурами невозможно без взаимопонимания и знания культурами друг друга;
3. Ввиду достаточно неоднозначного отношения в мировом сообществе к китайской инициативе «Один пояс, один путь», в целях ее дальнейшего продвижения Китай придает большое значение развитию международных культурных связей;
4. С запуском инициативы «Один пояс, один путь» КНР значительно интенсифицировала свою внешнюю культурную политику, что нашло свое отражение во всех возможных сферах международного сотрудничества в сфере культуры: увеличилось количество совместных проектов в сфере образования, науки, туризма, были созданы международные фестивали, выставки, конференции, к реализации проектов во внешней культурной политике стали активно привлекаться административные единицы КНР и негосударственные компании, Китай стал усиливать свое присутствие в информационном пространстве стран участниц инициативы "Один пояс, один путь" и работать над созданием продуктов культурной индустрии для экспорта;
5. К особенностям реализации внешней культурной политики КНР в рамках инициативы «Один пояс, один путь» можно отнести активное привлечение административных единиц КНР к проведению внешней культурной

политики в контексте реализации инициативы, привлечение негосударственных компаний к финансированию проектов в русле развития внешних культурных связей, коммерциализация проектов в сфере внешней культурной политики;

6. Внешняя культурная политика КНР по отношению к России, азиатским и европейским странам разрабатывается и реализуется с учетом следующих факторов: уровень социально-экономического развития регионов; наличие цивилизаций разного культурно-исторического типа, требующие учета их специфики; различное, специфическое отношение местного населения к китайской культуре, китайской инициативе и традиций взаимодействия стран региона с Китаем; разное отношение политических элит регионов к китайскому государству, общественной системе и цивилизационной модели в целом.

Практическая значимость исследования.

Результаты исследования могут найти широкое применение в научной сфере для дальнейшего развития соответствующей тематики, ее актуализации; в образовательной сфере при чтении курсов, затрагивающих китайскую тематику, китайскую инициативу «Один пояс, один путь», китайскую культурную политику и «мягкую силу»; в области проведения внешней политики, внешней культурной политики и экономической политики отдельными странами, включая Россию, при выработке как собственной внешней культурной политики (с учетом китайских наработок в этой сфере, продемонстрированных в диссертации), так и при выборе форм и масштабов взаимодействия с Китаем в русле сотрудничества в реализации инициативы «Один пояс, один путь».

Апробация результатов исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие печатные работы:

1. Гао В. История культурных связей России и Китая в рамках становления китайской стратегии «Один пояс – один путь» // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки (ВАК). 2018. № 5. С. 9.

2. Гао В. История отношений КНР и Индии в сфере культурного сотрудничества в начале XXI в. // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки (ВАК). 2021. № 6-2. С. 10-14.
3. Гао. В. Проект развития транспортной сухопутной и морской инфраструктуры по программе «Один пояс, один путь»// Вопросы национальных и федеративных отношений. (ВАК). 2021. Т. 11. № 6(75). С. 1830–1837.

Структура и объем диссертации.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы. Список источников и литературы насчитывает 333 единицы и включает в себя работы на русском, английском и китайском языках. Объем диссертации на русском языке составляет 321 страницу.

Глава 1. Инициатива «Один пояс, один путь»: исторические параллели с Великим Шелковым путем и культурно-цивилизационная составляющая инициативы

1.1. Великий Шелковый путь и инициатива «Один пояс, один путь»: черты преемственности

В китайской политической культуре и историографии большое значение традиционно придается историческому наследию и подведению исторической базы под современные реалии. Этот принцип ярко демонстрируется широко известным в китайской среде высказываем из даосского трактата Гуй Гуцзы: «Обращаясь к прошлому, накапливайте опыт; обращаясь к знаниям древности, накапливайте знания о настоящем»⁸⁸. Так, например, при обосновании своих территориальных притязаний Пекин, как правило, обращается не только к действующим нормам международного права, но и апеллирует к историческим фактам, событиям, историческим картам. Выдвинув в 2013 г. инициативу «Один пояс, один путь» (точнее – инициативу «Экономический пояс Шелкового пути») китайское руководство также популяризировало исторические параллели этой современной комплексной инициативы с существовавшим в далеком прошлом Великим Шелковым путем.

Китайские исследователи указывают, что «исследование и обобщение исторического опыта экономического, политического, культурного обмена и взаимного обучения между различными цивилизациями на Древнем Шелковом пути важны для углубления строительства инициативы «Один пояс, один путь», для содействия обменов и взаимному обучению между различными цивилизациями и построения сообщества с общим будущим»⁸⁹.

⁸⁸ 滕文生。人民要论：古丝绸之路与共建一带一路 [Тэн Вэньшэн. Народные обсуждения: Великий Шелковый путь и инициатива «Один пояс, один путь»] // Жэньминь жибао. 24.04.2019

⁸⁹ Там же.

С самой глубокой древности Великий Шелковый путь являлся одной из важнейших торговых магистралей в мире, экономически и политически связывая Азию с Европой. Название торгового пути произошло от китайского шелка, поскольку именно он был важнейшим товаром, транспортируемым по этой дороге в западном направлении.

Сам термин был впервые предложен немецким географом и исследователем Азии Фердинандом Фон Рихтгофеном еще в 1877 г. «Шелковым путем» он назвал сухопутные торговые пути, связывавшие Китай и Европу⁹⁰. Магистраль вела из Сианя в Дуньхуан, и далее шла двумя путями: через Памир и Фергану; или около озера Лоб-Нор вдоль пустыни Такла-Макан и юг Памира в Бактрию, Парфию, Индию, и далее – к Средиземному морю и в Европу.

Этот путь, по сути дела, являлся одним из первых важнейших торговых путей, объединившим все великие культуры Евразии.

Создание и функционирование такой магистрали было делом многих веков, однако ее выгоды были очевидны для всех народов, проживавших на территориях, по которым она проходила.

Китайские исследователи определяют Великий Шелковый путь как «дорогу обменов и взаимного обучения между Востоком и Западом», которая начиналась с мелкомасштабных экономических и культурных обменов между несколькими странами в нескольких регионах во II в. до н. э. и постепенно расширилась до крупномасштабных, непрерывных экономических и культурных обменов между многими странами и регионами вдоль маршрута⁹¹ в период своего максимального развития.

Наибольшего расцвета Шелковый путь (II в. до н. э. – XV в. н. э.) достиг в течение первых 13 веков своей истории. По нему перевозились шелк и хлопок, слоновая кость и лошади, чай и ладан, пряности и драгоценности, а также другие товары. Именно благодаря Шелковому пути Китайская империя вступила в

⁹⁰ Сиверс В. Развитие взглядов на понятия «Центральная Азия», «Средняя Азия», «Горная Азия» и «Внутренняя Азия» в классической немецкой и русской географии // URL:<http://geo.1september.ru/article.php?ID=200303007>

⁹¹ 滕文生。人民要论：古丝绸之路与共建一带一路 [Тэн Вэньшэн. Народные обсуждения: Великий Шелковый путь и инициатива «Один пояс, один путь»] // Жэньминь жибао. 24.04.2019

экономический и культурный контакт с западными странами и стала частью евразийских экономических процессов.

Предпосылкой для возникновения Шелкового пути стали походы Александра Македонского (340-325 гг. до н. э.), разрушение им Персидской империи, и захват ее земель, которые создали надежный мост между Востоком и Западом, а начавшаяся эпоха эллинизма обеспечила определенное единство Центральной Азии, связав через нее такие далекие друг от друга регионы, как Европа, Иран, Индия и Китай. До появления относительно регулярных торговых и межкультурных контактов в рамках Шелкового пути представления о Китае в греко-римском мире были весьма приблизительными. Римляне называли шелк «серикум», а народ, производивший его, – серами. Птолемей (ок. 100 г. н. э. – ок. 170 г. н. э.) считал, что они живут на крайнем северо-востоке обитаемой земли, и полагал, что до этих мест можно добраться только сухим путем. Кроме серов, Птолемей говорит о «синах», до которых можно было доплыть по морю из Индии⁹².

Основываясь на данных археологии, Б.Я. Ставиский полагает, что зачатки Шелкового пути из Китая в восточное Средиземноморье существовали уже во II – I вв. до н.э.⁹³.

Шелковый путь являлся не только торговой магистралью, но и мостом, связывающим несколько цивилизаций Востока и Запада, обеспечивающим обмен научными знаниями, культурными достижениями, а также политическое, межкультурное и межрелигиозное взаимодействие. Так же и в наше время инициатива «Один пояс, один путь», по мнению китайских авторов, соединяет главные цивилизации Евразии – китайскую, индийскую, исламскую и западную⁹⁴.

Путь сформировался далеко не сразу. Древние китайцы взаимодействовали с соседними народами Монголии и Туркестана, и сфера этого взаимодействия медленно и постепенно расширялась в западном направлении. К началу III в. до н.

⁹² Магидович И.П. Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. //Т. 1. М., 1982. С. 120.

⁹³ Ставиский Б.Я. Средняя Азия, Индия, Рим (к вопросу о международных связях в кушанский период) // Индия в древности. Сборник статей. М., 1964. С. 177.

⁹⁴张顺凤 张艳涛 论“一带一路”的世界历史意义 [Чжан Шуньфэн, Чжан Яньтао. О мировом историческом значении «Один пояс, один путь»] //桂海论丛. 2017年 06期. 页码 38-43.

э. можно говорить о формировании единой системы путей сообщения, связывавшей Восточную Азию с Центральной. Китай имел прочные связи с такими регионами, как Тибет, Памир, Прибайкалье, Алтай, Амур и Тянь-Шань.

Набеги кочевых племен хунну на оседлое население очень беспокоили китайские власти, которые искали союзников в борьбе с этим народом. В 138 г. до н.э. император У-Ди направил сановника Чжан Цяня к племени юэчжей с целью установить с ним союзнические отношения. Странствия заняли 12 лет. Сановник посетил много стран, попал в плен к хунну, в котором провел несколько лет⁹⁵. Когда ему удалось бежать на запад, в долине Ферганы в Бактрии он был поражен выдающимися характеристиками породы местных коней. Огромный спрос на лошадей со стороны китайцев подогревался необходимостью держать огромную армию для отражения атак хунну. В отчетном докладе императору Чжан рекомендовал наладить торговый обмен китайского шелка и других товаров на этих коней⁹⁶.

Рассказы Чжан Цяня открыли китайцам новый, ранее неизвестный мир. Император У Ди щедро наградил путешественника. Богатства западных стран сулили огромные возможности для торговли, а сами страны можно было использовать как союзников против хунну⁹⁷.

В 121 г. до н.э. первый верблюжий караван, груженный шелком и зеркалами, отправился из Китая в Фергану. Торговля с Бактрией началась и стала расширяться⁹⁸. Впрочем, как отмечает советский историк В.А. Шишкин, «связи Средней Азии с Китаем вряд ли начались только с открытия Западного края Чжан Цянем. Эти связи, видимо, возникли значительно раньше»⁹⁹. Археологические материалы, относящиеся к раннему периоду существования Шелкового пути (II в. до н.э. – II в. н.э.), весьма значительны и разнообразны. Они происходят из

⁹⁵ Zhang Yiping. *Story of the Silk Road*. Beijing. 2005. P. 19–27.

⁹⁶ Магидович И.П. Магидович В.И. *Очерки по истории географических открытий*. Т. 1. М., 1982. С. 138–139.

⁹⁷ Безертиков Р.Н. *Китай и кочевой мир (1500 лет до н.э. по 220 год н.э.)*. Казань, 2011. С. 154.

⁹⁸ Рифтин Б. Из истории культурных связей Средней Азии и Китая // *Проблемы востоковедения*. М., 1960. № 5. С. 119–132.

⁹⁹ *Материалы II совещания археологов и этнографов Средней Азии*. Сталинабад, 29 октября – 4 ноября 1956. М., Л.; 1959. С. 23.

Восточного Туркестана и Западного Китая, Монголии, Южной и Восточной Сибири, Восточного Средиземноморья¹⁰⁰.

Современный исследователь инициативы «Один пояс, один путь» Ю.В. Тавровский отмечает: «Чжан Цянь не создавал Шелковый путь. Он, как говорится, «переходил реку по камням на ощупь», нашел кратчайший и самый безопасный маршрут, соединявший внутреннюю торговую сеть империи Хань с уже существующими торговыми путями Западного края. Но благодаря его экспедициям возникла небывалая до той поры система связей между Поднебесной и дальними странами, просуществовавшая почти две тысячи лет и получившая на Западе известность, как Шелковый путь»¹⁰¹.

Итак, уже очень скоро процесс взаимовлияния китайской культуры и среднеазиатских культур стал быстрым и необратимым. Жители Средней Азии заимствовали некоторые формы металлургии, шелководство, технологии производства бумаги и фарфора. Китайцы, в свою очередь, научились виноградарству и искусству выделывать цветное стекло. Некоторые выходцы из Китая учились у астрономов Самарканда¹⁰². Взаимодействие шло не только в материальной области, но и в сфере духовной культуры. Народы заимствовали музыку друг друга, оказывали взаимное влияние в сфере поэзии и танца¹⁰³. Очень сильным было среднеазиатское воздействие на производство художественных изделий из металла¹⁰⁴.

К I в. н. э. Шелковый путь окончательно сформировался, произошло объединение китайских транспортных коммуникаций с эллинистическими, существовавшими еще со времен империи Александра Македонского. Древнегреческий оратор Дион Христомом (40–117 гг.) отмечал, что товары из Индии шли вниз по Амударье через Бактрию к Каспийскому, а оттуда к Черному

¹⁰⁰ 丝绸之路 巴黎中国文化中心 [Шелковый путь. История] // Китайский культурный центр в Париже.

¹⁰¹ Тавровский Ю.В. Новый Шелковый путь. Главный проект XXI века. М., 2017. С. 76–77.

¹⁰² Шишкин В.А. К вопросу о древних культурных связях народов Средней Азии с другими странами и народами // Материалы II совещания археологов и этнографов Средней Азии. Сталинабад, 29 октября – 4 ноября 1956. М., Л.; 1959. С. 23.

¹⁰³ Рифтин Б.Л. Из истории культурных связей Средней Азии и Китая (II в. до н.э. – VIII в. н.э.) // Проблемы востоковедения. 1960. № 5. С. 119–132.

¹⁰⁴ Маршак Б.И. Согдийское серебро. М., 1971. С. 50.

морю, а товары из Китая шли на запад через Среднюю Азию¹⁰⁵. Большинство купцов не стремилось пройти весь Шелковый путь, они предпочитали обмениваться товарами на полпути, обычно в Средней Азии¹⁰⁶.

Евразия в значительной степени стала единым экономическим пространством. Дорожные пути и торговля активно развивались, постепенно образуя единую многополюсную цивилизационную модель. Хотя в указанный период случилось немало конфликтов, мешающих ведению торговли на Великом Шелковом пути, он был достаточно эластичен, и не был разрушен. Все население – как оседлые крестьяне, так и кочевники – были постепенно втянуты в единую евразийскую торговлю. Четыре великих империи – Китайская, Парфянская, Кушанская и Римская – вступили на сложный путь налаживания многосторонних дипломатических и торговых отношений, хотя постоянные войны Рима с Парфией нередко тормозили это развитие¹⁰⁷.

Морские маршруты также активно развивались. В период династии Хань китайские моряки стали добираться не только до стран Юго-Восточной Азии, но и до Индии. Здесь они вступили во взаимодействие с греческими и римскими кораблями. На этом же маршруте действовали арабские и персидские мореплаватели, ставшие посредниками китайцев. Китайские суда плавали в Индию и Персию, иногда достигая даже берегов Африки¹⁰⁸. В течение веков существования Шелкового пути китайский порт Гуанчжоу стал центром морской торговли¹⁰⁹. В Кантоне, Ханчжоу и Минчжоу были созданы комиссариаты морской торговли¹¹⁰.

А.С. Селищев отмечает, что в начале нашей эры Китай по уровню своего экономического развития даже несколько опережал Римскую империю, особенно

¹⁰⁵ История Узбекистана в источниках / Сост. Б.Ф. Лунин. Ташкент, 1984. С. 190–191.

¹⁰⁶ Радкевич В.А. Великий Шелковый путь. М., 1990. С. 74.

¹⁰⁷ 《求是》作者：李国强 古代丝绸之路的历史价值及对共建“一带一路”的启示 [Ли Гоцянь. Историческая ценность древнего Шелкового пути и его озарение для совместного строительства инициативы «Один пояс, один путь»].// Журнал “Чжоу Ши”, 2016

¹⁰⁸ 李金明 中国古代海上丝绸之路的发展与变迁. Li Qingxin. Maritime Silk Road. Beijing, 2006. [Ли Цзиньмин. О древнем китайском морском шелковом пути. Развитие и изменения] // The New Orient. 2015.1. P. 10–15.

¹⁰⁹ Франкопан П. Шелковый путь. М., 2018. С. 205–207.

¹¹⁰ Дреж Ж.-Б. Марко Поло и Шелковый путь. М., 2006. С.52.

в области дохода на душу населения, причем эта ситуация отставания Европы от Китая не была преодолена до XI в. н. э.¹¹¹.

Китайский шелк-сырец, пряжа и шелковые ткани обычно прибывали на финикийские мануфактуры Сирии и Петры, где они подвергались вторичной обработке. Шелк распутывался, и пряжа заново перерабатывалась в тончайшие шелковые ткани, которые затем окрашивались в различные цвета, преимущественно в пурпур, вышивались золотой нитью, и уже затем шли в Рим. В обмен римляне посылали жемчуг, кораллы, янтарь, разноцветные стекла, шерстяные и льняные ткани, ковры, аптекарские товары¹¹².

Однако все эти вещи не покрывали стоимости китайского экспорта. Ежегодный дефицит в 20 млн. сестерций римляне были вынуждены компенсировать золотом¹¹³.

Пекин оказался наводнен множеством торговцев со всего мира, а внешняя политика империи стала подчиняться логике торговых расчетов. Правительство ввело паспорта и систему документов и разрешений на ведение торговой деятельности, в которых указывались имя купца, страна, из которой тот прибыл, а также перевозимые товары¹¹⁴.

Эти реформы были предприняты, несмотря на тяжелейшее внутривосточное положение Китайской империи. Смена династии и новые вторжения хунну вызвали серьезный политический кризис, страна распалась на две части. Кочевники пытались создать собственные государственные структуры, так называемые «16 варварских государств». Большая часть китайской знати бежала на юг. Кризис продолжался до IV в. н. э. Несмотря на это, рост внешней торговли был очевиден, шло интенсивное развитие Шелкового пути как торговой и межкультурной связующей между Западом и Востоком.

¹¹¹ Селищев А.С. Селищев Н.А. Китайская экономика в XXI веке. СПб., 2004. С. 12.

¹¹² Пугаченкова Г.А. Предметы иноземного импорта на среднеазиатских трассах Великого Шелкового пути // На среднеазиатских трассах Великого Шелкового пути. Очерки истории и культуры. Ташкент, 1990. С. 23–38.

¹¹³ Васильев Л.С. Культурные и торговые связи ханьского Китая с народами Центральной и Средней Азии // Вестник истории мировой культуры. Сентябрь – октябрь 1958. № 5 (11). С. 48.

¹¹⁴ Ставиский Б.Я. Великий Шелковый путь - первая в истории человечества трансконтинентальная трасса обмена товарами и культурными достижениями // Формирование и развитие трасс Великого Шелкового пути в Центральной Азии в древности Средневековье. Ташкент, 1990. С. 19.

Объединение гуннов, первоначально живших в районе монгольских степей, и произошедших, видимо, от хунну, стало важным фактором, затронувшем всю Евразию. Находки, найденные в гуннских погребениях, позволяют говорить о том, что это племя поддерживало прочные торговые связи как с Китаем, так и с Западом. Из Китая шли шелк и ювелирные изделия, вклад гуннов в транзитную торговлю которыми был очень велик¹¹⁵. Усуни и гунны зачастую выступали в роли своеобразных посредников, передавая шелковые изделия соседним племенам и народам¹¹⁶.

Кроме того, активную роль в этой торговле играли государства Центральной Азии, оказавшие в районе сплетения трех цивилизаций – европейской, китайской и индийской. Л.Н. Гумилев отмечал, что «из Ирана китайцы получали для своей императрицы краску для бровей, сирийские драгоценности, с Красного моря кораллы и жемчуга, из Малой Азии наркотики»¹¹⁷.

Серьезными игроками на Шелковом пути были Византия и Иран. В обмен на китайский шелк Константинополь получал из Европы союзников, товары и рабов. В то же время сасанидский Иран и вовсе оставлял большую часть шелка себе и формировал его цены дальше на Запад. Парфяне контролировали приевфратский путь – из Малой Азии, Сирии и Северной Месопотамии к Персидскому заливу, и северный путь – от Евфрата через Мидию и Парфию на Восток, где в китайском Туркестане он соединялся с Шелковым путем из Китая¹¹⁸. Организация и охрана караванных путей стояли на большой высоте, дороги поддерживались в порядке, устраивались специальные колодцы, а крупные перевалочные пункты имели караван-сарай. Караваны сопровождали специальные отряды верховой охраны. В распоряжении купцов были дорожные справочники¹¹⁹.

¹¹⁵ Бернштам А.Н. Гуннский могильник Ноин-Ула и его историко-археологическое значение // Известия АН ССР. Отделение общественных наук. № 4. М., 1937. С. 15.

¹¹⁶ Васильев Л.С. Культурные и торговые связи ханьского Китая с народами Центральной и Средней Азии // Вестник истории мировой культуры. Сентябрь – октябрь 1958. № 5 (11). С. 37.

¹¹⁷ Гумилев Л.Н. Древние тюрки. СПб.; М., 2003. С. 48.

¹¹⁸ Дьяконов М.М. Очерки истории Древнего Ирана. М., 1961. С. 204.

¹¹⁹ 《丝绸之路的历史价值与当代启示》光明日报 [Сюй Байюй. Историческая ценность и современное просвещение Шелкового пути] // Гуанминь Жибао, 20.10.2014

«Посредничество» Ирана крайне не нравилось Византии. В 531 г. император Юстиниан попытался договориться с Эфиопией, чтобы ее купцы наладили перевозку шелка через Индийский океан, в обход Ирана, но этот проект не был реализован. В итоге в 553 г. Византия завела свою собственную шелковую промышленность. Личинки тутового шелкопряда были доставлены двумя христианскими монахами из согдийских городов. Шелководство развилось в Константинополе, Бейруте, Тире и Антиохии¹²⁰.

Происходили активные торговые контакты, обмен информацией, в том числе философскими и религиозными системами. Началось активное проникновение в Китай буддизма, первые общины которого появились в Лояне. Буддизм проникал, главным образом, из Кушанского царства, где играл большую роль. Одновременно начинается распространение этой религии в западном направлении – в сторону Парфии (Ирана), Тюркского каганата и южной Сибири, где началось его взаимодействие с древними шаманскими культурами¹²¹.

Еще в 148 г. н.э. в Лоян прибыл крупный ученый из Парфии Ань Ши-гао, который начал перевод буддийских текстов на китайский язык. Так буддийская философия начала распространяться в Китае на национальном языке.

Из стран Ближнего Востока началось проникновение в Центральную Азию и Китай христианства и манихейства, особенно несторианства из Сирии. Оно пришло на Восток вместе с сирийскими купцами. Уже в I в. христианство в Средней Азии, особенно в Мерве и Бактрии, было достаточно широко распространено. Христианство и иудаизм проникают в среднеазиатские государства и Китай. Манихейство в VIII в. н. э. было объявлено государственной религией Уйгурского каганата¹²².

Параллельно происходит распространение мусульманской религии, появляясь на Памире и продвигаясь в сторону северо-западного Китая. Во время правления династии Тан в Китай началось проникновение ислама по Великому

¹²⁰ Гумилев Л.Н. Древние тюрки. СПб.; М., 2003. С. 48–53.

¹²¹ Франкопан П. Шелковый путь. М., 2018. С. 48–49.

¹²² Васильев Л.С. Культурные и торговые связи ханьского Китая с народами Центральной и Средней Азии // Вестник истории мировой культуры, 1958. № 5. С. 64.

Шелковому пути¹²³. В 742 г. была построена одна из первых китайских мечетей – Большая Сианьская¹²⁴. Распространение мусульманства шло и морским путем – через арабских и персидских купцов, торговавших в портах и прибрежных районах страны. К XIII в. мусульмане уже занимали ряд важных государственных должностей и имели сильное влияние по всей стране. Например, уроженец Бухары Сеид Аджаль Шамсуддин (1211–1279) являлся губернатором провинции Юньнань¹²⁵.

Вместе с тем, происходила и ассимиляция мусульман – большая их часть говорила по-китайски, арабский и персидский языки использовались лишь при богослужениях и в религиозной среде¹²⁶.

В могильниках многих народов этого времени археологи обнаруживают известный религиозный хаос, когда предметы, относящиеся к различным религиям, часто обнаруживаются в рамках одной археологической культуры.

В области материальной культуры появляются оригинальные произведения искусства, с явно выраженным синкретизмом. Взаимодействуют и проникают друг в друга китайская, тюркская, иранская и греческая культурные традиции. Иногда сложно понять, к какой культуре отнести то или иное произведение искусства. Параллельно вырабатываются основы единой синкретической архитектуры. Иначе говоря, происходит активный процесс формирования единого евразийского культурного пространства – предтеча сегодняшней глобализации.

В раннее средневековье Великий Шелковый путь достиг своего наибольшего расцвета, протянувшись от Китая к Средиземному морю и Северной Африке через Сибирь, Среднюю Азию, Индию, Иран и Византию. В V – VIII вв. произошел бурный рост международной торговли, городов, ремесленного производства, культуры и искусства. Из Китая на Запад поступал шелк, а в

¹²³ Zhang Yiping. Story of the Silk Road. Beijing, 2005. P. 132–133.

¹²⁴ Asian Historical Architecture: Great Mosque, URL: <http://www.orientalarchitecture.com/china/xian/greatmosque.php> (Дата обращения: 18.05.2017)

¹²⁵ Dillon M. China's Muslim Hui community: migration, settlement and sects. Routledge, 1999.

¹²⁶ 葛剑雄 丝绸之路的历史回眸// [Гэ Цзяньсюн. Оглядываясь на историю Шелкового пути]. 09.07.2015

обратном направлении перемещались драгоценности, украшения, стекло, хрусталь и ткани¹²⁷.

В результате войн между Византией и Ираном в VI веке появился еще один маршрут по территории Северного Кавказа, в обход персидской державы Сасанидов, огибающий Каспийское море с юга¹²⁸. Обилие разнообразного и богатого шелка в могильниках на этой территории VI – IX вв. говорит о том, что торговый путь был здесь весьма активным¹²⁹. В Армении главными пунктами обмена и торговли товарами между византийцами и персами были Арташат и Двин. Сюда приезжали торговать и купцы из других стран¹³⁰.

Следующий этап истории Великого Шелкового пути начался в IX и продолжался до XII века. Самым оживленным был путь, проходящий через Среднюю Азию, через ее крупнейшие торговые центры – Бухару, Самарканд и Худжанд. Было построено множество других городов и караван-сараев, а также крепостей для охраны путешествующих купцов. Их руины до сих пор привлекают к себе внимание. Далее путь лежал через Волгу и Днепр в Новгород, где западноевропейские купцы скупали товары из Азии и не пускали новгородцев на Балтику. С Балтики путь вел по Рейну. На этом пути образовался Ганзейский союз – объединение немецких торговых городов, которые распространяли товары из Азии по всей Западной Европе и были самыми богатыми городами Европы.

После создания Монгольской империи прекратилась торговля через русские земли, но торговые маршруты через восточное Средиземноморье оживились. В Китае появились европейские путешественники¹³¹.

Шелковый путь имел большое политическое значение для христианских государств.

¹²⁷ 王小华 陆上丝绸之路与海上丝绸之路 // [Ван Сяохуа. Сухопутный Шелковый путь и Морской Шелковый путь] China Gansu Net, 26.11.2008.

¹²⁸ Лубо-Лесниченко Е.И. Шёлковый путь в период шести династий (III-VI вв.) (по новым материалам) // Тр. Гос. Эрмитажа. Вып. XIX. Л.: 1978. С. 75–76.

¹²⁹ Иерусалимская А.А. О северокавказском «Шелковом пути» в раннем средневековье // Советская археология. № 2. 1967. С. 55–78.

¹³⁰ Мартиросян А. На Великом Шелковом пути. Ереван, 1998. С. 47–48.

¹³¹ Негматов Н.Н. Концепция истории и реалии «Великого шёлкового пути» // Центрально-Азиатского гуманитарные исследования. 1998 №2. С. 97–114.

Во время Крестовых походов христианские правители Палестины, терпя поражения от мусульман, обращались за помощью к Римскому Папе и европейским властителям. Последние полагали, что, возможно, монголы могли бы выступить в роли союзников в борьбе против мусульман.

В XIII в. к ханам Монголии отправлялись дипломатические миссии. Папа Иннокентий IV использовал образованных монахов Доминиканского и Францисканского католических орденов.

В 1245 г. на Восток был послан францисканец Джованни дель Плано Карпини. Двигаясь по Великому Шелковому пути, его экспедиция пересекла русские земли, территорию Золотой Орды, прикаспийские степи и Центральную Азию. В 1246 г. экспедиция добралась до Каракорума. Плано Карпини собрал сведения о Монгольской империи и ее народах, познакомился с Китаем и его искусством и торговлей. Карпини представил римскому папе «Исторический обзор» о Монголии, ее государственном устройстве и культуре¹³².

В 1249 г. Каракорум посетил французский посол монах Доминиканского Ордена Андре Лонжюмо. В 1252–1253 гг. францисканец Гильом (Виллем) де Рубрук. Он пересек Черное море и высадился в порту Солдайя в Крыму. Отсюда он поехал на восток в Каракорум. Монах был поражен наличием в монгольской столице кроме буддийских храмов, двух мусульманских мечетей и одной христианской церкви, что было непостижимо для католического священника¹³³.

Западноевропейские купцы также имели дипломатические и разведывательные поручения своих правителей. На первом месте у них стояли торговые интересы. В XIV в. во Флоренции даже был издан справочник по странам Азии, детально описавший Шелковый путь и страны, по которым он проходил¹³⁴.

Самым знаменитым европейцем, побывавшим в Китае, был венецианский купец Марко Поло. В 1271 г. он и его спутники добрались до Палестины,

¹³² Хенниг Р. Неведомые земли / Пер. с нем. А. В. Лисовской. — М.: Издательство иностранной литературы, 1962. Т. 3. С. 43—49; Шелковый путь. История // Центр Китайской Культуры

¹³³ Рубрук В., де. Путешествие в восточные страны. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1911. С. 79–194.

¹³⁴ Пеголотти Ф. Практика торговли // Восточная литература, URL:

<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Italy/XIV/1320-1340/Pegolotti/frametext1.htm> (Дата обращения: 16.03.2021)

переправились к заливу Искендерон, пересекли центральную часть Малой Азии и Армянское нагорье. Далее проехали через Курдистан, по реке Тигр спустились к Басре. Затем прошли на север к городу Тебриз, пересекли Иран. Двигались вдоль предгорий Гиндукуша и Афганистан, достигли окраин Памира. Венецианцы проехали вдоль Тибета и оказались в Китае. Марко Поло прожил там около 15 лет (до 1292 г.). Находился на службе у монгольского хана Хубилая, путешествовал по Китаю. Хан восхищался Марко Поло, давал ему разнообразные поручения, не разрешая возвращаться в Венецию, назначил правителем города Янчжоу. Поло участвовал в развитии монгольской армии, научил монголов пользоваться катапультами при осаде крепостей.

Вернувшись на родину, Поло написал книгу о своих путешествиях, до сих пор не потерявшую актуальности как исторический источник. В XIV–XV книга Марко Поло служила руководством для европейских картографов¹³⁵.

В XV в. Великий Шелковый путь пришел в упадок. Это было связано с завоеваниями Тамерлана и с захватом турками-османами Византии. Сухопутная торговля между Западом и Востоком прервалась¹³⁶. Европе пришлось искать новые морские пути вокруг Африки и через Атлантику. Началась эпоха Великих географических открытий. Как пишет английский историк Джон Норвич, «Средиземноморский торговый путь на Восток утратил свое значение. Никогда уже восточные купцы не будут перегружать свои шелка и пряности в Суэце или на Ормузе, чтобы товары, прибывшие в Персидский залив, перевезти через перешеек или горы Персии и Малой Азии, а затем снова погрузить на корабли в Александрии или Константинополе, Смирне или Антиохи. Никогда уже не доверят они своих товаров медленным и ненадежным караванам верблюдов, каждый год бредущим через Центральную Азию в Китай. Теперь один корабль мог доставить товар от порта доставки до порта назначения»¹³⁷.

¹³⁵ Юрченко А. Г. Книга Марко Поло: Записки путешественника или имперская космография / Переводы с латинского и персидского языков С. В. Аксенова. СПб., 2007.

¹³⁶ 丝绸之路简介 国际古迹遗址理事会西安国际保护中心// [Введение в Шелковый путь. Сианьский международный центр охраны природы Международного совета исторических памятников и памятников]. 17.05.2021

¹³⁷ Норвич Дж. История Венецианской Республики. М., 2011. С. 725.

Таким образом, Великий Шелковый путь сыграл большую роль в развитии экономики и культуры стран Евразии. Он был проводником распространения достижений искусства различных стран (музыка, изобразительное искусство, танец, архитектура), религиозных верований, а также новых технологий. Впервые в мировой истории народы Евразии стали ближе друг к другу, образовав единую экономическую общность. Произошел контакт цивилизаций, после которого народы, в нем участвующие, уже никогда не стали прежними. Были образованы зачатки мировой торговли, в которую государства Запада и Востока вносили равноправный и взаимовыгодный вклад. После Великих географических открытий экономика носила уже иной характер – Запад завоевывал Восток, европейские страны захватывали народы Азии (в том числе и Китай), Африки и Америки, создавая колониальные империи, которые были гораздо менее выгодны экономически для всех, нежели равноправное партнерство, к которому мир стал возвращаться лишь в наше время.

Значение Шелкового пути лежит не только в прошлом, но и в настоящем, и в будущем, поскольку заимствование опыта мирных взаимоотношений между народами во всех сферах – задача, которая актуальна и поныне. Как отмечает современный китайский исследователь Чэнь Юаньфэн, инициатива «Один пояс, один путь» не только наследует исторические маршруты Великого Шелкового пути, но и обладает его духом¹³⁸.

В китайских источниках по инициативе «Один пояс, один путь» широко применяется термин «Дух Шелкового пути», который определяет характер взаимоотношений и взаимодействий различных культур и сообществ в рамках древнего Шелкового пути. В китайском информационном пространстве термин «Дух Шелкового пути» определяется совершенно четко и характеризуется четырьмя основными принципами.

Первый принцип «Духа Шелкового пути» - мирное сотрудничество. Китайские исследователи подчеркивают, что межкультурное взаимодействие в

¹³⁸ 陈远峰 历史与现实的交汇——浅谈对“一带一路”的几点认识 [Чэнь Юаньфэн. Пересечение истории и реальности - Обсуждение «по пути» понимания связи между историей и реальностью - Несколько моментов, касающихся инициативы «Один пояс, один путь»] //宁波教育学院学报. 2017年03期 页码: 95-97.

рамках древнего Шелкового пути строилось на взаимовыгодном сотрудничестве, торговле и дружбе, а не на военных походах и захватнической политике¹³⁹. Китайский исследователь Тэн Вэньшэн пишет: «Если взглянуть на историю древнего Шелкового пути, то стремление к миру и поддержание мира – это его основа, а мирный обмен и взаимное обучение являются основным направлением»¹⁴⁰. На миролюбивый характер коммуникаций между представителями различных религиозных конфессий на древнем Шелковом пути указывает также и профессор Йельского университета Валери Хансен¹⁴¹.

Так же и в продвижении инициативы «Один пояс, один путь» особое внимание уделяется важности мирного сотрудничества между странами и различными культурами, урегулированию международных разногласий и споров путем переговоров и консультаций, неприменимости силы и угрозы силой, содействию миру, стабильности и развитию всего мирового сообщества. Так, китайские источники пишут, что необходимо «активно продвигать новую концепцию безопасности, придерживаться гуманизма, защищать демократизацию международных отношений и выступать за мирный диалог»¹⁴². Мир рассматривается как гарантия и предпосылка развития культур, «мир рождает надежду, создает гармонию и сотрудничество, приносит пользу и укрепляет дружбу»¹⁴³. В рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь» китайское правительство намерено твердо соблюдать устав ООН и пять принципов мирного сосуществования, а именно «взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, взаимное ненападение, взаимное невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимные выгоды, мирное сосуществование»¹⁴⁴.

¹³⁹邵非。丝绸之路精神是什么？[Шао Фэй. Что такое Дух Шелкового пути?] // 新华丝路 2021.02.23

¹⁴⁰滕文生。人民要论：古丝绸之路与共建一带一路 [Тэн Вэньшэн. Народные обсуждения: Великий Шелковый путь и инициатива «Один пояс, один путь»] // Жэньминь Жибао, 28.09.2021

¹⁴¹ Хансен В. Великий Шелковый путь: портовые маршруты через Среднюю Азию. Китай – Согдиана – Персия – Левант, с. 17. 2014 / Пер с англ. Белоусова С. А. М.: Издательство Центрполиграф

¹⁴² 李后强, 邓子强。弘扬丝绸之路精神 [Ли Хоуцян, Дэн Цзыцян. Неся Дух Шелкового Пути] // Жэньминь Жибао. 2014.07.02

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века. Госкомитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции (издано с санкции Госсовета КНР), Март 2015

Данный принцип Духа Шелкового пути тесно связан с традиционными китайскими представлениями о «гармонии в отношениях между народами и странами», отраженными в философских и исторических произведениях в форме известного высказывания «Гармония – это самое дорогое, только так множество государств могут мирно сосуществовать». Данные представления сформировались в древнем Китае и постепенно стали принципами китайского правительства в регулировании политических отношений с соседними и дальними странами. Китайский исследователь Тэн Вэньшэн пишет, что «именно благодаря тому, что Китай настойчиво воплощал в жизнь этот принцип в прошлых поколениях, Китай и его соседние и далекие страны могли поддерживать отношения доброжелательности, добрососедства и мирного сосуществования в течение долгого времени», а также, что «развитие Шелкового пути продемонстрировало, что, только придерживаясь мира, народы могут мирно сосуществовать»¹⁴⁵.

Вторая важная составляющая понятия «Дух Шелкового пути» - это открытость и инклюзивность. Благодаря древнему Шелковому пути в различные периоды его существования начали взаимодействовать совершенно различные культуры, сообщества, представители различных религиозных конфессий и верований – торговые пути проходили через бассейны рек Нил, Тигр и Ефрат, Инд и Ганг, Хуанхэ и Янцзы, через места зарождений египетской, вавилонской, индийской и китайской цивилизаций, места проживания христиан, буддистов и мусульман. При этом «различные цивилизации, религии и расы искали точки соприкосновения, сохраняя в тоже время различия; были открыты и терпимы, работали бок о бок и уважали друг друга, создавая прекрасную картину общего развития»¹⁴⁶. Более того, некоторые китайские исследователи полагают, что причина долгого существования и жизнеспособности Великого Шелкового пути как раз и заключалась в разнообразии идеологий и культур, богатом наследии и

¹⁴⁵滕文生 人民要论：古丝绸之路与共建一带一路 [Тэн Вэньшэн. Народные обсуждения: Великий Шелковый путь и инициатива «Один пояс, один путь»] // Жэньминь Жибао, 28.09.2021

¹⁴⁶邵非. 丝绸之路精神是什么? [Шао Фэй. Что такое Дух Шелкового пути?] // 新华丝路 2021.02.23

духовной силе различных цивилизаций, которые взаимодействовали между собой в его рамках¹⁴⁷.

При продвижении инициативы «Один пояс, один путь» подчеркивается важность открытости и толерантности представителей различных культур и стран друг к другу. Председатель Си Цзиньпин отметил, что «страны мира различаются по своим социальным системам, ценностям, уровням развития, историческим традициям, религиозным убеждениям, они имеют право выбирать социальные системы, пути развития и образ жизни, соответствующие их национальным особенностям. Углубляя обмены и сотрудничество между странами на Шелковом пути, мы должны настаивать на взаимной терпимости, искать точки соприкосновения, сохраняя при этом различия, и уважать право каждой страны самостоятельно выбирать свою социальную систему и путь развития»¹⁴⁸.

Китайские исследователи, проводя исторические параллели между древним Шелковым путем и выдвинутым в 2013 г. Китаем предложением объединенных проектов «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века», стремясь доказать историческую преемственность данных торговых путей, указывают в то же время, что географические и национальные масштабы инициативы «Один пояс, один путь» берут свое начало от древнего Шелкового пути, но им не ограничиваются. Приоритетными направлениями являются страны Центральной Азии, Россия, страны Южной Азии и Юго-Восточной Азии, а также страны Ближнего Востока и Африки, в более долгосрочной перспективе ожидается подключение и других стран и организаций¹⁴⁹. В связи с реализацией проекта «Один пояс, один путь» генеральный секретарь Компартии КНР Си Цзиньпин отметил, что «Дверь Китая не закроется, а будет открываться только шире»¹⁵⁰, декларируя тем самым открытость инициативы для всех

¹⁴⁷李国强. 古代丝绸之路的历史价值及对共建“一带一路”的启示 [Ли Гоцянь. Историческое значение древнего Шелкового пути для формирования инициативы «Один пояс, один путь»] // 《求是》 2019.01

¹⁴⁸李后强, 邓子强. 弘扬丝绸之路精神 [Ли Хоуцянь, Дэн Цзыцянь. Неся Дух Шелкового Пути] // Жэньминь Жибао. 2014.07.02

¹⁴⁹弘扬丝路精神 共建丝路伟业 [Развивая Дух Шелкового пути и продвигая великое дело инициативы «Один пояс, один путь»] // Посольство Китайской Народной Республики в Эстонской Республике.

¹⁵⁰李国强. 古代丝绸之路的历史价值及对共建“一带一路”的启示 [Ли Гоцянь. Историческое значение древнего Шелкового пути для формирования инициативы «Один пояс, один путь»] // 《求是》 2019.01

заинтересованных стран, правительственных и неправительственных организаций, вовлечение в нее новых партнеров, а также далеко идущие планы на развитие и расширение экономического и культурного взаимодействия между ними в рамках данной инициативы.

Третий основополагающий принцип «Духа Шелкового пути» - это взаимное обучение и обмен опытом. Ранее в данном исследовании было показано, что древний Шелковый путь служил не только для торговли и экономического сотрудничества, но также являлся способом передачи знаний, технологий, стилей искусства, философских и религиозных учений. Китай экспортировал во внешний мир свои металлургические технологии, шелководство, китайские способы производства бумаги и фарфора, заимствовав, в свою очередь, виноградарство и цветное стекло, знания по астрономии. Шел активный обмен и в духовно-интеллектуальной сфере: народы оказывали друг на друга влияние в музыкальной и художественной сферах, шло распространение буддизма и ислама.

В рамках реализации серии проектов «Один пояс, один путь» предлагается развивать культурные и научные обмены между странами, обмены профессиональными кадрами, сотрудничество в сфере средств массовой информации. Планируется развитие программ студенческого обмена, проектов в сфере образования, проведение на взаимной основе культурных фестивалей, кинофестивалей, книжных ярмарок, развитие сотрудничества по выпуску и переводу качественного телевизионного и радио контента, шедевров кинематографа. Намечено укрепление сотрудничества в сфере туризма, разработка новых туристических маршрутов, развитие круизного туризма по Морскому шелковому пути XXI века, проведение совместных спортивных мероприятий. В планах также укрепление сотрудничества в области обмена информацией по вопросам инфекционных заболеваний, профилактики эпидемий и повышения уровня готовности к чрезвычайным ситуациям. В рамках инициативы страны и организации участницы также будут укреплять научно-техническое сотрудничество, создавать совместные лаборатории и исследовательские центры, интенсифицировать обмен научно-техническим

персоналом, сотрудничать в области ключевых научно-технических решений, а также совместно наращивать научно-технический инновационный потенциал. Необходимо также будет активизировать дружественные контакты в законодательной сфере, между ведущими партиями и политическими организациями, поддерживать организацию совместных исследований в различных областях, защиту экологии и культурного наследия¹⁵¹.

Таким образом, мы видим, что инициатива «Один пояс, один путь» не ограничивается только какими-либо отдельными сферами сотрудничества, но стремиться охватить все области интеллектуально-духовной жизни народов и культур, которые присоединятся к инициативе.

Четвертый принцип, лежащий в основе понятия «Дух Шелкового пути» - это взаимная выгода и «беспроегрышность». В древности Шелковый путь способствовал экономическому процветанию всех народов на пути своего следования. В современности этот аспект «Духа Шелкового пути» получил более широкую трактовку – в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь» воплощение принципа взаимной выгоды и беспроегрышности означает, что «страны и регионы, принадлежащие к разным расам, убеждениям и культурным традициям, работают вместе, чтобы противостоять угрозам и вызовам, планировать взаимовыгодные проекты и добиваться взаимовыгодного и беспроегрышного развития через сотрудничество»¹⁵². По состоянию на 2021 год мы можем уверенно говорить о стабильном наращивании объемов торговли и масштабов инвестиций между странами участницами проекта «Один пояс, один путь».

Вышеперечисленные базовые принципы «Духа Шелкового пути» рассматриваются китайскими исследователями, с одной стороны, как ценный опыт прошлого и идеологическая основа для новых форм международной кооперации, где «мирное сотрудничество является предпосылкой и основой;

¹⁵¹ Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века. Госкомитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции (издано с санкции Госсовета КНР), Март 2015

¹⁵²李后强, 邓子强。弘扬丝绸之路精神[Ли Хоуцян, Дэн Цзыцян. Неся Дух Шелкового Пути] // Жэньминь Жибао. 2014.07.02

открытость, инклюзивность и толерантность – фундаментальными принципами; взаимное обучение и обмен опытом – средствами, а взаимная выгода и бесприоритетность – целью»¹⁵³, а с другой стороны, вполне соответствуют вызовам современности в эпоху глобализации и сближения культур. Так, российские исследователи Назаров А.Д. и Кораблева И.С. пишут, что «История возникновения и развития Великого Шелкового пути, цивилизационное взаимопроникновение научных и технических достижений народов древности, и анализ сегодняшней глобальной обстановки на евразийском континенте позволяют говорить об актуальности возрождения многих аспектов взаимовыгодного и равноправного международного сотрудничества, проходящих красной нитью сквозь века из давних времен в настоящие дни. Исторические идеалы Великого Шелкового пути по мирному развитию и сотрудничеству во взаимных интересах, как нельзя более своевременно отзываются в современной концепции «Один пояс, один путь». Гуманитарная цель укрепления политического взаимодоверия, экономической интеграции и строительства сообщества ответственности и единой судьбы, которую ставит перед собой высшее руководство КНР, отвечает чаяниям мировой общественности, подчеркивает востребованность Китая как «первой скрипки» в этом мировом интеграционном процессе»¹⁵⁴.

Несмотря на то, что древний Шелковый путь, как «социальный и экономический феномен, просуществовавший более двух тысячелетий, как непревзойденный коммуникационный мегапроект»¹⁵⁵ имел сильное влияние на формирование и содержание современной цивилизации, долгое время он оставался малоизученной и непопулярной темой для исследований.

Начавшееся в XIX веке изучение Великого Шелкового пути привело к расширению научных знаний по истории Евразии, континентальной торговли и взаимопроникновения цивилизаций. Тем не менее, полномасштабное обращение к

¹⁵³李后强, 邓子强。弘扬丝绸之路精神[Ли Хоуцян, Дэн Цзыцян. Неся Дух Шелкового Пути]// Жэньминь Жибао 2014.07

¹⁵⁴ Назаров А. Д., Кораблева И. С. Великий шелковый путь как уникальный коммуникационный проект в истории человеческой цивилизации: уроки, проблемы, перспективы. Коммунология, 2018. Том 6, №1, с. 125.

¹⁵⁵ Там же, с. 120

этой теме началось лишь в конце XX в., когда Китай вновь начал открываться миру. В ноябре 1987 г. на проходившей в Париже XXIV сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в рамках всемирного десятилетия развития культуры (1988–1997) была принята резолюция о проведении проекта «Комплексное исследование Шелкового пути – пути диалога». Английский ученый и писатель Ричард Фишер организовал экспедицию «Марко Поло». С тремя друзьями и коллегами он проехал 3 тыс. км по маршруту венецианского купца¹⁵⁶. Были предприняты другие сухопутные и морские экспедиции по маршрутам Великого Шелкового пути, проведен ряд международных конференций, начаты исследовательские проекты, сняты фильмы¹⁵⁷.

Идеи создания новой внешнеполитической концепции и подведения под нее исторической базы зародились намного раньше выступления Си Цзиньпина с инициативой создания «Экономического пояса Шелкового пути» осенью 2013 года. Еще в начале 80-х гг. XX в. руководство КНР сделало вывод, что на международной арене происходят значительные изменения: в отношениях между великими державами начался переход от конфронтации к диалогу, мировые экономики стали интегрироваться и углубляться, Китай стал все активнее вовлекаться в мировые экономические процессы¹⁵⁸, что требовало формирования новых внутреннего и внешнеполитического курсов. В марте 1985 г. главный стратег Китая Дэн Сяопин изложил свою идею о лейтмотиве эпохи и направлении развития страны: «Действительно крупными стратегическими проблемами в современном мире, носящими глобальный характер, являются проблема мира и экономическая проблема»¹⁵⁹. Внутри страны приоритетной задачей являлось развитие экономики, а во внешней политике был взят курс на открытость, поддержание мира и совместное развитие.

¹⁵⁶ Радкевич В.А. Великий Шелковый путь. М., 1990. С. 8.

¹⁵⁷ Мартиросян А. Великий Шелковый путь: этапы восстановления // Центральная Азия и Кавказ. № 6 (12). 2000. С. 198.

¹⁵⁸ Чжао Мэн. Историческая эпоха в оценках руководства КНР от начала реформ до настоящего времени. // История. С. 224-228, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-epoha-v-otsenках-rukovodstva-knr-ot-nachala-reform-do-nastoyaschego-vremeni/viewer> (Дата обращения: 29.09.2021)

¹⁵⁹ Там же.

По мнению руководящих кругов Китая, после распада Советского Союза и последующего возрастания мощи США в 1990-х гг., тенденция к миру и развитию приобрела необратимый характер¹⁶⁰.

В докладе XV съезду КПК в сентябре 1997 г. Цзянь Цзэминь вновь назвал «мир и развитие главными задачами нынешней эпохи». Одновременно он подверг критике политику с позиции силы, проводимую США, и предложил новую модель безопасности, «опирающуюся на взаимное доверие, взаимную выгоду, равенство и сотрудничество»¹⁶¹.

В период с 1997 г. по 2002 г. на фоне своего экономического роста Китай активно развивает двустороннюю и многостороннюю дипломатическую активность и включается в международный обмен и сотрудничество. В это время в политических кругах КНР окончательно формируется четкое представление об экономической глобализации как о неоспоримом факте и необратимой тенденции¹⁶², являющимися объективным и логичным ходом развития цивилизации. В сентябре 2004 г. генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзинтао на встрече с представителями третьей конференции представителей партий Азии отметил, что «с начала нового века, мир, развитие и сотрудничество уже стали ведущим направлением положения в азиатском регионе»¹⁶³. Китайский политолог Юй Линь описал содержание новой эпохи как многостороннее сосуществование одной сверхдержавы (США) и нескольких держав. Взаимосвязи между ними должны быть «основаны на равенстве, независимости, взаимном доверии, сдерживании, сотрудничестве и совместном развитии»¹⁶⁴.

Таким образом, мы видим, что формирование внешнеполитической концепции «Экономического пояса Шелкового пути» началось задолго до его провозглашения Си Цзиньпином в 2013 году. Руководство КНР определяло

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Чжао Мэн. Историческая эпоха в оценках руководства КНР от начала реформ до настоящего времени. // История. С. 224-228, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-epoha-v-otsenках-rukovodstva-knr-ot-nachala-reform-do-nastoyaschego-vremeni/viewer> (Дата обращения: 29.09.2021)

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Юй Линь. Современная международная стратегическая конфигурация и стратегический выбор мирного развития Китая // Данчжэнганьбу сюекань, 2008, №4

глобализацию экономики, многополярность мироустройства и мир, развитие и сотрудничество как основной лейтмотив эпохи, в связи с чем внешняя политика, по мнению политических лидеров страны, должна была опираться на взаимное доверие, взаимную выгоду, равенство и сотрудничество¹⁶⁵.

В то же время, понимая неизбежность соперничества между США и Китаем, правительство последнего стремится создать «прочный тыл в виде поддержки в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в первую очередь со стороны ближайших соседей»¹⁶⁶. По мнению российского исследователя А.В. Гордона, именно этот фактор послужил основой для формирования внешнеполитической стратегии «Один пояс, один путь», при этом китайское правительство сильно озабочено тем, чтобы данный проект «не выглядел актом китайской экспансии, поэтому его продвижение сопровождалось энергичной пропагандистской кампанией, сулившей многочисленные блага примкнувшим странам»¹⁶⁷.

¹⁶⁵ Чжао Мэн. Историческая эпоха в оценках руководства КНР от начала реформ до настоящего времени. // История. С. 224-228, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-epoha-v-otsenках-rukovodstva-knr-ot-nachala-reform-do-nastoyaschego-vremeni/viewer> (Дата обращения: 29.09.2021)

¹⁶⁶ Гордон А. В. Возвышение Китая в парадигме глобализации.// DOI:10.31249/rsm/2020.02.06. С. 95-111, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozvyschenie-kitaya-v-paradigme-globalizatsii/viewer> (Дата обращения: 30.09.2021)

¹⁶⁷ Там же.

1.2. Понятие «Шелковый путь»: генезис и вхождение в китайский научный и политический дискурс

Фердинанд фон Рихтгофен в 1877 году впервые применил название «Шелковый путь» по отношению к путям сообщения между городом Чанъань (ныне Сиань) и Центральной Азией. При этом китайские исследователи отмечают, что представления барона фон Рихтгофена о «Шелковом пути» не являются вполне верными и не совпадают с современным толкованием этого понятия – в карте, приложенной к первому тому своего труда о Китае, немецкий ученый обозначил торговый путь, соединявший в древности Китай с Западом, прямой жирной красной линией, что не соответствует современному пониманию данного термина¹⁶⁸.

Немецкий археолог и географ Альберт Херманн также использовал данный термин в своей книге «Древние Шелковые пути между Китаем и Сирией. Вклад в древнюю географию Азии» (*Die alte Seidenstrassen zwischen China und Syrien: Beiträge zur alten Geographie Asiens*), изданной в 1910 году. В своей работе он активно использовал и развил термин «Шелковый путь».

Дальнейшему развитию и введению термина «Шелковый путь» в оборот международного научного сообщества способствовал шведский географ, топограф, ученик Фердинанда фон Рихтгофена, Свен Хедин, который использовал данный термин в своих научных трудах по результатам экспедиции 1927-1935 гг. в Монголии и Китайском Туркестане, а также в своей книге «Шелковый путь» (*Die Seidenstraße*), изданной в Лейпциге в 1936 году.

В 1944 году работы Фердинанда фон Рихтгофена и Свена Хедина о Шелковом пути были переведены на японский язык и изданы в Японии, после чего данный термин получил широкое распространение и известность в научных

¹⁶⁸ 刘进宝。“丝绸之路”概念的形成及其在中国的传播 [Лю Цзиньбао. Формирование и распространение в Китае концепции «Шелкового пути»] // 中国社会科学, 2018, №11, URL: https://www.sohu.com/a/289485975_120029064 (Дата обращения: 27.11.2021)

кругах и в народе. В 1980 году Японская ассоциация телерадиовещания и Центральное телевидение Китая сняли документальный фильм под названием «Шелковый путь»¹⁶⁹.

В Китае термин «Шелковый путь» стал широко применяться сравнительно поздно. До 1940 г. в исследованиях, посвященных древним торговым путям, соединявшим Китай с другими странами, использовали такие термины как «История путей сообщения между Китаем и Западом» («中西交通史»), «История внешних связей Китая» («中外关系史»).

В 30-х и 40-х гг. XX века профессора Чжан Синлан (张星娘) (Католический университет Фужэнь) и Фан Хао (方豪) (Чжэцзянский университет) читали курс лекций под названием «История путей сообщения между Китаем и Западом». После этого был издан ряд работ по данной тематике: «Сборник исторических источников о транспортных путях между Китаем и Западом» («中西交通史料汇编») Чжан Синлан, «Краткая история внешних путей сообщения Китая» («中外交通小史») профессора Сян Да (向达), «История путей сообщения между Китаем и Западом» («中西交通史») Фан Хао, «История культурного обмена между Китаем и Западом» («中西文化交流史») Чэн Фувэй (沈福伟) и другие¹⁷⁰. Предметом исследования данных трудов являлись древние торговые пути, соединявшие Китай с другими странами, то есть то, что в настоящее время именуется «Шелковым путем», однако в упомянутых работах китайские ученые еще не применяли данный термин, а просто упоминали шелк.

Начиная с середины 30-х гг. XX века китайские, советские и европейские исследователи начинают использовать термин «Путь шелка» («丝路») наряду с такими определениями как «Дороги торговли шелком» («贩丝之道») и «Дорога шелка» («丝绸路»).

¹⁶⁹刘进宝。“丝绸之路”概念的形成及其在中国的传播 [Лю Цзиньбао. Формирование и распространение в Китае концепции «Шелкового пути»] // 中国社会科学, 2018, №11, 页码 185.

¹⁷⁰刘进宝。“丝绸之路”概念的形成及其在中国的传播 [Лю Цзиньбао. Формирование и распространение в Китае концепции «Шелкового пути»] // 中国社会科学, 2018, №11, URL: https://www.sohu.com/a/289485975_120029064 (Дата обращения: 27.11.2021)

В 1943 году термин «Шелковый путь» впервые был использован в СМИ – шанхайская газета «Шэньбао» («申报») в статье, посвященной португальским завоеваниям в Индии и Малайзии, писала: «...в то время дороги по суше через Тянь-Шань в Китай, где покупали шелк, назывались «Шелковым путем»¹⁷¹.

Таким образом, можно считать, что термин «Шелковый путь» официально появился в Китае в 1943 году.

В 50-е и 60-е гг. XX века термин «Шелковый путь» стал часто использоваться в Китае на правительственном уровне в контексте описания дружеских внешнеполитических связей. Так, в 1957 году на конференции, посвященной единению народов Азии и Африки, заместитель главы китайской делегации Чу Тхунань (楚图南) в своем докладе «О необходимости развития культурных связей между странами Азии и Африки» сказал: «Начиная с VI века до н. э. народы Сирии, Персии, Афганистана, представители всех народностей, проживающих в Центральной Азии, и китайцы ... начали прокладывать всемирно известный Шелковый путь»¹⁷².

В 50-е и 60-е гг. XX века термин «Шелковый путь» многократно применялся китайскими политиками в ходе дипломатических визитов и обменов делегациями с Афганистаном, который в древности был одним из важных торговых партнеров Китая на Шелковом пути. Например, в 1962 году китайский исследователь Цай Ин в своей статье «Дружественный сосед Афганистан» писал: «Знаменитый Шелковый путь начинался от западных границ нашей страны, шел через «Крышу мира» - Памир, по предгорьям горы Гиндукуш в Афганистане и вел в Персию, Арабские страны и Европу»¹⁷³. В 1963 году министр иностранных дел КНР Чэн И в приветственной речи Афганской делегации сказал: «С древности Китай и Афганистан являются сопредельными государствами с тесными дружественными связями. Наши предки вместе прокладывали знаменитый

¹⁷¹ 刘进宝。“丝绸之路”概念的形成及其在中国的传播 [Лю Цзиньбао. Формирование и распространение в Китае концепции «Шелкового пути»] // 中国社会科学, 2018, №11. 页码 188-189.

¹⁷² 亚非人民团结大会文件汇编 [Материалы конференции, посвященные единению народов Азии и Африки] // 世界知识出版社, 1958, 页码113.

¹⁷³ 蔡英。友好邻居阿富汗 [Цай Ин. Дружественный сосед Афганистан] // 世界知识, 1962, №10

Шелковый путь, который являлся огромным вкладом в развитие взаимопонимания и дружбы между народами наших двух стран, а также в торговлю и культурный обмен между Востоком и Западом»¹⁷⁴.

Таким образом, политики и дипломаты Китая вкладывали в термин «Шелковый путь» не только его определение как торгового пути между Китаем и странами на Западе, но и тот дружественный дух сотрудничества и культурного пути, благодаря которому народы соседних стран совместно добивались успеха.

Постепенно термин «Шелковый путь» стал использоваться не только на официальном правительственном уровне, но и в средствах массовой информации. В 1963 году в четвертом выпуске серии передач по истории Китая, подготовленном Центральным народным радио, Шелковый путь был упомянут как «большая дорога, ведущая из Китая на Запад, которая впоследствии была названа западными учеными «Шелковым путем»¹⁷⁵.

В то же время в 1950-1960-х гг. такие китайские историки как Фан Хао (方豪), Ци Сыхэ (齐思和), Чэн Чжу (陈竺), Ся Най (夏鼐) в своих исследованиях и составляемых учебных материалах по внешнеполитическим отношениям Китая долгое время использовали сочетания «Дорога шелка» («丝路»), но не «Шелковый путь» («丝绸之路»), и даже в энциклопедическом словаре Цыхай 1965 года использовался первый термин¹⁷⁶.

Впервые термин «Шелковый путь» использовался в китайских учебных материалах по истории в 1966 году – в статье «Историческая дружба между народами Китая и Африки», опубликованной в сборнике «Преподавание истории», говорилось: «Во II веке до н. э. между Китаем и Африкой установились торговые отношения, китайский шелк через Средний Восток транспортировался в Европу и северную Африку, в письменных источниках эти пути назывались

¹⁷⁴中华人民共和国对外关系文件集 [Сборник документов по внешней политике КНР] // Пекин, 1965, С. 425-426

¹⁷⁵刘进宝。“丝绸之路”概念的形成及其在中国的传播 [Лю Цзиньбао. Формирование и распространение в Китае концепции «Шелкового пути»] // 中国社会科学, 2018, №11. 页码 190

¹⁷⁶刘进宝。“丝绸之路”概念的形成及其在中国的传播 [Лю Цзиньбао. Формирование и распространение в Китае концепции «Шелкового пути»] // 中国社会科学, 2018, №11. 页码 191-192

«Шелковым путем», а Китай называли «Страной, производящей шелк...»¹⁷⁷. После этого термин стал широко применяться в ходе исторических и археологических исследований в Синьцзян-Уйгурском автономном округе при описании торговых путей, шедших в древности по территории Китая до западных границ и далее на Запад.

Первым академическим трудом, в котором устойчиво применялся термин «Шелковый путь», является выпущенная Синьцзянским музеем в 1972 году книга «Шелковый путь – ткани времен династий Хань и Тан»¹⁷⁸, а первым научным трудом, посвященным именно Шелковому пути, считается статья Чжао Юнфу (赵永复) «Шелковый путь».

В 1980-х гг. появилось множество научных работ, посвященных исследованию торговых путей между Китаем и странами на Западе, где термин «Шелковый путь» использовался уже как устоявшееся словосочетание. Более того, в этот же период в Синьцзян-Уйгурском автономном округе было организовано несколько археологических экспедиций, предметом изучения которых было именно наследие древнего Шелкового пути¹⁷⁹. На рубеже XX и XXI веков древний Шелковый путь и его культурное, историческое и политическое наследие становятся популярным предметом для изучения. Китайские ученые активно исследуют археологические находки, культурное и экономическое взаимодействие стран, расположенных вдоль Шелкового пути в древности, морские торговые пути, соединявшие Китай с Юго-Восточной Азией в древности, публикуется большое количество научных трудов.

По мере накопления и углубления знаний о древних торговых путях и международных связях Китая, концепция «Шелкового пути» непрерывно развивалась и расширялась. Поскольку некоторые из этих торговых путей пролегли через пустыни, степи, оазисы и по морю, появились такие термины как

¹⁷⁷ 中国和非洲人民的历史友谊 [Историческая дружба между народами Китая и Африки] // 历史教学, 1963, №1

¹⁷⁸ 刘进宝。“丝绸之路”概念的形成及其在中国的传播 [Лю Цзиньбао. Формирование и распространение в Китае концепции «Шелкового пути»] // 中国社会科学, 2018, №11. 页码 193

¹⁷⁹ 刘进宝。“丝绸之路”概念的形成及其在中国的传播 [Лю Цзиньбао. Формирование и распространение в Китае концепции «Шелкового пути»] // 中国社会科学, 2018, №11. 页码 195.

«Путь через пустыни» («沙漠路»), «Степной путь» («草原路»), «Путь оазисов» («绿洲路»), «Морской Шелковый путь» («海上丝绸之路») ¹⁸⁰. Также в зависимости от товаров, перевозимых по разным торговым путям, появились такие названия как «Нефритовый путь», «Бронзовый путь», «Путь пряностей», «Путь драгоценностей», «Путь чайных листьев», «Путь фарфора», «Лазуритовый путь» и т. д. ¹⁸¹

К середине 90-х гг. XX века «Шелковый путь» уже понимался не как одна какая-то дорога, соединявшая два пункта в древности, а как огромная сеть существовавших в разное время больших и маленьких, наземных и морских торговых путей внутри и за пределами современного Китая.

Так, в «Словаре истории и культуры народностей Синьцзяна», выпущенном в 1996 году, «Шелковый путь» определялся как «транспортная система» (交通网络) ¹⁸².

В «Большом словаре Шелкового пути», выпущенном в 2006 году, автором давалось следующее развернутое определение: «В настоящее время... [под Шелковым путем]... часто понимается следующее: изначально так называли сухопутный Шелковый путь через Центральную Азию – его называли «Путем оазисов» или «Путем через пустыни»; кроме того, это «Степной путь», пролежавший через земли кочевников в монгольских степях на севере до Центральной Азии; шедший по морю на Запад «Морской Шелковый путь»; пролежавший через Юньнань в Бирму и Индию «Южный Шелковый путь» (также называемый «Юго-Западный Шелковый путь»)» ¹⁸³.

Постепенно термин «Шелковый путь» популяризировался, стал достоянием широкой общественности, переключался из политических и научно-исторических текстов в простонародную речь и стал широко использоваться в Китае на разных уровнях.

¹⁸⁰ Там же, С. 199

¹⁸¹ Там же, С. 201

¹⁸² 刘进宝。“丝绸之路”概念的形成及其在中国的传播 [Лю Цзиньбао. Формирование и распространение в Китае концепции «Шелкового пути»] // 中国社会科学, 2018, №11. 页码 200

¹⁸³ 周伟洲、丁景泰。丝绸之路大辞典 [Чжоу Вэйчжоу, Дин Цзинтай. Большой словарь Шелкового пути] // 陕西人民出版社, 2006, 页码 1

Следующее знаковое событие в развитии концепции Шелкового пути связано с началом активизации развития транспортной инфраструктуры в Китае и Центральной Азии в 80-х и 90-х гг. XX века.

По мнению некоторых китайских ученых, причиной упадка Шелкового пути в Центральной Азии стало поглощение данного региона царской Россией в середине XIX века¹⁸⁴. На самом деле, упадок традиционных торговых путей в регионе произошел гораздо раньше. Это было связано с развитием новой транспортной техники - в конце XIX в. появилась трансибирская железная дорога, КВЖД и ЮМЖД. Центральная Азия не имела таких морских и сухопутных транспортных коммуникаций. Везти товары на верблюдах стало не выгодно.

С распадом СССР разрушение единого народнохозяйственного комплекса советского времени и прочных экономических связей привело к возникновению экономических лакун, которые Китай мог заполнить. По этой причине распад Советского Союза в 1991 году и образование нескольких независимых государств на пост-советском пространстве в Центральной Азии рассматривалось КНР как возможность создания новых транспортных путей и открытия новых рынков, необходимых стремительно развивающейся экономике Китая.

В сентябре 1990 года китайские железнодорожные магистрали Ганьсу-Цзянсу и Ланьчжоу-Синьцзян были соединены с Казахстанскими железными дорогами. Новую транспортную магистраль назвали Новый Евразийский сухопутный мост («新亚欧大陆桥») или Второй Евразийский Сухопутный мост («二亚欧大陆桥»)¹⁸⁵. Поскольку большая часть новой магистрали проходила по маршрутам древнего Шелкового пути, ее также стали называть «Шелковым путем»¹⁸⁶, после чего понятие древнего Шелкового пути получило новое современное практическое толкование и стало использоваться для определения новых транспортных путей внутри и за пределами Китая вдоль маршрутов

¹⁸⁴甘钧先。《丝绸之路》复兴计划与中国外交 [Гань Цзюньсянь. Планы по воссозданию «Шелкового пути» и китайская внешняя политика] // 东北亚论坛, 2010, Vol.19, №5, С. 65

¹⁸⁵ Транссибирскую магистраль, проходившую по территории СССР, в Китае называли «Евразийским сухопутным мостом».

¹⁸⁶刘进宝。“丝绸之路”概念的形成及其在中国的传播 [Лю Цзиньбао. Формирование и распространение в Китае концепции «Шелкового пути»] // 中国社会科学, 2018, №11. 页码 195.

древнего Шелкового пути и не только, а также торговых и культурных связей, формирующихся между странами и регионами, расположенными вдоль этих путей.

Высокие темпы развития китайской экономики в XXI в. и огромные масштабы производства потребовали расширения рынков сбыта и стабильного доступа Китая на них. Для этого потребовались транспортные коммуникации, которые бы обеспечивали альтернативные пути по сравнению с традиционными, находящимися под контролем других стран и не выгодные с точки зрения факторов экономических, географических и политических из-за сложности логистики и удаленности основных потребителей китайской продукции.

Успехи и стремительное увеличение экономического, политического и военного потенциала Китая, совершенные за последние 30 лет, являются одним из самых ярких феноменов современного мира. Доля КНР в мировом ВВП неуклонно растет: в 1970 г. она составляла всего 2,8%, а в 2015 г – 15%, в 2017 г. – 16,2%, в 2020 г. – 18,33%¹⁸⁷, и ожидается, что Китай обгонит США по объему ВВП к 2028 г¹⁸⁸.

Подъем Китая расценивается как феномен исторического значения, который будет иметь долговременное значение для всего мира в целом, и мировое сообщество задает себе вопрос, как повлияет усиление Китая на устройство мировой системы в эпоху глобализации.

Таким образом, объективная необходимость для Китая строительства новой международной транспортной инфраструктуры в современности, обусловленная важностью открытия новых рынков, обеспечения энергетической безопасности страны, региональной интеграции и межкультурных связей¹⁸⁹, сочеталась с понятием древнего Шелкового пути, сформировав единую внешнеполитическую концепцию.

¹⁸⁷ Список стран по ВВП (ППС), URL:

[https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(ППС\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(ППС)) (Дата обращения: 25.10.2021)

¹⁸⁸ Шамардина Л. ВВП Китая в 2020 г. вырос на 2,3% - это худший показатель с 1976 г., URL: <https://thebell.io/vvp-kitaya-v-2020-godu-vyros-na-2-3-eto-hudshij-pokazatel-s-1976-goda> (Дата обращения: 25.10.2021)

¹⁸⁹ 甘钧先. «丝绸之路»复兴计划与中国外交 [Гань Цзюньсянь. Планы по воссозданию «Шелкового пути» и китайская внешняя политика] // 东北亚论坛, 2010, Vol.19, №5, С. 68-69

Начиная с начала 1990-х гг. все многочисленные проекты различного масштаба по строительству внутренней транспортной сети и инфраструктуры, соединяющей Китай с другими странами, стали рассматриваться китайскими исследователями как проекты по воссозданию древнего Шелкового пути, и часто назывались «Новый Шелковый путь»¹⁹⁰.

Так, например, Гань Цзюньсянь в своей статье «Планы по воссозданию «Шелкового пути» и внешняя политика Китая», написанной в 2010 году, называет проект Транс-Азиатской железной дороги (Trans-Asian Railway – TAR), разработанный в 1960-х гг. экономической и социальной комиссией ООН для Азии и Тихого Океана (ЭСКАТО) первыми планами по воссозданию «Шелкового пути»¹⁹¹. Дорога длиной более 14 000 км должна была обеспечить непрерывное железнодорожное сообщение между Стамбулом и Сингапуром с дальнейшим выходом в страны Африки и Европы. В 1960-1980х гг. реализации проекта мешала сложная международная политическая обстановка, в связи с чем он начал развиваться только в конце XX века.

В 1992 году, после окончания холодной войны и распада Советского Союза ЭСКАТО стала разрабатывать «Проект по развитию наземной инфраструктуры в Азии»¹⁹². Это было вызвано и распадом народнохозяйственных и транспортных связей России и центральноазиатских республик, а также отсутствием прямых железнодорожных связей Китая и Центральной Азии.

По состоянию на 2001 год сформировалось четыре возможных коридора Транс-Азиатской железной дороги:

- Северный коридор (9200 км), который должен был охватить Германию, Польшу, Белоруссию, Россию, Казахстан, Монголию, Китая, Северную и Южную Корею (в настоящее время Транссибирская магистраль покрывает большую часть этого маршрута);

¹⁹⁰ Гао. В. Проект развития транспортной сухопутной и морской инфраструктуры по программе «Один пояс, один путь» // Вопросы национальных и федеративных отношений. (ВАК). 2021. Т. 11. № 6(75). С. 1830–1837.

¹⁹¹甘钧先. «丝绸之路»复兴计划与中国外交 [Гань Цзюньсянь. Планы по воссозданию «Шелкового пути» и китайская внешняя политика] // 东北亚论坛, 2010, Vol.19, №5, С. 66.

¹⁹² Trans-Asian Railway [Транс-Азиатская железная дорога]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Trans-Asian_Railway (Дата обращения: 25.11.2021)

- Южный коридор, проходящий через Турцию, Иран, Пакистан, Индию, Бангладеш, Мьянму, Таиланд (часть ж/д путей Южного коридора не построена до сих пор);

- Юго-Восточная Азиатская сеть;

- Коридор Север-Юг, предназначенный для соединения железнодорожным сообщением Северную Европу со странами Персидского залива.

Хотя данную железнодорожную систему объединяют под общим названием «Транс-Азиатской железной дороги», она не является в полной мере единой системой: в разных регионах существуют разные стандарты размеров железнодорожной колеи, на пунктах состыковки не хватает перевалочного оборудования¹⁹³.

В ноябре 2006 года проект «Транс-Азиатской железной дороги» вышел на новый уровень развития – 17 азиатских стран подписали Соглашение о Сети Транс-Азиатских железных дорог. Соглашение было ратифицировано в 2009 году. Планы по постройке железных дорог в рамках данного соглашения называют также «Железным Шелковым путем»¹⁹⁴.

В качестве самых ранних планов по воссозданию Шелкового пути Гань Цзюньсянь в своей статье «Планы по воссозданию «Шелкового пути» и внешняя политика Китая» называет такие крупные международные проекты как запущенный в 1988 году проект ЮНЕСКО «Комплексное исследование Шелковых путей - путей диалога», посвященный культурному наследию и научному изучению морских и сухопутных древних торговых путей, связывающих Китай с другими странами; инфраструктурный проект по созданию сети дорог между Европой и Центральной Азией в обход России ТРАСЕКА (TRASECA – Transport Corridor Europe-Caucasus-Asia), запущенный в 1993

¹⁹³ 泛亚铁路 [Транс-Азиатская железная дорога]. URL:

<https://baike.baidu.com/item/%E6%B3%9B%E4%BA%9A%E9%93%81%E8%B7%AF/10615181?fr=aladdin> (Дата обращения: 25.11.2021)

¹⁹⁴ Trans-Asian Railway [Транс-Азиатская железная дорога]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Trans-Asian_Railway (Дата обращения: 25.11.2021)

году¹⁹⁵; проведенные в Туркменистане, Узбекистане и г. Сиань в 1998, 1999 и 2004 гг. соответственно Международной дорожной ассоциацией (IRF – International Road Federation) «Международные конференции Шелкового пути»¹⁹⁶; региональную программу ПРООН (Программа Развития ООН), запущенную в 2005 году при участии ООН¹⁹⁷, Китая, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Киргизстана и нацеленную на возрождение сотрудничества между странами по трем направлениям – торговля, инвестиции и туризм¹⁹⁸.

На фоне растущего в Китае количества отдельных проектов по сотрудничеству с соседними странами, необходимостью развития современной транспортной инфраструктуры в регионе, активизацией внешней политики КНР во всех областях, назревала необходимость создания системного проекта для всего региона, который объединил бы в себе все имеющиеся наработки в этой области, а также способствовал комплексному и стабильному развитию всего континента в перспективе.

В начале XXI века в прессе уже широко стало применяться понятие «Нового Шелкового пути» по отношению к строящейся транспортной инфраструктуре, а также говорилось о необходимости воссоздания древнего Шелкового пути, его расширении и развитии в разных сферах.

Так, в опубликованной в 2008 году статье китайского исследователя Чжоу Ли (周励) «Планы по воссозданию Шелкового пути» указывается, что необходимо развивать межрегиональное сотрудничество в Центральноазиатском регионе, туризм, транспортную систему и инвестиционный климат¹⁹⁹.

В статье «Восстановление Шелкового пути: на пути к интеграции Азии», опубликованной в 2009 году, задача восстановления Шелкового пути как глобальной транспортной сети, соединяющей страны Восточной, Центральной и

¹⁹⁵甘钧先. «丝绸之路»复兴计划与中国外交 [Гань Цзюньсянь. Планы по воссозданию «Шелкового пути» и китайская внешняя политика] // 东北亚论坛, 2010, Vol.19, №5, С. 66

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ 徐庭娅. 联合国复兴丝绸之路项目启动 [Сюй Тинья. ООН запускает проект по возрождению Шелкового пути] // 全球经济, 19.02.2005

¹⁹⁹ 周励, 复兴丝绸之路计划 [Чжоу Ли. Планы по воссозданию Шелкового пути] // 西部大开发, 2008, 1. URL: <https://max.book118.com/html/2019/0106/7044100001002000.shtml> (Дата обращения: 27.11.2021)

Южной Азии с Европой, определяется как региональная интеграция, необходимая для полного раскрытия экономического потенциала азиатских стран. Автор статьи полагает, что создание единой транспортной системы в регионе необходимо для региональной интеграции, без которой, в свою очередь, Китай и другие страны региона не могут полноценно интегрироваться в мировую экономику²⁰⁰. В статье также рассматривается ряд вопросов и проблем, которые могут возникнуть при региональной интеграции.

Более полно и разносторонне обосновывается необходимость восстановления Шелкового пути в статье китайского исследователя Гань Цзюньсянь «Планы по восстановлению «Шелкового пути» и китайская внешняя политика», опубликованной в 2010 году.

Помимо предыстории формирования идеи воссоздания Шелкового пути, автор подробно описывает предпосылки для создания комплексного регионального проекта. Так, в качестве главного фактора указан экономический фактор – создание современных транспортных коммуникаций позволит ускорить транспортировку товаров и снизить издержки.

В качестве второго фактора, который вынуждает КНР поторопиться с созданием инициативы «Один пояс, один путь», является необходимость обеспечения энергетической безопасности страны. Автор указывает, что большая часть нефти импортируется в Китай через Малаккский пролив, что очень рискованно, и что необходимо диверсифицировать способы доставки энергоносителей в страну.

Третьей важной предпосылкой для восстановления Шелкового пути Гань Цзюньсянь называет необходимость развития культурного обмена между Востоком и Западом и странами, лежащими вдоль транспортных путей. Кроме того, по мнению китайского исследователя, инициатива «Один пояс, один путь» будет способствовать развитию регионального туризма и сможет привлечь до 1/3 всех туристов мира.

²⁰⁰ 重修丝绸之路: 迈向亚洲一体化 [Восстановление Шелкового пути: на пути к интеграции Азии] // 当代亚太, 2009, 3

Четвертым важным обоснованием восстановления Шелкового пути автор называет необходимость региональной интеграции. По мнению Гань Цзюньсянь, отсутствие развитой инфраструктуры между Китаем и Юго-Восточной Азией ведет к недостаточной экономической и культурной интеграции.

В статье также подробно рассмотрены ключевые критерии успешной реализации проекта по восстановлению Шелкового пути:

- необходимо взвешенно выбирать маршруты новых транспортных коммуникаций (так, например, автор рекомендует не прокладывать пути через малонаселенную Сибирь в России, а в качестве отправных точек из Китая использовать Синьцзян-Уйгурский автономный район на северо-западе, и провинции Юньнань и Гуанси);

- необходимо оказывать стратегическую помощь бедным странам, расположенным на транспортных путях Шелкового пути (так, по оценке автора, Казахстан в состоянии сам справиться со строительством транспортной инфраструктуры, а таким бедным странам как Лаос и Киргизия необходимо оказывать стратегическую помощь);

- необходимо упрощать процедуры перехода товаров через границу и системы уплаты таможенных пошлин (автор указывает на существующие проблемы на уже действующих таможенных пунктах);

- необходимо использовать все доступные платформы и организации для развития проекта (так, по мнению автора, к реализации проекта необходимо привлекать такие организации мирового уровня как ООН, Всемирную ассоциацию туризма, ШОС, Банк Азиатского развития и пр.);

- необходимо развивать субрегиональное сотрудничество (автор полагает, что Китаю следует развивать сотрудничество со странами – участницами проекта не в рамках крупных союзов, а напрямую, на субрегиональном уровне – такое сотрудничество, по мнению автора, более эффективно).

Гань Цзюньсянь в своей статье также подробно анализирует проблемы, которые возникнут при реализации проекта, а также пути их предотвращения и решения. Среди главных факторов риска автор указывает на нестабильную

ситуацию в Центральной Азии – «три силы зла» («三股势力»): терроризм, экстремизм и сепаратизм; опасность возрождения теории «китайской угрозы» в разных ее вариациях в крупных и малых государствах, а также неразрешенные территориальные споры.

В качестве предотвращения возникновения и решения указанных проблем Гань Цзюньсянь указывает на активную народную дипломатию: необходимо убедить мировое сообщество в мирных намерениях Китая, избегать конфронтации и конкуренции с другими странами и их проектами в регионе и улучшать взаимопонимание между народами в регионе.

В заключение к своей статье китайский исследователь указывает, что восстановление Шелкового пути необходимо сделать государственной стратегией во внешней политике и что с ростом экономики Китая проект такого масштаба становится настоятельной необходимостью²⁰¹.

Другой китайский исследователь Тан Чуньфэн (唐淳风) предлагал развитие проекта по восстановлению Шелкового пути на основании внутренней политики КНР. Внешняя политика КНР неразрывно связана с внутренними задачами государственной важности. Одной из основных проблем современного Китая является неравномерность экономического развития регионов – а потому одной из важных задач восстановления Шелкового пути является развитие своих внутренних территорий, в частности Синьцзян-Уйгурского автономного района.

В 2013 году Тан Чуньфэн (唐淳风) выделил три этапа в развитии инициативы «Один пояс, один путь»:

- на первом этапе необходимо выработать стратегию по интернационализации Синьцзяна, по активизации Евразийского сухопутного моста; также необходимо продумать возможности расширения древнего Шелкового пути, найти новые выходы к морю;

²⁰¹甘钧先。《丝绸之路》复兴计划与中国外交 [Гань Цзюньсянь. Планы по воссозданию «Шелкового пути» и китайская внешняя политика] // 东北亚论坛, 2010, Vol.19, №5, С. 67-73

- на втором этапе необходимо работать над развитием открытых транспортных коридоров и Шелкового пути, через Гвадар в Пакистане распространить до Марокко на восточном побережье Атлантического океана и дальше развивать коридор вдоль 30 градуса северной широты;

- на третьем этапе должны быть сформированы коридоры общей протяженностью 26 000 ли (13 000 км), из которых основными морскими путями будут следующие три радиальных транспортных вектора: от побережья Марокко к Южноамериканскому континенту, от порта Гвадар к Южной Азии и от Тайваня в Северо-Восточную Азию, Юго-Восточную Азию и к Тихоокеанскому региону²⁰².

Таким образом, мы видим, что, во-первых, сам термин «Шелковый путь», зародившись в XIX веке, прошел долгий путь эволюции от простого обозначения прямой дороги, соединяющей Китай с Западом до описания целой сети транспортных коммуникаций, существовавших в Китае и за его пределами в разное время; во-вторых, мы показали, что изначально термин применялся в узких политических и научных кругах, и только с 80-х гг. XX века получил широкое распространение в универсальное толкование в Китае; в-третьих, мы показали, что фактически восстановление Шелкового пути началось задолго до запуска мега-проекта «Экономического пояса Шелкового пути» в 2013 году, поскольку все проекты в сфере транспортной инфраструктуры, запланированные или реализованные в регионе начиная с 1990-х гг., определялись китайскими исследователями как проекты в рамках восстановления Шелкового пути; и, в-четвертых, мы показали, что китайские исследователи и ученые предлагали разные концепции восстановления Шелкового пути, с разной степенью разработанности и с разными приоритетными направлениями.

²⁰²唐淳风, 新丝绸之路概念的形成分三个阶段 [Тан Чуньфэн. Три этапа формирования концепции Нового Шелкового пути] // 中国经济网, 22.11.2013. URL: http://intl.ce.cn/specials/zxxx/201311/22/t20131122_1791192.shtml (Дата обращения: 27.11.2021)

1.3. Выдвижение и развитие инициативы «Один пояс, один путь» в контексте реакции на нее международного сообщества

Председатель КНР Си Цзиньпин предложил инициативу «Один пояс, один путь», подчеркивая, что она направлена на использование исторических символов древнего Шелкового пути для обмена культурными, экономическими, технологическими и другими знаниями и опытом со странами, находящимися на пути, и внесения вклада в развитие мира²⁰³.

16 сентября 2013 года Си Цзиньпин в своей речи в Назарбаев-университете (Астана, Казахстан) озвучил идею формирования «Экономического пояса Шелкового пути» в качестве новой инициативы по усилению всестороннего сотрудничества Китая, России и стран Центральной Азии²⁰⁴. В политической сфере было предложено «проводить обстоятельный обмен мнениями по стратегии и тактике экономического развития. Руководствуясь принципом достижения единства мнений при сохранении различий и путем консультаций выработать программы и меры по развитию регионального сотрудничества, открывать зеленый свет для региональной экономической интеграции в политическом и правовом плане». Параллельно с ростом политического сотрудничества было предложено проведение более активного инфраструктурного строительства в регионе от Балтики до Тихого океана. Реализация этих проектов должна была привести к интенсификации международной торговли, росту торговых связей и усилению валютных потоков. Параллельно с экономическими проектами было предложено развивать гуманитарное сотрудничество в регионе, так как «для того, чтобы добиться успехов в сотрудничестве в вышеупомянутых направлениях нам обязательно нужно получить народную поддержку, активизировать дружественные контакты наших народов, укрепить их взаимопонимание и

²⁰³ 吴素荣 携手前进的阳光大道：“一带一路” [By Сужун. Солнечная дорога, идущая рука об руку: «Один пояс, один путь»] //经济日报. 2021, (Z2). 页码 58-59.

²⁰⁴ Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете (полный текст) // Посольство КНР в республике Казахстан, URL:<http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm> (Дата обращения 07.04.2021)

традиционную дружбу, подкрепляя, таким образом, региональное сотрудничество прочной социальной и общественной базой»²⁰⁵.

В своей речи Си Цзиньпин также отметил, что инициатива "Один пояс, один путь" поможет в "борьбе с бедностью" в зоне реализации инициативы. При этом необходимо отметить, что под "борьбой с бедностью" глава КНР понимает улучшение экономической ситуации, строительство инфраструктуры и наращивание промышленного потенциала в развивающихся странах, что будет возможно благодаря осуществлению общих проектов в рамках инициативы "Один пояс, один путь". Также Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал, что КНР стремится выстраивать с другими странами участницами инициативы партнерские взаимовыгодные отношения на равноправной и добровольной основе, и ни в коем случае не будет вмешиваться во внутренние дела этих стран.

Эта инициатива была дополнена еще одной под названием «Морской Шелковый путь 21 века». Обе были позднее объединены под названием «Один пояс, один путь».

В целом, огромное количество разных мнений и суждений по этому вопросу можно разделить на две группы: растущее влияние Китая в мире и его влияние на структуру международного порядка рассматривается либо в позитивном ключе – как «возможность», либо в негативном – как «угроза»²⁰⁶. Забегая вперед, скажем, что приведенные ниже результаты опросов общественного мнения в США, странах Латинской Америки, странах Африканского континента, Среднего Востока, Европ и Юго-Восточной Азии показывают интересную закономерность, заключающуюся в том, что западные страны имеют тенденцию воспринимать Китай как угрозу, в то время как развивающиеся страны больше склоняются к восприятию КНР как «страны возможностей».

Исследователи отмечают, что объективные успехи Китая в экономической, научной, технической, социальной сферах, укрепление позиций китайских предприятий, рост популярности китайских торговых марок (таких как Huawei,

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Callahan W. How to understand China: the dangers and opportunities of being a rising power (2005). // Как понять Китай: угрозы и возможности растущей силы. Review of International Studies, 31, С. 701-714

Air China, Alibaba, Lenovo, Haier)²⁰⁷, успешная борьба с бедностью и улучшение жизни населения в Китае способствуют формированию позитивного отношения к Китаю мирового сообщества. Так, китайские исследователи Фу Лин, Ма Ися и Фу Хань указывают, что «качественные продукты и услуги помогают создать положительный образ Китая как активно развивающейся экономики, что привлекает покупателей ... из всех стран мира»²⁰⁸. Также нельзя не оценить успехи китайского правительства в борьбе с бедностью населения, строительстве транспортной инфраструктуры, достижения в космической и научной отраслях, а также значительный рост благосостояния китайского народа, видимый невооруженным глазом. Все это находит позитивный отклик в сердцах людей разных стран и способствует формированию позитивного облика Китая.

Исследование аналитического центра Pew Research, проведенное в 39 странах в период с 2007 по 2013 гг. показало, что отношение к Китаю улучшилось в таких странах как Испания, Польша, Россия, Италия, Ливан, Турция, Палестина, Индонезия, Пакистан, Аргентина, Мексика, Уганда²⁰⁹.

В Африке и Латинской Америке важную роль в формировании позитивного отношения к Китаю играют такие элементы «мягкой силы», как наука и технологии (75% положительно настроенных респондентов в Африке и 72% - в Латинской Америке), способы ведения бизнеса (59% и 40% соответственно), в меньшей степени - идеи и обычаи (46% и 30% соответственно), и в незначительной степени – непосредственно элементы культуры: музыка, фильмы и телевидение (всего лишь 34% и 25%)²¹⁰.

Интересно, что большинство респондентов в странах Африки и Латинской Америки указали, что они «восхищаются» научными и техническими

²⁰⁷Аветисян. Э. Г. Международный имидж КНР: факторы формирования и тренды. // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017, №9, С. 87-91

²⁰⁸ Фу Лин, Ма Ися, Фу Хань. Имидж Китая в России: формирование образа страны в контексте инициативы «Один пояс, один путь». // Научный диалог, 2018, №6. С. 202

²⁰⁹ Attitudes towards China. Chapter 3. // Отношение к Китаю. URL:

<https://www.pewresearch.org/global/2013/07/18/chapter-3-attitudes-toward-china/> (Дата обращения 25.10.2021)

²¹⁰ Там же.

достижениями Китая, но в то же время им не нравятся китайские идеи, обычаи и их распространение в зарубежных странах²¹¹.

Таким образом, мы видим, что, во-первых, Китай действительно стал одной из важных сил на мировой арене, а, во-вторых, его успехи вызывают одобрение многих народов.

Но в то же время увеличение потенциала Китая в экономической, политической и военной сферах ведет также к росту озабоченности и тревоги со стороны международного сообщества.

Во многих странах, в том числе и в России, политики и простые люди с опаской и настороженностью наблюдают на возвышением Китая – появилось множество концепций, таких как «Китайская угроза», «Желтая опасность», «Китайская экспансия», суть которых сводится к тому, что сильный Китай будет стремиться к мировой гегемонии и к экономическому, и, возможно, политическому поглощению других, более слабых и маленьких стран, а также к установлению своего порядка.

Помимо того, активно набирающая в последнее время обороты в западных странах антикитайская риторика об ущемлении прав человека, положении уйгуров в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, тотальной слежке за гражданами и создании механизмов тотальной цензуры, системного нарушения авторских прав и кражи интеллектуальной собственности, а также сомнения в экономической целесообразности участия развивающихся стран в инициативе «Один пояс, один путь»²¹² значительно тормозят формирование позитивного отношения к Китаю и его инициативам.

Так, исследования международной исследовательской компании GlobeScan, проведенные в 2012 и 2013 гг., показали, что отношение к Китаю во всем мире в

²¹¹ Там же.

²¹² «Китай как источник глобальной угрозы правам человека», представленном в 2020 г., URL: <https://www.hrw.org/ru/world-report/2020/country-chapters/337324> (Дата обращения: 25.10.2021)

21 стране отслеживания упало на восемь пунктов, а отрицательное мнение достигло 39%²¹³.

Социальные опросы про отношение к Китаю, проведенные американским агентством Pew Research в 39 странах в период с 2007 по 2013 гг. показали, что за указанный период отношение к КНР ухудшилось в США, Канаде, Англии, Чехии, Франции, Германии, Иордании, Израиле, Египте, Тунисе, Малайзии, Южной Кореи, Кении и Гане²¹⁴.

Исключительно негативно воспринимают растущую военную мощь Китая в Японии (96%), Южной Кореи (91%), Австралии (71%), на Филиппинах (68%)²¹⁵ – страны, население которых считает, что у них очень большие проблемы с урегулированием территориальных вопросов.

По состоянию на 2013 г. наиболее позитивное отношение к Китаю было зафиксировано в Африке (72% населения определили свое отношение к Китаю как позитивное и только 15% как негативное), в Латинской Америке (58% против 22%) и в Азии (58% против 35%). На Ближнем Востоке и в Европе преобладало негативное отношение к Китаю: 45% против 52% и 43% против 47% соответственно²¹⁶.

В то же время по состоянию на 2013 г. при сравнении влияния США и Китая в сфере «мягкой силы» (наука и технологии, музыка, кино и телевидение, способы ведения бизнеса, идеи и обычаи) Китай во всех странах, в том числе в Африке и Латинской Америке, отставал от США²¹⁷.

Таким образом, как совершенно справедливо подметил китайский исследователь Хуан Линьтао, получается, что по ситуации на 2013 г., когда была запущена инициатива «Один пояс, один путь», «многие страны ... в экономике

²¹³ Views of China and India Slide while UK's Ratings Climb, URL: <https://globescan.com/2013/05/22/views-of-china-and-india-slide-while-uks-ratings-climb/> (Дата обращения: 25.10.2021)

²¹⁴ Attitudes towards China. // Отношение к Китаю, URL: <https://www.pewresearch.org/global/2013/07/18/chapter-3-attitudes-toward-china/> (Дата обращения 25.10.2021)

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ America's Global Image Remains More Positive Than China's. // Общий имидж Америки остается более позитивным, чем имидж Китая, URL: <https://www.pewresearch.org/global/2013/07/18/americas-global-image-remains-more-positive-than-chinas/> (Дата обращения: 25.10.2021)

больше опираются на Китай, и одновременно в политике и культуре устремляются к Европе и Америке»²¹⁸.

У исследователей возникает вполне резонный вопрос, с чем же связан такой перекоп в культурной, экономической и политической областях, почему даже в тех странах, где экономическое и политическое присутствие Китая в 2013 г. уже было довольно сильно и хорошо воспринималось населением, культура Китая все так же проигрывала американской, и при этом «дискурсивная гегемония Запада» все так же активно портила международный имидж Китая.

Представляется, что ответ на этот вопрос отчасти следует из результатов исследования, проведенного американским исследовательским центром Pew Research в 2013 г. Это исследование продемонстрировало, что более положительное отношение к Китаю показали молодые респонденты - так, например, в Америке положительное отношение к Китаю высказали 57% молодых людей в возрасте 18-29 лет и только 27% - людей в возрасте 50+; во Франции – 55% против 37%; в Чехии – 43% против 32%, в России – 68% против 58%²¹⁹, а также тот факт, что Китай стал проводить политику открытости лишь 30 лет назад, и активную внешнюю культурную политику лишь с начала XXI века. Поколение людей 50+ имеют очень мало достоверной информации о Китае, о китайском языке, о китайском народе и опирается в своих суждениях на скудные устаревшие знания о КНР как об отсталом, бедном, коммунистическом государстве в Азии, в то время как молодежь видит Китай как мощную, быстро развивающуюся, дружественную державу и «страну возможностей».

Таким образом, мы можем утверждать, что по состоянию на 2013 г., когда Си Цзиньпин выдвинул инициативу «Один пояс, один путь» усилия КНР по реализации своей внешней культурной политики уже принесли свои первые плоды и показали китайскому правительству, что сознательные усилия и продуманная программа по продвижению своей культуры и языка на

²¹⁸ 皇陵谈 一带一路建设继续发挥文化软实力的相信作用 [Хуан Линтань. Строительство «Один пояс, один путь» действительно нуждается в использовании лидирующей роли мягкой силы культуры] // Нинся дансяо сюэбао. 2016, №6, с. 80-83

²¹⁹ Attitudes towards China. //Отношение к Китаю. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2013/07/18/chapter-3-attitudes-toward-china/> (Дата обращения 25.10.2021)

международной арене действительно способствуют формированию более позитивного имиджа страны и способствуют ее успехам в экономической и политической сферах.

Важнейшим регионом, имеющим отношение к новой инициативе КНР, стала Центральная Азия. Этот регион последние два века был частью Российской империи, СССР, и по-прежнему находится в сфере российских интересов. Соперничество за влияние в Центральной Азии между Россией, США, Китаем и Индией, тем не менее, уже два десятилетия идет полным ходом.

В силу того, что Россия считает Центральную Азию сферой своего влияния и интересов, у китайской стороны были опасения по поводу того, как российская сторона воспримет инициативу «Один пояс, один путь».

Для Центральной Азии Россия в силу общего исторического прошлого – культурно, ментально и экономически - близкий регион. Просветители XIX века, а затем и местные руководители советских республик, ориентировались на Москву. В регионе сформировались элиты советского типа, не утратившие связей с Москвой после распада СССР. Руководители стран региона в целом положительно и с пониманием относятся к России. Хотя за последние годы они сформировали новые концепции политики и приоритетного развития для своих стран, очень многое в них по-прежнему ориентировано на Россию.

Экономические и гуманитарные связи между Россией и Центральной Азией естественны и динамично развиваются. После прихода к власти В.В. Путина, стабилизации социально-экономической ситуации в России, она стала рассматриваться как неизбежный центр геополитической структуры региона, Москва доказала всему миру, что способна выразить и защитить свои государственные интересы.

Именно в этом суть политики евразийской интеграции, проводимой Россией. Лишь прибалтийские республики стали членами НАТО и Евросоюза, остальные постсоветские государства в той или иной степени рассматриваются Россией, как

зона влияния²²⁰. Российское политическое руководство считает, что в рамках интеграционной экономической политики необходимо обеспечивать взаимовыгодное экономическое сотрудничество, используя наработанное в советское время разделение труда между республиками. Кроме того, созданная в советское время производственная база, составляет в большинстве случаев основу экономики новых независимых государств, но её функционирование требует восстановления старых связей. Поэтому интерес со стороны центральноазиатских государств к экономическому сотрудничеству с Россией – преобладающая тенденция. Кроме того, значительная часть трудоспособного населения этих стран находит себе работу именно в России и от переводов их заработков на Родину зависит существование их многодетных семей в прямом смысле этого слова. На уровне политических элит заинтересованность в сотрудничестве с Россией связана еще и с необходимостью обеспечить внутривнутриполитическую стабильность и международную безопасность этих государств. Учитывая нестабильность в регионе Среднего Востока (Афганистан, Иран, Саудовская Аравия, Пакистан), исламских фундаменталистов и наркотрафик через регион в Европу, американское вмешательство, выражающееся в организации цветных революций, и социальную нестабильность в беднейших районах региона, межнациональные конфликты в Центральной Азии, - все это находит решение в процессе сотрудничества с Россией, а Китай не может пока оказать существенное влияние на регион.

Следует учитывать и огромное количество русскоязычного населения, проживающего на территории стран СНГ, но за пределами России. Национальные и языковые меньшинства являются мощным лоббирующим фактором, определяющим направление политики своих стран. Иногда это даже ведет к серьезным конфликтам, таким, как гражданская война в Украине.

Экономические проблемы государств бывшего СССР долго мешали им переходить к активной и взаимовыгодной интеграции.

²²⁰ Глазьев С. Евразийская интеграция – ключевое направление современной политики России // Русская народная линия. 18.04.2014, URL: http://ruskline.ru/analitika/2014/04/16/dobrovolnoe_sodruzhestvo_narodov/ (Дата обращения – 08.04.2021)

В 2010 году Белоруссия, Казахстан и Россия создали Таможенный союз Евразийского экономического союза, направленный на создание единой таможенной территории, исключающей применение сторонами таможенных пошлин и создания ограничений экономического характера. Члены союза стали создавать единые таможенные тарифы, вводить эффективные меры регулирования торговли с третьими странами²²¹.

Было заявлено о формировании Единого экономического пространства (ЕЭП). Договор о нем был подписан в Астане 29 мая 2014 г. На саммите о намерении присоединиться к Евразийскому экономическому союзу заявили президенты Армении и Киргизии²²².

Выступая на саммите, В.В. Путин сказал: «На мировой арене появляется новая экономическая организация, обладающая в полной мере международной правосубъектностью и действующая на основе принципов Всемирной торговой организации. Важно, что передача отдельных полномочий наднациональным органам Союза не наносит абсолютно никакого ущерба суверенитету наших стран. Договорились активизировать переговоры, я уже об этом говорил, с Вьетнамом о создании зоны свободной торговли, укреплять взаимодействие с Китайской Народной Республикой, в том числе в сфере обмена таможенной информацией по товарам и услугам, сформировать экспертные группы по выработке преференциальных режимов торговли с Израилем и Индией.

Убежден, совместными усилиями мы сможем создать самые благоприятные условия для развития наших экономик в целях обеспечения стабильности, безопасности и процветания на евразийском пространстве»²²³.

Таким образом, было фактически заявлено о проекте, во многом дублирующем функции китайской инициативы возрождения Шелкового пути, и конкурирующего с ним.

²²¹ Сайт Таможенного Союза ЕАЭС, URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (Дата обращения 07.03.2021)

²²² Договор о Евразийском экономическом союзе. Астана, 29 мая 2014 г., URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (Дата обращения – 12.02.2021)

²²³ Заявления для прессы по итогам заседания Высшего Евразийского экономического совета. 29 мая 2014, URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/45790> (Дата обращения 18.04.2021)

Кроме экономики, Россия проводит в Центральной Азии интеграцию в сфере безопасности. Сформирована и действует военно-политическая структура, функционирующая в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), куда входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. Именно Россия главенствует в этой организации и является гарантом защиты стран-членов от военной и террористической угрозы²²⁴.

Существуют проекты по созданию объединения политического характер – в 2016 году на Петербургском международном экономическом форуме В.В. Путин представил концепцию «Большого Евразийского партнерства», направленного на упрощение и унификацию отраслевого сотрудничества, регулирования инвестиций, здравоохранения, таможни, защиты интеллектуальной собственности. Кроме того, данный проект должен способствовать сотрудничеству в сфере экономики, инвестиций и финансирования; в сфере строительства транспортной инфраструктуры; должен служить для создания не западной системы расчетов и формирования де-вестернизированного рейтингового агентства и новостной системы, а также он должен проявить особую роль России в сфере безопасности и укрепить ее международный статус и влияние²²⁵.

В странах Центральной Азии существующие системы образования, науки и художественной культуры формировались в советское время при прямой помощи СССР. Поэтому до наших дней культурное влияние России в регионе достаточно сильное, особенно в среде интеллектуальной и политической элиты.

Основной идеологией, которая используется Россией в данном контексте, является идеология евразийства, появившаяся еще среди российских эмигрантов в 20-е годы XX в. Евразийцы декларировали близость русских к тюркоязычным народам Центральной Азии (туранцев), связывали российскую культуру с Востоком²²⁶.

²²⁴ Сайт ОДКБ, URL:<http://www.odkb-csto.org/> (Дата обращения 19.02.2021)

²²⁵李自国 大欧亚伙伴关系与“一带一路”倡议 [Большое Евразийское партнерство и инициатива «Один пояс, один путь»] // 《推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动》 2015.03.28

²²⁶ Сайт Международного Евразийского Движения, URL:<http://www.evrazia.info/> (Дата обращения 06.04.2021)

Эта теория популярна и в Казахстане, который является вторым по значению инициатором евразийской интеграции. Там живут потомки «туранцев», которым, якобы, свойственен особый тип мировоззрения: сочетание частной и государственных форм экономики, патерналистские отношения в обществе, активная внешняя политика. Многие из евразийцев интересовались традиционными религиями – православием, исламом и буддизмом.

В то время как на Западе доминируют либерализм и гражданское общество, на постсоветском пространстве идет процесс возвращения к традиционным религиозным нормам православия, ислама и буддизма, которые борются за сохранение семьи и традиционных отношений в обществе.

Ситуация для России облегчается тем, что у Европы отсутствуют серьезные геополитические интересы в Центральной Азии. Для ЕС главное лишь то, чтобы этот регион стабильно политически и экономически развивался, чтобы здесь не разгорелось пламя терроризма и радикального ислама. Поэтому Европа финансирует различные проекты в области экономики, культуры и образования, направленные на Центральную Азию²²⁷. Во главу угла в своей политике ЕС ставит развитие демократических преобразований в странах региона, становление стран региона в качестве независимых государств, не ограниченных взаимодействием преимущественно с Россией.

ЕС ищет возможности выхода в регион через Турцию и кавказские республики с экономическими задачами, политические – не так активны, но в последнее время они растут и имеют целью переориентацию Центральной Азии на Европу на фоне нынешнего мирового политического кризиса. Это объясняется формальным желанием развивать в регионе гражданское общество и демократические институты²²⁸.

ЕС активно расширяет свое влияние в других регионах, в том числе, и используя публичную дипломатию. В 2018 г. Директорат по общим вопросам, подчиняющийся генеральному секретарю Европейской внешнеполитической

²²⁷ Страны Центральной Азии и ЕС // Представительство Европейского Союза в Казахстане, URL: http://www.eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/central_asia_eu/index_ru.htm (Дата обращения 27.04.2021)

²²⁸ Там же.

службы, был переименован в Директорат по институциональным отношениям, координации политики и публичной дипломатии²²⁹.

Принципиально иной характер несет политика США. Еще в 1999 г. Конгресс США принял Закон о Новом Шелковом пути, который был направлен на укрепление американских позиций в закавказских и центральноазиатских республиках. В 2001 г. ситуация изменилась, и США начали «войну с международным терроризмом». Американские войска воевали совсем рядом с Китаем, в Афганистане, и, конечно, были заинтересованы в политическом и экономическом влиянии на соседние регионы. Для победы в Афганистане США необходима была помощь Пакистана и стран Центральной Азии. Вашингтон стремился к ослаблению влияния России в Центральной Азии, в том числе, пытаясь переориентировать эти страны на сотрудничество с Южной и Юго-Восточной Азией. Америка имела свою политическую концепцию, разработанную руководителем Института Центральной Азии и Кавказа при Университете Дж. Гопкинса Ф. Старром. В 2005 г. он предложил наладить сотрудничество стран Центральной Азии с Пакистаном и Индией, что ослабило бы их ориентацию на Россию и КНР²³⁰.

В октябре 2005 года государственный секретарь Кондолиза Райс передала Южно-Азиатскому отделу Госдепартамента вопросы пяти государств Центральной Азии. В апреле 2006 года помощник государственного секретаря Р. Баучер заявил, что Россия и Китай не должны быть ведущими участниками политических процессов в регионе²³¹.

Эти идеи вызвали резко отрицательную реакцию в Пекине. К тому же война в Афганистане затягивалась, а образ США не казался привлекательным странам Центральной Азии. По мере же ухудшения ситуации в Афганистане,

²²⁹ Сутырин В. Трансформация публичной дипломатии ЕС: от содержательного кризиса к повестке внешней угрозы // Современная Европа. 2021. № 6. С. 21.

²³⁰ Starr, F. S. A Partnership for Central Asia // Foreign Affairs. 2005. July/August, URL: http://www.cfr.org/publication/8937/partnership_for_central_asia.html (Дата обращения 02.03.2021)

²³¹ US Policy in Central Asia: Balancing Priorities (Part II). Hearing before the Sub-Committee on the Middle East Central Asia of the Committee on International Relations. House of Representatives. Washington, 2006. 26 April. P. 7-9, 49-50, URL: http://commdocs.house.gov/committees/intlrel/hfa27230.000/hfa27230_0f.htm (Дата обращения 21.03.2021)

экономических и рейтинговых потерь, американцам пришлось отказаться от своей доктрины.

Стивен Фредерик Старр выдвинул новое предложение – «Новый Шелковый путь». В очередной статье он писал, что Афганистану после войны надлежит стать центром возрожденного Шелкового пути. Роль Китая не исключалась, но и не была главной. Основным направлением по-прежнему декларировался регион Южной и Юго-Восточной Азии²³².

Американцы создали «Северную распределительную сеть» в виде транспортной инфраструктуры в северном и северо-западном направлениях через Узбекистан, Таджикистан и Казахстан. Также известная как «северный путь», эта сеть была создана в 2008 г. в качестве альтернативы пути через Пакистан, где конвои НАТО были вынуждены продвигаться через территории воинственных пуштунских племен, теряя сотни автомобилей и другой техники.

Соглашение с Москвой о возможности использования среднеазиатского маршрута было достигнуто в 2008 г. По железным дорогам, морю и автомагистралям этот маршрут связал порты Балтийского и Каспийского морей с базами сил НАТО в Афганистане, маршрут являлся крайне важным для снабжения союзных войск в этой стране. В 2015 г. он был закрыт по инициативе России²³³.

В 1993 году в результате соглашения министров культуры Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана и Турецкой Республики была образована международная организация тюркской культуры ТЮРКСОЙ. Сейчас 14 стран являются членами ТЮРКСОЙ; 6 из них являются основателями организации и 8 стран - наблюдателями.

Позднее в ТЮРКСОЙ вошли в качестве наблюдателей Турецкая Республика Северного Кипра, регионы Российской Федерации – республики Татарстан, Башкортостан, Алтай, Саха (Якутия), Тува, Хакасия, а также Гагаузия в составе

²³² Starr S.F. Kuchins A. C. The Key to Success in Afghanistan: A Modern Silk Road. Central Asia-Caucasus Institute Silk Road Studies Program, 2010. P. 27, URL: <http://www.silkroadstudies.org/new/docs/silkroadpapers/1005Afghan.pdf> (Дата обращения 12.02.2021)

²³³ Аликин А. Конец Северного пути // Иносми. 04.06.2015, URL: <http://inosmi.ru/russia/20150604/228395401.html> (Дата обращения 19.04.2021)

Молдовы. ТЮРКСОЙ видит свою задачу в содействии духовному сближению и укреплению братского единства тюркских народов, представлении тюркской культуры в мире и трансляции ее традиций последующим поколениям.

Ежегодно ТЮРКСОЙ организует встречи художников, фестивали, литературные конгрессы и другие форумы, которые стали традиционной площадкой обмена опытом деятелей культуры и науки тюркского мира.

Благодаря деятельности ТЮРКСОЙ во многих уголках планеты узнали об основном мусульманском празднике - Наврузе. Празднования Навруза, которые прошли с участием сотен артистов из тюркских стран, были организованы ТЮРКСОЙ в штаб-квартире ЮНЕСКО, зале Генеральной Ассамблеи ООН, а также в Германии, Австрии, Великобритании и других странах. ТЮРКСОЙ называют ЮНЕСКО тюркского мира. Посредством данной организации Турция стремится усиливать свое культурное влияние в мусульманских странах Центральной Азии²³⁴.

Турция имеет тесные языковые и культурные связи со Средней Азией. Турция всегда видела себя в качестве потенциального лидера тюркоязычных стран Центральной Азии, и с этой целью она много работала над развитием связей с «внешними тюрками», уделяя особое внимание отношениям с тюркоязычными странами Центральной Азии.

Что касается политики, Турция укрепляет процесс общности с политическим равенством и уделяет особое внимание развитию дипломатии с тюркоязычными странами. С приходом к власти Партии справедливости и развития Турция на политически равноправной основе укрепляла свою политическую идентичность с тюркоязычными странами Центральной Азии, подчеркивая научный характер и необходимость «тюркоязычного странового сообщества». В 2006 г. при активном посредничестве Турции был вновь созван прерванный на пять лет десятый «Саммит тюркоязычных государств». Совещание предложило провести необходимые научно-демонстрационные и организационные приготовления для

²³⁴ TURKSOY Международная организация тюркской культуры. URL: <https://www.turksoy.org/ru> (Дата обращения 05.02.2022)

создания «Сообщества тюркоязычных стран» и разработало план мероприятий с этой целью. Впоследствии «Сообщество тюркоязычных стран» предложило проводить ежегодные встречи, такие как саммит «Совета сотрудничества тюркоязычных стран» в 2011 г. в Казахстане, в 2012 г. - второе заседание «Совета сотрудничества тюркоязычных стран» в Кыргызстане, четвертое - в Турции, пятое - в 2015 году в Казахстане. Общая тема этих встреч – расширение сферы сотрудничества тюркоязычных стран и ускорение процесса построения «Сообщества тюркоязычных стран». В культурном плане задачей сообщества является укреплять формирование имиджа и коллективной идентичности людей, говорящих на тюркских языках, способствовать составлению и популяризации учебника «Всеобщая история тюркского языка».

В период правления Партии справедливости и развития Турция усилила культурные меры и приложила усилия, чтобы развивать «тюркскую культурную идентичность». В 2005 году 12-я «Международная тюркская молодежная объединенная конференция» предложила создать единую «тюркскую культурную идентичность», а также предложила переименовать тюркоязычные народы, добавив слово «тюркский» - например, киргизский народ переименовать в «тюркско-киргизский». Кроме того, сообщество стремится распространять в мире тюркскую культуру и расширить использование турецкого языка. В июне 2014 года четвертое заседание «Совета сотрудничества тюркоязычных стран» предложило создать тюркскую версию «Аль-Джазиры» для популяризации тюркского языка и культуры во всем мире. Турция сделала турецкий язык официальным языком нескольких тюркоязычных организаций. Помимо этого, Турция стремится усилить сотрудничество с тюркоязычными странами в управлении школами, привлекать студентов из стран Центральной Азии, а также писать и продвигать учебники истории и стремиться внедрять «тюркскую культурную идентичность» в качестве основной идеологии в школах. В рамках сотрудничества «Сообщества тюркоязычных стран» углубляются дипломатические отношения между Турцией и тюркоязычными странами

Центральной Азии, которое должно оказать глубокое влияние на самосознание молодежи в тюркоязычных странах Центральной Азии.²³⁵

Географические условия Центральной Азии, соединяющие восток и запад, соединяют Китай и Турцию в пространстве. Уникальное геостратегическое положение и богатые энергетические ресурсы делают Центральную Азию точкой пересечения стратегических интересов Китая и Турции. Инициатива «Один пояс, один путь» может не только способствовать развитию и процветанию стран и народов Центральной Азии, но и теснее связать Китай и Турцию. Углубление культурных обменов между Китаем и Турцией и содействие развитию торговли между двумя странами будет правильным смыслом строительства инициативы «Один пояс, один путь».

Турции удалось усилить свои позиции на Южном Кавказе и на постсоветском пространстве за счет сотрудничества с Азербайджаном по разрешению нагорно-карабахского конфликта в выгодном для него направлении. В 2020 г. поражение Армении и резкое сокращение территории Нагорно-Карабахской Республики показали, что Минская группа ОБСЕ оказалась бессильна в разрешении ситуации. Военная и политическая поддержка со стороны Турции стала решающим фактором в победе Азербайджана в карабахской войне 2020 г., что, несомненно, приведет к дальнейшему сближению внешнеполитического курса Р. Эрдогана и Азербайджана²³⁶.

В соответствии с положениями Конституции и Закона о региональной этнической автономии в КНР гарантируется право на свободу вероисповедания всех этнических групп.

²³⁵王 艳. 土耳其“战略纵深”理念在中亚的实践及影响 [Ван Янь. Практика и влияние турецкой концепции «стратегической глубины» в Центральной Азии], URL: <http://www.oyuj-oys.org/UploadFile/Issue/y3pblczm.pdf> (Дата обращения 19.01.2022)

²³⁶ Юматов К., Сивина К. Азербайджано-турецкое взаимодействие в контексте международных отношений на Южном Кавказе (1992–2020 гг.), URL: <file:///D:/我的资料库/Documents/Downloads/azerbaydzhano-turetskoe-vzaimodeystvie-v-kontekste-mezhdunarodnyh-otnosheniy-na-yuzhnom-kavkaze-1992-2020-gg.pdf> (Дата обращения 08.01.2022)

В настоящее время в Синьцзян-Уйгурском автономном округе проживают представители 56 национальностей, включая уйгуров, ханьцев, казахов, хуэй и монголов, которые исповедуют различные религии - такие как ислам, буддизм, даосизм и христианство – и мирно сосуществуют. В настоящее время в СУАР функционирует 24 400 мечетей, что в десять раз больше, чем 40 лет назад. Китайское правительство уделяет большое внимание развитию экономики данного региона и борьбе с бедностью населения: с момента образования СУАР объем производства округа увеличился более чем в 80 раз, и более 3 миллионов бедняков вырвались из нищеты; в 2019 году Синьцзян принял более 200 000 местных и иностранных туристов; на борьбу с бедностью в первой половине 2020 года было выделено 200,61 млрд юаней, а 139 000 малообеспеченных домохозяйствам были выданы микрокредиты на сумму 4,446 млрд юаней; в июне 2020 уровень безработицы в регионе составил всего 5%²³⁷.

КНР развивает международное сотрудничество с исламскими странами и исламскими организациями. На встрече с генеральным секретарем Организации исламского сотрудничества Иядом председатель Си Цзиньпин подчеркнул, что «Китай готов укреплять международное сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь», поддерживать честность и справедливость, содействовать скорейшему и всеобъемлющее урегулированию палестинского вопроса. Китай готов укреплять сотрудничество по международным и региональным вопросам. Сотрудничество исламских стран будет совместно защищать законные права и интересы развивающихся стран, способствовать реформе глобального управления и способствовать миру и развитию во всем мире²³⁸.

²³⁷ 从事实出发，还原新疆维吾尔族人民的真实状况 [Исходя из фактов, восстановить реальное положение уйгурского народа в Синьцзяне.] // 2020/08/03, URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cezanew//chn/sgxw/t1803582.htm> (Дата обращения 06.02.2022)

²³⁸ 习近平会见伊斯兰合作组织秘书长伊亚德 2016-01-20 [Си Цзиньпин встретился с генеральным секретарем ОИК Иядом 20 января 2016 г.], URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/201601/t20160120_336363.shtml (Дата обращения 06.02.2022)

Политическое взаимодоверие и дружественные отношения между Китаем и исламскими странами являются политической основой для формирования «человеческих связей» между населением стран участниц инициативы «Один пояс, один путь». Китайская дипломатия нацелена на установление и поддержание дружественных отношений с мусульманскими странами. Китай проводит независимую внешнюю политику мира, придерживался пяти принципов мирного сосуществования и выступает против гегемонизма и силовой политики, за мультикультурный мир и за мирное сосуществование представителей различных культур и религиозных конфессий.

Сегодня многоуровневые обмены между китайским правительством и правительствами исламских стран происходят все чаще, все стороны активно поддерживают и продвигают двусторонние и многосторонние обмены и создали различные механизмы и платформы, такие как «Китайско-арабское сотрудничество», «Форум China-GCC Strategy», «Диалог», «China-Arab Expo» и т.д. Китай установил всестороннее стратегическое партнерство и отношения стратегического сотрудничества с 8 арабскими странами.

В то же время Китай активно расширяет экономические и торговые контакты с исламскими странами. В 2014 году объем торговли между Китаем и арабскими странами достиг 251,2 миллиарда долларов США. В том же году председатель Си Цзиньпин указал, что Китай должен построить модель сотрудничества «1 + 2 + 3» с арабскими странами, где сотрудничество в области энергетики рассматривается в качестве основного направления, торговля и инвестиции в качестве двух «крыльев», а ядерная энергетика, освоение космоса и высокие технологии как три точки прорыва.

Китайские исследователи часто подчеркивают, что китайская и исламская цивилизации являются восточными цивилизациями и имеют много схожих ценностей. Многие ученые в Китае и исламских странах не согласны с теорией

«столкновения цивилизаций» и выступают за мирные обмены и взаимное обучение между китайской и исламской культурами.

В последние годы активно развиваются культурные и межличностные обмены и взаимодействия между представителями китайской и исламской цивилизаций, создаются многоуровневые двусторонние и многосторонние механизмы и платформы сотрудничества в академической, культурной, образовательной, медийной и других областях. Так, например, среди наиболее значимых проектов в данной сфере можно назвать «Второй международный симпозиум по диалогу между Китаем и исламскими цивилизациями», «Первый китайско-арабский форум аналитических центров», «Китайско-арабский международный симпозиум по коммуникационным инновациям и развитию».

В то же время в формировании связей с исламскими странами КНР сталкивается с рядом проблем на разных уровнях. Во-первых, все-таки имеют место быть культурный и языковой барьеры, взаимный недостаток информированности о других культурах среди как населения Китая, так и населения исламских стран. Во-вторых, в настоящее время связи между КНР и исламскими странами находятся на стадии формирования, и до сих пор ощущается недостаток в качественных объективных исследованиях на всех уровнях. В-третьих, освещение СМИ событий в сфере взаимодействия КНР с исламскими странами и в Китае, и в исламских странах не только ограничено, но и лишено систематичности, согласованности и независимости. В-четвертых, страны исламского мира очень сильно различаются между собой, и каждая из них требует индивидуального подхода и тщательно продуманной политики.

Для усиления культурных связей между Китаем и исламскими странами необходимо расширять пространство для диалога между представителями данных культур, усилить обмен информацией об особенностях каждой культуры, необходимо проводить комплексные всеобъемлющие исследования по истории, культуре и религии исламских стран, создавать механизмы и платформы для

дальнейшего развития диалога между китайской и исламской цивилизациями, направлять неправительственные силы к активному участию в международной гуманитарной помощи, особенно на Ближнем Востоке, а также способствовать взаимодействию и сближению религиозных кругов КНР и исламских стран²³⁹.

Что касается самих стран Центральной Азии, то они готовы поддержать любой внешний проект, если он будет казаться экономически выгодным и не угрожающим национальному суверенитету и безопасности.

Интерес КНР к Центральной Азии носит не только экономический, но и стратегический характер. Китай стремится обезопасить свои границы от нестабильности и терроризма. В то же время, Си Цзиньпин неоднократно заявлял, что КНР не вмешивается в суверенные дела других стран и никогда не станет этого делать²⁴⁰.

На первое место КНР ставит войну с терроризмом, на второе – экономику и сотрудничество в рамках Шанхайской организации, на третье – собственные геополитические интересы и безопасность. Разумеется, Китай вынужден учитывать интересы России в регионе, и согласен это делать.

Стратегические интересы России и Китая совпадают по целому ряду вопросов: безопасность границ, борьба с терроризмом, ограничение военного присутствия США и НАТО в Центральной Азии, торгово-экономическое сотрудничество.

Таким было политическое и стратегическое положение региона, когда Си Цзиньпин представил мировому сообществу инициативу «Один пояс, один путь». Основные пять составляющих («пять соединений», «пять звеньев») данной инициативы заключались в следующем:

- 1) сотрудничество по политическим вопросам: направлено на обмен между странами информацией о стратегиях и политике

²³⁹ 论中国与伊斯兰国家间的“民心相通”[О «человеческой связи» между Китаем и исламскими странами], URL: <https://cati.nwupl.edu.cn/kdcg/hslw/1302.htm> (Дата обращения 06.02.2022)

²⁴⁰ Кривохиж С.В. Соотношение категорий «суверенитет» и «права человека»: позиция Пекина // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 4. С. 78.

экономического развития на основе поиска точек соприкосновения при сохранении различий; в рамках данной составляющей инициативы также планируется формировать и согласовывать планы и меры регионального сотрудничества, а также способствовать разработке политической и законодательной базы для экономической интеграции регионов²⁴¹;

- 2) создание дорожно-транспортной инфраструктуры: данная составляющая направлена на улучшение пограничной транспортной инфраструктуры, а также на постепенное формирование транспортной сети, которая должна объединить различные регионы всех стран участниц инициативы²⁴²;
- 3) развитие торговли: упрощение механизмов торговли и инвестирования, направленные на максимальную реализацию потенциала регионов²⁴³;
- 4) создание единой денежно-платежной системы: в рамках данной составляющей инициативы предполагается создать механизм расчетов в местной валюте, укрепление двустороннего и многостороннего финансового сотрудничества, повышать конкурентоспособность региональных экономик на мировых рынках²⁴⁴;
- 5) расширение связей между народами²⁴⁵.

В рамках данного исследования наибольший интерес для нас представляет пятая составляющая инициативы «Один пояс, один путь» - в своей речи 14 мая 2017 г. на форуме в Пекине Си Цзиньпин определил ее как «взаимное соединение людских сердец» («民心相通»). Данный термин прочно утвердился в китайской литературе, относящейся к инициативе «Один пояс, один путь». Российский

²⁴¹ 弘扬丝路精神 共建丝路伟业 [Развивая Дух Шелкового пути и продвигая великое дело инициативы «Один пояс, один путь»] // Посольство Китайской Народной Республики в Эстонской Республике

²⁴² Там же.

²⁴³ Там же.

²⁴⁴ Там же.

²⁴⁵ Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете (полный текст) // Посольство КНР в республике Казахстан

исследователь А.В. Ломанов предлагает назвать данную составляющую с некоторой долей условности «гуманитарной корзиной»²⁴⁶.

На форуме китайский лидер подвел итоги четырехлетней работы по продвижению «Духа Шелкового пути», указал на расширение сотрудничества в науке, образовании, культуре и здравоохранении, обменов между народами, на проделанную работу по формированию позитивного общественного восприятия инициативы, на проведение международных культурных и образовательных обменов, годов культуры и туризма, фестивалей искусства и кино выставок, конференций, диалогов и мозговых центров²⁴⁷. Таким образом Си Цзиньпин показал многообразие и богатую содержательность гуманитарного сотрудничества стран в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и заключил, что «в ходе обменов расстояние между сердцами стало ближе»²⁴⁸.

На форуме китайский лидер предложил также новую схему из пяти компонентов, которые должны помогать строить инициативу «Один пояс, один путь» как «путь мира», «путь процветания», «путь открытости», «путь инновации» и «путь цивилизации»²⁴⁹.

Таким образом, гуманитарный аспект инициативы «Один пояс, один путь» воплощается в тезисе о превращении данного проекта в «путь цивилизации».

На Пекинском форуме в 2017 году Си Цзиньпин сформулировал новые задачи, нацеленные на построение «пути цивилизации»:

- создать многоуровневый механизм гуманитарного сотрудничества, построить еще больше площадок для сотрудничества, открыть еще больше каналов для сотрудничества;

²⁴⁶ Ломанов А.В. Стратегия культурного влияния Китая в проекте «Один пояс, один путь»// Международные отношения КНР. С.52-63, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-kulturnogo-vliyaniya-kitaya-v-proekte-odin-royas-odin-put/viewer> (Дата обращения: 30.09.2021)

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ 人民日报. Жэньминь жибао. 15.05.2017, С. 3

²⁴⁹ Ломанов А.В. Стратегия культурного влияния Китая в проекте «Один пояс, один путь». // Международные отношения КНР. С.52-63, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-kulturnogo-vliyaniya-kitaya-v-proekte-odin-royas-odin-put/viewer> (Дата обращения: 30.09.2021)

- продвигать образовательное сотрудничество, расширять масштаб взаимного обмена студентами, повышать уровень совместно создаваемых учебных заведений;

- задействовать роль мозговых центров, создать альянс и сеть сотрудничества мозговых центров;

- в сферах культуры, спорта и здравоохранения создавать новые модели сотрудничества, продвигать прикладные проекты;

- использовать историческое культурное наследие, совместно создавать обладающие спецификой Шелкового пути туристические продукты, охранять наследие;

- через укрепление связей национальных парламентов политических партий, неправительственных организаций, через различные программы обменов продвигать инклюзивное развитие;

- усиливать международное антикоррупционное сотрудничество, чтобы инициатива «Один пояс, один путь» стала неподкупным путем²⁵⁰.

Таким образом, мы видим, что китайская сторона стремится к максимальной диверсификации и прозрачности гуманитарной составляющей инициативы «Один пояс, один путь» в стремлении вывести ее на качественно новый уровень и повысить ее привлекательность.

Обобщая все вышесказанное, мы можем сделать вывод, что на протяжении последних 20 лет в Центральной Азии было выдвинуто разными странами несколько различных инициатив, направленных на стимулирование политической, экономической интеграции и взаимосвязанности региона. Некоторые из этих инициатив можно считать дополняющими друг друга, некоторые - соперничающими.

Когда в 2013 г. Си Цзиньпин впервые представил инициативу «Один пояс, один путь» мировой общественности, она немедленно начала бурно обсуждаться всеми заинтересованными сторонами. Инициатива КНР вызвала настороженное

²⁵⁰ Ломанов А.В. Стратегия культурного влияния Китая в проекте «Один пояс, один путь» // Международные отношения КНР. С.52-63, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-kulturnogo-vliyaniya-kitaya-v-proekte-odin-poyas-odin-put/viewer> (Дата обращения: 30.09.2021)

отношение со стороны ее региональных соперников или стран, имеющих собственные интересы в соответствующих регионах и выдвигающих собственные региональные инициативы – России, Индии, Японии и США.

Вашингтон воспринял китайскую инициативу резко негативно, Индия в 2015 г. выдвинула программу «Проект Маусам» («Project Mausam») как противопоставление китайской инициативе «Один пояс, один путь»²⁵¹.

Проект представляет собой новую стратегическую идею внешней политики, предложенную правительством Индии под руководством Нарендра Моди. Суть ее заключается в том, чтобы на обширной территории Южноазиатского субконтинента и побережья Индийского океана создать новую платформу взаимовыгодного сотрудничества, в котором ведущей силой была бы Индия, и тем самым «возродить исторические традиции в интересах сегодняшнего дня». Проект опирается на древние торговые связи в этом регионе, развивавшемся под влиянием индийской культуры, предоставляя Индии ведущую роль в совместном освоении океанских ресурсов и в продвижении торгово-экономического сотрудничества. В ходе разработки первоначальная ориентация на культурное сотрудничество расширилась, и проект превратился в парастратегическую программу, ставящую дипломатические и экономические цели. Исторически Индия была важным пунктом на «Морском Шелковом пути», а в наши дни является важным партнером Китая в инициативе «Один пояс, один путь». Если сопоставить проект «Маусам» с инициативой «Один пояс, один путь», то можно увидеть, что по своей сути и по содержанию они отнюдь не противопоставлены друг другу, здесь вполне возможно сопряжение и даже взаимоинтеграция.

Россия после некоторой паузы высказалась в поддержку инициативы, при этом развивая и усиливая собственную интеграционную повестку. В России были обескуражены тем, что Россию первоначально Китай не включил в свою инициативу. В заявлении президента В.В. Путина в мае 2014 г. говорится: «Россия считает важной инициативу Китая по формированию «Экономического

²⁵¹ Инь Сымэн. Роль публичной дипломатии в продвижении проекта «Один пояс, один путь» Китая на международной арене. УДК 327.82(510) 2018.02.04, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-publichnoy-diplomatii-v-prodvizhenii-proekta-odin-poyas-odin-put-kitaya-na-mezhdunarodnoy-arene/viewer> (Дата обращения: 30.09.2021)

пояса Шелкового пути» и высоко оценивает готовность китайской стороны учитывать российские интересы в ходе ее разработки и реализации»²⁵². Также говорится о готовности России и Китая продолжить «поиск путей возможного сопряжения инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» и создаваемого Евразийского экономического союза. В этих целях они намерены и дальше углублять сотрудничество между компетентными ведомствами двух стран, в том числе для осуществления совместных проектов по развитию транспортного сообщения и инфраструктуры в регионе»²⁵³.

Практически все государства, на которые делает ставку Китай как на потенциальных партнеров своей инициативы, входят и в ШОС.

В совместной декларации Китая и России 2014 г. отмечено, что «Россия и Китай считают приоритетной задачей дальнейшее развитие регионального экономического сотрудничества, улучшение инвестиционного климата государств – членов ШОС и укрепление связей между деловыми кругами»²⁵⁴.

С 25 по 27 апреля 2019 г. в Пекине состоялся Второй Форум «Один пояс, один путь». В нем участвовали представители 37 государств, включая президента России В.В. Путина²⁵⁵. В ходе обсуждения были согласованы 283 проекта на примерную сумму 64 млрд. долларов²⁵⁶. Как заявил в своей речи Си Цзиньпин, «мы обогатили концепцию сотрудничества в рамках совместного строительства инициативы «Один пояс, один путь» и единодушно подтвердили нашу приверженность высококачественному совместному строительству инициативы «Один пояс, один путь». Приглашаем все заинтересованные страны принять участие в инициативе, исходя из принципа «совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования», при условиях равноправных консультаций, разделения ответственности и совместного

²⁵² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 20 мая 2014
URL:http://www.kremlin.ru/ref_notes/1642 (Дата обращения 08.02.2021)

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ The Second Belt and Road Forum for International Cooperation. 25-27.04.2019

²⁵⁶ Речь Си Цзиньпина на брифинге для журналистов на полях 2-го Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках "Пояса и пути". 27 апреля 2019. URL:http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-04/28/content_74729678.htm (Дата обращения 04.05.2021)

извлечения выгоды. Мы единодушно поддерживаем открытость, бескорыстие, «зеленое» развитие, выступаем против протекционизма, стремимся построить Шелковый путь в новую эпоху, соблюдая нравственные нормы и дружественную среду»²⁵⁷.

В то же время российские авторы отмечают некоторую настороженность по отношению к инициативе – они указывают, что беспокойство вызывает не столько сама политика Китая, сколько рост его экономической мощи и ожидание его будущих успехов²⁵⁸. Как указано в одной из китайских публикаций, несмотря на нацеленность инициативы «Один пояс, один путь» на то, чтобы принести дивиденды всем участвующим сторонам, а также внести в мир мудрость и силу для решения актуальных проблем, создания новых возможностей и укрепления доверия, в некоторых развитых странах Запада преобладают предубеждения, распространена клевета и оценка китайской инициативы как проявление неокOLONиализма²⁵⁹.

Как отмечает А.В. Ломанов, в КНР очень болезненно относятся к различным западным интерпретациям инициативы «Один пояс, один путь» как вариациям «китайской угрозы», но ожидают, что по мере реализации инициативы, опасения извне станут постепенно сходить на нет²⁶⁰. В этой связи развитие и углубление культурных контактов Китая с участниками инициативами «Один пояс, один путь», а также формирование положительного имиджа Китая в глазах мирового сообщества и положительное признание проекта приобретают особое значение, как способное нивелировать враждебное, подозрительное отношение к инициативе. Более того, по мнению ряда китайских исследователей, «взаимопонимание в гуманитарной сфере представляет собой надежный

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ Бусыгина И., Григорьев И., Декальчук А., Кабанов Ю., Кривохиж С., Соболева Е. Модели регионального лидерства в Евразии: к новой исследовательской повестке // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 11. С. 117–118.

²⁵⁹ 姚依杨肇中 马克思主义视域下对“一带一路”是新殖民主义说法的辨正 [Яо И, Ян Чжаочжун. Взгляд на «Путь» - новая версия колониализма. Дифференциация неокOLONиализма «Один пояс, один путь» с точки зрения марксизма] // 齐齐哈尔大学学报(哲学社会科学版) 2020年12期. 页码 43-46.

²⁶⁰ Ломанов А.В. Стратегия культурного влияния Китая в проекте «Один пояс, один путь» / А.В.Ломанов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXII: ежегодное издание. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 56.

социальный фундамент, на котором выстраивание транснациональных обменов по инициативе «Один пояс, один путь» вообще представляется единственно возможным²⁶¹. По мнению российского исследователя А.В. Гордона, в более долгосрочной перспективе инициатива «Один пояс, один путь» должна послужить «своего рода воплощением внешнеполитического курса, направленного на обретение Китаем статуса ведущей глобальной державы», при этом Китаю «в современном мире нужен образ лидера, предлагающего новую парадигму миропорядка. В Пекине это хорошо понимают и серьезно озабочены международным имиджем Китая. Успех зависит от того, сумеет ли ... Китай создать привлекательный имидж для своей политики на международной арене»²⁶².

Таким образом, реакция на выдвинутую Китаем инициативу «Один пояс, один путь» была вовсе не однозначной. Большинство стран восприняли ее очень настороженно, и даже страны – активные участницы проекта имеют определенные опасения касательно результатов воплощения инициативы в жизнь.

В связи с этим развитие международных культурных и гуманитарных связей становится для Китая задачей первостепенной важности, так же как и формирование положительного имиджа Китая на мировой арене, что должно создать благоприятную среду для продвижения инициативы и являться фундаментом ее успеха.

²⁶¹ Назаров А. Д., Кораблева И. С. Великий шелковый путь как уникальный коммуникационный проект в истории человеческой цивилизации: уроки, проблемы, перспективы. Коммунология, 2018. Том 6, №1, с. 125.

²⁶² Гордон А. В. Возвышение Китая в парадигме глобализации. //DOI: 10.31249/rsm/2020.02.06. С.95-111, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozvyshenie-kitaya-v-paradigme-globalizatsii/viewer> (Дата обращения: 30.09.2021)

Глава 2. Проведение внешней культурной политики КНР в интересах продвижения инициативы «Один пояс, один путь»: национальный уровень и уровень территориально-административных единиц КНР

2.1. Внешняя культурная политика КНР: появление и развитие

Формирование образа (или имиджа) страны всегда было задачей культурной или публичной дипломатии, так как позволяло улучшить отношения между государствами через укрепление доверия между ними. Постигание культуры другого народа способствует взаимопониманию. Знакомое уже не страшно, а страх порождает агрессивную реакцию. Но после окончания холодной войны публичная дипломатия превратилась в мягкую силу, то есть в навязывание другим народам своей модели развития, культурную экспансию, превращающую партнеров по культурным контактам в «зону влияния». Не случайно в наши дни главным противоречием в международных отношениях стали фундаментальные противоречия цивилизационного характера (это было замечено С. Хантингтоном). Исследователи отмечают, что в условиях глобализации в современном мире «наиболее интенсивно проявляется тенденция отношений не только межгосударственных, но и межэтнических, межкультурных, междивизиационных, межконфессиональных²⁶³, а потому культурная политика государств, как внешняя, так и внутренняя, начинает играть все более важную роль.

В то же время, вследствие относительной новизны феномена внешней культурной политики, вопрос разработки единой международной терминологии в этой области остается открытым.

Исследователи единогласно признают важность внешней культурной политики и определяют ее как важную часть внешней политики страны наряду с

²⁶³ Гордон А. В. Возвышение Китая в парадигме глобализации. //DOI: 10.31249/rsm/2020.02.06. С.95-111, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozvyshenie-kitaya-v-paradigme-globalizatsii/viewer> (Дата обращения: 30.09.2021)

политической и экономической составляющими, однако в различных исследованиях используются разные определения и термины.

Так, в России в официальных дипломатических документах внешнюю культурную политику чаще всего определяют как «внешнюю политику в сфере культуры» или как «политику в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества»²⁶⁴, традиционно понимая под этим «деятельность, осуществляемую правительством для продвижения национальной культуры через вовлечение широкого круга деятелей культуры (художники, певцы, артисты)»²⁶⁵. Наиболее часто используемыми инструментами российской внешней культурной политики являются культурные фестивали, художественные выставки и языковая подготовка.

Термин «культурная дипломатия» появился в 30-е гг. XX в. Первоначально он подразумевал взаимодействие деятелей науки и культуры на международной арене. «Лига умов» - объединение интеллектуалов при Лиге Наций, ставившее своей целью распространение идеалов пацифизма и воспитание в молодых поколениях негативного отношения к войнам, отвечающим, как эти интеллектуалы считали, целям Лиги Наций. Ко второй половине 1930-х гг. эта работа выродилась в политику «умиротворения агрессора». В СССР существовало Всесоюзное общество культурной связи с заграницей, первоначально общественно-государственная, а с 1934 г. – государственная организация, ставшая частью аппарата Наркомата иностранных дел²⁶⁶. После войны в СССР появился Союз обществ дружбы с зарубежными странами – общественная организация, иностранная комиссия Союза писателей СССР, иностранный отдел Академии наук СССР, иностранные отделы в министерствах и ведомствах, они занимались международными связями, которые в совокупности назывались «культурной дипломатией СССР». После развала СССР международными связями никто не занимался. В 2000 г. В.В. Путин, став

²⁶⁴ Ломова Т.Е. Внешняя культурная политика Японии и Китая в современном мире. // Россия и АТР №3. С. 52-70.

²⁶⁵ Мухаметов Р. С. Культура как инструмент внешней политики России // Изв. Урал. гос. Ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011г. 86, №1, С. 195

²⁶⁶ См.: Фокин В.И. Международный культурный обмен и СССР в 20-е - 30-е гг. XX в. СПб.: СПбГУ. 1999. – С. 289

президентом, поручил разработать «внешнюю культурную политику РФ». Вместо советской «культурной дипломатии» был использован дословный перевод немецкого термина «die deutsche auswärtige Kulturpolitik», который в ФРГ был в ходу после Второй мировой войны. Реализуется эта политика сначала департаментом по гуманитарному сотрудничеству и делам ЮНЕСКО МИД РФ (до 2004 г.), а затем агентством МИД «Росзарубежцентр», переименованным в «Россотрудничество».

В Китае широкое распространение получила концепция «мягкой силы», разработанная в XX в. американским политологом Дж. Наем. Английский термин «soft power» получил несколько переводов на китайский язык: 软实力 («мягкая сила»), 软权力 («мягкая мощь»), 软国立 («мягкая власть»). Также в китайской дипломатической среде широко применяются термины 公共外交 («публичная дипломатия» - как калька с английского) и 人民外交 («народная дипломатия» - то есть взаимодействие на человеческом, гуманитарном уровне между людьми разных стран)²⁶⁷. «Народная дипломатия» сегодня обозначает сотрудничество на уровне обществности.

Указанные выше термины зачастую имеют достаточно размытое толкование: так, ряд исследователей считает термины «внешняя культурная политика» («культурная дипломатия») и «публичная дипломатия» полностью синонимичными, некоторые исследователи полагают, что термин «внешняя культурная политика» в большей степени относится к официальной сфере, где субъектом является государство в лице своих официальных представителей, а «публичная» или «народная» дипломатия охватывает в большей степени неправительственные, общественные организации, активных граждан, частные контакты и т. д.²⁶⁸, а в представлении других - культурная дипломатия является составной частью публичной дипломатии, поскольку последняя охватывает более широкий круг мероприятий, чем первая (например, информационное

²⁶⁷ Ломова Т.Е. Внешняя культурная политика Японии и Китая в современном мире. // Россия и АТР No.3. С. 52-70.

²⁶⁸ Там же.

сопровождение внешней политики государства или брифинги для иностранных корреспондентов)²⁶⁹.

Основная путаница в терминологии связана с двумя обстоятельствами. Во-первых, все эти понятия исторически детерминированы, так как в разные периоды истории имели разное содержание, а политологи пытаются придать им универсальный характер, что в принципе невозможно. Во-вторых, политические деятели разных стран вкладывают в понятие «мягкой силы» различные значения, поэтому «мягкая сила» Китая отличается по формам, методам и по содержанию от «мягкой силы» США или России.

В данной работе под «внешней культурной политикой» мы будем понимать политику в соответствии с определением, данным российскими исследователями О.А. Нестеровой и И.Л. Шершневым, которое формулируют его так: «Культурная дипломатия – ознакомление зарубежной общественности с культурой собственной страны, проведение культурных обменов и других культурных проектов для повышения престижа и облика страны и создания благоприятных условий для совершенствования сотрудничества в различных сферах, организация научных обменов и сотрудничества в сфере науки, поддержания высокого научного уровня; сотрудничество в сфере туризма и спорта; укрепление позиций национального языка за рубежом, культурное взаимодействие с соотечественниками за рубежом»²⁷⁰. Также достаточно всеобъемлющим и точным нам представляется определение, данное Е.Л. Писаревским: «Внешняя культурная политика – это комплекс мер, разрабатываемых и реализуемых государством на внешнем уровне для продвижения национальной культуры и языка за рубежом, направленный на формирование благоприятного образа страны с целью укрепления его авторитета во всем мире. Как правило, внешняя культурная политика предполагает активное

²⁶⁹ Мухаметов Р. С. Культурная дипломатия КНР: институты, инструменты, проблемы // Исследование глобальных процессов, 2019, С. 152.

²⁷⁰ Нестерова О.А., Шершнев И.Л. Общественная дипломатия и международные коммуникативные стратегии (на примере российско-китайского взаимодействия). М., 2012. С. 18–19.

продвижение, популяризацию, экспорт национальной культуры и языка, пропаганду собственных культурных ценностей и достижений за рубежом»²⁷¹.

При этом для нас также важно, какой смысл вкладывает в это понятие китайское правительство на современном этапе в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь», поскольку от этого понимания напрямую зависит наполненность, механизмы, институты и платформы продвижения китайской культуры во внешний мир.

Для понимания китайской специфики понятия «внешней культурной политики» обратимся к базовому документу от Министерства культуры КНР, определяющему внешнюю культурную политику Китая во втором десятилетии XXI века - «План действий Министерства культуры по развитию культуры в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (2016-2020)»²⁷². Так, в частности, в китайском понимании туризм, а особенно туризм культурный – как въездной, так и выездной, - также являются неотъемлемой частью внешней культурной политики (в представлении китайского правительства культура и туризм настолько тесно связаны друг с другом, что в марте 2018 года были упразднены Министерство культуры КНР и Национальное управление по туризму КНР, и на их основе создана новая единая структура «Министерство культуры и туризма КНР», которая занимается, в том числе, формированием и реализацией внешней культурной политики КНР в рамках инициативы «Один пояс, один путь»); образовательные проекты на всех уровнях – от создания youtube-каналов с детскими китайскими песенками до студенческих обменов – также входят в комплекс мер по продвижению китайской культуры в мире; кроме того, китайское правительство широко, системно и целенаправленно привлекает цифровые технологии и интернет для продвижения в мире китайской культуры, стремится также продвигать китайскую культуру и среди самой юной иностранной аудитории путем создания компьютерных игр и мультфильмов; особый интерес и

²⁷¹ Захарова В. И. Внешняя культурная политика и современные этнополитические коммуникации. // Этнополитические коммуникации. С. 95-111.

²⁷² 文化部“一带一路”文化发展行动计划（2016—2020年）// План действий Министерства культуры по развитию культуры "Один пояс, один путь" (2016-2020)

новизну представляет также то, что в рамках реализации культурной внешней политики инициативы «Один пояс, один путь» китайское правительство стремиться широко использовать Интернет, что тесно коррелируется с проектом «Интернет + Китайская культура». Развитие интернет-контента, самого интернета, а также продуктов «креативной индустрии» является в настоящее время одним из наиболее приоритетных направлений деятельности китайского правительства в сфере внешней культурной политики.

Кроме того, нам представляется логичным, что туризм, образовательные проекты, а также развитие медиа проектов и интернет контента являются важной частью культурной внешней политики любого государства в современном мире, а потому мы включили проекты в этих областях в наше исследование.

Роль культурного взаимодействия играет все более важную роль и в торгово-экономической сфере. Как отмечают китайские исследователи Тиан Гуан и Лю Юй, «культурные факторы оказывают существенное влияние на трансграничную торговлю, и любое рыночное поведение имеет свои культурные границы. Культура, представляющая конкретный период страны или нации, в значительной степени определяет деловую практику и поведение потребителей этой нации в конкретный период. Поэтому очень важно повысить чувствительность к культурным ценностям и укрепить их понимание»²⁷³. Суть в том, что должны быть общие элементы бизнес-культуры, основанные на понимании культурных традиций разных народов. Сейчас возникло даже такое направление, как «кросс-культурный менеджмент».

В октябре 2007 г. на VI пленуме 17-го созыва была утверждена стратегия становления «могущественного культурного государства». Указывалась задача «осуществлять стратегию выхода культуры вовне, непрерывно повышать международное влияние китайской культуры, демонстрировать миру новый образ реформ и открытости Китая и высокий духовный облик китайского народа». Было указано, что мировое сообщество необходимо знакомить с «базовой

²⁷³ 田广 刘瑜 论文化因素对“一带一路”跨境电商的影响 [Тиан Гуан, Лю Юй. О влиянии культурных факторов на трансграничную электронную торговлю "Один пояс, один путь"] //社会科学辑刊. 2021,(03). 页码 95-104.

национальной спецификой, ценностными воззрениями, путями развития, внутренней и внешней политикой Китая»²⁷⁴. Переход к формированию новой публичной политики открытости и взаимовыгодного сотрудничества значительно улучшил имидж Китая в мире²⁷⁵.

Китайское правительство стало придавать особо важное значение внешней культурной политике в связи с реализацией внешнеполитической стратегической программы «Один пояс, один путь», поскольку становится очевидным, что успех программы во многом зависит от доверия, мнения и отношения ее потенциальных участников к китайской культуре и Китаю в целом. Китайские исследователи отмечают, что «строительство инициативы «Один пояс, один путь» сталкивается со значительной «мягкой силой сопротивления», обусловленной национальными, религиозными и социальными различиями, продолжающимися конфликтами, проявлением идеологических факторов, а также воздействием позиции крупных стран»²⁷⁶. В СМИ многих стран мира можно встретить термин «китайская угроза», под которым понимается страх экономического и политического возвышения Китая на мировой арене и даже поглощение им других, меньших по размеру государств и экономик. Существует много вариантов проявления страха перед «китайской угрозой» и ее проявлениями. Так, ведущие мировые СМИ «называют «Один пояс, один путь» китайским «планом Маршалла», призванным вывести из Китая избыточные производства и поставить под контроль ресурсы других стран. Американские и японские СМИ утверждают, что цель инициативы «Один пояс, один путь» в том, чтобы гарантировать безопасность сырьевого снабжения Китая и расширить международное влияние Китая...»²⁷⁷, согласно некоторым российским СМИ, «Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд Шелкового пути являются «приманкой», их подлинная цель состоит не в

²⁷⁴ 中国共产党十六届七中全会公报全文(10/12/07)/ [Полный текст коммюнике 17-го пленума Коммунистической партии Китая (12.10.07)] Агентство Синьхуа, Пекин, 12 октября, URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus/chn/xw/t371804.htm>

²⁷⁵ Кривохиж С. Публичная дипломатия Китая: защита или нападение? // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 5. С. 25.

²⁷⁶ Ломанов А.В. Стратегия культурного влияния Китая в проекте «Один пояс, один путь»// Международные отношения КНР. С.52-63.

²⁷⁷ Там же.

инвестировании стран участниц инициативы «Один пояс, один путь», а в продвижении интернационализации юаня»²⁷⁸. В связи с этим китайские исследователи указывают, что для успеха реализации инициативы «Один пояс, один путь» необходимо «преодолеть дискурсивную гегемонию Запада, формирующего недружественное отношение к Китаю и проекту «Один пояс, один путь»»²⁷⁹.

Для преодоления возникших сложностей китайские исследователи рекомендовали укреплять китайскую дискурсивную силу, интенсифицировать работу с международным общественным мнением, работать над формированием у жителей других стран объективного понимания ценностей китайской культуры. Так, они пишут, что «Благоприятное общественное мнение призвано стать фундаментом для сотрудничества в инициативе «Один пояс, один путь», формы негосударственных культурных обменов должны стать более многообразными, следует наладить общение деловых и культурных элит»²⁸⁰.

В то же время китайские исследователи отмечают, что Китаю до сих пор недостает культурного влияния и привлекательности в странах, являющихся участниками или потенциальными участниками инициативы «Один пояс, один путь».

Так, китайский исследователь Ван Исянь пишет, что «отношение международного сообщества к китайской культуре однобоко и ограничено»²⁸¹, а китайский ученый Хуан Линтань (Центр исследования мягкой силы Китая, Хунаньский университет) указывает, что «...многие страны маршрутов «Один пояс, один путь» в экономике больше опираются на Китай, и одновременно в политике и культуре устремляются к Европе и Америке»²⁸². Для решения данной проблемы ученый рекомендует создать Фонд культурного развития Шелкового

²⁷⁸ Там же.

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Ломанов А.В. Стратегия культурного влияния Китая в проекте «Один пояс, один путь» // Международные отношения КНР. С.52-63.

²⁸¹ Цзи Юэшэн. Приоритеты внешней культурной политики Китая в условиях глобализации. // Зарубежный опыт. С.148-154.

²⁸² 皇陵谈。一带一路建设继续发挥文化软实力的相信作用 [Хуан Линтань. Строительство «Один пояс, один путь» действительно нуждается в использовании лидирующей роли мягкой силы культуры] // Нинся дансяо сюэбао. 2016, №6, с. 80-83

пути, который должен будет помогать китайским предприятиям культурной индустрии осуществлять инвестиции и коммерческие поглощения в странах участницах инициативы «Один пояс, один путь», финансировать и организовывать международные культурные форумы, развивать международные программы по обмену в разных сферах, поддерживать создание произведений искусства и кино, заниматься охраной культурного наследия. Таким образом, инициатива «Один пояс, один путь» становится уже не просто экономическим проектом, но проектом, направленным в том числе и на усиление культурного влияния Китая вместе с его политическими идеями.

Как считает российский профессор по международным отношениям В.И. Фокин, существует еще две причины недоверия и настороженного отношения к инициативе «Один пояс, один путь». Первая причина традиционная - незнакомая культура вызывает естественное опасение. Запад вообще не принимает «непохожее», как равное. Для него все «незападное» - варварство. Для одних – этот стереотип западной цивилизации свойственен еще с античных времен. Для других - проблема взаимодействия с китайцами осложнена психологическим фактором, тем, что они замкнуты в себе, живут в других странах обособленно, часто не идут на контакты в повседневной жизни²⁸³. Вторая группа причин носит социально-экономический характер - китайский бизнес инициативен, предпочитает завозить собственную рабочую силу, а не использовать местный рынок труда, часто связан с местной бюрократией коррупционными отношениями, - все это создает негативную социальную обстановку, вызывает недовольство местного населения. Не менее важно то, что китайский бизнес, приходя на местные рынки, как правило, обладает высокой

²⁸³Фокин В.И. Китайская инициатива Экономического пояса нового Шелкового пути и проблемы гуманитарного сотрудничества. // Межкультурный диалог в современном мире. Новый Шелковый путь в Санкт-Петербурге. Материалы V конференции с международным участием. Санкт-Петербургский государственный университет, Генеральное консульство Китайской Народной Республики в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербургская ассоциация международного сотрудничества. СПб.: 2017. С. 32 – 46;

конкурентоспособностью - с ним трудно бороться как с конкурентом, а никто не уступит просто так свое место китайским предпринимателям²⁸⁴.

На основе всего вышесказанного мы можем выделить основные цели внешней культурной политики Китая на фоне необходимости интенсификации строительства инициативы «Один пояс, один путь»:

1. Устранить недоверие, предубеждения, недружественное отношение к Китаю среди его ближайших соседей и во всем мире; развенчать миф о «китайской угрозе»;
2. Укрепить культурное взаимодействие и сотрудничество Китая с другими странами в глобальном масштабе;
3. Посредством СМИ, кино, телевидения и других медиаканалов укрепить идеологические и культурные позиции Китая в мире, предложив мировому сообществу идеи, отличные от западных.

Для реализации долгосрочной стратегии в этом направлении правительство Китая разработало ряд документов и директив. Документ, подготовленный Госкомитетом КНР по делам развития и реформ совместно с министерствами иностранных дел и коммерции под названием «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века» прямо указывает, что китайская инициатива поможет ее участникам интенсифицировать международное гуманитарное сотрудничество «во имя большего взаимодействия и взаимоуважения, международной гармонии, спокойствия и достатка»²⁸⁵.

Отдельный раздел документа посвящен укреплению близости между народами. Этот процесс провозглашен социальным фундаментом китайской инициативы. Культурные и научные обмены, контакты по линии молодежи и

²⁸⁴ Fokin V.I., Bogoliubova N.M., Nikolaeva J.V., Elts E.E., Danilov V.D. Humanitarian Cooperation Within the Framework of the “Belt and Road” PRC Initiative. // *New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development*” (NSRBCPED 2019)/ Series: *Advances in Economics, Business and Management Research*/ Atlantis Press/ 2020, URL: <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200324.014>

²⁸⁵ Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического Пояса Шелкового Пути XXI века.// Китайская Народная Республика Министерство иностранных дел 2015/03/28, URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml> (Дата обращения 11.01.2021)

женщин, сотрудничестве средств массовой информации, обозначены в качестве приоритетных направлений инициативы «Один пояс, один путь».

Каждый год Китай выделяет более 10 тысяч стипендий студентам из стран Шелкового пути. Планируется проведение годов культуры, фестивалей, книжных ярмарок и других международных культурных мероприятий.

В документе говорится о необходимости укрепления сотрудничества в области туризма, принятии мер к его росту, проведении различных мероприятий по разработке и внедрению туристических маршрутов по следам Великого Шелкового пути, как сухопутных, так и морских (круизы). В этой связи ставится вопрос об облегчении визового режима в странах, находящихся на этих маршрутах²⁸⁶.

Выдвигаются инициативы по укреплению международного взаимодействия в области медицины и здравоохранения, научно-технического сотрудничества (в том числе проведение международных обменов и стажировок, совместных исследований и форумов).

Отдельное место уделено интенсификации регионального сотрудничества между городами стран вдоль Шелкового пути и гуманитарных обменов между ними.

В заключительной части сказано о стремлении китайского правительства «укреплять обмены и сотрудничество между общественными организациями стран вдоль Шелкового пути, сосредоточив внимание на народных массах, разворачивать благотворительные мероприятия, направленные на поддержку образования и здравоохранения, сокращение бедности, сохранение биологического разнообразия и охрану экологии, оказывать содействие в улучшении производственных и бытовых условий в бедных районах вдоль Шелкового пути. Нарращивать международные обмены и сотрудничество в области культуры и СМИ, активно использовать интернет-платформу и новые

²⁸⁶ 王嘉珮 描绘国际交流与合作新蓝图 推动“一带一路”文旅融合发展 [Ван Цзяпей. Разработать новый план международных обменов и сотрудничества для содействия комплексному развитию культурного туризма вдоль «Пояса и пути»] //中国旅游报中央级 2021-07-20

средства массовой информации в целях формирования гармоничной и дружеской культурной среды и общественного мнения»²⁸⁷.

На основе данного документа мы можем судить о приоритетных направлениях, выделенных китайским правительством для реализации проектов в рамках гуманитарной составляющей инициативы «Один пояс, один путь».

Во-первых, китайская сторона стремится углубить и улучшить межчеловеческие отношения и понимание между представителями китайской культуры и культур, лежащих вдоль пояса реализации инициативы. Именно для этого поощряются и финансируются студенческие обмены и сотрудничество в научной и здравоохранительной областях, стимулируется межрегиональное сотрудничество на уровне административных единиц.

Во-вторых, китайская сторона заинтересована в проведении широкомасштабных акций и мероприятий, направленных на масштабное ознакомление общественности стран участниц инициативы «Один пояс, один путь» с китайской культурой. Для этого проводятся года, месяцы, недели китайской культуры, фестивали китайской культуры, книжные ярмарки и выставки.

В-третьих, китайское правительство делает важную ставку на туризм, который может способствовать решению сразу нескольких задач: 1) пропагандировать и популяризовать идею «Шелкового пути», 2) способствовать кросс-культурному общению народов, 3) наряду с важной культурной составляющей нельзя забывать и об экономической выгоде – внесение ряда объектов в списки мирового культурного наследия ЮНЕСКО повышают привлекательность и значимость ряда регионов для туристов, и, соответственно, могут также способствовать и их экономическому развитию.

В-четвертых, китайское правительство стремится активно использовать современные коммуникативные и информационные платформы для достижения поставленных целей, а именно цифровые технологии, Интернет и СМИ, что

²⁸⁷ Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического Пояса Шелкового Пути XXI века.// Китайская Народная Республика Министерство иностранных дел 2015/03/28 URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml> (Дата обращения 11.01.2021).

становится одним из приоритетных направлений внешней культурной политики Китая.

Таким образом, Китай выступает с широкомасштабной инициативой, далеко выходящей за рамки простого экономического и транспортного сотрудничества. КНР может стать не только мировым экономическим лидером, но и крупным игроком на мировом духовно-идеологическом поприще. «Мягкая сила» при всей своей мягкости является очень важным и сильным инструментом в трансформации международных отношений.

В глобальном плане Китай стремится предложить миру модель социального устройства, альтернативную довлеющими в последние десятилетия идеям «американской мечты» и «американской системе капитализма», который провозглашался как «капитализм для людей», но постепенно выродился в коррупцию, nepotизм и во многом потерял свою привлекательность для людей всего мира.

Перед китайским правительством стоит непростая задача создания, пропагандирования и реализации идеи, более привлекательной чем «американская мечта» - и такой идеей является в настоящее время концепция «китайской мечты», которая в течение последнего десятилетия активно распространяется внутри Китая, но пока еще мало известна за его пределами.

Концепция «китайской мечты» зародилась в начале XXI века, и впервые была озвучена на правительственном уровне Си Цзиньпином в ноябре 2012 года как «великое возрождение великого китайского народа», «национальное обновление», построение «общества средней зажиточности». В настоящее время «китайская мечта» является как объединяющий всю нацию элемент, а также как общая концепция, указывающая на приоритетные направления руководства Си Цзиньпина и ключевой элемент в идейно-пропагандистской работе Китая внутри страны и за рубежом²⁸⁸.

²⁸⁸ С. В. Нововсельцев, Концепция «китайской мечты» и ее практическое применение. *Comparative politics*, 1(22)/2016, С. 5-21

Широкая формулировка идеи «китайской мечты» позволяет интегрировать в нее огромное количество взглядов, идей и проектов, но в целом внутри страны данная концепция рисует экономически мощный, стабильно развивающийся демократический социалистический Китай – Китай как одну из ведущих мировых держав, в которой «расцветают сто цветов» и где народ живет в достатке как в городах, так и в сельской местности, повсеместно имеет доступ к качественному образованию и здравоохранению, где разрабатываются, поддерживаются и развиваются самые прогрессивные идеи и проекты²⁸⁹.

В настоящее время в условиях торговой войны с Америкой и пандемии мы наблюдаем, как Китай активно переключается и перестраивает свою экономику согласно концепции «двойной циркуляции» - с целью избавиться от зависимости от внешних рынков Китай в первую очередь стремиться обеспечить экономический рост за счет внутреннего рынка и ресурсов, а внешние рынки (и внешний мир) начинают играть второстепенную роль.

В таких условиях китайское правительство небезосновательно считает, что успешная реализация идеи «китайской мечты» внутри страны будет автоматически формировать позитивный образ «Нового Китая» на мировой арене и позволит ему играть все более заметную роль не только в политической и экономической, но и в духовно-идеологической сфере современного человечества. На внешнеполитической арене Китай постоянно призывает к построению «справедливого мирового порядка» на основе мирного сосуществования, взаимной выгоды и всеобщего процветания. Можно ожидать, что в рамках инициативы «Один пояс, один путь» Китай при определенных условиях будет экспортировать свои ценности (закрывающиеся в социалистической идеологии «китайской мечты» - борьбе с бедностью, развитию систем образования и здравоохранения) и помогать их реализации.

²⁸⁹为实现中华民族伟大复兴中国梦凝神聚力——访文化和旅游部党组书记、部长雒树刚 [Воплощение китайской мечты возрождения великой китайской нации – интервью, взятое у Люо Шугана, секретаря партийной ячейки и главы Министерства культуры и туризма], URL: http://www.gov.cn/zhengce/2020-01/07/content_5467042.htm (Дата обращения: 27.01.2022)

Таким образом, в духовно-идеологической сфере в настоящее время главной задачей Китая является создание, формирование и пропагандирование внутри страны и за рубежом имиджа «Нового Китая» - Китая процветающего, социалистического, прогрессивного, высокотехнологичного и инновационного. По нашему мнению, на фоне изживающих себя американской модели и «американской мечты», все более заметного расслоения населения на богатых и бедных во всех странах мира и растущего недовольства данными процессами, а также учитывая активную позицию и экономическую мощь КНР, "китайская мечта" с ее социалистической составляющей может стать очень привлекательной идеологией для народов мира.

В рамках инициативы «Один пояс, один путь» Китай запустил большое количество различных культурных мероприятий. Так, 20 сентября 2016 г. в Дуньхуане состоялось открытие Первой Международной культурной ярмарки Шелкового пути. Присутствовали 1500 гостей из 85 стран мира, пяти международных организаций и 66 крупных музеев и других мировых культурных учреждений. Культурная ярмарка была призвана стать площадкой сотрудничества между странами, связанными древними и современными торговыми маршрутами. На ней происходили обмены достижениями культуры в духе равенства цивилизаций, охраны культурного наследия и внедрения инноваций. На выставке были представлены 8000 экспонатов из музеев Китая и других стран. Было заключено 89 сделок на общую сумму 107,8 млрд. юаней²⁹⁰.

Большое количество соглашений и инициатив было подписано в гуманитарной сфере. Китайская академия наук запустила программу стипендий на степень магистра «Один пояс, один путь». Министерство науки и технологий объявило о программе обмена талантами, в рамках которой 5000 талантов из Китая и стран-партнеров будут поддерживать обмен и сотрудничество в области инноваций в течение следующих пяти лет. Китай и страны-партнеры приняли решение совместно реализовывать библиотечную программу по продвижению публикаций на тему «Один пояс, один путь». Китай и ЮНЕСКО инициировали и

²⁹⁰ Тавровский Ю.В. Новый Шелковый путь. Главный проект XXI века. М., 2017. С. 260–265.

учредили проект «Грант на исследования Шелкового пути» для поддержки молодых исследователей и ученых²⁹¹.

Министерство науки и технологий Китая подписало документы о сотрудничестве в области науки, технологий и инноваций с Министерством транспорта, инноваций и технологий Австрии, Министерством образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии, Секретариатом энергетики Мексики, Агентством международного сотрудничества в области развития Министерства иностранных дел Израиля, Министерством бизнеса, исследований и религии Греции, Министерством бизнеса, инноваций и занятости Новой Зеландии, а также подписали документы о сотрудничестве по совместному исследовательскому центру с Агентством по науке и технологиям Узбекистана, Министерством образования и культуры Уругвая, Департаментом науки и технологий ЮАР, Министерством науки, технологий и космоса Израиля, Советом по науке и технологиям Мальты и Министерством исследований, технологий и высшего образования Индонезии²⁹².

29 ноября 2019 года в Пекине прошла конференция «Глобализация в эпоху Древнего Шелкового пути». Государственный министр Чжэн Юйцзе заявил, что «чем более глобализирован сегодняшний день, тем больше мы должны смотреть на историю глобально. Все великие цивилизации являются результатом их взаимодействия. Теперь легко использовать концепцию современного национального государства, чтобы обратить вспять историческое явление, но если мы уподобимся летящему орлу или наблюдателю на Луне, то обнаружим, что древний мир не имеет национальных границ. Есть только бесчисленное количество людей, которые путешествуют по миру из-за войн, торговли, религии, иммиграции и даже изменений климата. Происходило распространение знания, верований, технологии, предметов и обычаев с востока на запад и с запада на восток. Если мы посмотрим на это с точки зрения глобальной истории, мы

²⁹¹ Грант Шелковый путь для молодых исследователей, URL: <https://ru.unesco.org/silkroad/youthgrant> (Дата обращения 10.06.2021)

²⁹² List of Deliverables of the Second Belt and Road Forum for International Cooperation, April 27, 2019, URL: <http://www.beltandroadforum.org/english/n100/2019/0427/c36-1312.html> (Дата обращения 17.04.2021)

обнаружим, что человеческая цивилизация представляет собой очень сложную сеть. Трудно определить, где находится ее источник. Все цивилизации формируются в постоянных столкновениях»²⁹³.

Существуют две версии взаимодействия цивилизаций:

1) Точка зрения А. Тойнби - противоборство между цивилизациями мирными средствами, при этом победит только одна. Остальные воспримут её идеалы и модель развития. Концепция универсальности западной цивилизации: общество всеобщего потребления, «золотой миллиард».

2) Вторая точка зрения - К. Ясперс: не конфронтация, а сотрудничество цивилизаций, их взаимообогащение - концепция устойчивого развития²⁹⁴.

Китай начал активную реализацию продвижения туристических маршрутов по следам исторического Шелкового пути²⁹⁵.

Распространение большей информации о Китае, его истории и культуре, экономике и философии воспринимается в Китае как задача первостепенной важности, которая находится под непосредственным контролем и направлением государства, которое тратит на эти цели от 10 до 12,5 млрд. долл. ежегодно²⁹⁶. Для реализации данных задач используются различные инструменты: средства массовой информации, радио и телевидение, ведущие передачи на многих языках мира, реализация международных научных, культурных и образовательных проектов и обменов, а также Институты Конфуция.

Институты, хотя и названы в честь великого китайского философа, занимаются вовсе не изучением философии. Имя Конфуция повсеместно является символом Китая и китайской культуры, поэтому оно и дано системе институтов,

²⁹³ 古丝绸之路时代的全球化[Глобализация в эпоху Древнего Шелкового пути] // 第169期银湖沙龙 时间: 2019年12月04. China Development Institute, URL: <http://www.cdi.com.cn/Article/Detail?Id=16928> (Дата обращения 11.05.2021)

²⁹⁴ Фокин В.И. Народная дипломатия в начале XXI века (диалог народов и публичная дипломатия государств). // Межкультурный диалог в современном мире. Материалы IX конференции с международным участием. СПб.: Скифия-принт.2021. С. 47 - 52). Какой позиции придерживается государственный министр? Цзяиан не дает ответ. Значит ли это, что Китай сам не знает, на чьей он стороне? Нужен анализ речи, а не простое изложение. Тем более, что дальше в сюжете о ЮНЕСКО идет - устойчивое развитие.

²⁹⁵ 把多勋温倩 “一带一路”背景下西部地区入境旅游趋势与发展研究 [Ба Дусюнь, Вэнь Цянь. Экономические тенденции и развитие въездного туризма в Западном Китае в условиях пояса и пути] //世界经济研究. 2017年08期. 页码 64-73.

²⁹⁶ Сафронова Е.И. Стратегия «Один пояс, один путь» как носитель «мягкой силы» Китая // Новый Шелковый путь и его значение для России. М., 2016. С. 89.

занимающейся распространением информации о Китае. Институты Конфуция организует следующие виды деятельности: «преподавание китайского языка для иностранцев, подготовка и аттестация преподавателей этого языка, поддержка научных исследований в области китаистики, проведение научно-просветительских и образовательных мероприятий, направленных на продвижение китайского языка и культуры»²⁹⁷.

Институты Конфуция предлагают иностранцам несколько базовых программ, рассчитанных на различную аудиторию и нацеленных на подготовку к международным экзаменам HSK (унифицированный международный экзамен китайского языка для не-носителей китайского языка старше 15 лет), HNSK (международный экзамен по разговорному аспекту китайского языка), YCT (международный экзамен по китайскому языку для детей).

Этим обусловлено, что курсы ИК привязаны к уровням экзаменов – полный цикл обучения может составлять 2-4 года, после каждого уровня слушателям рекомендуется сдавать экзамен для получения официального сертификата.

Экзамен на знание китайского языка (HSK) получает все большее распространение по всему миру, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, сдача указанного экзамена позволяет получить сертификат об уровне владения китайским языком, учитывающийся многими китайскими или зарубежными компаниями, ведущими бизнес с Китаем, при приеме на работу в качестве точного показателя знаний китайского языка. Во-вторых, наличие соответствующего сертификата является необходимым условием для поступления на обучение в китайские вузы, качество образования в которых постоянно растет.

Помимо подготовки к вышеуказанным экзаменам, Институты Конфуция занимаются организацией данных экзаменов (как правило, дважды в год) для всех желающих (не только слушателей курсов в ИК), а также организацией стажировок в Китае для студентов – как кратковременных, так и длительных, подготовкой преподавателей китайского языка, распространением образовательной литературы по китайскому языку.

²⁹⁷ Официальный сайт Институтов Конфуция, URL:<http://www.chinesecio.com/>

Институты Конфуция являются одним из важных каналов студенческой мобильности – учащиеся с наиболее выдающимися результатами могут претендовать на бесплатное обучение в Китае в партнерских ВУЗах ИК.

В рамках предлагаемых образовательных курсов в Институте Конфуция учащиеся не только изучают китайский язык, но и знакомятся с китайской культурой - в программы интегрированы страноведческие и культурологические блоки, которые дают слушателям базовые представления о культуре Китая.

Примечательно, что Институты Конфуция могут предлагать более узкоспециализированные программы по запросу аудитории в конкретной стране. Так, например, Институт Конфуция при Университете Найроби организовал специальные учебные курсы китайского языка для Программы ООН по окружающей среде, иммиграционной службы Кении, таможни, министерства иностранных дел, банков, отелей и т. д., чтобы способствовать развитию местной экономики. В ответ на быстрое развитие экономических и торговых обменов между Китаем и Кенией, а также увеличение числа китайских туристов и инвестиций в Кению, Институт Конфуция при Университете Найроби в 2016 году провел специальное обучение китайскому языку для сотрудников иммиграционного бюро Кении.

В настоящее время Институты Конфуция активно используют современные технологии: от показа фильмов и новостей на китайском языке, до создания образовательного контента для интернет-платформы, где могут зарегистрироваться все желающие и бесплатно пользоваться предоставленными учебными материалами.

Институты в России являются частью всемирного проекта институтов Конфуция. Они занимаются «укреплением взаимопонимания между КНР и РФ путем распространения информации о культуре, языке, экономике и социальной жизни Китая. Важными аспектами деятельности института Конфуция стали

организация курсов китайского языка и культуры, проведение тестирования по китайскому языку, организация стажировок в КНР»²⁹⁸.

Организацией и курированием институтов Конфуция занимается Китайское государственное агентство по распространению китайского языка как иностранного (Ханьбань), которое финансируется из бюджета КНР. В его состав входят представители двенадцати департаментов Госсовета КНР. Главная задача организации – преподавание китайского языка как иностранного, в первую очередь, за пределами КНР, контроль над системой тестирования и сертификации по китайскому языку, пропаганда китайской культуры. Все финансирование институтов Конфуция проходит по линии Ханьбань²⁹⁹.

Таким образом, институты полностью контролируются государством. Создание новых филиалов всегда происходит при участии местного посольства Китая, его советников по культуре и образованию.

Программа стартовала в 2004 г. Вначале она была направлена на страны Центральной Азии, постсоветское пространство и Восточную Европу. К 2019 г. институты Конфуция открыты в более чем 162 странах и регионах, включая США, ФРГ и Францию. В конце 2005 г. Китай стал реализовывать проект по созданию Институтов Конфуция на всей территории РФ. К 2019 г. было официально зарегистрировано уже 550 институтов Конфуция³⁰⁰.

Был создан сайт «Изучаем китайский язык. Институт Конфуция онлайн» для изучения китайского языка для тех, кто говорит на европейских языках. Проект поддерживает английский, французский, испанский, немецкий и русские языки, на нем размещена и регулярно обновляется информация, посвященная изучению китайского языка³⁰¹. Деятельность Институтов Конфуция способствует успешному постепенному распространению «мягкой силы» Китая, а значит,

²⁹⁸ Информация с официального сайта Института Конфуция при СПбГУ, URL: <http://www.ci.spbu.ru/about/> (Дата обращения: 08.06.2020)

²⁹⁹ Официальный сайт агентства Ханьбань, URL: <http://www.hanban.edu.cn/>

³⁰⁰ Confucius Institute: promoting language, culture and friendliness // China View. 02/10/2006, URL: <https://www.chinanews.com.cn/hr/2019/12-09/9029061.shtml> (Дата обращения 09.11.2020)

³⁰¹ Информация сайта, URL: http://russian.china.org.cn/culture/archive/learningchinese/node_7019078.htm

можно говорить о достигнутых положительных результатах развития сети Институтов³⁰².

Интенсификация культурных связей призвана содействовать преодолению страхов отдельных государств и народов перед растущей мощью Китая. Восприняв позитивный образ этой страны, ее истории и культуры, люди станут более активно поддерживать и инициативы, реализуемые КНР, прежде всего, «Один пояс, один путь», затрагивающий почти все направления жизни и работы простых людей, равно как и мировую политику великих держав. Укрепление науки, культуры, образования, создание новых рабочих мест, строительство транспортных коммуникаций, гармонизация международной обстановки, рост экономики – все это не может не привлекать людей к инициативе, реализуемой Китаем.

Регион Центральной Азии является сегодня не самым стабильным на земном шаре. Его экономическое развитие, борьба с бедностью и просвещение населения в целом способны стабилизировать эти страны, предотвратить появление там радикальных тенденций и направлений духовного развития, подпитывающих сегодня мировой терроризм. Эти действия, безусловно, идут на пользу международной обстановке, и не могут вызывать противодействия у реальных и потенциальных конкурентов Китая, по крайней мере, в данный момент и в краткосрочной перспективе.

На это и рассчитывает китайское руководство. Именно мировоззренческая экспансия, экспансия «мягкой силы», позволяющая создать в определенных странах образ Китая как доброго и почти бескорыстного помощника.

Это пытались сделать и другие страны: в 80-е гг. XXI века СССР оказывал Афганистану безвозмездную материальную и техническую помощь, строил жилые кварталы, промышленные предприятия, ВУЗы, школы, однако после распада Советского Союза все программы в данном регионе были свернуты, и инициатива перешла к США, которые в течение 20 лет пытались создать

³⁰² Гао Вэньцзин. Институты Конфуция в мире // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 6. Ч. 1. URL: <http://human.snauka.ru/2015/06/11485> (дата обращения: 12.01.2021).

«афганскую демократию» (блокируя при этом сближение Пекина с Кабулом, как они считали, но что оказалось не соответствующим действительности), и тоже потерпели неудачу, когда в августе 2021 года власть была захвачена исламской фундаментальной группой Талибан.

При этом необходимо отметить, что еще в условиях формального военно-политического доминирования США в Афганистане, Китай активно и тихо наращивал свое влияние в данном регионе. Так, например, еще в 2011 году китайская нефтяная компания «СиЭнПиСи» начала добычу нефти на севере Афганистана, подписав с правительством страны 25-летний контракт на бурение и последующую постройку нефтеперерабатывающих мощностей на севере страны³⁰³.

По мнению автора, в настоящее время в данном регионе перед Китаем стоит ряд задач, направленных, как минимум, на стабилизацию внутренней ситуации в Афганистане и обеспечение собственной безопасности (Китай имеет общую границу с Афганистаном протяженностью 76 км через Ваханский коридор) и нейтрализацию действия террористической группировки «Организация освобождения Восточного Туркестана» на афганской территории, и, как максимум, полноценное включение Афганистана в инициативу «Один пояс, один путь» и освоение месторождений полезных ископаемых в Афганистане.

В современных условиях инфраструктурный дефицит Афганистана создает благоприятный климат для инвестиций Китая в данной области. Кроме этого, правительство Афганистана вынуждено искать политической и экономической поддержки у Китая, который после устранения основного в данном регионе геополитического противника в виде США активно поддерживает дипломатические отношения с новым правительством Афганистана и готов вкладывать значительные средства в виде безвозмездной помощи и инвестиций в

³⁰³ Шпунт А. Китай пришел в Афганистан. Одна дорога на Кабул – 76 км между мирами, URL: <https://regnum.ru/news/polit/2577769.html> (Дата обращения: 27.01.2022)

данные территории, формировать дружеские китайско-афганские отношения и играть на долгосрочную перспективу³⁰⁴.

Речь идет не только о Центральной Азии. Юго-Восточная Азия, Ближний Восток, Северо-Восточная Африка, Турция и Европа, не говоря уже об Индии и России, расположены на направлениях инициативы «Один пояс, один путь».

В то же время «мягкая сила», нацеленная на Европу, должна иметь несколько иное содержание, в виду того, что там обеспокоены так называемым «авторитарным стилем правления» в КНР и «нарушениями прав человека». Духовное развитие Европы многие столетия было изолировано от процессов, происходящих в других регионах мира, позже игнорировало их, и потому в значительной степени является оторванным от понимания восточной психологии и азиатской цивилизации. Китай же, наоборот, очень хорошо осознает реальное положение дел в Азии, и грамотно и конструктивно строит свою политику там. Что касается Европы, то процесс построения более позитивного имиджа Китая, безусловно, займет большее количество времени. Современные китайские исследователи относят Европу к регионам повышенных «культурных рисков», в то время как наименьшие «культурные риски» - в странах Юго-Восточной Азии, наиболее всего близких Китаю ментально и культурно³⁰⁵.

В настоящее время одним из каналов продвижения своей «мягкой силы» китайское правительство считает хуацяо – китайских эмигрантов, которые семьями переезжают в другие страны, адаптируются и воспринимают местную культуру, не теряя при этом связи со своей Родиной. Хуацяо не только получают западное образование и, возвращаясь на родину, привозят с собой багаж западных знаний, способствуя прогрессу Китая, но они также способствуют продвижению китайских инвестиций в зарубежные активы, интегрированности китайского и

³⁰⁴王毅谈中国对阿富汗政策 2021.10.27 新华网[Ван И рассказал о политике Китая в отношении Афганистана 27 октября 2021 г. Синьхуанет], URL: http://www.news.cn/2021-10/27/c_1127999974.htm (Дата обращения 12.11.2021)

³⁰⁵ 向鹏成蔡奇钢 “一带一路”倡议下重大基础设施投资的文化风险评估研究 [Сян Пэнчэн, Цай Циган. Исследование по оценке культурных рисков при крупных инвестициях в инфраструктуру в рамках инициативы «Один пояс, один путь»] // 重庆大学学报(社会科学版) 2021-07-28. 页数 17.

западного бизнесов, а также способствуют продвижению китайской культуры и идеологии за рубежом³⁰⁶.

Китайская эмиграция на протяжении многих веков носила волнообразный характер, причем, переезжая в другие страны, китайцы зачастую селились своими общинами, создавали закрытые этнические бизнес анклавов и консолидировали в своих руках значительные средства. Это приводило к резкому недовольству местного населения, что вело к погромам, межэтническим конфликтам и актам насилия в отношении хуацяо. Важно отметить, что на протяжении многих веков хуацяо фактически не имели юридической защиты и в большинстве своем представляли низкоквалифицированную необразованную рабочую силу – их даже называли «экономическими животными» и «молчаливыми людьми», поскольку они не могли постоять за себя в правовом поле и никак не участвовали в политике.

На протяжении многих веков Америка, Канада, Австралия, Сингапур и многие другие страны проводили дискриминационную политику в отношении хуацяо³⁰⁷.

Однако в настоящее время с ростом экономической и политической мощи Китая ситуация изменилась: во-первых, многие китайцы, переезжающие в европейские страны и Америку, и в особенности их дети, получают хорошее образование (вследствие того, что в китайской культуре образование очень высоко цениться, дети хуацяо зачастую показывают более высокие результаты в обучении, чем дети местного населения) и могут заниматься высококвалифицированным трудом, занимать высокие посты и иметь определенное влияние в своих кругах; во-вторых, после 18 Всекитайского Съезда КПК в 2012 году Китай через Комитет по делам хуацяо при Государственном Совете стал системно и активно заниматься вопросами и защитой прав китайцев, проживающих за рубежом.

³⁰⁶詹正茂. 发挥华侨华人的作用促进中华文化在海外的传播 [Чжан Чжэнмао. Хуацяо играют важную роль в продвижении китайской культуры за рубежом], URL: <http://qwgzyj.gqb.gov.cn/yjyt/164/1965.shtml> (Дата обращения: 28.01.2022)

³⁰⁷ 21 世纪以来海外华侨华人社会的变迁与特点探析 [Анализ изменений и особенностей китайского сообщества за рубежом в 21 веке], URL: <http://www.chinaqi.org/n1/2021/0409/c420285-32074240.html> (Дата обращения: 29.01.2022)

В настоящее время в данном направлении основные действия китайского правительства направлены на решение следующих задач:

- 1) Поддерживание и развитие связей с этническими китайцами, проживающими за рубежом – Китай заинтересован в том, чтобы китайские эмигранты и их дети не утрачивали китайскую культуру, не забывали китайский язык и не теряли связи с родиной;
- 2) Китайское правительство стало активно работать над разработкой законодательных актов по защите прав и интересов китайцев, проживающих за рубежом, их социального обеспечения, материнства, образования, собственности и инвестиций с тем, чтобы они всегда могли вернуться в Китай без ущемления прав на китайской территории – «Закон о защите прав и интересов китайцев, проживающих за рубежом», на национальном уровне был включен в законодательный план Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 13-ого созыва³⁰⁸. Таким способом китайское правительство негласно поощряет эмиграцию, гарантируя своим гражданам сохранение всех прав в Китае в случае возвращения.

Таким образом, Китай, превращаясь в одну из передовых стран мира, в корне меняет свое отношение к своим гражданам за рубежом – в настоящее время он рассматривает их как важный элемент своей «мягкой силы» и важный канал для расширения китайского мира и готов защищать и поддерживать хуацяо на всех уровнях и заниматься их вопросами.

Особенностью инициативы «Один пояс, один путь» является ее глубокая взаимосвязь с мировыми процессами и общечеловеческими ценностями. Это, прежде всего, масштабный гуманитарный проект. 22 июня 2014 г. ЮНЕСКО включила восточные участки исторического Великого Шелкового пути в Список

³⁰⁸ 张秀明。华侨权益保护政策法规的发展与完善（回望中共百年侨务工作）[Чжан Сиумин. Развитие и реализация политики по защите прав хуацяо (в перспективе ста лет работы по делам хуацяо)], URL: <http://world.people.com.cn/n1/2021/0906/c1002-32218181.html> (Дата обращения 28.01.2022)

Всемирного наследия. Это произошло в ходе 38-й сессии Комитета Всемирного наследия в Дохе (Катар).

На сайте ЮНЕСКО говорится: «Сеть маршрутов Чанъань-Тянь-Шанского коридора, первая сеть торговли между Китаем и Западом, стал первым участком Шелкового пути, занесенным в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Протяженность участка составляет 5 тысяч километров на территории Китая, Казахстана и Кыргызстана. Он сформировался в период между II веком до н.э. и I веком н.э. и использовался до XVI века, связывая города и народы и содействуя культурным обменам по всей Центральной Азии, где купеческие караваны пересекали горы.... Этот участок стал одним из первых и важных маршрутов, соединявший Дальний Восток со странами Центральной Азии, где Чанъань-Тянь-Шанский коридор брал начало в городе Чанъань (Сиань), провинция Шэньси на северо-западе Китая, проходя в западном направлении через коридор Хоси, а затем в горах Тянь-Шаня и по долинам юго-восточного Казахстана и северного Кыргызстана. Во II веке до нашей эры впервые был открыт восточный путь маршрута после того, как китайский исследователь Чжан Цянь отправился из столицы Сиань в Центральную Азию и Индию для установления официальных отношений с иностранными царствами, а самое главное для развития потенциальной торговли с западом. Движение по этим маршрутам стало набирать обороты с началом развития торговли между Китайской и Римской империями дальневосточными товарами, такими как шелк, который являлся роскошью на западе. Коридор оставался центральным торговым маршрутом в Центральной Азии с VIII по XII века, с пиком торговли в VIII и IX веках, и свидетельствовал о формировании Исламского халифата, династии Тан и Византийской империи. Торговля процветала во времена монгольского мира (Pax Mongolica) в XIII и XIV веках после распада династии Тимуридов в XVI веке»³⁰⁹.

³⁰⁹ «Шелковый путь: сеть маршрутов Чанъань-Тянь-Шанского коридора» вошел в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, URL: <https://ru.unesco.org/silkroad/content/shelkovyy-put-set-marshrutov-chanan-tyan-shanskogo-koridora-yoshel-v-spisok-vsemirnogo> (Дата обращения 18.05.2021)

Всего в список вошли 33 элемента – города, дворцы, древние пути, почтовые здания, сигнальные башни, отдельные участки Великой Китайской стены, фортификационные сооружения, буддийские храмы и гробницы.

Эти маршруты стали «предметом интенсивного изучения ЮНЕСКО в рамках транснационального проекта «Серийная номинация Шелкового пути в Список Всемирного наследия», в ходе которого было рассмотрено «54 различных коридора на Шелковых путях протяженностью 150 000 километров, от Средиземного моря до Дальнего Востока, в дальнейшем предполагается поступление большего числа таких предложений»³¹⁰.

Это решение ЮНЕСКО, безусловно, является большой победой Китая, поскольку исторический Великий Шелковый путь является предтечей и идеологически-исторической основой современных китайских инициатив. Историческая позитивная роль Шелкового пути безусловна и не вызывает сомнений. Экономический подъем целых регионов, рост торговли, просвещение народов, взаимопроникновение культур и религий создали новое лицо Евразии и, в значительной степени, обеспечили единство в многообразии Восточного полушария. Из этого следует только один вывод. При современном техническом уровне, экономической и политической воле такого сильного государства, как Китай, инициатива «Один пояс, один путь» должна привести к еще более позитивным последствиям. Экономическое, социальное и гуманитарное сотрудничество проводится во взаимосвязи. КНР активно проводит линию отражения своей политики в сфере средств массовой информации³¹¹. Большое внимание уделяется издательской деятельности. Издание книг и журналов, разъясняющих особенности китайской инициативы на разных языках, участие и проведение книжных ярмарок, важны для активизации международного

³¹⁰ Там же.

³¹¹ 中国首家“一带一路”文化传播研究基地在陕西揭牌 [В Шэньси открыта первая в Китае база исследований культурной коммуникации «Один пояс, один путь»] // 今传媒 2017 年 11 期. 页码 177.

гуманитарного сотрудничества в реализации инициативы «Один пояс, один путь»³¹².

В мае 2017 г. Си Цзиньпин, оценивая время, прошедшее со времени провозглашения новой китайской инициативы, заявил: «Это четыре года укрепления связей между народами. Дружба, которая проистекает из тесных контактов между людьми, является ключом к здоровым отношениям между государствами. Руководствуясь духом Великого Шелкового пути, мы, страны участницы инициативы «Один пояс, один путь», приложили усилия по созданию интеллектуального Шелкового пути и здорового Шелкового пути, а также осуществили сотрудничество в области науки, образования, культуры, здравоохранения и неофициальных контактов. Эти контакты помогли создать прочную общественную и социальную основу для реализации инициативы «Один пояс, один путь». Каждый год правительство Китая предоставляет 10 тысяч правительственных стипендий. Местные органы власти Китая также учредили специальные стипендии «Шелкового пути» для стимулирования международных культурных и образовательных обменов. Процветают проекты сотрудничества между людьми, такие как год культуры Шелкового пути, год туризма, фестиваль искусств, кино- и телепроекты, семинары и диалоги между исследовательскими центрами. Контакты между людьми участились, в таком общении сокращается расстояние между сердцами. Эти плодотворные результаты показывают, что инициатива «Один пояс, один путь» отвечает тенденциям эпохи, законам развития, соответствует интересам людей всех стран и имеет широкие перспективы»³¹³.

Китайский лидер не преувеличивал достижения своей страны, продвижение проектов, связанных с Новым Шелковым путем, идет быстро и успешно.

Еще один важный аспект – достижение КНР большей стабилизации на своих границах. Невозможно проводить активную политику, имея напряженность с

³¹²马小侠 “一带一路”倡议助力中国出版“走出去 [Ма Сяоя. Инициатива «Один пояс, один путь» помогает китайскому издательству «выйти на мировой уровень»] //渭南师范学院学报. 2021,(08). 页码 86-93.

³¹³ «Один пояс, один путь»: полный текст речи Си Цзиньпина. 19.05.2017, URL: <https://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html> (Дата обращения 15.07.2020)

соседями. Ряд приграничных трений с Индией, уже не раз выливавшихся в военные конфликты, территориальные споры в Восточно-Китайском и Южно-Китайских морях, – свидетельства крайне непростой обстановки в регионе. «Мягкая сила» Китая способна ослабить эти проблемы, перевести внимание противостоящих друг другу держав в конструктивное русло взаимовыгодных отношений, развития и торговли. Проблема границ рождена в старом политическом сознании мировой истории, современный же мир все более глобализируется, политические границы фактически стираются все возрастающими процессами роста мировой торговли. Одна из традиционных стратегий Китая в таких ситуациях – «搁置争议，共同开发» («Отложить конфликт, развиваться вместе») . Поэтому Китай старается не раздувать конфликты по территориальным вопросам, а стремится использовать возможности взаимовыгодного сотрудничества и делать все возможное для улучшения отношений с использованием "мягкой силы".

Немаловажная глава китайской инициативы – экология. Древний Великий Шелковый путь находится в регионе с непростыми климатическими условиями, где также заметно отрицательную роль играет хозяйственная деятельность человека. Города, памятники истории, сухопутные и морские пути нуждаются в защите и большем общественном внимании. Проекты КНР способны решить эти проблемы, более того, Китай особо подчеркивает «зеленый» характер пути, то, что будут защищены не только историко-культурные ценности, но и природа, что развитие транснациональных коммуникаций и промышленности не нанесет ей урон. Китай предлагает вкладывать средства в сохранение природного и культурного наследия при реализации своих проектов. Более того он обращает внимание на то, что экономический рост в результате их реализации принесет прибыль, которую можно будет направлять на рост благосостояния населения,

решение экологических проблем, развитие туризма и охрану памятников истории и культуры³¹⁴.

Таким образом, руководство КНР стремится показать, что его инициативы носят крайне позитивный характер. Внешняя культурная политика направлена на то, чтобы убедить в этом руководство и население других стран. Так инициатива «Один пояс, один путь» становится составляющей уже более широкого проекта – так называемой «китайской мечты».

Си Цзиньпин так определяет это понятие и сроки его достижения: «Я твердо убежден, что к 100-летней годовщине основания Компартии Китая (2021) неизбежно будет осуществлена задача создания общества средней зажиточности. Ко времени 100-летия создания КНР (2049), несомненно, будет выполнена задача по созданию богатого и могущественного, демократического и цивилизованного, гармоничного и современного социалистического государства. Мечта о великом возрождении китайской нации непременно осуществится»³¹⁵.

Таким образом, сегодня образ Китая все более содержит в себе идеологию «брата», «помощника», готового к взаимовыгодному сотрудничеству. В первую очередь, это относится к странам БРИКС, но уже очень скоро станет основой отношений КНР и с его партнерами по инициативе «Один пояс, один путь».

Как отмечает китайский исследователь Кун Дэкунь, «для рядовых китайцев идеология инициативы «Один пояс, один путь» является привлекательной, так как она является мягким вариантом национализма: дает чувство гордости за прошлое и настоящее своей страны, позитивную идентичность с национальным и транснациональным сообществом, создает привлекательный образ будущего, надежду на рост личного благосостояния. В то же время, что немаловажно для китайцев, которые еще помнят идеологические компании прошлых лет, идеология инициативы «Один пояс, один путь» не требует от китайцев никаких жертв во

³¹⁴黄妍莺 资源环境视角下“一带一路”沿线国家投资吸引力评估 [Хуан Яньин. Оценка инвестиционной привлекательности стран «пояса и пути» с точки зрения ресурсов и окружающей среды] //统计与决策. 2021,(15). 页码 152-155.

³¹⁵ Тавровский Ю. Китайская мечта и ее составляющие. Стратегический план развития страны: расчеты и программы // Независимая газета. 04.12.2015, URL: http://www.ng.ru/ideas/2015-12-04/5_ideas.html (Дата обращения: 04.11.2020)

имя идеи, и в этом отношении необыкновенно выгодно отличается от идеологии «мобилизационного социализма» времен Мао Цзэдуна и даже «диктатуры развития» периода «реформ и открытости»³¹⁶.

Министерство образования Китая курирует все международные обмены и международное сотрудничество в области образования. Конкретно этим вопросом занимается Управление международного сотрудничества и обменов министерства образования. Правительство КНР выступило учредителем Всекитайского комитета ЮНЕСКО³¹⁷. В то же время, особенности китайского образования и ведение Китаем образовательной деятельности в других странах иногда вызывают культурно-коммуникативные сложности, и образовательные институты работают над их преодолением³¹⁸.

17 мая 2013 года в г. Ханчжоу завершилась международная конференция ЮНЕСКО "Культура: ключ к устойчивому развитию". По итогам конференции была опубликована Ханчжоуская декларация "Культура и устойчивое развитие", в которой озвучен призыв сделать культуру ядром политики устойчивого развития.

В основе «Декларации Ханчжоу» лежит многолетний опыт информационно-просветительской деятельности ЮНЕСКО, демонстрирующий взаимосвязь между культурой и развитием. Декларация сводит воедино многочисленные наработки и инициативы, собранные за десять лет, с целью продемонстрировать незаменимую роль культуры в устойчивом развитии. Культура находится в авангарде социально-экономического развития все большего числа стран. Однако она ещё не в полной мере интегрирована в стратегии устойчивого развития по всему миру. В «Декларации Ханчжоу» подчеркивается, что государственная политика должна отражать и расширять разнообразие инициатив в этой области на местном и национальном уровнях. Учитывая сквозной характер культуры, проникающий во все сферы жизни, Декларация призывает заинтересованные стороны как в сфере

³¹⁶ Кун Дэжунь. Мегaproект «Один Пояс, один Путь» Китайской Народной Республики как фактор укрепления Евразийской интеграции. Диссертация на соиск. уч. ст. канд. полит. наук. 23.00.04. Владивосток: Дальневосточный Федеральный университет, 2020. С. 41–42.

³¹⁷ Информация сайта Министерства образования КНР, URL: <http://www.moe.edu.cn/>

³¹⁸ 李悦 “一带一路”背景下汉语国际教育发展面临的问题及应对策略 [Li Юэ. Проблемы и меры противодействия, с которыми сталкивается развитие китайского международного образования на фоне «Один пояс, один путь»] // 中阿科技论坛(中英文). 2021,(07). 页码 11-14.

культуры, так и в области образования, здравоохранения и городского планирования, включить аспекты культуры в стратегии социального роста и развития³¹⁹.

Сфера развития культуры содействует социальному диалогу, созданию новых рабочих мест, помогает росту доходов населения, борьбе с нищетой. Декларация подчеркивает, что «при поддержке новых технологий вслед за аграрной, индустриальной и экономикой услуг новым этапом экономического развития может стать креативная экономика».

«Декларация Ханчжоу» является важным шагом в стремлении ЮНЕСКО интегрировать культуру в стратегии устойчивого развития, в то время как международное сообщество разрабатывает новую глобальную программу устойчивого развития на период после 2015 года. Декларация содержит следующие рекомендации:

- интегрировать культуру во все стратегии и программы развития наравне с вопросами прав человека, равенства и устойчивого развития;
- мобилизовать ресурсы культуры и взаимопонимания в интересах укрепления мира и примирения;
- обеспечить реализацию культурных прав каждого человека в целях содействия инклюзивному социальному развитию;
- использовать культуру в целях сокращения бедности и всеобъемлющего экономического развития;
- способствовать экологической устойчивости посредством культуры;
- использовать культуру для повышения устойчивости к стихийным бедствиям и борьбы с изменением климата путем смягчения его последствий и адаптации;
- ценить, защищать и передавать культуру будущим поколениям;
- использовать культуру как способ достижения устойчивого городского

³¹⁹ Декларация Ханчжоу. 17 мая 2013 // Сайт ЮНЕСКО,
URL: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/pdf/final_hangzhou_declaration_russian.pdf (Дата обращения 28.03.2021)

развития и управления;

- опираться на культуру при разработке инновационных и устойчивых моделей сотрудничества³²⁰.

На Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2017 г. Си Цзиньпин заявил о необходимости перехода стран к взаимовыгодному сотрудничеству, основанному на поддержании баланса и преодолении противоречий³²¹.

По мнению некоторых экспертов, все большее распространение в мире получает китайская философия, основанная не на военном, а на мирном решении проблем, поддержании природных балансов³²². XXIV Всемирный философский конгресс по решению Генеральной Ассамблеи Всемирной федерации философских обществ состоялся в августе 2018 г. в Пекине, став самым масштабным за всю историю. В нем приняло участие более 7000 человек из 120 стран³²³.

Таким образом, руководство КНР уделяет внешней культурной политике «мягкой силы» и межкультурному взаимодействию приоритетное внимание. Эти направления являются важнейшими аспектами международной пропаганды по созданию позитивного образа Китая, что определяет как формат сотрудничества с этой страной других государств, так и отношение к нему населения действительных и потенциальных партнеров.

Понимание важности культурного влияния вовне наступило в Китае задолго по реализации инициативы «Один пояс, один путь». Так, уже в октябре 2007 г. на VI пленуме 17-го созыва была утверждена стратегия становления «могущественного культурного государства». В качестве текущих задач ставилась необходимость «осуществлять стратегию выхода культуры вовне, непрерывно повышать международное влияние китайской культуры,

³²⁰ Там же.

³²¹ Иванилов М.О., Колесникова Т.В. Внешняя политика КНР: от «мягкой» силы к «жесткой» // Актуальные проблемы экономики и управления. 2019. № 2 (22). С. 85.

³²² Чумаков А.Н., Стычинский М.С. Международные аспекты транскультурной коммуникации в контексте российского и китайского опыта // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2016. Т. 6. № 4 (24). С. 7.

³²³ 国际哲学团体联合会、北京大学[XXIV Всемирный философский конгресс. Пекин, 13–20 августа 2018 г.] URL:<http://wcp2018.pku.edu.cn/> (Дата обращения 17.02.2021)

демонстрировать миру новый образ реформ и открытости Китая и высокий духовный облик китайского народа». Было указано, что мировое сообщество необходимо знакомить с «базовой национальной спецификой, ценностными воззрениями, путями развития, внутренней и внешней политикой Китая».

Необходимость интенсификации внешней культурной политики стала совершенно очевидна после того, как в 2013 г. Си Цзиньпин предложил мировому сообществу инициативу «Один пояс, один путь». В ходе ее реализации явно проявилось негативное отношение к Китаю, принявшее форму страхов перед так называемой «китайской угрозой». Стало совершенно очевидно, что весь успех «Один пояс, один путь» и дальнейшей внешней политики Китая будет зависеть от того, удастся ли Китаю сформировать положительный имидж для китайской культуры и страны.

В связи с этим китайское правительство активизировало деятельность по внешней культурной политике во всех сферах (запускаются масштабные проекты и программы, организуются обменные программы и форумы, предоставляются гранты): культура, искусство, медицина, туризм, научно-техническое сотрудничество, образование, охрана культурно-исторического наследия – задействованы все возможные сферы.

Все эти программы нацелены на достижение целей, поставленных китайским правительством во внешней культурной политике:

1. Устранить недоверие, предрассудки, недружественное отношение к Китаю среди его ближайших соседей и во всем мире; развеять миф о «китайской угрозе»;
2. Укрепить культурное взаимодействие и сотрудничество Китая с другими странами в глобальном масштабе;

На основе всего вышесказанного мы можем сделать вывод, что успех внешней культурной политики Китая является ключевым фактором не только для реализации «Один пояс, один путь», но и для дальнейшего развития КНР и всего региона в целом.

2.2. Политико-правовая и институциональная база проведения внешней культурной политики в русле реализации инициативы «Один пояс, один путь»

До начала XXI века китайское правительство было в основном занято экономическим и оборонным аспектами внешней политики, а культурная составляющая стояла на втором плане. Так, российский исследователь Козлов Л.Е. указывает, что «внешняя культурная политика КНР является фактом новейшего времени»³²⁴. Его мнение совпадает с выводами китайской исследовательницы Сун Сяомен, которая также пишет, что «Китай лишь в последние годы стал придавать большое значение внешней культурной политике»³²⁵, и именно поэтому, согласно нашему мнению, хотя КНР системно и активно проводит внешнюю культурную политику с 2002 г., в мировом информационном пространстве еще не успел накопиться критический объем позитивной и достоверной информации о Китае, достаточный для восприятия Поднебесной как полноценного, мирного и неопасного члена мирового сообщества.

В начале XXI века, когда глобализация уже стала основным и всеми признаваемым и осознаваемым трендом развития мирового сообщества, на первое место вышла конкуренция культур, которая заставила китайское правительство осознать важность активизации и продуманности культурной политики - как внутренней, так и внешней. В 2002 г. на 16 съезде ЦК КПК были впервые выдвинуты задачи «продвижения культурной реформы» и «серьезной постановки дела культуры и развития культурной индустрии». Китай должен был построить «систему современной культурной индустрии» и «принять креативные меры по совершенствованию механизма политического обеспечения по продвижению китайской культуры на мировой арене». В 2003 г. известный политический деятель КНР Ли Чанчунь подчеркнул важность «повышения культурной конкурентоспособности и обслуживания государственной культурной

³²⁴ Козлов Л. Е. Российский Дальний Восток как объект внешней культурной политики Японии и Китая.

³²⁵ Сун Сяомен. Внешняя культурная политика России и Китая// Геополитика и патриотическое воспитание, 2016, №24. С. 55

безопасности³²⁶, в 2004 году министр культуры КНР Сунь Цзячжэн сказал: «Мы разворачиваем внешние культурные обмены, исходя из коренных интересов государства. Новое коллективное руководство партии и его Генеральный секретарь товарищ Ху Цзиньтао отводят культурной дипломатии чрезвычайно важное и незаменимое место. Культурная дипломатия взаимодействует с политической и экономической, их рассматривают как три главных столпа китайской дипломатии, это важная составная часть общей внешнеполитической стратегии государства»³²⁷, а в 2007 г. на XVII съезде КПК в Пекине Ху Цзиньтао сказал: «В современную эпоху культура становится все более важным источником цементирующих и творческих сил нации и одновременно все более важным фактором конкуренции в совокупной государственной мощи»³²⁸.

Китай осознал, что для успешного развития на мировой арене ему необходимо достигнуть следующих целей в культурной и имиджевой сфере:

1. Необходимо сформировать свой имидж как имидж страны, которая упорно трудится, чтобы дать своему народу светлое будущее;
2. Необходимо показать мировому сообществу, что Китай является стабильным, надежным и ответственным экономическим партнером, динамично растущей экономической силой, которую не нужно бояться;
3. Необходимо добиться понимания другими странами того, что Китай является надежным и ответственным членом международного сообщества, способный и готовый активно содействовать миру во всем мире и не несущий в себе военной угрозы;
4. Необходимо добиться уважения Китая как страны с древней культурой и долгой историей³²⁹.

Таким образом, к началу XXI века, когда большинство развитых стран мира уже в течение десятилетий проводили активную внешнюю культурную политику

³²⁶ Там же. С. 51-60

³²⁷ Козлов Л. Е. Российский Дальний Восток как объект внешней культурной политики Японии и Китая.

³²⁸ Сун Сяомен. Внешняя культурная политика России и Китая // Геополитика и патриотическое воспитание, 2016, №24. С. 51-60

³²⁹ Мухаметов Р. С. Культурная дипломатия КНР: институты, инструменты, проблемы // Исследование глобальных процессов, 2019. С. 154.

и имели отработанные механизмы и институты распространения своей культуры и формирования своего позитивного имиджа в международной системе отношений, Китай только начал серьезно заниматься этим вопросом. С одной стороны, это свидетельствует о явном отставании КНР в данной сфере, но, с другой стороны, согласно китайской логике и подходам, позволяет учесть чужой опыт и использовать все самое лучшее для разработки собственной концепции.

Стоит отметить, что, если в целом понимание целей и механизмов реализации внешней культурной политики в разных странах схоже, то система институтов претворения этой политики в жизнь организована совершенно различными способами.

Так, например, во Франции внешняя культурная политика контролируется правительством через министерство или официальное учреждение – и на уровне формирования концепции, и на уровне исполнения, и в том числе финансирования³³⁰.

В Великобритании правительство частично финансирует проекты в области проведения внешне культурной политики, но реализация осуществляется сторонними независимыми организациями, основной из которых является «Британский совет», работающий под патронажем Министерства иностранных дел Великобритании и получающий от последнего 40% своего ежегодного финансирования³³¹.

В Германии реализуется смешанная система реализации внешней культурной политики. Государственный аппарат сохраняет за собой контроль над внешней культурной деятельностью, и в то же время заключает договоры с компаниями на деятельность в сфере внешних культурных связей. Все официальные международные мероприятия в сфере культуры проводятся под эгидой Департамента по культурным связям Министерства иностранных дел,

³³⁰Николаева Ю. В. Внешняя культурная политика Франция: от Жака Ширака до Эммануэля Макрона / В. Н. Боголюбова, & и др. (Ред.) // Межкультурный диалог в современном мире: материалы VIII конференции с международным участием. СПб., 2020. С. 25-30.

³³¹ Там же.

которое также взаимодействует с независимыми организациями, действующими в этой сфере, - такими, как «Институт Гёте»³³².

В Китае главным институтом, отвечающим за реализацию внешней культурной политики, всегда было Министерство образования. Так, подведомственная ему Государственная канцелярия по распространению китайского языка за рубежом Ханьбань (汉版) ведает одним из основных институтов продвижения китайской культуры в мире под названием «Институты Конфуция», действующими с 2004 г. Министерство культуры также имеет дочерние организации, работающие в сфере реализации внешней культурной политики: Китайская ассоциация образования для международного обмена, Китайский сервисный центр для академического обмена, Китайский стипендиальный совет, которые ведают организацией международных программ по студенческому обмену.

Помимо Министерства образования, внешней культурной политикой Китая занимается также Министерство культуры КНР. Оно организует Годы культуры Китая за рубежом и всеми мероприятиями в их рамках, а также отвечает за деятельность Центров китайской культуры, функционирующими с 1988 г.³³³.

С 2013 г. в рамках инициативы «Один пояс, один путь» китайское правительство разработало и стало использовать и другие формы, и институты реализации внешней культурной политики.

Обобщая все вышесказанное, мы можем сказать, что лишь с начала XXI века китайское правительство вплотную занялось разработкой концепции внешней культурной политики и ее реализации. К 2013 г. внешняя культурная политика Китая уже принесла свои первые плоды, продемонстрировала, что Китай движется в правильном направлении, и мы можем утверждать, что к моменту запуска инициативы «Один пояс, один путь» китайское правительство уже в полной мере осознавало, что успех политической и экономической сфер

³³²Мухаметов Р. С. Культурная дипломатия КНР: институты, инструменты, проблемы // Исследование глобальных процессов, 2019. С. 153.

³³³ Там же. С. 155-156.

внешней политики невозможен без культурной составляющей и позитивного имиджа Китая в мире.

Многие современные российские и китайские исследователи так же отмечают, что в настоящее время культура стала третьим столпом внешней китайской политики наряду с политикой и экономикой. Причем интересно, что успех внешней культурной политики невозможен без значительных экономических достижений, которые стимулируют интерес к культуре и языку Китая в других странах, и в то же время успешность проводимых экономических и политических инициатив и проектов во внешней политике также зависит от активной, системной и продуманной культурной составляющей. Также заметно, что после XVIII Всекитайского съезда КПК в 2012 году развитие и продвижение китайской культуры стало одним из приоритетных направлений внутренней и внешней политики Китая³³⁴, что тесно связано с концепциями «китайской мечты»³³⁵ и «возрождения величия китайской нации»³³⁶.

Китайские исследователи отмечают, что, если в древности Китай активно экспортировал культуру в страны Шелкового пути, то в современности ситуация совершенно иная: в 2007 году импорт объектов культурной индустрии составил 211 000 000 ам. долларов, а экспорт – всего лишь 37 000 000 ам. долларов, и становится все сложнее контролировать и отслеживать проникновение иностранной культуры в китайскую³³⁷. Это объясняется тем, что, если другие государства имеют развитые культурные бренды (например, США активно экспортирует голливудские фильмы, Япония – мультфильмы аниме и комиксы манга, Индия – мюзиклы в национальном стиле), то Китай не может пока предложить миру достаточно привлекательные, конкурентоспособные товары культурной индустрии. Это можно объяснить высокой культурой потребления на Западе, развивавшуюся на протяжении веков. Китайское общество же в течение

³³⁴ 张清敏, 田田叶, 十八大以来中国外交中的文化因素 [Чжан Цинминь, Тянь Тянье, Культурные факторы в китайской дипломатии после 18 Съезда КПК] // 国际论坛, 2016, Март, Vol. 18, №2

³³⁵ Подоляк Д. В. СМИ как инструмент «мягкой силы» во внешней политике КНР.

³³⁶ 胡炜, 基于文化安全的文化产业对外开放战略探析 [Ху Вэй, Анализ стратегии открытости культурной индустрии внешнему миру на основе принципа безопасности в сфере культуры] // 山西青年, 2017, №18

³³⁷ Там же.

долгого времени испытывало большие трудности с потреблением из-за низкого уровня жизни основной массы населения. Лишь в последние годы многие китайцы получили доступ к развитому потребительскому рынку, и соответствующая культура потребления еще не сформировалась, и во многом пока просто подражает западной потребительской культуре.

Как было показано выше, к началу XX века китайское правительство уже понимало, что продвижение китайской культуры на международной арене тесно связано с политической и экономической составляющими внешней политики страны – только при успешной реализации всех трех направлений КНР сможет реализовать планы по «воссозданию величия китайской нации» и стать настоящей мировой державой³³⁸.

При этом полноценное развитие китайской культурной индустрии должно строиться, с одной стороны, на принципе безопасности в сфере культуры внутри страны и, с другой, на принципе открытости китайской культурной индустрии внешнему миру. При этом под безопасностью в сфере культуры понимается неприкосновенность культурных основ китайского народа и стабильное развитие китайской культуры в долговременной перспективе. Открытость китайской культуры внешнему миру тесно связана с понятием «мягкой силы», внешней культурной политикой Китая, особенностью которой является то, что она по содержанию концентрируется вокруг традиционной китайской культуры, а не на продвижении культуры популярной³³⁹.

При обязательном условии обеспечения безопасности в сфере культуры в качестве задач по развитию культурной индустрии выделяют следующие направления:

- форсировать развитие китайской культуры внутри и вне Китая;
- создавать сильные конкурентоспособные культурные бренды на международном рынке;

³³⁸胡炜, 基于文化安全的文化产业对外开放战略探析 [Ху Вэй, Анализ стратегии открытости культурной индустрии внешнему миру на основе принципа безопасности в сфере культуры] // 山西青年, 2017, №18

³³⁹ Подоляк Д. В. СМИ как инструмент «мягкой силы» во внешней политике КНР.

- поднимать качество продуктов китайской культурной индустрии;
- активно выводить продукты китайской культурной индустрии на внешние рынки;
- поднимать узнаваемость китайской культуры в международном сообществе³⁴⁰.

Таким образом, развитие концепции внешней политики Китая оказывается тесно связано с развитием культурной индустрии внутри Китая, а также с общей стратегией целостного развития Китая в XXI веке – достижением «китайской мечты» и «возрождением величия китайской нации».

В сентябре 2013 года Си Цзинпинь впервые выступил с предложением создания «Экономического Пояса Шелкового пути», а в ноябре того же года на третьем пленуме 18 Съезда Компартии КНР дал поручение делегатам «ускорить строительство взаимосвязанной инфраструктуры с соседними странами и регионами, продвигать экономический пояс Шелкового пути, строительство Морского Шелкового пути, формировать новые структуры открытого типа», что можно считать началом нового этапа внешней культурной политики Китая³⁴¹.

28 марта 2015 года Государственный Комитет по развитию и реформам, Министерство иностранных дел и Министерство торговли КНР совместно выпустили документ под названием «Видение и действия по продвижению совместного строительства Экономического пояса шелкового пути и Морского шелкового пути 21 века»³⁴², где, в частности, было указано, что «должно расширяться и углубляться культурное взаимодействие между людьми, различные культуры должны учиться друг у друга, отношения между народами

³⁴⁰ 胡炜, 基于文化安全的文化产业对外开放战略探析 [Ху Вэй, Анализ стратегии открытости культурной индустрии внешнему миру на основе принципа безопасности в сфере культуры] // 山西青年, 2017, №18

³⁴¹ 向勇, 花建, 李尽沙. 中国“一带一路”文化产业合作的形势和趋势 [Сян Юн, Хуа Цзянь, Ли Цзиньша. Текущая ситуация и тенденции сотрудничества Китая с другими странами в области культуры в рамках инициативы «Один пояс, один путь»]//“一带一路”文化产业合作发展报告蓝皮书. 2019年. 页码: 2.

³⁴² 推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动.[Продвижение видения и действий по совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21 века.], URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%8E%A8%E5%8A%A8%E5%85%B1%E5%BB%BA%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E7%BB%8F%E6%B5%8E%E5%B8%A6%E5%92%8C21%E4%B8%96%E7%BA%AA%E6%B5%B7%E4%B8%8A%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E7%9A%84%E6%84%BF%E6%99%AF%E4%B8%8E%E8%A1%8C%E5%8A%A8#1> (Дата обращения: 30.10.2021)

разных стран должны строиться на знании друг о друге, мире и дружбе»³⁴³, а среди приоритетов сотрудничества наряду с экономикой, политикой, строительством совместной инфраструктуры, связи, торговли, инвестициями, инновационными технологиями и прочими областями сотрудничества, указывалось также «民心相通», что может быть переведено как «Укрепление близости между народами». В рамках данной концепции международного культурного сотрудничества выделены следующие направления:

- расширение культурных обменов;
- расширение научных обменов;
- расширение обмена кадрами;
- усиление сотрудничества между средствами массовой информации разных стран;
- расширение связей между женскими организациями;
- расширение связей между молодежными организациями;
- развитие волонтерских программ;
- расширение масштабов программ студенческих обменов;
- проведение годов культуры;
- проведение фестивалей искусств;
- проведение кинофестивалей;
- проведение книжных выставок;
- углубление сотрудничества по переводу и выпуску качественного радио и телевизионного контента;
- совместная подача заявок на признание объектов мирового культурного наследия;
- усиление работы по охране культурного наследия;
- расширение международного туризма;
- создание уникальных культурных маршрутов и объектов для просветительского туризма;

³⁴³ Там же.

- упрощение визового режима для туристов из стран участниц проекта «Один пояс, один путь»³⁴⁴.

В документе также поясняется, что усиление сотрудничества в области международного общения через СМИ в области культуры, активное использование интернет-платформ, а также применение новых средств СМИ будут способствовать созданию гармоничной и дружественной атмосферы и общественного мнения³⁴⁵.

По мнению китайских исследователей Сян Юн, Хуа Цзянь, Ли Цзиньша, понятие «民心相通», достигаемое с помощью разносторонних мер по развитию международных культурных связей, перечисленных в вышеупомянутом документе, является общественным фундаментом, который должен способствовать общему развитию проекта «Один пояс, один путь»³⁴⁶.

В марте 2016 года Министерство культуры КНР создало рабочую группу под руководством Луо Шугана (雒树刚), которая разработала и выпустила в декабре того же года документ под названием «План действий Министерства культуры по развитию культуры в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (2016-2020)»³⁴⁷. В тексте документа определяются цели и задачи развития культурных связей в рамках инициативы «Один пояс, один путь»³⁴⁸.

Так, в качестве задач определено следующее:

- постепенно совершенствовать механизмы культурного обмена и сотрудничества; продолжать развивать механизмы сотрудничества и культурных связей между правительствами, а также между народами стран и регионов, участвующих в инициативе «Один пояс, один путь»; формировать условия для

³⁴⁴ Там же.

³⁴⁵ Там же.

³⁴⁶ 向勇, 花建, 李尽沙. 中国“一带一路”文化产业合作的形势和趋势[Сян Юн, Хуа Цзянь, Ли Цзиньша. Текущая ситуация и тенденции сотрудничества Китая с другими странами в области культуры в рамках инициативы «Один пояс, один путь»]/“一带一路”文化产业合作发展报告蓝皮书. 2019年. 页码: 6.

³⁴⁷ Там же, С. 7.

³⁴⁸ 文化部“一带一路”文化发展行动计划(2016—2020年)[План действий Министерства культуры по культурному развитию «Один пояс, один путь» (2016-2020 гг.)], URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%96%87%E5%8C%96%E9%83%A8%E2%80%9C%E4%B8%80%E5%B8%A6%E4%B8%80%E8%B7%AF%E2%80%9D%E6%96%87%E5%8C%96%E5%8F%91%E5%B1%95%E8%A1%8C%E5%8A%A8%E8%AE%A1%E5%88%92%E5%88%2016%E2%80%942020%E5%B9%B4%E5%89> (Дата обращения: 30.10.2021)

скоординированного развития межрайонных, межведомственных, межотраслевых культурных связей и механизмов системного развития правительственного планирования, общественного участия и рыночных операций;

- сформировать платформы для культурного обмена и сотрудничества; форсировать создание Центров китайской культуры³⁴⁹ в странах, участвующих в инициативе «Один пояс, один путь»; формировать продуманные и многофункциональные инфраструктурные сети; разрабатывать стандарты и нормы создания платформ для проведения всевозможных культурных мероприятий, выставок, ярмарок, форумов, информационных мероприятий, посвященных инициативе «Один пояс, один путь»;

- в полной мере продемонстрировать пользу брендов культурных связей и сотрудничества; необходимо создавать узнаваемые бренды культурных связей и сотрудничества, продолжить усиливать влияние культурного бренда «Веселый Китайский новый год» («欢乐春节») в странах, участвующих в инициативе «Один пояс, один путь»; показать эффективность мероприятий в рамках крупных культурных брендов «Путешествие по культуре Великого Шелкового пути» («丝绸之路文化之旅») и «Посол культуры Великого Шелкового пути» («丝绸之路文化使者»);

- постепенно наращивать культурную индустрию и экспорт культуры; формировать структуры развития культурной индустрии в странах, которые участвуют в инициативе «Один пояс, один путь»; развивать каналы для экспорта и импорта культуры; получить первые результаты от построения сервисной системы в данной сфере³⁵⁰.

В качестве задач в данном документе были выделены следующие 12 пунктов:

³⁴⁹ Официальный сайт Центров китайской культуры: <http://cn.cccweb.org/portal/site/Master/index.jsp>

³⁵⁰ 文化部“一带一路”文化发展行动计划（2016—2020年）[План действий Министерства культуры по культурному развитию «Один пояс, один путь» (2016-2020 гг.)]// URL:

<https://baike.baidu.com/item/%E6%96%87%E5%8C%96%E9%83%A8%E2%80%9C%E4%B8%80%E5%B8%A6%E4%B8%80%E8%B7%AF%E2%80%9D%E6%96%87%E5%8C%96%E5%8F%91%E5%B1%95%E8%A1%8C%E5%8A%A8%E8%AE%A1%E5%88%92%EF%BC%882016%E2%80%942020%E5%B9%B4%EF%BC%89> (Дата обращения: 30.10.2021)

1. Создание механизмов для международного культурного обмена между странами, участвующими в инициативе «Один пояс, один путь»: планировалось активно реализовывать соглашения в сфере культуры (включая соглашения о сохранении культурного наследия), программы, меморандумы о понимании и прочие межправительственные соглашения. Также планировалось создание «Международной театральной ассоциации Шелкового пути», «Международной библиотечной ассоциации Шелкового пути», «Международной музейной ассоциации Шелкового пути», Международной ассоциации художественных музеев Шелкового пути», «Международной ассоциации фестивалей искусств Шелкового пути», «Международной ассоциации художественных институтов Шелкового пути» и других институтов сотрудничества в сфере культуры со странами участницами инициативы «Один пояс, один путь».
2. Создание механизмов сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь» внутри Китая: в провинциях, принимающих участие в программе, создать соответствующие структуры, разработать планы долгосрочного сотрудничества, при рассмотрении проектов оказывать провинциям финансовую, кадровую и консультационную поддержку, разработать систему оценки проектов.
3. Реализация планов по созданию Центров китайской культуры, в странах участницах инициативы «Один пояс, один путь» на 2012-2020 гг.: в первую очередь в таких странах как Мьянма, Малайзия, Индонезия, Вьетнам, Венгрия, Румыния, Болгария, Казахстан, Белоруссия, Сербия, Латвия, Туркменистан и Израиль.
4. Создание платформ для сотрудничества и культурных связей между странами, участвующими в инициативе «Один пояс, один путь»: сделать платформами для международного сотрудничества в сфере культуры такие мероприятия как «Международный праздник народных танцев в Синцзяне», «Шанхайский Международный фестиваль искусств

Шелковый Путь», «Международная выставка культур Шелковый путь в Дуньхуане», «Международная неделя океанов в Сямыне», «Фестиваль приморских культур Китая» и другие; создать такие платформы как «Парк искусств Морского Шелкового пути в Цюаньчжоу» и «Парк скульптуры, посвященный китайско-арабской дружбе»; поощрять совместные платформы для культурного диалога Китая со странами Азии, Европы и арабскими странами участницами инициативы «Один пояс, один путь», такие как «Выставка Китай – страны АСЕАН», «Международная выставка Китай – Западные страны», «Международная выставка ярмарка объектов культуры в Шэньчжэне», «Выставка объектов культуры Китай – Западные страны».

5. Создание культурного бренда «Путешествие в культуру Великого Шелкового пути»: до 2020 года довести количество туристов в рамках данного бренда до 30 000 человек, создать до 1000 китайских и иностранных организаций, действующих в сфере культуры, привлечь 200 профильных специалистов и провести до 100 крупномасштабных культурных мероприятий, таких как «Год (фестиваль, месяц, неделя, день) культуры»; объединить лучшие туристические маршруты и объекты, совместно разработанные Китаем и странами участницами инициативы «Один пояс, один путь»; пригласить известных деятелей искусства из стран, входящих в состав инициативы «Один пояс, один путь», с тем, чтобы они приняли участие в проекте по сбору этнографического материала в Китае под названием «Понять Китай» (《意会中国》); шире привлекать известные институты искусств, а также танцевальные коллективы и объекты культуры из стран участниц инициативы «Один пояс, один путь» к культурному обмену; формировать мероприятия, которые должны стать брендом инициативы «Один пояс, один путь».
6. Создание культурного бренда «Посол культуры Великого Шелкового пути»: создавать и развивать связи со специалистами из стран,

расположенных в зоне инициативы «Один пояс, один путь», разворачивать работу по подготовке молодых китаистов и переводчиков; пригласить до 800 известных ученых, китаистов и переводчиков для обмена и повышения квалификации в КНР; осуществлять планы «Шелкового пути» по подготовке кадров, которые могут транслировать китайскую культуру во внешний мир; организовывать форумы по вопросам культуры с окружающими странами; совместно со странами и регионами, участвующими в инициативе «Один пояс, один путь», организовывать программы обмена между представителями стран и выдающимися деятелями искусства, наиболее ярко представляющими национальную культуру своей страны; проводить работу по воспитанию кадров в области искусства и культуры; организовывать программы культурного обмена для молодежи; подготовить до 150 молодых специалистов в области реставрации памятников культуры и музейных работников.

7. Оказывать поддержку художественному творчеству в рамках инициативы «Один пояс, один путь»: поддерживать совместное создание произведений искусства с театральными, музыкальными, танцевальными, художественными организациями из стран в зоне инициативы «Один пояс, один путь»; внутри страны реализовывать «План по развитию наследия шедевров китайского традиционного искусства»; финансировать создание выдающихся произведений искусства, посвященных инициативе «Один пояс, один путь» из Китайского национального художественного фонда.
8. Создание коридора культурного наследия «Один пояс, один путь»: проводить археологические раскопки, реставрацию и защиту памятников культуры, подготовку специалистов совместно со странами и регионами, участвующими в инициативе «Один пояс, один путь»; организовать научные обмены, посвященные теме «Культурное наследие Шелкового Пути»; подать заявки на включение в список Всемирного культурного

- наследия объектов Морского шелкового пути; развивать проект «Шелковый путь: сеть маршрутов Чанъань-Тянь-Шанского коридора».
9. Создание «Пояса культурной индустрии Шелкового пути»: поощрять межрегиональное сотрудничество в области культурной индустрии в зоне инициативы «Один пояс, один путь», реализовывать программы просветительского туризма между регионами с объектами культуры и туристами из других регионов; организовать создание конкретных характерных объектов культуры – туристических продуктов, а также систему их продажи; рекламировать основные туристические дестинации и проекты культурной индустрии шелкового пути, проводить рекламные кампании, переговоры о финансировании; внутри страны включить области с подходящими условиями в список тестовых площадок по расширению потребления продуктов культурной индустрии; постепенно формировать долговременные механизмы для потребления продуктов культурной индустрии.
10. Создание мультфильмов и игр в рамках международного сотрудничества по инициативе «Один пояс, один путь»: полностью использовать потенциал международного сотрудничества по созданию мультфильмов и игр в каждой из стран участниц инициативы «Один пояс, один путь».
11. Продвигать проекты «Интернет+Китайская культура» и «Объекты культуры покажут тебе Китай»; популяризировать культурное наследие, развивать туризм, продвигать совместные международные проекты по созданию телевизионного контента и кинофильмов, в области издательской деятельности, мультфильмов, игр, строительства и проектирования, рекламировать объекты культуры, развивать новые технологии и готовить творческих специалистов в рамках инициативы «Один пояс, один путь».
12. Расширение торговли объектами культуры: поддерживать сотрудничество предприятий, производящих предметы китайской

культуры на экспорт со странами и регионами, участвующими в инициативе «Один пояс, один путь»; организовать программы по обмену менеджерами, творческими работниками и руководящими кадрами, работающими в области торговли предметами культурной индустрии, с участием до 1000 человек; обеспечить специальные зоны и организацию международных культурных выставок в Китае, продвигающих инициативу «Один пояс, один путь»; стимулировать участие китайских производств объектов культурной индустрии к участию в международных выставках ярмарках в странах и регионах, участвующих в инициативе «Один пояс, один путь»³⁵¹.

Таким образом, мы видим, как постепенно развивалась и детализировалась на правительственном уровне концепция принципа «Единения людских сердец», обозначенная Си Цзиньпином как одна из основных составляющих инициативы «Один пояс, один путь». Китайская сторона стремится задействовать все возможные способы и платформы для достижения поставленных в данной области целей – при этом, согласно планам китайского правительства, традиционная китайская культура должна в первую очередь сохраняться, развиваться и поддерживаться внутри страны, и на этом фундаменте активно транслироваться во внешний мир при использовании всех доступных способов и платформ, включая инновационные передовые технологии.

Помимо общих планов и направлений внешней культурной политики, в 2016 году были также определены конкретные сроки и мероприятия, которые должны были быть реализованы в период 2016-2020 гг.

Кроме того, важно, что, помимо традиционных способов реализации внешней культурной политики (международных выставок, организации концертов и сотрудничества между объектами культурной инфраструктуры

³⁵¹文化部“一带一路”文化发展行动计划（2016—2020年）[План действий Министерства культуры по культурному развитию «Один пояс, один путь» (2016-2020 гг.)], URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%96%87%E5%8C%96%E9%83%A8%E2%80%9C%E4%B8%80%E5%B8%A6%E4%B8%80%E8%B7%AF%E2%80%9D%E6%96%87%E5%8C%96%E5%8F%91%E5%B1%95%E8%A1%8C%E5%8A%8%E8%AE%A1%E5%88%92%EF%BC%882016%E2%80%942020%E5%B9%B4%EF%BC%89> (Дата обращения: 30.10.2021)

разных стран) китайское правительство стало делать ставку на инновационные цифровые технологии - создание мультфильмов, приложений для мобильных телефонов, фильмов, сериалов, различного теле и радио контента на языке стран – участниц инициативы «Один пояс, один путь».

Важное место во внешней культурной политике Китая в рамках инициативы «Один пояс, один путь» уделено туризму – в частности, туризму в регионах Шелкового пути, а также работе с молодежью – обменным студенческим программам, созданию приложения, игр и мультфильмов, рассчитанных на самую младшую аудиторию стран, участвующих в инициативе «Один пояс, один путь».

Третий пленум ЦК Коммунистической партии Китая восемнадцатого созыва предложил в сфере развития культуры содействовать дальнейшему развитию государственных ведомств по управлению культурой, а также совершенствовать систему и механизмы, работающие с общественным мнением. В системе культурного рынка необходимо улучшить доступ к нему широких масс; необходимо поощрять честную конкуренцию между различными участниками рынка; содействовать стандартизации и выравниванию основных общественных культурных услуг, и, кроме того, повысить уровень культурной открытости и активно учиться у зарубежных стран их культурным достижениям³⁵².

14 ноября 2013 г. «Пекинские новости» Центральной радиосети, «Голос Китая», «Новости центрального радио» сообщили, что в коммюнике третьего пленума ЦК 18-го созыва указано новое направление для углубления реформ в Китае по развитию социалистической культуры, в том числе «сосредоточение на построении социалистической системы базовых ценностей, социалистической власти в сфере культуры и углублении реформы культурной системы, ускорении совершенствования системы культурного управления и механизма культурного производства и работы. Необходимо создание и улучшение современной системы государственных культурных услуг и культурного рынка, а также большее развитие и процветание социалистической культуры. «Содействие инновациям

³⁵²中国共产党第十八届中央委员会第三次全体会议 2013/[Третий пленум ЦК Коммунистической партии Китая восемнадцатого созыва 2013 г.], URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/中国共产党第十八届中央委员会第三次全体会议> (Дата обращения 13.11.2021)

культурных систем и механизмов», «Создание социалистической культурной силы и укрепление мягкой силы страны в сфере культуры. Мы должны придерживаться направления передовой социалистической культуры, придерживаться пути развития социалистической культуры с китайской спецификой, работать, ориентируясь на человека, дальше углубляя реформу культурной системы. Нынешняя система государственных культурных услуг направлена на формирование основных социалистических ценностей, отражающих дух времени и китайские особенности, она берет за основу защиту основных культурных прав и интересов людей, ставит целями преобразование государственных функций и реформу культурной системы в качестве движущей силы общества. При поддержке государства и государственных финансов активная роль распределения рыночных ресурсов и социальных сил будет задействована в полной мере, а современные методы коммуникации будут использоваться с научной точки зрения для реализации развития социалистических ценностей, основанных на выражении поликультурных потребностей общества»³⁵³.

Ху Цзиньтао отметил на 18-м Национальном конгрессе Коммунистической партии Китая, что народная демократия постоянно расширяется, «мягкая сила» в сфере культуры значительно усиливается, уровень жизни людей повышается, виден большой прогресс в построении ресурсосберегающего и экологически чистого общества³⁵⁴.

Пятый пленум ЦК Коммунистической партии Китая 19-го созыва выдвинул одну из целей принципиальной реализации видения социалистической модернизации к 2035 г.: активно развивать в стране культуру, образование,

³⁵³ 三中全会构建现代公共文化服务体系 增强国家软实力//[Третий пленум ЦК Коммунистической партии Китая создает современную систему общественных культурных услуг и укрепляет национальную мягкую силу], URL: <http://politics.people.com.cn/n/2013/1114/c70731-23539697.html> (Дата обращения 11.11.2021)

³⁵⁴胡锦涛代表第十七届中央委员会向大会作报告//[Ху Цзиньтао выступил с докладом на съезде от имени ЦК 17-го созыва.], URL: https://www.ccdi.gov.cn/special/19da/lcddh_19da/18da_19da/201710/t20171013_108944.html (Дата обращения 12.12.2021)

talanty, sport i zdoravooxraneniye, chtoby sotsialnyy uroven' naseleniya dostig novykh vysot, a «myagkaya sila» v sfere kul'tury aktivno razvivalsya³⁵⁵.

11 noyabrya 2021 g. na shestom plenumе ЦК Коммунистической партии Китая 19-го созыва было отмечено, что реализация проекта наследования и развития китайской традиционной культуры будет способствовать творческому преобразованию и инновационному развитию китайцев. Будут развиваться традиционная культура и повышаться осведомленность о защите культурных реликвий с целью усиления защиты культурного наследия. Было заявлено, что необходимо ускорить наращивание международного коммуникационного потенциала, продемонстрировать миру историю Китая и Коммунистической партии Китая, распространить голос Китая в мире, способствовать обменам и взаимному обучению между человеческими цивилизациями³⁵⁶.

³⁵⁵中国共产党第十九届中央委员会第五次全体会议公报 2020/[Коммюнике пятого пленума ЦК КПК 19-го созыва 2020 г.], URL: http://www.xinhuanet.com/2020-10/29/c_1126674147.htm (Дата обращения 12.11.2021)

³⁵⁶ 中共中央关于党的百年奋斗重大成就和历史经验的决议 2021/[Постановление ЦК Коммунистической партии Китая об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии 2021 г.], URL: http://af.china-embassy.org/sgxw/202111/t20211118_10450001.htm (Дата обращения 14.11.2021)

2.3. Практические аспекты реализации внешней культурной политики на уровне территориально-административных единиц КНР

С 2015 года, в рамках установки на «развитие культурной индустрии» к реализации внутренней и внешней культурной политики стали привлекаться все провинции Китая – каждая провинция, автономный район и город центрального подчинения должны были проанализировать свои особенности и преимущества и представить планы по развитию культурной индустрии, желательные имеющие отношение к инициативе «Один пояс, один путь», а также конкретные проекты в этой сфере³⁵⁷.

Рассмотрим более подробно план и реализацию в сфере внешней культурной политики провинции Фуцзянь (как одного из наиболее активных участников инициативы «Один пояс, один путь»), а затем коротко остановимся на ключевых проектах от некоторых других провинций Китая.

Администрация приморской провинции Фуцзянь, которая находится в зоне реализации «Морского Шелкового пути», в ноябре 2015 года опубликовала документ «План строительства центральной зоны Морского Шелкового пути в провинции Фуцзянь в XXI веке»³⁵⁸, шестая статья которого полностью посвящена аспектам внешней культурной политики в рамках инициативы «Один пояс, один путь» - а именно «тесным гуманитарным связям и сотрудничеству»³⁵⁹. Помимо общих слов о необходимости усиления сотрудничества со странами участницами инициативы «Один пояс, один путь» в сфере культурных и спортивных мероприятий, защиты объектов культуры, демонстрации шедевров культуры провинции Фуцзянь за рубежом и прочего, в статье упоминаются и конкретные

³⁵⁷向勇, 花建, 李尽沙. 中国“一带一路”文化产业合作的形势和趋势 [Сян Юн, Хуа Цзянь, Ли Цзиньша. Текущая ситуация и тенденции сотрудничества Китая с другими странами в области культуры в рамках инициативы «Один пояс, один путь»]//“一带一路”文化产业合作发展报告蓝皮书. 2019年. 页码: 10-11.

³⁵⁸ 福建省 21 世纪海上丝绸之路核心区建设方案. URL:

<https://baike.baidu.com/item/%E7%A6%8F%E5%BB%BA%E7%9C%8121%E4%B8%96%E7%BA%AA%E6%B5%B7%E4%B8%8A%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E6%A0%B8%E5%BF%83%E5%8C%BA%E5%BB%BA%E8%AE%BE%E6%96%B9%E6%A1%88/18849594?fr=aladdin> (Дата обращения: 25.10.2021)

³⁵⁹ Там же.

проекты, обязательные к реализации в рамках внешней культурной политики КНР.

Так, например, среди наиболее значимых проектов в области культуры мы можем упомянуть следующие:

- провинция обязывалась подать заявку на включение своего городского округа Цюайчжоу в Список Всемирного наследия (забегая вперед, скажем, что заявка была подана, одобрена, и летом 2021 г. портовый город Цюайчжоу был включен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО³⁶⁰);

- провинция обязывалась реализовывать проект «Цифровой коридор культуры Морского шелкового пути» по созданию, сбору, оцифровке, хранению и демонстрации (проведения выставок) аудио, видео и прочих материалов, связанных с культурой провинции Фуцзянь и Морским Шелковым путем³⁶¹;

- провинция обязывалась организовывать проведение международного художественного фестиваля «Морской Шелковый путь» (с 2015 г. фестиваль проводится раз в два года в г. Цюаньчжоу, на 2017 г. он состоялся уже трижды, с участием более чем 8000 международных организация, иностранных делегаций, экспертов и ученых из более чем 60 стран, участвующих в инициативе «Один пояс, один путь», и постепенно становится одним из узнаваемых культурных брендов провинции Фуцзянь³⁶²);

- провинция обязывалась оказывать поддержку городу Сямынь в организации «Праздника культуры Южных провинций Китая»;

- провинция обязывалась оказывать поддержку городам Фучжоу, Цюаньчжоу и прочим в проведении «Международного симпозиума «Морской Шелковый путь XXI века» (Симпозиум был организован в 2015 г. информационным агентством Синьхуа, Китайской академией социальных наук,

³⁶⁰ Город Цюаньчжоу включили в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Статья на эту тему была опубликована информационным агентством ТАСС 25 июля 2001г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11982721> (Дата обращения: 25.10.2021)

³⁶¹福建打造海上丝绸之路数字文化长廊 [Фуцзянь создает Цифровой коридор культуры Морского Шелкового пути]. URL: <http://culture.people.com.cn/n/2015/1124/c172318-27851724.html> (Дата обращения: 25.10.2021)

³⁶²海上丝绸之路国际艺术节 [Международный фестиваль искусств «Морской Шелковый путь»] <https://baike.baidu.com/item/%E6%B5%B7%E4%B8%8A%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E5%9B%BD%E9%99%85%E8%89%BA%E6%9C%AF%E8%8A%82/16256225> (Дата обращения: 25.10.2021)

Китайским Бюро иностранных языков и Академией социальных наук провинции Фуцзянь, а спонсировался Информационным Бюро Госсовета КНР; в нем приняли участие более 280 экспертов и ученых из Китая, России, Японии, стран Юго-Восточной Азии, Индии и арабских стран)³⁶³;

- силами провинции Фуцзянь должно было быть поставлено ориентированное на экспорт в зарубежные страны крупномасштабное танцевальное шоу «Мечты о море шелка» («丝海梦寻»), организованы для демонстрации в странах, участвующих в инициативе «Один пояс, один путь» выставки картин и фотографий шедевров искусства Морского Шелкового пути «Корабли под парусами Шелкового пути плывут далеко» («丝路帆远») ³⁶⁴;

- провинция должна поддерживать и развивать "Центры культуры выходцев из провинции Фуцзянь» и «Библиотеки для выходцев из провинции Фуцзянь» в странах, участвующих в инициативе «Один пояс, один путь»;

- провинция обязуется добиться создания в городе Путянь «Мировой центр культуры богини-покровительницы мореходов Мацзу» («世界妈祖文化中心») и исполнения соответствующих национальных обычаев;

- провинция обязуется запустить международные круизные маршруты между Китаем, Японией и странами Юго-Восточной Азии с участием круизного лайнера «Корабль дружбы Морской Шелк» («海丝友好之船») (три круизных маршрута были запущены в 2016 г. между портами городов Сямынь, Окинава, Хуалянь, Тайбэй, Тайчжун, Манила и Боракай совместно с круизным оператором Royal Caribbean)³⁶⁵;

³⁶³ 二十一世纪海上丝绸之路国际研讨会 [Международный симпозиум «Морской Шелковый путь в XXI веке»],

URL:

<https://baike.baidu.com/item/%E4%BA%8C%E5%8D%81%E4%B8%80%E4%B8%96%E7%BA%AA%E6%B5%B7%E4%B8%8A%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E5%9B%BD%E9%99%85%E7%A0%94%E8%A%E4%BC%9A> (Дата обращения: 25.10.2021)

³⁶⁴ 福建省 21 世纪海上丝绸之路核心区建设方案 [План строительства основной зоны Морского шелкового пути 21 века в провинции Фуцзянь], URL:

<https://baike.baidu.com/item/%E7%A6%8F%E5%BB%BA%E7%9C%8121%E4%B8%96%E7%BA%AA%E6%B5%B7%E4%B8%8A%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E6%A0%B8%E5%BF%83%E5%8C%BA%E5%BB%BA%E8%AE%BE%E6%96%B9%E6%A1%88/18849594?fr=aladdin> (Дата обращения: 25.10.2021)

³⁶⁵ 厦门“海丝友好之船”将启航 [Корабль дружбы Морской Шелк отправится в плавание], URL:

https://www.sohu.com/a/76718017_239815 (Дата обращения: 25.10.2021)

- провинция обязуется содействовать Университету Хуацяо (华侨大学) в открытии колледжей и образовательных филиалов за рубежом, открыть на его базе «Исследовательский институт Морского Шелкового пути», содействовать Фуцзянскому педагогическому университету и другим вузам в создании Институтов Конфуция и языковых курсов в странах Юго-Восточной Азии;

- провинция обязуется углубить совместный проект по медицинским исследованиям в области психического здоровья с Таиландом;

- провинция обязуется расширять программу городов-побратимов, особенно со странами АСЕАН, Юго-Западной Азии, Восточной Африке, Северной Африке, Австралии и Новой Зеландии.

Так же как провинция Фуцзянь, прочие административные единицы Китая взяли на себя обязательства по реализации отдельных проектов в сфере внешней культурной политики.

Синьцзян-Уйгурский автономный район, имея уникальное географическое положение и по сути находясь в центре «Экономического пояса Шелкового пути» реализует с 2015 года крупномасштабный проект «Пять крупных центров» («五大中心»), а именно строительство транспортного кластера, делового и логистического центра, медицинского центра, центра финансовых услуг, научно-технического центра³⁶⁶. В рамках реализации внешней культурной политики после 2015 года район планирует интенсифицировать развитие культурной индустрии и к 2020 г. довести объем ее добавленной стоимости до 40 000 000 юаней, а также развивать сотрудничество своего научно-технического центра с аналогичными структурами в странах, участвующих в инициативе «Один пояс, один путь»³⁶⁷.

³⁶⁶ 五大中心[Пять центров], URL:

<https://baike.baidu.com/item/%E4%BA%94%E5%A4%A7%E4%B8%AD%E5%BF%83/21513436?fr=aladdin> (Дата обращения: 01.11.2021)

³⁶⁷向勇, 花建, 李尽沙. 中国“一带一路”文化产业合作的形势和趋势[Сян Юн, Хуа Цзянь, Ли Цзиньша. Текущая ситуация и тенденции сотрудничества Китая с другими странами в области культуры в рамках инициативы «Один пояс, один путь»]//“一带一路”文化产业合作发展报告蓝皮书. 2019年. 页码: 11.

Провинция Юньнань также находится в центральной зоне реализации инициативы «Один пояс, один путь», в рамках которой она оказывается обращена к странам Южной и Юго-Восточной Азии. Среди основных проектов в сфере внешней культурной политики, которые провинция должна реализовывать в рамках инициативы «Один пояс, один путь» можно упомянуть продвижение культурного бренда «Древний путь чая и лошадей» («茶马古道») – системы древних торговых путей чаем и лошадьми, соединяющими Сычуань, Юннань и Тибет, и простирающимися до Бутана, Сиккима и Индии, Азии и Восточной Африки (в 2013 г. этот объект был включен в национальный список ключевых культурных реликвий и теперь находится под защитой государства)³⁶⁸, который может использоваться для просветительского туризма; наращивать объемы культурных и студенческих обменов со странами Южной и Юго-Восточной Азии.

Северо-западные провинции географически обращены к коридорам, соединяющим страны Центральной Азии, Южной Азии и Западной Азии. В качестве приоритетного проекта внешней культурной политики администрация провинции Цинхай в 2015 году утвердило развитие просветительно-рекреационного туризма – а именно, проект под названием «Река Ланканг – Исток реки Меконг, туризм для любования видами и просветительский туризм». Провинция Ганьсу обязалась развивать просветительно-исторический туризм в Дуньхуане. Провинция Шэньси в качестве приоритетного направления также выбрала туризм, в документе под названием «Провинция Шэньси. План реализации строительства Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века (2015-2020 гг.)», разработанном в 2015 г. администрацией провинции, говорится, что данный район должен стать центральной зоной туризма, посвященного Шелковому пути, истории и культуре китайской цивилизации, а также экологического туризма»³⁶⁹.

³⁶⁸ 茶马古道 [Древний путь чая и лошадей], URL:

<https://baike.baidu.com/item/%E8%8C%B6%E9%A9%AC%E5%8F%A4%E9%81%93/18157?fr=aladdin> (Дата обращения: 25.10.2021)

³⁶⁹ 向勇, 花建, 李尽沙. 中国“一带一路”文化产业合作的形势和趋势[Сян Юн, Хуа Цзянь, Ли Цзиньша. Текущая ситуация и тенденции сотрудничества Китая с другими странами в области культуры в рамках инициативы «Один пояс, один путь»]//“一带一路”文化产业合作发展报告蓝皮书. 2019年. 页码: 12.

Автономный район Внутренняя Монголия в рамках внешней культурной политики Китая и на основе установки «выход вовне» («走出去») решил продвигать как культурный бренд «степную культуру» и национальный праздник Наадам³⁷⁰.

Прибрежные провинции более активно участвуют в реализации внешней культурной политики в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Так, Шанхай, помимо обязательств общего плана, обязался основать «Международную ассоциацию искусств Шелковый Путь» для осуществления различных международных проектов в сфере искусства и культуры. Провинция Хайнань взяла на себя обязательство повышать туристическую привлекательность своих курортов на международном рынке и построить круизный порт. Провинция Гуандун также решила развивать туризм, в частности проект «Заграничный тур по культуре провинции Гуандун» и проект «Неделя культуры провинции Гуандун»³⁷¹.

Также мы хотели бы отдельно отметить, что проекты могли быть выбраны в совершенно любой сфере, связанной с внешней политикой Китая: так, например, если большинство вышеуказанных провинций выбрало для себя туризм, то провинция Цзянсу, например, решила в 2018 г. реализовывать один проект в театральной сфере (поставить оперу «Чжэн Хэ») и один - в анимационной (создать мультфильм «Кун Сяоси и Хаким 2»)³⁷², а Пекин развивал такие проекты как «Керамика Цзыцзинь Гуанхуа», маркетинговое продвижение предметов искусства и дизайнерских услуг, концертная программа «Слышать Китай», разработка и продвижение новой анимационной IP-платформы для стран, участвующих в инициативе «Один пояс, один путь»³⁷³.

³⁷⁰向勇, 花建, 李尽沙. 中国“一带一路”文化产业合作的形势和趋势[Сян Юн, Хуа Цзянь, Ли Цзиньша. Текущая ситуация и тенденции сотрудничества Китая с другими странами в области культуры в рамках инициативы «Один пояс, один путь»]//“一带一路”文化产业合作发展报告蓝皮书. 2019年. 页码: 13.

³⁷¹ Там же.

³⁷²向勇, 花建, 李尽沙. 中国“一带一路”文化产业合作的形势和趋势[Сян Юн, Хуа Цзянь, Ли Цзиньша. Текущая ситуация и тенденции сотрудничества Китая с другими странами в области культуры в рамках инициативы «Один пояс, один путь»]//“一带一路”文化产业合作发展报告蓝皮书. 2019年. 页码: 14.

³⁷³ Там же.

Таким образом, начиная с 2015 года, административные единицы КНР (провинции, автономные районы, города центрального подчинения) стали активно привлекаться в обязательном порядке как к внутренней, так и ко внешней культурной политике Китая в рамках инициативы «Один пояс, один путь», что стало явлением совершенно новым.

Помимо вышеописанной системы проектов внешней культурной политики на региональном уровне, начиная с 2018 г. Министерство культуры и туризма стало разрабатывать «Перечень ключевых проектов международного сотрудничества в сфере культуры и туризма в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и отдавать их на реализацию провинциям, городам центрального подчинения и автономным районам, исходя из особенностей культурного, туристического, научно-технологического и экономического потенциала каждой административной единицы.

Так, рассмотрим список проектов, рекомендованных к реализации провинциям в данной сфере в 2019 году³⁷⁴:

№	Провинция, район, город	Международные проекты, реализуемые в рамках инициативы «Один пояс, один путь» в сфере культуры и туризма в 2019 году
1	Юньнань	Китайско-камбоджийский парк культуры и творчества 中柬文化创意园
2	Пекин	Крупномасштабные театральные представления в пяти местах во Вьетнаме в рамках просветительского туризма 越南五地大型文化旅游演艺项目

³⁷⁴ 文化和旅游部关于公布2019年度“一带一路”文化产业和旅游产业国际合作重点项目的通知[Уведомление Министерства культуры и туризма об объявлении ключевых проектов международного сотрудничества в сфере индустрии культуры и туризма «Один пояс, один путь» в 2019 году], URL: http://www.jinrizhengce.com/leone/vip_doc/7244058.html (Дата обращения: 25.10.2021)

3	Чжэцзян	Продвижение за рубежом комплексного смарт оборудования для шоу на воде 一体化智造水舞秀文化装备的海外推广
4	Синьцзян	Развитие платформы международного медицинского туризма в странах инициативы «Один пояс, один путь» и распространение культуры китайской традиционной медицины и лекарств 面向“一带一路”沿线国家和地区的跨境医疗旅游平台升级和中医药文化传播项目
5	Пекин	Проект «Встретимся снова в Малакке» 《又见马六甲》创意显示项目
6	-	Мероприятия по продвижению торговли в сфере культурной индустрии между Китаем и Польшей 中波文化贸易促进系列活动
7	Аньхой	Разработка и продвижение проекта просветительского туризма «Мастер Синь Ваньюнь» 匠新皖韵——文旅文创产品设计研发推广
8	Сычуань	Проект парка ночного туризма «Китайские разноцветные фонари» 中华彩灯丝路夜游公园项目
9	Внутренняя Монголия	Совместный китайско-монгольский проект «Создание облачной платформы монгольской музыки и конвергентных СМИ «Степной Шелковый путь» 中蒙合建“草原丝路蒙古语音乐融媒体云平台建设”项目
10	Синьцзян	Проект по созданию дизайна, производству и экспорту одежды и украшений в национальном стиле

		Синьцзяна и Средней Азии 新疆及中亚特色民族风情服饰设计、生产与外贸项目
11	Гуандун	Маркетинговое продвижение мультфильмов серии «Медведь вышел или нет?» “熊出没”系列动漫作品营销推广
12	-	Производство документального фильма «Китайская анимация», его распространение и продвижение за рубежом 《中国动漫》纪录片制作与海外推广发行
13	Сычуань	Проект «Огни панды озарят весь мир» - для России 熊猫灯会点亮全球——走进俄罗斯
14	-	Новая культурно-творческая IP платформа для продвижения СМИ о китайской культуре 中国文化传媒新文创（IP）平台
15	Тяньцзинь	Проект «Море семи звезд» (особая зона пляжного отдыха в Камбодже) 七星海（柬埔寨滨海旅游度假特区）
16	-	Международный центр торговли предметами культурной индустрии в Пекине 北京国际艺术贸易中心
17	Хунань	Археологический парк Натишвар в Бангладеше 孟加拉国纳提什瓦考古遗址公园
18	Синьцзян	Демонстрационный проект информационного приложения о туризме в рамках проекта «Экономического пояса Шелкового пути» 丝绸之路经济带旅游集散中心信息化服务应用示范项目
19	Шанхай	Продвижение выставки «Шедевры китайского

		искусства цифровых СМИ «Встреча с Китаем» “遇见中国”中国优秀数字媒体艺术展示推广
20	Гуанси	Планы по организации различных видов туризма и услуг по приему туристов в странах, участвующих в инициативе «Один пояс, один путь» 关于“一带一路”沿线国家和地区的全方位旅游推广及旅游接待服务计划
21	Хубэй	Услуги по планированию курорта Бандунг-Дагобака 万隆达戈巴卡度假村规划服务
22	Цзянсу	Проект «Лунный корабль» (Национальный выставочный зал в Саудовской Аравии) 月亮船（沙特国家展示馆）
23	-	Международный форум по продвижению культуры и туризма «Путь чая в десять тысяч ли» 2019“万里茶道”文化和旅游国际营销论坛
24	Юньнань	Проект по подготовке кадров для просветительского туризма Тэнми 腾密文旅人才综合交流培训项目
25	Чунцин	Разработка и продвижение дизайнерских цепочек «Городская любовь» 城市恋链文创衍生品研发和推广项目
26	Синьцзян	Международный центр туристического и культурного обмена в сухопутном порту Цеке (Внутренняя Монголия) 策克口岸国际文化旅游交流中心
27	Гуанси	Китайско-индонезийское сотрудничество в области туристического образования на базе туристического

		института Гуйлинь 桂林旅游学院中印尼旅游教育合作
28	Хэйлунцзян	Российско-китайское шоу с национальным колоритом 《江水霓裳》中俄风情秀
29	Гуандун	Выездные гастроли по странам Юго-Восточной Азии с современным танцевальным представлением «Поля и сады»现代舞剧《田园》东南亚巡演
30	Цзянсу	Международный городок креативных индустрий Байхэ 百河国际IP文创产业小镇
31	Гуанси	Продвижение столовой фарфоровой посуды (серия нефритового фарфора) 餐用陶瓷（玉瓷系列）营销与推广
32	Пекин	Презентация цифровой культуры в странах, участвующих в инициативе «Один пояс, один путь» 面向“一带一路”沿线国家和地区的数字文化推介活动
33	Шанхай	Игры для смартфонов: «Долина драконов», «Цветные глазури», «Гэн Лубо» 手机游戏: 《龙之谷》《釉彩》《更路薄》
34	Пекин	Сетевые игры: «Прекрасный мир», «Смеющаяся гордость рек и озер» 网络游戏: 《完美世界》《笑傲江湖》
35	Хэнань	Мультфильмы: «Я изобретатель», «Толстый Чун Доудоу с фермы Фэнфэн», «Гонщик Луо Ли» 动画: 《我是发明家》《丰丰农场之肥虫豆豆》《过山车手罗力》
36	Чжэцзян	Сетевая игра: «Мечта о трех королевствах»

		Игра для смартфона: «Невероятные лабиринты» 网络游戏: 《梦三国》 手机游戏: 《不思议迷宫》
37	Шэньчжэнь	Мультфильмы: «Дорогой Гэгэ», «Справедливый учитель Хун»动画: 《甜心格格》《正义红师》
38	Чжэцзян	Игры для мобильного телефона: «Максимальные светотени», «Атака ниндзя», «империя страсти» 手机游戏: 《极速光影》《忍者突袭》《热血帝国》
39	Фуцзянь	Мультфильм и приложение: «Автобус для малышей» 动画、APP: 《宝宝巴士》
40	Цзяньсу	Игра для смартфона: «Биография принцессы Си», «Лирика Цзинь-Мэнь» 手机游戏: 《熹妃传》《京门风月》
41	Гуанси	Игры для смартфона: «Руины Куньлунь», «Пурпурные мечи», «Ирония Шушань» 手机游戏: 《昆仑墟》《紫青双剑》《蜀山奇缘》
42	Чжэцзян	Мультфильмы: «Лес в кармане», «Глупец и Агуа» 动画: 《口袋森林》《阿呆和阿瓜》
43	Цзянсу	Техническая платформа: облачный сервис рендеринга «Креативная облачная платформа «Голубое море» 技术平台: 《蓝海创意云平台》渲染云服务
44	Цзянсу	Игры для смартфона: «Легенда о Чжао Юне из Трех Царств», «Пять тысяч лет на защите справедливости», «Записи о смутах в Римской империи»

		手机游戏: 《三国志赵云传说》 《行侠仗义五千年》 《大秦帝国风云录》
45	Аньхой	Игра для мобильного телефона: «Бегство из склепа», «Затерянный храм 2», «Супер- Ураган» 手机游戏: 《古墓逃亡》 《失落神庙2》 《极速狂 飙》

Интересно, что из 45 приоритетных проектов, отобранных и одобренных Министерством культуры и туризма для реализации в 2019 году, «традиционными» для внешней культурной политики являются только девять (с некоторыми оговорками), 10 проектов были реализованы провинциями в сфере международного туризма, 6 проектов в сфере торговли материальными предметами культурной индустрии и 20 – в сфере цифровых технологий, создания мультфильмов и игр для детей. Аналогичное соотношение проектов по своему типу можно увидеть и в 2020 году³⁷⁵, и в 2021 году³⁷⁶.

Такое соотношение совершенно не случайно и объясняется не только объективными ограничениями в сфере реализации внешнеполитических культурных проектов в условиях пандемии 2019-2021 гг.

Цифровые технологии, масс-медиа и Интернет играют важную роль во внешней культурной политике Китая.

Одной из основных особенностей китайской культурной индустрии является ее тесная связь с традиционной культурой, в отличие от других стран, многие из которых стремятся продвигать свою популярную современную культуру.

³⁷⁵ 文化和旅游部办公厅关于公布 2020 年“一带一路”文化产业和旅游产业国际合作重点项目的通知 [Уведомление Главного управления Министерства культуры и туризма об объявлении ключевых проектов международного сотрудничества в сфере культурной индустрии и индустрии туризма «Пояса и пути» в 2020 году], URL: https://m.thepaper.cn/baijiahao_10105399 (Дата обращения: 25.10.2021)

³⁷⁶ 关于公布 2020 年“一带一路”文化产业和旅游产业国际合作重点项目的通知 [Уведомление об объявлении ключевых проектов международного сотрудничества в сфере культуры и туризма «Один пояс, один путь» в 2020 году], URL: <http://www.ahwt.org/display.asp?id=14256> (Дата обращения: 25.10.2021)

Основными и самыми узнаваемыми культурными брендами Китая в международной среде до сих пор являются китайская кухня, китайская медицина и китайское боевое искусство ушу³⁷⁷, а список ключевых слов, связанных с китайской культурой, в основном содержит понятия традиционной культуры, такие как Китайский зодиак, фэншуй, китайский лунный календарь, драконьи лодки, Сунь-цзы, Лао-цзы, дракон, Китайский Новый год, Конфуций, хутоны, Сиху, шелк, монастырь Шаолинь, нефрит, Гугун (Запретный город), воздушный змей, Пекинская опера, роман «Троецарствие», роман «Речные заводи», кун-фу, роман «Сон в красном тереме», роман «Путешествие на Запад», иглоукалывание, театр теней, утка по-пекински, цзяоцзы, лапша, хого, чай, панда, терракотовые воины³⁷⁸. При сохранении традиционного содержания китайской культурной индустрии, китайское правительство стремится развивать ее на основе передовых технологий – цифровых технологий, современных масс-медиа и Интернета³⁷⁹, которые становятся основными каналами распространения китайской культуры и средствами формирования мнения мирового сообщества по различным вопросам.

На Второй всемирной конференции по вопросам интернета в Учжэне Си Цзиньпин подчеркнул важность совместного развития интернета для углубления сотрудничества между странами и выделил пять основных направлений деятельности в данной сфере:

- формирование создания глобальной сетевой интернет инфраструктуры, в том числе внутри страны и на территории развивающихся стран;
- создание онлайн платформ для взаимодействия в сфере культуры, прямого общения представителей разных культур на человеческом уровне;

³⁷⁷ 翟慧霞, 崔潇, 于运全. 贴近海外受众需求, 精准传播中华文化 [Ди Хуэйся, Цуй Сяо, Юй Юньцюань. Распространение китайской культуры с учетом запросов зарубежной целевой аудитории] // 中国国际传播发展研究, 2018, С. 62

³⁷⁸ 高岸明, 中国文化“走出去”国际传播战略的实践与挑战 [Гао Аньмин, Реализация и проблемы распространения в мире китайской культуры в рамках стратегии «выхода вовне»] // 中国国际传播发展研究, 2018, 页码 14-15

³⁷⁹ 胡炜, 基于文化安全的文化产业对外开放战略探析 [Ху Вэй, Анализ стратегии открытости культурной индустрии внешнему миру на основе принципа безопасности в сфере культуры] // 山西青年, 2017, №18

- использовать интернет для создания инновационных платформ для развития проектов в сфере экономики, иностранных инвестиций, онлайн коммерции;
- обеспечить информационную безопасность в Интернете;
- обеспечить равное и справедливое участие всех стран в использовании и управлении глобальными сетями³⁸⁰.

Отсюда мы видим, что Китай стремится не просто использовать Интернет как один из каналов проведения своей культурной внешней политики, но и активно участвовать в его развитии и регулировании, что, в свою очередь, связано со стремлением китайского правительства разрушить монополию американских и европейских СМИ на мнение мирового сообщества.

Реализацией медиастратегии во внешней политике КНР занимается Информационное бюро Госсовета КНР: оно занимается мониторингом СМИ, координацией всех внешних медиакоммуникаций, проводит пресс-конференции, издает журналы и книги, снимает фильмы. Китай стремится формировать информационные медиапотоки, направленные на изменение мирового медиаландшафта в пользу Китая – Центральное телевидение Китая (ССТV), Международное радио Китая (CRI), информационное агентство «Синьхуа», газета «Жэньминь жибао» и другие медиаресурсы формируют новостную повестку, альтернативную западным СМИ.

Стремительное развитие собственных китайских СМИ, ведущих круглосуточное вещание на английском, испанском, французском, арабском русском языках на широкую аудиторию позволяет Китаю транслировать свою позицию по вопросам мирового значения, что жизненно необходимо для успешного противостояния с Западом в политико-информационной сфере. Китайские медиакорпорации активно разрабатывают свои информационные сайты на многих языках, создают большое количество фото- и видеоконтента всех уровней и направленности, рассчитанного на международную аудиторию,

³⁸⁰习近平在第二届世界互联网大会开幕式上的讲话 [Выступление Си Цзиньпина на Второй конференции по вопросам интернета в Учжэне], URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2015-12/16/c_1117481089.htm (Дата обращения: 01.12.2021)

большие ресурсы вкладываются в создание игр и приложений для мобильных устройств.

Исследователи отмечают, что благодаря активной медиастратегии влияние китайских СМИ на международную аудиторию значительно выросло за последние годы³⁸¹.

О приоритетных направлениях внешней культурной политики Китая можно также судить по объемам и сферам инвестиций китайских компаний на внешних рынках в сфере культуры, спорта и развлечений. Согласно китайской базе данных по инвестициям China Global Investment Tracker (数据库) в период 2007-2019 гг. доля прямых инвестиций китайских компаний в туристическую отрасль за рубежом составила 41,80%, на втором месте по объемам инвестирования оказались компьютерные игры и игры для мобильных телефонов (16,39%), на спорт пришлось всего 8,15%, на СМИ – 3,30%, на образовательные проекты всего лишь 0,13%³⁸². Общий объем инвестиций за указанный период превысил 100млн долларов, при этом инвестиции заметно выросли после запуска инициативы «Один пояс, один путь» в 2013 году – если в период с 2007 по 2013 гг. всего было реализовано всего 30 крупных проектов в данной области, то в 2013-2019 гг. – уже 129³⁸³. Рассмотрим крупнейшие проекты, реализованные в 2016 г., когда был зафиксирован самый большой объем внешних инвестиций в области культуры³⁸⁴:

Объем инвестиций, млн долларов	Доля собственности, %	Торговый партнер	Область инвестирования	Страна
3500	100	Legendary	Телевидение	США

³⁸¹ Подоляк Д. В. СМИ как инструмент «мягкой силы» во внешней политике КНР, URL: <https://doi.org/10.24158/pep.2018.11.8> (Дата обращения: 02.12.2021)

³⁸² 方英, 郭周明, 薛焱. 中国对外文化直接投资: 现状, 问题和对策 [Фан Ин, Гуо Чжоумин, Сюэ Янь. Прямые внешние инвестиции Китая в сфере культуры: современное состояние, проблемы и способы их предотвращения], 国际贸易, 2020年, 第8期, 页码 93.

³⁸³ 方英, 郭周明, 薛焱. 中国对外文化直接投资: 现状, 问题和对策 [Фан Ин, Гуо Чжоумин, Сюэ Янь. Прямые внешние инвестиции Китая в сфере культуры: современное состояние, проблемы и способы их предотвращения], 国际贸易, 2020年, 第8期, 页码 92.

³⁸⁴ Там же.

		Pictures		
500	-	Dick Cook Studios	Телевидение	США
300	100	Jagex	Игры	Англия
100	100	Футбольный клуб «Астон Вилла»	Спорт	Англия
660	65	MP&Silva	Спортивные медиа	Англия
310	69	Inter Milan	Спорт	Италия
8600	84	Supercell	Игры	Финляндия
1210	100	Odeon & UCI Cinemas	Телевидение	Англия
1160	-	Carmike Cinemas	Телевидение	США
190	100	West Bromwich	Спорт	Англия
110	20	Olympique Lyonnais	Спорт	Франция
140	75	Framestore	Телевидение	Англия ³⁸⁵

Наибольший интерес для китайских инвесторов представляли медиа активы (6 проектов), а наибольший объем инвестиций был направлен на мобильные игры (8600млн ам. долларов).

Важной особенностью современной внешней культурной политики Китая является также то, что она неразрывно связана с экономикой. Если традиционные

³⁸⁵方英, 郭周明, 薛焱。中国对外文化直接投资: 现状, 问题和对策 [Фан Ин, Гуо Чжоумин, Сюэ Янь. Прямые внешние инвестиции Китая в сфере культуры: современное состояние, проблемы и способы их предотвращения], *Международная торговля*, 2020 г., № 8, стр. 90.

формы реализации внешнеполитических культурных проектов подразумевают под собой государственное финансирование и крупные капиталовложения, то китайское правительство стремится создать самоокупающиеся системы, которые, с одной стороны, служат развитию и распространению китайской культуры в мире, а, с другой стороны, приносят доход. В китайском понимании культурная политика неразрывно связана с так называемой культурной индустрией: Китай хочет и может создавать конкурентоспособные продукты в области культуры, которые будут пользоваться спросом на мировом рынке.

В связи с этим туризм рассматривается китайским правительством как неотъемлемая часть внутренней и внешней культурной политики. Туризм может способствовать формированию более тесных связей между народами стран, расположенных вдоль Шелкового пути, развитию транспортной инфраструктуры, оживлению торговли, валютному обращению и «единению людских сердец»³⁸⁶.

В период 2013-2019 гг. между Китаем и странами участницами инициативы «Один пояс, один путь» было подписано более 100 документов о сотрудничестве в сфере культуры и туризма³⁸⁷, и в дальнейшем Китай планирует активно продолжать развивать данное направление.

Анализ внешних инвестиций Китая в сфере культуры еще раз доказывает наше утверждение о том, что акцент во внешней культурной политике Китая сместился с традиционных форм транслирования своей культуры вовне на передовые цифровые технологии и СМИ, а также на туристическую сферу.

³⁸⁶ 宋瑞, 冯珺。“一带一路”与旅游合作: 进展, 效果与前瞻 [Сун Жуэй, Пин Цзюнь. «Один пояс, один путь» и сотрудничество в сфере туризма: развитие, результаты и перспективы], 北京, 2021, 页码 27

³⁸⁷ 宋瑞, 冯珺。“一带一路”与旅游合作: 进展, 效果与前瞻 [Сун Жуэй, Пин Цзюнь. «Один пояс, один путь» и сотрудничество в сфере туризма: развитие, результаты и перспективы], 北京, 2021, 页码 36.

Глава 3. Международные культурные связи КНР со странами, находящимися на направлениях реализации инициативы «Один пояс, один путь»

3.1 Международные культурные связи КНР: азиатский вектор

Новый Шелковый путь проходит через регион Южной Азии. Он включает в себя Индию, Пакистан, Бангладеш, Непал, Бутан, Шри-Ланку и Мальдивы.

Китай и Индия находятся рядом друг с другом и имеют непростую историю взаимоотношений. Торговый оборот между ними ежегодно растет. Сегодня Китай стал первым торговым партнером Индии. Растут и китайские инвестиции в индийскую экономику. Китай и Индия сотрудничают на международной арене в рамках БРИКС, ШОС, «Треугольника Россия – Индия – Китай». Стороны решают вопросы преодоления мирового финансового кризиса, проблем изменений климата, борьбы с терроризмом, энергетической и продовольственной безопасности.

Строительство коммуникаций инициативы «Один пояс, один путь» предполагает ответвление железных дорог от трансконтинентальных линий, среди прочих направлений, также и на Индию. Развитие сухопутных и морских коммуникаций Нового Шелкового Пути непосредственно связано с Индией.

Тем не менее, современные китайско-индийские отношения омрачаются военно-политическими противоречиями. Индию давно беспокоит быстрое развитие и перевооружение Народно-освободительной армии Китая и упрочение китайских позиций в Индийском океане. Пекин же обеспокоен военным сотрудничеством Индии со странами, которые стремятся создать в регионе геополитический противовес Китаю.

17 января 2012 г. был создан «Консультативно-координационный механизм по делам китайско-индийских пограничных территорий», который внес большой вклад в укрепление двусторонних контактов и урегулирование пограничного спора. Во время визита главы правительства Индии М. Сингха в КНР в

следующем году было подписано «Межправительственное соглашение о сотрудничестве по охране границы»³⁸⁸.

В сентябре 2014 г. состоялся визит председателя КНР Си Цзиньпина в Дели. Председатель заявил: «Китай и Индия являются важными соседями друг для друга, это крупные развивающиеся страны с формирующимися рынками, они являются двумя важными силами в процессе создания многополярного миропорядка. Обе страны находятся в великом историческом процессе национального возрождения. Международное сообщество считает, что 21-й век принадлежит Азии, а развитие Китая и Индии носит ключевой характер. Гармоничное сосуществование, мирное развитие, сотрудничество и развитие "китайского дракона" и "индийского слона" принесут пользу народам двух стран, общая численность населения которых составляет 2,5 млрд. человек, а также большому числу развивающихся стран и окажут глубокое влияние на регион и весь мир... Китай рассматривает Индию в качестве долгосрочного стратегического партнера. Мы надеемся вместе с Индией создать более тесные партнерские отношения и углубить сотрудничество между двумя странами на двустороннем, региональном и международном уровнях. Мы, как лидеры двух стран, должны нести эту историческую обязанность и ответственность», – сказал Си Цзиньпин³⁸⁹.

На границе Китая и Индии периодически происходят мелкие пограничные конфликты, которые никогда не перерастают серьезные конфликты. Периодические столкновения происходят в приграничном районе Ладакх. Индия рассматривает эту территорию как часть штата Джамму и Кашмир³⁹⁰.

³⁸⁸ Китай и Индия подписали Соглашение о создании консультативно-координационного механизма по делам китайско-индийских пограничных территорий. 18.01.2012, URL: <http://russian.people.com.cn/31520/7708343.html> (Дата обращения 11.07.2020)

³⁸⁹ Си Цзиньпин и премьер-министр Индии Н. Д. Моди договорились строить более тесные партнерские отношения, URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0919/c31520-8784785.html> (Дата обращения 10.12.2021)

³⁹⁰ Чжэн Цзелань. Китайско-индийские отношения: особенности современного этапа // Казачество. 2018. № 33(3). С. 40.

В 2016 г. Индия отказалась участвовать в китайской инициативе, поскольку считала, что это может повредить ее национальному суверенитету³⁹¹. По мнению российского историка В.И. Балакина, Пекин стремится принудить Дели принять китайскую евразийскую интеграционную модель, привязав Индию к инициативе «Один пояс, один путь»³⁹². С этим мнением солидарен китайский исследователь Инь Сымэн, который отмечает, что «остается множество нерешенных задач по улучшению имиджа проекта. Главная из них – ликвидация политики сдерживания государств, например Индии, Вьетнама и дргих, которые выступают против»³⁹³.

Тем не менее, существующие противоречия и мелкие пограничные инциденты едва ли перерастут в серьезный конфликт как в силу серьезной экономической взаимозависимости Индии и Китая, так и потому, что страны разработали консультативно-координационный механизм по урегулированию споров на пограничных территориях. Китай и Индия стремятся к стабильности в пограничных районах и не хотят войны.

В апреле 2018 г. состоялся визит индийского премьер-министра Нарендры Моди в Китай. На встречах с Си Цзиньпином обсуждались многие вопросы двустороннего сотрудничества³⁹⁴.

Китай и Индия тесно сотрудничают в торгово-экономической сфере. Обладая крупнейшими в мире формирующимися рынками и наибольшим населением, две страны заинтересованы в кооперации, а не в конфликте друг с другом. В 2016 г. в Индии прошла первая торговая ярмарка БРИКС³⁹⁵. В том же году состоялся визит

³⁹¹王延中 方素梅 吴晓黎 李晨.印度对“一带一路”倡议态度的调查与分析[Ван Янчжун, Фан Сумей, У Сяоли, Ли Ченшэн. Исследование и анализ отношения Индии к инициативе «Один пояс, один путь»] // 世界民族》2019年05期, URL: http://www.cssn.cn/mzx/202001/t20200117_5079731.shtml (Дата обращения 21.05.2021)

³⁹² Балакин В. Китайско-индийские противоречия по проблемам азиатской интеграции // Проблемы Дальнего Востока. № 3. 2014. С. 90.

³⁹³ Инь Сымэн. Роль публичной дипломатии в продвижении проекта "Один пояс, дин путь" // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 2. С. 23.

³⁹⁴ Уянаев С.В. 30 лет китайско-индийской нормализации: «возврат на перекресток» или верность сотрудничеству и добрососедству? // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. Т. 23. № 23. С. 126.

³⁹⁵ Чжэн Цзелань. Китайско-индийские отношения: особенности современного этапа // Казачество. 2018. № 33(3). С. 43.

китайского премьера Ли Кэцзяна в Индию. Он заявил, что Азии необходимо мирное развитие и взаимовыгодное сотрудничество с участием Китая и Индии³⁹⁶.

Индия отреагировала на инициативу «Один пояс, один путь», выдвинув свои собственные проекты – такие как «Маусам», «Дорога специй» и «Хлопковые пути», в основе которых лежало обращение к истории древней индийской торговли. Проекты должны были затрагивать вопросы развития экономического, политического и гуманитарного сотрудничества, региональной безопасности³⁹⁷. Так, проект «Маусам» – это проявление попытки Индии конкурировать с Китаем за стратегическую инициативу посредством использования «мягкой силы»³⁹⁸. Таким образом, используя те же самые методы "мягкой силы", Индия пыталась перехватить инициативу в регионе у Китая.

Индия интересуется китайским опытом в экономической сфере. Китай является ее важнейшим торговым партнером. Индия и Китай сотрудничают в сфере налаживания инфраструктуры и в обрабатывающей промышленности. Планируется и уже ведется активная совместная работа в сфере строительства высокоскоростной железной дороги между Дели и Ченнаи. Индия заинтересована в китайском капитале и опыте работы над такими сложными проектами³⁹⁹. Китайская и индийская экономики дополняют друг друга, и их сотрудничество будет только расти. Тем не менее, согласно опросам, 80% индийских респондентов отметили, что рост китайской экономики несет угрозу их стране⁴⁰⁰.

В то же время в Индии четко прослеживается дисбаланс торговли в пользу Китая. Отставание наблюдается и в объеме экспорта индийских товаров в КНР. В 2014 г. Индия получила гарантии на инвестиции Китая в размере 20 млрд. долларов в течение следующих 5 лет. Эти средства должны быть использованы

³⁹⁶ Там же. С. 44.

³⁹⁷ Лебедева Н.Б. Китайские инициативы ЭПШП и МШП vs индийские проекты «Mausam», «Spice Road» «Sagar Mala» и «Cotton Routes» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015. № 26. С. 26–57.

³⁹⁸ «План Маусам»: сдерживание Индией «пояса и пути» в области культурной дипломатии. 22.03. 2018. “季风计划”: 印度对“一带一路”在文化外交领域的围堵, URL:http://news.china.com.cn/world/2018-03/22/content_50737408.htm (Дата обращения 17.05.2021)

³⁹⁹赵昌平 刘梦茹 龚宇 印度在“一带一路”贸易网络中的影响力分析 [Чжао Чанпин, Лю Менгру, Гонг Ю. Анализ влияния Индии в торговой сети "Один пояс, один путь"] // 东北亚经济研究. 2021,(01). 页码 16-24.

⁴⁰⁰ Гайдаев О.С. Китайско-индийское соперничество в Евразии: возможности и риски для России // Caucasian Science Bridge. 2018. № 1. С. 134.

для улучшения индийской инфраструктуры. Китаю выгодно инвестировать свои капиталы в те сектора индийской экономики, которые имеют наибольший потенциал⁴⁰¹.

В то же время, некоторые военные специалисты из Индии полагают, что КНР может воспользоваться строящимися железными дорогами в военных целях. Они считают, что если китайская и индийская железные дороги соединятся в Гималаях, то, в случае возможной войны, благодаря железным дорогам китайская армия сможет быстро продвинуться вглубь Индии. Эта точка зрения может помешать строительству железной дороги, соединяющей Индию и Китай⁴⁰².

Чтобы укрепить двусторонние отношения и не допустить взаимного охлаждения в будущем, Индия и Китай должны всемерно укреплять контакты между собой и наладить дополнительные механизмы разрешения возможных недопониманий в политической, экономической и социально-гуманитарной областях⁴⁰³.

Во внешней политике цели Китая и Индии практически идентичны - преодоление мирового экономического кризиса, энергетическая безопасность, иранский и сирийский вопросы, борьба с терроризмом и т.д. В этих сферах существует практически полное взаимопонимание.

Как Дели, так и Пекин не устраивает ситуация, когда США берут на себя роль мирового лидера. Иначе говоря, обе страны выступают за многополярность в международных отношениях.

В то же время, если на мировом уровне у Индии и Китая споров нет, то на региональном уровне ситуация более сложная. Индия не хочет, чтобы вся Азия находилась под влиянием КНР. Китай же много раз заявлял, что он за равноправное сотрудничество в решении задач, соответствующих общим интересом и поиске компромиссов в спорных вопросах.

⁴⁰¹ Чэнь Чжихао. Китайско-индийские отношения конца XX – начала XXI вв. (1988-2014 гг.). Автореферат канд. дисс. М., 2015. С. 23.

⁴⁰² Там же. С. 26.

⁴⁰³ Основные принципы и содержание инициативы «Один пояс, один путь» и ее влияние на китайско-индийские отношения. 14.01.2020. «Один пояс, один путь»倡议的基本原则、内容及其对中印关系的影响, URL: http://120.92.78.67/yjcg/xslw/202007/t20200710_1038.html (Дата обращения 05.05.2021)

В области гуманитарного и культурного сотрудничества между Индией и Китаем ситуация может быть охарактеризована как имеющая еще очень большой потенциал развития. Странам не хватает туристических и культурных обменов, которые могли бы оказать существенную помощь созданию климата гармоничного сосуществования и взаимного доверия. Несмотря на то, что первое китайско-индийское соглашение по культурному сотрудничеству было подписано 28 мая 1988 г.⁴⁰⁴, в 1990-е гг. масштабы китайско-индийского культурно-гуманитарного сотрудничества оставались крайне ограниченными⁴⁰⁵.

Первый индийский культурный фестиваль, где присутствовало 140 индийских представителей в составе 10 делегаций, прошел только в мае 1994 года⁴⁰⁶.

С целью преодолеть эту ситуацию Индия и Китай создают более благоприятные условия для получения соседями своих виз и увеличения их количества, в результате чего количество обоюдных туристических поездок растет.

Ставшие регулярными взаимные визиты глав Индии и Китая, разумеется, привлекают большое внимание общественности обеих стран, способствуют расширению разнообразных связей. Существует потребность увеличения и расширения области культурных и туристических контактов, образовательных студенческих обменов. Проводятся периодические выставки, посвященные культуре и истории обеих стран.

Китайские ученые подвергают глубокому изучению индийскую культуру и религию, в первую очередь, историю появления буддизма в Северной Индии и его дальнейшее распространение по Азии, в том числе в Китае. Именно буддизм является наиболее широким и прочным мостом, связывающим китайскую и индийскую культуры.

⁴⁰⁴ China – India. Beijing, 2003. P. 105.

⁴⁰⁵ Белокреницкий В.Я. Стратегический треугольник Россия – Китай – Индия: реальность конфигурации // Китай в мировой политике. М., 2001. С. 383.

⁴⁰⁶ China – India. Beijing, 2003. P. 111.

С обеих сторон предпринимаются попытки расширить обоюдные туристические потоки. Индийское руководство рассматривает поездки своих граждан в Китай не просто как туристические вояжи, но как элемент межцивилизационных отношений, часть гражданской неофициальной дипломатии. Индийские туристы рассматриваются в качестве эмиссаров культуры. Схожую позицию занимает и правительство КНР.

В мае 2000 г. была достигнута договоренность о проведении заседаний китайско-индийской группы в составе политических, экономических и культурных деятелей⁴⁰⁷.

С 10 по 17 сентября 2003 г. отдел культуры китайского посольства в Индии и факультет восточноазиатских исследований Делийского университета совместно провели «Фестиваль китайской культуры» в Делийском университете.

Масштабная фотовыставка «Великолепный Китай» и показ выдающихся китайских фильмов и документальных фильмов были запущены для ознакомления с долгой историей Китая, его великолепной культурой и экономическими достижениями.

Происходит налаживание сотрудничества в сфере здравоохранения. 9 января 2008 г. в Пекине была открыта Совместная китайско-индийская медицинская миссия. Инициатором ее появления стал председатель Китайской народной ассоциации дружбы с иностранными государствами Чэнь Хаосу. Миссия начала проведение бесплатных консультаций населения сельских районов Индии и Китая, раздачу лекарств⁴⁰⁸.

Количество студентов-медиков из Индии, проходящих обучение или стажировки в китайских университетах и колледжах, неуклонно растет. «С 2004 г. более чем 20 китайских университетов начали активно набирать студентов из Индии, так что для сотен целеустремленных индийских докторов, не имеющих

⁴⁰⁷ Кузнецов В.С. Китай – Индия: новые акценты и реалии // Китай в мировой и региональной политике (история и современность). М., 2003. С. 112.

⁴⁰⁸ Степанова Е.Н. Китай и Индия: традиции и новации служат взаимопониманию, URL: [http://www.synologia.ru/a/Китай - Индия](http://www.synologia.ru/a/Китай_-_Индия) (Дата обращения 18.09.2020)

возможностей получить место в медицинских колледжах дома, Китай стал Меккой», – писала индийская газета «Хинду»⁴⁰⁹.

Китайцы интересуются индийской культурой, танцевальным искусством, кулинарией. В Пекине открывается все больше ресторанов индийской кухни, в которых китайцы составляют до 70% клиентуры.

В средствах массовой информации Китая широко освещается культурная жизнь, искусство и спорт Индии. Во время Олимпийских игр в Пекине китайская пресса особо освящала также и успехи индийских спортсменов.

Особое внимание правительства Индии и Китая уделяют развитию взаимопонимания между молодежью своих стран⁴¹⁰.

Во время визита премьера Государственного Совета КНР Вэнь Цзябао в Индию в 2005 г. стороны пришли к соглашению о ежегодном обмене делегациями из ста выдающихся представителей молодежи. В 2006 г. состоялся первый такой обмен. Делегация Индии посетила Китай в октябре, ответный визит состоялся месяцем позже. Их принимали на самом высоком уровне. Было принято решение пригласить 500 молодых людей с каждой стороны в течение 5 лет. В 2007 г. стороны впервые обменялись первой группой делегаций по 500 членов⁴¹¹. Разумеется, если учитывать общее количество населения Индии и Китая, это число мизерно, но зато оно включает в себя представителей наиболее талантливой и перспективной молодежи, формирующуюся политическую, экономическую, научную, культурную и спортивную элиту обеих стран.

Хотя количество китайских студентов, обучающихся в Индии, растет, они сталкиваются с множеством местных особенностей и обычаев, восприятие которых затруднено. Большинство обучающихся выбирает в качестве своей

⁴⁰⁹ Там же.

⁴¹⁰ См.: Гао В. История отношений КНР и Индии в сфере культурного сотрудничества в начале XXI в. // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки (БАК). 2021. № 6-2. С. 10–14.

⁴¹¹ Степанова Е.Н. Китай и Индия: традиции и новации служат взаимопониманию, URL: http://www.synologia.ru/a/Китай_-_Индия (Дата обращения 18.09.2020).

специальности медицину⁴¹². В настоящее время стипендии Китая, которые поддерживают студентов, преподавателей и ученых из развивающихся стран для обучения или проведения исследований в китайских университетах, в основном включают стипендию правительства Китая, стипендию Министерства торговли, стипендию Great Wall и т.д. Для студентов продолжительность обучения обычно составляет от 1 до 7 лет⁴¹³.

Индия обладает развитой и своеобразной киноиндустрией, рассчитанной на массового зрителя и имеющую большую популярность в азиатском регионе. Китай стремится налаживать сотрудничество с Индией в этой области.

С 14 по 16 мая 2015 года, премьер-министр Индии Нарендра Моди находился с официальным визитом в Китае, в ходе которого был подписан меморандум о стратегическом сотрудничестве между Шанхайской киногруппой и индийской кинокомпанией EROS. Это сотрудничество будет способствовать развитию кинорынка двух стран, а также расширению и продвижению фильмов обеих сторон на рынке друг друга. Сотрудничество в области кино между Китаем и Индией динамично развивается.

Во время визита Моди в Китай Государственное управление печати, публикаций, радио, кино и телевидения и посольство Индии в Китае организовали «Пресс-конференцию китайско-индийского сотрудничества и обмена фильмами» и впервые объявили о запуске трех китайско-индийских проектов по совместному производству фильмов «Кунг-фу-йога», «Хаос в Тяньчжу» и «Сюаньцзан династии Тан». Можно ожидать, что три фильма превзойдут масштаб инвестиций предыдущих (китайско-индийских) совместных проектов, возглавляемых китайскими компаниями, помогут преодолеть языковые барьеры и займут достойное место в кинопрокате двух стран⁴¹⁴.

⁴¹² Процесс развития и будущие тенденции обучения китайских и индийских студентов, обучающихся за рубежом в рамках концепции «Один пояс, один путь». 08 июня 2020 г. «Один пояс, один путь»-视域下中印留学生教育的发展历程与未来趋势, URL: http://edu.cssn.cn/jyx/jyx_bjjyx/202006/t20200608_5140110.shtml (Дата обращения 03.07.2020)

⁴¹³ Инновационные исследования китайско-индийских рамок сотрудничества в области медицины инфекционных заболеваний в рамках инициативы «Один пояс, один путь». 14.05.2019. «“Один пояс, один путь”-倡议下中印传染病医疗合作框架的创新研究»的论证简述 URL: http://www.wrsa.net/content_40750794.htm (Дата обращения 16.05.2021)

⁴¹⁴ 中印合拍: 寻找两国市场平衡点 [Совместное производство Китая и Индии: поиск баланса между двумя рынками] <http://www.cfi-sh.com/page.asp?classID=6&SubID=6&id=22&p=2> (Дата обращения 16.12.2021)

23 октября 2013 года в присутствии премьер-министра Госсовета Ли Кэцяна и премьер-министра Индии Сингха заместитель министра культуры Ян Чжицин и посол Индии в Китае Джайшанкар совместно подписали Соглашение о культурном сотрудничестве между правительством Китайской Народной Республики и правительством Китая с планом реализации до 2015 года.

План содержит в себе проекты культурных обменов и сотрудничества между Китаем и Индией в области культуры и искусства, культурного наследия, спорта, по делам молодежи и средств массовой информации, а также поддерживает и поощряет практическое культурное сотрудничество. Данный документ имеет большое значение для дальнейшего углубления китайско-индийских культурных связей и укрепления взаимного доверия между двумя странами и является одним из итоговых документов визита Сингха в Китай⁴¹⁵.

Как отмечает российский исследователь Э.Р. Ширгазина, «мягкая сила» Китая в отношении Индии оказалась наименее эффективна среди стран-членов БРИКС⁴¹⁶. Динамика культурного сотрудничества между Индией и Китаем не идет ни в какое сравнение с высокими показателями в этой области, достигнутыми между Китаем и Россией. Некоторая отстраненность от сотрудничества с Китаем связана с нахождением у власти в Индии националистических правых сил, которые боятся, что более тесное сотрудничество с Китаем усилит в Индии позиции оппозиционного Индийского национального Конгресса, у которого умеренная социалистическая ориентация. Осторожность в отношениях Китаем и Россией у Индии вызвана и давлением США. Индия в своей внешней политике стремится к «равноудаленности», другими словами «хочет усидеть на двух стульях». В последнее время на фоне пандемии коронавируса ужесточилась риторика между Пекином и Дели, что, впрочем, никак не помешало развитию китайско-индийской торговли, объем

⁴¹⁵ 中印文化合作协定 2013 年至 2015 年执行计划签署 [Подписание Плана реализации Китайско-индийского соглашения о культурном сотрудничестве на 2013-2015 гг.] 2013.10.25, URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2013-10/25/content_2594016.htm (Дата обращения 17.12.2021)

⁴¹⁶ Ширгазина Э.Р. «Мягкая сила» Китая и страны БРИКС // Проблемы Дальнего Востока. № 6. 2019. С. 23.

которой в 2020 г. достиг 77,7 млрд. долл. Китай является крупнейшим торговым партнером Индии, превосходя даже США⁴¹⁷.

Таким образом, можно сказать, что международное культурное сотрудничество Индии и Китая в целом отражает весь сложный спектр политических взаимоотношений этих стран. Взаимное недоверие не располагает к расширению контактов в других областях. Индия является наиболее сложным партнером Китая. Большинство проектов Китая в сфере внешней культурной политики в Индии пока не имеют большого успеха именно вследствие политической обстановки и негативно настроенного к Китаю, китайскому народу и китайской культуре индийского населения.

Продвигается гуманитарное сотрудничество Китая с другими странами Южной Азии. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» проводятся регулярные культурные и образовательные обмены с Пакистаном⁴¹⁸. Пакистан является одним из самых важных партнеров Китая. В 1949 г. он стал первой мусульманской страной, признавшей КНР. Однако, хотя китайско-пакистанские совместные предприятия достигли большого прогресса, межкультурные конфликты и недопонимания, вызванные культурными различиями между двумя странами, по-прежнему имеют место быть⁴¹⁹. Важнейшие культурные риски для Китая в Пакистане носят религиозный характер, учитывая рост мусульманского фанатизма и экстремизма в этой стране, а также усиление негативного отношения ко всему иностранному⁴²⁰.

Сотрудничество Китая с остальными странами Южной Азии носит ограниченный характер, но, тем не менее, растет. Бангладеш, отделившийся от

⁴¹⁷ Китай снова стал крупнейшим торговым партнером Индии. 24.02.2021 中国再次成印度最大贸易伙伴，印媒又“欢呼”：2020 年对中国出口增加，从中国进口减少 来源：环球时报作者：胡博峰 倪浩，URL:

<https://world.huanqiu.com/article/423SCTKdZle> (Дата обращения 02.05.2021)

⁴¹⁸ “一带一路”背景下中国与巴基斯坦文化交流与传播研讨会 [Китайско-пакистанский семинар по культурному обмену и распространению информации в контексте инициативы «Один пояс, один путь»] // 北京社会科学年鉴, 2020. 页码 843.

⁴¹⁹张若澄 “一带一路”倡议背景下中国与巴基斯坦合资企业跨文化管理研究 [Чжан Руочэн. Совместное предприятие Китая и Пакистана в контексте исследовательской инициативы по межкультурному менеджменту «Межкультурный менеджмент совместных предприятий Китая и Пакистана» в контексте инициативы «Один пояс, один путь»] // 商展经济 2021 年 12 期. 页码 49-51.

⁴²⁰ 黄平 “一带一路”建设中的宗教风险--以巴基斯坦为例 [Хуан Пин. Религиозные риски при строительстве «Одного пояса, одного пути» - на примере Пакистана] // 上海交通大学学报(哲学社会科学版). 2017,(03). 页码 14-22.

Пакистана в 1971 г., интересуется КНР как густонаселенный и перспективный регион, развитие которого направлено в сторону Индийского океана. Осуществляются научные и культурные обмены, направленные на углубление двусторонней коммуникации⁴²¹. Особенно широкое сотрудничество развернуто в сфере высшего образования, проходят регулярные стажировки преподавателей и студентов из Бангладеша в Китае, и наоборот⁴²². Согласно статистике, в 2018 году в Китае обучалось 10 735 бангладешских студентов⁴²³.

Шри-Ланка активно сотрудничает с Китаем в сфере туризма и образования. Это государство признало КНР еще в 1957 г., и с тех пор обе страны продуктивно сотрудничают. Остров интересуется Китай не только как находящийся на морском направлении инициативы «Один пояс, один путь», но и как крупный центр международного туризма, обладающий своеобразной национальной культурой⁴²⁴. В мае 2013 года во время государственного визита президента Раджапаксы в Китай Председатель Си Цзиньпин и премьер Ли Кэцян провели встречу с президентом Шри-Ланки, в ходе которой было решено повысить уровень отношений между Шри-Ланкой и Китаем до уровня стратегического партнерства⁴²⁵.

⁴²¹ 程旻. “一带一路”背景下中国对孟加拉国传播策略的研究. [Ченг Мин. Исследование коммуникационной стратегии Китая в Бангладеш в контексте инициативы «Один пояс, один путь»]//传播力研究. 2020,(02)/页码: 39-40

⁴²² 刘进, 王艺蒙. “一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究 (十三) ——以孟加拉国为例. [Лю Цзинь, Ван Имен. Исследование статус-кво и тенденции развития высшего образования в странах, расположенных вдоль «Один пояс, один путь» - на примере Бангладеш]//世界教育信息. 2018,(18).页码: 34-37.

⁴²³ 2018年来华留学统计 2019-04-12 来源: 教育部 [Статистика обучения в Китае в 2018 году 2019-04-12 Источник: Министерство образования]

http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/201904/t20190412_377692.html (Дата обращения 10.12.2022)

⁴²⁴ 马靖雯. “一带一路”背景下中国与斯里兰卡旅游及教育合作研究. [Ма Цзиньвэнь. Исследование сотрудничества в сфере туризма и образования между Китаем и Шри-Ланкой в контексте «Один пояс, один путь»]//当代旅游. 2019,(03).页码: 99.页数: 1; 周洁欣. 试论“一带一路”视野下中国文化在斯里兰卡的传播. [Чжоу Цзэсинь. О распространении китайской культуры в Шри-Ланке с точки зрения «Один пояс, один путь»]//传播力研究. 2018,(30).页码: 30.

⁴²⁵ 宋敏. “一带一路”背景下中国与斯里兰卡经济合作研究. [Сон Минь. Исследование экономического сотрудничества между Китаем и Шри-Ланкой в контексте «Один пояс, один путь»]//山西师范大学.页数: 54.

Мальдивы также важны для Китая как туристический и рекреационный центр, поэтому Пекин заинтересован в расширении и модернизации инфраструктуры этого государства⁴²⁶.

С тех пор, как была выдвинута инициатива «Один пояс, один путь», Непал всегда поддерживал ее и официально присоединился к ней в мае 2017 г. Непал является соседом и важным партнером Тибета⁴²⁷. Сотрудничество Китая с Непалом развивается в сфере образования: в стране работают институты Конфуция, китайское отделение при университете Катманду, классы Конфуция в средних школах, проводятся образовательные обмены⁴²⁸. Катманду является городом-побратимом Чэнду, между городами развито двустороннее сотрудничество, проводятся выставки и фестивали⁴²⁹. Тибет и Непал объединяет буддистская религия и культура, и как в древности буддизм сыграл значимую роль народов в их интеграции на древнем Шелковом пути, так и в наше время эта религия имеет большое значение в реализации «Один пояс, один путь»⁴³⁰.

Бутан не имеет выхода к морю, и практически не контактирует со многими странами мира. Предложение и развитие инициативы «Один пояс, один путь» привели к более тесному взаимодействию между Китаем и Бутаном, а сотрудничество в сфере туризма, экономики и культурного обмена становится все более интенсивным⁴³¹.

К региону **Юго-Восточной Азии** относятся следующие государства: Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Таиланд, Мьянма, Индонезия, Бруней, Восточный

⁴²⁶ 黄丽华. “一带一路”助力马尔代夫旅游经济发展研究.[徐ан Лихуа. Исследование «Один пояс, один путь», способствующий экономическому развитию туризма на Мальдивах]// 2019 中国海洋经济论坛论文集《海洋开发与 管理》杂志社有限公司会议论文集.页码: 110-113.

⁴²⁷ 狄方耀, 刘星君. 尼泊尔是西藏积极推进“一带一路”倡议走向南亚的重要选项. [迪 Фаньяо, Лю Синцзюнь. Непал - важный вариант для Тибета, чтобы активно продвигать инициативу «Один пояс, один путь» в Южной Азии.]// 西藏研究. 2018,(02).页码: 97-110.

⁴²⁸ 何懿. “一带一路”背景下尼泊尔汉语国际教育发展思路探析. [Хе Йи. Анализ развития международного образования китайцев в Непале на фоне концепции «Один пояс, один путь»]//河北经贸大学学报(综合版). 2019,(04). 页码: 72-75

⁴²⁹ 成都市友协. 2018“一带一路”走进尼泊尔摄影大赛在蓉启动. [Ассоциация дружбы Чэнду. В Чэнду стартовал фотоконкурс «Один пояс, один путь» - 2018 для участников Непальского фотоконкурса.]//友声. 2018,(01).页码: 7.

⁴³⁰ 王长鱼. 谈藏传佛教文化与“一带一路”战略. [Ван Чаньюй. О тибетской буддийской культуре и стратегии «Один пояс, один путь»]//西藏民族大学学报(哲学社会科学版). 2016,(01).页码: 4-8.

⁴³¹ 刘进, 王艺蒙. “一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究(二十五)——以不丹为例. [Лю Цзинь, Ван Имэн. Исследование статус-кво и тенденций развития высшего образования в странах, расположенных вдоль «одного пояса и одного пути» (25) - на примере Бутана] // 世界教育信息. 2019,(07).页码: 29-34.

Тимор, Сингапур и Филиппины. Регион очень важен для реализации проекта Морского Шелкового пути, поэтому Китай проводит активную политику практически по отношению ко всем странам, находящимся в нем.

Юго-Восточная Азия исторически имеет тесные связи с Китаем. Ряд стран этого региона долгие годы находился в вассальной зависимости от Поднебесной. После начала реализации инициативы «Один пояс, один путь» в Пекине все чаще вспоминают об исторических связях Китая с Юго-Восточной Азией. Этот регион ныне находится на направлении «Морского Шелкового пути», то есть будет играть важную роль в торговле и морских перевозках. В октябре 2013 г., находясь с визитом в Индонезии, Си Цзиньпин сказал, что реализация плана по восстановлению «Морского Шёлкового пути» повысит уровень торгового оборота Китая со странами АСЕАН с 440 млрд. долл. до 1 трлн. долл. к 2020 г.⁴³².

Еще в 2004 г. во внутреннем докладе Министерства обороны США появился термин «Стратегия нитки жемчуга», означавший «усилия, предпринимаемые Китаем с целью создания цепи военных и дипломатических баз вдоль основных морских путей из Южно-Китайского моря до Ближнего Востока. Строительство порта Гвадар в Пакистане, контейнерного порта в Читтагонге (Бангладеш) и в Хамбонтонге (Шри-Ланка), морские базы в Мьянме, финансирование строительства канала через перешеек Кра в Таиланде, прокладка железнодорожных линий из Китая в Камбоджу, наращивание сил в Южно-Китайском море рассматривались как звенья одной цепи»⁴³³.

В конце 1990-х годов Южное командование США написало секретный отчет о том, что Китай пытался использовать торговые порты по всему миру для контроля над «стратегическими контрольно-пропускными пунктами». Во внутреннем отчете Министерства обороны США под названием «Энергетическое будущее Азии», опубликованном в начале 2005 г., говорится, что Китай придерживается «Стратегии нитки жемчуга»: «Китай строит морские пути от Ближнего Востока до Южно-Китайского моря, стратегические отношения,

⁴³² Власов Н.В. Современная политика Китайской Народной Республики в Юго-Восточной Азии // Вестник МГИМО. № 3 (42). 2015. С. 64.

⁴³³ Ли Гуаньцзюнь. Морская политика Китая на современном этапе. М., 2012. С. 89.

демонстрирующие свою оборонительную и наступательную позицию для защиты энергетических интересов Китая, одновременно служа широкому кругу целей безопасности». В отчете также перечислены основные «жемчужины» данной стратегии: порт Гвадар в Пакистане, а также активы в Бангладеш, Мьянме, Камбодже и Таиланде. По мнению некоторых американских исследователей и политиков, Китай не может развивать морской флот без баз снабжения, поэтому они разработали эту стратегию.

Согласно заявлениям китайской стороны, утверждение о том, что Китай разрабатывает «Стратегию нитки жемчуга», не имеет под собой фактической основы и является типичным предположением, основанным на менталитете времен Холодной войны. Официальный представитель МИД КНР неоднократно заявлял, что китайские проекты строительства портов и дорог в соседних странах не имеют военного или стратегического назначения. Китайские эксперты по стратегическим исследованиям отметили, что последовательная политика Китая заключается в том, чтобы не создавать никаких военных баз за границей. Военная политика КНР определяется стратегией национальной обороны и безопасности Китая, для чего не нужны военные базы за рубежом. В то же время китайские политики отмечают, что Соединенные Штаты всегда осуществляли абсолютный контроль с сильным военным присутствием в Индийском океане. Хотя этот морской путь также связан со стратегическими интересами Китая, такими как альтернативные пути транспортировки энергоносителей, военная мощь Китая не распространяется на этот район. Интересы Китая заключаются в поддержании добрых отношений и укрепления сотрудничества со странами региона, опираясь на мир и взаимной выгоды. Наряду с этим, развитие морской мощи Китая в основном основано на защите его морских прав и законных интересов.

Эксперты-стратеги также отметили, что любая страна, которая действительно хочет построить военную базу за рубежом, должна в первую очередь учитывать геополитические факторы. Индийский океан - это место, в котором заинтересованы крупные державы и где сосредоточены силы безопасности, особенно Соединенные Штаты. Индия также считает Индийский океан

«Индийским океаном Индии». Установившаяся политика и стратегический выбор Китая — идти по пути мирного развития, и все, что может спровоцировать военный конфликт в столь чувствительной зоне, крайне невыгодно Китаю. Развитие Китая требует мирной обстановки, и Китай стремится ее поддерживать⁴³⁴.

Хотя отношения Пекина со странами Юго-Восточной Азии, в целом, хорошие, существуют определенные трения между Китаем, Филиппинами и Вьетнамом из-за территориальных споров в акватории Южно-Китайского моря. Китай отстаивает свои права на всю акваторию, но выражает готовность к диалогу с другими заинтересованными сторонами.

В ходе саммитов АСЕАН большое внимание уделяется межкультурному сотрудничеству. Китай проводит активную политику налаживания коммуникаций в сферах культуры, молодежным, образовательным, туристическим проектам, взаимодействия по линии средств массовой информации, общественных связей. КНР выделяет странам АСЕАН большое количество стипендий и образовательных грантов⁴³⁵. Согласно заявлению, опубликованному на первом заседании круглого стола министров образования АСЕАН и Китая, состоявшемся в китайском городе Гуйяне 2–5 августа 2010 г., китайское правительство будет предоставлять стипендии странам АСЕАН для 10 000 студентов каждый год в течение 10 лет подряд.

Министр Ну сказал: «Индонезия также подписала двустороннее соглашение о сотрудничестве с Китаем, и обе стороны сформируют рабочую группу для обсуждения технических моментов реализации проектов. Индонезия также готовится предоставить стипендии китайским студентам для обучения в магистратуре и докторантуре»⁴³⁶.

⁴³⁴ 珍珠链战略[Стратегия «Нитки жемчуга»], URL: <https://baike.baidu.com/item/珍珠链战略/4540531> (Дата обращения 03.11.2021)

⁴³⁵ Локшин Г.М. Китай – АСЕАН // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2017–2018. М.: Форум, 2018. С. 355–361.

⁴³⁶ 中国将向东盟提供 10 万名奖学金名额 [Китай предоставит АСЕАН 100 000 стипендий] 2010-08-13 http://id.china-embassy.org/chn/whjy/Study_China/201008/t20100813_2343893.htm (Дата обращения 10.12.2021)

Активно работает сеть университетов стран АСЕАН, которая представляет собой 22 университета в 10 странах. Организуются регулярные научные и образовательные мероприятия⁴³⁷.

С 24 по 30 сентября 2021 года в Гуйяне прошла Неделя обмена образованием между Китаем и странами АСЕАН. С 2008 года это мероприятие, совместно организованное Министерством иностранных дел Китая, Министерством образования и Народным правительством провинции Гуйчжоу, проводится уже 13 лет подряд, способствуя обмену и сотрудничеству между Китаем и странами АСЕАН в сфере высшего образования, профессионального образования, включая обмен учителями и учениками, обучение талантов, межшкольное сотрудничество в управлении школами, совместные научные исследования, сотрудничество аналитических центров и т. д. Неделя образовательного обмена Китай-АСЕАН превратилась в эффективную платформу сотрудничества между Китаем и странами АСЕАН⁴³⁸.

В рамках Совместной декларации о стратегическом партнерстве Китая и АСЕАН во имя мира и процветания был разработан «План действий (2021–2025 гг.)», который направлен на укрепление и расширение стратегического партнерства, добрососедской дружбы и взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и АСЕАН в период с 2021 по 2025 год. В девятом пункте «Укрепление туристического сотрудничества» говорится о том, что необходимо:

1. Содействовать туристическим обменам и сотрудничеству между Китаем и АСЕАН, сделать регулярными встречи министров туризма Китая и АСЕАН, а также стремится к реализации плана продвижения азиатского туризма, предложенного Китаем;

⁴³⁷ Пугачева О.С. Социо-гуманитарное сотрудничество в АТР // Наследие В.Г. Короленко. Стратегии гуманизма. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Под редакцией А.Н. Фортунатова. 2018. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2018. С. 317.

⁴³⁸ 共建“一带一路”国家教育合作愿景——中国-东盟教育交流周实现机制化功能[Чтобы совместно построить видение сотрудничества в области образования между странами вдоль «Пояса и пути», Неделя обмена образованием Китай-АСЕАН реализует институционализированную функцию], URL: <https://www.imsilkroad.com/news/p/465663.html> (Дата обращения 16.12.2021)

2. Укреплять политический диалог и сотрудничество посредством встречи министров туризма в формате 10+3;

3. Эффективно реализовать Совместное заявление Китая и АСЕАН о сотрудничестве в сфере туризма;

4. Укреплять обмен информацией, обмен передовым опытом и сотрудничество в области реагирования на кризисы, безопасности в вопросах связи, координации связи, национальных спасательных операций и мер, а также поддерживать туристический сектор для более эффективного реагирования на будущие пандемические кризисы;

5. Содействовать путешествиям и туристическим обменам, а также обмениваться туристической информацией и данными;

6. Совместно организовывать мероприятия по продвижению туризма через Центр Китай-АСЕАН для поощрения дальнейшего расширения туристических обменов между Китаем и странами АСЕАН;

7. Надлежащим образом поощрять инвестиции в туризм, разрабатывать стандарты и планы устойчивого развития туризма и поддерживать развитие высококачественного, инклюзивного и доступного туризма;

8. Поддерживать предприятия и другие туристические организации для участия в ежегодном Туристическом форуме АСЕАН, Китайской международной туристической ярмарке и других туристических ярмарках, выставках и туристических фестивалях;

9. Укреплять связи между образовательными и учебными заведениями в области обмена туристической информацией, развития человеческих ресурсов и т. д.;

10. Развивать круизный и яхтенный туризм, способствовать беспрепятственному сообщению и увеличивать количество туристов между Китаем и АСЕАН в данной области;

11. Укреплять связь и сотрудничество в кризисных ситуациях, а также своевременно и точно обмениваться информацией с соответствующими туристическими организациями;

12. Проводить семинары, мастер-классы и проекты по наращиванию потенциала для обмена передовым опытом в области развития цифрового туризма;

(2) Укрепить сотрудничество в системе образования и повысить уровень универсализации систем образования;

1. В полной мере использовать Неделю образовательного обмена Китай-АСЕАН и Центр Китай-АСЕАН для осуществления всесторонних, многоуровневых и широкомасштабных обменов и сотрудничества для развития культурных обменов между двумя сторонами;

2. Содействовать обмену студентами между двумя сторонами и предоставлять больше стипендий правительства Китая странам АСЕАН через элитную стипендию Китай-АСЕАН и по другим каналам;

3. Осуществлять практическое сотрудничество между высшими учебными заведениями и укреплять сотрудничество по мере необходимости с точки зрения обеспечения качества, студенческих обменов, совместных исследований и преподавания языков;

4. Способствовать обмену между учебными заведениями, такими как техническое и профессиональное образование и обучение;

5. Содействовать молодежным обменам в области языка, культуры, искусства и культурного наследия, улучшать взаимопонимание и углублять дружбу;

6. Организовать курсы повышения квалификации для специалистов всех уровней по различным дисциплинам;

7. Совместно организовывать научные конференции через сеть аналитических центров Китай-АСЕАН и другие каналы;

8. Изучить возможности сотрудничества в области науки, технологий, инженерии, искусства и математики (STEAM) образования и обучения;

В документе также говорится о необходимости укрепления сотрудничества и развития обменов в культурной и спортивной сферах:

1. Реализовать «План действий Китая и АСЕАН в области культурного сотрудничества (2019–2021 годы)» и конкретно принять следующие меры:

2. Укреплять диалог и общение между органами культуры и искусства через такие платформы, как встреча министров культуры Китая и АСЕАН;

3. Совместно реализовывать культурные проекты посредством спектаклей, выставок, фестивалей культуры и искусства и т. д., а также проводить культурные обмены в области народной литературы, изобразительного искусства, музыки и перформанса;

4. Провести культурный форум Китай-АСЕАН;

5. Содействовать развитию культурных предприятий малого и среднего масштаба;

6. Делиться знаниями об управлении материальным и нематериальным культурным наследием и осуществлять обмен опытом в области защиты культурного наследия;

7. Для музеев, архивов, библиотек, культурных центров, отделов археологии и охраны наследия и научно-исследовательских учреждений и т. д. осуществлять обмены между специалистами и руководителями учреждений культуры и развития человеческих ресурсов;

8. Поощрять издательские учреждения Китая и стран АСЕАН к укреплению обменов и сотрудничества, приветствовать издательские учреждения стран АСЕАН для участия в Пекинской международной книжной ярмарке и сотрудничать в продвижении «Программы перевода азиатской классики»;

9. Осуществлять инициативы в области спортивной науки и укрепления медицинского потенциала и проводить обмены между спортсменами, тренерами, компетентными должностными лицами и учителями физкультуры⁴³⁹.

Китай и **Вьетнам** исторически находились друг с другом в очень непростых отношениях. Китай долгое время рассматривал территорию Вьетнама как свою собственную, происходили частые войны. Лишь в XX в. эти страны были в некоторой степени объединены сначала борьбой против Японии (лидер

⁴³⁹ 落实中国—东盟面向和平与繁荣的战略伙伴关系联合宣言的行动计划（2021-2025）//[Осуществление Совместной декларации о стратегическом партнерстве Китая и АСЕАН во имя мира и процветания План действий (2021–2025)], URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_682518/zywj_682530/202011/t20201112_9386092.shtml (Дата обращения 05.12.2021)

вьетнамского сопротивления Хо Ши Мин нашел прибежище в Китае), а потом – коммунистической идеологией. Однако уже в 1979 г. из-за территориальных споров вспыхнула пограничная война. КНР не удалось захватить территорию, на которую она претендовала. Приграничные разногласия были разрешены в 2000 г., а в 2002 г. Цзян Цзэминь совершил официальный визит в Ханой⁴⁴⁰.

В 2008 г. на саммите во Вьентьяне премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао предложил Вьетнаму связать провинции Гуанси и Юннань с прилегающими к китайской границе странами и крупными морскими портами в Бирме, Таиланде и Вьетнаме. Он заявил о необходимости укрепить сотрудничество в строительстве Трансазиатской железной дороги и открыть субрегиональное железнодорожное сообщение⁴⁴¹.

Растет объем торговли между двумя странами, в настоящее время КНР является крупнейшим торговым партнером Вьетнама. Из Вьетнама в Китай импортируются нефть, уголь, продукты питания, в обратном направлении – автомобили, удобрения.

Однако территориальные разногласия еще существуют. Споры из-за островов Спратли и Парасельских островов висят над двумя странами дамокловым мечом⁴⁴². Периодически это приводит к различным инцидентам, таким как, например, когда в 2014 году вьетнамские военные корабли пытались помешать размещению буровой платформы КНР в морской экономической зоне Вьетнама⁴⁴³.

В мае 2017 г. Председатель КНР Си Цзиньпин провел переговоры с главой Вьетнама Чан Дай Куангом. Стороны договорились развивать стратегическое сотрудничество. По словам Председателя, «коммунистическая партия Вьетнама, вьетнамское правительство и народ никогда не забудут китайскую поддержку в его национальном освобождении и строительстве». Он также предложил и в

⁴⁴⁰ Руководитель Китая Цзян Цзэминь начинает официальный визит во Вьетнам. 27.02.2002, URL: <https://ria.ru/world/20020227/79866.html> (Дата обращения 17.01.2021)

⁴⁴¹ Мосяков Д.В. Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. М., 2012. С. 119.

⁴⁴² Новакова О.В. Вьетнам и Китая: притяжения и отталкивание. Морская дипломатия в Тонкинском заливе. 1991–2019 // Азия и Африка сегодня. 2020. № 10. С. 41–45.

⁴⁴³ КНР установит нефтяную платформу в спорных водах Южно-Китайского моря. 20.06.2014, URL: <https://ria.ru/world/20140620/1012802447.html> (Дата обращения 07.02.2021)

дальнейшем сохранить традицию межправительственных визитов, расширять торговое сотрудничество, а также взаимодействие в сферах сельского хозяйства, экологии, инфраструктуры, туризма, культуры, безопасности, равно как и проектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь»⁴⁴⁴.

В январе 2018 г. в Пекине прошли переговоры министров культуры Китая и Вьетнама, обсуждалось широкомасштабное сотрудничество в сфере культуры, был подписан соответствующий меморандум⁴⁴⁵.

На сегодняшний день сотрудничество происходит по линиям культуры, образования, науки и спорта. Проводятся взаимные культурные мероприятия, научные и образовательные обмены, вьетнамские студенты получают образование в Китае⁴⁴⁶. В целом можно сказать, что, несмотря на ряд проблем, китайско-вьетнамские отношения имеют неплохой положительный заряд на будущее⁴⁴⁷.

В 2016 году министерства образования Китая и Вьетнама подписали «План реализации Китайско-Вьетнамского культурного соглашения на 2016–2018 гг.» и «Соглашение об образовательном обмене на 2016–2020 гг.» для активизации студенческих обменов. В документе говорится о необходимости ускорить взаимное создание культурных центров и запустить Институт Конфуция в Ханойском университете, а также укреплять обмены между средствами массовой информации и научно-исследовательскими институтами двух стран⁴⁴⁸.

Отношения Китая с *Камбоджой* в культурной сфере также динамично развиваются. Стратегическое сотрудничество и партнерство между двумя странами углубляются, объем взаимной торговли растет. В 2016 г. прошли

⁴⁴⁴ Лидеры Китая и Вьетнама договорились о стратегическом сотрудничестве. 12.05.2017, URL:

<https://regnum.ru/news/2273785.html> (Дата обращения 09.07.2020)

⁴⁴⁵ Vietnam, China boost cultural cooperation. Monday, 08/01/2018, URL: <http://english.vov.vn/politics/vietnam-china-boost-cultural-cooperation-366256.vov> (Дата обращения 18.03.2021)

⁴⁴⁶ Нгуен Тху Хьонг. Исследование статус-кво китайско-вьетнамских культурных обменов и предложения по развитию 辽宁师范大学 | 阮秋香 中越文化交流现状研究及发展建议, URL: <https://wap.cnki.net/touch/web/Dissertation/Article/10165-1017106655.nh.html> (Дата обращения 17.05.2021)

⁴⁴⁷ 李建国. “一带一路”在越南落地实施面临的风险挑战和对策研究[Ли Цзянган. Исследование рисков, проблем и мер противодействия реализации концепции «Один пояс, один путь» во Вьетнаме]//文化软实力. 2020,(02).页码: 89-96.

⁴⁴⁸ Китайско-вьетнамское совместное коммюнике, URL:

https://www.mfa.gov.cn/nanhai/chn/yfgk/201803/t20180329_8527577.html

совместные китайско-камбоджийские учения по отработке спасательных и гуманитарных операций. В том же году на встрече на высшем уровне стороны договорились о необходимости еще большего тесного сотрудничества в разных областях, а также о совместной координации, взаимодействии и защите общих интересов. Были также достигнуты важные консенсусы по вопросам в Южно-Китайском море⁴⁴⁹. 12 октября 2020 г. премьер-министр Камбоджи Хун Сен и министр иностранных дел Китая Ван И подписали в Пномпене соглашение о свободной торговле. Как отметило министерство коммерции КНР, «подписание Соглашения означает, что обе стороны вступили в новую эру всеобъемлющего стратегического партнерства, совместного создания китайско-камбоджийского сообщества с единой судьбой и сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Это новая веха в развитии двусторонних торгово-экономических отношений, данное Соглашение, несомненно, выведет их на новый уровень»⁴⁵⁰. Отношения в гуманитарной области сводятся к образовательным и научным проектам и обменов, проведению различных взаимных мероприятий в сфере культуры⁴⁵¹. Так, например, в 2009 г. при Королевской академии наук Камбоджи был основан институт Конфуция, заложив основу для экономического и культурного обмена между двумя странами⁴⁵².

Китайско-*Лаосские* отношения прежде были сложными из-за войны во Вьетнаме, но в 1989 г. двустороннее сотрудничество было восстановлено. Президент Лаоса Кейсон Фомвихан посетил Пекин. Возобновилась торговля, Китай построил автомобильный завод в Лаосе. В этом же году был создан лаосско-китайский совместный пограничный комитет, который занимался

⁴⁴⁹ Китай будет неизменно углублять всесторонние отношения стратегического сотрудничества и партнерства с Камбоджой. 23.04.2016, URL: http://russian.news.cn/2016-04/23/c_135304711.htm (Дата обращения 18.03.2021)

⁴⁵⁰ Китай и Камбоджа заключили соглашение о свободной торговле. 12.10.2020, URL: <https://tass.ru/ekonomika/9691341> (Дата обращения 11.11.2020)

⁴⁵¹ Культурное сотрудничество Китая и Камбоджи 中柬文化合作, URL: <https://www.imsilkroad.com/tags/%E4%B8%AD%E6%9F%AC%E6%96%87%E5%8C%96%E5%90%88%E4%BD%9C> (Дата обращения 10.06.2021)

⁴⁵² 東弘信 (Thong Hongheng) “一带一路”背景下柬埔寨孔子学院汉语教学现状与发展策略研究 --以柬埔寨皇家科学院孔子学院为例[Тонг Хунхэн. Исследование статус-кво и стратегии развития китайского преподавания в камбоджийских институтах Конфуция на фоне инициативы «Один пояс, один путь»]/天津大学天津市 211 工程院校 985 工程院校 教育部直属院校.页数: 86.

проведением демаркации границы. В последующие годы Китай расширил свое присутствие в этой стране⁴⁵³.

Кроме того, в условиях распада социалистического лагеря, Лаос вынужден был переориентироваться на КНР и работать над улучшением культурных связей в том числе. В 2006 году Пекин выделил Лаосу 230 стипендий для обучения в вузах Китая и принял 70 человек на курсы повышения квалификации. Лаосские руководящие работники ежегодно посещают Китай для изучения местной партийной и государственной работы⁴⁵⁴.

Отношения КНР с *Мьянмой* были установлены в 1950 г., почти сразу же после провозглашения КНР. Мьянма была первой страной с некоммунистическим режимом, признавшим новое китайское правительство. Между странами очень большая по протяженности государственная граница (2185 км). Первый договор о дружбе и ненападении был заключен в 1950 г. 5 августа 1988 г. было подписано торговое соглашение, а Китай стал оказывать Мьянме значительную помощь, поставляя нефть, сталь, текстиль, военную технику. Из Мьянмы в КНР экспортировалось сырье – древесина, каучук и т.д. Со времени начала гражданской войны в Мьянме Китай активно способствует проведению мирного диалога, сотрудничество между странами осуществляется и в сфере культурных проектов⁴⁵⁵.

В рамках «Совместного заявления Китайской Народной Республики и Мьянмы», подписанном 18 января 2020 года, стороны договорились объявить 2020 год «Годом культуры и туризма Китая и Мьянмы» и совместно организовать серию празднований по случаю 70-летия установления дипломатических отношений между двумя странами, а также развивать обмены и сотрудничество в социальной и культурной сферах, таких как образование, культура, туризм,

⁴⁵³ Мосяков Д.В. Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. М., 2012. С. 127–134.

⁴⁵⁴ 宋万 (Sibouakham Somvang) 老中合作的社会基础与老挝公众对“一带一路”的认知研究[Сибуахам Сонван: Исследование социальной основы лаосско-китайского сотрудничества и восприятия лаосским народом «Пояса и пути»]//武汉大学湖北省 211 工程院校 985 工程院校 教育部直属院校.页数: 142.; Китайско-лаосские отношения «старых друзей», URL: <http://prabang.china-consulate.org/chn/zlqx/> (Дата обращения 12.06.2021)

⁴⁵⁵ Мосяков Д.В. Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. М., 2012. С. 134–147; Состоялись китайско-мьянманские консультации на высоком уровне в формате 2+2. 08-02-2017, URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2017-02/08/content_40242241.htm (Дата обращения 07.07.2020)

религия и средства массовой информации и укреплять взаимопонимание и дружбу между двумя народами⁴⁵⁶.

Так, 2020 год стал Годом сотрудничества между Китаем и Мьянмой в сфере культуры и туризма. На открытии церемония данного события Си Цзиньпин сказал: «Сохранение мира во всем мире и содействие общему развитию очень важно. Впереди долгий путь. В новой ситуации пять принципов мирного сосуществования не устарели, но со временем будут обновляться. Китай готов работать с Мьянмой, чтобы показать пример в отстаивании и применении пяти принципов мирного сосуществования, показывать пример обмена между странами и побуждать международное сообщество объединиться в построении сообщества с общим будущим человечества»⁴⁵⁷.

Активные взаимоотношения у КНР и с *Таиландом*. В 1999 г. подписан договор о сотрудничестве в четырех областях (политической, экономической, военной и культурной). План стратегического сотрудничества между двумя странами был принят в 2007 г.⁴⁵⁸ Таиланд, находясь в зоне реализации инициативы «Один пояс, один путь», принимает в нем активное участие. Еще в 2010 г. Китай, Лаос и Таиланд подписали договор о строительстве высокоскоростной железной дороги, которая соединяла бы Куньминг в китайской провинции Юннань со столицей Таиланда Бангкоком, при этом предполагалось далее провести эту дорогу до Сингапура по Андаманскому полуострову. Генеральный секретарь Торговой палаты Таиланда Пайрут Бурапачайсири заявил, что «После завершения строительства этой железной дороги, торговый груз из юго-восточной части Китая будет легче доставлять к ближайшему морскому

⁴⁵⁶ 《中华人民共和国和缅甸联邦共和国联合声明》 2020.1.18/[«Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Союз Мьянма» 2020.1.18], URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-01/18/content_5470512.htm (Дата обращения 06.12.2021)

⁴⁵⁷ Выступление Си Цзиньпина на серии торжеств по случаю 70-летия установления дипломатических отношений между Китаем и Мьянмой и церемонии открытия Года культурного туризма Китая и Мьянмы (полный текст) 习近平在中缅建交 70 周年系列庆祝活动暨中缅文化旅游年启动仪式上的致辞（全文） 18.01.2020, URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-01/18/c_1125476462.htm (Дата обращения 12.09.2020)

⁴⁵⁸ China-Thai relations can always use a new spark. 01.07. 2010, URL: http://www.chinadaily.com.cn/opinion/2010-07/01/content_10046582.htm (Дата обращения 12.09.2020)

порту»⁴⁵⁹. Активное сотрудничество двух стран в гуманитарной сфере продолжается, несмотря на пандемию. Проводятся научные и образовательные обмены, культурные мероприятия⁴⁶⁰. Большую роль в качестве институтов культурной и научной интеграции двух стран играют Институты Конфуция⁴⁶¹. Тем не менее, исследователи отмечают, что успеваемость студентов из Таиланда, обучающихся в Китае, невысока, освоение ими китайского языка требует больших усилий⁴⁶².

Малайзия является третьим по объему торговли партнером КНР в Азии (после Японии и Кореи), ежегодный объем двусторонней торговли – более 100 млрд. долл. США⁴⁶³. Малайзия и Сингапур крайне важны для построения Морского Шелкового пути, поэтому различные китайские проекты направлены на эти страны. Так, в частности, КНР приняла участие в строительстве филиала Ляонинского профессионального архитектурного колледжа в Малайзии⁴⁶⁴.

Бруней – одна из немногих стран Юго-Восточной Азии, с которой у КНР нет никаких актуальных проблем, поэтому экономические, политические и культурные отношения между двумя странами развиваются последовательно и стабильно. Вместе с тем, возможные конфликты не неизбежны, поскольку Бруней претендует на риф Луиза в архипелаге Спратли, на который также положили глаз Китай, Тайвань и Вьетнам.

⁴⁵⁹ Власов Н. Китайско-таиландские отношения. Современный период // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. №17. С. 300.

⁴⁶⁰ Под влиянием эпидемии продолжается китайско-тайское культурное и художественное сотрудничество. 02.09.2020 疫情影响下中泰文化艺术合作不断, URL: <http://cn.cccweb.org/portal/pubinfo/2020/09/03/200001003002001/6059663a05f945478104bc0fcc2306f7.html> (Дата обращения 08.01.2021)

⁴⁶¹ 李茜, 曾洁. “一带一路”背景下泰国孔子学院中华文化传播策略研究[Ли Цянь, Цзэн Цзе. Исследование коммуникационной стратегии китайской культуры Института Конфуция в Таиланде на фоне проекта «Один пояс, один путь»] // 教育教学论坛. 2020,(25).页码: 74-75.

⁴⁶² 孙楠. “一带一路”倡议背景下泰国职业技术学院汉语教学调查研究 --以泰国“班派工业社区教育学院”铁路专业为例.[Сун Нан. Исследование преподавания китайского языка в тайских профессионально-технических колледжах в рамках инициативы «Один пояс, один путь»]//吉林外国语大学吉林省.页数: 58.

⁴⁶³ China retains as Malaysia's largest trading partner in 2015. 05.02.2016, URL: http://www.xinhuanet.com/english/2016-02/05/c_135078498.htm (Дата обращения 18.01.2021)

⁴⁶⁴ 石书羽.高职院校服务“一带一路”建设实证研究——以辽宁建筑职业学院马来西亚“鲁班工坊”为例[Ши Шую. Эмпирическое исследование службы высших профессиональных колледжей в строительстве инициативы «Один пояс, один путь» - на примере «Мастерской Любань» Ляонинского профессионального архитектурного колледжа в Малайзии.] // 辽宁高职学报. 2020,(08), 页码: 26-30.

Бруней является важным стратегическим пунктом на Морском Шелковом пути. Страна почти полностью зависит от экспорта нефти и газа. После падения цен на нефть султанат переориентировался с арабских стран на сотрудничество с Китаем и Индией. В 2016 г. Китай инвестировал в Бруней 86 млн долл. США. Значительная часть брунейской нефти поступает в КНР. В связи с этим Бруней постепенно ориентирует на Пекин практически всю свою экономику. Сотрудничество активно развивается в банковской и технологической областях, телекоммуникациях и судостроении.

Сегодня Бруней и КНР активно наращивают сотрудничество в банковской и судостроительной отрасли, в сфере телекоммуникаций и биотехнологий. Начат проект по созданию морского и воздушного экономического коридора, который свяжет Бруней с китайской провинцией Гуанси. Бруней сильно зависит от Китая. Авторитарная монархическая система, зависимость от экспорта нефти и газа нуждаются в том, чтобы внешняя политическая ситуация была как можно более стабильной, а это означает ориентацию на сильный Китай⁴⁶⁵.

Однако Бруней – не только один из ключевых пунктов на Морском Шелковом пути, но и ценнейший экономический ресурс. Этот район Южно-Китайского моря чрезвычайно богат полезными ископаемыми, залежи нефти специалисты оценивают в 7 млрд. баррелей, а газа – в 900 трлн. кубических футов. Кроме того, крайне высоко оценивается также объем рыбных ресурсов⁴⁶⁶.

Китай активно вкладывает в Бруней все новые инвестиции, официально включив эту страну в инициативу «Один пояс, один путь»⁴⁶⁷. Для укрепления связей проводятся взаимные культурные мероприятия и обмены. 2020 год стал Годом китайско-брунейского туризма, в котором принимает участие около 50 туристических компаний. До эпидемии Бруней посещало около 60 тыс. китайских туристов в год⁴⁶⁸. Между двумя странами проводится масштабное сотрудничество

⁴⁶⁵ Гулевич В. Султанат Бруней балансирует между Китаем и Индией. 12.07.2017, URL: <http://viperson.ru/articles/sultanat-bruney-balansiruet-mezhdu-kitaem-i-indiey> (Дата обращения 08.09.2020)

⁴⁶⁶ Там же.

⁴⁶⁷ Китай договорился с Брунеем о сотрудничестве по Южно-Китайскому морю. 22 апреля 2016, URL: <https://lenta.ru/news/2016/04/22/brunei/> (Дата обращения 07.08.2020)

⁴⁶⁸ Китай и Бруней расширяют сотрудничество в туристическом секторе. 18.01.2020, URL: http://russian.news.cn/2020-01/18/c_138714136.htm (Дата обращения 05.09.2020)

в области образования, туризма, средств массовой информации, культуры и спорта⁴⁶⁹.

В сентябре 2017 года султан Брунея Хассанал посетил Китай с государственным визитом, в ходе которого стороны подписали меморандум о взаимопонимании и «совместном продвижении Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21 века».

В ноябре 2018 года председатель Си Цзиньпин посетил Бруней с государственным визитом, и обе стороны выступили с совместным заявлением. Стороны подписали «План сотрудничества между правительством Китайской Народной Республики и правительством Брунея-Даруссалама в рамках совместного продвижения инициативы «Один пояс, один путь»⁴⁷⁰.

Определенное внимание в Пекине уделяют новому государству Юго-Восточной Азии, островному, как и Бруней, *Восточному Тимору*. В 2014 г. на встрече с премьер-министром этой страны Шананой Гужмау Си Цзиньпин заявил о готовности Китая активно помогать Восточному Тимору на всех направлениях. Предполагается расширение взаимной торговли, сотрудничество в создании новой инфраструктуры, энергетики, промышленности и сельского хозяйства. Шанана Гужмау заявил, что Китай, «который оказал Восточному Тимору ценную поддержку в достижении социально-экономического развития страны, выступает важной силой в защите стабильности и процветания в регионе, и даже в мире в целом»⁴⁷¹.

Премьер-министр отметил, что Восточный Тимор активно готов участвовать в программе Морского шелкового пути и как бывшая колония Португалии, «вносить вклад в содействие развитию отношений между Китаем и

⁴⁶⁹ 邱古阿诗韵, “一带一路”背景下中国与文莱的人文交流路径研究 [Цюнь Гу А Ши Юнь. Исследование пути гуманитарного обмена между Китаем и Брунеем на фоне «Один пояс, один путь»] // 新西部. 2019,(27). 页码: 43.

⁴⁷⁰ 中国同文莱的关系//[Отношения между Китаем и Брунеем], URL:

https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_677004/sbgx_677008/ (Дата обращения 17.12.2021)

⁴⁷¹ Китай и Восточный Тимор намерены построить двусторонние всесторонние отношения сотрудничества и партнерства. Источник: Агентство Синьхуа. 08:25.09/04/2014, URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8592358.html> (Дата обращения 05.05.2020)

португалоговорящими странами»⁴⁷². Будут созданы свободные экономические зоны. Начаты гуманитарные, культурные и научные обмены, которые сводятся к обучению жителей Восточного Тимора в Китае и реализации в Восточном Тиморе китайских культурных проектов⁴⁷³.

Весьма активное взаимодействие происходит у Китая и с *Индонезией*. В последние годы происходит активизация политических, экономических и гуманитарных контактов.

В октябре 2013 г. Си Цзиньпин посетил Индонезию с официальным визитом⁴⁷⁴. Спустя два года визит повторился, причем как правительство, так и народ Индонезии встречали китайского лидера с большим энтузиазмом. Президент Индонезии Джоко Видодо также несколько раз посетил КНР и подписал с его руководителями ряд принципиальных документов о сотрудничестве между государствами в различных сферах.

Президент Индонезии неоднократно выступал с планами превращения своей страны в крупную морскую державу, поэтому он с большим интересом воспринял китайский проект Морского Шелкового пути, на прямом маршруте которого находилась Индонезия.

Эта линия сотрудничества была продолжена и после смены правительства Индонезии. Обмены визитами приняли регулярный характер.

Стабильно развивается взаимовыгодное сотрудничество двух стран в торгово-экономической и инвестиционной областях. Экономики Китая и Индонезии отличаются сильной взаимодополняемостью, существует огромный потенциал торгово-экономических контактов. В 2014 году взаимный товарооборот достиг 63,8 млрд долларов США⁴⁷⁵.

⁴⁷² Там же.

⁴⁷³ Тарасова Д.А. Прагматическая «дружба» Китая и Восточного Тимора: предпосылки и перспективы // Вестник Нижневарттовского государственного университета. 2019. № 3. С. 46–55.

⁴⁷⁴ Официальный визит Си Цзиньпина в Индонезию. 07.10.2013, URL: <http://by2.mofcom.gov.cn/article/chinanews/201310/20131000359448.shtml> (Дата обращения 18.07.2020)

⁴⁷⁵ Обзор: стремительно развиваются всеобъемлющие китайско-индонезийские отношения стратегического партнерства. 23.07.2015, URL: http://russian.news.cn/2015-07/23/c_134440696.htm (Дата обращения 18.06.2020)

В Индонезии работает более тысячи китайских предприятий, которые действуют в самых разных сферах – промышленности, создании новой инфраструктуры, торговле.

Гуманитарные и межкультурные обмены достаточно активны, охватывают туризм, науку, образование, различные сферы культуры и искусства. В мае 2015 г. вице-премьер Государственного Совета Китая Лю Яньдун и министр-координатор по делам человеческого развития и культуры Индонезии Пуан Махарани председательствовали на первом заседании китайско-индонезийского механизма гуманитарных обменов и присутствовали на церемонии подписания соглашений по сотрудничеству в сферах образования, науки и техники, культуры⁴⁷⁶. В апреле 2021 г. министр иностранных дел КНР Ван И провел переговоры с министром иностранных дел Индонезии Ретно Марсуди. В ходе переговоров обе стороны выразили стремление продолжать продвигать двустороннее сотрудничество, в том числе в гуманитарной сфере⁴⁷⁷. Как отмечает китайский профессор Ли Сюпин, «у Китая и Индонезии более 2000 лет дружеских обменов, и как буддийские, так и исламские культурные обмены творили исторические чудеса. Обе страны разделяют схожие ценности и одинаковую дипломатическую философию. В рамках всеобъемлющего стратегического партнерства Китай и Индонезия создали механизм гуманитарных обменов. Между двумя странами проходят обмены в области лингвистики, образования, науки и технологии, спорта и медицины... Достигнуты большие результаты»⁴⁷⁸.

В современной Индонезии происходит постоянное расширение сети Институтов Конфуция, постепенное увеличение количества начальных и средних школ и университетов, предлагающих курсы китайского языка, а также растет

⁴⁷⁶ Там же.

⁴⁷⁷ Ван И и глава МИД Индонезии провели переговоры по дальнейшему укреплению сотрудничества. 03.04.2021, URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0403/c31521-9835649.html> (Дата обращения 01.05.2021)

⁴⁷⁸ Онлайн-семинар по культурным и дипломатическим отношениям между Индонезией и Китаем. 18.02.2021 印尼-中国文化外交关系研讨会线上举行, URL: <https://www.chinanews.com/gj/2021/02-18/9413982.shtml> (Дата обращения 15.05.2021)

число изучающих китайский язык индонезийцев⁴⁷⁹. Поскольку в стране присутствует крупная китайская диаспора, индонезийские китаезычные СМИ являются незаменимой платформой для распространения информации для местного китайского сообщества и играют большую роль в строительстве инициативы «Один пояс, один путь»⁴⁸⁰. В настоящее время публичная дипломатия Китая по отношению к Индонезии достигла определенных результатов, но при этом сталкивается с такими проблемами, как отсутствие универсальности в объектах публичной дипломатии обеих стран, относительно одностороннее понимание содержания такой политики в Индонезии, и недостаток внимания СМИ к общественной дипломатии⁴⁸¹.

Отношения Китая с *Филиппинами* осложнены территориальными спорами в Южно-Китайском море, и, тем не менее, после установления на Филиппинах демократического режима в 1989 г., отношения между двумя странами значительно улучшились. Китай прекратил оказывать поддержку филиппинским коммунистам.

В 1996 г. Цзян Цзэминь посетил Филиппины с официальным визитом, были достигнуты договоренности о развитии межгосударственных отношений, добрососедстве и активном сотрудничестве.

В 2012 г. между Китаем и Филиппинами имел место территориально-пограничный конфликт около атолла Скарборо-Шол. Несмотря на это, новый президент Филиппин Родриго Дутерте принял решение об ориентации политики страны на Китай и Россию.

8 марта 2017 г. министр иностранных дел КНР Ван И заявил, что Филиппины и Китай станут партнерами и союзниками, и территориальный спор между двумя странами преодолен. Были подняты вопросы сотрудничества по созданию новой

⁴⁷⁹ 叶晗陈, 钧天.“一带一路”背景下印度尼西亚华文教育发展探析 [E Хан Чен, Цзюнь Тянь. Анализ развития китайского образования в Индонезии на фоне концепции «Один пояс, один путь»] // 浙江科技学院学报. 2021,(04) 页码: 335-341.

⁴⁸⁰ 刘晋, 蔡昌卓. 印度尼西亚华文媒体的“一带一路”报道研究——以《国际日报》为例 [Лю Цзинь, Цай Чанчжуо. Исследование сообщений индонезийско-китайских СМИ о программе «Один пояс, один путь» - на примере International Daily] // 传媒. 2020,(22)北大核心. 页码: 50-52.

⁴⁸¹ 霍云龙. 浅析“一带一路”视阈下中国对印度尼西亚的公共外交. [Хо Юньлун. Анализ публичной дипломатии Китая в отношении Индонезии с точки зрения «Один пояс, один путь»] // 燕山大学河北省. 页数: 53.

филиппинской инфраструктуры, строительству дорог, мостов, железных дорог и плотин⁴⁸².

21 марта 2018 Ван И встретился со своим филиппинским коллегой Аланом Петером Кайетано. Китайский политик заявил, что отношения между странами вышли на новый, еще более высокий уровень. Торговый оборот между Китаем и Филиппинами достиг 50 млрд. долл. США. Стороны «договорились поддерживать успешный опыт китайско-филиппинских отношений, который помогает надлежащим образом разрешать территориальные противоречия в Южно-Китайском море посредством консультаций и переговоров»⁴⁸³.

Китай полагает, что Филиппины могли бы стать активным участником инициативы «Один пояс, один путь». Однако территориальный спор вокруг островов Спратли в Южно-Китайском море никуда не ушел и остался одним из ключевых противоречий в отношениях двух стран⁴⁸⁴.

В ноябре 2015 года Китай и Филиппины подписали План реализации «Соглашения о культурном сотрудничестве между двумя странами на 2015–2018 гг.», который охватывал все аспекты культурного сотрудничества между двумя странами. В октябре 2016 г. балет китайского режиссера Чжан Имоу «Поднимите красный фонарь» был показан на Филиппинах. В июле 2019 г. Китайско-Филиппинский форум по обмену и экономическому сотрудничеству под названием «Один пояс, один путь», состоявшийся в Маниле, привел к кульминации межличностных обменов между двумя странами. Представители политических, академических и деловых кругов Китая и Филиппин собрались вместе, чтобы обсудить достижения китайско-филиппинских культурных обменов и обсудить перспективы на будущее⁴⁸⁵. С 2010 г. успешно функционирует

⁴⁸² Возвращение китайско-филиппинских отношений в русло нормального развития выгодно для народов двух стран – Ван И. 09.03.2017, URL: <http://russian.cctv.com/2017/03/09/ARTIHood3Wm43hIZFx2YaWiZ170309.shtml>

⁴⁸³ Главы МИД Китая и Филиппин обсудили двустороннее сотрудничество. 22.03.2018, URL: <https://regnum.ru/news/2394475.html> (Дата обращения 16.04.2021)

⁴⁸⁴ Там же.

⁴⁸⁵ Бурный рост культурного обмена между Китаем и Филиппинами, «золотой ключик» межличностных связей. 09.06.2020 涌动的中华人文交流，民心相通的“金钥匙”，URL: <http://www.china-asean-media.com/show-12-22652-1.html> (Дата обращения 16.04.2021)

общество китайско-филиппинской дружбы как институт гуманитарного обмена между двумя странами⁴⁸⁶.

Правительство Филиппин в целом дружелюбно и открыто относится к Китаю; академические круги в основном сосредоточены на изучении истории и культуры филиппинских китайцев⁴⁸⁷.

В «Совместном заявлении между Китайской Народной Республикой и Республикой Филиппины», подписанном 21 ноября 2018 г., указывается, что обе стороны договорились развивать образовательные обмены, включая профессионально-техническое образование и обучение, укреплять взаимопонимание и дружбу между двумя странами, а также стимулировать деловое сотрудничество между департаментами образования обеих сторон.

С 2019 по 2021 год Китай будет ежегодно предоставлять Филиппинам 50 новых стипендий правительства Китая. Стороны будут совместно воплощать «План реализации Соглашения о культурном сотрудничестве на 2019-2023 гг.» и призывать культурные учреждения и делегации двух стран укреплять обмены и сотрудничество⁴⁸⁸.

Синганур – одна из ключевых точек Морского Шелкового пути, крупный порт и конечный пункт железной дороги, строящейся из южного Китая. 6–7 ноября 2015 г. Си Цзиньпин нанес туда государственный визит.

Отношения между странами были установлены довольно поздно – в 1990 г., но сразу вслед за этим началось активное сотрудничество в политической, экономической и культурно-гуманитарной сферах. Взаимные государственные визиты проходят довольно часто. Между государствами много общего, каждая со

⁴⁸⁶ 赵振元. 搭建中菲文化交流平台 架起中菲作家友谊桥梁——在中外散文诗学会菲律宾宿雾创作基地揭牌仪式上的讲话. [Чжао Чжэньюань. Создание платформы для культурного обмена между Китаем и Филиппинами, построение моста дружбы между китайскими и филиппинскими писателями - речь на церемонии открытия базы создания Китайского и зарубежного общества прозы и поэзии в Себу, Филиппины] // 散文诗世界. 2018,(08).页码: 86-87.

⁴⁸⁷ 汤文君,李莉文. 共建“一带一路” 实现中菲合作创新——基于菲律宾中国观调查分析视角[Тан Вэньцзюнь, Ли Ливэнь. Совместное строительство «Пояса и пути» для реализации сотрудничества и инноваций между Китаем и Филиппинами - Основываясь на результатах исследования и анализа взглядов Филиппин на Китай] //区域与全球发展. 2020,(06)页码: 45-67.

⁴⁸⁸ 《中华人民共和国与菲律宾共和国联合声明》2018.11.21//[«Совместное заявление между Китайской Народной Республикой и Республикой Филиппины»], URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-11/21/c_1123748479.htm (Дата обращения 05.12.2021)

своей стороны смогла превратить себя из бедной страны в крупную экономическую державу, совершив «экономическое чудо». Идет активное взаимодействие в торговле и инвестициях, в сфере транспортных коммуникаций и логистики. Объем китайско-сингапурской торговли в 2014 г. составил 79,7 млрд. долларов США, что в 28 раз больше по сравнению с 1990 годом. По мере развития двусторонних торгово-экономических связей обе страны также углубили обмен и сотрудничество в сфере культуры, образования и туризма. По данным Управления по туризму Сингапура, в 2014 году более 1,7 млн. китайских туристов посетил Сингапур⁴⁸⁹. Учитывая тот факт, что количество китайского населения в Сингапуре превышает 70%, китайцы доминируют во многих сферах культуры и искусства и являются проводниками гуманитарного сотрудничества с Китаем⁴⁹⁰.

Китай и Сингапур подписали «Меморандум о взаимопонимании между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Сингапур о совместном содействии строительству инициативы «Один пояс, один путь» в мае 2017 г.⁴⁹¹

В «Совместном заявлении правительства Китайской Народной Республики и правительства Республики Сингапур», подписанном 14 ноября 2018 года, стороны договорились о реализации меморандума о взаимопонимании в области культурного сотрудничества, подписанного обеими сторонами на основе существующего тесного культурного сотрудничества, а также плана дальнейшего расширения и углубления межличностных и культурных обменов и сотрудничества. Стороны продолжают официальные обмены и взаимные визиты на всех уровнях, проведут Китайско-Сингапурский форум лидеров и Китайско-Сингапурский форум по социальному управлению, а также реализуют рамочное соглашение о программах обмена между административными работниками

⁴⁸⁹ Китайско-сингапурские отношения – обширное взаимодействие и инновации. 04.11.2015, URL: http://russian.news.cn/2015-11/04/c_134783878.htm (Дата обращения 17.08.2020)

⁴⁹⁰ Надеемся на более глубокое и широкое сотрудничество между Китаем и Сингапуром в области культуры и искусства. 30.07.2017 期待中新文化艺术合作更深更广, URL: <http://cn.cccweb.org/portal/pubinfo/2020/04/28/200001004003/f1d7f46e198c4b82837f08c61631091e.html> (Дата обращения 06.05.2020)

⁴⁹¹ Краткое введение в китайско-сингапурские отношения, URL: <http://www.chinaembassy.org.sg/zxgx/zxgxgk/> (Дата обращения 07.12.2021)

высшего и среднего звена двух стран. Стороны договорились укреплять сотрудничество в сфере образования и обсудили подписание соглашения о программе обмена стажировками для студентов колледжей двух стран на взаимной основе⁴⁹².

Инициатива «Один пояс, один путь» важна государствам Центральной Азии чисто с точки зрения экономического развития. Интерес КНР к Центральной Азии носит не только экономический, но и стратегический характер. Китай стремится обезопасить свои границы от нестабильности и терроризма.

Монголия имеет древнейшие исторические связи с Китаем, и освободилась от его влияния только в 1921 г. В 1924 г. страна пошла по социалистическому пути развития, и почти сразу после образования КНР установила с ней дипломатические отношения. В период советско-китайского противостояния Монголия поддерживала СССР, поэтому отношения с Китаем были достаточно напряженными. Ситуация улучшилась в 1980-е гг., когда были подписаны торговые, территориальные и экономические соглашения.

В августе 2014 г. прошел государственный визит Си Цзиньпина в Улан-Батор⁴⁹³.

В 2017 году стороны подписали «План осуществления образовательного обмена и сотрудничества на 2018–2021 гг.» между Министерством образования Китайской Народной Республики и Министерством образования, культуры, науки и спорта Монголии⁴⁹⁴. 25 января 2018 г. Китай и Монголия приняли решение о создании Объединенного Совета по гуманитарным обменам, в ведении которого будут находиться культура, наука, образование, молодежные обмены, спорт и взаимодействие между СМИ. Как ожидается, это выведет китайско-монгольское

⁴⁹² 《中华人民共和国政府和新加坡共和国政府联合声明》2018.11.14 // [«Совместное заявление правительств Китайской Народной Республики и Правительства Республики Сингапур»], URL: http://cci.cq.gov.cn/zwgk_540/fdzdgnr_540/lzyj_540/zcwj/202003/t20200327_6257526_wap.html (Дата обращения 10.12.2021)

⁴⁹³ Визит председателя КНР Си Цзиньпина в Монголию. 21–22.08.2014, URL: <http://russian.cntv.cn/special/xivisitsmongolia/index.shtml> (Дата обращения 19.07.2020)

⁴⁹⁴ Отношения между Китаем и Монголией 中国同蒙古国的关系 (最近更新时间: 2021年3月), URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676740/sbgx_676744/ (Дата обращения 03.05.2021)

сотрудничество на более высокий уровень⁴⁹⁵. В 2019 г. Монголию посетили 14,2 млн. китайских туристов, 2,1 млн. монгольских туристов посетило Китай. В 2018 г. 7,5 тыс. студентов из Монголии обучались в китайских вузах, главным образом, на территории Внутренней Монголии, КНР выделила 258 грантов монгольским учащимся⁴⁹⁶. В 2018 г. две страны создали Совместный комитет по гуманитарному обмену, который координирует сотрудничество в сфере науки, образования, культуры, спорта, туризма и здравоохранения⁴⁹⁷.

Крупнейшим партнером КНР в Центральной Азии является *Казахстан*. По данным Главного таможенного управления КНР, товарооборот Китая с Казахстаном за январь-июль 2017 г. составил 9,2 млрд. долл. США. По состоянию на 31 марта 2017 г. общий объем инвестиций Казахстана в Китай составил 3,58 млрд. долл. США⁴⁹⁸.

Начиная с 1991 года, страны также активно сотрудничают в гуманитарной сфере. Изданы сборники документов по истории отношений Китая с народами современного Казахстана. Проходят обмены между казахскими и китайскими учеными, стажировки преподавателей и студентов в университетах и научных центрах обеих стран. В 2007 г. был открыт первый в Казахстане Институт Конфуция (при Евразийском национальном университете в Астане). Сегодня Институты Конфуция плодотворно работают уже во многих городах страны: Астане, Алматы, Караганды, Актобе. В КНР обучались около 15 тыс. казахских студентов⁴⁹⁹.

В 2001 г. прошли дни Казахстана в Китае, а в 2002 г. – дни Китая в Казахстане. В 2003 г. между двумя государствами было заключено соглашение о

⁴⁹⁵ Mongolia-China Humanitarian Exchange Council Holds First Meeting. 02.02.2018, URL: <http://montsame.mn/en/read/13399> (Дата обращения 04.02.2021)

⁴⁹⁶ 萨础日娜. “一带一路”背景下中蒙合作的动力、阻力及路径研究 [Сачужина. Исследование мотивации, сопротивления и пути китайско-монгольского сотрудничества на фоне «Один пояс, один путь»] // 东北亚经济研究. 2020,(06)页码: 79-90.

⁴⁹⁷ Ли С. Приоритетные направления китайско-монгольских отношений в начале XXI века // Международные отношения. 2020. № 4. С. 11–28, URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34157 (Дата обращения 10.02.2021)

⁴⁹⁸ Казахстанско-китайские двусторонние отношения, URL: <http://www.mfa.gov.kz/ru/beijing/content-view/ha-zhong-he-zuo> (Дата обращения 17.09.2020)

⁴⁹⁹ 4 Института Конфуция в Казахстане обучают китайскому языку. 08.12.2014, URL: http://www.inform.kz/ru/4-institutu-konfuciya-v-kazahstane-obuchayut-kitayskomu-yazyku_a2724590 (Дата обращения 14.06.2020)

сотрудничестве в области образования. В 2006 – 2007 гг. вновь были проведены взаимные дни культуры. Открылся Дом культуры Казахстана при Шанхайской библиотеке.

В апреле 2013 г. в Пекине была проведена Неделя казахстанского кино. В ноябре того же года в Пекине состоялись Дни культуры Казахстана. В марте 2014 г. в Пекине был открыт памятник казахскому поэту А. Кунанбаеву.

25-28 сентября 2014 г. в Астане и Алматы проведены Дни культуры Китая. 31 августа 2015 г. в ходе государственного визита Президента РК Н. А. Назарбаева в КНР подписано соглашение о культурно-гуманитарном сотрудничестве. В течение 2015—2017 гг. в университетах иностранных языков ряда крупных китайских городов были открыты «Центры Казахстана» и кафедры казахского языка. В июне 2017 г. в Китае издан «Сборник избранных трудов Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева» на китайском языке и книга Си Цзиньпина «О государственном управлении» на казахском языке. В 2017 г. состоялся год туризма Китая в Казахстане⁵⁰⁰. В 2018 г. в ряде китайских университетов открылись «Центры Казахстана», знакомящие китайских студентов с историей, культурой и текущим положением Казахстана⁵⁰¹. Укрепление сотрудничества в сфере образования между Китаем и Казахстаном способствует обучению кадров для развития инноваций и сотрудничества двух стран. Казахстан способствует обмену студентами с помощью президентских стипендий, реализует интеграцию с мировым образованием и способствует интернационализации высшего образования за счет трансграничной мобильности⁵⁰².

В «Совместном заявлении Китайской Народной Республики и Республики Казахстан», подписанном 12 сентября 2019 года, указано, что обе стороны готовы

⁵⁰⁰ Казахстанско-китайские двусторонние отношения, URL: <http://www.mfa.gov.kz/ru/beijing/content-view/ha-zhong-he-zuo> (Дата обращения 17.09.2020)

⁵⁰¹ Ду Цзюань. Сотрудничество между Китаем и Казахстаном в сфере образования // Материалы XVIII Международной научной конференции, посвященной 98-летию образования Белорусского государственного университета. Минск: Белорусский государственный университет, 2019. С. 32.

⁵⁰² 阿依提拉·阿布都热依木, 刘楠. “一带一路”倡议下中国与哈萨克斯坦教育合作的政策对接与实践推进. [Айтила Абудурейим, Лю Нан. Политическая стыковка и практическое продвижение сотрудничества в области образования между Китаем и Казахстаном в рамках инициативы «Один пояс, один путь»] // 比较教育研究. 2019,(12). 页数: 22-29.

укреплять культурные и неправительственные обмены, расширять сотрудничество в области средств массовой информации, содействовать академическим обменам между китайскими и казахстанскими учеными, а также сотрудничать в создании литературных произведений, кино- и телерадио контента, в сфере перевода, развивать обмены литературными и художественными коллективами, а также продолжать осуществлять сотрудничество в области образования, здравоохранения, спорта, молодежи, туризма. Соответствующие мероприятия будут проведены в рамках казахстанского «Года молодежи» по укреплению взаимопонимания и дружбы между молодежью двух стран. Китай приглашает Казахстан провести в Китае «Год казахстанского туризма». Стороны готовы продвигать Дух Шелкового пути, укреплять обмены, сотрудничество, защиту культурного наследия, а также поощрять расширение сотрудничества в таких областях, как защита и охрана памятников истории⁵⁰³.

По схожим сценариям проходит сотрудничество КНР с другими странами региона. Средняя Азия имеет большое значение для инициативы «Один пояс, один путь», поэтому в Китае очень внимательно и бережно относятся к этому региону - Пекин выступает за многостороннее сотрудничество в культурной, научной, туристической и образовательной сферах, носящее взаимовыгодный характер.

В *Киргизии* проживает достаточно обширная община дунган – китайских мусульман, играющая значительную роль во взаимодействии двух стран. В период «революции тюльпанов» Китай четко дал понять, что обеспокоен развитием ситуации в Киргизии и заинтересован в восстановлении стабильности в этой стране. В Киргизии работают 4 Института Конфуция и 21 Класс Конфуция, в 2019 г. около 5 тыс. киргизских студентов обучались в Китае⁵⁰⁴. В июне 2018 г. делегации Таджикистана и Киргизии были приглашены в Китай для участия в первом Национальном кинофестивале ШОС. Таджикский фильм «Сафар,

⁵⁰³ 《中华人民共和国和哈萨克斯坦共和国联合声明》2019.9.12//[«Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Казахстан»], URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cemd/chn/zgyw/t1697207.htm> (Дата обращения 15.12.2021)

⁵⁰⁴ Интервью Посла Китая в Кыргызстане г-жи Ду Дэвэнь телеканалу ОТПК. 01.10. 2019, URL: <http://kg.china-embassy.org/rus/ggwj/t1790706.htm> (Дата обращения 04.02.2021)

мечтатель» получил специальный приз жюри, а кыргызский фильм «Ночная история» стал лауреатом конкурса за лучшую мужскую роль. 10 июня 2019 г. в Бишкекском гуманитарном университете был организован праздник китайской культуры⁵⁰⁵.

Узбекистан еще в древности взаимодействовал с Китаем, находясь на историческом Великом Шелковом пути. В наше время идет активное взаимодействие этих стран в рамках ШОС, экономическое и инвестиционное сотрудничество в нефтегазовой сфере. При помощи ряда китайских компаний в Узбекистане реализуется несколько проектов по развитию инфраструктуры.

Ислам Каримов, президент Узбекистана с 1991 по 2016 г., активно пропагандировал в речах и книгах участие своей страны в будущем восстановленном Шелковом пути. Президент писал: «Располагаясь в междуречье Амударьи и Сырдарьи, Узбекистан обладает выгодным, с позиции налаживания международных связей и перспектив своего развития, геостратегическим положением. Через территорию Узбекистана еще в древности пролегал Великий Шелковый путь, связывающий Восток и Запад. Здесь сходились торговые пути, шел интенсивный процесс внешних контактов и взаимного обогащения различных культур. Здесь и сегодня пересекаются пути, ведущие из Европы и Ближнего Востока в Азиатско-Тихоокеанский регион. Занимая центральное геополитическое положение в Центральной Азии, Узбекистан имеет все возможности сыграть заметную роль в процессах обеспечения равновесия и баланса сил, создания прочной основы для сотрудничества в этом стратегически важном регионе, который по своим реальным и потенциальным природным и сырьевым ресурсам уже сегодня, в преддверии XXI века, приобретает особую значимость на политической и экономической карте мира.... Являясь

⁵⁰⁵ Межличностные обмены открывают новую главу дружбы между Китаем, Кыргызстаном и Таджикистаном. 13.09.2019. 人文交流奏响中吉、中塔友谊新乐章, URL: http://www.xinhuanet.com/2019-06/13/c_1124618201.htm (Дата обращения 17.03.2021)

сердцевинной Центральной Азии, Ташкент служит, образно говоря, воротами Востока»⁵⁰⁶.

«Мы активно прорабатываем вопросы, связанные с поиском альтернативных путей решения проблем транспортного обеспечения наших внешнеэкономических связей, выхода к Мировому океану. В этих целях Узбекистан принимает участие в реализации программы ООН «Расширение торговли посредством развития сотрудничества в транзитных перевозках», в рамках которой вырабатываются совместные шаги стран Центральной Азии в области создания транзитных транспортных коридоров, которые обеспечат им выход к морским портам и способствуют возрождению древней коммерческой магистрали – Великого Шелкового пути.

Осуществляется строительство железнодорожной линии Теджен – Серахс – Мешхед, которая является составной частью Трансазиатской магистрали, соединяющей Пекин со Стамбулом. Узбекистан заинтересован в долевом участии в строительстве и реконструкции автомобильных дорог Андижан – Ош – Кашгар, дающей выход в Китай и Пакистан, а также Бухара – Серахс – Мешхед – Тегеран и Термез – Герат – Кандагар – Карачи, позволяющих нам выйти к Индийскому океану. Цель – расширение транзитных перевозок грузов и пассажиров из стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Индии и Китая в страны Ближней Азии, Турцию, а также в Европу. Кроме того, по этим коммуникациям, практически совпадающими с направлениями Великого Шелкового пути, возможно установление регулярных культурных, туристических и деловых отношений со многими странами мира⁵⁰⁷.

Сегодня желания президента во многом сбылись. Узбекистан, несомненно, вошел в инициативу «Один пояс, один путь», и получит от этой инициативы все возможные выгоды.

Гуманитарное сотрудничество между двумя странами активно развивается по линиям науки, образования и культуры: происходит обмен студентами и

⁵⁰⁶ Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века. Угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997. С. 219–220.

⁵⁰⁷ Там же. С. 265–267.

стажерами. В 2005 г. в Ташкенте был открыт Институт Конфуция. С сентября 2005 г. в Центральном университете национальностей КНР функционирует отделение узбекского языка с 2 группами студентов. В мае 2007 г. состоялось открытие Центра китайского языка, который на безвозмездной основе оснащен китайской стороной техническим оборудованием и учебными материалами. Правительство КНР согласно двустороннему соглашению и в рамках ШОС ежегодно предоставляет государственные гранты для узбекских студентов. В ВУЗах Узбекистана обучаются студенты из КНР⁵⁰⁸.

Гуманитарное сотрудничество осуществляется также на региональном уровне - существуют соглашения о сотрудничестве между Ташкентом и Шанхаем, Бухарской областью и китайской провинцией Хубэй, Ташкентской областью и провинцией Шаньси. С 1998 г. работает Общество дружбы «Узбекистан-Китай», а также Общество дружбы КНР со странами Центральной Азии (с 2007 г.)⁵⁰⁹. В дополнение к двум Институтам Конфуция в Ташкенте и Самарканде, в мае 2019 года в Ташкенте был открыт инновационный культурный центр «Великий Шелковый путь»⁵¹⁰. 12 января 2020 г. в Ханчжоу прошел саммит по международному культурному обмену между Китаем и Узбекистаном, на котором было заключено несколько договоров, касающихся науки, образования и культуры⁵¹¹.

Отношения КНР с *Туркменистаном* были установлены в 1992 г. В 2014 г. был подписан «Договор о дружбе и сотрудничестве». Китай – крупнейший торговый партнер Туркменистана⁵¹². В 2017 г. обоюдный объем товарооборота

⁵⁰⁸ Узбекистан и Китай: на пути к новым вершинам сотрудничества, URL: <http://china-uz-friendship.com/?p=197>

⁵⁰⁹ Общество Дружбы Узбекистан – Китай, URL: <http://china-uz-friendship.com/?cat=9> (Дата обращения 18.09.2020)

⁵¹⁰ Арипова М. Узбекистан – Китай: многовековое сотрудничество. 08.01.2021, URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:o9M-99OYhGIJ:https://uza.uz/ru/politics/uzbekistan-kitay-mnogovekovoe-sotrudnichestvo-20-08-2020+&cd=3&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (Дата обращения 18.03.2021)

⁵¹¹ Специальная тема Китайско-узбекского саммита по международному культурному обмену. 01.04.2020 中乌文化交流峰会特别专题, URL: <https://www.xplixue.com/?m=home&c=View&a=index&aid=216> (Дата обращения 17.02.2021)

⁵¹² Туркменистан и Китай обменялись ратификационными грамотами Договора о дружбе и сотрудничестве. 29.06.2015, URL: <http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/40918.html> (Дата обращения 06.09.2020)

составил 10 млрд. долл. США⁵¹³. Китай является наиболее крупным потребителем туркменского природного газа.

Китай вкладывает большие инвестиции в нефтегазовый сектор, и также в коммуникации – строительство новых дорог и железных дорог. Строится железнодорожный транспортный коридор из Китая в Иран к Индийскому океану, проходящий через Казахстан и Туркменистан.

2 февраля 2018 года в Пекине был открыт визово-сервисный центр Туркменистана «Шёлковый путь» для упрощения процедуры въезда на территорию Туркмении туристам и бизнесменам из Китая.

В сфере образования проходят активные обмены студентами и стажерами, в образовательных учреждениях Туркменистана ведется преподавание китайского языка⁵¹⁴.

Отношения с *Таджикистаном* существуют с 1992 г. Как и ряд других государств, Таджикистан имел территориальные проблемы с Китаем, которые пришлось урегулировать в 1999 г., подписав договор о демаркации границ. Сейчас Китай активно вовлечен в таджикскую экономику, контролирует большую часть добычи драгоценных металлов в этой стране, имеет интересы в добыче свинцово-цинковых руд, инвестирует в строительство коммуникаций и международных линий электропередач⁵¹⁵.

Китай выделяет стипендии гражданам Таджикистана на обучение в КНР - количество человек, воспользовавшихся этой программой, неуклонно растет. Активное взаимодействие осуществляется и в сфере культуры, проводятся постоянные фестивали, дни культуры и симпозиумы. В различных городах

⁵¹³ Объем товарооборота между Китаем и Туркменистаном за 2017 год достиг более 10 млрд долларов США. 08.02.2018, URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0208/c31521-9425468.html> (Дата обращения 07.03.2021)

⁵¹⁴ Там же.

⁵¹⁵ Китай купил у Таджикистана свинцово-цинковое месторождение «Зарнисори шимоли». 29.07.2014, URL: <http://maxala.org/tajikistan/25728-kitay-prikupil-u-tadzhikistana-svincovo-cinkovoe-mestorozhdenie-zarnisori-shimoli.html#.Wu9Qe9SLSt8> (Дата обращения 03.04.2021) См. также: Алимов Р. Таджикистан и Китай. Курсом стратегического партнерства. М., 2014. С. 181–188.

Таджикистана было проведено 5 семинаров, посвященных истории и возрождению Великого Шелкового пути⁵¹⁶.

Регион **Передней Азии** включает в себя Малую Азию, регион Южного Кавказа, Аравийский полуостров, восточное побережье Средиземного моря, Иран и Месопотамию.

Отношения Китая с *Азербайджаном* были установлены в 1991 г. 7 марта 1994 г. между двумя странами было подписано Соглашение о культурном сотрудничестве. В 2008 г. были проведены Дни Культуры Азербайджана в Пекине. Событие повторилось в 2011 году, и тогда же Азербайджан принял участие в Международном культурном фестивале в Китае. В 2012 г. был торжественно открыт бюст азербайджанского поэта Низами в парке Чаоянг, а в Азербайджане прошли Дни культуры Китая⁵¹⁷.

В мае – июне 2013 г. китайские делегаты приняли участие во Втором Всемирном форуме по межкультурному диалогу в Баку, а в октябре – ноябре – в Бакинском Международном Гуманитарном Форуме⁵¹⁸.

24 января 2014 г. в большом концертном зале Пекина был проведен концерт, посвященный Азербайджано-Китайской дружбе с участием известного Азербайджанского дирижера Ялчина Адигезалова. В 2016 г. при Университете азербайджанских языков в Баку открылся азербайджанский Институт Конфуция. 10 мая 2017 г. В Национальной консерватории Китая прошел торжественный концерт, посвященный 25-тилетию установления дипломатических отношений между Азербайджаном и КНР⁵¹⁹. Активно продвигается гуманитарное сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь»⁵²⁰.

⁵¹⁶ Мирзоев Х.Т. Взаимодействия Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики в сфере искусства и литературы // Известия института философии, политологии и права имени А. Баховадинова Национальной Академии Наук Таджикистана. 2021. № 2. С. 191–192.

⁵¹⁷ В Пекине завершён памятник азербайджанскому поэту Низами Гянджеви. 07.12.2012, URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-12/07/content_27343096.htm (Дата обращения 18.03.2021)

⁵¹⁸ Modern Diplomacy: Азербайджан стал глобальным игроком. 07.02.2018, URL: <http://vzglyad.az/news/102812/modern-diplomacy-Азербайджан-стал-глобальным-игроком.html> (Дата обращения 08.02.2021)

⁵¹⁹ Азербайджан-Китай. Двусторонние отношения. Посольство Азербайджанской Республики в Китайской Народной Республике, URL: <http://beijing.mfa.gov.az/ru/content/3> (Дата обращения 09.02.2021)

⁵²⁰ Азербайджано-китайские отношения построены на прочной основе – азербайджанский ученый Р. Аббасов. 03.06.2021, URL: http://russian.news.cn/2021-06/03/c_139987462.htm (Дата обращения 11.06.2021)

Отношения Китая с *Арменией* начались еще в эпоху исторического Великого Шелкового пути. Армянские купцы бывали в Китае, а одно из ответвлений Шелкового пути проходило по территории Армении.

Помня об этом, Китай возлагает большие надежды на участие Армении и в Новом Шелковом пути. Дипломатические отношения между двумя странами были установлены в 1996 году. Армения – это территория, которая может стать транспортным коридором между Европой, Ближним и Дальним Востоком.

Китайские компании принимают участие в строительстве армянских автомобильных дорог и в проектировании железнодорожной сети из Армении в Иран к Персидскому заливу, длина которой составит 305 км. Уже налажены или находятся в процессе реализации прямые авиарейсы из Еревана в крупные китайские города – Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, что способствует активизации двусторонних контактов и притоку туристов.

Продвигается и военное сотрудничество между двумя странами. В сентябре 2017 г. состоялся визит в Пекин министра обороны Армении Вигена Саркисяна, было подписано соглашение о предоставлении Еревану денежной помощи в размере 10 млн. юаней на модернизацию вооруженных сил⁵²¹. Армянские военные проходят стажировку в военных вузах КНР.

В университетах Армении, в частности, Ереванском национальном университете, студенты активно изучают китайский язык, налажены регулярные образовательные и гуманитарные обмены⁵²².

Отношения Китая с *Грузией* установлены в 1992 г. Китай является сторонником единства территориальной целостности Грузии, считая проблему Абхазии и Южной Осетии ее внутренним делом, а Грузия, в свою очередь, выступает против независимости Тайваня. В то же время Грузия является членом блока ГУАМ, который ориентируется на США и Западную Европу, в то время как Китай больше блокируется с Россией по БРИКС и в Шанхайской Организации

⁵²¹ Начался официальный визит министра обороны РА в Китай. 04.09.2017, URL: <https://armenpress.am/rus/news/904013/nachalsya-oficialniyy-vizit-ministra-oboroniy-ra-v-kitaiy.html> (Дата обращения 07.02.2021)

⁵²² Narutyunyan Ani. “一带一路”框架下亚美尼亚大学的汉语教育.[Арутюнян Ани. Обучение китайскому языку в Армянском университете в рамках инициативы «Один пояс, один путь»] // 文化产业. 2020,(14).页码: 87-88.

Сотрудничества. Поэтому Грузия – арена острой политической борьбы между США, Россией и Китаем. Это осложняет грузинско-китайские отношения. Тем не менее, Пекин проводит в этой стране активную политику, оказывает всевозможную помощь, создает инвестиционные проекты в сферах промышленности, сельского хозяйства, строительства, энергетики, торговли и информационных технологий. Среди торговых партнеров Грузии Китай находится на третьем месте. Объем китайских инвестиций в Грузию составил 157 миллионов долларов США. Торговый оборот между двумя странами составил 751 млн. долларов США⁵²³. Правительство Грузии заинтересовано в развитии железнодорожного транспорта и увеличении интенсивности движения регулярных поездов по Транскаспийскому международному транспортному маршруту, нацеленному на транспортировку китайских и центральноазиатских грузов в Европу и обратно⁵²⁴.

Китай проявляет интерес к традиционным грузинским брендам – вину, минеральным водам, меду и сыру, начаты поставки грузинской продукции в КНР. Грузинские бизнесмены проводят в Китае довольно активную политику, стремясь сделать сотрудничество между двумя странами двусторонним.

Богатство грузинской и китайской культуры – хорошая основа для обмена опытом в гуманитарной области. Китайский язык популярен среди грузинской молодежи, при Свободном университете Тбилиси функционирует Институт Конфуция. Проходит активное сотрудничество между грузинскими и китайскими учеными, проводятся двусторонние мероприятия в культурной сфере⁵²⁵.

Отношения Китая с *Афганистаном* представляют собой гораздо более тяжелый узел проблем самого разного характера. Государственные отношения между двумя странами были установлены еще в 1955 г., в период монархического

⁵²³ Мачавариани Г.Г. Грузия – Китай: политические, экономические и гуманитарные аспекты сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 1. С.142–151.

⁵²⁴ Грузия и Китая договорились о сотрудничестве в рамках развития Транскаспийского коридора. 08.11.2019, URL: <http://casp-geo.ru/guziya-i-kitaya-dogovorilis-o-sotrudnichestve-v-ramkah-razvitiya-transkaspjskogo-koridora/> (Дата обращения 04.04.2021)

⁵²⁵ 车如山, 徐旭. “一带一路”背景下中国与格鲁吉亚高等教育合作的基础与潜力——基于循证理念和鱼骨图的分析. [Чэ Жушань, Сюй Сюй. Основа и потенциал китайско-грузинского сотрудничества в области высшего образования на фоне инициативы «Один пояс, один путь» - Анализ, основанный на научно обоснованных идеях и диаграммах «рыбьей кости»]//重庆高教研究. 2020,(06).页码: 48-57.

Афганистана. Протяженность совместной границы небольшая (76 км), но ее значение крайне важно со стратегической точки зрения.

После падения режима талибов отношения Афганистана с Китаем были восстановлены. КНР начал активно помогать этой стране, в том числе экономически. В 2002 г. было подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между двумя странами. После провозглашения инициативы восстановления Великого Шелкового пути, Пекин усилил свою помощь Афганистану, построил республиканский госпиталь Кабула и основал Институт Конфуция в Кабульском университете⁵²⁶. Тем не менее, в условиях последних лет эта страна едва ли сможет внести серьезный вклад в инициативу КНР. Война в Афганистане продолжается, создавая крайне нестабильную политическую и экономическую атмосферу. Отношения в сфере межкультурного взаимодействия практически сведены к нулю. Китай надеялся, что после ухода из Афганистана американцев, ООН сможет обеспечить мир в этой стране, но эта надежда не оправдалась⁵²⁷.

Некоторый сдвиг наметился лишь в совсем недавнее время. 26 декабря 2017 г. в Пекине прошла встреча министров иностранных дел КНР, Афганистана и Пакистана. Министр иностранных дел Китая Ван И заявил, что Афганистан должен быть включен в систему коридоров инициативы «Один пояс, один путь». Проект предусматривает строительство шоссейных и железных дорог из Китая через Афганистан и Пакистан к пакистанскому побережью Индийского океана и местным портам⁵²⁸. Китай активно инвестирует в пакистанский порт Гвадар и бирманские Кокосовые острова⁵²⁹.

Отношения Китая с *Ираном* крайне важны. Существует соглашение между китайской нефтяной компании Sinopec и Национальной иранской нефтяной

⁵²⁶ 闵捷. “一带一路”背景下中国建设性参与阿富汗社会重建研究.[Минь Цзе. Исследование конструктивного участия Китая в социальной реконструкции Афганистана на фоне концепции «Один пояс, один путь»] // 新丝路学刊. 2019,(04)

⁵²⁷ Китай считает, что ООН способна обеспечить мир в Афганистане после ухода оттуда войск США. 16.05.2021, URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11382919> (Дата обращения 02.06.2021)

⁵²⁸ Бовдунов А. «Новая «большая игра»: как приход Китая в Афганистан затронет интересы США и России. 27.12.2017, URL: <https://russian.rt.com/world/article/464907-kitai-vliyanie-afganistan-ssha-rossiya> (Дата обращения 18.03.2021)

⁵²⁹ Лексютин Я.В. Китай в мировой и региональной политике. Учебно-методическое пособие. СПб., 2011. С.40.

компаний о совместном освоении месторождений. Китай активно импортирует из Ирана сырую нефть.

В 2016 г. Си Цзиньпин совершил государственный визит в Иран и встретился с его президентом Хасаном Роухани. В результате этого визита было подписано множество соглашений о взаимном сотрудничестве в политической, экономической и научно-технической сферах⁵³⁰. Отрицательная позиция США по отношению к Ирану, особенно усилившаяся в последние годы, во многом толкает эту страну в сторону Китая. Иран и Китай активно сотрудничают в ШОС, где Иран имеет статус наблюдателя. Позиция обеих стран по многим вопросам схожа, и направлена против мирового порядка, во главе которого стояли бы США. Кроме того, для Китая огромный интерес представляют южные иранские порты, находящиеся на направлении Морского Шелкового пути. В Тегеране периодически проводятся фестивали китайской культуры и другие культурные мероприятия, связанные с Китаем⁵³¹.

22 мая 2021 г. Государственный комитет по охране культурного наследия КНР подписал заявление с соответствующим ведомством Ирана «О совместном осуществлении Действий по охране культурного наследия Азии». Согласно документу, стороны будут осуществлять практическое сотрудничество в области совместного проведения археологических исследований, охраны и восстановления культурного наследия, объектов всемирного наследия ЮНЕСКО, обмена музейными выставками, предотвращения незаконного оборота культурных реликвий и подготовки кадров⁵³². Происходит активный рост сотрудничества в сфере образования, проводятся регулярные стажировки и обмены между студентами и преподавателями обеих стран⁵³³.

⁵³⁰ Си Цзиньпин прибыл в Иран с государственным визитом. 23.01.2016, URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0123/c31520-9008238.html> (Дата обращения 20.03.2021)

⁵³¹ Safi: Iran-China cultural ties expansion a must. 17.11.2017, URL: <http://www.iran-daily.com/News/204501.html?catid=11&title=Safi--Iran-China-cultural-ties-expansion-a-must> (Дата обращения 07.12.2020)

⁵³² Китай и Иран будут сотрудничать в области культурного наследия Азии. 23.05.2021, URL: http://russian.news.cn/2021-05/23/c_139963955.htm (Дата обращения 28.05.2021)

⁵³³ “一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究（二十九）——以伊朗为例 刘进, 王艺蒙. “一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究（二十九）——以伊朗为例. [Лю Цзинь, Ван Имэн. Исследование статус-

Турция признала КНР относительно поздно – в 1971 г., тогда же и были установлены двусторонние отношения. Отношения осложняются национальным вопросом: Турция поддерживает мусульман-уйгуров, являющихся этническим меньшинством в КНР, и борющимися за свои права. В 2009 г. во время беспорядков в Синьцзян-Уйгурском Автономном районе, когда было убито около 200 уйгуров, вызвали резкую реакцию со стороны Турции, вплоть до призыва бойкотировать китайские товары, а уйгурский вопрос передать на рассмотрение Совета Безопасности ООН. Впрочем, после начала мирового финансового кризиса, турецкое руководство было вынуждено снизить уровень своей риторики, и начать рассматривать растущую экономику Китая как возможного и перспективного партнера.

В последние годы Пекин стал крупным торговым партнером Анкары (на третьем месте после ФРГ и России). Проходит серьезное сотрудничество в экономической области, кроме того, страны занимают сходную позицию по многим актуальным проблемам Ближнего и Среднего Востока.

Торговый оборот между Китаем и Турцией составляет 26 млрд. долларов США. Представитель Генерального консульства КНР в Стамбуле Санфэн Хуан заявил, что стратегическая программа Китая по отношению к Турции намечена до 2023 г. Он также заявил: «О значении, которое придает Китай отношениям с Турцией, свидетельствует частота встреч на высшем уровне между лидерами двух стран. Думаю, что мало кто из мировых лидеров встречается так часто, как председатель КНР Си Цзиньпин и президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган»⁵³⁴. Президент Турции посетил Китай три раза: в 2012, 2015 и 2019 гг.⁵³⁵.

В турецких университетах действуют отделения изучения культуры Китая и китайского языка. В 2019 г. в Турции обучалось 2000 китайских студентов. В

кво и тенденции развития высшего образования в странах, расположенных вдоль «Один пояс, один путь» (29) - На примере Ирана] // 世界教育信息. 2019,(12).页码: 36-41.

⁵³⁴ Китай и Турция наращивают сотрудничество. В последние годы стратегические отношения между Китаем и Турцией стали более интенсивными. 05.05.2018, URL: <https://www.aa.com.tr/ru/заголовки-дня/китай-и-турция-наращивают-сотрудничество/1135775> (Дата обращения 06.05.2021)

⁵³⁵ Свистунова И.А. Развитие современных турецко-китайских отношений: перспективы и сложности сотрудничества // Восточная аналитика. 2020. № 4. С. 64.

2018 г. Турцию посетило 400 тыс. туристов из Китая⁵³⁶. В октябре 2019 г. в Анкаре прошел китайско-турецкий форум по культурному обмену⁵³⁷.

Отношения Китая и *Ливана* носят исключительно дружественный характер, КНР является крупнейшим торговым партнером Бейрута. В 2017 г. Ливан заявил о своем принципиальном намерении принимать активное участие в инициативе «Один пояс, один путь», отметив свою историческую роль в древнем Великом Шелковом пути. В июне 2017 г. состоялся официальный визит в Ливан министра иностранных дел КНР Ван И. Министр заявил, что Китай и Ливан «относятся друг к другу с пониманием и уважением, взаимной поддержкой..., а различные политические и религиозные движения Ливана смогут посредством диалога и консультаций поддерживать единство и отстаивать безопасность и стабильность на территории страны»⁵³⁸.

Сирия – главный очаг международной напряженности на Ближнем Востоке. Отношения с Китаем Дамаск установил в 1956 г. Китай выступает за урегулирование сирийского кризиса силами самих сирийцев, и призывает международное сообщество не вмешиваться во внутренние дела этой страны. КНР является крупным экспортером в Сирию своих товаров, Китайская национальная нефтегазовая корпорация имеет крупные интересы в сирийской нефти и активно сотрудничает с Сирийской национальной нефтяной компанией⁵³⁹. В июне 2021 г. Си Цзиньпин заявил, что Китай будет продолжать оказывать всестороннюю помощь Сирии⁵⁴⁰.

Как это ни парадоксально, но война в Сирии со временем может помочь Китаю усилить свои позиции в этой стране. КНР надеется на контракты по восстановлению экономики страны и ее инфраструктуры. В этом случае Китай

⁵³⁶ Там же. С. 67.

⁵³⁷ В Стамбуле прошел китайско-турецкий форум по культурному обмену. 19.10.2019. 中土文化交流论坛在伊斯坦布尔举行, URL: http://www.cipg.org.cn/m/2019-10/19/content_40932554.html (Дата обращения 14.01.2021)

⁵³⁸ Президент Ливана встретился с министром иностранных дел КНР Ван И. 24.06.2017, URL: http://russian.news.cn/2017-06/24/c_136390327.htm (Дата обращения 04.05.2021)

⁵³⁹ Китайская Национальная Нефтегазовая корпорация, URL: http://economic-definition.com/Companies_of_China/Kitayskaya_Nacional_naya_Neftegazovaya_korporaciya_CNPC_eto.html (Дата обращения 07.07.2020)

⁵⁴⁰ «КНР решительно поддерживает Сирию»: Си Цзиньпин пообещал помощь Асаду. 01.06.2021, URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/06/01_a_13616870.shtml (Дата обращения 10.06.2021)

применит собственные технологии с участием своих же специалистов, которые в дальнейшем останутся для обслуживания новых коммуникаций, и станут серьезной силой Китая в Сирии⁵⁴¹.

Другим проблемным регионом является **Ирак**. Эта страна в древности, как и Сирия, играла большую роль на Великом Шелковом пути, но сегодня она обуреваема гражданской войной. В декабре 2015 г., на встрече с премьер-министром Ирака Хейдаром аль-Абади Председатель Постоянного комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей Чжан Дэцзян заявил, что «обмены и сотрудничество между законодательными органами двух стран являются важной составляющей китайско-иракских отношений». Хейдар аль-Абади отметил, что Ирак «надеется на интенсификацию сотрудничества с Китаем в энергетике, борьбе с терроризмом и других сферах»⁵⁴². В 2019 г. новый посол КНР в Ираке Чжан Тао отметил, что «отношения двух стран продолжают развиваться. По словам посла, Китай готов совместно с Ираком укрепить политическое взаимодоверие, усилить деловое сотрудничество в различных сферах в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и углубить двустороннее партнерство»⁵⁴³.

Отношения Китая с **Израилем** были установлены только в 1992 г. Отношения в более ранний период осложнялись поддержкой Китаем арабских стран. После установления двусторонних отношений последовал ряд взаимных визитов на высшем уровне. Начало развиваться сотрудничество в экономике и торговле, сельском хозяйстве и военной промышленности. Китай и Израиль активно обмениваются опытом по вопросам в сельскохозяйственной области. Китай инвестирует финансы в развитие израильской экономики, активно помогает в развитии военной отрасли, в том числе осуществляет поставки вооружения и военной техники.

⁵⁴¹ Гашков И. «Новый шелковый путь»: зачем Китай вкладывает в Сирию миллиарды долларов. 21.07.2017, URL: <https://ria.ru/world/20170721/1498929583.html> (Дата обращения 08.09.2020)

⁵⁴² Чжан Дэцзян. Инициатива «Один пояс, один путь» предоставила новые возможности для углубления китайско-иракского сотрудничества. Russian.news.cn. 22.12.2015, URL: http://russian.news.cn/2015-12/22/c_134941897.htm (Дата обращения 18.05.2021)

⁵⁴³ Новый посол КНР в Ираке вручил верительные грамоты президенту страны. 09.04.2019, URL: http://russian.news.cn/2019-04/09/c_137961925.htm (Дата обращения 03.05.2021)

В 2014 г. китайская компания China Harbour Engineering Co. Ltd выиграла тендер на строительство новых терминалов в Ашдодском порту. В следующем году компания Shanghai International Port Group получила концессию на 25 лет на управление портом Хайфы. Кроме того, КНР стремится построить железную дорогу из Израиля к порту Эйлат на Красном море⁵⁴⁴. Эти события являются ключевыми звеньями в проведении по отношению к Израилю китайской политики по включению этой страны в инициативу «Один пояс, один путь».

Для КНР Израиль является успешным и перспективным экономическим и политическим партнером, Китай для Израиля – большим и многообещающим рынком сбыта и противовесом США, что позволит Тель-Авиву проводить политику всестороннего маневрирования, получая выгоду на всех направлениях. Израильские технологии пока что намного опережают китайские, что дает Израилю психологическое право чувствовать себя в отношении Китая в качестве старшего, умудренного опытом, партнера. В то же время Китай жестко придерживается принципа того, что палестинское государство должно находиться в границах 1967 г. со столицей в Восточном Иерусалиме, и обладать полным суверенитетом. Это крайне не нравится израильским политикам.

Проводятся периодические мероприятия по гуманитарному сотрудничеству между двумя странами: научные и образовательные обмены, фестивали и выставки⁵⁴⁵. Китайско-израильское сотрудничество в области образования и академические обмены в последние годы вышли на новый уровень. Они будут способствовать продвижению строительства инициативы «Один пояс, один путь» в странах, расположенных вдоль его маршрута, и будут способствовать тому, чтобы Китай играл более эффективную роль в ближневосточном вопросе⁵⁴⁶.

В июле 2017 г. Си Цзиньпин на встрече с Махмудом Аббасом заявил, что Китаю далеко не безразлична судьба *Палестины*. Китайский лидер заявил, что

⁵⁴⁴ Марьясис Д. Китай и Израиль — стратегические партнёры? 22.08.201, URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-i-izrail-strategicheskie-partnyery/> (Дата обращения 06.09.2020)

⁵⁴⁵ Китайско-израильские мероприятия по продвижению культурного сотрудничества в Израиле. 09.01.2019 中以文化贸易促进活动在以色列举行, URL: http://www.xinhuanet.com/2019-01/09/c_1123966616.htm (Дата обращения 21.05.2021)

⁵⁴⁶ 郭白歌. “一带一路”背景下中国与以色列的人文交流. [Го Байгэ. Гуманитарные обмены между Китаем и Израилем в контексте инициативы «Один пояс, один путь».] // 新丝路学刊. 2018,(04).

его страна «намерена прилагать совместные с палестинской стороной усилия для продолжения решительной взаимной поддержки в политике, укрепления координации и взаимодействия, поддержания обменов на высоком уровне, непрерывного продвижения сотрудничества двух стран во всех сферах». КНР намерен «совместно с палестинской стороной строить «Один пояс, один путь», поддерживает приход в Палестину обладающих потенциалом и располагающих условиями предприятий для осуществления инвестиций и ведения сотрудничества, реализации взаимной выгоды и общего выигрыша»⁵⁴⁷.

Китай намерен помогать Палестине в развитии промышленности, подготовке национальных кадров, осуществлять активный взаимообмен в сферах культуры, науки, образования и молодежной политики.

После переговоров лидеры Китая и Палестины присутствовали на подписании документов сотрудничестве в политической, экономической, культурной и кадровой сферах⁵⁴⁸.

В инициативу «Один пояс, один путь» включена и соседняя с Израилем **Иордания**. Участие этой страны в китайском проекте было оформлено в 2015 г., когда во время визита короля Иордании Абдаллы II Бен Аль-Хусейна в Китай было подписано совместное заявление о стратегическом партнерстве.

«Китай и Иордания будут проводить регулярные консультации по международным и региональным вопросам с целью большего взаимного доверия. Две страны обязались поддерживать друг друга в вопросах, касающихся взаимовыгодного сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь»⁵⁴⁹. Стороны намерены сотрудничать в сферах экономики, торговли, промышленности, энергетики, инфраструктуры и военной области. 30 ноября 2019 г. в Аммане прошел китайско-иорданский семинар по сотрудничеству в сфере культуры и туризма. Самир Хабашнаи, председатель Иорданского комитета

⁵⁴⁷ Си Цзиньпин и М.Аббас подчеркнули важность продвижения всеобъемлющего развития китайско-палестинской дружбы и сотрудничества. 19.07.2017, URL: http://russian.news.cn/2017-07/19/c_136453948.htm (Дата обращения 07.08.2020)

⁵⁴⁸ Там же.

⁵⁴⁹ Толстой В. Иордания и Китай объявляют о стратегическом партнерстве. 10.09.2015, URL: <https://laowai.ru/iordaniya-i-kitaj-obyavlyayut-o-strategicheskom-partnerstve/> (Дата обращения 09.11.2020)

по культурному сотрудничеству, заявил, что туризм является одной из основных отраслей Иордании. Он поблагодарил Китай за поддержку Иордании в развитии культурных и туристических инициатив, и выразил надежду на дальнейшее усиление подготовки кадров в области защиты культурного наследия и гидов, говорящих на китайском языке⁵⁵⁰.

В сентябре 2016 года действующий министр культуры Иордании Адель Товеси посетил Китай и посетил первую Международную культурную выставку «Шелковый путь» (Дуньхуан). В ходе данного визита был подписан Меморандум о взаимопонимании⁵⁵¹.

Значительную важность для Китая представляет **Египет**, находящийся на стыке Азии и Африки, и контролирующей самую главную экономическую артерию Восточного полушария – Суэцкий канал. Прежде всего, канал важен для регулярного судоходства между Европой, Африкой и Азией, а также для транспортировки больших объемов нефти из Персидского залива в Европу и Америку. Рядом с каналом также проходит два нефтепровода, один – по территории Египта, другой – Израиля.

Руководство КНР всячески подчеркивает, что Китай и Египет, как древнейшие мировые цивилизации, имеют много общего. В 2006 г., будучи с официальным визитом в Египте, председатель Госсовета КНР Вэнь Цзябао, заявил: «Китай и Египет — страны с древней цивилизацией. ... Я уверен, что благодаря совместным усилиям двусторонние отношения получат дальнейшее развитие, и дружба между Китаем и Египтом станет прочной, как пирамида. От души желаю египетскому народу больше успехов и надеюсь на вечнозелёную дружбу между Китаем и Египтом, арабскими государствами и Африкой»⁵⁵². Во

⁵⁵⁰ Китай и Иордания планируют укрепить сотрудничество в сфере культурного туризма. 01.12.2019 中国和约旦期望加强文化旅游合作, URL: http://www.xinhuanet.com/world/2019-12/01/c_1125294241.htm (Дата обращения 06.05.2021)

⁵⁵¹ 中国与约旦签署在约设立中国文化中心的协定//[Китай и Иордания подписали соглашение о создании китайского культурного центра в Иордании], URL: http://m.xinhuanet.com/2018-01/08/c_1122228764.htm (Дата обращения 10.12.2021)

⁵⁵² Премьер Госсовета Китая провел пресс-конференцию в Каире по итогам визита в Египет. 19.06.2006, URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/sgxw/t258820.htm> (Дата обращения 15.06.2020)

время визита была подписана китайско-египетская «Программа реализации отношений углублённого стратегического сотрудничества Китая и Египта».

Политическая нестабильность в Египте и смена правительства мало повлияли на китайско-египетские отношения. Политика КНР на Арабском Востоке крайне эластична. Китай готов сотрудничать практически с любым правительством при условии соблюдения его экономических интересов, и способен вести свою политику так, чтобы это правительство осознавало все возможные выгоды для себя при условии его сотрудничества с Китаем.

В 2016 г. президент Египта Абдель Фаттах Ас-Сиси в качестве почетного гостя по личному приглашению Си Цзиньпина принял участие в саммите G20 в китайском Ханчжоу⁵⁵³.

20 экономических соглашений, заключенных между Китаем и Египтом, предусматривают примерно 15 млрд. долл. США в виде инвестиций КНР в Египет. Они касаются самых разных областей – развития коммуникаций, транспорта, промышленности, производства электроэнергии, строительства и т.д.⁵⁵⁴

В октябре 2020 г. Хишам Азми, генеральный секретарь Высшего совета по культуре Министерства культуры Египта, заявил, что в Египте культурные мероприятия, связанные с Китаем, всегда приветствуются людьми, что отражает тесные отношения между двумя странами и глубокую дружбу между двумя народами⁵⁵⁵.

8 сентября 2020 года посол Китая в Египте Ляо Лицян и министр образования и технического образования Египта Шао Цзи совместно подписали в Каире Меморандум о взаимопонимании, в рамках которого предполагалось включить китайский язык в программу начальных и средних школ в качестве второго иностранного языка по выбору. Это знаменует собой официальное

⁵⁵³ Клусова Ю. Египет заключил с Китаем 18 сделок в различных секторах. 14.07.2016, URL: <http://arafnews.ru/news/egipet-zakljuchil-s-kitaem-18-sdelok-v-razlichnyh-sektorah.html> (Дата обращения 16.06.2020)

⁵⁵⁴ Там же.

⁵⁵⁵ Министерство культуры Египта провело семинар на тему «Культурные отношения Китая и Египта». 08.10.2020
埃及文化部举办“中埃文化关系”专题研讨会, URL: http://www.xinhuanet.com/2020-10/08/c_1126582677.htm (Дата обращения 16.04.2021)

вхождение китайского языка в систему начального и среднего образования Египта, став еще одним иностранным языком, доступным для учащихся египетских начальных и средних школ после французского, немецкого, испанского и итальянского⁵⁵⁶.

Кипр – островное азиатское государство, находящееся на Средиземном море, представляет интерес для Морского Шелкового пути. В 2015 г. состоялся визит на Кипр министра иностранных дел Китая Ван И. Министр заявил, что «китайско-кипрские отношения служат образцом равенства, дружбы и сотрудничества между крупными и малыми странами. Руководители двух стран всех поколений сохранили и хранят добрые отношения, а взаимодоверие непрерывно углубляется. Китайская сторона понимает рациональные и справедливые озабоченности Кипра по поводу кипрской проблемы, надеется на достижение позитивного прогресса на переговорах между греческой и турецкой общинами острова»⁵⁵⁷.

В декабре 2013 года министр образования и культуры Кипра Корневес посетил Китай, и обе стороны подписали «Меморандум о взаимопонимании по укреплению культурного сотрудничества между правительствами Кипра и Китая». В октябре на Кипре с успехом прошел «Кипрско-китайский культурный фестиваль».

Образовательное сотрудничество между двумя странами продолжает развиваться. В октябре 2014 года в Университете Кипра был открыт первый на Кипре Институт Конфуция. В 2017 году две страны подписали «Соглашение о взаимном признании степеней и квалификаций высшего образования». В октябре 2018 г. заместитель министра науки и технологий, директор Государственного управления по делам иностранных экспертов Чжан Цзяньго встретился с Симонасом, постоянным секретарем Министерства энергетики, торговли, промышленности и туризма Кипра, приехавшим в Китай, и провел первый

⁵⁵⁶ 驻埃及大使廖力强与埃方签署汉语教学纳入埃及中小学教育体系协议[Посол Ляо Лицян и египетская сторона подписали соглашение о включении преподавания китайского языка в систему начального и среднего образования Египта], URL: <http://world.people.com.cn/n1/2020/0908/c1002-31853760.html> (Дата обращения 16.12.2021)

⁵⁵⁷ Ван И провел встречу со спикером парламента Кипра Ианнакисом Омироу. 22.12.2015, URL: http://russian.news.cn/2015-12/22/c_134940850.htm (Дата обращения 16.06.2020)

Китайско-кипрский Совместный комитет по научно-техническому инновационному сотрудничеству⁵⁵⁸.

Бахрейн – один из ключевых пунктов программы «Один пояс, один путь» в районе Персидского залива. Значение этой страны для Китая подробно объяснил посол КНР в этой стране Ци Чжэньхун: «Бахрейн омывается водами Персидского залива, издревле является значимым транспортным маршрутом и частью ключевых торговых путей. Страна служила важным транспортным узлом и собирательно-распределительным центром торговли товарами для всего региона Персидского залива и даже мира. Сегодня Бахрейн – самое открытое из всех государств залива. На фоне непрерывного углубления отношений дружбы и сотрудничества с КНР Бахрейн приобретает весьма заметную значимость»⁵⁵⁹.

Руководители Китая и Бахрейна находятся в процессе подробного согласования участия этой арабской страны в китайской инициативе на весьма долгосрочный период – до 2030 г. Королевство все больше ориентируется на Китай, поскольку полагает, что за его счет сможет ускорить свое экономическое развитие и извлекать максимум выгоды из балансного лавирования между Востоком и Западом.

В Бахрейне находится около двух тысяч граждан Китая, работает несколько крупных китайских компаний. Особое внимание уделяется строительству инфраструктуры. «Чтобы привлечь еще больше китайских предприятий к сотрудничеству, Совет экономического развития Бахрейна открыл свои представительства в Пекине и Сянгане, провел множество мероприятий по поиску партнеров и инвесторов в китайских городах. В сентябре 2016 г. делегация от городского правительства Шэньчжэня во время визита в Бахрейн подписала с правительством столицы Бахрейна «Меморандум о дружественном сотрудничестве и обменах между Шэньчжэнем и Манамой», заложив прочную

⁵⁵⁸ Отношения между Китаем и Кипром, URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679666/sbgx_679670/ (Дата обращения 05.12.2021)

⁵⁵⁹ Эксклюзив: Бахрейн крайне важен для строительства «Пояса и пути» в регионе Персидского залива – посол КНР в Бахрейне Ци Чжэньхун. 11.05.2017, URL: http://russian.china.org.cn/international/txt/2017-05/11/content_40794283.htm (Дата обращения 19.04.2021)

основу дальнейшего углубления экономического и делового сотрудничества. Во время визита стороны также провели форум по вопросам торговли и инвестиций, заключив множество соглашений о сотрудничестве»⁵⁶⁰.

Особое внимание уделяется гуманитарному сотрудничеству между двумя государствами. В 2014 г. открылся Институт Конфуция при Университете Бахрейна в Манаме. Там преподаются китайский язык и культура, главным образом, для бахрейнских государственных служащих и студентов.

29 марта 2021 года во время визита члена Госсовета и министра иностранных дел Ван И в Оман и Бахрейн был подписан «План реализации Соглашения о сотрудничестве в сфере культуры и здравоохранения между Правительством Китайской Народной Республики и правительством Королевства Бахрейн на 2021-2025 гг.» Также были подписаны «Соглашение между правительством Китайской Народной Республики и правительством Королевства Бахрейн о создании культурных центров» и о «Культурном сотрудничестве между Министерством культуры и туризма Китайской Народной Республики и Бюро культуры и наследия Королевства Бахрейн с 2021 по 2025 год»⁵⁶¹.

Гораздо более сложная ситуация в *Йемене*, где уже несколько лет идет гражданская война. КНР поддерживает официальное правительство Абд-Раббо Мансуром Хади, которое контролирует только часть своей страны, главным образом, на юге. Си Цзиньпин поддерживает действия Арабской коалиции во главе с Саудовской Аравией, которая пытается военным путем навести порядок в Йемене⁵⁶². Тем не менее, ограниченное сотрудничество в сфере преподавания китайского языка, гуманитарных и научных обменов все же проводится⁵⁶³.

⁵⁶⁰ Там же.

⁵⁶¹ 中国与阿曼、巴林分别签署文化领域合作文件//[Китай, Оман и Бахрейн соответственно подписали документы о сотрудничестве в сфере культуры], URL: <http://cn.cccweb.org/portal/pubinfo/2021/03/30/200001003002/306c59f427554db0bbd61039ec112a29.html> (Дата обращения 13.12.2021)

⁵⁶² Карабанов К. Китай поддержал Арабскую коалицию в Йемене. 20.01.2016, URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2710366> (Дата обращения 04.06.2020)

⁵⁶³ 瓦发 (Almashraqy Wafa Mohamed Naji) “一带一路”背景下也门汉语言文化传播研究. [Альмашраки Вафа Мохамед Наджи: Исследование коммуникации китайского языка и культуры в Йемене в контексте «Один пояс, один путь»] // 哈尔滨师范大学. 页数: 53.

Кувейт откликнулся на китайскую инициативу одним из первых. Между Китаем и Кувейтом существует пакет документов, регламентирующих многостороннее сотрудничество между двумя странами и детали участия Кувейта в программе «Один пояс, один путь». В этой стране активно действуют китайские рабочие группы, претворяющие эти договоренности в жизнь.

Главный доход Кувейт получает от экспорта сырой нефти, что крайне интересует Китай. КНР, в свою очередь, поставляет в Кувейт различную продукцию своего производства – промышленное оборудование, одежду, предметы быта. Пекин активно участвует в разведке новых нефтяных месторождений, создании инфраструктуры, системы мобильной связи. В 2016 г. товарооборот между КНР и Кувейтом составил около 9,5 млрд. долл. США⁵⁶⁴.

Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) крайне заинтересованы в повышении своей роли в мировой торговле. ОАЭ являются одними из главных партнеров Китая на Арабском Востоке. Пекин реализует в этой стране программы экономического сотрудничества, инвестиций и торговли, строительства, коммуникаций, развития туризма. Решение о включении ОАЭ в «Морской Шелковый путь» принято, и находится в стадии активной реализации. Проводится активное сотрудничество в области образования, туризма и спорта⁵⁶⁵.

Отношения с султанатом **Оман** быстро развиваются, особенно после визита в эту страну заместителя министра иностранных дел КНР Чжай Цзюаня 20–21 декабря 2010 г. Дипломат заявил, что «в последние годы китайско-оманские отношения сохраняют тенденцию быстрого и стабильного развития, крепнет политическое взаимодоверие сторон, практическое сотрудничество приносит богатые плоды, обмен в гуманитарной сфере становится все более тесным, непрерывно укрепляется взаимопонимание между народами двух стран. Китайская сторона желает расширить людской обмен и сферы сотрудничества с

⁵⁶⁴ Эксклюзив: Китай и Кувейт имеют прочную основу и блестящие перспективы для взаимодействия в рамках «Пояса и пути» – посол Китая в Кувейте. 21.08.2017, URL: http://russian.news.cn/2017-08/21/c_136542919.htm (Дата обращения 03.04.2021)

⁵⁶⁵ 张依依. “一带一路”——阿联酋文化特性及开展人文交流可行性研究. [Чжан Ии. "Один пояс, один путь" - Культурные характеристики ОАЭ и технико-экономическое обоснование проведения культурных обменов] // 阿拉伯研究论丛. 2017,(02).

оманской стороной, поддерживать непрерывное поступательное развитие китайско-оманских отношений»⁵⁶⁶.

Основным стратегическим проектом, реализуемым КНР в Омане, является городок Дукм на побережье Аравийского моря. Пекин предполагает сделать из этого пункта крупный промышленный и торговый центр с большим портом, который будет обслуживать Морской Шелковый путь. Программа получила название «Индустриально-промышленный город Сино-Оман». Ее реализацию обеспечивают шесть китайских компаний, большинство из которых расположено в Нинся-Хуэйском автономном районе, где большинство населения составляют мусульмане. Таким образом, Китай представляет свои проекты арабским странам как «помощь со стороны единоверцев».

Предполагается строительство нефтеперерабатывающего завода, завода по производству метанола, фабрики по выпуску оборудования для добычи солнечной энергии, завода по сборке автомобилей, участка по производству нефтегазового оборудования и предприятия по распределению сырья. Вокруг этих предприятий будет построен город, рассчитанный на 25 тыс. человек населения, в котором будет все, что нужно для активной и полноценной жизни: школы, больницы, развлекательные и культурные центры, отели и офисы⁵⁶⁷.

Необходимо отметить, что Сино-Оман – не единственный подобный проект. Схожие задачи реализуются в Коломбо и Хамбантоту на Шри-Ланке, в Абу-Даби (ОАЭ), Малайзии, специальной экономической зоне Кяокпю в Мьянме⁵⁶⁸.

Наиболее крупной и влиятельной страной Арабского Востока является **Саудовская Аравия**. Это государство является для Китая импортером нефти. Реализуются разносторонние проекты в политической, экономической и культурной сферах, а также в области образования, проводятся двусторонние молодежные обмены. В то же самое время, между двумя государствами существует определенная подозрительность, главными источниками которой

⁵⁶⁶ Китай и Оман провели 5-е стратегические межмидовские консультации. 24.12.2010, URL: <http://russian.people.com.cn/31520/7241098.html> (Дата обращения 05.04.2021)

⁵⁶⁷ Горин Д. Зачем Китай строит новый город в пустыне Омана. 22.09.2017, URL: <https://laowai.ru/zachem-kitaj-stroit-novyj-gorod-v-pustyne-omana/> (Дата обращения 03.04.2021)

⁵⁶⁸ Там же.

является политический режим, существующий в Китае, и уйгурская проблема. Будучи абсолютной теократической монархией, Саудовская Аравия не слишком доверяет Китаю как коммунистическому государству, хотя и с капиталистическим экономическим оттенком. Также вызывает вопросы положение уйгуров в КНР. Уйгуры являются мусульманами-суннитами, как и саудовцы. Руководители Саудовской Аравии положительно смотрят на национально-освободительную борьбу уйгурского народа, за его религиозную автономию. Еще одной проблемой являются отношения Китая с шиитским Ираном, который находится с Саудовской Аравией в старом, многоаспектном конфликте⁵⁶⁹.

В марте 2017 г. король Саудовской Аравии Сальман бен Абдель Азиз Аль Сауд посетил КНР с официальным визитом. В ходе переговоров с Председателем Си Цзиньпином было подписано 14 соглашений, касающихся инвестиционной политики, энергетики, коммуникаций, высоких технологий, безопасности, космоса, и освоения природных ресурсов на общую сумму 65 млрд. долл. США⁵⁷⁰. Наследный принц Саудовской Аравии, заместитель премьер-министра и министр обороны Мохаммед бен Салман нанес двухдневный визит в Китай в феврале 2019 г., в результате чего были подписаны дополнительные соглашения о сотрудничестве между двумя странами⁵⁷¹.

Широко сотрудничает с Китаем также *Катар*, активно работая в сфере инициативы «Один пояс, один путь». Взаимодействие происходит в сферах образования и науки, культуры и спорта. Катарский телеканал «Аль-Джазира» активно продвигает в стране информацию о КНР и китайской культуре⁵⁷².

Гуманитарное сотрудничество КНР с арабскими странами проводится достаточно активно. Имеют место научное, образовательное и культурное

⁵⁶⁹ Саудовская Аравия и Китай: от взаимозависимости к союзу? 15.03.2017, URL: <https://www.bbc.com/russian/features-39284525> (Дата обращения 20.12.2020)

⁵⁷⁰ Китай и Саудовская Аравия подписали соглашения на сумму \$65 млрд. 16.03.2017, URL: <http://tass.ru/ekonomika/4098747> (Дата обращения 20.04.2021)

⁵⁷¹ 罗克曼·奥斯曼, 鄢然, 帕提曼·艾买提, 黄靖. 沙特王储访华与“一带一路”建设在中东的积极影响分析. [Рокман Осман, Ян Ран, Паттиман Аамат, Хуан Цзин. Анализ положительного воздействия визита наследного принца Саудовской Аравии в Китай и строительства «Пояса и пути» на Ближнем Востоке] // 国别和区域研究. 2019,(03).

⁵⁷² 杨林, 李仁龙. “一带一路”——卡塔尔文化特性及开展人文交流可行性研究. [Ян Линь и Ли Жэньлун. «Один пояс, один путь» - Культурные особенности Катара и технико-экономическое обоснование развития культурных обменов] // 阿拉伯研究论丛. 2017,(02).

взаимодействие. Проводятся регулярные фестивали арабского искусства. В 2018 г. были проведены Китайско-арабский форум министров культуры, Китайско-арабский городской форум по культуре и туризму, Китайско-арабский молодежный форум, 10-я юбилейная выставка известных китайских арабских художников «Расцвет Шелкового пути – арабская литература и искусство». Форум культуры и туризма сотрудничества китайско-арабских городов был посвящен теме «Культура и туризм: сделать мир более мирным и красивым» и положил начало прямому и дружескому диалогу между китайскими и арабскими городами. Китайско-арабский молодежный китаеведческий форум был посвящен китайским культурным ресурсам, имеющим мировое значение⁵⁷³.

Таким образом, политика КНР по отношению к государствам Азии, находящимся на направлении проекта «Один пояс, один путь», весьма разнообразна и многоаспектна. Регионы, в которых приходится действовать китайской дипломатии, сильно отличаются как друг от друга, так и от самого Китая. Если Юго-Восточная и Центральная Азия имеют давние исторические связи с Китаем, то Передняя Азия и Ближний Восток в культурном, цивилизационном и политическом смысле довольно далеки от Поднебесной.

Юго-Восточная Азия крайне важна для реализации Морского Шелкового пути. Китай интересуется порты и морские торговые пути, установление контроля над ними и обеспечение их безопасности. Данный регион исторически связан с Китаем, поэтому можно отметить некоторую цивилизационную близость между этими странами. Кроме того, с давних времен в странах Юго-Восточной Азии проживает много китайцев, которые связаны со своей исторической родиной, и являются проводниками ее влияния. Страны региона сильно заинтересованы в сотрудничестве с Китаем, поскольку только эта страна обладает должным экономическим потенциалом, и готова проводить серьезные инвестиции в интересующие ее государства, причем вне зависимости от экономических кризисов. На этом фоне даже дипломатические конфликты, имеющие отношение

⁵⁷³ Министерство культуры и туризма: открытие новой эры китайско-арабских контактов между людьми и культурных обменов. 02.11.2018 文化和旅游部：开创新时代中阿人文交流新局面, URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-11/02/c_1123654073.htm (Дата обращения 09.02.2021)

к территориальным спорам между Китаем и его партнерами, отходят на задний план.

Проведение культурной политики по отношению к этим странам – относительно легкая задача в виду их исторической, культурной и цивилизационной близости. Проведение международных культурных фестивалей, событий, организация взаимных стажировок деятелей искусства, культуры, науки, образования, – вот инструменты данной политики.

Центральная Азия – также регион, довольно близкий к Китаю, как географически, так и исторически и культурно. Регион важен для реализации проекта сухопутной части инициативы «Один пояс, один путь». После распада СССР в Центральной Азии образовался определенный вакуум власти, который пытались заполнить американцы, а теперь с большим успехом делает КНР. Китай – важнейший источник инвестиций и торговый партнер для этих стран. Торговля и сотрудничество с КНР способны дать странам Центральной Азии большие выгоды, как экономические, так и политико-стратегические. Развитие экономики, коммуникаций, городов, промышленности, торговли, сегодня происходит именно благодаря китайской помощи. В этом смысле Китай повторяет свои достижения эпохи исторического Великого Шелкового пути.

Наиболее сложным регионом для взаимодействия является Передняя Азия и Ближний Восток. У этих стран практически не было исторических связей с Китаем. Значительная часть стран региона представляет собой мусульманские государства, причем находящиеся на Аравийском полуострове – почти полностью представляют собой теократические абсолютные монархии, которым чужды идеи как социализма, так и конфуцианства. При этом Китай вынужден проявлять виртуозную политическую гибкость, лавируя между шиитским Ираном и суннитскими государствами региона, поскольку все они крайне необходимы для реализации его проектов. Кроме того, страны региона пытаются достичь большей независимости от Запада, что неизбежно приводит их более конструктивному сотрудничеству с Китаем.

Ближний Восток – крайне сложный регион. В Ираке, Сирии, Израиле, Йемене периодически или permanently идут военные действия. Китай всегда стремился поддерживать «законные правительства», и выступал за сохранение статус-кво, а в случае конфликта в какой-либо стране стремился к его урегулированию. Инициатива «Один пояс, один путь» рассчитана на десятки лет, поэтому Пекину крайне важно поддерживать стабильность на территориях, по которым она пролегает.

В вопросах культурной политики КНР предпочитает опираться на религиозную близость китайских мусульман и мусульман Передней Азии. Таким образом, Пекин становится в определенном смысле идеологическим союзником исламских стран. Пропаганда конфуцианства здесь ведется с осторожностью, а институты Конфуция медленно, но верно, занимаются популяризацией истории, культуры и искусства Китая. Однако гораздо важнее то, что регион нужен КНР в качестве поставщика нефти. Кроме того, ключевой вопрос – обеспечение контроля над Суэцким каналом и морскими перевозками между Европой, Азией и Африкой. Пока что Ближний Восток, несмотря на определенные успехи китайской дипломатии и китайских компаний, – самое ненадежное звено инициативы «Один пояс, один путь».

3.2 Международные культурные связи КНР: европейский вектор

Европа является регионом, где находятся пункты, в которых оканчиваются сухопутный и морской Новые Шелковые пути. Регион представляет определенную сложность для реализации китайских проектов. Исторически и цивилизационно он очень далеко отстоит от Китая. Европа, особенно Западная, но сегодня и Восточная, имеет тесные политические, экономические и исторические связи с США, поэтому Китаю здесь приходится особенно заметно становиться конкурентом американцев.

Внешняя культурная политика и экспорт китайской культуры в Европе достаточно затруднительны. В XIX–XX вв. Китай являлся полуколонией европейцев, к китайцам относились свысока. Затем КНР ассоциировалась с самыми крайними формами коммунизма и социализма, чуждыми европейской культуре. Ситуация стала исправляться только в 1990-е гг., когда отношение к Китаю стало более позитивным, а европейцы начали интересоваться этой страной в связи с реформами и «экономическим чудом», которые там разворачивались. Разумеется, речь идет об основной массе населения. Интеллектуальная и художественная элита всегда интересовались Востоком, его культурой, конфуцианством и китайской философией.

В «Отчете о реализации Глобальной стратегии ЕС за 2019 г.» указаны «критическая важность публичной дипломатии и коммуникаций» и необходимость «инвестировать больше в противодействие дезинформации и позитивную коммуникацию о том, кто мы такие и к чему стремимся в мире – как нашим партнерам, так и европейским гражданам»⁵⁷⁴. В разработанном в 2020 г. «Плане ЕС по продвижению демократии» говорится, что «информация превращается в оружие» зарубежными акторами, «особенно Россией и Китаем», и

⁵⁷⁴ Сутырин В. Трансформация публичной дипломатии ЕС: от содержательного кризиса к повестке внешней угрозы // Современная Европа. 2021. № 6. С. 22.

возникающая в результате «угроза демократии требует всеобъемлющего и коллективного ответа»⁵⁷⁵.

В сфере экономики Европейский Союз сегодня является крупнейшим торговым партнером Китая. Регион очень важен для сбыта китайских товаров. Можно сказать, что проект «Один пояс, один путь» во многом задумывался и реализуется именно для этого. Во время экономического кризиса 2008 г. Европа очень нуждалась в китайской экономической помощи. Ради этого европейские политики были готовы значительно снизить риторику относительно нарушения прав человека в Китае, ограничения прав национальных меньшинств, в том числе, в Тибете.

Активизация политики Китая по отношению к Европе началась в 2014 г., со времени визитов в регион Председателя Си Цзиньпина, премьера Госсовета Ли Кэцзяна и других китайских руководителей. Газета «Аомэнь жибао» в то время писала: «Такая частота визитов руководителей Китая в Европу считается редкостью, и отражает особое внимание китайской стороны по отношению к Европе, которое является всесторонним, независимо от того, большие это страны Европы или малые.... Китай придает большое значение Европе и рассматривает Европу, как важное направление китайской дипломатии, не только потому, что Европа является важным полюсом многополярного мира, но и в связи с тем, что Европа является всесторонним стратегическим партнером Китая. Китай и Европа взаимно опираются друг на друга в политическом плане, в экономическом – дополняют друг друга, в культурном – каждый имеет собственные уникальные преимущества. С позиции Европы, мощная покупательная способность Китая может способствовать выводу Европы из долгового кризиса и проведению экономического восстановления. Когда США продвигается «на восток», Китай должен идти «на запад» путем открытия нового дипломатического и экономического коридора, с целью предотвращения «осады», проводимой США. В данном аспекте, повышение уровня отношений с Европой и стимулирование

⁵⁷⁵ Сутырин В. Трансформация публичной дипломатии ЕС: от содержательного кризиса к повестке внешней угрозы // Современная Европа. 2021. № 6. С. 23.

создания инициативы «Один пояс, один путь» со странами Евразии как раз соответствует данной идее»⁵⁷⁶.

В марте 2014 г. Си Цзиньпин посетил Германию, Францию, Бельгию и Голландию. В этот же период Пекин посетили многие европейские руководители – президенты Франции, Португалии, Болгарии, Хорватии, премьер-министры Великобритании, Италии, Венгрии, канцлер Германии. На переговорах обсуждалось построение нового формата отношений между Китаем и европейскими государствами, суть которого была не только в расширении экономического сотрудничества, но и в формировании политического диалога, связанного с глобальным мировым порядком.

В марте 2015 года Великобритания, Германия, Франция и Италия присоединились к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций, который был создан Пекином для поддержки инициативы «Один пояс, один путь»⁵⁷⁷.

С 2013 года подписаны следующие документы в области китайско-французского культурного сотрудничества:

- «Совместное китайско-французское пресс-коммюнике», «Совместное заявление об инновациях Министерства науки и технологий Китайской Народной Республики, Министерства высшего образования и исследований и Министерства производства и продвижения Французской Республики» (2013 г.);
- «Соглашение между правительством Китая и правительством Франции о содействии обмену и сотрудничеству талантами между двумя странами» (2013 г.);
- «Административное соглашение между директором Государственного управления культурного наследия Китая и министром культуры Франции о сотрудничестве в области культурного наследия» (2018 г.);
- «Совместное заявление Государственного управления культурного наследия Китайской Народной Республики и Министерства культуры Французской Республики об укреплении обменов и подготовке специалистов в

⁵⁷⁶ Газета «Аомэнь жибао»: Руководители Китая один за другим наносят визиты в Европу не только ради бизнеса. 25.06.2014, URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-06/25/content_32765918.htm (Дата обращения 06.02.2021)

⁵⁷⁷ Фарделла Э., Проди Дж. «Один пояс, один путь» и его влияние на Европу // Валдайские записки. № 82. Март 2018. С. 5.

области предотвращения и борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей» (2019 г.);

- «Национальный музей Китая и Французский музей арабского мира о Соглашении о выставочном сотрудничестве «Шелковый путь» (2019 г.);

- «Совместное заявление директора Бюро культурных реликвий Китайской Народной Республики и министра культуры Французской Республики об осуществлении сотрудничества в области культурного наследия» (2019 г.)⁵⁷⁸.

В марте 2014 года Министерство образования Китая и Министерство образования и исследований Германии подписали «Совместное заявление о намерениях по дальнейшему укреплению стратегического сотрудничества и всесторонней модернизации образовательных и научных обменов между двумя странами». В октябре Министерство образования Китая и Министерство образования и исследований Германии подписали «Совместное заявление о поддержке китайских и немецких университетов в осуществлении устойчивых инноваций и научно-исследовательского сотрудничества». Министерство промышленности и информационных технологий Китая и Министерство экономики и энергетики Германии подписали Совместное заявление о Китае как стране-партнере Ганноверской выставки электроники, информации и связи 2015 года⁵⁷⁹.

В октябре 2015 г. Си Цзиньпин посетил Великобританию с государственным визитом. Китайского лидера приветствовали принц Уэльский и его супруга, герцогиня Корнуолльская, королева Елизавета II и герцог Эдинбургский. На плацу Хорс-Гардс в его честь прошел парад Королевской Конной Гвардии. В Вестминстере Си Цзиньпин выступил с речью перед обеими палатами

⁵⁷⁸ Отношения между Китаем и Францией, URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679134/sbgx_679138/ (Дата обращения 13.12.2021)

⁵⁷⁹ Отношения между Китаем и Германией, URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679086/sbgx_679090/ (Дата обращения 14.11.2021)

британского парламента, а затем провел переговоры на Даунинг-стрит с премьер-министром Великобритании Дэвидом Кэмероном⁵⁸⁰.

С Великобританией были подписаны соглашения о строительстве высокоскоростных железных дорог, открытие в Лондоне банковского центра юаневых расчетов; с Грецией – об увеличении китайцами пропускной способности Пирея – одного из важнейших портов на Средиземноморье, строительстве аэропорта на Крите⁵⁸¹.

Пирей переживает быстрый экономический рост: от 2 % общего средиземноморского трафика в 2008 г. до 13 % в 2015 г. и 35% в 2018 г. Китай связал этот порт с Венгрией высокоскоростной железной дорогой, что должно дать порту возможность стать торговыми воротами Центральной и Восточной Европы⁵⁸². Между Китаем и Венгрией осуществляется масштабное сотрудничество в сфере науки и образования⁵⁸³.

Греция также официально присоединилась к «Механизму сотрудничества между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы», став 17-й европейской страной, присоединившейся к механизму сотрудничества, то есть «17 + 1», что способствовало дальнейшему развитию китайско-греческих отношений⁵⁸⁴.

Между двумя странами были подписаны «Соглашение о сотрудничестве в сфере культуры» и трехлетний план реализации соглашения о культурном обмене. В 2014 году две страны подписали «Соглашение о взаимном создании культурных центров». В июле 2016 года премьер Ли Кэцян и премьер Ципрас, посетившие Китай, совместно приняли участие в церемонии открытия 2-го

⁵⁸⁰ Си Цзиньпина принимают в Лондоне по-королевски. 20.10.2015, URL:

https://www.bbc.com/russian/uk/2015/10/151020_china_uk_xi_visit (Дата обращения 07.02.2021)

⁵⁸¹ Новый аэропорт на Крите начнут строить в 2018 году. 04.12.2017, URL: <http://www.atorus.ru/news/press-centre/new/41531.html> (Дата обращения 06.02.2021); 邹肖力. “一带一路”连接中国梦和希腊梦. [Цзоу Сяоли. «Один пояс, один путь» соединяет китайскую мечту и греческую мечту.] // 学习时报中央级. 页数: 2.

⁵⁸² Фарделла Э., Проди Дж. «Один пояс, один путь» и его влияние на Европу // Валдайские записки. № 82. Март 2018. С. 10.

⁵⁸³ 刘进, 林松月. “一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究 (三十一) ——以匈牙利为例. [Лю Цзинь, Линь Сунъюэ. Исследование статус-кво и тенденции развития высшего образования в странах, расположенных вдоль «одного пояса и одного пути» (31) - на примере Венгрии] // 世界教育信息. 2019,(15). 页码: 53-57.

⁵⁸⁴ 玛丽亚·尼古拉卡基, 高振, 金伟. 21世纪以文化连接文明古国:希腊在“一带一路”中的参与及其和中国的文化交流. [Мария Николакаки, Гао Чжэнь, Цзинь Вэй. Соединение древних цивилизаций с культурой в 21 веке: участие Греции в «Поясе и пути» и ее культурные обмены с Китаем] // 文化软实力研究. 2020,(01). 页码: 30-34.

Форума китайско-греческого морского сотрудничества. В феврале 2016 года Дворцовый музей и Греческий фонд исследований и технологий подписали «Меморандум о научном сотрудничестве», договорившись о создании совместной лаборатории для совместной разработки и применения лазерных технологий для очистки и защиты каменных культурных реликвий. В октябре член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, секретарь Секретариата ЦК КПК Лю Юньшань во время своего визита в Грецию принял участие в китайско-европейском диалоге цивилизаций и открыл Китайский культурный центр в Афинах. 2017 год был официально объявлен «Годом китайско-греческого культурного обмена и сотрудничества в индустрии культуры». В том же месяце министр иностранных дел Ван И посетил Грецию, принял участие в «Форуме древних цивилизаций» и в первой министерской встрече с греческим Министром иностранных дел Котзиасом. В сентябре Air China запустила прямой рейс между Пекином и Афинами. В том же месяце министр культуры и спорта Греции Корниол посетил 2-ю Международную культурную выставку «Шелковый путь» (Дуньхуан). В мае 2018 г. в Афинах состоялось 12-е заседание Китайско-греческого совместного комитета по научно-техническому сотрудничеству. В апреле 2019 года Академии наук Китая и Греции подписали Меморандум о взаимопонимании по научно-техническому сотрудничеству. В ноябре в Пекине прошла третья министерская встреча «Форума древних цивилизаций», на которой Китай и Греция достигли консенсуса по проведению Китайско-греческого года культуры и туризма в 2021 году. В ноябре 2020 года две страны подписали межправительственный меморандум о взаимопонимании по совместному проведению Года культуры и туризма 2021 года. В феврале 2021 года две страны подписали «Совместный план действий на 2021-2023 годы в сфере туризма между Китаем и Грецией»⁵⁸⁵.

С 2013-ого года были подписаны следующие документы:

⁵⁸⁵ Китайско-греческие отношения, URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679834/sbgx_679838/ (Дата обращения 15.11.2021)

- Соглашение между Министерством культуры Китайской Народной Республики и Министерством культуры Греческой Республики о взаимном создании культурных центров (2014 г.);

- Министерство науки и технологий Китайской Народной Республики и Министерство образования и по делам религий Греческой Республики подписали Меморандума о взаимопонимании по инновационному сотрудничеству малых и средних технологических предприятий (2014 г.);

- Дворцовый музей и Греческий фонд исследований и технологий подписали Меморандум о взаимопонимании в области научного сотрудничества (2016 г.);

- Меморандум о взаимопонимании в области научно-технического инновационного сотрудничества между Министерством науки и технологий Китайской Народной Республики и Министерством образования, исследований и по делам религии Греческой Республики (2016 г.);

- Совместный план действий Национальной администрации туризма Китайской Народной Республики и Министерства экономики, развития и туризма Греческой Республики на 2016-2018 годы в сфере туризма (2016 г.);

- Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области подводного культурного наследия между Государственным управлением культурного наследия Китайской Народной Республики и Министерством культуры и спорта Греческой Республики (2016 г.);

- Соглашение о сотрудничестве в области образования между Министерством образования Китайской Народной Республики и Министерством образования, научных исследований и по делам религии Греческой Республики (2020-2023 гг.) (2019 г.);

- Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между Государственной администрацией радио и телевидения Китайской Народной Республики и Генеральным секретариатом по коммуникациям и средствам массовой информации Канцелярии премьер-министра Греческой Республики по радио, телевидению и онлайн-аудиовизуальным средствам (2019 г.);

- Меморандум о взаимопонимании в области спортивного сотрудничества между Главным управлением спорта Китайской Народной Республики и Министерством культуры и спорта Греции (2019 г.);

- Меморандум о взаимопонимании в области спортивного сотрудничества между Федерацией инвалидов Китайской Народной Республики и Министерством культуры и спорта Греции (2019 г.);

- Соглашение между штаб-квартирой Института Конфуция в Китае и Университетом Фессалии, Греция, о создании Института Конфуция при Университете Фессалии, Греция (2019 г.);

- Меморандум о взаимопонимании между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Греческой Республики о сотрудничестве в 2021 году Год культуры и туризма (2020 г.);

- Совместный план действий по туризму Китая и Департамента туризма Греции на 2021–2023 годы (2021 г.)⁵⁸⁶.

Практически со всеми европейскими странами заключены те или иные соглашения об укреплении экономического сотрудничества, увеличении инвестиционных потоков, строительстве современных высокоскоростных трасс и железных дорог. Эти дороги должны быть включены в систему инициативы «Один пояс, один путь», чтобы доставлять товары и продукцию из Китая в Европу в самые короткие сроки.

Отношения Китая со странами Центральной и Восточной Европы развиваются в рамках «Саммитов КНР и стран Центральной и Восточной Европы» (СЕЕС), которые проводятся ежегодно с 2011 г. Эта организация фактически выстраивает свои отношения с Китаем вне связи с Европейским Союзом и отдельно от него. В формат входят Китай и 17 стран Центральной и Восточной Европы: Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Болгария, Румыния, страны Прибалтики (Эстония, Латвия и Литва и бывшей Югославии (Хорватия,

⁵⁸⁶Китайско-греческие отношения, URL:

https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679834/sbgx_679838/ (Обращения 07.11.2021)

Словения, Македония, Босния и Герцеговина, Сербия и Черногория), а также Албания и Греция.

Участники форума «17+1» на своих переговорах обсуждают не только проблемы экономики и торговли, но и положение в других сферах. Секретариат форума находится в Пекине и состоит из работников министерства иностранных дел КНР.

Премьер-министр КНР Ли Кэцян заявил на саммите в Будапеште в 2017 г., что инициатива «Один пояс, один путь, «позволит расширить торговлю в Азии, Африке и Европе и поможет развиваться странам, которые четверть века назад входили в социалистический лагерь». Венгерский премьер-министр Виктор Орбан ответил, что приветствует реконструкцию Китаем железной дороги между Будапештом и Белградом, которая входит в инициативу «Один пояс, один путь». После реконструкции дороги протяженностью 350 км поезда смогут разгоняться до 200 км/час⁵⁸⁷.

Помимо этой магистрали Китай инвестирует в строительство дорог и мостов в Польше, Венгрии, Хорватии и Румынии. Создается множество новых заводов и производств в странах Европы, прежде всего, в сферах, имеющих отношение к инфраструктурным объектам⁵⁸⁸.

В Италии Народный банк Китая приобрёл 2% акций наиболее стратегически важных компаний страны: ENI, ENEL, Fiat Chrysler Automobiles, Telecom Italia, Generali Group, Mediobanca⁵⁸⁹.

Отношения Китая с Украиной также носят довольно активный характер. В марте 2015 г. Пекин предоставил Киеву кредит на сумму в 15 млрд. долл. США, а еще в 2013 г. Украина передала в аренду Китаю на 50 лет около 3 млн. га земель (5 % от общей территории)⁵⁹⁰. Киев активно сотрудничает с КНР по проектам

⁵⁸⁷ Мануков С. «16+1» и опасения Брюсселя: Китайский «слон» в европейской посудной лавке. 04.12.2017, URL: <https://eodaily.com/ru/news/2017/12/04/161-i-opaseniya-bryusselya-kitayskiy-slon-v-evropeyskoy-posudnoy-lavke> (Дата обращения 18.04.2021)

⁵⁸⁸ Виноградов А.О. «Один пояс, один путь»: европейское измерение // Новый Шелковый путь и его значение для России. М., 2016. С. 200–201.

⁵⁸⁹ Фарделла Э., Проди Дж. «Один пояс, один путь» и его влияние на Европу // Валдайские записки. № 82. Март 2018. С. 4.

⁵⁹⁰ Виноградов А.О. «Один пояс, один путь»: европейское измерение // Новый Шелковый путь и его значение для России. М., 2016. С. 202.

научного, образовательного и культурного сотрудничества⁵⁹¹. Культурное сотрудничество Китай налаживает и с Беларусью, хотя на этом направлении имеются определенные проблемы, требующие решения⁵⁹².

Таким образом, можно сказать, что, если раньше Европа была в политическом смысле ареной соперничества между США и Россией, то теперь появился еще один игрок – Китай.

У европейских держав появилась возможность выгодно лавировать между Востоком и Западом, получая помощь как от США, так и от Китая. Причем американская помощь значительно превосходит китайскую, как по объему, так и по значению. Она дает возможность полностью модернизировать коммуникации и экономику европейских стран, вывести ее на чрезвычайно перспективные долгосрочные рынки.

Основными европейскими странами, за исключением России, находящимися на активном направлении «Один пояс, один путь», являются Болгария, Румыния, Польша, Чехия, Германия и Италия. 80% всей торговли Европы с Китаем по железной дороге проходят через Германию, Польшу и Чехию.

С Болгарией активно развиваются отношения в транспортной сфере. В ноябре 2017 г. 11 китайских и болгарских организаций, среди которых Софийский университет транспорта, Болгарская государственная железнодорожная инфраструктурная компания, Технологический университет и муниципалитет Нинбо, подписали Меморандум об учреждении совместного исследовательского центра Китая, Центральной и Восточной Европы по инвестиционному сотрудничеству и строительству транспортной инфраструктуры. Этот центр будет

⁵⁹¹刘进,马丽娜.“一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究(四十)——以乌克兰为例.[Лю Цзинь, Ма Лина. Исследование статус-кво и тенденций развития высшего образования в странах, расположенных в зоне реализации инициативы «Один пояс, один путь» (40) - на примере Украины] // 世界教育信息. 2020,(12). 页码: 35-38.

⁵⁹²吴荣兰,章清.“一带一路”背景下的中白文化交流与合作.[У Жунлань, Чжан Цин. Культурные обмены и сотрудничество между Китаем и Беларусью в контексте «Один пояс, один путь»] // 浙江树人大学学报(人文社会科学). 2018,(06).页码: 41-46.

курировать развитие всей транспортной инфраструктуры Центральной и Восточной Европы⁵⁹³.

В феврале 2020 г. посол КНР в Болгарии Дун Сяоцзюнь заявил, что «с момента установления дипломатических отношений между Китаем и Болгарией 70 лет назад двусторонние отношения стабильно развиваются. Особенно в последние годы, в рамках совместного строительства «Пояса и пути», платформы сотрудничества между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы. Европейские страны и совместное продвижение двух сторон, обмены в различных областях между двумя странами становятся все более тесными. Понимание людьми культуры друг друга также становится все глубже и глубже»⁵⁹⁴.

В ноябре 2015 года стороны подписали «Меморандум о взаимопонимании между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Болгария о совместном содействии строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21 века»⁵⁹⁵.

С Чехией у Китая идет сотрудничество в транспортной сфере, производятся действия, нацеленные на увеличение взаимного туристического потока. Чехия готова поставлять в Китай продукты питания – сухое и консервированное молоко, моравское вино, ликеры и другие товары, ассоциирующиеся с Чехией.

Чешский винодел Марош Свезены считает: «Многие китайцы не знают, что такое Чешская Республика, где она находится и что производит. Кроме того, тут существует высокая международная конкуренция — здесь вы вступаете в бой со всеми крупными мировыми производителями. Мы возим из Китая много товаров, таким образом, все равно часто бываем в Китае, но я спрашиваю себя — есть ли в

⁵⁹³ Китай и Болгария создадут «мозговой центр» для развития инфраструктуры. 23.11.2017, URL: <https://regnum.ru/news/2348459.html> (Дата обращения 20.03.2021)

⁵⁹⁴ Посол Донг Сяоцзюнь в Болгарии дает эксклюзивное интервью Болгарской радиостанции об обмене и сотрудничестве в культурной сфере между Китаем и Болгарией. 24.02.2020 驻保加利亚大使董晓军就中保文化领域交流与合作接受保国家广播电台专访, URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/zwbdt_673032/yjcf/t1749020.shtml (Дата обращения 19.03.2021)

⁵⁹⁵ Отношения между Китаем и Болгарией, URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cebg/chn/zbgxs/sgbx/t6761.htm>. (Дата обращения 04.12.2021)

смысл в попытках проникнуть на этот рынок? И сколько времени потребуется, чтобы это начало приносить какую-то прибыль?»⁵⁹⁶

Китай и Чехия активно сотрудничают в сферах науки и технологий, культуры и образования. Реализация Плана действий по инновациям в области науки и технологий «Один пояс, один путь» будет способствовать укреплению научного и технологического сотрудничества между двумя сторонами. В Чехии работают Институты Конфуция. Празднование 70-летия установления дипломатических отношений между Китаем и Чешской Республикой в 2019 г. способствовало активизации культурных и спортивных обменов между двумя странами⁵⁹⁷.

Ряд соглашений о развитии инфраструктуры заключены в 2016 г. между Китаем и Польшей. Предполагается, что часть коммуникаций инициативы «Один пояс, один путь», будет проходить по территории этой страны. Анджей Садовский, Советник президента Польши по экономическим вопросам, прямо заявил: «Нам нужны инвестиции в инфраструктурное строительство. Капиталовложений со стороны ЕС в Польшу все меньше, поэтому мы приветствуем инвесторов из других регионов. В этом смысле вступление в АБИИ стало своевременным и крайне выгодным для нас шагом»⁵⁹⁸. 27 января 2021 г. подписан новый «Протокол о культурном сотрудничестве между Китаем и Польшей на период 2021-2024 гг.» Речь идет о продолжении сотрудничества в сфере научных и гуманитарных обменов, совместной реализации проектов в сфере культуры, спорта и туризма⁵⁹⁹.

Для Германии Китай является важнейшим торговым партнером, активное взаимодействие у Поднебесной происходит также и с Италией. Отмечается, что

⁵⁹⁶ Чехия и Китай продолжают экономический диалог. 21.06.2016, URL: https://inosmi.ru/reg_europe/20160621/236916487.html (Дата обращения 22.03.2021)

⁵⁹⁷ 70 лет с момента установления дипломатических отношений между Китаем и Чешской Республикой, которые вместе продвигаются вперед в новую эру и составляют новую главу сотрудничества. 07.03.2019 中捷建交 70 载 共同奋进新时代 谱写合作新华章, URL: <https://www.163.com/money/article/E9LJBPM00258104.html> (Дата обращения 16.06.2020)

⁵⁹⁸ Китай и Польша будут наращивать сотрудничество. 20.06.2016, URL: <http://cctv.cntv.cn/2016/06/20/VIDEJ4WQqibCFfo9kVBeASn160620.shtml> (Дата обращения 22.03.2021)

⁵⁹⁹ Подписан Протокол о культурном сотрудничестве между Китаем и Польшей на период 2021-2024 гг. 01.02.2021 《中波 2021—2024 年文化合作议定书》签署, URL: <https://www.163.com/dy/article/G1P6RMVI0514A015.html> (Дата обращения 01.06.2021)

китайская и римская цивилизации – одни из древнейших в мире. Проходит сотрудничество в сферах транспорта, промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения и медицины, космоса и авиации, а также охраны окружающей среды. Министр иностранных дел Китая Ван И заявил, что «Китай и Италия – страны с великими культурами, которые могут в дальнейшем активизировать проведение различных культурных мероприятий, в том числе, активизировать обмены учащимися и взаимные туристические поездки, создать благоприятные условия для расширения гуманитарных контактов. Необходимо непрерывно углублять взаимопонимание между народами двух стран. Италия – влиятельная страна ЕС, КНР готова продолжать укреплять контакты и координацию с итальянской стороной по проблемам реформирования Совета Безопасности ООН, изменения климата и поступательного развития»⁶⁰⁰.

В последние годы культурное сотрудничество между Китаем и Италией сохраняло хорошую динамику развития, особенно после того, как в 2014 г. правительства двух стран создали механизм культурного сотрудничества Китая и Италии, культурные обмены между двумя странами постепенно обогатились, а области и уровни сотрудничества продолжали расширяться и улучшаться. Национальная школа-интернат в Риме, которая является одной из самых престижных школ в Италии, в 2009 г. открыла пятилетнюю китайскую международную научную школу с самым большим классом Конфуция в Италии. «Отчет по данным о туризме Китая и Европы за 2018 год» показывает, что среди самых популярных европейских стран назначения в 2018 г. Италия занимает второе место после России. Согласно итальянской статистике, в 2017 году в Италию прибыло 1,5 миллиона китайских туристов, и количество итальянских туристов в Китае также росло⁶⁰¹.

После запуска инициативы «Один пояс, один путь» Китай и Италия подписали следующие документы в области культуры:

⁶⁰⁰ Ван И о китайско-итальянских отношениях. 06.05.2016, URL: http://russian.news.cn/2016-05/06/c_135338962.htm (Дата обращения 09.10.2020)

⁶⁰¹ Тесные культурные обмены между Китаем и Италией и глубокое сотрудничество. 21.03.2019 中意文化交流密切、合作深入, URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/201903/t20190321_837877.htm (Дата обращения 09.05.2021)

- Меморандум о взаимопонимании по созданию механизма культурного сотрудничества между Китаем и Италией (июнь 2014 г.);
- План реализации китайско-итальянского культурного сотрудничества на 2015-2019 гг. (апрель 2015 г.);
- План действий между Китаем и Италией по укреплению экономического, торгового, культурного и научного сотрудничества (2017-2020 гг.) (май 2017 г.);
- Меморандум о взаимопонимании между Китаем и Италией о совместном содействии строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21 века (март 2019 г.)⁶⁰².

КНР активно наращивает свое присутствие в медиапространстве Европы. Основным китайским каналом, вещающим на европейские страны, является Китайский международный канал Центрального телевидения Китая (позывной канала: CCTV-4 Китайский международный).

С 30 января 2006 г. Международный канал Центрального телевидения Китая отменил все программы на китайских диалектах и изменил свое название на «Китайский международный канал Центрального телевидения Китая».

С 1 января 2007 года канал был разделен на азиатскую, европейскую и американскую версии для вещания. Теперь телезрители в Азии, Европе, Америке и регионах, охваченных соответствующим спутниковым телевидением, имеют доступ ко всем программам канала, причем на своем языке и в привычное время.

Международный канал CCTV-4 транслирует такие программы как «Новости Китая», «Asia Today», «Новости Китая», «Китайская литература и искусство», «Архив национальных сокровищ», «Счастливые китайцы», «Далекий дом», и постоянно работает над улучшением контента и технических характеристик – так, например, в 2017 году был запущен сигнал высокой четкости американской версии канала⁶⁰³.

⁶⁰² Отношения между Китаем и Италией, URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679882/sbgx_679886/ (Дата обращения 03.12.2021)

⁶⁰³ 中国中央电视台中文国际频道 // [Центральное телевидение Китая Китайский международный канал], URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/中国中央电视台中文国际频道> (Дата обращения 16.12.2021)

China Radio International (CRI), основанная 3 декабря 1941 года, является национальной радиостанцией Китая, вещающей на весь мир. Ее цель - «представить Китай миру, представить мир Китаю, укрепить взаимопонимание и дружбу между китайским народом и людьми всего мира».

China Radio International в настоящее время вещает на 43 языках (английский, японский, корейский, монгольский, хинди, непальский, урду, тамильский, сингальский, бенгальский, вьетнамский, лаосский, камбоджийский, индонезийский, тагальский, бирманский, малайский, тайский, турецкий, пушту, арабский, персидский, хауса, суахили, русский, чешский, сербский, румынский, албанский, болгарский, венгерский, польский, немецкий, испанский, французский, эсперанто, итальянский, португальский, мандарин (государственный китайский), кантонский диалект, хакка, хоккиен и теочью (4 диалекта)). К концу 2006 года ежедневно транслировалось более 1100 часов программ. В 2006 году он получил более 2,4 миллиона писем и электронных писем от слушателей из 160 стран и регионов мира. China Radio International стала одной из крупнейших международных радиостанций в мире по используемым языкам, часам вещания и количеству писем от слушателей.

27 февраля 2006 г. начала вещание первая зарубежная FM-радиостанция, созданная China Radio International, Kenya Nairobi FM (CRI91.9FM). В 2006 г. начала вещание радиостанция Lao Vientiane FM (FM93), созданная Международным радио Китая. Президент Китая Ху Цзиньтао и президент Лаоса Чумали совместно присутствовали на церемонии запуска и запустили FM-станцию. Председатель КНР Ху Цзиньтао выступил с речью, отметив, что запуск FM-радиостанции China Radio International во Вьентьяне построит новый мост для укрепления взаимопонимания и дружбы между двумя народами. По состоянию на октябрь 2007 года станция насчитывала 11 полночастотных FM и средневолновых станций, а также 4 интернет-радиостанции. Общее количество часов трансляции посадочных программ достигло 556,5 часов в день. В дополнение к программам на 30 иностранных языках, таких как английский, французский, испанский, русский, немецкий, государственный китайский (мандарин) и 4 китайских

диалекта, подготовленных пекинской штаб-квартирой Международного канала, вещание также ведется в Северной Европе на финском, норвежском, шведском, датском языках.

Международное радио Китая запустило 5 наборов отечественных и зарубежных программ вещания, а именно «Глобальное информационное радио», «Всеобъемлющее радио на английском языке» (easy FM EASY FM), «Международное радио поп-музыки» (Jinqu FM HIT FM), радио для обучения иностранным языкам и "Олимпийское радио" (CRI OLYMPIC RADIO) на 9 языках. Он выпускает 120 часов программ каждый день и вещает в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу, Лхасе, Шицзячжуане, Сямэне, Даляне, Яньтае и других крупных и средних городах Китая.

Основным международным новостным веб-сайтом КНР является «International Online» Международного радио Китая со среднесуточной аудиторией в 700000 человек из более 160 стран и регионов мира.

Кроме того Китай увеличилось количество зарубежных партнерских веб-сайтов, перепечатающих содержание «International Online». Согласно неполным статистическим данным, количество веб-сайтов, ссылающихся на домашние страницы веб-сайтов «International Online» на разных языках, достигло почти 15 000 по всему миру. "International Online" официально запустила многоязычную интернет-радиостанцию Inet Radio (www.inetradio.cn) 13 июля 2005 г., вещающую на китайском, английском, немецком и японском языках. Станция предлагает слушателям программы четырех категорий: информационные, вещательные, музыкальные и по обучению иностранным языкам. 13 июля 2006 г. «International Online» запустил первый отечественный многоязычный подкаст на китайском, английском, японском и корейском языках. 14 сентября 2007 г. были официально запущены 11 зарубежных интернет-радиостанций (CRI WebCast) на 9 языках, что ознаменовало полноценный запуск новой многоязычной зарубежной интернет-радиостанции с локализацией.

В апреле и июне 2007 года мобильное радио и телевидение CRI были успешно запущены на платформах China Unicom и China Mobile соответственно.

Мобильное радио и телевидение CRI не только объединяет преимущества собственного радио, телевидения, Интернета и многоязычных информационных ресурсов международной станции, но также интегрирует программный контент местных радио- и телевизионных станций и стремится создать наиболее характерное мобильное радио и телевидение под своим собственным брендом.

С октября 1999 года Международное радио Китая начало производить и распространять международные новостные телепрограммы по всему миру. В настоящее время Международный телевизионный центр China Radio производит и транслирует программы спутникового телевидения более 5 часов в день, а пользователи охватывают более 300 каналов и станций по всему миру. 8 мая 2006 г. был официально запущен цифровой платный канал China Radio International "Universal Wonders", который транслирует все виды международной информации.

Канал «News of the World», спонсируемый Международным радио Китая, в основном сообщает международные новости, охватывающие международную политику, экономику, культуру, спорт, образование, науку и технику, общественные вопросы. Международное радио Китая выпускает 39 газет и периодических изданий на иностранных языках, которые читают по всему миру. International Station также владеет издательством China International Broadcasting Publishing House и China International Broadcasting Audiovisual Publishing House.

Международное радио Китая создало 30 иностранных корреспондентских станций в важных странах и регионах мира, в различных местных провинциях, муниципалитетах и автономных районах, а также в специальных административных районах Гонконг и Макао и имеет огромную информационную сеть⁶⁰⁴.

В целом, гуманитарное сотрудничество между Китаем и европейскими странами развивается стабильно. С 2004 г. китайские студенты принимают участие в программе «Эразмус Мундус» и, таким образом, могут получать образование в европейских университетах и имеют право на получение

⁶⁰⁴ 中国国际广播电台 (China Radio International) [Международное китайское радио], URL: <http://news.cri.cn/gb/cri/gk.htm> (Дата обращения 18.11.2021)

стипендий. Также Китай активно участвует в Программе Жана Моне. КНР активно поощряет образование своих студентов в лучших европейских университетах, для этого имеется специальная стипендиальная программа. При Шанхайском транспортном университете открыта Китайско-европейская международная бизнес-школа, в Китайском университете политологии и права в Пекине – Китайско-европейская школа права, в Центрально-китайском университете науки и техники в Ухане – Китайско-европейский институт.

Основными центрами по распространению в Европе китайского языка и культуры являются Институты Конфуция. В Великобритании работает 20 Институтов Конфуция, в Лондоне – 4. Туда приходят не только студенты, но и опытные предприниматели, стремящиеся понять китайскую культуру и особенности китайской цивилизации, а значит, и ведения бизнеса⁶⁰⁵.

В 2011 г. был проведен Год молодежи Европейского Союза и Китая. Было проведено более ста мероприятий, открыто три китайских культурных центра, 95 Институтов и 92 Класса Конфуция в странах Европейского Союза⁶⁰⁶.

2012 год стал Годом межкультурного диалога между Китаем и Европой. Было проведено более 300 проектов в сферах науки, культуры, искусства, лингвистике, молодежным обменам и спорту. В 2012 г. на саммите ЕС–Китай было принято решение проводить форум «Европейско-китайский диалог» по вопросам развития контактов в сфере культуры. В его рамках рассматриваются вопросы, касающиеся развития сотрудничества в сферах науки и образования, молодежных обменов и культуры. Также была создана Образовательная платформа ЕС-Китай по гуманитарному сотрудничеству и обмену.

В 2013 г. была принята «Стратегическая повестка дня по сотрудничеству ЕС и Китая до 2020 г.», в которой особое внимание уделяется гуманитарному сотрудничеству.

⁶⁰⁵ Институты Конфуция: В Европе растет интерес к китайскому языку, медицине и культуре. 18.12.2012, URL: <http://russian.people.com.cn/31517/8062422.html> (Дата обращения 10.11.2020)

⁶⁰⁶ В ЕС завершилась церемония открытия года молодежи Китая и Европы. 16.01.2011, URL: <http://www.apsny.ge/2011/soc/1295226397.php> (Дата обращения 03.04.2021)

Выступая в Колледже Европы в бельгийском городе Брюгге, Си Цзиньпин заявил, что Китаю и Европе «необходимо построить четыре моста – мира, роста, реформ и прогресса цивилизаций, чтобы содействовать дружбе и сотрудничеству»⁶⁰⁷.

Председатель отметил, что как Китай, так и Европейский Союз нуждаются «в мире, многосторонности и диалоге, а не в войне, односторонности и конфронтации». Он призвал расширить формат китайско-европейского сотрудничества и к большей скоординированности действий по международным вопросам. Китай и Европа должны «поддерживать открытый рынок, ускорять переговоры по инвестиционному сотрудничеству, активно изучать возможности зоны свободной торговли и прилагать усилия для достижения амбициозного плана – довести к 2020 году объем двусторонней торговли до 1 трлн. долларов».

Относительно «моста» культурного расцвета, соединяющего две китайскую и европейскую цивилизации, Си Цзиньпин высказался за их активное взаимное культурное обогащение⁶⁰⁸.

Действительно, в последние годы гуманитарное сотрудничество Китая и Европы все более интенсифицируется. Его отрасли четко определены: взаимодействие в сферах культуры (проведение Дней и Годов китайской культуры, различных культурных мероприятий и фестивалей), науки и образования (научные и образовательные обмены, обучение китайских студентов в европейских университетах), искусства, спорта, туризма и молодежных контактов.

Ведущую роль в этом взаимодействии играют Институты Конфуция, число которых на территории европейских стран стремительно возрастает. Культурная экспансия Китая в Европе ведется четко, планомерно и эффективно. Вместе с тем следует отметить, что нередко не интерес к китайской культуре способствует повышению интереса к Китаю в целом, его политическим и экономическим инициативам, а, наоборот, интерес европейцев к китайским экономическим

⁶⁰⁷ Си Цзиньпин призвал к созданию между Китаем и ЕС "мостов" мира, роста, реформ и прогресса цивилизаций. 02.04.2014, URL: <http://russian.people.com.cn/31520/8585886.html> (Дата обращения 02.03.2021)

⁶⁰⁸ Там же.

реформам и проектам, китайскому «экономическому чуду» способствует интересу молодежи и бизнеса в Европе к китайской культуре и особенностям китайского мировоззрения. Таким образом, эти «два великих кита» успешно дополняют друг друга, что говорит о том, что интерес к Китаю в Европе в следующие годы будет только расти.

3.3 Международные культурные связи КНР с Россией в рамках продвижения инициативы «Один пояс, один путь»

Основополагающими документами, определяющими внешнюю культурную политику Китая в интересующий нас период, являются выпущенный 28 марта 2015 года Государственным Комитетом по развитию и реформам, Министерством иностранных дел и Министерством торговли КНР документ под названием «Видение и действия по продвижению совместного строительства Экономического пояса шелкового пути и Морского шелкового пути 21 века»⁶⁰⁹ и «План действий Министерства культуры по развитию культуры в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (2016-2020)»⁶¹⁰, разработанный Министерством культуры КНР в 2016 г.

Документом, определяющим основные направления внешней культурной политики России, является документ «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международно-гуманитарного сотрудничества»⁶¹¹.

На момент запуска инициативы «Один пояс, один путь» в 2013 году, определявшим российско-китайское сотрудничество в гуманитарной сфере, является «План действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере», подписанный в Москве заместителем Председателя Правительства РФ О.Ю. Голодец и членом Государственного Совета Китайской Народной Республики Лю Яньдуном 6 декабря 2012 г., и рассчитанном на период до 31 декабря 2020 г.⁶¹²

⁶⁰⁹ 推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动[Уведомление об объявлении ключевых проектов международного сотрудничества в сфере культуры и туризма «Один пояс, один путь» в 2020 году для содействия совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21 века. Видение и действия], URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%8E%A8%E5%8A%A8%E5%85%B1%E5%BB%BA%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E7%BB%8F%E6%B5%8E%E5%B8%A6%E5%92%8C21%E4%B8%96%E7%BA%AA%E6%B5%B7%E4%B8%8A%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E7%A%84%E6%84%BF%E6%99%AF%E4%B8%8E%E8%A1%8C%E5%8A%A8#1> (Дата обращения: 30.10.2021)

⁶¹⁰ Там же, С. 7.

⁶¹¹ Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Официальный сайт], URL: https://www.mid.ru/el/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/224550 (Дата обращения 17.11.2021)

⁶¹² Меморандум о реализации Плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере. 6 декабря 2012.

Основными направлениями российско-китайского сотрудничества в гуманитарной сфере названы культура, искусство, образование, средства массовой информации, радиовещание, телевидение, кинематография, спорт, туризм, здравоохранение, молодежная политика и архивное дело.

В ходе визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Москву по случаю празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной Войне 8 мая 2015 года российская и китайская сторона подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной республики об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества», в котором в числе приоритетных задач указывалось в том числе «приумножение достижений российско-китайского сотрудничества в гуманитарной сфере, продолжение успешного проведения мероприятий в рамках Годов дружественных молодежных обменов между Россией и Китаем, наращивание масштабов обменов между молодежью двух стран, начало подготовки Года обменов между российскими и китайскими средствами массовой информации»⁶¹³.

Совершенно очевидно, что роль СМИ в современном мире и новых информационных ресурсов (интернет изданий, социальных сетей, блогов, подкастов, мобильных приложений и пр.) значительно возрастает в современном мире.

В рамках документа 2012 г. «План действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере» планировалось расширение взаимодействия СМИ, проведение журналистских конкурсов, оказание поддержки издательствам России и КНР в издании переводов классической и современной литературы. Планировалось, что российские и китайские СМИ продолжат совместную работу, примут участие в мероприятиях в рамках Всемирного медиа-саммита, ежегодных конференциях глобальной сети китайского радио, Всемирной ассоциации русской прессы, международном

⁶¹³ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной республики об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества. 8 мая 2015 года, URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4969> (Дата обращения: 15.11.2021)

фестивале русскоязычных радиостанций, Всемирном конгрессе информационных агентств, Азиатско-Тихоокеанском вещательном союзе, Азиатско-Тихоокеанской организации информационных агентств.

По состоянию на 2015 год в КНР уже были запущены несколько русскоязычных информационных ресурсов, а также странички на русском языке у некоторых информационных агентств. Однако этого было явно недостаточно для широкого ознакомления аудитории Китая и России с новостями из соседней страны, поэтому в 2015 г. было принято решение о проведении Года обменов между российскими и китайским СМИ⁶¹⁴. Целью этого мероприятия было создание информационных изданий и глобальных сетей глобального масштаба, способных доносить соответствующие позиции до мировой общественности.

В течение 2016 г. СМИ двух стран разработали свыше 200 совместных проектов⁶¹⁵, причем опыт сотрудничества в этой сфере показал, что «необходим не столько размах формальных мероприятий, сколько углубление качества сотрудничества российских и китайских СМИ»⁶¹⁶, а также выявил ряд сложностей, мешающих более тесному взаимодействию СМИ России и КНР: языковой барьер, различия в правовом регулировании данной сферы, жанровая и тематическая специфика материалов⁶¹⁷.

В последние несколько лет между российскими и китайскими интернет-изданиями, печатными изданиями и телерадиовещательными компаниями активно развивается сотрудничество в разных форматах с привлечением ведущих каналов, таких как МИА «Россия сегодня», «Российская газета», «Первый канал», Центральное телевидение Китая, ИА «Синьхуа», «Жэньминь Жибао», China Daily, Global Times и другие.

Был запущен первый русскоязычный канал с китайскими субтитрами «Катюша», вышел в свет журнал «Дыхание Китая», ведется работа по выпуску документальных фильмов про Китай и Россию, в 2016 году был проведен

⁶¹⁴ Российско-китайский диалог: модель 2016, № 25, 2016, С. 46

⁶¹⁵ Российско-китайский диалог: модель 2017, № 33, 2017. С. 77.

⁶¹⁶ Там же.

⁶¹⁷ Российско-китайский диалог: модель 2016, № 25, 2016. С. 50.

совместный российско-китайский проект «Россия и Китай на Шелковом пути»⁶¹⁸, проведен ряд форумов по вопросам СМИ.

В последние годы на первый план в сотрудничестве между СМИ России и Китая выходит формирование и развитие общей цифровой среды, благоприятной для медиа обеих стран и способствующей усилению риторики на международной арене⁶¹⁹.

По мнению российских экспертов, по состоянию на 2018 г. назрела необходимость вести обмен программами между СМИ России и КНР в большем объеме и транслирования большего количества китайского художественного и документального контента, дублированного на русский язык⁶²⁰.

Образование является одним из приоритетных направлений российско-китайского гуманитарного сотрудничества. В рамках документа 2012 г. «План действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере» в области образования предусмотрены совместная подготовка специалистов на программах высшего и послевузовского профессионального образования с учетом внедрения в учебный процесс современных технологий. Предполагается поддержание деятельности совместных аспирантур, а также многочисленных межвузовских ассоциаций. Необходимо расширение межвузовского сотрудничества, проведение совместных научных исследований, расширение обменов научно-педагогических персоналах. Кроме этого, в документе говорится о необходимости более активного проведения школьных и студенческих обменов, особенно среди близлежащих друг другу китайских и российских регионов (региональное гуманитарное сотрудничество). Согласно планам, на 2015 г. между 600 китайскими и 150 российскими образовательными учреждениями заключено более 950 соглашений о сотрудничестве⁶²¹. Согласно официальным данным, на 2015 г. в России обучалось 25 000 китайских студентов,

⁶¹⁸ Российско-китайский диалог: модель 2018, №39. С. 123.

⁶¹⁹ Российско-китайский диалог: модель 2019, № 46, 2019. С. 86.

⁶²⁰ Там же.

⁶²¹ У Юйяо. Гуманитарный аспект отношений Китая и России как важный компонент стратегического партнерства // Вестник РУДН. Серия История России. 2020. Т. 19. Вып. 3. С. 710.

и 17 000 российских студентов получали образование в ВУЗах КНР⁶²², в 2016 г. – 28 000 китайских студентов в России и 16 000 российских студентов в Китае соответственно⁶²³, в 2017 г. – 30 000 и 17 000 студентов соответственно⁶²⁴, в 2018 г. объем обменов студентов превысил 50 000 человек⁶²⁵.

Согласно договоренностям в рамках «Совместного заявления Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества» от 2015 г. стороны подтвердили намерение довести к 2020 г. количество студентов, обучающихся в ВУЗах соседней страны на взаимной основе, до 100 000 человек.

В 2014 году был подписан Учредительный договор о создании Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне - первый российско-китайский совместный университет, учрежденный МГУ имени М.В.Ломоносова (МГУ), Пекинским политехническим институтом (университетом) (ППИ) и Муниципальным народным правительством Шэньчжэня (университет с четырьмя образовательными программами, рассчитанный на 115 студентов, был открыт в 2017 г.)⁶²⁶.

В 2015 году был учрежден Сетевой Университет БРИКС – сеть ВУЗов из стран БРИКС, призванный содействовать углублению сотрудничества между странами в сфере образования.

В 2016 г. было подписано соглашение о создании Ассоциации классических университетов России и Китая⁶²⁷, созданный на основе опыта АТУРК – Ассоциации технических университетов России и Китая (2011 г.). В 2017 году действовало уже около десяти Ассоциаций российских и китайских однопрофильных вузов. Успешно работают Ассоциация китайских и российских вузов культуры и искусств, Российско-китайская ассоциация медицинских

⁶²² Россия и Китай будут увеличивать взаимный обмен студентами // Российское образование, 25 июля 2015. URL: <http://www.edu.ru/news/international/rossiya-i-kitay-budut-uvlichivat-vzaimnyy/> (Дата обращения: 17.11.2021)

⁶²³ Российско-китайский диалог: Модель 2017, № 33, 2017. С. 72

⁶²⁴ Российско-китайский диалог: модель 2018, № 39, 2018. С.112

⁶²⁵ Российско-китайский диалог: модель 2019, №46, 2019. С. 80

⁶²⁶ Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне. История. URL: <https://szmsubit.ru/istorija/> (Дата обращения: 15.11.2021)

⁶²⁷ Российско-китайский диалог: модель 2017, № 33, 2017, С. 73

университетов, в 2016 г. создана Ассоциация вузов Российской Федерации и КНР⁶²⁸.

В 2016 году был также учрежден Китайско-Российский институт Шелкового пути и российско-китайский Институт искусств в г. Вэйнань.

В последние годы российские вузы принимают меры по привлечению китайских студентов: запускают китайские версии своих сайтов, открывают представительства в КНР, реализовывают совместные образовательные проекты с Консульством КНР. 2017 г. 25 российских университетов приняли участие в Пекинской Международной образовательной выставке.

Во внешней культурной политике Китая по отношению к странам, участвующим в инициативе «Один пояс, один путь», особое место отведено работе с молодежью, что соответствует российской установке внешней культурной политики на активную работу с молодежью. Так, в 2014-2015 гг. Россия и Китай провели перекрестные годы молодежных обменов, а рамках которых было организовано свыше 800 мероприятий, таких как обмен делегациями между Российским Союзом Молодежи и Всекитайской Федерацией Молодежи, запуск студенческих бизнес-инкубаторов в ряде российских городов, а также совместные выставки, форумы молодых предпринимателей, ученых и политиков, спортивные акции, студенческие фестивали, молодежные лагеря, дискуссионные клубы⁶²⁹.

В рамках документа 2012 г. «План действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере» особое внимание должно уделяться преподаванию и изучению языков, подготовке специалистов русистов в Китае и китаистов в России. Необходимо совершенствование методов изучения и преподавания в образовательных учреждениях России и Китая, а именно: взаимные стажировки, создание совместных учебников и учебных пособий, проведение научно-методических мероприятий, повышение квалификации

⁶²⁸ Песцов С.К. Стратегическое партнерство России и Китая: место и роль гуманитарного сотрудничества // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2020. Т. 29. № 4. С. 145–146.

⁶²⁹ Положевич Р. С. Гуманитарное сотрудничество Российской Федерации с Китайской Народной Республикой на современном этапе // Государственное управление, электронный вестник, №63, Август 2017, С. 159

преподавателей. Всемирная поддержка центров русского языка в КНР и институтов Конфуция, работающих в России.

В последние годы в России неуклонно растет интерес к изучению китайского языка. В 2016 г. в Институте Конфуция в Москве была зарегистрировано увеличение числа зарегистрировавшихся на экзамен по китайскому языку на 30%⁶³⁰. На 2017 г. около 200 российских вузов ввели изучение китайского языка, во многих средних школах китайских предлагается к изучению как второй иностранный язык⁶³¹. С 2019 г. китайский язык вошел в систему государственной итоговой аттестации (ГИА) по образовательным программам среднего общего образования и как пятый иностранный язык по выбору в едином государственном экзамене (ЕГЭ).

В последние годы в связи с возросшим запросом на изучения различных аспектов китайского языка в России Институты Конфуция занимаются расширением языковых программ: так, в 2016 г. Институт Конфуция при РГГУ запустил новую программу «Китайский язык для делового общения», которая включает в себя просмотр новостей Центрального телеканала Китая⁶³².

В рамках инициативы «Один пояс, один путь» особое внимание стало уделяться сотрудничеству между странами на межрегиональном уровне. На основании первых результатов активизации внешней культурной политики КНР в период с 2002 г. по 2013 г. многие китайские и российские исследователи пришли к выводу, что межправительственные соглашения о сотрудничестве в сфере культуры имеют ограниченный ресурс и их недостаточно для успеха в сфере внешней культурной политики – необходимо большее количество взаимодействий на уровне регионов, областей, городов и на уровне простых людей. Так, китайские исследователи образно представили эту идею как теорию «двухэтажных российско-китайских отношений, где на верхнем этаже жарко, а на

⁶³⁰ Российско-китайское сотрудничество: модель 2017, №33, 2017, с. 145

⁶³¹ Российско-китайский диалог: модель 2018, №39, 2018, с. 121

⁶³² Российско-китайское сотрудничество: модель 2017, №33, 2017, с. 147

нижнем – прохладно»⁶³³. Эксперты объясняли такой перекокс недостаточно активной работой правительственных ведомств по формированию позитивного образа Китая и партнерских отношений с Китаем, а также сложившимися негативными стереотипами, исторической памятью и недостатком знаний об истории и культуре народа соседней страны.

В документе «План действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере», от 6 декабря 2012 г.⁶³⁴ особо указывается, что необходимо развивать межрегиональное сотрудничество во всех областях культурного взаимодействия: усиливать сотрудничество между образовательными учреждениями двух стран в области подготовки специалистов, совместного проведения научных исследований, взаимодействия в изучении и преподавании русского и китайского языков как иностранных, осуществления мероприятий международной академической мобильности; проводить такие мероприятия как «День культуры» и «Неделя культуры»; разрабатывать брендовые проекты для регионов; стимулировать сотрудничество между медицинскими учреждениями двух стран; развивать межрегиональное сотрудничество в области туризма; поддерживать сотрудничество в области архивного дела. Региональное сотрудничество подразумевает, помимо того, о чем уже говорилось выше, культурные обмены между городами-побратимами и приграничными городами.

Институт побратимства между российскими и китайскими городами, особенно на приграничных территориях, имеет особое значения для развития культурных связей между Россией и Китаем на региональном уровне. После запуска инициативы «Один пояс, один путь» его деятельность заметно активизировалась: так, на 2001 г. насчитывалось всего 57 пар областей и городов-

⁶³³ Российско-китайское гуманитарное сотрудничество. Российско-китайский диалог: модель 2015, №18, 2015, С. 24

⁶³⁴ Меморандум о реализации Плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере. 6 декабря 2012, URL: <http://docs.cntd.ru/document/499014828> (Дата обращения 12.12.2020)

побратимов⁶³⁵, в 2006 г. – 68 пар⁶³⁶, а в 2018 г. – уже 137 пар городов-побратимов и дружественных провинций и областей⁶³⁷.

В период с 2013 по 2020 гг., после запуска инициативы «Один пояс, один путь» были установлены побратимские связи между следующими городами: г. Владивосток – г. Харбин (2017 г.); г. Волгоград – г. Цюйцзин (2020 г.); г. Екатеринбург – г. Шихэцзы (2016 г.); г. Екатеринбург – Жичжао (2017 г.); г. Екатеринбург – г. Хунчунь (2017 г.); г. Екатеринбург – г. Чэнду (2018 г.); г. Ижевск – г. Ухань (2017 г.); г. Магас – г. Дуньин (2015 г.); г. Новосибирск – г. Шэньян (2013 г.); г. Орехово-Зуево – г. Яньчэн (2013 г.); г. Ростов-на-Дону – г. Яньтай (2017 г.); г. Саратов – г. Ухань (2015 г.); г. Ставрополь – г. Чанджоу (2014 г.); г. Ульяновск – г. Цзиньчэн (2019 г.); г. Улан-Удэ – г. Хулун-Буир (2015 г.); г. Улан-Удэ – г. Ланьчжоу (2016 г.)⁶³⁸.

С 2013 г. заметно интенсифицировались межкультурные связи между городами: стороны регулярно обмениваются делегациями, налаживают обменные программы для студентов и школьников, проводят форумы, конференции, круглые столы и консультации по таким вопросам как опыт работы органов местного самоуправления, инновационные решения общегородских проблем, принципы работы крупных предприятий. Представители городов-побратимов участвуют в Международных конференциях породненных городов, ставших площадкой для обсуждения широкого спектра вопросов межмуниципального сотрудничества и дальнейшего развития дружественных связей между городами обеих стран⁶³⁹. Стороны организуют презентации и выставки, посвященные культуре и истории городов-побратимов, стремятся развивать общественную дипломатию в среде молодежи, организуют обменные программы танцевальных и

⁶³⁵ Данные основаны на информации, взятой с сайта <http://russian.china.org.cn/russian/81494.htm> (Дата обращения 30.10.2021)

⁶³⁶ 中俄友好城市 [Список пар городов-побратимов и дружественных областей и провинций по состоянию на 2006 г.], URL: <https://wenku.baidu.com/view/b9c2a64c852458fb770b561d.html> (Дата обращения: 30.10.2021)

⁶³⁷ 李辉大使接受俄罗斯主流媒体采访.[Посол Ли Хуэй дал интервью ведущим российским СМИ], URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus/chn/eyxxt1582902.htm>

⁶³⁸ Список городов-побратимов доступен на сайте организации «Международная ассоциация «Породненные города», URL: <http://goroda-pobratimy.ru/porodnennye-goroda> (Дата обращения: 30.10.2021)

⁶³⁹ На примере развития побратимских связей г. Ставрополь и китайских городов Чжэньцзян и Чанчжоу, URL: <https://ставрополь.рф/city/goroda-pobratimy/Informatciia-o-razvitii-sviazei-Chzhentczian.php> (Дата обращения: 30.10.2021)

певческих коллективов, Международные творческие видеоконкурсы, молодежные конкурсы рисунков, посвященные дружбе городов-побратимов, обменные программы для школьников, устанавливаются побратимские связи между школьными учебными заведениями городов-побратимов, проводятся взаимные образовательные визиты для ознакомления с новыми обучающими технологиями, обменом опыта работы в области образования, знакомством с культурой и историей России и Китая ⁶⁴⁰. В 2018-2019 гг. были проведены Годы межрегионального сотрудничества России и Китая, целью которых было расширение обменов между народами двух стран и формирование благоприятного общественного мнения.

В рамках программы развития сотрудничества между странами, участвующими в инициативе «Один пояс, один путь» и установками на «постепенное совершенствование механизмов культурного обмена и сотрудничества; развитие механизмов сотрудничества и культурных связей между правительствами, между народами стран и регионов, участвующих в инициативе «Один пояс, один путь», а также на «формирование платформ для культурного обмена и сотрудничества», закрепленными в документе «План действий Министерства культуры по развитию культуры в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (2016-2020)»⁶⁴¹ китайская сторона уделяет большое внимание развитию побратимских связей между российскими и китайскими городами. Так, Ли Хуэй, Чрезвычайный и Полномочный Посол Китайской Народной Республики в Российской Федерации (с 2009 г. по 2019 г.) в 2018 г. подчеркнул в своем интервью: «Межрегиональное сотрудничество - это важная часть китайско-российского практического сотрудничества. В последние годы межрегиональное сотрудничество между Китаем и Россией бурно развивается. Оно уже стало новой точкой роста двусторонних отношений... Россия стала одной из стран, с которыми Китай проводит наиболее тесный обмен в области городов-побратимов... межрегиональное сотрудничество Китая и России,

⁶⁴⁰ Там же.

⁶⁴¹ Там же, С. 7.

характеризующееся различными формами и богатым содержанием, начинает постепенно охватывать экономическую, культурную, образовательную и туристическую сферы. Разные районы в соответствии со своими преимуществами и потребностями установили друг с другом прямые эффективные связи»⁶⁴².

Как было показано ранее, после запуска инициативы «Один пояс, один путь» инициаторами установления побратимских связей между городами и дружественных связей между китайскими провинциями и российскими регионами зачастую выступает китайская сторона, поскольку начиная с 2015 года китайские административные единицы обязаны активно участвовать в реализации внешней культурной политики КНР и, помимо осуществления возложенных на них проектов в сфере туризма, цифровой креативной индустрии, искусства и других, они должны развивать межрегиональные связи с городами и областями стран, участвующих в инициативе «Один пояс, один путь».

В рамках документа 2012 г. «План действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере» предполагалось поощрение исследовательской деятельности образовательных учреждений, направленной на «всестороннее ознакомление граждан своих стран с состоянием развития общества, политики, экономики, культуры, образования и других сфер жизни в государстве-партнере. Формировать общий банк ресурсов российско-китайского гуманитарного сотрудничества, обеспечить ему государственную информационную поддержку»⁶⁴³.

В 2015 году на Восточном экономическом форуме В.В. Путин заявил о необходимости создания сети научных центров в Дальневосточном регионе, который должен способствовать международному сотрудничеству между странами Азиатско-Тихоокеанского региона и стать стимулом их технологического развития⁶⁴⁴.

⁶⁴² 李辉大使接受俄罗斯主流媒体采访.[Посол Ли Хуэй дал интервью ведущим российским СМИ], URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//chn/eyxxts/t1582902.htm> (Дата обращения 30.10.2021)

⁶⁴³ Там же.

⁶⁴⁴ Российско-китайский диалог: модель 2016, № 25, 2016. С. 47

2020 и 2021 гг. были объявлены Годами научно-технического и инновационного сотрудничества РФ и КНР. Активизируется сотрудничество двух стран в таких областях, как цифровые технологии и аэрокосмическое направление⁶⁴⁵.

В рамках документа 2012 г. «План действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере» в сфере культуры предполагается совместное проведение культурных мероприятий, поощрение взаимного участия творческих объединений России и Китая в различных мероприятиях в сфере культуры.

Сотрудничество между культурными учреждениями выражается в форме между культурными учреждениями России и Китая, а именно: музеями, библиотеками, театрами и т.д. Проведение совместных проектов, гастролей на территории друг друга, создание цифровых библиотек, проведение тематических выставок, конференций и семинаров. На передовых направлениях сотрудничества с Китаем находятся Российская национальная и Российская государственная библиотеки, Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», Государственный Эрмитаж, Государственный музей-заповедник «Царское село» и Российский Государственный Академический Большой театр⁶⁴⁶.

Общее направление международного культурного сотрудничества находится в ведении таких его проводников, как Российский культурный центр в Пекине и Китайский культурный центр в Москве.

Особое внимание должно уделяться, прежде всего, молодежи, поскольку именно она является формирующим катализатором общественного мнения о соседней стране и в будущем станет определять политику по отношению к ней. Налаживание непосредственной связи между российской и китайской молодежью

⁶⁴⁵ Российско-китайский диалог: Модель 2020, №58, 2020. С. 7.

⁶⁴⁶ Гао В. История культурных связей России и Китая в рамках становления китайской стратегии «Один пояс – один путь» // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки (ВАК). 2018. № 5. С. 9–13.

приведет к обоюдному появлению у них симпатии друг к другу, и к культурам страны их новых друзей.

Активно развивается сотрудничество КНР и России в сфере музыкальных культурных обменов, особенно на региональном уровне, с приграничной России китайской провинцией Хэйлунцзян⁶⁴⁷. Открываются в рамках культурного сотрудничества с Россией и секреты древней чайной церемонии⁶⁴⁸.

В последние годы в разных городах обеих стран проводятся регулярные тематические крупномасштабные и небольшие фестивали, ярмарки и дни культуры⁶⁴⁹, а также выставки искусств, обмены театральными и цирковыми постановками, всевозможные конкурсы в области искусства и культуры. Среди наиболее крупных и влиятельных событий в этом ряду можно назвать Харбинскую международную торгово-экономическую ярмарку, которая в том числе продвигает предметы культурной индустрии, Российско-Китайскую ярмарку культуры и искусства⁶⁵⁰.

В рамках документа 2012 г. «План действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере» предполагается «всестороннее, многоплановое и ширококомасштабное сотрудничество» в области спорта, а именно развитие и расширение непосредственных отношений между спортивными организациями двух стран, проведение совместных соревнований.

В последующие несколько лет стороны подписали Меморандум о взаимопонимании о создании рабочей группы по координации подготовки и проведения международного ралли «Шелковый путь», Меморандум о взаимопонимании о сотрудничестве в рамках подготовки к Олимпийским зимним играм 2022 г. и Меморандум о взаимопонимании о создании российско-китайской

⁶⁴⁷ 冯音 “一带一路”背景下黑龙江省中俄音乐文化交流的现实意义 [Фэн Инь. Практическое значение китайско-российского музыкального культурного обмена в провинции Хэйлунцзян на фоне инициативы «Один пояс, один путь»] // 戏剧之家. 2021,(14). 页码 71-72.

⁶⁴⁸ 邱敬浩 “一带一路”背景下中俄“万里茶道”项目的合作交流 [Цю Цзинхао. Сотрудничество и обмены по проекту «Чайная церемония Ванли» между Китаем и Россией на фоне «Один пояс, один путь»] // 侨园. 2021,(04). 页码 9-10.

⁶⁴⁹ Китайско-российское языковое и культурное сотрудничество "Пояса и пути" открывает новые возможности. 14.06.2019 [中俄“一带一路”语言文化合作迎来新机遇], URL:

https://m.haiwainet.cn/middle/3543370/2019/0614/content_31574839_1.html (Дата обращения 07.06.2020)

⁶⁵⁰ Бай Сяогуан. Анализ текущей ситуации и перспектив китайско-российского сотрудничества в сфере культурных индустрий в рамках проекта «Один пояс, один путь» // Власть и управление на Востоке России. 2018, № 2(83), с. 9-10

рабочей группы по совместным исследованиям в области спорта высших достижений⁶⁵¹. Также на регулярной основе проводятся Российско-Китайские молодежные летние и зимние игры⁶⁵². В 2018 г. на чемпионат мира по футболу FIFA приехало более 53 000 китайских болельщиков⁶⁵³.

В рамках документа 2012 г. «План действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере» планировалось серьезное налаживание и поддержание взаимных туристических маршрутов, совершенствование инфраструктуры, улучшение качества обслуживания туристов. Разумеется, особое внимание может уделяться маршрутам древнего Шелкового пути, организация туристических путей, проведение ознакомительных туров для представителей прессы и т.д. Немаловажна и подготовка профессиональных кадров в сфере туризма, дальнейшее повышение их квалификации, в том числе в рамках Российско-Китайского форума по подготовке кадров для сферы туризма. Необходимы инвестиции в сферу туризма, проведение конференций, семинаров, форумов по отдельным темам истории, культуры и географии районов России и Китая, представляющих интерес для туристического исследователя.

Благодаря упрощению визового режима в период 2013-2015 гг. количество китайских туристов в России увеличилось в два раза и превысило 1,1 млн. человек в год⁶⁵⁴.

Последующие три года (2015-2018 гг.) объемы туристических потоков из Китая в Россию и из России в Китай неуклонно увеличивались (с 874 000 человек в 2014 г. до 1 690 000 человек в 2018 г.)⁶⁵⁵, расширялась география поездок (от визитов в пограничные зоны до поездок во внутренние районы государств) и разнообразие туристических продуктов, велась активная работа по упрощению

⁶⁵¹ Российско-китайский диалог: модель 2019, №46, 2019, с.84

⁶⁵² Там же.

⁶⁵³ Больше всего болельщиков приехали на ЧМ-2018 из Китая, США и Мексики//ТАСС интернет-издание, 05 августа 2018 г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5430426>

⁶⁵⁴ Российско-китайский диалог: модель 2016, № 25, 2016, С. 50

⁶⁵⁵ Российско-китайский диалог: модель 2019, № 46, 2019, с. 87

визового режима, с 2014 года в России заработала программа China Friendly, нацеленная на создание комфортной среды для китайских туристов.

Сотрудничество в области кинематографии изначально предполагало проведение регулярных международных кинофестивалей, съемка фильмов по сюжетам, представляющим взаимный интерес, а также показ таких фильмов телевидением обеих стран, проведение обменов фильмами и киноматериалами, а также кинематографическими вузами Китая и России.

В рамках достигнутых договоренностей телеканалы России и Китая стали развивать новые форматы сотрудничества: в 2016 г. впервые в истории российско-китайских отношений российский сериал был куплен для адаптации и показа в КНР (сериал «Интерны»)⁶⁵⁶. В 2017 г. состоялась презентация первого совместного российско-китайского мультфильма «Панда и Крош»⁶⁵⁷ (52 серии по 12 минут).

В период с 2014 по 2019 гг. в КНР вышли в прокат 18 российских фильмов⁶⁵⁸; были проведены фестивали российского кино (в Пекине и Даляне в 2015 г., в Пекине и Харбине в 2017 г.), российская мультипликационная неделя Russian Cartoon Week в Китае (2017-2018 гг.)

Сотрудничество в области архивного дела предполагает обмен копиями документов, представляющих взаимный интерес, проведение совместных историко-документальных выставок, подготовка и издание сборников документов по истории российско-китайских и советско-китайских отношений, а также организацию конференций, круглых столов и семинаров⁶⁵⁹.

Благодаря достигнутым договоренностям по сотрудничеству в сфере архивного дела, в последние годы Федеральная архивная служба России и Государственное архивное управление КНР совместно провели более 50 мероприятий, включая историко-документальные выставки, фотовыставки,

⁶⁵⁶ Российско-китайский диалог: модель 2017, № 33, 2017, С. 77

⁶⁵⁷ Российско-китайский диалог: модель 2018, №39, 2018, с. 107

⁶⁵⁸ Российско-китайский диалог: модель 2019, № 46, с.83

⁶⁵⁹ Российско-китайский диалог: модель 2016, № 25, 2016, С. 50

научные конференции, кинопоказы, художественные выступления, концертные выступления⁶⁶⁰.

В последнее десятилетие Россия и Китай совместно провели национальные Годы туризма (2012–2013 гг.), Годы дружественных молодежных обменов (2014–2015 гг.), Годы национальных СМИ (2016–2017 гг.) и Годы межрегиональных обменов (2018–2019 гг.)⁶⁶¹.

На ниве российско-китайского гуманитарного сотрудничества активно действует одна из самых известных и крупных негосударственных благотворительных организаций - Фонд имени Сун Цинлин. Фонд был основан в 1982 году и назван в честь его основательницы – известной политической деятельницы Сун Цинлинь. Фонд занимается вопросами детства и материнства, оказывает поддержку детям, проявляющим способности в области точных наук, инноваций, технических дисциплин, организует международные обмены в рамках детских программ, организует детские конкурсы, фестивали, курирует культурные мероприятия национального и международного масштаба. В качестве своей миссии Фонд Сун Цинлин указывает «укрепление дружбы и добрососедства между Китаем и всеми странами мира». С начала реализации инициативы «Один пояс, один путь» Фонд начал активно сотрудничать с российскими университетами и неправительственными организациями⁶⁶².

В последние годы была запущена программа по сотрудничеству между китайскими и российскими библиотеками.

Формы обмена становятся все более разнообразными, а содержание делового сотрудничества постоянно углубляется. Однако охват участвующих библиотек пока недостаточен. С этой целью китайские и российские библиотеки направляют

⁶⁶⁰ Положевич Р. С. Гуманитарное сотрудничество Российской Федерации с Китайской Народной Республикой на современном этапе // Государственное управление, электронный вестник, №63, Август 2017, С. 154

⁶⁶¹ У Юйяо. Гуманитарный аспект отношений Китая и России как важный компонент стратегического партнерства // Вестник РУДН. Серия История России. 2020. Т. 19. Вып. 3. С. 708.

⁶⁶² 2021 年宋庆龄儿童发展国际论坛在京举办. [В 2021 году в Пекине проходит Международный форум Сун Чин Линь по развитию ребенка]// Shanghai Soong Ching Ling Foundation 中国宋庆龄基金会联系方式, URL: <http://www.sclf.org/> (Дата обращения 18.03.2021)

усилия на совместное создание электронных библиотек и механизмов регулярных обменов и обучения библиотекарей⁶⁶³.

В рамках интенсификации культурного взаимодействия Россия и Китай подписали Меморандум о взаимопонимании в сфере книгоиздания, согласно которому планируется издать 50 томов китайской литературы в России и 50 томов российских произведений в Китае (на 2017 г. в России были изданы книги 23 авторов, а в Китае - 22)⁶⁶⁴.

Отдельно необходимо выделить ряд мероприятий, посвященных непосредственно популяризации и продвижению позитивного образа инициативы «Один пояс, один путь» и проекта «Экономического пояса Шелкового пути». Так, в 2016 г. был проведен ралли-марафон «Шелковый путь» по маршруту «Москва – Уфа – Казахстан - Китай, запущен мультимедийный медиапроект «Китай и Россия на Шелковом пути» в Пекине, в рамках которого для 40 журналистов из 10 ведущих СМИ России и Китая был организован медиатур «Россия и Китай на Шелковом пути» по городам, расположенным вдоль Экономического пояса Шелкового пути, с 2017 г. происходят регулярные российско-китайские научные встречи, посвященные истории Великого Шелкового пути и его актуализации в настоящем времени, в том числе реализации программы «Один пояс, один путь»⁶⁶⁵ (первая такая встреча состоялась в Институте Востоковедения РАН⁶⁶⁶), в 2017 г. был также проведен семинар молодых ученых «Один пояс, один путь» в Пекине, в 2018 г. был создан российско-китайский центр интеллектуальной собственности «Инновационный Шелковый путь», проведена выставка фарфора «Один пояс, один путь» в Москве.

5 июня 2019 г., во время государственного визита Си Цзиньпина в Россию, посвященного семидесятилетию установления дипломатических отношений

⁶⁶³ 靳国艳, 王洪娟 “一带一路”背景下中俄图书馆交流合作研究 [Цзинь Гоянь, Ван Хунцзюань. Исследование российско-китайского библиотечного обмена и сотрудничества на фоне концепции «Один пояс, один путь»] // 绥化学院学报. 2021,(02). 页码 136-140.

⁶⁶⁴ Российско-китайский диалог: модель 2019, № 46, 2019, с.83

⁶⁶⁵ 季民卿 基于场馆展示的丝路科技文化传播——以上海科技馆对外交流为例 [Цзи Миньцин. Культурное распространение науки и технологий на Шелковом пути на основе выставок - на примере Шанхайского музея науки и технологий за рубежом] // 科技传播. 2021,(07). 页码 5-9.

⁶⁶⁶ Аристова Л.Б., Семенова Н.К. «Один пояс – один путь» - научные маршруты проекта // Восток (ORIENTS). 2018. № 3. С. 176–178.

между странами, КНР и РФ подписали «Совместное заявление о развитии всесторонних отношений стратегического взаимодействия и партнерства в новую эпоху», а также «Заявление об укреплении глобальной стратегической стабильности в новую эпоху»⁶⁶⁷.

В документе указывается, что российская сторона заявила о поддержке инициативы «Один пояс, один путь», а также, что необходимо:

- ускорить работу, нацеленную на прорывные результаты в таких областях гуманитарного сотрудничества, как академические обмены преподавателями и студентами, изучение русского и китайского языков, в том числе с использованием технологий дистанционного обучения, проведение совместных мероприятий в сферах общего, среднего профессионального и дополнительного образования, а также молодежных обменов;

- усовершенствовать форматы функционирования центров русского языка в Китае и центров китайского языка, в том числе Институтов Конфуция в России;

- создать бренд молодежных обменов, продолжив практику двусторонних контактов в формате проекта «100 молодых лидеров», который способствует расширению международного молодежного движения и росту количества совместных программ и мероприятий молодежных организаций России и Китая;

- ускорить развитие проекта по созданию Университета МГУ – ППИ в г. Шэньчжэне; оказывать поддержку университетам и объединенным исследовательским структурам, созданным в рамках ассоциаций вузов двух стран, в проведении важных совместных исследований в приоритетных областях науки и техники; обеспечивать взаимный доступ к высококачественным образовательным ресурсам и совместную подготовку высококвалифицированных специалистов;

- способствовать установлению прямых контактов и углублению сотрудничества между профессиональными художественными коллективами, театрами, библиотеками, музеями и другими организациями культуры двух

⁶⁶⁷ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 5 июня 2019, URL: <http://kremlin.ru/supplement/5413> (Дата обращения 17.04.2021)

государств; продолжать оказывать поддержку деятельности Российского культурного центра в г. Пекине и Китайского культурного центра в г. Москве, укреплять культурные обмены между регионами, содействовать обменам и профессиональной подготовке кадров в сфере культуры и искусства, провести всесторонний анализ сотрудничества в культурной индустрии;

- укреплять сотрудничество в области подготовки к зимним Олимпийским играм, совместно повышать уровень зимних видов спорта; российская Сторона поддерживает проведение Китайской Стороной XXIV зимних Олимпийских игр 2022 года; китайская Сторона обеспечит комфортные условия пребывания членов олимпийской команды России в Китае в преддверии и во время проведения XXIV зимних Олимпийских игр;

- содействовать сотрудничеству между средствами массовой информации двух государств, в том числе в целях обеспечения объективного и всестороннего освещения важнейших мировых событий; поддерживать усилия средств массовой информации двух государств, направленные на развитие профессионального диалога, проведение обменов, реализацию тематических мероприятий; укреплять всестороннее и многоформатное сотрудничество между новыми (сетевыми) средствами массовой информации в целях знакомства народов двух государств с выдающимися достижениями российской и китайской культуры, создания в обществе благоприятной атмосферы для развития взаимодействия и партнерства между Россией и Китаем;

- активизировать взаимодействие между органами государственного управления в области туризма двух стран, принимать меры к упрощению формальностей при совершении туристических поездок, содействовать расширению взаимных туристических обменов, повышать качество и безопасность туристических услуг, поощрять развитие новых видов туризма: арктического, автомобильного, событийного и других; в приоритетном порядке развивать взаимодействие уполномоченных государственных органов двух стран по координации и регулированию туристического рынка в целях защиты законных прав и интересов туристов. Интенсифицировать взаимодействие

по отдельным вопросам охраны и реставрации военно-мемориальных объектов, находящихся на территориях двух государств;

- в целях формирования позитивного общественного мнения и укрепления социальной базы двусторонних отношений активно содействовать проведению еще большего числа общественных мероприятий, среди которых центральными в 2019 году станут торжества в честь 70-летия установления дипломатических отношений между двумя государствами⁶⁶⁸.

Из-за пандемии, накрывшей мир в 2019 г, отношение к китайцам и Китаю во всем мире резко ухудшилось, совместные проекты в культурной сфере частично пришлось свернуть, однако стороны не намерены прекращать развивать сотрудничество в данной области – часть запланированных мероприятий удалось провести в онлайн формате, активно продолжается сотрудничество в области СМИ, разработке программ дистанционного образования на онлайн платформах, заметно активизировались программы сотрудничества в цифровой сфере, научно-технической и инновационной областях.

В целом, российско-китайское сотрудничество активно продолжается, его уровень растет. 4 июня 2021 г. президент России В. Путин заявил, что отношения России и Китая «вышли на беспрецедентный уровень»⁶⁶⁹.

В мае 2020 года мобильное приложение «Россия-Китай: главное» медиакорпорации Китая провело под руководством Китайско-Российского комитета дружбы, мира и развития соцопрос в 11 городах России и Китае об отношении к стране-соседу. Интересные результаты показали вопросы, заданные российским респондентам разных возрастных категорий об отношении к китайцам. При общей доле положительно относящихся к Китаю россиян в 77%, если представители старших поколений более лояльно отнеслись к тому, чтобы китайцы посещали Россию (41,9% категории 46-60 лет и всего лишь 11,7% в категории 18-25 лет), то российская молодежь оказалась более позитивно настроена к тому, чтобы иметь близкого друга китайца/китайку (31.7% в

⁶⁶⁸ Там же.

⁶⁶⁹ Путин оценил отношения России и Китая как беспрецедентные. 4 июня 2021, URL: <https://regnum.ru/news/polit/3289030.html> (Дата обращения 10.06.2021)

категории 18-25 лет и 17,5% в категории 46-60 лет) и в отношении к межэтническим бракам своих детей с гражданами Китая (13,8% в категории 18-25 лет и всего лишь 2,5% с категории 46-60 лет)⁶⁷⁰. Данные показатели свидетельствуют о том, что молодое поколение россиян, имеющее больше информации о Китае и выросшее в период активного развития российско-китайских отношений, дружелюбно воспринимает китайцев и более лояльно относиться к Китаю и китайцам по сравнению со старшим поколениям, имеющим устаревшие скудные познания о Поднебесной.

Аналогичные результаты показали результаты опросов, проведенные «Левада-центром» в 2020 году: при крайне высоком уровне общего положительного отношения россиян к Китаю (74-78% в зависимости от возрастной группы)⁶⁷¹, 40% россиян (по данным Фонда общественного мнения – 62% россиян)⁶⁷² согласились с тем, что Китай является ближайшим другом (по этому пункту КНР уступила лишь Беларуси), но на личностном уровне только 10% россиян сказали, что готовы видеть китайцев среди своих родственников и друзей, и только 16% сказали, что не возражают, чтобы китайцы были их соседями или коллегами по работе, больше половины россиян сказали, что предпочитают держать граждан КНР на максимальном от себя расстоянии, выступая за ограничение или полный запрет их въезда в Россию⁶⁷³.

Таким образом, мы видим, что несмотря на огромную проведенную работу в сфере гуманитарно-культурного сотрудничества между Россией и КНР в 2013-2019 гг. и улучшение общих показателей общественного мнения касательно Китая, китайцев и перспектив сотрудничества с Китаем в разных областях, на межличностном уровне степень лояльности россиян к китайцам все еще очень низка.

⁶⁷⁰ Соцопрос: двусторонние отношения России и Китая имеют прочную основу, URL: <https://ria.ru/20200620/1573231316.html> (Дата обращения: 16.11.2021)

⁶⁷¹ Отношение к странам // Левада-центр, 19 февраля 2021, URL: <https://www.levada.ru/2021/02/19/otnoshenie-k-stranam-7/> (Дата обращения: 19.11.2021)

⁶⁷² Российско-китайский диалог: модель 2020, № 58, 2020. С. 87

⁶⁷³ Курс на дедолларизацию: что ждет Россию и Китай в 2021 году // Евразия эксперт, интернет-издание, 19 января 2021 года, URL: <https://eurasia.expert/chto-zhdet-rossii-i-kitaya-v-2021-godu/> (Дата обращения: 18.11.2021)

По состоянию на 2021 г. ряд российских экспертов указывает, что общественное восприятие Китая россиянами все еще остается наиболее слабой стороной российско-китайских отношений, что может свести на нет все успехи договоренностей, достигнутых на высших уровнях⁶⁷⁴, что определяет направление и задачи, стоящие перед нашими государствами в сфере культурного сотрудничества.

Проанализировав развитие сотрудничества России и КНР в сфере культуры в рамках инициативы «Один пояс, один путь», мы можем сделать следующие выводы:

1. Вследствие непростой истории взаимоотношений между Китаем и Россией в XX в. на начало XXI в. в российском обществе существовало много негативных стереотипов о Китае и китайцах, а также процветала теория о «китайской угрозе», что обусловило необходимость активизации пассивной до этого момента внешней культурной политики в отношении России;
2. К моменту запуска инициативы «Один пояс, один путь» Россия и Китай имели более чем десятилетний опыт развития культурных связей - к 2013 году у обеих сторон были сформулированы базовые концепции, цели, задачи и смысловое наполнение культурного сотрудничества с другими странами, были подписаны основополагающие документы о сотрудничестве в сфере культуры с другими странами;
3. К моменту запуска инициативы «Один пояс, один путь» правительства и России, и КНР уже пришли к пониманию того, что в эпоху глобализации именно диалог культур, понимание и принятие народами друг друга, культурные связи начинают играть всё большую роль для построения успешных отношений с другими народами, что без активного развития своей культуры внутри страны и активной внешней культурной политики страна рискует остаться в политической и

⁶⁷⁴ Там же.

экономической изоляции, культуры стала считаться третьим столпом внешней политики наряду с политикой и экономикой;

4. К моменту запуска инициативы «Один пояс, один путь» были получены первые позитивные (пусть не очень значительные) результаты мероприятий в сфере культуры, совместно проведенные Россией и КНР в период 2002-2013 гг.;
5. На основе курса развития сотрудничества в сфере культуры, взятого правительствами двух стран в начале XXI в., в рамках инициативы «Один пояс, один путь» резко возросло и интенсифицировалось взаимодействие стран в области культуры во всех областях и на всех уровнях: сотнями исчисляются российско-китайские выставки, фестивали, форумы, ярмарки, проведенные в сфере искусства; произошло взрывное развитие российско-китайского туризма; динамично и быстро наращивали темп объемы образовательных программ; было учреждено и открыто несколько совместных российско-китайских вузов; было начато сотрудничество в совершенно новых, ранее не задействованных, но имеющих огромный потенциал развития в современном мире гуманитарных областях – таких как СМИ, кинематография, анимации, цифровые технологии, инновации;
6. По результатам культурного сотрудничества между Россией и Китаем в период 2013-2019 гг. (с момента запуска инициативы и до начала пандемии) достигнуты первые успехи (повышение уровня лояльности российского общества к Китаю, широкое ознакомление российской общественности с историей и культурой Китая), но также и вскрыты основные проблемы диалога российской и китайской культур, заключающиеся в том, что для формирования более позитивного отношения к китайскому народу россиянам требуется больше времени – до сих пор сильны еще в российском сознании негативные стереотипы о Китае и китайцах, и, если на правительственном уровне российско-китайские отношения находятся на высоте, то на личном,

человеческом уровне россиянам все еще не достает информации, знаний и лояльности к стране-соседу.

7. В настоящее время Китай и Россия придают важное значение дальнейшим усилиям по развитию своих культурных связей, поскольку только при позитивном восприятии друг друга и при формировании положительного имиджа стран и народов в глазах друг друга возможно долговременное, конструктивное сотрудничество во всех других областях и успех не только каждой из сторон по отдельности, но и всего Евразийского континента.

Заключение

Проведенное нами исследование показало, что в основу выдвинутой в 2013 г. КНР инициативы «Один пояс, один путь» легло понятие Шелкового пути – сети транспортных путей, в древности соединявших Азию с Европой, которая из разрозненной локальной мелкой торговли между соседними народами постепенно расширилась до крупномасштабных непрерывных экономических обменов между странами вдоль всех маршрутов протяженностью в тысячи километров.

В ходе проведенного нами исследования мы показали, что в рамках распространенного в Китае принципа апеллирования к прошлому для подведения теоретической базы под современные реалии китайское правительство провело прямую параллель между древним Шелковым путем и современной инициативой «Один пояс, один путь». В частности, была разработана основополагающая концепция Духа Шелкового пути, который включает в себя четыре принципа: мирное сотрудничество, открытость и инклюзивность, взаимное обучение и обмен опытом, взаимная выгода и «беспроеигрышность», легшие в основу построения международных отношений в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Таким образом, инициатива «Один пояс, один путь» имеет глубокую информационную и межкультурную составляющую в качестве орудия «мягкой силы» КНР. Инициатива предполагает усилия народов, относящихся к разным цивилизациям, поэтому для ее успеха необходимо доверие и взаимодействие этих народов в реализации экономических проектов. Международное культурное сотрудничество в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь» создает атмосферу взаимопонимания и доверия, развитию диалога народом на уровне формирования общественного мнения, способствующего экономическому сотрудничеству и решению социальных вопросов разных народов, удовлетворяет их культурные запросы в процессе формирования общей экономической зоны инициативы «Один пояс, один путь».

Формирование концепции инициативы «Один пояс, один путь» началось задолго до ее провозглашения Си Цзиньпином в 2013 г. С начала проведения политики открытости правительство КНР стремилось проводить внешнюю политику на основе взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства и сотрудничества. Само понятие «Шелковый путь», зародившись в XIX в., широко стало применяться только с 80-х гг. XX в., и окончательно оформилось в системный комплексную инициативу «Один пояс, один путь».

В нашем исследовании мы показали, что мировое сообщество неоднозначно восприняло инициативу «Один пояс, один путь». Большинство стран восприняли ее настороженно, высказывая опасения по поводу возросшей мощи Китая и его амбиций на континенте и на мировой арене. Мы доказали, что развитие международных культурных и гуманитарных связей стали для Китая одной из задач первостепенной важности, поскольку позитивный имидж КНР и доверие к ней стран-участниц инициативы «Один пояс, один путь» являются залогом успеха инициативы и всей внешней политики КНР.

Анализ международного сотрудничества в сфере культуры между Китаем со странами участницами инициативы показал, что внешняя культурная политика КНР резко активизировалась после запуска инициативы «Один пояс, один путь» во всех возможных сферах. Основными целями современной внешней культурной политики Китая являются устранения страхов перед «китайской угрозой», недоверия, предубеждений и негативного отношения к китайскому народу и культуре, а также укрепление культурных позиций Китая в мире.

Анализ документов, выпущенных китайским правительством в рамках инициативы «Один пояс, один путь», продемонстрировал, что активизация внешней культурной политики Китая неразрывно связана с задачей стимулирования подъема внутренней культурной политики: согласно рабочей концепции китайского правительства, традиционная китайская культура должна в первую очередь сохраняться, развиваться и поддерживаться внутри страны, и на этом фундаменте активно транслироваться во внешний мир при использовании

всех доступных способов и платформ, включая инновационные передовые технологии.

Проведенный нами анализ структуры внешних инвестиций Китая в сфере культуры показал, что во внешней культурной политике китайское правительство стало уделять особое внимание инновационным цифровым технологиям, в частности, созданию приложений для мобильных телефонов, мультфильмов, различного теле и радио контента на языках стран-участниц инициативы «Один пояс, один путь», а также туризму. Кроме того, изучение механизмов финансирования внешней культурной политики Китая позволило выявить важную особенность реализуемой Китаем внешней культурной политики – а именно то, что она неразрывно связана с экономической составляющей. Китайское правительство лишь частично финансирует внешнеполитические проекты в сфере культуры, привлекая к финансированию богатые провинции и крупные государственные и частные компании. Кроме того, китайская сторона стремится монетизировать проекты в сфере культуры, создавая конкурентоспособные качественные товары «культурной индустрии».

Анализ развития гуманитарных связей и международных проектов в сфере культуры КНР и стран участниц инициативы «Один пояс, один путь» показал, что при разработке и реализации стратегий и конкретных проектов в сфере внешней культурной политики по отношению к разным странам, китайское правительство учитывает уровень социально-экономического развития регионов, культурно-исторический тип цивилизации, присутствующий в регионе, уровень проникновения и близости китайской культуры с местной культурой, а также отношение политических элит и населения региона к Китаю и китайской культуре. Так, например, культурные связи между Россией и КНР стали активно развиваться в начале XXI в. и резко интенсифицировались в рамках инициативы «Один пояс, один путь». В настоящее время Китай и Россия стремятся расширять и углублять сотрудничество в сфере культуры, поскольку обе стороны понимают, что мирное, конструктивное и продуктивное сотрудничество стран, а также общая благоприятная обстановка на континенте возможно только при позитивном

восприятию друг друга и при формировании положительного имиджа стран и народов в глазах друг друга.

Таким образом, в нашем исследовании мы показали зарождение, формирование, особенности и основные тенденции развития внешней культурной политики КНР с момента ее появления, а также изменения, произошедшие в ней после запуска инициативы «Один пояс, один путь» в 2013 г. Кроме того, мы комплексно охарактеризовали роль международных культурных связей в реализации инициативы.

В ходе исследования мы доказали, что осознание рисков по утрате собственной культуры в условиях глобализации современного мира заставило китайское правительство активно принимать меры по защите, сохранению и развитию собственной культуры как внутри, так и вне страны, следствием чего явилась интенсификация внешней культурной политики КНР в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Долгое время китайское правительство было сосредоточено исключительно на политических и экономических аспектах внешней политики, и только в 90-х гг. XX века стало очевидно, что успех данных составляющих внешней культурной политики невозможен без позитивного отношения к Китаю – как на правительственном, так и на протонародном уровне – что заставило правительство КНР осознанно и активно заняться внешней культурной политикой.

Было показано, что к моменту запуска инициативы «Один пояс, один путь» в 2013 году КНР уже заложило основы и главные направления своей внешней культурной политики, и сама инициатива была преподнесена не просто как комплекс экономических, инфраструктурных и политических проектов, но и как «цивилизационный», гуманитарный проект, призванный «соединять сердца людей», живущих в странах участницах инициативы, и только на этом фундаменте возможно успешное сотрудничество в политической и экономической сферах. С запуском инициативы «Один пояс, один путь» китайское правительство стало уделять особое внимание внешней культурной политике и ее реализации – стали использоваться все возможные способы

транслирования позитивных сторон китайской культуры во внешний мир, в том числе и самые инновационные.

В рамках исследования мы доказали, что современная внешняя культурная политика КНР имеет ряд особенностей: активная работа над созданием «культурной индустрии», «культурных брендов» и стремление создать продаваемые конкурентоспособные на мировом рынке продукты в сфере культуры, сохранение и возрождение традиционной культуры, привлечение инвестиций от негосударственных компаний для реализации проектов во внешней культурной политике и задействованность разных административно-политических уровней, акцент на инновационные технологии, СМИ, интернет и туризм.

Ввиду широты тематик, затронутых в нашем исследовании, его результаты могут представлять интерес для широкого круга лиц - для студентов, преподавателей и исследователей в сфере китаеведения, международных отношений, культуры, социологии, политологии, а также для специалистов, занимающихся изучением китайской инициативы «Один пояс, один путь», для более глубокого понимания особенностей китайской ментальности, культуры и внешней культурной политики на современном этапе.

Внешняя культурная политика КНР на современном этапе находится на стадии формирования и претерпевает изменения в связи с корректировками правительства Китая, обусловленными текущей международной ситуацией, в частности, пандемией коронавируса и «торговой войной», объявленной США. В связи с этим, данную диссертацию можно рассматривать как промежуточное исследование, актуальное на 2021 год. В дальнейшем необходимо внимательно отслеживать изменения и тенденции во внешней культурной политике КНР. Во-первых, особый интерес для нас представляет развитие внутренней культурной политики КНР на современном этапе и в будущем (появление такого понятия как «культурная безопасность» в китайском научном и политическом дискурсе позволяет предположить возникновение барьеров для проникновения внешних культур в Китай). Во-вторых, требует более глубокого изучения механизмы

финансирования внешней культурной политики КНР (данный вопрос слабо освещен в настоящее время, и не вполне урегулирован китайским правительством, но именно от него во многом зависит успешная реализация проектов во внешней культурной политике страны). В-третьих, перспективной кажется тема наращивания арсенала СМИ КНР на мировой арене и формирование собственной информационной повестки на международной арене как противовеса СМИ, подконтрольных США, в частности, для российских исследователей интересно было бы проанализировать образ России и характер китайско-российских отношений в анимационном, теле-, кино- и радиоконтенте, создаваемом и транслируемом китайскими СМИ в международном вещании. И наконец, интересной представляется также тема о развитии «культурной индустрии», создании «культурных брендов» в Китае, их содержание и успешность на международных рынках.

Список источников и литературы

Источники

Нормативно-правовые акты КНР

1. Декларация Ханчжоу. 17 мая 2013. // Сайт ЮНЕСКО. URL: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/pdf/final_hangzhou_declaration_russian.pdf (Дата обращения: 21.05.2021)
2. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического Пояса Шелкового Пути и Морского Шелкового Пути XXI века. 2015/03/28, URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml>
3. 中国共产党十六届七中全会公报全文 (10.12.07) [Полный текст коммюнике 17-го пленума Коммунистической партии Китая (12.10.07)] Агентство Синьхуа, Пекин, 12 октября. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus//chn/xw/t371804.htm> (Дата обращения: 11.02.2021)
4. 文化部“一带一路”文化发展行动计划（2016—2020 年） // [План действий Министерства культуры по развитию культуры «Один пояс, один путь» (2016–2020)] URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%96%87%E5%8C%96%E9%83%A8%E2%80%9C%E4%B8%80%E5%B8%A6%E4%B8%80%E8%B7%AF%E2%80%9D%E6%96%87%E5%8C%96%E5%8F%91%E5%B1%95%E8%A1%8C%E5%8A%A8%E8%AE%A1%E5%88%92%EF%BC%882016%E2%80%942020%E5%B9%V4%EF%BC%89> (Дата обращения: 30.10.2021)
5. 文化和旅游部关于公布 2019 年度“一带一路”文化产业和旅游产业国际合作重点项目的通知 [Уведомление Министерства культуры и туризма об объявлении ключевых проектов международного сотрудничества в сфере индустрии культуры и туризма «Один пояс, один путь», 2019] , URL:

http://www.jinrizhengce.com/leone/vip_doc/7244058.html (Дата обращения: 25.10.2021)

6. 关于公布 2020 年“一带一路”文化产业和旅游产业国际合作重点项目的通知 [Уведомление об объявлении ключевых проектов международного сотрудничества в сфере культуры и туризма «Один пояс, один путь» в 2020 году]. URL:<http://www.ahwt.org/display.asp?id=14256> (Дата обращения: 25.10.2021)
7. 中国共产党第十八届中央委员会第三次全体会议 2013 [Третий пленум ЦК Коммунистической партии Китая восемнадцатого созыва 2013 г.] , URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/中国共产党第十八届中央委员会第三次全体会议> (Дата обращения 13.11.2021)
8. 三中全会构建现代公共文化服务体系 增强国家软实力 [Третий пленум ЦК Коммунистической партии Китая создает современную систему общественных культурных услуг и укрепляет национальную мягкую силу]. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2013/1114/c70731-23539697.html> (Дата обращения 11.11.2021)
9. 胡锦涛代表第十七届中央委员会向大会作报告 [Ху Цзиньтао выступил с докладом на съезде от имени ЦК 17-го созыва.] , URL: https://www.ccdi.gov.cn/special/19da/lcddh_19da/18da_19da/201710/t20171013_108944.html (Дата обращения 12.12.2021)
10. 中国共产党第十九届中央委员会第五次全体会议公报 2020 [Коммюнике пятого пленума ЦК КПК 19-го созыва 2020 г.]. URL: http://www.xinhuanet.com/2020-10/29/c_1126674147.htm (Дата обращения 12.11.2021)
- 11.«文化及相关产业分类 (2018)» [Классификация культуры и соответствующих отраслей (2018)]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjbz/201805/t20180509_1598314.html (Дата обращения: 15.11.2021)

12. 《促进共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动》 2015 [«Видение и действия по продвижению совместного строительства экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути 21 века»] 2015.
13. 弘扬丝路精神 共建丝路伟业 [Развивая Дух Шелкового пути и продвигая великое дело инициативы «Один пояс, один путь»] // Посольство Китайской Народной Республики в Эстонской Республике.
14. 推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动. [Уведомление об объявлении ключевых проектов международного сотрудничества в сфере культуры и туризма «Один пояс, один путь» в 2020 году для содействия совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21 века. Видение и действия.] URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%8E%A8%E5%8A%A8%E5%85%B1%E5%B5%BA%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E7%BB%8F%E6%B5%8E%E5%B8%A6%E5%92%8C21%E4%B8%96%E7%BA%AA%E6%B5%B7%E4%B8%8A%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E7%9A%84%E6%84%BF%E6%99%AF%E4%B8%8E%E8%A1%8C%E5%8A%A8#1> (Дата обращения: 30.10.2021)

Международные официальные документы

15. Заявления для прессы по итогам заседания Высшего Евразийского экономического совета. 29 мая 2014 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/45790> (Дата обращения 18.04.2021)
16. Меморандум о реализации Плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере. 6 декабря 2012.
17. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // Министерство

иностранных дел Российской Федерации [Официальный сайт]. URL:

https://www.mid.ru/el/foreign_policy/official_documents/-

[/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/224550](https://www.mid.ru/el/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/224550) (Дата обращения 17.11.2021)

18. Распоряжение Президента Российской Федерации от 16.11.1992 г. № 697-рп. «О Совместной Декларации об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/2401> (Дата обращения: 05.03.2021)
19. Распоряжение Президента Российской Федерации от № 53-рп «О проведении Года российского туризма в Китайской Народной Республике и Года китайского туризма в Российской Федерации» 13.02.2012. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34793> (Дата обращения: 05.03.2021)
20. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 20 мая 2014 URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/1642 (Дата обращения: 09.04.2021)
21. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. 08.05.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (Дата обращения: 11.01.2021)
22. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 5 июня 2019. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5413> (Дата обращения 17.04.2021)
23. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве. 18.12.1992. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-356/48731 (Дата обращения 12.05.2021)
24. List of Deliverables of the Second Belt and Road Forum for International Cooperation, April 27, 2019. URL:

<http://www.beltandroadforum.org/english/n100/2019/0427/c36-1312.html> (Дата обращения 17.04.2021)

25. 《中华人民共和国政府和新加坡共和国政府联合声明》 2018.11.14 [«Совместное заявление правительств Китайской Народной Республики и Правительства Республики Сингапур»], URL: http://cci.cq.gov.cn/zwgk_540/fdzdgknr_540/lzyj_540/zcwj/202003/t20200327_6257526_wap.html (Дата обращения 10.12.2021)
26. 《中华人民共和国和哈萨克斯坦共和国联合声明》 2019.9.12//[«Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Казахстан»], URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cemd/chn/zgyw/t1697207.htm> (Дата обращения 15.12.2021)

Официальные речи и выступления

27. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете (полный текст)// Посольство КНР в республике Казахстан. URL: <http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm> (Дата обращения 12.09.2020)
28. 习近平在中缅建交 70 周年系列庆祝活动暨中缅文化旅游年启动仪式上的致辞（全文） [Выступление Си Цзиньпина на серии торжеств по случаю 70-летия установления дипломатических отношений между Китаем и Мьянмой и церемонии открытия Года культурного туризма Китая и Мьянмы (полный текст)], URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-01/18/c_1125476462.htm (Дата обращения 12.09.2020);
29. «Один пояс, один путь»: полный текст речи Си Цзиньпина. 19.05.2017. URL: <https://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html> (Дата обращения 15.07.2020)
30. Речь Си Цзиньпина на брифинге для журналистов на полях 2-го Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках "Пояса и

пути". 27 апреля 2019, URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-04/28/content_74729678.htm (Дата обращения 04.05.2021);

31. 习近平在第二届世界互联网大会开幕式上的讲话 [Выступление Си Цзиньпина на Второй конференции по вопросам интернета в Учжэне] URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2015-12/16/c_1117481089.htm (Дата обращения: 01.12.2021)

Мемуары

32. Рубрук В., де. Путешествие в восточные страны. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1911. С. 79–194.

Официальные сайты

33. Грант Шелковый путь для молодых исследователей.
URL: <https://ru.unesco.org/silkroad/youthgrant> (Дата обращения 10.06.2021)
34. Институт Конфуция при СПбГУ. URL: <http://www.ci.spbu.ru/about/> (Дата обращения: 08.06.2020)
35. Международное Евразийское Движение. URL: <http://www.evrazia.info/> (Дата обращения 06.04.2021)
36. Министерство образования КНР. URL: <http://www.moe.edu.cn/>
37. Общество Дружбы Узбекистан – Китай. URL: <http://china-uz-friendship.com/>
38. Общество Российско-Китайской Дружбы. URL: <http://orkd.ifes-ras.ru/> (Дата обращения 07.09.2020)
39. Организация Договора о Коллективной Безопасности URL: <http://www.odkb-csto.org/> (Дата обращения 19.02.2021)
40. Таможенный Союз ЕАЭС. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (Дата обращения 07.03.2021)

41. Ydyl.cn.com.URL:

https://www.ydylcn.com/skwx_ydyl/sublibrary?SiteID=1&ID=8721 (Дата обращения 09.01.2021)

42. Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне. История. URL:

<https://szmsubit.ru/istorija/> (Дата обращения: 15.11.2021)

43. Центры китайской культуры. URL:

<http://cn.cccweb.org/portal/site/Master/index.jsp> (Дата обращения: 15.01.2021)

44. 国际哲学团体联合会、北京大学[XXIV Всемирный философский конгресс.

Пекин, 13–20 августа 2018 г.] URL: <http://wcp2018.pku.edu.cn/> (Дата обращения 17.02.2021)

Материалы СМИ

45. Аликин А. Конец Северного пути // Иносми. 04.06.2015

URL: <http://inosmi.ru/russia/20150604/228395401.html> (Дата обращения 19.04.2021)

46. Больше всего болельщиков приехали на ЧМ-2018 из Китая, США и Мексики // ТАСС интернет-издание, 05 августа 2018 г. URL:

<https://tass.ru/obschestvo/5430426> (Дата обращения: 03.06.2021)

47. Виктор Ларин: интеграционная инициатива "Один пояс и один путь", предложенная Китаем отвечает стратегическим интересам России.

В. Ларин. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ. 30.04.2019. URL:

<http://www.globalwarnews.ru/viktor-larin-integratsionnaya-initsiativa-quotodin-royas-i-odin-putquot-predlozhennaya-kitaem-otvechaet-strategicheskim-interesam-rossii-31380.html> . (Дата обращения: 03.12.2021)

48. Глазьев С. Евразийская интеграция – ключевое направление современной политики России / С. Глазьев // Русская народная линия. 18.04.2014.

URL: http://ruskline.ru/analitika/2014/04/16/dobrovolnoe_sodruzhestvo_narodov/ (Дата обращения: 08.04.2021)

49. Иван Зуенко: как работает "Пояс и Путь", и что это означает для России. И. Зуенко. CHINALOGIST. 18.07.2017. URL: <https://chinalogist.ru/articles/ivan-zuenko-kak-rabotaet-poyas-i-put-i-hto-eto-oznachaet-dlya-rossii-12657> (Дата обращения: 13.12.2021)
50. Саммит ШОС: объединение в ответ на изоляцию. «Вести» интернет-газета, 11 сентября 2014 г. URL: <https://www.vesti.ru/article/1852535> (Дата обращения: 15.11.2021)
51. Тавровский Ю. Китайская мечта и ее составляющие. Стратегический план развития страны: расчеты и программы / Ю. Тавровский // Независимая газета. 04.12.2015. URL: http://www.ng.ru/ideas/2015-12-04/5_ideas.html (Дата обращения: 04.11.2020)
52. Реализация инициативы «Один пояс один путь» уже вступила в новый этап — Посол РФ в Китае А. Денисов. Russian.people.cn. 20.04.2019. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0418/c95181-9568..> (Дата обращения: 11.12.2021)
53. Confucius Institute: promoting language, culture and friendliness // China View. 02.10.2006. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2006-10/02/content_5521722.htm (Дата обращения 09.11.2020)
54. Starr F. S. A Partnership for Central Asia // Foreign Affairs. 2005. July/August URL: http://www.cfr.org/publication/8937/partnership_for_central_asia.html (Дата обращения 02.03.2021)
55. Starr S.F. Kuchins A. C. The Key to Success in Afghanistan: A Modern Silk Road. Central Asia-Caucasus Institute Silk Road Studies Program, 2010. P. 27. URL: <http://www.silkroadstudies.org/new/docs/silkroadpapers/1005Afghan.pdf> (Дата обращения 12.02.2021)
56. 滕文生。人民要论：古丝绸之路与共建一带一路 [Тэн Вэньшэн. Народные обсуждения: Великий Шелковый путь и инициатива «Один пояс, один путь»] // Жэньминь жибао. 24.04.2019

- 57.陈远峰 历史与现实的交汇——浅谈对“一带一路”的几点认识 [Чэнь Юаньфэн. Пересечение истории и реальности - Обсуждение «по пути» понимания связи между историей и реальностью - Несколько моментов, касающихся «пояса и пути»] //宁波教育学院学报. 2017年03期 页码: 95-97.
- 58.李后强, 邓子强。弘扬丝绸之路精神 [Ли Хоуцян, Дэн Цзыщян. Неся Дух Шелкового Пути] // Жэньминь Жибао. 2014.07.02
- 59.李国强。古代丝绸之路的历史价值及对共建“一带一路”的启示 [Ли Гоцян. Историческое значение древнего Шелкового пути для формирование инициативы «Один пояс, один путь»]// 《求是》 2019.01
- 60.蔡英.友好邻居阿富汗 [Цай Ин. Дружественный сосед Афганистан] // 世界知识, 1962, №10.
- 61.人民日报. Жэньминь жибао. 15.05.2017, С. 3.
- 62.田广,刘瑜. 论文化因素对“一带一路”跨境电商的影响 [Тянь Гуан, Лю Ю. О влиянии культурных факторов на трансграничную электронную торговлю «Один пояс, один путь»] //社会科学辑刊. 2021,(03). 页码 95-104.
- 63.皇陵谈. 一带一路建设继续发挥文化软实力的相信作用 [Хуан Линтань. Строительство «Один пояс, один путь» настоятельно нуждается в использовании лидирующей роли мягкой силы культуры] // Нинся дансяо сюэбао. 2016, №6, с. 80-83
- 64.王嘉珮. 描绘国际交流与合作新蓝图 推动“一带一路”文旅融合发展 [Ван Цзяпей. Разработать новый план международных обменов и сотрудничества для содействия комплексному развитию просветительского туризма вдоль «Пояса и пути»] //中国旅游报中央级 2021-07-20
- 65.冯音. “一带一路”背景下黑龙江省中俄音乐文化交流的现实意义 [Фэн Инь. Практическое значение китайско-российского музыкального культурного обмена в провинции Хэйлунцзян на фоне инициативы «Один пояс, один путь»] // 戏剧之家. 2021,(14). 页码 71-72.

66. 邱敬浩. “一带一路”背景下中俄“万里茶道”项目的合作交流 [Цю Цзинхао. Сотрудничество и обмены по проекту «Чайная церемония Ванли» между Китаем и Россией на фоне «Один пояс, один путь»] // 侨园. 2021,(04). 页码 9-10.
67. 季民卿. 基于场馆展示的丝路科技文化传播——以上海科技馆对外交流为例 [Цзи Миньцин. Культурное распространение науки и технологий на Шелковом пути на основе выставок - на примере Шанхайского музея науки и технологий за рубежом] // 科技传播. 2021,(07). 页码 5-9.
68. 中华人民共和国对外关系文件集 [Сборник документов по внешней политике КНР] // Пекин, 1965, С. 425-426
69. 刘进宝. “丝绸之路”概念的形成及其在中国的传播 [Лю Цзиньбао. Формирование и распространение в Китае концепции «Шелкового пути»] // 中国社会科学, 2018, №11. 页码 190
70. 周伟洲、丁景泰. 丝绸之路大辞典 [Чжоу Вэйчжоу, Дин Цзинтай. Большой словарь Шелкового пути] // 陕西人民出版社, 2006, 页码 1
71. 甘钧先. «丝绸之路»复兴计划与中国外交 [Гань Цзюньсянь. Планы по воссозданию «Шелкового пути» и китайская внешняя политика] // 东北亚论坛, 2010, Vol.19, №5, С. 65
72. 徐庭娅. 联合国复兴丝绸之路项目启动 [Сюй Тин'я. ООН запускает проект по возрождению Шелкового пути] // 全球经济, 19.02.2005
73. 重修丝绸之路: 迈向亚洲一体化 [Восстановление Шелкового пути: на пути к интеграции Азии] // 当代亚太, 2009, 3
74. 吴素荣. 携手前进的阳光大道: “一带一路” [Ву Сужун. Солнечная дорога, идущая рука об руку: «Один пояс, один путь»] // 经济日报. 2021, (Z2). 页码 58-59.

75. 田广, 刘瑜. 论文化因素对“一带一路”跨境电商的影响 [Тянь Гуан, Лю Ю. О влиянии культурных факторов на трансграничную электронную торговлю «Один пояс, один путь»] //社会科学辑刊. 2021,(03). 页码 95-104.
76. 《丝绸之路的历史价值与当代启示》光明日报 [Сюй Байюй. Историческая ценность и современное просвещение Шелкового пути]. //Гуанминь Жибао. 2014-10-20

Литература

Монографии, диссертации и доклады

1. Баженова Е., Островский А. Синьцзян. Горизонты Нового Шелкового пути / Е. Баженова, А. Островский. - М., МБА, 2016. – 276 с.
2. Безертиков Р.Н. Китай и кочевой мир (1500 лет до н.э. по 220 год н.э.) / Р.Н. Безертиков. - Казань, Слово, 2011. – 208 с.
3. Гумилев Л.Н. Древние тюрки / Л.Н. Гумилев. - СПб.; М.: Оникс, 2003. – 576 с.
4. Дреж Ж.-Б. Марко Поло и Шелковый путь / Ж.-Б. Дреж. - М., Астрель, АСТ, 2006. – 192 с.
5. Дьяконов М.М. Очерки истории Древнего Ирана / М.М. Дьяконов. - М.: Восточная литература, 1961. – 444 с.
6. История Узбекистана в источниках / Сост. Б.Ф. Лунин. - Ташкент, ФАН, 1984. – 224 с.
7. Куликова Г.В. Россия – Китай. Народная дипломатия / Г.В. Куликова. - М., Форум, 2012. – 512 с.
8. Кун Дэкунь. Мегапроект «Один пояс, один путь» Китайской Народной Республики как фактор укрепления евразийской интеграции. Диссертация на соиск. уч. ст. к. пол. наук. 23.00.04 / Кун Дэкунь. Владивосток, 2020. – 197 с.

9. Магидович И.П. Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий / И.П. Магидович, В.И. Магидович. Т. 1. М.: Просвещение, 1982. – 288 с.
10. Мартиросян А. На Великом Шелковом пути / А. Мартиросян. Ереван, ИИ АН Армении, 1998. – 120 с.
11. Маршак Б.И. Согдийское серебро / Б.И. Маршак. - М., Наука, 1971. – 154 с.
12. Нестерова О.А., Шершнева И.А. Общественная дипломатия и международные коммуникативные стратегии (на примере российско-китайского взаимодействия) / О.А. Нестерова, И.А. Шершнева. - М., МГУ, 2012. – 330 с.
13. Норвич Дж. История Венецианской Республики / Дж. Норвич. - М., 2011. – 896 с.
14. Радкевич В.А. Великий Шелковый путь / В.А. Радкевич. - М., Агропромиздат, 1990. – 239 с.
15. Российско-китайский диалог. Доклады Российского Совета по международным делам, Института Дальнего Востока РАН, Института Международных исследований Фуданьского университета. Модель 2015, № 18. Модель 2016, № 25. Модель 2017, № 33. Модель 2018, № 39. Модель 2019, № 46. Модель 2020, № 58. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/> (Дата обращения: 13.02.2021)
16. Тавровский Ю.В. Новый Шелковый путь. Главный проект XXI века / Ю.В. Тавровский. - М., 2017. – 368 с.
17. Франкопан П. Шелковый путь / П. Франкопан. - М., 2018. – 128 с.
18. Хансен В. Великий Шелковый путь / В. Хансен. - М., Центрполиграф, 2014. – 477 с.
19. Чэнь Чжихао. Китайско-индийские отношения конца XX – начала XXI вв.(1988-2014 гг.). Автореферат канд. дисс. М., 2015. С. 23.
20. Юрченко А. Г. Книга Марко Поло: Записки путешественника или имперская космография / Переводы с латинского и персидского языков С. В. Аксенова. - СПб., 2007.

21. China – India. Beijing, 2003. P.105.
22. Dillon M. China's Muslim Hui community: migration, settlement and sects. Routledge, 1999.
23. Zhang Yiping. Story of the Silk Road / Zhang Yiping. Beijing, China Intercontinental Press, 2005. – P.176 .

Научные статьи из сборников и периодических изданий

24. Аветисян Э.Г. Международный имидж КНР: факторы формирования и тренды / Э.Г. Аветисян // Актуальные проблемы современных международных отношений. - 2017. - № 9. - С. 87–91.
25. Аристова Л.Б., Семенова Н.К. «Один пояс – один путь» - научные маршруты проекта / Л.Б. Аристова, Н.К. Семенова // Восток (ORIENS). - 2018. - № 3. - С. 176–178.
26. Балакин В. Китайско-индийские противоречия по проблемам азиатской интеграции / В. Балакин // Проблемы Дальнего Востока. - № 3. - 2014. - С. 88–93.
27. Бай Сяогуан. Анализ текущей ситуации и перспектив китайско-российского сотрудничества в сфере культурных индустрий в рамках проекта «Один пояс, один путь» / Бай Сяогуан // Власть и управление на Востоке России. - 2018. - № 2(83). - С. 9–10.
28. Белокреницкий В.Я. Стратегический треугольник Россия – Китай – Индия: реальность конфигурации / В.Я. Белокреницкий // Китай в мировой политике. - М., 2001. - С. 380–391.
29. Бернштам А.Н. Гуннский могильник Ноин-Ула и его историко-археологическое значение / А.Н. Бернштам // Известия АН ССР. Отделение общественных наук. № 4. - М., 1937.
30. Бусыгина И., Григорьев И., Декальчук А., Кабанов Ю., Кривохиж С., Соболева Е. Модели регионального лидерства в Евразии: к новой исследовательской повестке / И. Бусыгина, И. Григорьев, А. Декальчук, Ю.

- Кабанов, С. Кривохиж, Е. Соболева // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2020. - Т. 64. - № 11. - С. 117–118.
31. Васильев Л.С. Культурные и торговые связи ханьского Китая с народами Центральной и Средней Азии / Л.С. Васильев // *Вестник истории мировой культуры*. Сентябрь – октябрь 1958. № 5 (11). - С. 35–53.
32. Виноградов А.О. «Один пояс, один путь»: европейское измерение / А.О. Виноградов // *Новый Шелковый путь и его значение для России*. - М., 2016. - С. 200–212.
33. Власов Н.В. Современная политика Китайской Народной Республики в Юго-Восточной Азии / Н.В. Власов // *Вестник МГИМО*. - № 3 (42). - 2015.
34. Власов Н. Китайско-таиландские отношения. Современный период / Н. Власов // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. - 2011. - №17. - С. 295–310.
35. Гайдаев О.С. Китайско-индийское соперничество в Евразии: возможности и риски для России / О.С. Гайдаев // *Caucasian Science Bridge*. - 2018. - № 1. - С. 130–141.
36. Гао В. Институты Конфуция в мире / В. Гао // *Гуманитарные научные исследования*. - 2015. - № 6. - Ч. 1. URL: <http://human.snauka.ru/2015/06/11485> (дата обращения: 12.01.2021).
37. Гао В. История культурных связей России и Китая в рамках становления китайской стратегии «Один пояс – один путь» / В. Гао // *Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Гуманитарные науки (ВАК). - 2018. - № 5. - С. 9–13.
38. Гао В. История отношений КНР и Индии в сфере культурного сотрудничества в начале XXI в. / В. Гао // *Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Гуманитарные науки (ВАК). - 2021. - № 6-2. - С. 10–14.
39. Гао В. Проект развития транспортной сухопутной и морской инфраструктуры по программе «Один пояс, один путь» / В. Гао // *Вопросы*

- национальных и федеративных отношений. (ВАК). - 2021. - Т. 11. - № 6(75). - С. 1830–1837.
40. Ду Цзюань. Сотрудничество между Китаем и Казахстаном в сфере образования / Ду Цзюань // Материалы XVIII Международной научной конференции, посвященной 98-летию образования Белорусского государственного университета. - Минск: Белорусский государственный университет, 2019. - С. 30–36.
41. Захарова В.И. Внешняя культурная политика и современные этнополитические коммуникации / В.И. Захарова // Коммуникология. 2014. - Т. 5. - № 3. - С. 95–100.
42. Иванюков М.О., Колесникова Т.В. Внешняя политика КНР: от «мягкой» силы к «жесткой» / М.О. Иванюков, Т.В. Колесникова // Актуальные проблемы экономики и управления. - 2019. - № 2 (22). - С. 84–88.
43. Иерусалимская А.А. О северокавказском «Шелковом пути» в раннем средневековье / А.А. Иерусалимская // Советская археология. - № 2. - 1967. - С. 55–78.
44. Инь Сымэн. Роль публичной дипломатии в продвижении проекта "Один пояс, один путь" / Инь Сымэн // Общество: политика, экономика, право. - 2018. - № 2. - С. 20–23.
45. Киреева А.А. «Инициатива пояса и пути»: содержание, цели, значение / А.А. Киреева // Сравнительная политика. — 2018. — Том 9. — №3. — С. 61-74. URL: <https://doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-3-61-74>. (Дата обращения: 09.05.2021)
46. Коновалова О. С. Формирование термина «желтая экспансия» относительно образа Китая в средствах массовой информации / О.С. Коновалова // Вестник РУДН, Серия Литературоведение, Журналистика. 2011. - №3. - С. 77–78.
47. Козлов Л.Е. Российский Дальний Восток как объект внешней культурной политики Японии и Китая / Л.Е. Козлов, Б.Б. Насакова // Российский Дальний Восток в Азиатско-Тихоокеанском регионе на рубеже веков:

- Политика, экономика, безопасность. - Вып. 2 / Науч. ред. М.Ю. Шинковский; под общ. ред. Н.В. Котляр. - Владивосток: Дальнаука, 2008. - С. 183–197.
- 48.Кривохиж С. Публичная дипломатия Китая: защита или нападение? / С. Кривохиж // Проблемы Дальнего Востока. - 2013. - № 5. - С. 20–27.
- 49.Кривохиж С.В. Соотношение категорий «суверенитет» и «права человека»: позиция Пекина / С. Кривохиж // Проблемы Дальнего Востока. - 2019. - № 4. - С. 77–84.
- 50.Кузнецов В.С. Китай – Индия: новые акценты и реалии / В.С. Кузнецов // Китай в мировой и региональной политике (история и современность). - М., 2003. - С. 110–125.
- 51.Лебедева Н.Б. Китайские инициативы ЭПШП и МШП vs индийские проекты «Mausam», «Spice Road» «Sagar Mala» и «Cotton Routes» / Н.Б. Лебедева // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2015. - № 26. - С. 26–57.
- 52.Ли С. Приоритетные направления китайско-монгольских отношений в начале XXI века / С. Ли // Международные отношения. - 2020. - № 4. - С. 11–28.
- 53.Локшин Г.М. Китай – АСЕАН / Г.М. Локшин // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2017–2018. - М.: Форум, 2018. - С. 355–361.
- 54.Ломанов А.В. Стратегия культурного влияния Китая в проекте «Один пояс, один путь» / А.В.Ломанов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXII: ежегодное издание. - М.: ИДВ РАН, 2017. - С. 52–63.
- 55.Ломова Т.Е. Внешняя культурная политика Японии и Китая в современном мире / Т.Е. Ломова // Россия и АТР. №.3. С. 52–70.
- 56.Лоханин А. М., Оторочкина А.Е. Россия и КНР: взаимное восприятие внешней политики соседа (2000-2010) / А.М. Лоханин, А.Е. Оторочкина //

- Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. - № 3 (16). - 2014. - С. 108–115.
57. Лубо-Лесниченко Е.И. Шелковый путь в период шести династий (III – VI вв.). (По новым материалам) / Е. И. Лубо-Лесниченко // Труды Государственного Эрмитажа. - Вып. 19. - Л., 1978. - С. 15–25.
58. Лукин А.В. Идея «экономического пояса шелкового пути» и евразийская интеграция // Международная жизнь. 2014. №. 7. С.84-98.
59. Мартиросян А. Великий шёлковый путь: этапы восстановления / А. Мартиросян // Центральная Азия и Кавказ. - 2000. - №6 (12). - С. 198-204.
60. Мачавариани Г.Г. Грузия – Китай: политические, экономические и гуманитарные аспекты сотрудничества / Г.Г. Мачавариани // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2015. - № 1. - С. 142–151.
61. Мирзоев Х.Т. Взаимодействия Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики в сфере искусства и литературы / Х.Т. Мирзоев // Известия института философии, политологии и права имени А. Баховадинона Национальной Академии Наук Таджикистана. - 2021. - № 2. - С. 191–195.
62. Мухаметов Р.С. Культура как инструмент внешней политики России / Р.С. Мухаметов // Известия Уральского федерального университета. Серия. 1: Проблемы образования, науки и культуры. - 2011. - Т. 86. - № 1. - С. 193–198.
63. Мухаметов Р.С. Культурная дипломатия КНР: институты, инструменты, проблемы / Р.С. Мухаметов // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. - 2019. - Т. 14. - № 4 (194). - С. 150–157.
64. Назаров А. Д., Кораблева И. С. Великий шелковый путь как уникальный коммуникационный проект в истории человеческой цивилизации: уроки, проблемы, перспективы / А.Д. Назаров, И.С. Кораблева // Коммуникология. - 2018. - Т. 6. - № 1. - С. 119–128.

65. Негматов Н.Н. Концепция истории и реалии «Великого шёлкового пути» / Н.Н. Нагматов // Центрально-Азиатские гуманитарные исследования. - 1998. - № 2. - С. 97–114.
66. Новакова О.В. Вьетнам и Китай: притяжения и отталкивание. Морская дипломатия в Тонкинском заливе. 1991–2019 / О.В. Новакова // Азии и Африка сегодня. - 2020. - № 10. - С. 41–45.
67. Песцов С.К. Стратегическое партнерство России и Китая: место и роль гуманитарного сотрудничества / С.К. Песцов // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2020. - Т. 29. - № 4. - С. 145–146.
68. Подоляк Д. В. СМИ как инструмент «мягкой силы» во внешней политике КНР / Д.В. Подоляк // Общество: политика, экономика, право. - 2018. - № 11 (64). - С. 41–44.
69. Положевич Р.С. Гуманитарное сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики на современном этапе / Р.С. Положевич // Государственное управление. - № 63, Август 2017. - С. 143–170.
70. Пугаченкова Г.А. Предметы иноземного импорта на среднеазиатских трассах Великого Шелкового пути / Г.А. Пугаченкова // На среднеазиатских трассах Великого Шелкового пути. Очерки истории и культуры. - Ташкент, ФАН, 1990. - С. 23–38.
71. Рифтин Б. Из истории культурных связей Средней Азии и Китая / Б. Рифтин // Проблемы востоковедения. - 1960. - № 5. - С. 119–132.
72. Сафронова Е.И. Стратегия «Один пояс, один путь» как носитель «мягкой силы» Китая / Е.И. Сафронова // Новый Шелковый путь и его значение для России. - М., 2016. - С. 84-105.
73. Свистунова И.А. Развитие современных турецко-китайских отношений: перспективы и сложности сотрудничества / И.А. Свистунова // Восточная аналитика. - 2020. - № 4. - С. 63–79.
74. Ставиский Б.Я. Великий Шелковый путь - первая в истории человечества трансконтинентальная трасса обмена товарами и культурными достижениями / Б.Я. Ставиский // Формирование и развитие трасс Великого

- Шелкового пути в Центральной Азии в древности и в Средневековье. - Ташкент, 1990. - С. 15–27.
75. Сун Сяомен. Внешняя культурная политика России и Китая / Сяомен Сун // Геополитика и патриотическое воспитание. - 2016. - № 24. - С. 51–60.
76. Сутырин В. Трансформация публичной дипломатии ЕС: от содержательного кризиса к повестке внешней угрозы / В. Сутырин // Современная Европа. - 2021. - № 6. - С. 17–29.
77. Тарасова Д.А. Прагматическая «дружба» Китая и Восточного Тимора: предпосылки и перспективы / Д.А. Тарасова // Вестник Нижневарттовского государственного университета. - 2019. - № 3. - С. 46–55
78. Уянаев С.В. 30 лет китайско-индийской нормализации: «возврат на перекресток» или верность сотрудничеству и добрососедству? / С.В. Уянаев // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. - 2018. - Т. 23. - № 23. - С. 121–139.
79. У Юйяо. Гуманитарный аспект отношений Китая и России как важный компонент стратегического партнерства / Юйяо У // Вестник РУДН. Серия История России. - 2020. - Т. 19. - Вып. 3. - С. 699–714.
80. Фарделла Э., Проди Дж. «Один пояс, один путь» и его влияние на Европу / Э. Фарделла, Дж. Проди // Валдайские записки. - № 82. - Март 2018. - С. 9–18.
81. Фокин В.И. Народная дипломатия в начале XXI века (диалог народов и публичная дипломатия государств) / В.И. Фокин // Межкультурный диалог в современном мире. Материалы IX конференции с международным участием. - СПб.: Скифия-принт, 2021. - С. 47–52
82. Фокин В.И. Китайская инициатива Экономического пояса нового Шелкового пути и проблемы гуманитарного сотрудничества / В.И. Фокин // Межкультурный диалог в современном мире. Новый Шелковый путь в Санкт-Петербурге. Материалы V конференции с международным участием. Санкт-Петербургский государственный университет, Генеральное консульство Китайской Народной Республики в Санкт-Петербурге, Санкт-

- Петербургская ассоциация международного сотрудничества. - СПб., 2017. - С. 32–46.
83. Фу Лин, Ма Ися, Фу Хань. Имидж Китая в России: формирование образа страны в контексте инициативы «Один пояс, один путь» / Лин Фу, Ися Ма, Хань Фу // Научный диалог. - 2018. - № 6. - С. 198–208.
84. Фэн Юйцзюнь. Отклик на исследование «Россия – Китай: 20 предложений для экономического, научного и гуманитарного партнерства», 20 мая 2014 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-kitay-20-predlozheniy-dlya-ekonomicheskogo/> (Дата обращения: 17.11.2021)
85. Цзи Юэшэн. Приоритеты внешней культурной политики Китая в условиях глобализации / Юэшэн Цзи // Власть. - 2017. - Т. 25. - № 10. - С. 148–154.
86. Цю Сяофэнь. Отношения Российской Федерации и КНР в культурно-гуманитарной сфере / Сяофэнь Цю // Вестник Дипломатической Академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 4 (14). С. 45–53.
87. Чжао Мэн. Историческая эпоха в оценках руководства КНР от начала реформ до настоящего времени / Мэн Чжао // Известия Алтайского государственного университета. - 2011. - № 4-1 (72). - С. 224–227.
88. Чжэн Цзелань. Китайско-индийские отношения: особенности современного этапа / Цзелань Чжэн // Казачество. - 2018. - № 33(3). - С. 40–45.
89. Чумаков А.Н., Стычинский М.С. Международные аспекты транскультурной коммуникации в контексте российского и китайского опыта / А.Н. Чумаков, М.С. Стычинский // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. - 2016. - Т. 6. - № 4 (24). - С. 6–13.
90. Шишкин В.А. К вопросу о древних культурных связях народов Средней Азии с другими странами и народами / В.А. Шишкин // Материалы II совещания археологов и этнографов Средней Азии. Сталинабад, 29 октября – 4 ноября 1956. - М., Л.; 1959. - С. 20–27.
91. Bush J.W. China's Soft Power in the Context of the Belt and Road Initiative: Three Case Studies. // UVM Honors College Senior Theses. 393, URL <https://scholarworks.uvm.edu/hcoltheses/393> (Дата обращения: 13.02.2022)

92. Callahan W. How to understand China: the dangers and opportunities of being a rising power (2005) // Review of International Studies. № 31. P. 701–714.
93. Dziewiałowski-Gintowt B. Belt and Road between Three Seas: China's soft-power policy towards 'new' EU members. // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej, Dec 2019. URL: file:///C:/Users/C881~1/AppData/Local/Temp/One_Belt_One_Road_between_Three_Seas_Chinas_soft-.pdf (Дата обращения: 13.02.2022)
94. Fokin V.I. Bogoliubova N.M., Nikolaeva J.V., Elts E.E., Danilov V.D. Humanitarian Cooperation Within the Framework of the “Belt and Road ” PRC Initiative. // New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development” (NSRBCPED 2019)/ Series: Advances in Economics, Business and Management Research/ Atlantis Press/ 2020. URL: <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200324.014> (Дата обращения: 13.02.2022)
95. Johnson C.K. President Xi Jinping's “Belt and Road” Initiative: A Practical Assessment of the Chinese Communist Party's Roadmap for China's Global Resurgence, Center for Strategic and International Studies (SCIC), Mar. 1 2016, URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep23326.5?Search=yes..> (Дата обращения: 13.02.2022)
96. Sharma B.P. Khatri R.S. The Politics of Soft Power: Belt and Road Initiative (BRI) as Charm Influence in South Asia // China and the World Vol. 02, No. 01, 2019
97. Voon J.P. Xinpeng X. Impact of the Belt and Road Initiative on China's soft power: preliminary evidence // Asia-Pacific Journal of Accounting and Economics, Vol 27, 2022, URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/16081625..> (Дата обращения: 13.02.2022)
98. 亚非人民团结大会文件汇编 [Материалы конференции, посвященные единению народов Азии и Африки] // 世界知识出版社, 1958, 页码 113.

99. 把多勋, 温倩 “一带一路”背景下西部地区入境旅游趋势与发展研究 [Ба Дусюнь, Вэнь Цянь. Экономические тенденции и развитие въездного туризма в Западном Китае в условиях пояса и пути] //世界经济研究. 2017年08期. 页码 64-73.
100. 向鹏成蔡奇钢 “一带一路”倡议下重大基础设施投资的文化风险评价研究 [Сян Пэнчэн, Цай Циган. Исследование по оценке культурных рисков при крупных инвестициях в инфраструктуру в рамках инициативы «Один пояс, один путь»] // 重庆大学学报(社会科学版) 2021-07-28. 页数 17.
101. 百晓光. 中俄文化产业合作形势分析与预测 [Бай Сяогуан. Анализ и прогнозы о российско-китайском сотрудничестве в области культурной индустрии]. 中俄经济合作蓝皮书, 2020. 页码: 98
102. 黄妍莺 资源环境视角下“一带一路”沿线国家投资吸引力评估 [Хуан Яньин. Оценка инвестиционной привлекательности стран «пояса и пути» с точки зрения ресурсов и окружающей среды] //统计与决策. 2021,(15). 页码 152-155.
103. 李悦 “一带一路”背景下汉语国际教育发展面临的问题及应对策略 [Ли Юэ. Проблемы и меры противодействия, с которыми сталкивается развитие китайского международного образования на фоне «Один пояс, один путь»] //中阿科技论坛(中英文). 2021,(07). 页码 11-14.
104. 张清敏, 田田叶, 十八大以来中国外交中的文化因素 [Чжан Цинминь, Тянь Тянье, Культурные факторы в китайской дипломатии после 18 Съезда КПК] //国际论坛,2016,Март, Vol. 18, №2
105. 胡炜, 基于文化安全的文化产业对外开放战略探析 [Ху Вэй, Анализ стратегии открытости культурной индустрии внешнему миру на основе принципа безопасности в сфере культуры] // 山西青年, 2017, №18
106. 向勇 [Сян Юн, Хуа Цзянь, Ли Цзиньша. Текущая ситуация и тенденции сотрудничества Китая с другими странами в области культуры в

- рамках инициативы «Один пояс, один путь»]//“一带一路”文化产业合作发展报告蓝皮书。2019年。页码：2。
107. 翟慧霞，崔潇，于运全。贴近海外受众需求，精准传播中华文化 [Ди Хуэйся, Цуй Сяо, Юй Юньцюань. Распространение китайской культуры с учетом запросов зарубежной целевой аудитории] // 中国国际传播发展研究, 2018, С. 62
108. 高岸明，中国文化“走出去”国际传播战略的实践与挑战 [Гао Аньмин, Реализация и проблемы распространения в мире китайской культуры в рамках стратегии «выхода вовне»] // 中国国际传播发展研究, 2018, 页码 14-15
109. 胡炜，基于文化安全的文化产业对外开放战略探析 [Ху Вэй, Анализ стратегии открытости культурной индустрии внешнему миру на основе принципа безопасности в сфере культуры] // 山西青年, 2017, №18
110. 方英，郭周明，薛焱。中国对外文化直接投资：现状，问题和对策 [Фан Ин, Гуо Чжоумин, Сюэ Янь. Прямые внешние инвестиции Китая в сфере культуры: современное состояние, проблемы и способы их предотвращения] // 国际贸易, 2020年, 第8期, 页码 93.
111. 宋瑞，冯珺。“一带一路”与旅游合作：进展，效果与前瞻 [Сун Жуэй, Пин Цзюнь. «Один пояс, один путь» и сотрудничество в сфере туризма: развитие, результаты и перспективы] // 北京, 2021, 页码 27
112. 靳国艳，王洪娟 “一带一路”背景下中俄图书馆交流合作研究 [Цзинь Гоянь, Ван Хунцзюань. Исследование российско-китайского библиотечного обмена и сотрудничества на фоне концепции «Один пояс, один путь»] // 绥化学院学报. 2021,(02). 页码 136-140.
113. 张顺风 张艳涛 论“一带一路”的世界历史意义 [Чжан Шуньфэн, Чжан Яньтао. О мировом историческом значении «Один пояс, один путь»] // 桂海论丛. 2017年 06期. 页码 38-43.

114. 皇陵谈 一带一路建设继续发挥文化软实力的相信作用 [Хуан Линтань. Строительство «Один пояс, один путь» настоятельно нуждается в использовании лидирующей роли мягкой силы культуры] // Нинся дансяо сюэбао. 2016, №6, с. 80-83
115. 李自国 大欧亚伙伴关系与“一带一路”倡议 [Большое Евразийское партнерство и инициатива «Один пояс, один путь»] // 《推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动》 2015.03.28
116. 姚依杨肇中 马克思主义视域下对“一带一路”是新殖民主义说法的辨正 [Яо И, Ян Чжаочжун. Взгляд на «Путь» - новая версия колониализма. Дифференциация неоколониализма «Один пояс, один путь» с точки зрения марксизма] //齐齐哈尔大学学报(哲学社会科学版) 2020 年 12 期. 页码 43-46.
117. 皇陵谈. 一带一路建设继续发挥文化软实力的相信作用 [Хуан Линтань. Строительство «Один пояс, один путь» настоятельно нуждается в использовании лидирующей роли мягкой силы культуры] // Нинся дансяо сюэбао. 2016, №6, с. 80-83
118. 王嘉珮 描绘国际交流与合作新蓝图 推动“一带一路”文旅融合发展 [Ван Цзяпей. Разработать новый план международных обменов и сотрудничества для содействия комплексному развитию просветительского туризма вдоль «Пояса и пути»] //中国旅游报中央级 2021.07.20
119. 把多勋温倩 “一带一路”背景下西部地区入境旅游趋势与发展研究 [Ба Дусюнь, Вэнь Цянь. Экономические тенденции и развитие въездного туризма в Западном Китае в условиях пояса и пути] // 世界经济研究. 2017 年 08 期. 页码 64-73.
120. 李金明 中国古代海上丝绸之路的发展与变迁. Li Quingxin. Maritime Silk Road. Beijing, 2006. [Ли Цзиньмин. О древнем китайском морском шелковом пути. Развитие и изменения] // The New Orient. 2015.1. P. 10–15.
121. 葛剑雄 丝绸之路的历史回眸. [Ге Цзяньсюн. Оглядываясь на историю Шелкового пути] // 09.07.2015

122. 王小华 陆上丝绸之路与海上丝绸之路 [Ван Сяохуа. Сухопутный Шелковый путь и Морской Шелковый путь] // China Gansu Net, 26.11.2008.
123. 邵非。丝绸之路精神是什么？ [Шао Фэй. Что такое Дух Шелкового пути?]/新华丝路 2021.02.23
124. 赵昌平 刘梦茹 龚宇 印度在“一带一路”贸易网络中的影响力分析 [Чжао Чанпин, Лю Менгру, Гонг Ю. Анализ влияния Индии в торговой сети «Один пояс, один путь»] // 东北亚经济研究. 2021,(01). 页码 16-24.
125. “一带一路”背景下中国与巴基斯坦文化交流与传播研讨会 [Китайско-пакистанский семинар по культурному обмену и распространению информации в контексте инициативы «Один пояс, один путь»] // 北京社会科学年鉴, 2020. 页码 843.
126. 张若澄 “一带一路”倡议背景下中国与巴基斯坦合资企业跨文化管理研究 [Чжан Руочэн. Совместное предприятие Китая и Пакистана в контексте исследовательской инициативы по межкультурному менеджменту «Межкультурный менеджмент совместных предприятий Китая и Пакистана» в контексте инициативы «Один пояс, один путь»] // 商展经济 2021 年 12 期. 页码 49-51.
127. 黄平 “一带一路”建设中的宗教风险--以巴基斯坦为例 [Хуан Пин. Религиозные риски при строительстве «Одного пояса, одного пути» - на примере Пакистана] // 上海交通大学学报(哲学社会科学版). 2017,(03). 页码 14-22.
128. 程旻. “一带一路”背景下中国对孟加拉国传播策略的研究. [Ченг Мин. Исследование коммуникационной стратегии Китая в Бангладеш в контексте инициативы «Один пояс, один путь»]/传播力研究. 2020,(02)/页码: 39-40
129. 刘进, 王艺蒙. “一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究 (十三) ——以孟加拉国为例. [Лю Цзинь, Ван Имен. Исследование статус-кво и тенденции развития высшего образования в странах,

- расположенных вдоль «Один пояс, один путь» - на примере Бангладеш]// 世界教育信息. 2018,(18).页码: 34-37.
130. 马靖雯. “一带一路”背景下中国与斯里兰卡旅游及教育合作研究. [Ма Цзинвэнь. Исследование сотрудничества в сфере туризма и образования между Китаем и Шри-Ланкой в контексте «Один пояс, один путь»] // 当代旅游. 2019,(03).页码: 99.页数:
131. 周洁欣. 试论“一带一路”视野下中国文化在斯里兰卡的传播. [Чжоу Цзэсинь. О распространении китайской культуры в Шри-Ланке с точки зрения «Один пояс, один путь»] // 传播力研究. 2018,(30). 页码: 30.
132. 宋敏. “一带一路”背景下中国与斯里兰卡经济合作研究. [Сон Минь. Исследование экономического сотрудничества между Китаем и Шри-Ланкой в контексте «Один пояс, один путь»] // 山西师范大学.页数: 54.
133. 黄丽华. “一带一路”助力马尔代夫旅游经济发展研究.[Хуан Лихуа. Исследование "Один пояс, один путь", способствующий экономическому развитию туризма на Мальдивах] // 2019 中国海洋经济论坛论文集《海洋开发与管理》杂志社有限公司会议论文集.页码: 110-113.
134. 狄方耀, 刘星君. 尼泊尔是西藏积极推进“一带一路”倡议走向南亚的重要选项. [Ди Фаньяо, Лю Синцзюнь. Непал - важный вариант для Тибета, чтобы активно продвигать инициативу «Один пояс, один путь» в Южной Азии.] // 西藏研究. 2018,(02).页码: 97-110.
135. 何懿. “一带一路”背景下尼泊尔汉语国际教育发展思路探析. [Хе Йи. Анализ развития международного образования китайцев в Непале на фоне концепции «Один пояс, один путь»] // 河北经贸大学学报(综合版). 2019,(04). 页码: 72-75
136. 成都市友协. 2018“一带一路”走进尼泊尔摄影大赛在蓉启动. [Ассоциация дружбы Чэнду. В Чэнду стартовал фотоконкурс «Один пояс,

- один путь» - 2018 для участников Непальского фотоконкурса.] // 友声 . 2018,(01).页码: 7.
137. 王长鱼. 谈藏传佛教文化与“一带一路”战略. [Ван Чаньюй. О тибетской буддийской культуре и стратегии «Один пояс, один путь»] // 西藏民族大学学报(哲学社会科学版). 2016,(01).页码: 4-8.
138. 刘进, 王艺蒙. “一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究 (二十五) ——以不丹为例. [Лю Цзинь, Ван Имэн. Исследование статус-кво и тенденций развития высшего образования в странах, расположенных вдоль «одного пояса и одного пути» (25) - на примере Бутана] // 世界教育信息. 2019,(07).页码: 29-34.
139. 柬弘信 (Thong Hongheng) “一带一路”背景下柬埔寨孔子学院汉语教学现状与发展策略研究 --以柬埔寨皇家科学院孔子学院为例 [Тонг Хунхэн. Исследование статус-кво и стратегии развития китайского преподавания в камбоджийских институтах Конфуция на фоне инициативы «Один пояс, один путь»] // 天津大学天津市 211 工程院校 985 工程院校 教育部直属院校. 页数: 86.
140. 宋万 (SIBOUAKHAM SOMVANG) 老中合作的社会基础与老挝公众对“一带一路”的认知研究 [СИБУАХАМ СОМВАНГ: Исследование социальной основы лаосско-китайского сотрудничества и восприятия лаосским народом «Пояса и пути»] // 武汉大学湖北省 211 工程院校 985 工程院校 教育部直属院校.页数: 142
141. 李茜, 曾洁. “一带一路”背景下泰国孔子学院中华文化传播策略研究 [Ли Цянь, Цзэн Цзе. Исследование коммуникационной стратегии китайской культуры Института Конфуция в Таиланде на фоне проекта «Один пояс, один путь»] // 教育教学论坛. 2020,(25).页码: 74-75.
142. 孙楠. “一带一路”倡议背景下泰国职业技术学院汉语教学调查研究 --以泰国“班派工业社区教育学院”铁路专业为例.[Сун Нан. Исследование

- преподавания китайского языка в тайских профессионально-технических колледжах в рамках инициативы «Один пояс, один путь»] // 吉林外国语大学吉林省.页数: 58.
143. 石书羽.高职院校服务“一带一路”建设实证研究——以辽宁建筑职业学院马来西亚“鲁班工坊”为例 [Ши Шую. Эмпирическое исследование службы высших профессиональных колледжей в строительстве «пояса и пути» - на примере «Любанской мастерской» Ляонинского профессионального архитектурного колледжа в Малайзии.] // 辽宁高职学报. 2020,(08)页码: 26-30.
144. 邛古阿诗韵, “一带一路”背景下中国与文莱的人文交流路径研究 [Цюн Гу А Ши Юнь. Исследование пути гуманитарного обмена между Китаем и Брунеем на фоне «Один пояс, один путь»] // 新西部. 2019,(27). 页码: 43.
145. 叶晗陈, 钧天.“一带一路”背景下印度尼西亚华文教育发展探析 [Е Хан Чен, Цзюнь Тянь. Анализ развития китайского образования в Индонезии на фоне концепции «Один пояс, один путь»] // 浙江科技学院学报. 2021,(04)页码: 335-341.
146. 刘晋, 蔡昌卓. 印度尼西亚华文媒体的“一带一路”报道研究——以《国际日报》为例 [Лю Цзинь, Цай Чанчжуо. Исследование сообщений индонезийско-китайских СМИ о программе «Один пояс, один путь» - на примере International Daily] // 传媒. 2020,(22)北大核心页码: 50-52.
147. 霍云龙. 浅析“一带一路”视阈下中国对印度尼西亚的公共外交. [Хо Юньлун. Анализ публичной дипломатии Китая в отношении Индонезии с точки зрения «Один пояс, один путь»] // 燕山大学河北省.页数: 53.
148. 赵振元. 搭建中菲文化交流平台 架起中菲作家友谊桥梁——在中外散文诗学会菲律宾宿雾创作基地揭牌仪式上的讲话. [Чжао Чжэньюань. Создание платформы для культурного обмена между Китаем и Филиппинами, построение моста дружбы между китайскими и филиппинскими писателями - речь на церемонии открытия базы создания

- Китайского и зарубежного общества прозы и поэзии в Себу, Филиппины] // 散文诗世界. 2018,(08).页码: 86-87.
149. 汤文君,李莉文. 共建“一带一路”实现中菲合作创新——基于菲律宾中国观调查分析视角 [Тан Вэньцзюнь, Ли Ливэнь. Совместное строительство «Пояса и пути» для реализации сотрудничества и инноваций между Китаем и Филиппинами - Основываясь на результатах исследования и анализа взглядов Филиппин на Китай] // 区域与全球发展. 2020,(06)页码: 45-67.
150. 萨础日娜. “一带一路”背景下中蒙合作的动力、阻力及路径研究 [Сачужина. Исследование мотивации, сопротивления и пути китайско-монгольского сотрудничества на фоне «Один пояс, один путь»] // 东北亚经济研究. 2020,(06)页码: 79-90.
151. 阿依提拉·阿布都热依木,刘楠.“一带一路”倡议下中国与哈萨克斯坦教育合作的政策对接与实践推进. [Айтила Абудурейим, Лю Нан. Политическая стыковка и практическое продвижение сотрудничества в области образования между Китаем и Казахстаном в рамках инициативы «Один пояс, один путь»] // 比较教育研究. 2019,(12).页数: 22-29.
152. 车如山, 徐旭. “一带一路”背景下中国与格鲁吉亚高等教育合作的基础与潜力——基于循证理念和鱼骨图的分析. [Че Рушан, Сюй Сюй. Основа и потенциал китайско-грузинского сотрудничества в области высшего образования на фоне инициативы «Один пояс, один путь» - Анализ, основанный на научно обоснованных идеях и диаграммах «рыбьей кости»] // 重庆高教研究. 2020,(06).页码: 48-57.
153. 闵捷. “一带一路”背景下中国建设性参与阿富汗社会重建研究.[Минь Цзе. Исследование конструктивного участия Китая в социальной реконструкции Афганистана на фоне концепции «Один пояс, один путь»] // 新丝路学刊. 2019,(04)
154. “一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究（二十九）——以伊朗为例 刘进, 王艺蒙. “一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势

- 研究（二十九）——以伊朗为例. [Лю Цзинь, Ван Имэн. Исследование статус-кво и тенденции развития высшего образования в странах, расположенных вдоль «Один пояс, один путь» (29) - На примере Ирана] // 世界教育信息. 2019,(12).页码: 36-41.
155. 郭白歌. “一带一路”背景下中国与以色列的人文交流. [Го Байге. Гуманитарные обмены между Китаем и Израилем в контексте инициативы «Один пояс, один путь».] // 新丝路学刊. 2018,(04).
156. 瓦发 (Almashraqy Wafa Mohamed Naji) “一带一路”背景下也门汉语言文化传播研究. [Альмашраки Вафа Мохамед Наджи: Исследование коммуникации китайского языка и культуры в Йемене в контексте «Один пояс, один путь»] // 哈尔滨师范大学.页数: 53.
157. 张依依. “一带一路”——阿联酋文化特性及开展人文交流可行性研究. [Чжан Ии. «Один пояс, один путь» - Культурные характеристики ОАЭ и технико-экономическое обоснование проведения культурных обменов] // 阿拉伯研究论丛. 2017,(02).
158. 罗克曼·奥斯曼, 鄢然, 帕提曼·艾买提, 黄靖. 沙特王储访华与“一带一路”建设在中东的积极影响分析. [Рокман Осман, Ян Ран, Паттиман Аман, Хуан Цзин. Анализ положительного воздействия визита наследного принца Саудовской Аравии в Китай и строительства «Пояса и пути» на Ближнем Востоке] // 国别和区域研究. 2019,(03).
159. 杨林, 李仁龙. “一带一路”——卡塔尔文化特性及开展人文交流可行性研究. [Ян Линь и Ли Жэньлун. «Один пояс, один путь» - Культурные особенности Катара и технико-экономическое обоснование развития культурных обменов] // 阿拉伯研究论丛. 2017,(02).
160. 刘进, 林松月. “一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究（三十一）——以匈牙利为例. [Лю Цзинь, Линь Суньюэ. Исследование статус-кво и тенденции развития высшего образования в странах,

расположенных вдоль «одного пояса и одного пути» (31) - на примере Венгрии] // 世界教育信息. 2019,(15).页码: 53-57.

161. 玛丽亚·尼古拉卡基, 高振, 金伟. 21 世纪以文化连接文明古国:希腊在“一带一路”中的参与及其和中国的文化交流. [Мария Николакаки, Гао Чжэнь, Цзинь Вэй. Соединение древних цивилизаций с культурой в 21 веке: участие Греции в «Поясе и пути» и ее культурные обмены с Китаем] // 文化软实力研究. 2020,(01).页码: 30-34.
162. 刘进,马丽娜.“一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究 (四十) ——以乌克兰为例. [Лю Цзинь, Ма Лина. Исследование статус-кво и тенденций развития высшего образования в странах, расположенных вдоль «одного пояса и одного пути» (40) - на примере Украины] // 世界教育信息. 2020,(12). 页码: 35-38.
163. 吴荣兰, 章清.“一带一路”背景下的中白文化交流与合作. [У Ронглань, Чжан Цин. Культурные обмены и сотрудничество между Китаем и Беларусью в контексте «Один пояс, один путь»] // 浙江树人大学学报(人文社会科学). 2018,(06).页码: 41-46.

Электронные ресурсы

164. Выставка «Сокровища Запретного города из собрания китайских императоров»
URL:http://www.kitairu.info/about_china/year_of_china/forbiddencityexh (Дата обращения 06.06.2020)
165. Выставка «Белое золото».
URL:http://www.kitairu.info/about_china/year_of_china/whitegold (Дата обращения 06.06.2020)
166. Год китайского языка 2010. URL:<http://gotomoscow.ru/god-kitajskogo-yazyka-v-rossii/> (Дата обращения 18.06.2020)

167. Год Китая в России. URL:<http://www.chinese-russian.com/article/67587>
(Дата обращения 07.05.2021)
168. Горин Д. Зачем Китай строит новый город в пустыне Омана.
22.09.2017. URL:<https://laowai.ru/zachem-kitaj-stroit-novyj-gorod-v-pustyne-omana/> (Дата обращения 03.04.2021)
169. Гордон А. В. Возвышение Китая в парадигме глобализации.//
DOI:10.31249/rsm/2020.02.06. стр. 95-111. URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/vozvyshenie-kitaya-v-paradigme-globalizatsii/viewer> (Дата обращения: 30.09.2021)
170. Город Цюаньчжоу включили в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Статья на эту тему была опубликована информационным агентством ТАСС 25 июля 2001г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11982721>
(Дата обращения: 25.10.2021)
171. Гулевич В. Султанат Бруней балансирует между Китаем и Индией.
12.07.2017. URL:<http://viperson.ru/articles/sultanat-bruney-balansiruet-mezhdu-kitaem-i-indiey> (Дата обращения 08.09.2020)
172. Интерес россиян к Китаю. URL: <https://fom.ru/Mir/12150> (Дата обращения: 15.11.2021)
173. Казахстанско-китайские двусторонние отношения.
URL:<http://www.mfa.gov.kz/ru/beijing/content-view/ha-zhong-he-zuo> (Дата обращения 17.09.2020)
174. Китай будет неизменно углублять всесторонние отношения стратегического сотрудничества и партнерства с Камбоджой. 23.04.2016.
URL:http://russian.news.cn/2016-04/23/c_135304711.htm (Дата обращения 18.03.2021)
175. Китай договорился с Брунеем о сотрудничестве по Южно-Китайскому морю. 22 апреля 2016. URL:<https://lenta.ru/news/2016/04/22/brunei/> (Дата обращения 07.08.2020)

176. Китай и Бруней расширяют сотрудничество в туристическом секторе. 18.01.2020. URL:http://russian.news.cn/2020-01/18/c_138714136.htm (Дата обращения 05.09.2020)
177. Китай и Индия подписали Соглашение о создании консультативно-координационного механизма по делам китайско-индийских пограничных территорий. 18.01.2012. URL:<http://russian.people.com.cn/31520/7708343.html> (Дата обращения 11.07.2020)
178. Китай и Камбоджа заключили соглашение о свободной торговле. 12.10.2020. URL:<https://tass.ru/ekonomika/9691341> (Дата обращения 11.11.2020)
179. Китай и Польша будут наращивать сотрудничество. 20.06.2016. URL:<http://cctv.cntv.cn/2016/06/20/VIDEJ4WOqibCFrfo9kVBeASn160620.shtml> (Дата обращения 22.03.2021)
180. «Китай как источник глобальной угрозы правам человека», 2020. URL:<https://www.hrw.org/ru/world-report/2020/country-chapters/337324> (Дата обращения: 25.10.2021)
181. Китайско-российское языковое и культурное сотрудничество "Пояса и пути" открывает новые возможности. 14.06.2019 [中俄“一带一路”语言文化合作迎来新机遇] URL:https://m.haiwainet.cn/middle/3543370/2019/0614/content_31574839_1.html (Дата обращения 07.06.2020)
182. Китайско-сингапурские отношения – обширное взаимодействие и инновации. 04.11.2015. URL:http://russian.news.cn/2015-11/04/c_134783878.htm (Дата обращения 17.08.2020)
183. КНР установит нефтяную платформу в спорных водах Южно-Китайского моря. 20.06.2014. URL:<https://ria.ru/world/20140620/1012802447.html> (Дата обращения 07.02.2021)

184. Краткое введение в китайско-сингапурские отношения. URL: <http://www.chinaembassy.org.sg/zxgx/zxgxgk/> (Дата обращения 07.12.2021)
185. Культурное сотрудничество Китая и Камбоджи 中柬文化合作 // URL: <https://www.imsilkroad.com/tags/%E4%B8%AD%E6%9F%AC%E6%96%87%E5%8C%96%E5%90%88%E4%BD%9C> (Дата обращения 10.06.2021)
186. Курс на дедолларизацию: что ждет Россию и Китай в 2021 году // Евразия эксперт, интернет-издание, 19 января 2021 года. URL: <https://eurasia.expert/что-zhdet-otnosheniya-rossii-i-kitaya-v-2021-godu/> (Дата обращения: 18.11.2021)
187. Лидеры Китая и Вьетнама договорились о стратегическом сотрудничестве. 12.05.2017. URL: <https://regnum.ru/news/2273785.html> (Дата обращения 09.07.2020)
188. На примере развития побратимских связей г. Ставрополь и китайских городов Чжэньцзян и Чанчжоу. URL: <https://ставрополь.рф/city/goroda-pobratimy/Informacii-a-o-razviti-i-sviazei-Chzhentczian.php> (Дата обращения: 30.10.2021)
189. Отношение к странам // Левада-центр, 19 февраля 2021. URL: <https://www.levada.ru/2021/02/19/otnoshenie-k-stranam-7/> (Дата обращения: 19.11.2021)
190. Отношения между Китаем и Кипром. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679666/sbgx_679670/ (Дата обращения 05.12.2021)
191. 中印合拍：寻找两国市场平衡点 [Совместное производство Китая и Индии: поиск баланса между двумя рынками] URL: <http://www.cfish.com/page.asp?classID=6&SubID=6&id=22&p=2> (Дата обращения 16.12.2021)
192. 2018 年来华留学统计 2019-04-12 来源：教育部 [Статистика обучения в Китае в 2018 году 2019-04-12 Источник: Министерство образования] URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/201904/t20190412_377692.html (Дата обращения 10.12.2022)

193. Официальный визит Си Цзиньпина в Индонезию. 07.10.2013.
 URL:<http://by2.mofcom.gov.cn/article/chinanews/201310/20131000359448.shtml>
 1 (Дата обращения 18.07.2020)
194. 珍珠链战略 [стратегии «Нитки жемчуга»] URL:
<https://baike.baidu.com/item/珍珠链战略/4540531> (Дата обращения
 03.11.2021)
195. 中国将向东盟提供 10 万名奖学金名额 [Китай предоставит АСЕАН
 100 000 стипендий] 2010-08-13. URL: http://id.china-embassy.org/chn/whjy/Study_China/201008/t20100813_2343893.htm (Дата
 обращения 10.12.2021)
196. 共建“一带一路”国家教育合作愿景——中国-东盟教育交流周实现机制
 化功能 [Чтобы совместно построить видение сотрудничества в области
 образования между странами вдоль «Пояса и пути», Неделя обмена
 образованием Китай-АСЕАН реализует институционализированную
 функцию] URL: <https://www.imsilkroad.com/news/p/465663.html> (Дата
 обращения 16.12.2021)
197. 落实中国—东盟面向和平与繁荣的战略伙伴关系联合宣言的行动计划
 (2021-2025) // [Осуществление Совместной декларации о стратегическом
 партнерстве Китая и АСЕАН во имя мира и процветания План действий
 (2021–2025)] URL:
https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_682518/zywj_682530/202011/t20201112_9386092.shtml (Дата обращения 05.12.2021)
198. 中国同文莱的关系// [Отношения между Китаем и Брунеем] URL:
https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_677004/sbgx_677008/ (Дата обращения 17.12.2021)

199. Отношения между Китаем и Кипром. URL:
https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679666/sbgx_679670/ (Дата обращения 05.12.2021)
200. 中国与阿曼、巴林分别签署文化领域合作文件// [Китай, Оман и Бахрейн соответственно подписали документы о сотрудничестве в сфере культуры] URL:
<http://cn.cccweb.org/portal/pubinfo/2021/03/30/200001003002/306c59f427554db0bbd61039ec112a29.html>(Дата обращения 13.12.2021)
201. Пеголотти Ф. Практика торговли // Восточная литература
URL:<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Italy/XIV/1320-1340/Pegolotti/frametext1.htm> (Дата обращения 16.03.2021)
202. Отношения между Китаем и Германией. URL:
https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679086/sbgx_679090/ (Дата обращения 14.11.2021)
203. Председатель КНР Си Цзиньпин и премьер-министр Индии Н. Д. Моди договорились строить более тесные партнерские отношения.
18.09.2014. URL:http://russian.news.cn/china/2014-09/18/c_133653843.htm
(Дата обращения 12.07.2020)
204. Отношения между Китаем и Болгарией. URL:
<https://www.mfa.gov.cn/ce/cebg/chn/zbgxs/sbgx/t6761.htm>. (Дата обращения 04.12.2021)
205. Отношения между Китаем и Италией URL:
https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679882/sbgx_679886/ (Дата обращения 03.12.2021)
206. 中国中央电视台中文国际频道// [Центральное телевидение Китая Китайский международный канал] URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/中国中央电视台中文国际频道> (Дата обращения 16.12.2021)

207. 中国国际广播电台 (CHINA RADIO INTERNATIONAL) // [КИТАЙСКОЕ РАДИО МЕЖДУНАРОДНОЕ] URL: <http://news.cri.cn/gb/cri/gk.htm> (Дата обращения 18.11.2021)
208. Китайско-греческие отношения. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679834/sbgx_679838/ (Дата обращения 15.11.2021)
209. Программа Года Китая в России 2007. URL:http://www.kitairu.info/about_china/year_of_china/ (Дата обращения 06.06.2020)
210. Программа мероприятий Года России в Китае. URL:http://orkd.ifes-ras.ru/index.php?page=china_year (Дата обращения 15.03.2021)
211. Прокуратура выявила нарушения в работе Института Конфуция в Иркутске. 24.08.2013. URL:<http://www.1sn.ru/84840.html> (Дата обращения 03.04.2021)
212. Путин оценил отношения России и Китая как беспрецедентные. 4 июня 2021. URL:<https://regnum.ru/news/polit/3289030.html> (Дата обращения 10.06.2021)
213. Россия и Китай будут увеличивать взаимный обмен студентами//Российское образование, 25 июля 2015. URL: <http://www.edu.ru/news/international/rossiya-i-kitay-budut-velichivat-yzaimnyu/> (Дата обращения: 17.11.2021)
214. Россияне хотят дружить с Китаем, но на расстоянии. ВЦИОМ Новости, 16.04.2007. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-khotyat-druzhit-s-kitaem-no-na-rasstoyanii> (Дата обращения: 15.11.2021)
215. Руководитель Китая Цзян Цземинь начинает официальный визит во Вьетнам. 27.02.2002. URL:<https://ria.ru/world/20020227/79866.html> (Дата обращения 17.01.2021)

216. Соцопрос: двусторонние отношения России и Китая имеют прочную основу. URL: <https://ria.ru/20200620/1573231316.html> (Дата обращения: 16.11.2021)
217. Список городов-побратимов на сайте организации «Международная ассоциация «Породненные города». URL: <http://goroda-pobratimyu.ru/porodnennye-goroda> (Дата обращения: 30.10.2021)
218. Узбекистан и Китай: на пути к новым вершинам сотрудничества // URL: <http://china-uz-friendship.com/?p=197>
219. Чехия и Китай продолжают экономический диалог. 21.06.2016. URL: https://inosmi.ru/reg_europe/20160621/236916487.html (Дата обращения 22.03.2021)
220. Шамардина Л. ВВП Китая в 2020 г. вырос на 2,3% - это худший показатель с 1976 г. URL: <https://thebell.io/vvp-kitaya-v-2020-godu-vyros-na-2-3-eto-hudshij-pokazatel-s-1976-goda> (Дата обращения: 25.10.2021)
221. America's Global Image Remains More Positive Than China's. // Общий имидж Америки остается более позитивным, чем имидж Китая. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2013/07/18/americas-global-image-remains-more-positive-than-chinas/> (Дата обращения: 25.10.2021)
222. Attitudes towards China. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2013/07/18/chapter-3-attitudes-toward-china/> (Дата обращения 25.10.2021)
223. Vietnam, China boost cultural cooperation. Monday, 08/01/2018, 17:14 // URL: <http://english.vov.vn/politics/vietnam-china-boost-cultural-cooperation-366256.vov> (Дата обращения 18.03.2021)
224. Views of China and India Slide while UK's Ratings Climb. URL: <https://globescan.com/2013/05/22/views-of-china-and-india-slide-while-uks-ratings-climb/> (Дата обращения: 25.10.2021)
225. 2021 年宋庆龄儿童发展国际论坛在京举办. [В 2021 году в Пекине проходит Международный форум Сун Чин Линь по развитию ребенка].//

Shanghai Soong Ching Ling Foundation 中国宋庆龄基金会联系方式

URL:<http://www.sclf.org/> (Дата обращения 18.03.2021)

226. 中俄友好城市 [Список пар городов-побратимов и дружественных областей и провинций по состоянию на 2006 г.] URL: <https://wenku.baidu.com/view/b9c2a64c852458fb770b561d.html> (Дата обращения: 30.10.2021)
227. 丝绸之路 巴黎中国文化中心 [Шелковый путь. История] // Китайский культурный центр в Париже.
228. 《求是》作者：李国强 古代丝绸之路的历史价值及对共建“一带一路”的启示[Ли Гоцянь. Историческая ценность древнего Шелкового пути и его озарение для совместного строительства «Пояса и пути»].// Журнал “Чжоу Ши” .
229. 茶马古道 [Древний путь чая и лошадей]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E8%8C%B6%E9%A9%AC%E5%8F%A4%E9%81%93/18157?fr=aladdin> (Дата обращения: 25.10.2021)
230. 五大中心 [Пять центров] URL: <https://baike.baidu.com/item/%E4%BA%94%E5%A4%A7%E4%B8%AD%E5%BF%83/21513436?fr=aladdin> (Дата обращения: 01.11.2021)
231. 厦门“海丝友好之船”将启航 [Корабль дружбы Морской Шелк отправится в плавание]. URL: https://www.sohu.com/a/76718017_239815 (Дата обращения: 25.10.2021)
232. 二十一世纪海上丝绸之路国际研讨会 [Международный симпозиум «Морской Шелковый путь в XXI веке»]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E4%BA%8C%E5%8D%81%E4%B8%80%E4%B8%96%E7%BA%AA%E6%B5%B7%E4%B8%8A%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E5%9B%BD%E9%99%85%E7%A0%94%E8%AE%A8%E4%BC%9A> (Дата обращения: 25.10.2021)

233. 海上丝绸之路国际艺术节 [Международный фестиваль искусств «Морской Шелковый путь»] URL:
<https://baike.baidu.com/item/%E6%B5%B7%E4%B8%8A%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E5%9B%BD%E9%99%85%E8%89%BA%E6%9C%AF%E8%8A%82/16256225> (Дата обращения: 25.10.2021)
234. 福建打造海上丝绸之路数字文化长廊 [Фуцзянь создает Цифровой коридор культуры Морского Шелкового пути]. URL:
<http://culture.people.com.cn/n/2015/1124/c172318-27851724.html> (Дата обращения: 25.10.2021)
235. 福建省 21 世纪海上丝绸之路核心区建设方案. URL:
<https://baike.baidu.com/item/%E7%A6%8F%E5%BB%BA%E7%9C%8121%E4%B8%96%E7%BA%AA%E6%B5%B7%E4%B8%8A%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E6%A0%B8%E5%BF%83%E5%8C%BA%E5%BB%BA%E8%AE%BE%E6%96%B9%E6%A1%88/18849594?fr=aladdin> (Дата обращения: 25.10.2021)
236. 推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动.
 URL:<https://baike.baidu.com/item/%E6%8E%A8%E5%8A%A8%E5%85%B1%E5%BB%BA%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E7%BB%8F%E6%B5%8E%E5%B8%A6%E5%92%8C21%E4%B8%96%E7%BA%AA%E6%B5%B7%E4%B8%8A%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E7%9A%84%E6%84%BF%E6%99%AF%E4%B8%8E%E8%A1%8C%E5%8A%A8#1> (Дата обращения: 30.10.2021)
237. 中国首家“一带一路”文化传播研究基地在陕西揭牌 [В Шэньси открыта первая в Китае база исследований культурной коммуникации «Один пояс, один путь»] //今传媒 2017 年 11 期. 页码 177.
238. 泛亚铁路 [Транс-Азиатская железная дорога]. URL:
<https://baike.baidu.com/item/%E6%B3%9B%E4%BA%9A%E9%93%81%E8%B7%AF/10615181?fr=aladdin> (Дата обращения: 25.11.2021)

239. 丝绸之路简介 国际古迹遗址理事会西安国际保护中心// [Введение в Шелковый путь. Сианьский международный центр охраны природы Международного совета исторических памятников и памятников]. 17.05.2021
240. 刘进宝。“丝绸之路”概念的形成及其在中国的传播 [Лю Цзиньбао. Формирование и распространение в Китае концепции «Шелкового пути»] // 中国社会科学, 2018, №11. URL: https://www.sohu.com/a/289485975_120029064 (Дата обращения: 27.11.2021)
241. 周励, 复兴丝绸之路计划 [Чжоу Ли. Планы по воссозданию Шелкового пути] // 西部大开发, 2008, 1. URL: <https://max.book118.com/html/2019/0106/7044100001002000.shtm> (Дата обращения: 27.11.2021)
242. 唐淳风, 新丝绸之路概念的形成分三个阶段 [Тан Чуньфэн. Три этапа формирования концепции Нового Шелкового пути] // 中国经济网, 22.11.2013. URL: http://intl.ce.cn/specials/zxxx/201311/22/t20131122_1791192.shtml (Дата обращения: 27.11.2021)
243. 古丝绸之路时代的全球化[Глобализация в эпоху Древнего Шелкового пути] // 第 169 期银湖沙龙 时间: 2019 年 12 月 04. China Development Institute. URL: <http://www.cdi.com.cn/Article/Detail?Id=16928> (Дата обращения 11.05.2021)
244. 李辉大使接受俄罗斯主流媒体采访.[Посол Ли Хуэй дал интервью ведущим российским СМИ]. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//chn/eyxxs/t1582902.htm>
245. 马小侠“一带一路”倡议助力中国出版“走出去 [Ма Сяоя. Инициатива «Один пояс, один путь» помогает китайскому издательству «выйти на мировой уровень»] // 渭南师范学院学报. 2021,(08). 页码 86-93.

246. 中印合拍：寻找两国市场平衡点 [Совместное производство Китая и Индии: поиск баланса между двумя рынками] URL: <http://www.cfish.com/page.asp?classID=6&SubID=6&id=22&p=2>
247. 中印文化合作协定 2013 年至 2015 年执行计划签署 [Подписание Плана реализации Китайско-индийского соглашения о культурном сотрудничестве на 2013-2015 гг.] 2013.10.25. URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2013-10/25/content_2594016.htm (Дата обращения 17.12.2022)
248. 中国将向东盟提供 10 万名奖学金名额 [Китай предоставит АСЕАН 100 000 стипендий] 2010.08.13. URL: http://id.china-embassy.org/chn/whjy/Study_China/201008/t20100813_2343893.htm (Дата обращения 10.12.2021)
249. 落实中国—东盟面向和平与繁荣的战略伙伴关系联合宣言的行动计划 (2021-2025) // [Осуществление Совместной декларации о стратегическом партнерстве Китая и АСЕАН во имя мира и процветания План действий (2021–2025)] URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_682518/zywj_682530/202011/t20201112_9386092.shtml (Дата обращения 05.12.2021)
250. 《中华人民共和国和缅甸联邦共和国联合声明》
2020.1.18//[«Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Союз Мьянма» 2020.1.18] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-01/18/content_5470512.htm (Дата обращения 06.12.2021)
251. 中国同文莱的关系//[Отношения между Китаем и Брунеем] URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_677004/sbgx_677008/ (Дата обращения 17.12.2021)
252. 《中华人民共和国与菲律宾共和国联合声明》 2018.11.21 // [«Совместное заявление между Китайской Народной Республикой и Республикой Филиппины»] URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-11/21/c_1123748479.htm (Дата обращения 05.12.2021)

253. 共建“一带一路”国家教育合作愿景——中国-东盟教育交流周实现机制化功能 [Чтобы совместно построить видение сотрудничества в области образования между странами вдоль «Пояса и пути», Неделя обмена образованием Китай-АСЕАН реализует институционализированную функцию] URL: <https://www.imsilkroad.com/news/p/465663.html> (Дата обращения 16.12.2021)
254. 驻埃及大使廖力强与埃方签署汉语教学纳入埃及中小学教育体系协议 // [Посол Ляо Лицян и египетская сторона подписали соглашение о включении преподавания китайского языка в систему начального и среднего образования Египта.] URL: <http://world.people.com.cn/n1/2020/0908/c1002-31853760.html> (Дата обращения 16.12.2021)
255. 中國與阿曼、巴林分別簽署文化領域合作文件// [Китай, Оман и Бахрейн соответственно подписали документы о сотрудничестве в сфере культуры] URL: https://www.mct.gov.cn/gtb/index.jsp?url=https%3A%2F%2Fwww.mct.gov.cn%2Fwhzx%2Fwhyw%2F202103%2Ft20210330_923417.htm (Дата обращения 16.12.2021)
256. 中国与约旦签署在约设立中国文化中心的协定//[Китай и Иордания подписали соглашение о создании китайского культурного центра в Иордании] URL: http://m.xinhuanet.com/2018-01/08/c_1122228764.htm (Дата обращения 10.12.2021)
257. 2018年来华留学统计 2019-04-12 来源: 教育部 [Статистика обучения в Китае в 2018 году 2019-04-12 Источник: Министерство образования] URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/201904/t20190412_377692.html (Дата обращения 10.12.2022)

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Manuscript copyright

Gao Wenjing

**THE ROLE OF PRC INTERNATIONAL CULTURAL RELATIONS IN THE
IMPLEMENTATION OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE**

Speciality 5.6.7. History of International Relations and Foreign Policy

DISSERTATION

for the degree of

Candidate of Historical Sciences

Translation from Russian

Academic adviser:

Doctor of Historical Sciences, Professor

V.I. Fokin

Saint Petersburg

2022

CONTENTS

Introduction	325
Chapter 1. Belt and Road Initiative: Historical Parallels with the Great Silk Road and Cultural and Civilizational Component of the Initiative	
1.1 The Great Silk Road and the Belt and Road Initiative: Traits of Continuity.....	349
1.2. The Concept of “Silk Road”: Genesis and Entry into Chinese Scientific and Political Discourse.....	370
1.3. Launching and Development the Belt and Road Initiative in the Context of the Response of the International Community to It.....	384
Chapter 2. Pursuing the Foreign Cultural Policy of the PRC to Promote the Belt and Road Initiative: the National Level and the Level of the PRC Territorial-Administrative Units	
2.1. Foreign Cultural Policy of the PRC: Emergence and Development	408
2.2. Political, Legal and Institutional Framework for Conducting Foreign Cultural Policy in Line with the Implementation of the Belt and Road Initiative.....	438
2.3. Practical Aspects of the Implementation of Foreign Cultural Policy at the Level of Territorial-Administrative Units of the PRC.....	453
Chapter 3. China's International Cultural Ties with Countries in the Directions of the Belt and Road Initiative	
3.1. China's International Cultural Relations: the Asian Vector.....	469
3.2. China's International Cultural Relations: the European Vector.....	525
3.3. China's International Cultural Relations with Russia as Part of the Promotion of the Belt and Road Initiative.....	543
Conclusion	564

Reference List569

Introduction

Relevance. The Belt and Road Initiative launched in 2013 by Chinese President Xi Jinping, which brought together a huge number of projects in various fields is one of the most discussed and studied issues by international scholars over the past few years. The intensification of China's foreign policy and economic activity on the Eurasian continent that followed this initiative led to increased fears in the international community in connection with the so-called "Chinese threat". Against this background, China has come to understand that the Belt and Road Initiative will not be successful if the international community and, first of all, the population of the countries participating in the initiative do not have positive ideas about China, its people and culture. The realization of this fact forced the Chinese government to actively engage in foreign cultural policy.

Although China's current foreign policy stands on three pillars – politics, economics and culture – most researchers are studying mainly the political and economic components, and there are still relatively few works on the cultural relations of the PRC with other countries. As a result, many politicians and researchers, as well as the population of different countries, still do not quite correctly understand China's foreign policy aspirations and goals.

The relevance of the topic is determined by the active reaction around the world to the initiative and the different attitudes towards China's actions to implement it, so it is important to explore how Chinese initiatives are supported in China's public policy. This is important because the initiative involves grandiose transformations in the economic, infrastructural spheres, as well as in the field of international cooperation. The relevance of the topic lies in the fact that the scale of transformations within the framework of the initiative and the efforts made by the participants of the initiative require a comprehensive scientific study and analysis, because the situation is developing in dynamics, and, consequently, the project needs to be adjusted. Finally, the cultural and humanitarian support of the initiative has not yet been sufficiently studied.

Object of the study: China's Belt and Road Initiative.

Subject of the study: China's international cultural relations from 2013 to 2020 as a part of the Belt and Road Initiative.

Timeline of the study: covers the period from 2013, when Chinese President Xi Jinping launched the Belt and Road Initiative, to early 2020, when the Covid-19 pandemic slowed down the implementation of many international projects, including those implemented in line with the Belt and Road Initiative.

The purpose of the study is to identify the most effective forms and methods of China's international cultural relations as part of the implementation of the Belt and Road Initiative.

The following research tasks were set to meet this goal:

- to identify the features of the continuity of the modern Belt and Road Initiative and the Ancient Silk Road, to reveal the "Spirit of the Silk Road" concept;

- to trace the genesis and history of the formation of the "Silk Road" concept in Chinese scientific and political discourse;

- to characterize the process of putting forward the Belt and Road Initiative in the context of its perception and assessment by the world community, as well as analyze the reaction of different countries to the initiative;

- to study the documentary base of the foreign cultural policy of the PRC within the framework of the Belt and Road Initiative;

- to reveal the features of the implementation of the foreign cultural policy of the PRC at the national level and the level of administrative-territorial units;

- to identify the priority areas and features of the foreign cultural policy of the PRC in the framework of the implementation of the Belt and Road Initiative;

- to determine the features of the implementation of the foreign cultural policy of the PRC within the framework of the Belt and Road Initiative at the regional level;

- to determine the main factors influencing the foreign cultural policy of the PRC in the framework of the Belt and Road Initiative in relation to different regions.

The methodological basis of the dissertation is civilizational theory, taking into account its diverse approaches to the dialectics of the development of the culture of peoples and their interaction in the international arena. In this regard, research methods

based on general scientific principles were used: historicism, which considers historical events in the process of their development, the relationship of causal-effect factors and the specificity of historical and political phenomena; scientific objectivity, which makes it possible to approach the study of phenomena relatively impartially; consistency, which allows considering the subject under study from many sides, with all their unity and in the system of social relations; verifiability, which allows to obtain reliable conclusions in the study in accordance with modern achievements of science.

In the course of the work, the following methods of specific historical research were applied:

- retrospective, which is a description of the facts and their dynamics;
- comparative-typological, allowing to classify and systematize the facts in relation to the topic under consideration;
- historical-genetic, which makes it possible to study the nature of the genesis of historical reality in the process of its temporal movement, to show the cause-and-effect relationships of the phenomena under consideration;
- comparative-chronological, which allows to identify the cause-and-effect relationships of the phenomena and events under consideration;
- historical and analytical, based on the dialectic of the general and the particular.

The following criteria were used in the analysis of sources: the relevance of the source to the topic and purpose of the study; representativeness of the source; the accuracy of the data contained therein; the presence in the sources of different points of view on the problem under study; taking into account subjective and ideological influences on the source.

Source base of the study

Sources on the topic of the development of external cultural relations of the PRC at the present stage can be divided into two main types: act (international treaties and declarations, national legislative acts, constituent documents of state authorities and public administration, official speeches, materials of public organizations) and narrative (departmental office work, sources of personal origin, materials of periodicals and journalism).

Among the official documents used are the official regulatory legal acts of the PRC regarding the Belt and Road Initiative¹.

Documents related to China's foreign policy, its foreign cultural policy, the formation and formation of the Belt and Road Initiative were studied. These are mainly documents related to the Ministry of Foreign Affairs of the PRC and other countries related to the Belt and Road Initiative, materials of official visits of Chinese government officials to partner countries and government officials of partner countries to China².

¹ Hangzhou Declaration. May 17, 2013. [Electronic resource] // UNESCO website. Access mode: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/pdf/final_hangzhou_declaration_russian.pdf; Excellent Prospects and Practical Actions for the Joint Development of the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road. 2015/03/28 - [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml> 文化部“一带一路”文化发展行动计划（2016—2020年）// The Belt and Road Cultural Development Action Plan by the Ministry of Culture (2016-2020); 文化和旅游部关于公布2019年度“一带一路”文化产业和旅游产业国际合作重点项目的通知 [Notice of the Ministry of Culture and Tourism on the Announcement of the Belt and Road Key International Culture and Tourism Projects, 2019]; 关于公布2020年“一带一路”文化产业和旅游产业国际合作重点项目的通知 [Notice on the Announcement of the Belt and Road Key International Culture and Tourism Projects in 2020] URL:<http://www.ahwt.org/display.asp?id=14256> (Reference date: 25.10.2021); «文化及相关产业分类（2018）» [Classification of Culture and Related Industries]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjbz/201805/t20180509_1598314.html (Reference date: 15/11/2021);

² The White Paper: The Path of China's Peaceful Development URL <http://russian.people.com.cn/31521/3965733.html>; Bishkek Declaration of the Heads of State of the People's Republic of China, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. Bishkek, August 25, 1999.; East Asia Summit // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation URL:http://www.mid.ru/atr/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/958591/pop_up?_101_INSTANCE_0vP3hQoCPRg5_viewMode=tv&_101_INSTANCE_0vP3hQoCPRg5_qrIndex=0; State visit to China. June 5, 2012 // <http://kremlin.ru/events/president/news/15550>; Hangzhou Declaration. May 17, 2013 // UNESCO website. Access mode: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/pdf/final_hangzhou_declaration_russian.pdf; Treaty of Good-Neighborliness and Friendly Cooperation Between the People's Republic of China and the Russian Federation. 16.07.2001 г. // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation URL:http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870; The Treaty on the Eurasian Economic Union. Astana, May 2, 2014 г. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/; Press statements following the meeting of the Supreme Eurasian Economic Council. May 29, 2014 // URL:<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/45790>; Memorandum on the implementation of the Action Plan for the Development of Russian-Chinese Cooperation in the Humanitarian Sphere. December 6, 2012 // <http://docs.cntd.ru/document/499014828> (Date of application: 12.12.2020); Vision and actions on jointly building the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road 推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动 中华人民共和国国家发展改革委 外交部 商务部 URL:<http://pt.china-embassy.org/chn/zpgx/P020160713657093398289.pdf> (Date of application: 22.03.2020); Press Conference by Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov on the Sidelines of the BRICS and SCO Summits, Ufa, July 9, 2015 // http://www.mid.ru/vistupleniya_ministra/-/asset_publisher/MCZ7HQUMdqBY/content/id/1551620; Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on New Stage of Comprehensive Partnership and Strategic interaction. May 20, 2014 // http://www.kremlin.ru/ref_notes/1642; Joint Declaration of the Russian Federation and the People's Republic of China on Cooperation on Linking Construction of the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt. 08.05. 2015 URL:<http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (Date of application: 12.01.2020); AGREEMENT BETWEEN THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE GOVERNMENT OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA ON CULTURAL COOPERATION. 18.12.1992 URL:http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-356/48731; Indo-Chinese declaration New Delhi, June 24 2005 // The Tribune. 2003, № 25; Vision and actions on jointly building the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road. 12.08.2018 推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动 URL:<https://wenku.baidu.com/view/9b6fc226814d2b160b4e767f5acfa1c7aa008290.html> (Date of application: 19.05.2021)

The dissertation also uses the texts of speeches by President of the People's Republic of China Xi Jinping concerning China's foreign policy, the Belt and Road Initiative and its cultural component³.

The materials of the official websites of various departments that are related to the foreign policy of China, its partners and political, economic and international cultural relations between them are used. These are websites of various ministries, international organizations (UN, UNESCO, SCO, BRICS), Hanban News Agency, Chinese embassies abroad, and foreign embassies in Beijing. Also, the websites of Confucius Institutes in various countries, as well as various friendship societies with the participation of China (for example, the Russian-Chinese Friendship Society), the Sun Qingling Foundation and UNESCO⁴ provided great assistance in the study of the issues under consideration.

A separate type of sources is narrative; these are, first of all, mass media materials and journalism. The mass media are newspapers, magazines, including online publications, materials of news agencies, where you can find valuable reviews and opinions on the analysis of the topic under study. Materials of the China Internet Information Center⁵, CCTV International Channel⁶, People's Daily newspaper⁷, Xinhua

³ Speech by Chinese President Xi Jinping at Nazarbayev University (full text). [Electronic resource] // Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Kazakhstan. - Access mode: <http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm>; Xi Jinping's Speech at a Series of Ceremonies Celebrating the 70th Anniversary of the Establishment of Diplomatic Relations between China and Myanmar and at the Opening Ceremony of the China-Myanmar Year of Cultural Tourism (full text) 习近平在中缅建交 70 周年系列庆祝活动暨中缅文化旅游年启动仪式上的致辞 (全文) 18.01.2020. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-01/18/c_1125476462.htm (Date of application: 12.09.2020; "Belt and Road ": The full text of Xi Jinping's speech. 19.05.2017. [Electronic resource] - Access mode: <https://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html>; Xi Jinping's speech at a press briefing on the sidelines of the 2nd Belt and Road Forum on International Cooperation. April 27, 2019. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-04/28/content_74729678.htm (Date of application: 04.05.2021); 习近平在第二届世界互联网大会开幕式上的讲话 [Xi Jinping's Speech at the Second Internet Conference in Wuzhen] URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2015-12/16/c_1117481089.htm (Date of application: 01.12.2021)

⁴ United Nations URL: <https://www.un.org/ru/>; UNESCO URL: <https://ru.unesco.org/>; Shanghai Cooperation Organization URL: <http://rus.sectsc.org/>; The National Committee on BRICS Research URL: <http://www.nkibrics.ru/>; Embassy of the Russian Federation in China URL: <http://www.russia.org.cn/ru/>; Embassy of the People's Republic of China in the Russian Federation URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/>; Hanban Agency official website URL: <http://www.hanban.edu.cn/>; Confucius Institutes worldwide URL: <http://www.chinesecio.com/>; Uzbekistan - China friendship society. Official website: URL: <http://china-uz-friendship.com/?cat=9>; Society of Russian-Chinese Friendship URL: <http://orkd.ifes-ras.ru/>; China Academy of Belt and Road Initiative URL: <http://obor.bisu.edu.cn/>; Shanghai Soong Ching Ling Foundation 中国宋庆龄基金会联系方式 URL: <http://www.sclf.org/>; Silk Road Youth Research Grant URL: <https://ru.unesco.org/silkroad/youthgrant>

⁵ China Internet Information Center URL: <http://russian.china.org.cn/>

news agency⁸ and Russian news agencies RIA Novosti, Vesti.Ru, Lenta.ru, Regnum, InoSMI⁹, newspapers Kommersant, Nezavisimaya Gazeta, and also the Air Force Information Service.

The degree of elaboration of the topic

The historiography of the Belt and Road Initiative is still being formed, in contrast to the historiography of the historical Great Silk Road and intercultural ties formed as a result of its functioning, so it is too early to talk about the existence of serious works on this topic.

Most of the work is devoted to the study of Chinese foreign policy, and these publications only occasionally touch upon cultural aspects. Such are the works of Ya.M. Berger, A.V. Vinogradov, A.S. Davydov, D.A. Zhirnov, Ya.V. Leksyutina¹⁰.

Nevertheless, there are already a number of serious works in which the problems of China's foreign cultural policy are considered more carefully. Monograph by A.V. Budaev is devoted to the problems associated with the "soft power" of the BRICS, respectively, touches upon the issues of intercultural interaction between China and Russia and India¹¹.

The fundamental work of E.N. Rumyantsev examines in detail the domestic and foreign policy of Xi Jinping, it not only details China's initiatives on the Belt and Road Initiative, but also touches upon the issues of related cultural interaction between China and other states¹².

Russian authors M.L. Titarenko and V.E. Petrovsky in their work "Russia, China and the New World Order. Theory and practice" express the opinion that "despite the fact that the concept of the Silk Road Economic Belt was put forward by China, it will

⁶ CCTV International Channel URL:<http://russian.cctv.com/>

⁷ People's Daily URL:<http://russian.people.com.cn/>

⁸ Xinhua News Agency URL:<http://russian.news.cn/>

⁹ RIA Novosti URL:<https://ria.ru/> Vesti <https://www.vesti.ru/> Lenta <https://lenta.ru/> Regnum <https://regnum.ru/> InoSMI <https://inosmi.ru/>

¹⁰ Berger Ya. M. Economic Strategy of China / Ya. M. Berger. - M.: Forum, 2009; Vinogradov A.V. Chinese Modernization Model: The Search for a New Identity / A. V. Vinogradov. - M.: NOFMO, 2008; Davydov A. S. Beijing, Washington, Moscow. Interactions in the Context of Transformation of Global Architectonics. - M., IFES RAS, 2015; Zhirnov D.A. Russia and China in Modern International Relations. M., MGIMO, 2002; Leksyutina Ya.V. China in International and Regional Politics. Teaching aid. - St. Petersburg, Publishing house of St. Petersburg State University, 2011.

¹¹ Budaev A. Soft Power of BRICS. New Horizons and Dimensions of Cooperation. - M., Pero, 2016.

¹² Rumyantsev E.N. Xi Jinping's Domestic and Foreign Policy. - M., Sinosphere, 2016.

not become a geo-economic plan led by the PRC, it is a process of multilateral, open, regional cooperation based on common interests and universal benefits"¹³.

A.A. Volokhova explores the role of Confucianism in the politics of the PRC and notes that this religion “has certain features that are suitable for the “pole” ideology and the ideology of the new world order. Confucianism is characterized by tolerance to other teachings and religions, syncretism, determination of the order of regulation of relations in society and in the state. At the same time, Confucianism has evolved over the centuries as an ideology of Sinocentrism, emphasizing the superiority of Chinese civilization, and this circumstance cannot be ignored either”¹⁴.

The ideological doctrine of the exclusive position of China in the world is indeed closely related to Confucianism. China – the Celestial Empire – has always been considered the center of the world, and all other peoples - barbarians who were supposed to show respect to China by paying tribute to the emperor¹⁵. “Chinese culture was perceived as the top, and all other peripheral countries did not have culture, which is tantamount to the absence of a sovereign state.”¹⁶ D.A. Zhirnov thinks that the orientation of the modern political elite of the PRC towards building the surrounding world is based on the historical experience of interaction between the Celestial Empire and tributary states¹⁷. In his words, “China sees itself as a core that attracts the periphery.”¹⁸ M.O. Ivanilov and T.V. Kolesnikova come to the conclusion that China can gradually begin to use “hard power” in its policy, especially if the world situation worsens¹⁹.

¹³ Titarenko M.L. Petrovsky V.E. *Russia, China and the New World Order. Theory and Practice*. M., Ves Mir, 2016. P. 224

¹⁴ Volokhova A.A. *China's Perceptions of Multipolar World and Russia's Place in it // Asia-Pacific Region in the Context of Globalization (Thematic collection)*. M., 2001. pp. 140–141.

¹⁵ Roshmanov V.P. *China's Ethical Views in Relation to the Concept of the Silk Road and the New world Order // Humanitarian sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020. No. 10 (5). pp. 23–28.

¹⁶ *ibid.* P. 24

¹⁷ Zhirnov D.A. *Russia and China in Modern International Relations*. M., 2002. P. 154

¹⁸ Roshmanov V.P. *China's Ethical Views in Relation to the Concept of the Silk Road and the New World Order // Humanitarian sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020. No. 10 (5). P. 25

¹⁹ Ivanilov M.O., Kolesnikova T.V. *PRC Foreign Policy: From "Soft" to "Hard" Power // Actual Problems of Economics and Management*. P. 2019 No. 2 (22). pp. 84–88.

The work of G.V. Kulikova explores the history of "people's diplomacy" between China and Russia, mainly to the Society of Russian-Chinese Friendship, the initiatives of the society in recent years are considered in detail²⁰.

The book by Yu.V. Tavrovsky, who not only writes about the Chinese initiative, but also made a personal journey along its entire path, analyzing in detail the cultural component on the spot, meeting with officials and ordinary people²¹. A book by E. Bazhenova and A. Ostrovskaya is devoted to a similar topic, aimed at studying development Belt and Road Initiative on the example of Xinjiang²².

Dissertation by Yu.V. Kulintsev is studying the problems of developing international integration projects in the Greater Eurasian space, including the Belt and Road Initiative. The author examines the Chinese initiative in some detail and compares it with the integration projects of the SCO²³.

The Chinese researcher Kong Dekun, in his dissertation on the Belt and Road Initiative, analyzes its components in some detail, but at the same time notes that "the initiative is at the initial stage of its implementation and only the most general can be said about its future prospects considerations. As a result of the implementation of the Belt and Road, a range of institutions can be created in a wide range from extractive to inclusive, however, the general trend to simplify and reduce the cost of all types of communications in real geographical space is an objective need of the world economy and sooner or later will be implemented"²⁴.

The activities of Chinese Confucius Institutes are devoted to the work of A.S. Belchenko, O.A. Borisenko covers intercultural communication within the framework

²⁰ Kulikova G.V. Russia - China. Public Diplomacy. - M., Forum, 2012.

²¹ Tavrovsky Yu.V. The New Silk Road. The Main Project of the 21st Century. - M., 2017.

²² Bazhenova E., Ostrovsky A. Xinjiang. The New Silk Road Prospects. - M., MBA, 2016.

²³ Kulintsev Yu.V. Greater Eurasian Partnership: Problems of Linking with International Integration Projects (Based on the Example of the Shanghai Cooperation Organization and the Silk Road Economic Belt Initiative). Dissertation for the degree of political sciences cand. 23.00.04. M.: Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences, 2020. – 226 p.

²⁴ Kong Dekun. The Belt and Road Megaproject of the People's Republic of China as a Eurasian Integration Strengthening Factor. Dissertation for the degree of political sciences candidate. 23. 00. 04 Vladivostok: Far Eastern Federal University, 2020. P. 152

of the Shanghai Cooperation Organization; certain aspects of China's "soft power" we can find at the studies of A.V. Lomanov and E.I. Safronova²⁵.

O.A. Nesterov and I.L. Shershnev, in the monograph "Public Diplomacy and International Communication Strategies (Case Study of Russian-Chinese Interaction)", rightly note that "Chinese public organizations can rather be called semi-state entities, as a rule, they are created by the state, but at the same time they have a certain civil independence. Through In them, the state exercises control over society at various levels."²⁶ This fact is very important for understanding China's foreign cultural policy and public diplomacy, as well as their undoubted success in recent years.

Russian researcher A.I. Denisov studied in detail the issue of the agreement on the Eurasian Economic Partnership and its interface with the Belt and Road Initiative, and positively assesses the Chinese initiative. According to the researcher, "promotion of projects within the framework of the initiative ... will be favorable"²⁷.

I. Yu. Zuenko studied how the Belt and Road Initiative helps to maintain economic growth in China and what strategies the Chinese government is developing to develop transport infrastructure on the continent as part of the Belt and Road Initiative²⁸.

V.L. Larin considered what opportunities the Belt and Road Initiative opened up for partner countries, and how successfully Russia uses it for its internal projects, in particular, for the advanced development of the Far East²⁹.

²⁵ Belchenko A.S. Activities of Confucius Institutes in the Russian Federation // Bulletin of RUDN University. General History series. P. 2010 - No. 1; Borisenko O.A. SCO as an Example of Intercultural Communication in Practice // Russia - China: Development of Regional Cooperation in the 21st Century. 13th international scientific and practical conference. April 23–24, 2015 - Chita, 2015. - P. 115–120; Lomanov A.V. "Soft power" and Search for Ways Out for Chinese Culture to Enter the Outside World // Chinese Civilization in the Globalizing World. - P. 1 - M., 2014. - pp. 188–195; Safronova E.I. The Belt and Road Strategy as a Carrier of China's Soft Power // The New Silk Road and Its Significance for Russia. - M., 2016. - pp. 84-105.

²⁶ Nesterova O.A., Shershnev I.L. Public Diplomacy and International Communication Strategies (Case Study of Russian-Chinese Interaction. M., 2012. P. 162

²⁷ The implementation of the the Belt and Road initiative has already entered a new stage - says Russian ambassador in China A. Denisov. Russian.people.cn.20.04.2019. <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0418/c95181-9568..> (Reference date: 11/12/2021);

²⁸ Ivan Zuenko: how the Belt and Road works and what it means for Russia. I. Zuenko. CHINALOGIST. 18.07.2017. <https://chinalogist.ru/articles/ivan-zuenko-kak-rabotaet-poyas-i-put-i-cto-eto-oznachaet-dlya-ross2nd-12657> (Reference date: 13/12/2021);

²⁹ Viktor Larin: China's "Belt and Road " integration initiative meets Russia's strategic interests. V.Larin. MILITARY-POLITICAL REVIEW. 30.04.2019. <http://www.globalwarnews.ru/viktor-larin-integratsionnaya-initsiativa-quotodin-poyas-i-odin-putquot-predlozhennaya-kitaem-otvechaet-strategicheskim-interesam-ross2nd-31380.html> . (Reference date: 03.12.2021)

A.V. Lukin thinks that the creation of the Silk Road Economic Belt could become a catalyst for multilateral economic cooperation between the SCO states and be carried out in coordination with similar programs of other international institutions such as UNDP and UNESCO. This would make it possible to concentrate the largest amount of funds and resources, as well as to stimulate the economic development of the Central Asian states without the political interference of extra-regional forces³⁰.

A.A. Kireeva analyzed the conceptual evolution of the Initiative, its institutionalization, main directions and priorities. The researcher identified three interrelated groups of goals in the implementation of the Belt and Road Initiative: China's own economic development, foreign economic and external geopolitical goals³¹.

Of great interest are the studies of N.A. Samoilov devoted to the history of Russian-Chinese relations³². The subject of the dynamics of Russian-Chinese cultural and humanitarian ties, their cultural interaction in the Eurasian space are reflected in the publications of V.I. Fokin, N.M. Bogolyubova, Yu.V. Nikolaeva, E.E. Eltz, V.D. Danilov³³.

A number of reports of the Russian International Affairs Council, the Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences and the Institute of International Studies of Fudan University "Russian-Chinese Dialogue" are devoted to Russian-Chinese relations in the field of culture, the authors of which are from the Russian side A.A. Maslov, A.V. Kortunov, A.N. Karneev, V.E. Petrovsky, V.B. Kashin, A.V. Larionov, Yu.V. Kulintsev, K.A. Kuzmina and with Chinese Zhao Huasheng, Liu

³⁰ Lukin. A.V. The Idea of the Silk Road Economic Belt and Eurasian Integration // *International Life*. 2014. No. 7. pp.84-98.

³¹ Kireeva A.A. Belt and Road Initiative: Content, Goals, Significance / A.A. Kireeva // *Comparative Politics*. 2018. Volume 9.No.3.pp. 61- 74. <https://doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-3-61-74>

³² Samoylov N.A. Russia and China in the 17th - Early 20th Centuries: Trends, Forms and Stages of Socio-Cultural Interaction. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2014; Russia and China: Four Centuries of Interaction. History, Current State and Prospects for the Development of Russian-Chinese Relations / Ed. A. V. Lukin. M.: Ves Mir, 2013. 704 p.

³³ Fokin V.I. Characteristics of Implementation of Russian Public Diplomacy in the Eurasian Space. // *National Security and Strategic Planning*. № 4(20), 2017; Fokin V.I., Bogoliubova N.M, J.V. Nikolaeva J.V., Elts E.E., Danilov V.D. Humanitarian Cooperation Within the Framework of the "Belt and Road " PRC Initiative. // *New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development" (NSRBCPED 2019)/ Series: Advances in Economics, Business and Management Re-search/ Atlantis Press/ 2020 // URL:<https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200324.014>; Fokin V.I., Eltc E.E. The Role of Museum Affairs in Russia-Chain Cultural Exchanges. // *Journal of Northeast Asia Studies*. Tianjin Academy Social of Science. 2020, N 4.*

Huaqin, Xing Guangcheng, Feng Yujun, Yang Cheng, Yu Bin, Zhang Guihong, Lin Mingwang, Jian Junbo³⁴.

A number of articles are devoted to Chinese-Russian humanitarian cooperation in the framework of the Belt and Road Initiative. The authors note that it is actively developing and has broad prospects³⁵.

A number of articles by Russian and Chinese authors on the problems of Sino-Indian relations have been used. The difficult political situation between the two countries, which periodically erupts into military conflicts, makes their humanitarian cooperation difficult³⁶.

In recent years, research papers and dissertations directly devoted to the Belt and Road Initiative has begun to appear. Article by A.V. Lomanov examines China's strategy for cultural influence in this initiative and notes its undoubted importance³⁷. Candidate's dissertation by Yu.V. Kultsev is dedicated to integration projects in the Eurasian space, including the Silk Road Economic Belt. According to the author, “there are complementary factors in the development strategy of the Shanghai Cooperation

³⁴ Russian-Chinese Dialogue. Reports of the Russian International Affairs Council, the Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences, the Institute of International Studies of Fudan University. Model 2015, No. 18. Model 2016, No. 25. Model 2017, No. 33. Model 2018, No. 39. Model 2019, No. 46. Model 2020, No. 58. [Electronic resource] - Access mode: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/>

³⁵ Kuzmina V.M. Russian and Chinese Public Diplomacy as a Tool for Implementation of the State Interests // Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10 No. 5/1. pp. 97–110; Pestsov S.K. Strategic Partnership between Russia and China: the Place and Role of Humanitarian Cooperation // Proceedings of the IIAE FEB RAS. 2020. Vol. 29 No. 4. pp. 137–165; Stoletov O.V. Public Diplomacy as a Tool for the Development of Russian-Chinese Relations in the Context of the Transregionalization of the Eurasian Space // Russian Political Science. 2017. No. 4 (5). pp. 43–56; Chumakov A.N., Stychinsky M.S. International Aspects of Transcultural Communication in the Context of Russian and Chinese Experience // Humanities. Bulletin of the Financial University. 2016. Vol. 6 No. 4 (24). pp. 6–13; Qiu Xiaofeng. Relations between the Russian Federation and China in the Cultural and Humanitarian Sphere // Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the World. 2017. No. 4 (14). pp. 42–48; Shirgazina E.R. China's Soft Power and the BRICS countries // Far Eastern Studies. No. 6. 2019. pp. 13–25; U Yuyao Humanitarian Aspect of Relations between China and Russia as an Important Component of Strategic Partnership // Vestnik RUDN. History of Russia series. 2020. Vol. 19 Issue. 3. pp. 699–714; Fu Ling, Ma Yixia, Fu Han. Image of China in Russia: Formation of the Country Image in the Context of the the Belt and Road Initiative // Scientific Dialogue. 2018. No. 6. pp. 198–208.

³⁶ Balakin V. Sino-Indian Dispute on the Problems of Asian Integration // Far Eastern Studies. No. 3. 2014. pp. 88–93; Gaidiev O.S. Sino-Indian Rivalry in Eurasia: Opportunities and Risks for Russia // Caucasian Science Bridge. 2018. No. 1. pp. 130–141; Lebedeva N.B. Chinese SREB and MSR Initiatives vs Indian Mausam, Spice Road, Sagar Mala and Cotton Routes projects // Southeast Asia: Actual Problems of Development. 2015. No. 26. pp. 26–57; Paramonova V.V. Sino-Indian Border in Modern History // Kazan Herald of Young Scientists. 2019. Vol. 3 No. 4 (12). pp. 169–177; Uyanaev S.V. 30 years of Sino-Indian Normalization: "Return to the Crossroads" or Fidelity to Cooperation and Good Neighbourliness? // China in International and Regional Politics. History and Modernity. 2018. Vol. 23 No. 23. pp. 121–139; Wang Yanzhong, Fang Sumei, Wu Xiaoli, Li Chengsheng. Research and Analysis of India's Attitude towards Belt and Road Initiative 印度对“一带一路”倡议态度的调查与分析 2020年01月17日 09:52 来源:《世界民族》2019年05期 作者:王延中方素梅 吴晓黎 李晨升 URL:http://www.cssn.cn/mzx/202001/t20200117_5079731.shtml; Zheng Zelan. Sino-Indian Relations: Features of the Current Stage // The Cossacks. 2018. No. 33 (3). pp. 40–45.

³⁷ Lomanov A.V. China's Cultural Influence Strategy in Belt and Road Project / A.V. Lomanov // China in World and Regional Politics. History and Modernity. Issue 22nd: annual edition. M.: IFES RAS, 2017. pp. 52–63.

Organization and the concept of the Silk Road Economic Belt justifies the existence of conflicting interests of participants in integration initiatives in Eurasia. However, effective multilateral cooperation in the Eurasian space largely depends on the political will of the heads of state³⁸. Kun Dekun's dissertation is directly devoted to the Belt and Road Initiative as a factor in strengthening Eurasian integration. The author notes that the "Chinese economic miracle" can be spread along the entire route of the Road, and cultural dialogue is one of the most important components of this process³⁹.

Li Yihu, a professor at the School of International Relations at Peking University, thinks that the concept of global governance is most closely linked to China's teaching on the five principles of peaceful coexistence, which he describes as "the foundation of a new international order."⁴⁰ Another professor at Beijing University, Ji Xianlin, is convinced that Eastern culture should be valued more, and that the 21st century should be an era of the predominance of Eastern knowledge as opposed to the Westernization of the past⁴¹. Chinese historian Yin Simen emphasizes that the role of China's humanitarian cooperation with the countries of the Belt and Road Initiative is one of the most important⁴².

Some papers consider China's political and humanitarian cooperation with countries in the direction of the Belt and Road Initiative. These are articles on China's interaction with the countries of Southeast and Central Asia⁴³. Almost all of them note

³⁸ Kulintsev Yu.V. Greater Eurasian Partnership: Problems of Linking with International Integration Projects (Case study of the Shanghai Cooperation Organization and the Silk Road Economic Belt Initiative). Abstract of diss. for the degree of pol. sciences cand. 23. 00. 04 M., 2020. P. 15

³⁹ Kong Dekun. Belt and Road Megaproject of the People's Republic of China as a Eurasian integration strengthening factor. Abstract of diss. for the degree of pol. sciences cand. 23.00.04 Vladivostok, 2020. – 29 p.

⁴⁰ Volokhova A. Changes in the Foreign Policy Concepts of the PRC (Views of Chinese Political Scientists) // Far Eastern Studies. No. 3. 2006. pp. 76–77.

⁴¹ *ibid.*

⁴² Yin Simeng. The Role of Public Diplomacy in Promoting the the Belt and Road Project // Society: Politics, Economics, Law. 2018. No. 2. pp. 20–23.

⁴³ Du Juan. Cooperation between China and Kazakhstan in the Education // Proceedings of the 28th International Scientific Conference dedicated to the 98th anniversary of the Belarusian State University. Minsk: Belarusian State University, 2019. pp. 30–34; Li S. Priority Directions of Sino-Mongolian Relations at the Beginning of the 21st Century // International Relations. 2020. No. 4. pp. 11–28. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34157 (Reference date: 10.02.2021); Mirzoev H.T. Interaction of the Republic of Tajikistan and the People's Republic of China in the Fields of Art and Literature // News of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan. 2021. No. 2. pp. 190–194; Nguyen Thu Huong. Research on the status quo of Sino-Vietnamese cultural exchanges and development proposals 辽宁师范大学 | 阮秋香 中越文化交流现状研究及发展建议 URL: <https://wap.cnki.net/touch/web/Dissertation/Article/10165-1017106655.nh.html> (Reference date: 17.05.2021);

the deep pragmatism of Chinese policy, China's desire to develop multilateral relations with as many countries as possible.

China's Belt and Road Initiative is also the subject of a large number of studies, articles and monographs written by Western and Indian researchers in English. Most of these papers focus on the geopolitical and economic aspects of the initiative, as well as China's foreign policy in general, but more and more research on soft power and China's cultural diplomacy has recently emerged under the Belt and Road Initiative.

Among the most significant works are the study of the American historian Valerie Hansen "The Silk Road, a new story"⁴⁴ and the work of the director of the Leiden Asian Center Florian Schneider "Global Perspectives on China's Belt and Road Initiative".

Most Western researchers note that the Belt and Road Initiative is a testament to China's "exit" strategy. For example, American researcher Christopher K. Johnson of the Center for Strategic and International Studies at the US Government (SCIC) thinks that the emergence of such an initiative indicates a change in China's foreign policy and its desire to increase its influence and power in foreign markets⁴⁵.

The works of the American scientist John W. Bush⁴⁶ from the University of Vermont, the Polish researcher Bartosz Dziwiałowski-Gintu⁴⁷, the political scientists

Novakova O.V. Vietnam and China: Attraction and Repulsion. Maritime Diplomacy in the Gulf of Tonkin. 1991–2019 // Asia and Africa Today. 2020. No. 10. pp. 41–45; Pugacheva O.S. Socio-Humanitarian Cooperation in the Asia-Pacific Region // Heritage of V.G. Korolenko. Humanistic Strategies. Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference / Edited by A.N. Fortunatov. 2018. Nizhny Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 2018 pp. 308–333; Svistunova I.A. Development of Modern Turkish-Chinese Relations: Prospects and Complexities of Cooperation // Eastern Analytics. 2020. No. 4. pp. 63–79; Tarasova D.A. Pragmatic "Friendship" of China and East Timor: Background and Prospects // Bulletin of the Nizhnevartovsk State University. 2019. No. 3. pp. 46–55.

⁴⁴ Hansen V. Silk-Traders' Route across Central Asia. China - Sogdiana - Persia - Levant, p. 17. 2014 / Translation from English. Belousova S. A. M.

⁴⁵ Christopher K. Johnson, President Xi Jinping's Belt and Road Initiative: A Practical Assessment of the Chinese Communist Party's Roadmap for China's Global Resurgence Center for Strategic and International Studies (SCIC), Mar. 1 2016, URL:

https://www.jstor.org/stable/resrep23326.5?Search=yes&resultItemClick=true&searchText=One+belt%2C+one+road+Initiative+and+Chinese+cultural+policy&searchUri=%2Faction%2FdoBasicSearch%3FQuery%3DOne%2Bbelt%252C%2Bone%2Broad%2Binitiative%2Band%2Bchinese%2Bcultural%2Bpolicy%26so%3Drel&ab_segments=0%2Fbasic_search_gs%2Fcontrol&refreqid=fastly-default%3A90705722f5425af579324bac59b1703b&seq=1#metadata_info_tab_contents (Reference date: 13/02/2022);

⁴⁶ John W. Bush, China's Soft Power in the Context of the Belt and Road Initiative: Three Case Studies UVM Honors College Senior Theses. 393, URL

<https://scholarworks.uvm.edu/hcoltheses/393> (Reference date: 13/02/2022);

⁴⁷ Bartosz Dziwiałowski-Gintu, Belt and Road between Three Seas: China's soft-power policy towards 'new' EU members, Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej, Dec 2019, URL:

file:///C:/Users/C881-1/AppData/Local/Temp/One_Belt_One_Road_between_Three_Seas_Chinas_soft.pdf (Reference date: 13/02/2022);

Jan P. Won from Hong Kong and Sue Xinpen⁴⁸, the Indian researchers Buddha Pradsam Sharma and Raunab Singh Shatri⁴⁹ are dedicated to China's cultural policy in the framework of the Belt and Road Initiative.

In his paper, "China's Soft Power in the Context of the Belt and Road Initiative: Three Case Studies", John W. Bush examines how China's international projects and investments affect public opinion in the countries where these projects are implemented, in particular in India, Pakistan and Russia. The scientist concludes that with the right approach, the initiative can become the basis of China's soft power and contribute to the formation of its positive image in the international arena, but at the same time under certain circumstances the initiative may not affect or even harm China's image⁵⁰.

Polish researcher Bartosz Dziwiałowski-Gintu thinks that the Belt and Road Initiative is in itself a soft power of China and considers how the interests of the PRC and the US interests embodied in the Belt and Road Initiative collide and interact EU countries. The author thinks that EU countries will only benefit from participating in the initiative, as cultural projects launched by the United States and China are not so much competing with each other as complementing each other⁵¹.

Hong Kong researchers Yang P. Won and Xinpeng Xu in their article "Impact of the Belt and Road Initiative on China's Soft Power: Preliminary Evidence" showed that China's large-scale projects and investments in the countries participating in the Belt and Road Initiative significantly improved China's image between 2016 and 2019⁵².

⁴⁸ Jan P. Voon, Xinpeng Xu, Impact of the Belt and Road Initiative on China's soft power: preliminary evidence [Ян П. , Asia-Pacific Journal of Accounting and Economics, Vol 27, 2022, URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/16081625.2020.1686841> (Reference date: 13/02/2022);

⁴⁹ Belt and Road Initiative (BRI) as Charm Influence in South Asia , China and the WorldVol. 02, No. 01, 2019

⁵⁰ John W. Bush, China's Soft Power in the Context of the Belt and Road Initiative:

Three Case Studies UVM Honors College Senior Theses. 393, URL <https://scholarworks.uvm.edu/hcoltheses/393> (Reference date: 13/02/2022);

⁵¹ Bartosz Dziwiałowski-Gintowt, Belt and Road between Three Seas: China's soft-power policy towards 'new' EU members, Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej, Dec 2019, URL: file:///C:/Users/C881~1/AppData/Local/Temp/One_Belt_One_Road_between_Three_Seas_Chinas_soft-.pdf (Reference date: 13/02/2022);

⁵² Jan P. Voon, Xinpeng Xu, Impact of the Belt and Road Initiative on China's soft power: preliminary evidence , Asia-Pacific Journal of Accounting and Economics, Vol 27, 2022, URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/16081625.2020.1686841> (Reference date: 13/02/2022);

Indian researchers Buddha Prasad Sharma and Raunab Singh Shatri have studied how China is using soft power to overcome the distrust of neighboring countries, including India, in the Belt and Road Initiative⁵³.

A significant number of papers on the research topic have been published by Chinese authors directly in Chinese.

The study by Ba Dusyun and Wen Qian systematically demonstrates the mechanism of interaction between the Belt and Road Initiative and the development of cross-border tourism in western China, and proposes the strategic value and strategic framework of tourism in the region especially inbound tourism at Belt and Road⁵⁴. Xiang Pengcheng and Cai Qigang analyzed the impact of cultural risk assessment on major infrastructure investments under the Belt and Road Initiative⁵⁵.

Xiang Yun, Hua Jian and Li Jinsha analyzed the practices and achievements of local provinces and countries in the field of cooperative development, summarizes six key ways of cooperative development, including foreign production, channel agency, franchise sharing, cultural infrastructure, integration of mergers and acquisitions and takeovers rights, and provides recommendations for future development⁵⁶.

Li Yue studied the problems of international Chinese education and the market demand for international Chinese education from the perspective of the Belt and Road Initiative. His paper focuses on the challenges facing China's international education and targeted countermeasures⁵⁷.

Researchers Fang Ying, Guo Zhouming and Xue Yan showed the main problems and risks faced by Chinese enterprises in the field of foreign cultural investment, and

⁵³ Buddhi Prasad Sharma, Raunab Singh Khatri, *The Politics of Soft Power: Belt and Road Initiative (BRI) as Charm Influence in South Asia*, China and the World Vol. 02, No. 01, 2019

⁵⁴ 把多勋温倩 “一带一路”背景下西部地区入境旅游趋势与发展研究 [Ba Duxun, Wen Qian. Economic Trends and Development of Inbound Tourism in Western China under the Belt and Road Conditions] // 世界经济研究. 2017年08期. 页码 64-73.

⁵⁵ 向鹏成蔡奇钢 “一带一路”倡议下重大基础设施投资的文化风险评价研究 [Xiang Pengcheng, Cai Qigang. Cultural Risk Assessment Study for Large Infrastructure Investments Under the Framework of the Belt and Road Initiative] // 重庆大学学报(社会科学版) 2021-07-28. 页码 17.

⁵⁶ 向勇, 花建, 李尽沙. 中国“一带一路”文化产业合作的形势和趋势 [Xiang Yong, Hua Jian, Li Jinsha. Current Situation and Trends of China's Cooperation with Other Countries in the Cultural Field Under the Belt and Road Initiative] // “一带一路”文化产业合作发展报告蓝皮书. 2019年. 页码: 2.

⁵⁷ 李悦 “一带一路”背景下汉语国际教育发展面临的问题及应对策略 [Li Yue. Problems and Countermeasures Affecting the Development of Chinese International Education Under the Framework of the Belt and Road Project] // 中阿科技论坛(中英文). 2021,(07). 页码 11-14

put forward relevant proposals⁵⁸. Sung Rui and Ping Jun considered the role of tourism development in the implementation of the Belt and Road Initiative⁵⁹.

Bai Xiaoguang's article is about Chinese-Russian cooperation in the field of culture. The author concluded that there are still many problems to be solved, but the cooperation has a solid foundation and huge potential, and is expected to become a new growth pole for economic and trade cooperation between the two countries⁶⁰.

Jin Guoyan and Wang Hongjuan analyzed how Chinese and Russian libraries can help implement the Belt and Road strategy by building a library alliance, enhancing the development and use of characteristic resources, jointly building a digital library, and establishing a mechanism for regular exchange and learning librarians⁶¹.

Li Ziguo's work is dedicated to the Greater Eurasian space, in which China is a key partner. He believes, that cooperation between the Silk Road Economic Belt and the Eurasian Economic Union is the first step in the construction of the Greater Eurasian Economic Union⁶².

Many Chinese studies are devoted to the issues of cooperation between the PRC and the countries of Asia and Europe within the framework of the Belt and Road Initiative, including in the fields of culture, science and education. Zhao Changping, Liu Mengru, Gong Yu showed that China should speed up the interconnection of economic corridors between Bangladesh, Myanmar, India and China, develop bilateral trade and strengthen interaction in the field of culture⁶³.

Huang Ping notes the important role of Pakistan in the Belt and Road Initiative; however, religious disputes, sectarian conflicts and extremism are the three main

⁵⁸ 方英, 郭周明, 薛焱。中国对外文化直接投资: 现状, 问题和对策 [Fang Ying, Guo Zhouming, Xue Yan. China's Foreign Direct Investment in Culture: the Current State, Problems and Ways to Prevent Them], 国际贸易, 2020年, 第8期, 页码 93.

⁵⁹ 宋瑞, 冯珺。“一带一路”与旅游合作: 进展, 效果与前瞻 [Song Rui, Ping Jun. The Belt and Road Project and Cooperation in Tourism Industry: Development, Results and Prospects], 北京, 2021, 页码 27

⁶⁰ 百晓光。中俄文化产业合作形势分析与预测 [Bai Xiaoguang. Analysis and Forecasts on Russian-Chinese Cooperation in the Cultural Industry]. 中俄经济合作蓝皮书, 2020. 页码: 98.

⁶¹ 靳国艳, 王洪娟“一带一路”背景下中俄图书馆交流合作研究 [Jin Guoyan, Wang Hongjuan. Study of Russian-Chinese Library Exchange and Cooperation in the Light of the the Belt and Road Concept] // 绥化学院学报. 2021,(02). 页码 136-140

⁶² 李自国 大欧亚伙伴关系与“一带一路”倡议 [Li Ziguo.Greater Eurasian Partnership and the Belt and Road Initiative] // 《推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动》2015.03.28

⁶³ 赵昌平 刘梦茹 龚宇 印度在“一带一路”贸易网络中的影响力分析 [Zhao Changping, Liu Mengru, Gong Yu. Analysis of India's Influence in the the Belt and Road Trade Network] // 东北亚经济研究. 2021,(01). 页码 16-24

"emerging" religious risks that will worsen the political environment of the Belt and Road and lead to problems such as economic losses and security crises⁶⁴.

Liu Jin and Wang Yimen analyzed the development of higher education in Bangladesh, the history of Sino-Bangladeshi cooperation, summarized his experience and developed policy recommendations for Sino-Bangladeshi cooperation in higher education under the Belt and Road Initiative⁶⁵.

Juan Lihua notes the important impact of improved transport operation on tourism, trade and economic growth of the Maldives in the countries along the Belt and Road, especially the impact of Chinese tourists on the tourism industry of the Maldives, and summarizes the impact of the Belt and Road on the tourism economy of the Maldives development⁶⁶.

Di Fanyao and Liu Xingjun dedicated their research to Nepal, noting that this country is Tibet's largest trading partner. Transport and trade links between Tibet and Nepal are relatively perfect, the communication mechanism is relatively reliable, and bilateral trade has a large space for cooperation in many fields such as culture⁶⁷.

He Yi studied the rise and active development of China's Belt and Road strategy has opened up new development opportunities and new development space for Nepal and South Asian countries⁶⁸.

Wang Changyu also studied the issue of Tibetan Buddhist culture and its impact on the Belt and Road strategy⁶⁹.

⁶⁴黄平 “一带一路”建设中的宗教风险--以巴基斯坦为例 [Huang Ping. Religious Risks in the Construction of the the Belt and Road - Case Study of Pakistan] // 上海交通大学学报(哲学社会科学版). 2017,(03). 页码 14-22

⁶⁵刘进, 王艺蒙. “一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究(十三)——以孟加拉国为例. [Liu Jin, Wang Yimeng. Study on the Status Quo and Development Trends of Higher Education in Countries along the the Belt and Road - Case Study of Bangladesh]// 世界教育信息. 2018,(18).页码: 34-37

⁶⁶ 黄丽华. “一带一路”助力马尔代夫旅游经济发展研究.[Juan Lihua. The Belt and Road Study Promoting Tourism Economic Development in Maldives]// 2019 中国海洋经济论坛论文集《海洋开发与管理》杂志社有限公司会议论文集.页码: 110-113

⁶⁷ 狄方耀, 刘星君. 尼泊尔是西藏积极推进“一带一路”倡议走向南亚的重要选项. [Di Fanyao, Liu Xingjun. Nepal is an Important Option for Tibet to Actively Promote the Belt and Road Initiative in South Asia.]// 西藏研究. 2018,(02).页码 : 97-110

⁶⁸ 何懿. “一带一路”背景下尼泊尔汉语国际教育发展思路探析. [He Yi. Analysis of the Development of International Education of the Chinese in Nepal Under the Framework of The Belt and Road Concept]//河北经贸大学学报(综合版). 2019,(04).页码: 72-75

⁶⁹ 王长鱼. 谈藏传佛教文化与“一带一路”战略. [Wang Changyu. On Tibetan Buddhist Culture and The Belt and Road Strategy]//西藏民族大学学报(哲学社会科学版). 2016,(01).页码: 4-8

Tong Hongheng reviewed the issue of teaching Chinese language to students in Cambodia⁷⁰.

Son Wang collected empirical data in Laos and on that basis, he explored the Lao People's Knowledge of the Belt and Road Project⁷¹.

Li Qian and Zeng Jie reviewed the contribution of the Confucius Institutes in Thailand to the dissemination of Chinese culture, analyzed the problems that exist in this area, and proposed strategies for the dissemination and development of Chinese culture in the Confucius Institutes in Thailand, taking into account the opportunities and goals of the Belt and Road initiative⁷².

Sun Nan relied on personal teaching as a volunteer Chinese language teacher at the Banpai Industrial Community Teachers College in Thailand, as well as interviews and student surveys at the school to understand students' problems in learning Chinese. On this basis, some practical teaching proposals are put forward, with the hope of offering some solutions for Chinese language teaching and joint training of students between China and Thailand under the Belt and Road Initiative⁷³.

Shi Shuyu explored the issue of organizing foreign schools modelled on Confucius Institutes abroad⁷⁴.

Qiong Guah and Shi Yun analyzed the history of interpersonal and cultural exchanges between China and Brunei, combined with examples of exchanges between the two countries in education, tourism industry, media and culture⁷⁵.

⁷⁰ 束弘信 (Thong Hongheng) “一带一路”背景下柬埔寨孔子学院汉语教学现状与发展策略研究 --以柬埔寨皇家科学院孔子学院为例[Thong Hongheng. Study of the Status Quo and Strategy for the Development of Chinese Teaching in Cambodian Confucius Institutes Under the Framework of The Belt and Road Initiative]//天津大学天津市 211 工程院校 985 工程院校 教育部直属院校.页数: 86

⁷¹ 宋万 (SIBOUAKHAM SOMVANG) 老中合作的社会基础与老挝公众对“一带一路”的认知研究[SIBOUAKHAM SOMVANG: A Study of the Social Basis of Lao-Chinese Cooperation and the Perception of the Belt and Road Project by the Lao People]//武汉大学湖北省 211 工程院校 985 工程院校 教育部直属院校.页数: 142

⁷² 李茜, 曾洁. “一带一路”背景下泰国孔子学院中华文化传播策略研究[Li Qian, Zeng Ze. Study of the on the Chinese Culture Communication Strategy by Thailand Confucius Institutes Under the Framework of The Belt and Road Project] // 教育教学论坛. 2020,(25).页码: 74-75

⁷³ 孙楠. “一带一路”倡议背景下泰国职业技术学院汉语教学调查研究 --以泰国“班派工业社区教育学院”铁路专业为例.[Sung Nan. Study of Chinese Language Teaching in Thai Vocational Colleges Under The Belt and Road Initiative]//吉林外国语大学吉林省.页数: 58

⁷⁴ 石书羽.高职院校服务“一带一路”建设实证研究——以辽宁建筑职业学院马来西亚“鲁班工坊”为例[Shi Shuyu. Empirical Study of the Service of Higher Professional Colleges in the Belt and Road Construction - Case study of the Luban Workshop at the Liaoning Professional College of Architecture in Malaysia.] // 辽宁高职学报. 2020,(08)页码: 26-30

Liu Jin and Cai Changzhuo showed that the joint dissemination of information is not only expand the readership and circulation of the press, but also strengthen its cooperation with foreign media, spreading its influence throughout the world⁷⁶.

Huo Yunlong pointed out that China needs to work further on the overall plan for in-depth implementation of the Belt and Road public diplomacy in Indonesia, and help the Indonesian people deepen their understanding and support for the Belt and Road policy⁷⁷.

Ayitila Abudureyim and Liu Nan analyzed the cooperation agreements in the field of education between China and Kazakhstan. The Confucius Institute and the Shanghai Cooperation Organization have become a major platform for educational and cultural exchanges between the two peoples. According to the researchers, it is necessary to expand the functions of Confucius Institutes and international cooperation in school management⁷⁸.

Che Rushan and Xu Xu believe that, in order to build an educational community, China and Georgia can focus on building a visa-study-training-training-employment talent exchange system based on the principle of mutual benefit and optimize the strategic scheme of China-Georgia cooperation in the field of higher education⁷⁹.

Liu Jin and Wang Yimeng dedicated their study to Iran, showing that Iran has a positive attitude towards the Belt and Road Initiative⁸⁰.

⁷⁵ 邛古阿诗韵,“一带一路”背景下中国与文莱的人文交流路径研究[Qiong Gu Ah Shi Yun. Study on Humanitarian Pathway between China and Brunei Under the Framework of the Belt and Road]//新西部. 2019,(27). 页码: 43

⁷⁶ 刘晋,蔡昌卓.印度尼西亚华文媒体的“一带一路”报道研究——以《国际日报》为例[Liu Jin, Cai Changzhuo. Study of Indonesian-Chinese Media Reports on the the Belt and Road Program - Case Study of the International Daily]//传媒. 2020,(22)页码: 50-52

⁷⁷ 霍云龙.浅析“一带一路”视阈下中国对印度尼西亚的公共外交. [Huo Yunlong. Analysis of China's Public Diplomacy in Indonesia Under the Framework of the Belt and Road]//燕山大学河北省.页码: 53

⁷⁸ 阿依提拉·阿布都热依木,刘楠.“一带一路”倡议下中国与哈萨克斯坦教育合作的政策对接与实践推进. [Ayitila Abudureyim, Liu Nan. Political Conjugation and Practical Promotion of Cooperation in Educational Field between China and Kazakhstan Under the Framework of the the Belt and Road initiative]//比较教育研究. 2019,(12).页码: 22-29

⁷⁹ 车如山,徐旭.“一带一路”背景下中国与格鲁吉亚高等教育合作的基础与潜力——基于循证理念和鱼骨图的分析. [Che Rushan, Xu Xu. The Basis and Potential of Sino-Georgian Cooperation in Higher Education in the Light of the Belt and Road Initiative - An Analysis Based on Evidence-Based Ideas and Fishbone Diagrams]//重庆高教研究. 2020,(06).页码: 48-57

⁸⁰ “一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究(二十九)——以伊朗为例 刘进,王艺蒙. [Liu Jin, Wang Yimeng. A Study on the Status quo and Development Trends of Higher Education in Countries along the Belt and Road (29) - Case Study of Iran]//世界教育信息. 2019,(12).页码: 36-41

Guo Baige's work analyzes the humanitarian cooperation between China and Israel, which will promote the construction of the Belt and Road in countries along the route and will help China play a more effective role in the Middle East issue⁸¹.

Zhang Yiyi notes that exchanges and humanitarian cooperation between China and the UAE are of great importance⁸².

Yang Lin and Li Renlong analyzed the characteristics of "centrism" in the social and cultural values of Qatar, studied the features of its development in the culture of education, media culture and sports culture, and characterized the problems existing in cultural exchanges between China and Qatar, and further cooperation between the two countries⁸³.

A number of studies are devoted to European problems. Liu Jin and Lin Songyue note that, since the launch of the Belt and Road Initiative, cooperation between China and Hungary in various fields has been steadily strengthened, and friendship between the two peoples has been further deepened. Hungary is pursuing a policy of "opening to the East" and has become the first European country to join the Belt and Road Initiative⁸⁴.

Maria Nikolakaki, Gao Zhen and Jin Wei showed the relationship between China and Greece as two ancient civilized countries of the world, with a special focus on Greece's participation in the Belt and Road and its cultural and educational exchanges with China, which promote humanitarian exchanges and strengthen friendship between these countries⁸⁵.

⁸¹ 郭白歌. “一带一路”背景下中国与以色列的人文交流. [Go Baige. Humanitarian Exchanges between China and Israel in the Context of the Belt and Road Initiative.] // 新丝路学刊. 2018,(04)

⁸² 张依依. “一带一路”——阿联酋文化特性及开展人文交流可行性研究. [Zhang Yi. The Belt and Road - Cultural Characteristics of UAE and Feasibility Study for Cultural Exchanges]// 阿拉伯研究论丛. 2017,(02)

⁸³ 杨林, 李仁龙. “一带一路”——卡塔尔文化特性及开展人文交流可行性研究. [Yang Lin and Li Renlong. The Belt and Road - Cultural Characteristics of Qatar and Feasibility Study for Cultural Exchanges]// 阿拉伯研究论丛. 2017,(02)

⁸⁴ 刘进, 林松月. “一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究 (三十一) ——以匈牙利为例. [Liu Jin, Lin Songyue. Study on the Status Quo and Development Trends of Higher Education in Countries along the the Belt and Road (31) - Case Study of Hungary] // 世界教育信息. 2019,(15).页码: 53-57

⁸⁵ 玛丽亚·尼古拉卡基, 高振, 金伟. 21世纪以文化连接文明古国:希腊在“一带一路”中的参与及其和中国的文化交流. [Maria Nicolakaki, Gao Zhen, Jin Wei. Ancient Civilizations

Liu Jin and Ma Lina reviewed the general situation of higher education development in Ukraine by examining its cooperation with China under the framework of the Belt and Road Initiative⁸⁶.

Wu Ronglan and Zhang Qing put forward proposals to promote Chinese-Belarusian cultural exchange and cooperation⁸⁷.

Thus, there are no studies in Russian and Western historiography that comprehensively cover the problems of China's foreign cultural policy within the framework of the Belt and Road Initiative, and Chinese historiography is still being formed. In addition, the initiative continues to develop actively, each month brings new stages of practical implementation, so everything written quickly becomes outdated, losing relevance. This dissertation is an attempt to fill this gap (as of early 2022).

It should also be noted that some issues have been studied fragmentarily or insufficiently in historiography. For example, the cultural and civilizational component of China's Belt and Road Initiative; continuity of the principles of the Ancient Silk Road and the modern initiative of the PRC Belt and Road; the process of emergence and development of the concept of the Silk Road in the Chinese scientific and political environment; as well as development prospects and predicted results of China's foreign cultural policy.

The scientific novelty of the study is manifested in the following aspects:

- a comprehensive analysis of the cultural and civilizational component of the PRC's Belt and Road Initiative is presented;
- traced the process of emergence and consolidation in Chinese scientific and political discourse of the concept of the Silk Road;
- important features of the implementation of the foreign cultural policy of the PRC within the framework of the Belt and Road Initiative were identified – Active involvement of the administrative units of the PRC in the implementation of foreign

⁸⁶ 刘进,马丽娜.“一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究(四十)——以乌克兰为例. [Liu Jin, Ma Lina. Study on the Status Quo and Development Trends of Higher Education in Countries along the the Belt and Road (40) - Case Study of Ukraine]// 世界教育信息. 2020,(12). 页码: 35-38

⁸⁷ 吴荣兰, 章清.“一带一路”背景下的中白文化交流与合作. [Wu Ronglan, Zhang Qing. Cultural Exchanges and Cooperation between China and Belarus in the Scope of the Belt and Road] // 浙江树人大学学报(人文社会科学). 2018,(06).页码: 41-46

cultural policy in the context of the implementation of the Belt and Road Initiative, attraction of non-state companies to finance projects in line with development of external cultural relations, commercialization of projects in the field of foreign cultural policy, active use of modern digital technologies in cooperation with world leaders in this field to create products of the cultural industry, oriented, among other things, for export.

– the features of the cultural policy of the PRC in the interests of promoting the Belt and Road Initiative in each of the three regional/country directions: European, Asian and Russian were revealed.

The main findings of a dissertation to be defended

1. At the present stage, the foreign cultural policy of the PRC is closely connected with the domestic cultural policy – in the context of globalization, the Chinese government has come to a clear realization that without active conscious measures to preserve and develop its cultural heritage, China risks losing its culture, and therefore the activation of external cultural China's policy goes hand in hand with the intensification of the country's domestic cultural policy;

2. The PRC government began to attach importance to foreign cultural policy relatively late, when it became obvious that, in the era of globalization, peaceful interaction between countries and cultures is impossible without mutual understanding and knowledge of each other's cultures;

3. In view of the rather ambiguous attitude in the world community towards China's Belt and Road Initiative, in order to further its promotion, China attaches great importance to the development of international cultural ties.

4. With the launch of the Belt and Road Initiative, the PRC has significantly intensified its foreign cultural policy, which is reflected in all possible areas of international cooperation in the field of culture: the number of joint projects in the field of education, science, and tourism has increased, international festivals have been created, exhibitions, conferences, administrative units of the PRC and non-state companies began to be actively involved in the implementation of projects in foreign cultural policy, China began to strengthen its presence in the information space of the

countries participating in the Belt and Road Initiative and work on creating cultural industry products for export.

5. The peculiarities of the implementation of the foreign cultural policy of the PRC within the framework of the Belt and Road Initiative include the active involvement of the administrative units of the PRC in the conduct of foreign cultural policy in the context of the implementation of the Belt and Road Initiative, the involvement of non-state companies in financing projects in line with the development of external cultural relations, the commercialization of projects in the field of foreign cultural policy.

6. The foreign cultural policy of the PRC towards Russia, Asian and European countries is developed and implemented taking into account the following factors: different levels of socio-economic development of the regions; the presence of civilizations of different cultural and historical types, requiring consideration of their specifics; different, specific attitude to Chinese culture, Chinese initiative and traditions of interaction between the countries of the region and China; different attitudes of the political elites of the regions towards the Chinese state, social system and civilizational model as a whole.

The practical significance of the study

The results of the study can be widely used: in the scientific field. The dissertation can be used by researchers for further development of the relevant topics, its actualization; in the educational field when reading courses on Chinese topics, China's Belt and Road Initiative, China's cultural policy and "soft power"; in the field of conducting foreign policy, foreign cultural policy and economic policy by individual countries, including Russia, when developing both their own foreign cultural policy (taking into account China's developments in this area, demonstrated in the dissertation), and when choosing the forms and scales of interaction with China in cooperation in the implementation of the Belt and Road Initiative.

Approbation of the research results

The following publications have been published on the topic of the dissertation:

1. Gao W. History of Cultural Relations between Russia and China under of Formation of the Belt and Road Chinese Strategy // Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities (HAC). 2018. No. 5. P. 9–13.

2. Gao W. History of Relations between China and India in the Field of Cultural Cooperation at the Beginning of the 21st Century. // Modern science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities (HAC). 2021. No. 6-2. P. 10-14.

3. Gao W. Land and Sea Transport Infrastructure Development Project within the Belt and Road Program // Issues of National and Federal Relations. (HAC). 2021. Vol. 11. No. 6(75). P. 1830–1837.

The structure and scope of the dissertation

The dissertation consists of an introduction, three chapters, a conclusion and a list of sources and literature. The list of sources and literature includes 333 items and includes works in Russian, English and Chinese. The volume of the dissertation in English is 292 pages.

Chapter 1. The Belt and Road Initiative: Historical Parallels with the Great Silk Road and Cultural and Civilizational Component of the Initiative

1.1. The Great Silk Road and the Belt and Road Initiative: Traits of Continuity

In Chinese political culture and historiography, great importance is traditionally attached to the historical heritage and the summing up of the historical basis for modern realities. This principle is clearly demonstrated by the widely known in the Chinese environment, we express from the Taoist treatise *Gui Guzi*: “Turning to the past, accumulate experience; referring to the knowledge of antiquity, accumulate knowledge about the present”⁸⁸. For example, when substantiating its territorial claims, Beijing, as a rule, refers not only to the current norms of international law, but also appeals to historical facts, events, and historical maps. By launching the Belt and Road Initiative in 2013 (more precisely, the Silk Road Economic Belt Initiative), the Chinese leadership also popularized the historical parallels of this modern integrated initiative with the Great Silk Road that existed in the distant past.

Chinese researchers point out that “the study and generalization of the historical experience of economic, political, cultural exchange and mutual learning between different civilizations on the Ancient Silk Road is important for deepening the construction of the Belt and Road, for promoting exchanges and mutual learning between different civilizations and building a community with a common future”⁸⁹.

From the earliest Antiquity, the Great Silk Road has been one of the most important trade routes in the world, economically and politically linking Asia with Europe. The name of the trade route comes from the Chinese silk, since it was the most important commodity transported along this road in the western direction. The term was proposed by the German geographer and explorer of Asia Ferdinand von Richthofen in 1877. The name “Silk Road” was coined by him in regard to the network of historical

⁸⁸ 滕文生。人民要论：古丝绸之路与共建一带一路 [Teng Wensheng. People's discussions: The Great Silk Road and the the Belt and Road Initiative]// People's Daily. 24.04.2019

⁸⁹ Ibid.

land trade routes connecting China and Europe⁹⁰. The thoroughfare led from Xian to Dunhuang, and then went in two ways: through the Pamir and Fergana; or near Lake Lob-Nor along the Takla-Makan desert and the south of the Pamirs to Bactria, Parthia, India, and further to the Mediterranean Sea and to Europe.

This path, in fact, was one of the first important trade routes that linked all the great cultures of Eurasia.

The creation and operation of such a thoroughfare was a matter of many centuries, but its benefits were obvious to all peoples living in the territories along which it passed.

Chinese scholars define the Great Silk Road as "a road of exchange and mutual learning between East and West", which began with small-scale economic and cultural exchanges between several countries in several regions in the 2nd century BC and gradually expanded into large-scale, continuous economic and cultural exchanges between many countries and regions along the route⁹¹ during its maximum development.

The Silk Road (2nd century BC – 15th century AD) reached its greatest prosperity during the first 13 centuries of its history. Silk and cotton, ivory and horses, tea and incense, spices and jewelry, and other goods were transported along it. It was thanks to the Silk Road that the Chinese Empire entered into economic and cultural contact with Western countries and became part of the Eurasian economic processes, starting to export its goods to the West.

The campaigns of Alexander the Great (340-325 BC) unintentionally prepared for the emergence of the Silk Road. His destruction of the Persian Empire, and the seizure of its lands, which created a reliable bridge between East and West, and the beginning of the Hellenistic era ensured a certain unity of Central Asia, connecting through it such distant regions as Europe, Iran, India and China. Before the emergence of relatively regular trade and intercultural contacts within the framework of the Silk Road, ideas

⁹⁰ Sievers V. Development of Views on the Concepts of Central Asia, Soviet Central Asia, Mountain Asia and Inner Asia in Classical German and Russian Geography. // URL:<http://geo.1september.ru/article.php?ID=200303007>

⁹¹ 滕文生。人民要论：古丝绸之路与共建一带一路 [Teng Wensheng. People's discussions: The Great Silk Road and the Belt and Road Initiative] People's Daily 24.04.2019

about China in the Greco-Roman world were very rough. The Romans called silk “serikum”, and the people who produced it - Seres. Ptolemy (c. 100 CE - c. 170 CE) believed that they lived in the extreme northeast of an inhabited land, and believed that those places could only be reached by a dry route. In addition to the Seres, Ptolemy speaks of the “Syns”, who could be reached by sea from India⁹².

Based on the data of archeology, B. Stavisky presumes that the beginnings of the Silk Road from China to the eastern Mediterranean existed as early as in the 2nd – 1st centuries BC⁹³.

The Silk Road was not only a trade route, but also a bridge connecting several civilizations of the East and West, providing an exchange of scientific knowledge, cultural achievements, as well as political, intercultural and interreligious interaction. Similarly, in our time, the Belt and Road Initiative, according to Chinese authors, connects the main civilizations of Eurasia – Chinese, Indian, Islamic and Western⁹⁴.

The route was not formed immediately. The ancient Chinese interacted with the neighboring peoples of Mongolia and Turkestan, and the sphere of this interaction slowly and gradually expanded westward. By the beginning of the III century BC we can talk about the formation of a unified system of communication lines connecting East Asia with Central. China had strong ties with regions such as Tibet, Pamir, Baikal, Altai, Amur and Tien Shan.

The raids of the nomadic Xiongnu tribes on the sedentary population were very worried about the Chinese authorities, who were looking for allies in the fight against this people. In 138 BC Emperor Wu Di sent dignitary Zhang Qian to the Yuezhi tribe in order to establish allied relations with him. The wanderings took 12 years. The dignitary visited many countries, was captured by the Xiongnu, where he spent several years⁹⁵. When he managed to escape to the west, in the Fergana valley in Bactria, he was struck by the outstanding characteristics of the breed of local horses. The huge demand for

⁹² Magidovich I.P. Magidovich V.I. *Essays on History of Geographical Discoveries.*//V. 1. M., 1982. P. 120

⁹³ Stavisky B.Ya. *Central Asia, India, Rome (to the Issue of International Relations in the Kushan Period)* // *India in Antiquity. Collected papers.* M., 1964. P. 177

⁹⁴ 张顺风 张艳涛 论“一带一路”的世界历史意义 [Zhang Shunfeng, Zhang Yantao. *On the Global Historical Significance of the Belt and Road*] // *桂海论丛.* 2017年06期. 页码 38-43.

⁹⁵ Zhang Yiping. *Story of the Silk Road.* Beijing. 2005. P. 19–27.

horses from the Chinese was fueled by the need to keep a huge army to repel Xiongnu attacks. In a report to Emperor Zhang, he recommended establishing a trade exchange of Chinese silk and other goods for these horses⁹⁶.

Zhang Qian's stories opened up a new, previously unknown world to the Chinese. Emperor Wu Di rewarded the traveler generously. The wealth of the Western countries promised great opportunities for trade, and the countries themselves could be used as allies against the Xiongnu⁹⁷.

In 121 BC the first camel caravan, loaded with silk and mirrors, left China for Fergana. The trade with Bactria began to grow at an increasingly rapid pace⁹⁸. However, as the Soviet historian V.A. Shishkin writes, “the ties of Central Asia with China hardly began only with the opening of the Western Territory by Zhang Qian. These connections, apparently, arose much earlier⁹⁹.” Archaeological materials dating back to the early period of the Silk Road (2nd century BC – 2nd century AD) are significant and varied. They come from Eastern Turkestan and Western China, Mongolia, Southern and Eastern Siberia, and the Eastern Mediterranean¹⁰⁰.

Modern researcher of the Belt and Road Initiative Yu.V. Tavrovsky notes: “Zhang Qian did not create the Silk Road. He, as they say, “crossed the river on the stones by touch,” found the shortest and safest route connecting the internal trade network of the Han Empire with the already existing trade routes of the Western Territory. But thanks to his expeditions, an unprecedented system of ties between the Celestial Empire and distant countries emerged, which existed for almost two thousand years and became known in the West as the Silk Road.”¹⁰¹

So, very soon the process of mutual influence of the Chinese and Central Asian cultures became rapid and irreversible. The inhabitants of Central Asia borrowed some forms of metallurgy, sericulture, paper and porcelain production technologies. The

⁹⁶ Magidovich I.P. Magidovich V.I. *Essays on History of Geographical Discoveries*. T. 1. M., 1982. PP. 138–139.

⁹⁷ Bezertikov R.N. *China and the Nomadic World (1500 BC to 220 AD)*. Kazan, 2011. P. 154

⁹⁸ Rifting B. Excerpts on the History of Cultural Relations between Central Asia and China // *The Problems of Oriental Studies*. M., 1960. No. 5. PP.119–132.

⁹⁹ Materials of the 2nd Meeting of Archaeologists and Ethnographers of Central Asia. Stalinabad, October 29 - November 4, 1956. M., L.; 1959. P. 23

¹⁰⁰ 丝绸之路 巴黎中国文化中心 [The Silk Road. History] // Chinese Cultural Center in Paris.

¹⁰¹ Tavrovsky Yu.V. *The New Silk Road. The Main Project of the 21st Century*. M., 2017. PP. 76–77.

Chinese, in turn, learned viticulture and the art of making colored glass. Some immigrants from China studied with the astronomers of Samarkand¹⁰². The interaction took place not only in the material sphere, but also in the sphere of spiritual culture. The peoples borrowed each other's music, exerted mutual influence in the field of poetry and dance¹⁰³. The Central Asian influence on the production of artistic metal products was very strong¹⁰⁴.

By the 1st century AD, the Silk Road was finally formed, the Chinese transport communications were united with the Hellenistic ones that had existed since the times of the empire of Alexander the Great. The ancient Greek orator Dion Christos (40-117) noted that goods from India went down the Amu Darya through Bactria to the Caspian Sea, and from there to the Black Sea, while goods from China went west through Central Asia¹⁰⁵. Most merchants did not seek to travel the entire Silk Road, they preferred to exchange goods halfway, usually in Central Asia¹⁰⁶.

Eurasia has largely become a single economic space. Roadways and trade were actively developing, gradually forming a single multipolar civilization model. Although during this period there were many conflicts that hindered the conduct of trade on the Great Silk Road, it was quite elastic and was not destroyed. The entire population - both sedentary peasants and nomads – were gradually drawn into a single Eurasian trade. Four great empires – Chinese, Parthian, Kushan and Roman - embarked on the difficult path of establishing multilateral diplomatic and trade relations. Although the constant wars between Rome and Parthia often hampered this development¹⁰⁷.

Sea routes were also actively developed. During the Han Dynasty, Chinese sailors began to travel not only to the countries of Southeast Asia, but also to India. Here they entered into interaction with Greek and Roman ships. Arab and Persian seafarers, who

¹⁰² Shishkin V.A. Revisiting the Ancient Cultural Ties of the Peoples of Central Asia with Other Countries and Peoples // Materials of the 2nd Meeting of Archaeologists and Ethnographers of Central Asia. Stalinabad, October 29 - November 4, 1956. M., L.; 1959. P. 23

¹⁰³ Rifting B.L. Excerpts on the History of Cultural Relations between Central Asia and China (2nd century BC - 8th century AD) The Problems of Oriental Studies 1960. No. 5. PP. 119–132.

¹⁰⁴ Marshak B.I. Sogdian Silver. M., 1971. P. 50

¹⁰⁵ History of Uzbekistan in Sources / Comp. by B.F. Lunin. Tashkent, 1984. PP. 190–191.

¹⁰⁶ Radkevich V.A. The Great Silk Road. M., 1990. P. 74

¹⁰⁷ 《求是》作者：李国强 古代丝绸之路的历史价值及对共建“一带一路”的启示[Li Guoqiang. Historical Value of the Ancient Silk Road and its Insight for the Joint Construction of the Belt and Road]// Zhou Shi Journal.

became intermediaries for the Chinese, operated on the same route. Chinese ships sailed to India and Persia, sometimes even reaching the shores of Africa¹⁰⁸. During the centuries of the Silk Road, the Chinese port of Guangzhou became the center of maritime trade¹⁰⁹. In Canton, Hangzhou and Mingzhou, maritime trade commissariats were established¹¹⁰.

A.S. Selishchev notes that at the beginning of our era, China was even slightly ahead of the Roman Empire in terms of its economic development, especially in terms of per capita income, and this situation of Europe's lag behind China was not overcome until the 11th century A. D.¹¹¹

Chinese raw silk, yarn and silk fabrics usually arrived at the Phoenician manufactories of Syria and Petra, where they were processed. Silk was unraveled and the yarn was re-processed into the finest silk fabrics, which were then dyed in various colors, mainly purple, embroidered with gold thread, and only then went to Rome. In exchange, the Romans sent pearls, corals, amber, colored glasses, woolen and linen fabrics, carpets, pharmaceutical goods¹¹².

However, all of these things did not cover the cost of Chinese exports. The Romans were forced to compensate for the annual deficit of 20 million sesterces in gold¹¹³.

Beijing was flooded with many merchants from all over the world, and the empire's foreign policy began to obey the logic of trade calculations. The government introduced passports and a system of documents and permits for conducting trade activities, which indicated the name of the merchant, the country from which he arrived, and the goods transported¹¹⁴.

¹⁰⁸ 李金明 中国古代海上丝绸之路的发展与变迁. Li Qingxin. Maritime Silk Road. Beijing, 2006. - Li Jinming. The Ancient Chinese Maritime Silk Road. // The New Orient. 2015.1. P.

¹⁰⁹ Frankopan P. The Silk Road. M., 2018. PP. 205–207.

¹¹⁰ Drez J.-B. Marco Polo and the Silk Road. M., 2006. P.52.

¹¹¹ Selishchev A.S. Selishchev N.A. Chinese Economy in the XXI Century. SPb, 2004. P. 12

¹¹² Pugachenkova G.A. Foreign Import Articles on the Central Asian Routes of the Great Silk Road // On the Central Asian Routes of the Great Silk Road. Essays on History and Culture. Tashkent, 1990. PP. 23–38.

¹¹³ Vasiliev L.S. Cultural and Trade Relations of Han China with the Peoples of Central and Central Asia // World Culture History Bulletin. September - October 1958. No. 5 (11). P. 48

¹¹⁴ Stavisky B.Ya. The Great Silk Road - the first Transcontinental Route for Exchange of Goods and Cultural Achievements in the History of Mankind / Formation and Development of the Routes of the Great Silk Road in Central Asia in the Ancient Middle Ages. Tashkent, 1990. P. 19

These reforms were undertaken despite the dire internal political situation of the Chinese Empire. The change of dynasty and new invasions by the Xiongnu caused a serious political crisis, the country fell into two parts. The nomads tried to create their own state structures, the so-called “16 Barbarian states”. Most of the Chinese nobility fled south. The crisis lasted until the 4th century AD. Despite this, the growth of foreign trade was obvious, the Silk Road was intensively developed as a trade and intercultural link between the West and the East.

The unification of the Huns, who originally lived in the region of the Mongol steppes, and apparently descended from the Xiongnu, became an important factor that affected the whole of Eurasia. The finds found in the Hunnic burials suggest that this tribe maintained strong trade ties with both China and the West. Silk and jewelry came from China, and the Huns made a great contribution to its transit trade¹¹⁵. Usuns and Huns often acted as a kind of intermediaries, transferring silk products to neighboring tribes and peoples¹¹⁶.

In addition, the states of Central Asia played an active role in this trade, which rendered in the region the interweaving of three civilizations - European, Chinese and Indian. L.N. Gumilev noted that “the Chinese from Iran received eyebrow dye for their empress, Syrian jewelry, corals and pearls from the Red Sea, drugs from Asia Minor¹¹⁷.”

Byzantium and Iran were serious players on the Silk Road. In exchange for Chinese silk, Constantinople received allies, goods and slaves from Europe. At the same time, Sassanian Iran left most of the silk for itself and formed its prices further to the West. The Parthians controlled the Euphrates route – from Asia Minor, Syria and Northern Mesopotamia to the Persian Gulf, and the northern route – from the Euphrates through Media and Parthia to the East, where in Chinese Turkestan it was connected with the Chinese Silk Road¹¹⁸. The organization and protection of the caravan routes

¹¹⁵ Bernshtam A.N. The Hunnic Burial Ground Noin-Ula and its Historical and Archaeological Significance // Proceedings of the SSR Academy of Sciences. Department of social sciences. No. 4. M., 1937. P. 15

¹¹⁶ Vasiliev L.S. Cultural and Trade Relations of Han China with the Peoples of Central and Central Asia // World Culture History Bulletin. September - October 1958. No. 5 (11). P. 37

¹¹⁷ Gumilyov L.N. Ancient Turks. SPb, 2003.; P. 48

¹¹⁸ Dyakonov M.M. Essays on the History of Ancient Iran. M., 1961. P. 204

stood at a high altitude, the roads were maintained in order, special wells were built, and large transshipment points had caravanserais. The caravans were accompanied by special detachments of horse guards. The merchants had at their disposal travel guides¹¹⁹.

Byzantium did not like Iran's "mediation". In 531 Emperor Justinian tried to negotiate with Ethiopia so that its merchants would arrange the transportation of silk across the Indian Ocean, bypassing Iran, but this project was not implemented. As a result, in 553 Byzantium started its own silk industry. Silkworm larvae were brought by two Christian monks from Sogdian cities. Sericulture developed in Constantinople, Beirut, Tire and Antioch¹²⁰.

There were active trade contacts, exchange of information, including philosophical and religious systems. The active penetration of Buddhism into China began, the first communities of which appeared in Luoyang. Buddhism penetrated mainly from the Kushan kingdom, where it played a large role. At the same time, the spread of this religion began in the western direction - towards Parthia (Iran), the Turkic Khaganate and southern Siberia, where its interaction with ancient shamanic cults began¹²¹.

Back in 148 A.D. an eminent scholar from Parthia, An Shi-gao, arrived in Luoyang and began translating Buddhist texts into Chinese. So, Buddhist philosophy began to spread in China in the national language.

From the countries of the Middle East, Christianity and Manichaeism began to penetrate into Central Asia and China, especially Nestorianism from Syria. It came to the East with the Syrian merchants. Already in the 1st century Christianity in Central Asia, especially in Merv and Bactria, was widespread enough. Christianity and Judaism penetrate the Central Asian states and China. Manichaeism in the 8th century was declared the state religion of the Uyghur Kaganate¹²².

¹¹⁹ 《丝绸之路的历史价值与当代启示》光明日报 [Xu Baiyu. Historical Value and Modern Insights of the Silk Road]. // Guangming Daily. 2014-10-20

¹²⁰ Gumilyov L.N. Ancient Turks. SPb, 2003.; PP. 48–53.

¹²¹ Frankopan P. The Silk Road. M., 2018. PP. 48–49.

¹²² Vasiliev L.S. Cultural and Trade Relations of Han China with the Peoples of Central and Central Asia // World Cultural History Bulletin, 1958. No. 5. P. 64

In parallel, the Muslim religion spreads, appearing in the Pamirs and moving towards northwestern China. During the reign of the Tang dynasty, the dissemination of Islam along the Great Silk Road began in China¹²³. In 742, the first Chinese mosque was built – the Great Xi'an¹²⁴. The spread of Islam also proceeded by sea – through Arab and Persian merchants who traded in the ports and coastal regions of the country. By the XIII century Muslims already held a number of important government positions and had a strong influence throughout the country. For example, a native of Bukhara, Seyid Ajal Shamsuddin (1211–1279) was the governor of Yunnan province¹²⁵.

At the same time, the assimilation of Muslims also took place – most of them spoke Chinese, Arabic and Persian was used only in divine services and in a religious environment¹²⁶.

In the burial grounds of many peoples of this time, archaeologists discover a well-known religious chaos, when objects belonging to different religions are often found within the framework of one archaeological culture.

In the field of material culture, original works of art appear, with a pronounced syncretism. Chinese, Turkic, Iranian and Greek cultural traditions interact and penetrate each other. Sometimes it is difficult to understand which culture a particular work of art belongs to. In parallel, the foundations of a unified syncretic architecture are being developed. In other words, there is an active process of formation of a single Eurasian cultural space – the forerunner of today's globalization.

In the early Middle Ages, the Great Silk Road reached its greatest prosperity, stretching from China to the Mediterranean Sea and North Africa through Siberia, Central Asia, India, Iran and Byzantium. In the V – VIII centuries there was a rapid growth in international trade, cities, handicrafts, culture and art. Silk came from China

¹²³ Zhang Yiping. *Story of the Silk Road*. Beijing, 2005. P. 132–133.

¹²⁴ Asian Historical Architecture: Great Mosque URL:<http://www.orientalarchitecture.com/china/xian/greatmosque.php> (Reference date: 18.05.2017)

¹²⁵ Dillon M. *China's Muslim Hui community: migration, settlement and sects*. Routledge, 1999.

¹²⁶ 葛剑雄 丝绸之路的历史回眸// [Ge Jianxiong. Looking back at the History of the Silk Road]. 2015-07-09

to the West, and jewels, jewelry, glass, crystal and fabrics travelled to the opposite direction¹²⁷.

As a result of the wars between Byzantium and Iran in the 6th century, another route appeared through the territory of the North Caucasus, bypassing the Persian state of the Sassanids, enveloping the Caspian Sea from the south¹²⁸. The abundance of varied and rich silk in the burial grounds on this territory of the 6th - 9th centuries suggests that the trade route was very active here¹²⁹. In Armenia, Artashat and Dvin were the main points of exchange and trade in goods between the Byzantines and the Persians. Merchants from other countries also came here to trade¹³⁰.

The next stage in the history of the Great Silk Road began in the 9th and lasted until the 12th century. The busiest route was through Central Asia, through its largest shopping centers – Bukhara, Samarkand and Khujand. Many other cities and caravanserais were built, as well as fortresses to guard the traveling merchants. Their ruins still attract attention. Further, the path lay across the Volga and the Dnieper to Novgorod, where Western European merchants bought goods from Asia and did not allow Novgorodians to enter the Baltic. From the Baltic, the route led along the Rhine. On this path, the Hanseatic League was formed – an association of German trading cities that distributed goods from Asia throughout Western Europe and were the richest cities in Europe.

After the creation of the Mongol Empire, trade through the Russian lands ceased, but trade routes through the eastern Mediterranean revived. European travelers appeared in China¹³¹.

The Silk Road was of great political importance for the Christian states.

¹²⁷ 王小华 陆上丝绸之路与海上丝绸之路 // [Wang Xiaohua. The Silk Road by Land and Sea] China Gansu Net, 11/26/2008.

¹²⁸ Lubo-Lesnichenko E.I. Silk Road in the Six Dynasties Period (3rd-VI centuries) (based on new data) // Arch. Of the State Hermitage. Issue. XIX. Leningrad.; 1978. PP. 75–76.

¹²⁹ Ierusalimskaya A.A. The North Caucasian Silk Road in the Early Middle Ages // Soviet archeology. No. 2. 1967. PP. 55–78.

¹³⁰ Martirosyan A. On the Great Silk Road. Yerevan, 1998. PP. 47–48.

¹³¹ Negmatov N.N. The Concept of the History and Realities of the Great Silk Road // Central Asian Humanitarian Research. 1998 №2. PP. 97–114.

During the Crusades, the Christian rulers of Palestine, suffering defeat from Muslims, turned to the Pope and European rulers for help. The latter believed that perhaps the Mongols could act as allies in the fight against Muslims.

In the XIII century diplomatic missions were sent to the khans of Mongolia. Pope Innocent IV used the educated monks of the Dominican and Franciscan Catholic orders.

In 1245 the Franciscan Giovanni del Plano Carpini was sent to the East. Moving along the Great Silk Road, they crossed the Russian lands, the territory of the Golden Horde, the Caspian steppes and Central Asia. In 1246 the expedition reached Karakorum. Plano Carpini collected information about the Mongol Empire and its peoples, got acquainted with China and its art and trade. Karpini presented the Pope with a “Historical Review” about Mongolia, its state structure and culture¹³².

In 1249, the French ambassador, a monk of the Dominican Order, André Longjumeau, visited Karakorum. In 1252-1253 Franciscan Guillaume (Willem) de Rubruck crossed the Black Sea and landed at the port of Soldaya in the Crimea. From here he went east to Karakorum. The monk was amazed by the presence, in the Mongolian capital, in addition to Buddhist temples, two Muslim mosques and one Christian church, which was incomprehensible to a Catholic priest¹³³.

Western European merchants also had diplomatic and intelligence assignments from their rulers. In the first place they had trade interests. In the XIV century in Florence a guide to the Asian countries of Asia was published, describing in detail the Silk Road and the countries along which it passed¹³⁴.

The most famous European to visit China was the Venetian merchant Marco Polo. In 1271 he and his companions reached Palestine, crossed to the Iskenderon Gulf, and crossed the central part of Asia Minor and the Armenian Highlands. Then we drove through Kurdistan, went down the Tigris River to Basra. Then they went north to the city of Tabriz, crossed Iran. They moved along the foothills of the Hindu Kush and

¹³² Hennig R. *Unknown Lands* / Trans. from German. By A. V. Lisovskaya. — M.: Foreign Languages Publishing House, 1962. Vol. 3 P. 43—49; *The Silk Road. History* // Chinese Cultural Center

¹³³ Rubruck W., de. *The Journey to the Eastern Parts of the World*. SPb: Printing House of A. S. Suvorin, 1911. PP. 79–194.

¹³⁴ Pegolotti F. *The Practice of Commerce* // *Oriental Literature*

URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Italy/XIV/1320-1340/Pegolotti/frameset1.htm> (Reference date 16.03.2021)

Afghanistan, reached the outskirts of the Pamirs. The Venetians drove along Tibet and ended up in China. Marco Polo lived there for about 15 years (until 1292). He was in the service of the Mongol Khan Kublai, traveled to China. Khan admired Marco Polo, gave him various assignments, not allowing him to return to Venice, and appointed him the ruler of the city of Yangzhou. Polo participated in the development of the Mongolian army, taught the Mongols to use catapults during the siege of fortresses.

Returning to his homeland, Polo wrote a book about his travels, which has not yet lost its relevance as a historical source. In XIV – XV centuries the book of Marco Polo served as a guide for European cartographers¹³⁵.

In the XV century, the Great Silk Road fell into decay. This was due to the conquests of Tamerlane and the capture of Byzantium by the Ottoman Turks. Overland trade between West and East was interrupted¹³⁶. Europe had to look for new sea routes around Africa and across the Atlantic. The era of the great geographical discoveries began. As the English historian John Norwich writes, “The Mediterranean trade route to the East has lost its significance. Never again will oriental merchants overload their silk and spices in Suez or Hormuz, so that goods arriving in the Persian Gulf can be transported across the isthmus or the mountains of Persia and Asia Minor, and then again loaded onto ships in Alexandria or Constantinople, Smyrna or Antioch. Never again will they trust their goods to the slow and unreliable camel caravans that travel through Central Asia to China every year. Now one ship could deliver the goods from the port of delivery to the port of destination¹³⁷.”

Thus, the Great Silk Road played an important role in the development of the economy and culture of the countries of Eurasia. It was a conduit for the dissemination of the achievements of the art of various countries (music, visual arts, dance, architecture), religious beliefs, as well as new technologies. For the first time in world history, the peoples of Eurasia have become closer to each other, forming a single

¹³⁵ Yurchenko A. G. Marco Polo's Book: Traveller's Notes or Imperial Cosmography / Translations from Latin and Persian by S. V. Aksenov. SPb, 2007.

¹³⁶ 丝绸之路简介 国际古迹遗址理事会西安国际保护中心// [Introduction to the Silk Road. The ICOMOS International Conservation Center-Xi'an]. 17.05.2021

¹³⁷ Norwich J. A History of Venice. M., 2011. P. 725

economic community. There was a contact of civilizations, after which the peoples participating in it never became the same. The beginnings of world trade were formed, to which the states of the West and East made an equal and mutually beneficial contribution. After the Great Geographical Discoveries, the economy was already of a different nature – the West conquered the East, European countries seized the peoples of Asia (including China), Africa and America, creating colonial empires that were much less profitable economically for everyone than an equal partnership, to which the world began to return only in our time.

The significance of the Silk Road lies not only in the past, but also in the present and in the future, since borrowing the experience of peaceful relations between peoples in all spheres is a task that is still relevant today. As the contemporary Chinese researcher Chen Yuanfeng notes, the Belt and Road Initiative not only inherits the historical routes of the Great Silk Road, but also possesses its spirit¹³⁸.

In Chinese sources on the Belt and Road Initiative, the term “Spirit of the Silk Road” is widely used, which defines the nature of relationships and interactions between different cultures and communities within the Ancient Silk Road. In the Chinese information space, the term “Spirit of the Silk Road” is defined quite clearly and is characterized by four basic principles.

The first principle of the Spirit of the Silk Road is peaceful cooperation. Chinese researchers emphasize that intercultural interaction within the framework of the Ancient Silk Road was based on mutually beneficial cooperation, trade and friendship, and not on military campaigns and an aggressive policy¹³⁹. Chinese researcher Teng Wensheng writes: “If you look at the history of the Ancient Silk Road, the pursuit of peace and the maintenance of peace are its foundation, and peaceful exchange and mutual learning are the main focus¹⁴⁰.” Yale University professor Valerie Hansen also points to the peaceful

¹³⁸ 陈远峰 历史与现实的交汇——浅谈对“一带一路”的几点认识 [Chen Yuanfeng. Intersection of History and Reality - A Brief Talk on Some Understandings of the Belt and Road] //宁波教育学院学报. 2017年03期 页码: 95-97.

¹³⁹ 邵非。丝绸之路精神是什么? [Shao Fei. What is the Silk Road Spirit?]/ 新华丝路 2021.02.23

¹⁴⁰ 滕文生。人民要论: 古丝绸之路与共建一带一路 [Teng Wensheng. People's discussions: The Great Silk Road and the Belt and Road Initiative]// People's Daily/ 28.09.2021

nature of communications between representatives of various religious denominations on the Ancient Silk Road¹⁴¹.

Likewise, in promoting the Belt and Road Initiative, special attention is paid to the importance of peaceful cooperation between countries and different cultures, the settlement of international differences and disputes through negotiations and consultations, the inapplicability of force and the threat of force, promoting peace, stability and development of the entire world community... Thus, Chinese sources write that it is necessary “to actively promote a new concept of security, adhere to humanism, defend the democratization of international relations and advocate a peaceful dialogue¹⁴².” Peace is seen as a guarantee and prerequisite for the development of cultures, “peace gives rise to hope, creates harmony and cooperation, benefits and strengthens friendship¹⁴³.” As part of the implementation of the Belt and Road Initiative, China’s government intends to firmly abide by the UN Charter and the five principles of peaceful coexistence, namely, “mutual respect for sovereignty and territorial integrity, mutual non-aggression, mutual non-interference in internal affairs, equality and mutual benefits, peaceful coexistence¹⁴⁴.”

This principle of the Spirit of the Silk Road is closely related to traditional Chinese ideas about “harmony in relations between peoples and countries”, reflected in philosophical and historical works in the form of the famous saying “Harmony is the most precious, only so many states can peacefully coexist.” These views were formed in ancient China and gradually became the principles of the Chinese government in regulating political relations with neighboring and distant countries. Chinese researcher Teng Wensheng writes that “precisely because China has persistently implemented this principle in past generations, China and its neighboring and distant countries have been able to maintain relations of goodwill, good neighborliness and peaceful coexistence for

¹⁴¹ Hansen V. *Silk-Traders' Route across Central Asia. China - Sogdiana - Persia - Levant*, p. 17. 2014 / Translation from English. Belousova S. A. M.: Tsentrpoligraf Publishing House

¹⁴² 李后强, 邓子强。弘扬丝绸之路精神 [Li Houqiang, Deng Ziqiang. Carrying forward the Silk Road Spirit] // *People's Daily*. 02.07.2014

¹⁴³ *Ibid.*

¹⁴⁴ *Excellent Prospects and Practical Actions for the Joint Development of the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road*. State Committee for Development and Reform Affairs, Ministry of Foreign Affairs and Ministry of Commerce (published under the authority of the State Council of the People's Republic of China), March 2015

a long time”, and also that “The development of the Silk Road has demonstrated that only by adhering to peace, peoples can peacefully coexist¹⁴⁵.”

The second important component of the Spirit of the Silk Road is openness and inclusiveness. Above in this work, it was shown that thanks to the Ancient Silk Road in different periods of its existence, completely different cultures, communities, representatives of various religious denominations and beliefs began to interact – trade routes passed through the basins of the Nile, Tigris and Euphrates, Indus and Ganges, Yellow River and Yangtze, through the birthplaces of the Egyptian, Babylonian, Indian and Chinese civilizations, the place of residence of Christians, Buddhists and Muslims. At the same time, “different civilizations, religions and races were looking for points of contact, while maintaining differences; were open and tolerant, worked side by side and respected each other, creating a great picture of overall development¹⁴⁶.” Moreover, some Chinese researchers believe that the reason for the long existence and viability of the Great Silk Road was precisely the diversity of ideologies and cultures, the rich heritage and spiritual strength of various civilizations that interacted with each other within its framework¹⁴⁷.

When promoting the Belt and Road Initiative, the importance of openness and tolerance of representatives of different cultures and countries towards each other is emphasized. President Xi Jinping noted that “the countries of the world differ in their social systems, values, levels of development, historical traditions, religious beliefs; they have the right to choose social systems, development paths and lifestyles that match their national characteristics. As we deepen exchanges and cooperation between countries on the Silk Road, we must insist on mutual tolerance, seek common ground while preserving differences, and respect the right of each country to independently choose its social system and development path¹⁴⁸.”

¹⁴⁵ 滕文生。人民要论：古丝绸之路与共建一带一路 [Teng Wensheng. People's discussions: The Great Silk Road and the the Belt and Road Initiative] //People's Daily/28.09.2021

¹⁴⁶ 邵非。丝绸之路精神是什么？ [Shao Fei. What is the Silk Road Spirit?] // 新华丝路 23.02.2021

¹⁴⁷ 李国强。古代丝绸之路的历史价值及对共建“一带一路”的启示 [Li Guoqiang. Historical Significance of the Ancient Silk Road for Formation of the the Belt and Road Initiative]// 《求是》 01.2019

¹⁴⁸ 李后强，邓子强。弘扬丝绸之路精神 [Li Houqiang, Deng Ziqiang. Carrying forward the Silk Road Spirit] // People's Daily. 02.07.2014

Chinese researchers, drawing historical parallels between the Ancient Silk Road and China's 2013 proposal for the joint projects of the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road, trying to prove the historical continuity of these trade routes, point out at the same time that the geographic and national dimensions of the Belt and Road Initiative are rooted in, but not limited to, the Ancient Silk Road. The priority areas are the countries of Central Asia, Russia, the countries of South Asia and Southeast Asia, as well as the countries of the Middle East and Africa; in the longer term, other countries and organizations are expected to join¹⁴⁹. In connection with the implementation of the Belt and Road Initiative, the General Secretary of the Communist Party of China Xi Jinping noted that “China will never close its door but only open up wider”¹⁵⁰, thus declaring the openness of the initiative for all interested countries, governmental and non-governmental organizations, involvement new partners, as well as far-reaching plans to develop and expand economic and cultural interaction between them within the framework of this initiative.

The third fundamental principle of the Spirit of the Silk Road is mutual learning and exchange of experience. Earlier in this study, it was shown that the Ancient Silk Road served not only for trade and economic cooperation, but also was a way of transferring knowledge, technology, art styles, philosophical and religious teachings. China exported to the outside world its metallurgical technologies, sericulture, Chinese methods of making paper and porcelain, borrowing, in turn, viticulture and colored glass, knowledge of astronomy. There was an active exchange in the spiritual and intellectual sphere: peoples influenced each other in the musical and artistic spheres, Buddhism and Islam were actively spread.

As part of the implementation of a series of the Belt and Road projects, it is proposed to develop cultural and scientific exchanges between countries, exchanges of professional personnel, cooperation in the field of mass media. It is planned to develop student exchange programs, projects in the field of education, hold cultural festivals,

¹⁴⁹ 弘扬丝路精神 共建丝路伟业 [Developing the Silk Road Spirit and Advancing the Great Cause of the the Belt and Road Initiative] // Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Estonia.

¹⁵⁰ 李国强. 古代丝绸之路的历史价值及对共建“一带一路”的启示 [Li Guoqiang. Historical Significance of the Ancient Silk Road for Formation of the One Belt One Road Initiative]// 《求是》 01.2019

film festivals, and book fairs on a reciprocal basis, as well as develop cooperation in the production and translation of high-quality television and radio content, masterpieces of cinema. It is planned to strengthen cooperation in the field of tourism, develop new tourist routes, develop cruise tourism along the Sea Silk Road of the XXI century, and hold joint sports events. The plans also include strengthening cooperation in the field of information exchange on infectious diseases, prevention of epidemics and increasing the level of preparedness for emergencies. As part of the Initiative, the participating countries and organizations will also strengthen scientific and technical cooperation, create joint laboratories and research centers, intensify the exchange of scientific and technical personnel, cooperate on key scientific and technical solutions, and jointly build up scientific and technological innovation potential. It will also be necessary to intensify friendly contacts in the legislative sphere, between leading parties and political organizations, to support the organization of joint research in various fields, the protection of ecology and cultural heritage¹⁵¹.

Thus, we see that the Belt and Road Initiative is not limited only to any specific areas of cooperation, but strives to cover all areas of the intellectual and spiritual life of peoples and cultures that will join the project.

The fourth principle underlying the Spirit of the Silk Road is mutual benefit and win-win. In ancient times, the Silk Road contributed to the economic prosperity of all peoples along the way. In a modern interpretation, this aspect of the Spirit of the Silk Road has received a broader interpretation – as part of the implementation of the Belt and Road Initiative, the embodiment of the principle of mutual benefit and win-win means that “countries and regions belonging to different races, beliefs and cultural traditions, work together to confront threats and challenges, plan mutually beneficial projects and achieve mutually beneficial and win-win development through

¹⁵¹ Excellent Prospects and Practical Actions for the Joint Development of the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road. State Committee for Development and Reform Affairs, Ministry of Foreign Affairs and Ministry of Commerce (published under the authority of the State Council of the People's Republic of China), March 2015

cooperation.”¹⁵² As of 2021, we can confidently speak of a stable increase in trade and investment between the countries participating in the Belt and Road Initiative.

The above-mentioned basic principles of the “Spirit of the Silk Road” are considered by Chinese researchers, on the one hand, as a valuable experience of the past and an ideological basis for new forms of international cooperation, where “peaceful cooperation is a prerequisite and basis; openness, inclusiveness and tolerance are fundamental principles; mutual learning and exchange of experience – means, and mutual benefit and win-win – the goal¹⁵³”, and on the other hand, they fully correspond to the challenges of our time in the era of globalization and rapprochement of cultures. Thus, Russian researchers A. D. Nazarov and I. S. Korableva write that “The history of the emergence and development of the Great Silk Road, the civilizational interpenetration of scientific and technical achievements of the peoples of antiquity, and an analysis of the current global situation on the Eurasian continent allow us to speak of the relevance of the revival of many aspects mutually beneficial and equal international cooperation, running like a red thread through the centuries from ancient times to the present day. The historical ideals of the Great Silk Road on peaceful development and cooperation in mutual interests are echoed in the modern concept of the Belt and Road in the timeliest manner. The humanitarian goal of strengthening political mutual trust, economic integration and building a community of responsibility and common destiny, which the top leadership of the PRC sets for itself, meets the aspirations of the world community, emphasizes the demand for China as the “first violin” in this global integration process.”¹⁵⁴

Despite the fact that the Ancient Silk Road as “a social and economic phenomenon that existed for more than two millennia, as an unsurpassed communication megaproject”¹⁵⁵ had a strong influence on the formation and maintenance of modern

¹⁵² 李后强, 邓子强。弘扬丝绸之路精神 [Li Houqiang, Deng Ziqiang. Carrying forward the Silk Road Spirit] // People's Daily. 02.07.2014

¹⁵³ 李后强, 邓子强。弘扬丝绸之路精神 [Li Houqiang, Deng Ziqiang. Carrying forward the Silk Road Spirit] // People's Daily 07.2014

¹⁵⁴ Nazarov A. D., Korableva I. C. The Great Silk Road as a Unique Communication Project in the History of Human Civilization: Lessons, Problems, Perspectives. *Communology*, 2018. Vol. 6, No. 1, P. 125.

¹⁵⁵ *ibid.*, P. 120

civilization, for a long time it remained a poorly studied and unpopular topic for research.

The study of the Great Silk Road, which began in the 19th century, led to the expansion of scientific knowledge on the history of Eurasia, continental trade and the interpenetration of civilizations. Nevertheless, a full-scale address to this topic began only at the end of the 20th century, when China again began to open itself up to the world. In November 1987, at the 24th session of the UNESCO General Conference held in Paris in the framework of the World Decade for the Development of Culture (1988–1997), a resolution was adopted on the implementation of the project “Comprehensive study of the Silk Road – the road of dialogue”. The English scientist and writer Richard Fisher organized the “Marco Polo expedition”. With three friends and colleagues, he covered 3 thousand km along the route of a Venetian merchant¹⁵⁶. Other land and sea expeditions were undertaken along the routes of the Great Silk Road, a number of international conferences were held, research projects were started, and films were shot¹⁵⁷.

The ideas of creating a new foreign policy concept and providing a historical basis for it originated much earlier than Xi Jinping's speech with the initiative to create a Silk Road Economic Belt in the autumn of 2013. Back in the early 80s of the XX century the PRC leadership concluded that significant changes are taking place in the international arena: a transition from confrontation to dialogue began in relations between the great powers, world economies began to integrate and deepen, China began to become increasingly involved in world economic processes¹⁵⁸, which required the formation of new domestic and foreign policy courses ... In March 1985, China's chief strategist Deng Xiaoping outlined his idea of the leitmotif of the era and the direction of the country's development: “The really major strategic problems in the modern world that are global in nature are the problem of peace and the economic problem¹⁵⁹.” Within the

¹⁵⁶ Radkevich V.A. The Great Silk Road. M., 1990. P. 8

¹⁵⁷ Martirosyan A. The Great Silk Road: Stages of Restoration // Central Asia and the Caucasus. No. 6 (12). 2000. P. 198

¹⁵⁸ Zhao Meng. Historical Epoch Estimated by the Leadership of the People's Republic of China from the Beginning of Reforms till Now. // History. PP. 224- 228. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-epoha-v-otsenkah-rukovodstva-knr-ot-nachala-reform-do-nastoyaschego-vremeni/viewer> (Reference date: 29.09.2021);

¹⁵⁹ *ibid.*

country, the priority task was to develop the economy, and in foreign policy a course was taken towards openness, peacekeeping and joint development.

According to the ruling circles of China, after the collapse of the Soviet Union and the subsequent increase in the power of the United States in the 1990s, the trend towards peace and development has become irreversible¹⁶⁰.

In his report to the 15th CPC Congress in September 1997, Jiang Zemin again called “peace and development the main tasks of the present era.” At the same time, he criticized US hegemony and power politics and proposed a new security model “based on mutual trust, mutual benefit, equality and cooperation.”¹⁶¹

In the period from 1997 to 2002 against the background of its economic growth, China actively developed bilateral and multilateral diplomatic activity and is involved in international exchange and cooperation. At this time, in the political circles of the PRC, a clear idea of economic globalization as an indisputable fact and an irreversible trend¹⁶², which is an objective and logical course of civilization's development, is finally being formed. In September 2004, General Secretary of the CPC Central Committee Hu Jintao, at a meeting with representatives of the third conference of representatives of Asian parties, noted that “since the beginning of the new century, peace, development and cooperation have already become the leading direction of the situation in the Asian region.”¹⁶³ Chinese political scientist Yu Lin described the content of the new era as the multilateral coexistence of one superpower (USA) and several powers. The relationship between them should be “based on equality, independence, mutual trust, deterrence, cooperation and joint development.”¹⁶⁴

Thus, we see that the formation of the foreign policy concept of the Silk Road Economic Belt began long before its proclamation by Xi Jinping in 2013. The leadership of the PRC defined the globalization of the economy, the multipolarity of the

¹⁶⁰ *ibid.*

¹⁶¹ *ibid.*

¹⁶² Zhao Meng. Historical Epoch Estimated by the Leadership of the People's Republic of China from the Beginning of Reforms till Now. // *History*. PP. 224- 228. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-epoha-v-otsenkah-rukovodstva-knr-ot-nachala-reform-do-nastoyashego-vremeni/viewer> (Reference date: 29.09.2021);

¹⁶³ *ibid.*

¹⁶⁴ Yu Lin. Modern International Strategic Configuration and Strategic Choice of China's Peaceful Development // *Danzhenganbu xuekan*, 2008, No. 4

world order and peace, development and cooperation as the main leitmotif of the era, in connection with which foreign policy, according to the country's political leaders, should have been based on mutual trust, mutual benefit, equality and cooperation¹⁶⁵.

At the same time, realizing the inevitability of rivalry between the United States and China, the government of the latter seeks to create “a solid rear in the form of support in the Asia-Pacific region, and primarily from the closest neighbors.”¹⁶⁶ According to the Russian researcher A. V. Gordon, it was this factor that served as the basis for the formation of the foreign policy strategy Belt and Road, while the Chinese government is very concerned that this project “does not look like an act of Chinese expansion, therefore a propaganda campaign that promised numerous benefits to the adjoining countries.”¹⁶⁷

¹⁶⁵ Zhao Meng. Historical Epoch Estimated by the Leadership of the People's Republic of China from the Beginning of Reforms till Now. // History. PP. 224- 228. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-epoha-v-otsenkah-rukovodstva-knr-ot-nachala-reform-do-nastoyaschego-vremeni/viewer> (Reference date: 29.09.2021);

¹⁶⁶ The Rise of China in the Globalization Paradigm.// DOI:10.31249/rsm/2020.02.06. pp. 95-111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozvyshenie-kitaya-v-paradigme-globalizats2nd/viewer> (Reference date: 30/09/2021);

¹⁶⁷ *ibid.*

1.2. The Concept of “Silk Road”: Genesis and Entry into Chinese Scientific and Political Discourse

In 1877 Ferdinand von Richthofen first applied the name "Silk Road" to the routes of communication between the city of Chang'an (now Xi'an) and Central Asia. At the same time, Chinese researchers note that Baron von Richthofen's ideas about the "Silk Road" are not entirely correct and do not coincide with the modern interpretation of this concept - in the map attached to the first volume of his work on China, the German scientist outlined the trade route that connected in ancient times China with the West, a straight thick red line, which does not correspond to the modern understanding of this term¹⁶⁸.

German archaeologist and geographer Albert Hermann also used the term in his book “The Ancient Silk Roads Between China and Syria. A Contribution to the Ancient Geography of Asia” (“Die alte Seidenstrassen zwischen China und Syrien: Beiträge zur alten Geographie Asiens”), published in 1910, used and developed the term “Silk Road”.

The further development and introduction of the term "Silk Road" into the circulation of the international scientific community was facilitated by the Swedish geographer, topographer, student of Ferdinand von Richthofen, Sven Hedin, who used this term in his scientific works based on the results of the 1927-1935 expedition in Mongolia and Chinese Turkestan, as well as in his book *The Silk Road* (*Die Seidenstraße*), published in Leipzig in 1936.

In 1944, the works of Ferdinand von Richthofen and Sven Hedin on the Silk Road were translated into Japanese and published in Japan, after which the term became widespread and famous in scientific circles and the people. In 1980, the Japan

¹⁶⁸ 刘进宝。“丝绸之路”概念的形成及其在中国的传播 [Jinbao Liu. The formation and spread of the Silk Road concept in China] // 中国社会科学, 2018, №11. URL: https://www.sohu.com/a/289485975_120029064 (Reference date: 27/11/2021);

Broadcasting Association and China Central Television produced a documentary entitled Silk Road¹⁶⁹.

In China, the term "Silk Road" came into wide use relatively late. Until 1940, research on the ancient trade routes connecting China with other countries used terms such as History of China-West Communications (中西交通史), History of China's External Relations (中外关系史).

In the 1930s and 1940s Professors Zhang Xinglang (张星烺) (Fuzhen Catholic University) and Fang Hao (方豪) (Zhejiang University) gave a lecture course entitled "The History of Communications between China and the West." After that, a number of works on this topic were published: "Collection of Historical Sources on Transport Routes between China and the West" ("中西交通史料汇编") Zhang Xinglang, "A Brief History of China's External Communications" ("中外交通小史") by Professor Xiang Da (向达), History of China-West Communications (中西交通史) by Fang Hao, History of Cultural Exchange between China and the West (中西文化交流史) by Cheng Fuwei (沈福伟), and others¹⁷⁰. The subject of the study of these works was the ancient trade routes connecting China with other countries, that is, what is now called the "Silk Road", but they have not yet used this term, but simply mentioned silk.

Since the middle of 1930s Chinese, Soviet and European scholars began to use the term "Silk Road" (丝路) along with definitions such as Silk Trade Routes (贩丝之道) and a Road of Silk (丝绸路).

In 1943, the term "Silk Road" was first used in the media - the Shanghai newspaper Shenbao ("申报") published an article on the Portuguese conquests in India and Malaysia: China, where silk was bought, was called the "Silk Road"¹⁷¹.

¹⁶⁹ 刘进宝。“丝绸之路”概念的形成及其在中国的传播 [Jinbao Liu. The Formation and Spread of the Silk Road Concept in China] // 中国社会科学, 2018, №11, 页码 185.

¹⁷⁰ 刘进宝。“丝绸之路”概念的形成及其在中国的传播 [Jinbao Liu. The Formation and Spread of the Silk Road Concept in China] // 中国社会科学, 2018, №11. URL: https://www.sohu.com/a/289485975_120029064 (Reference date: 27/11/2021);

¹⁷¹ 刘进宝。“丝绸之路”概念的形成及其在中国的传播 [Jinbao Liu. The Formation and Spread of the Silk Road Concept in China] // 中国社会科学, 2018, №11. 页码 188-189.

Thus, it can be considered that the term "Silk Road" officially appeared in China in 1943.

In 1950s and 1960s the term "Silk Road" has become often used in China at the government level in the context of describing friendly foreign policy ties. So, in 1957, at a conference dedicated to the unity of the peoples of Asia and Africa, the deputy head of the Chinese delegation Chu Thunan (楚图南) in his report "On the need to develop cultural ties between the countries of Asia and Africa" said: "Starting from the VI century BC the peoples of Syria, Persia, Afghanistan, representatives of all nationalities living in Central Asia, and the Chinese ... began to pave the world famous Silk Road."¹⁷²

In 1950s and 1960s the term "Silk Road" was repeatedly used by Chinese politicians during diplomatic visits and exchanges of delegations with Afghanistan, which in ancient times was one of China's important trade partners on the Silk Road. For example, in 1962, the Chinese researcher Tsai Ying wrote in his article "Friendly Neighbor Afghanistan": "The famous Silk Road began from the western borders of our country, went through the "Roof of the World"- the Pamirs, along the foothills of the Hindu Kush mountain in Afghanistan and led to Persia, Arab countries and Europe"¹⁷³. In 1963, Chinese Foreign Minister Cheng Yi said in his welcoming speech to the Afghan delegation: "Since ancient times, China and Afghanistan have been neighboring states with close friendly ties. Our ancestors paved the famous Silk Road together, which was a huge contribution to the development of mutual understanding and friendship between the peoples of our two countries, as well as to trade and cultural exchange between East and West"¹⁷⁴."

Thus, Chinese politicians and diplomats used the term "Silk Road" not only to define it as a trade route between China and countries in the West, but also the friendly spirit of cooperation and cultural path, thanks to which the peoples of neighboring countries jointly achieved success.

¹⁷² 亚非人民团结大会文件汇编 [Materials of the Asian-African People's Solidarity Conference] // 世界知识出版社, 1958, 页码 113.

¹⁷³ 蔡英。友好邻居阿富汗 [Tsai Ying. Friendly Neighbour Afghanistan] // 世界知识, 1962, No. 10

¹⁷⁴ 中华人民共和国对外关系文件集 [Collection of Documents on Foreign Relations of the People's Republic of China] // Beijing, 1965, pp. 425-426

Gradually, the term "Silk Road" began to be used not only at the official government level, but also in the media. In 1963, in the fourth issue of a series on Chinese history prepared by People's Central Radio, "the Silk Road was referred to as" The Great Road Leading from China to the West, which was later called the "Silk Road" by Western scholars¹⁷⁵.

At the same time, in the 1950s-1960s, such Chinese historians as Fang Hao (方豪), Qi Syhe (齐思和), Cheng Zhu (陈竺), Xia Nai (夏鼐) in their studies and compiled educational materials on China's foreign policy relations have been using the combinations "Road of Silk" (丝路), but not "Silk Road" (丝绸之路), and even in the 1965 Tsikhai Encyclopedic Dictionary the first term was used¹⁷⁶.

For the first time the term "Silk Road" was used in educational materials on history in 1966 - the article "Historical friendship between the peoples of China and Africa", published in the collection "Teaching History" stated: "In the II century BC trade relations were established between China and Africa, Chinese silk was transported through the Middle East to Europe and North Africa, in written sources these routes were called the "Silk Road", and China was called "The country that produces silk ..."¹⁷⁷. After that, the term began to be widely used in the course of historical and archaeological research in the Xinjiang Uygur Autonomous Region when describing the trade routes that went through the territory of China in ancient times to the western borders and further to the West.

The book "Silk Road – Fabrics of the Han and Tang Dynasties"¹⁷⁸ published by the Xinjiang Museum in 1972 was the first academic work in which the term "Silk Road" was consistently used, and the article by Zhao Yongfu (赵永复) called "Silk Road" is considered the first scientific work devoted specifically to the Silk Road.

¹⁷⁵ 刘进宝。“丝绸之路”概念的形成及其在中国的传播 [Jinbao Liu. The Formation and Spread of the Silk Road Concept in China] // 中国社会科学, 2018, No. 11. 页码 190

¹⁷⁶ 刘进宝。“丝绸之路”概念的形成及其在中国的传播 [Jinbao Liu. The Formation and Spread of the Silk Road Concept in China] // 中国社会科学, 2018, No. 11. 页码 191-192

¹⁷⁷ 中国和非洲人民的历史友谊 [Historical Friendship between the Chinese and African people] // 历史教学, 1963, No.1

¹⁷⁸ 中国和非洲人民的历史友谊 [Historical Friendship between the Chinese and African people] // 历史教学, 1963, No.1

In the 1980s numerous scientific works appeared devoted to the study of trade routes between China and countries in the West, where the term "Silk Road" was already used as an established collocation. Moreover, in the same period, several archaeological expeditions were organized in the Xinjiang Uygur Autonomous Region, the subject of which was precisely the heritage of the Ancient Silk Road. At the turn of the 20th and 21st centuries, the Ancient Silk Road and its cultural, historical and political heritage became a popular subject for study¹⁷⁹. Chinese scientists actively explored archaeological finds, cultural and economic interaction of countries along the Silk Road in antiquity; sea trade routes connecting China with Southeast Asia in antiquity, a large number of scientific works were published.

With the accumulation and deepening of knowledge about the ancient trade routes and international relations of China, the concept of the Silk Road has been continuously developing and expanding. Since some of these trade routes ran through deserts, steppes, oases, such terms as "The Way through the Deserts" (沙漠路), "The Steppe Route" (草原路), "The Way of Oases" (绿洲路), "Maritime Silk Road" (海上丝绸之路)¹⁸⁰ emerged. Also, depending on the goods transported along different trade routes, such names as "Jade Road", "Bronze Road", "Spice Road", "Jewelry Road", "Tea Leaves Road", "Porcelain Road", "Lapis Lazuli Road", etc., appeared¹⁸¹.

By the middle of 1990s the Silk Road had already been understood not as one kind of road connecting two points in antiquity, but as a huge network of large and small, land and sea trade routes that existed at different times inside and outside of modern China.

Thus, in the 1996 Dictionary of the History and Culture of Xinjiang Peoples, the Silk Road was defined as a "transportation system" (交通网络)¹⁸².

In the Great Dictionary of the Silk Road, published in 2006, the author gave the following detailed definition: "Nowadays the Silk Road often means the following:

¹⁷⁹ 刘进宝。“丝绸之路”概念的形成及其在中国的传播 [Jinbao Liu. The Formation and Spread of the Silk Road Concept in China] // 中国社会科学, 2018, No.11. 页码 195.

¹⁸⁰ *ibid.*, P. 199

¹⁸¹ *ibid.*, P. 201

¹⁸² 刘进宝。“丝绸之路”概念的形成及其在中国的传播 [Jinbao Liu. The Formation and Spread of the Silk Road Concept in China] // 中国社会科学, 2018, No.11. 页码 200

initially, this was the name of the overland Silk Road through Central Asia – it was called "The Way of Oases" or "The way through the deserts"; also it is the "Steppe Route", which ran through the lands of nomads in the Mongolian steppes in the north to Central Asia; the Sea Silk Road which went by sea to the West; and the Southern Silk Road which ran through Yunnan to Burma and India (also called the "Southwest Silk Road")"¹⁸³.

Gradually, the term "Silk Road" was popularized, became the property of the general public, migrated from political and scientific-historical texts into common speech and began to be widely used in China at different levels.

The next significant event in the development of the Silk Road concept is associated with the beginning of the intensification of the development of transport infrastructure in China and Central Asia in the 80s and 90s of XX century.

According to some Chinese scholars, the reason for the decline of the Silk Road in Central Asia was the absorption of this region by Tsarist Russia in the middle of the 19th century¹⁸⁴. In fact, the decline of traditional trade routes in the region occurred much earlier. This was due to the development of new transport technology: the Trans-Siberian Railway, CER and SUMZhD appeared at the end of the 19th century. Central Asia did not have such sea and land transport communications. Carrying goods on camels became unprofitable.

With the collapse of the USSR, the destruction of the unified economic complex of the Soviet era and strong economic ties led to the emergence of economic gaps that China could fill. For this reason, the collapse of the Soviet Union in 1991 and the formation of several independent states in the post-Soviet space in Central Asia was seen by the PRC as an opportunity to create new transport routes and open up new markets needed by China's rapidly developing economy.

In September 1990, the Gansu-Jiangsu and Lanzhou-Xinjiang Chinese railways were connected to the Kazakhstan Railways. The new transport artery was named the

¹⁸³刘进宝。“丝绸之路”概念的形成及其在中国的传播 [Jinbao Liu. The Formation and Spread of the Silk Road Concept in China] // 中国社会科学, 2018, No.11. 页码 200

¹⁸⁴甘钧先。《丝绸之路》复兴计划与中国外交 [Gan Junxian. Plans for the Reconstruction of the Silk Road and Chinese Foreign Policy] // 东北亚论坛, 2010, Vol.19, No. 5, p. 65

New Eurasian Land Bridge (新亚欧大陆桥) or the Second Eurasian Land Bridge (二亚欧大陆桥)¹⁸⁵. Since most of the new highway passed along the routes of the Ancient Silk Road, it was also called the "Silk Road"¹⁸⁶, after which the concept of the Ancient Silk Road received a new modern practical interpretation and began to be used to define new transport routes inside and outside China along the routes of the Ancient Silk Road and not only them, but also the trade and cultural ties formed between countries and regions located along these routes.

High rates of development of the Chinese economy by the 21st century and the huge scale of production required the expansion of markets and the stable access of China to them. The above required transport communications that would provide alternative routes compared to the traditional ones, which are under the control of other countries and are not beneficial in terms of economic, geographical and political factors due to the complexity of logistics and the remoteness of the main consumers of Chinese products.

The success and rapid growth of China's economic, political and military potential over the past 30 years is one of the most striking phenomena in the modern world. The share of the PRC in world GDP is steadily growing: in 1970 it was only 2.8%, and in 2015 – 15%, in 2017 – 16.2%, in 2020 – 18.33%¹⁸⁷, and is expected that China will overtake the US in terms of GDP by 2028¹⁸⁸.

The rise of China is regarded as a phenomenon of historical significance that will have long-term significance for the world as a whole, and the world community is asking itself the question of how the rise of China will affect the organization of the world system in this globalized age.

Thus, the objective need for China to build a new international transport infrastructure in modern times, due to the importance of opening new markets, ensuring

¹⁸⁵ The Trans-Siberian Railway, which passed through the territory of the USSR, was called the “Eurasian land bridge” in China.

¹⁸⁶ 刘进宝。“丝绸之路”概念的形成及其在中国的传播 [Jinbao Liu. The Formation and Spread of the Silk Road Concept in China] // 中国社会科学, 2018, No.11. 页码 195.

¹⁸⁷ List of countries by GDP (PPP) [Electronic resource] [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(ППП\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(ППП)) (Reference date: 25.10.2021)

¹⁸⁸ Shamardina L. China's GDP in 2020 grew by 2.3% - this is the worst rate since 1976 [Electronic resource] URL: <https://thebell.io/vvp-kitaya-v-2020-godu-vyros-na-2-3-eto-hudshij-pokazatel-s-1976-goda> (Reference date: 25.10.2021)

the country's energy security, regional integration and intercultural ties¹⁸⁹, was combined with the concept of the Ancient Silk Road, forming a single foreign policy concept.

Since the early 1990s all the numerous projects of various scales for the construction of an internal transport network and infrastructure connecting China with other countries began to be considered by Chinese researchers as projects to recreate the Ancient Silk Road, and were often called the "New Silk Road"¹⁹⁰.

For example, Gan Junxian, in his article "Plans to Reconstruct the Silk Road and China's Foreign Policy," written in 2010, refers to the Trans-Asian Railway (TAR) project developed in the 1960s by the United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP) as first plans to re-create the Silk Road¹⁹¹. The road with a length of more than 14,000 km was supposed to provide a continuous railway connection between Istanbul and Singapore with further access to the countries of Africa and Europe. In the 1960s-1980s, the implementation of the project was hampered by a complex international political situation, and therefore it began to develop only at the end of the 20th century.

In 1992, after the end of the Cold War and the collapse of the Soviet Union, ESCAP began to develop the Asia Land Infrastructure Development Project¹⁹². This was also caused by the collapse of economic and transport ties between Russia and the Central Asian republics, as well as the absence of direct rail links between China and Central Asia.

As of 2001, four possible corridors of the Trans-Asian Railway were formed:

- Northern corridor (9200 km), which was supposed to cover Germany, Poland, Belarus, Russia, Kazakhstan, Mongolia, China, North and South Korea (currently the Trans-Siberian Railway covers most of this route);

¹⁸⁹ 甘钧先。《丝绸之路》复兴计划与中国外交 [Gan Junxian. Plans for the Reconstruction of the Silk Road and Chinese Foreign Policy] // 东北亚论坛, 2010, Vol.19, No. 5, p. 68- 68

¹⁹⁰ Gao. V. Land and Sea transport Infrastructure Development Project Under the the Belt and Road Program // Issues of National and Federal Relations. (Higher Attestation Commission). 2021. Vol. 11 No. 6 (75). PP. 1830–1837.

¹⁹¹ 甘钧先。《丝绸之路》复兴计划与中国外交 [Gan Junxian. Plans for the Reconstruction of the Silk Road and Chinese Foreign Policy] // 东北亚论坛, 2010, Vol.19, No. 5, p. 66.

¹⁹² Trans-Asian Railway. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Trans-Asian_Railway (Reference date: 25.11.2021)

- Southern corridor passing through Turkey, Iran, Pakistan, India, Bangladesh, Myanmar, Thailand (part of the Southern Corridor railway lines has not been built yet);
- Southeast Asian Network;
- North-South corridor, designed to connect Northern Europe with the countries of the Persian Gulf by rail.

Although this railway system is united under the general name "Trans-Asian Railway", it is not a completely unified system: different regions have different standards for the size of the railway track, and there is not enough transshipment equipment at the points of connection¹⁹³.

In November 2006, the Trans-Asian Railway project reached a new level of development - 17 Asian countries signed the Agreement on the Trans-Asian Railway Network. The agreement was ratified in 2009. The plans for the construction of railways under this agreement are also referred to as the "Railroad Silk Road"¹⁹⁴.

As the earliest plans for the reconstruction of the Silk Road, Gan Junxian, in his article "Plans for the Reconstruction of the Silk Road and China's Foreign Policy", names such major international projects as the UNESCO project "Comprehensive Study of the Silk Roads - Roads of Dialogue" launched in 1988, dedicated to cultural heritage and scientific study of sea and land ancient trade routes connecting China with other countries; infrastructure project to create a network of roads between Europe and Central Asia bypassing Russia - TRACECA (Transport Corridor Europe-Caucasus-Asia), launched in 1993¹⁹⁵; held in Turkmenistan, Uzbekistan and Xi'an in 1998, 1999 and 2004, respectively, by the International Road Association (IRF - International Road Federation) "International Conferences of the Silk Road"¹⁹⁶; UNDP regional program (United Nations Development Program), launched in 2005 with the participation of the UN¹⁹⁷, China, Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan and Kyrgyzstan and aimed at

¹⁹³ 泛亚铁路 [Trans-Asian Railway]. URL:

<https://baike.baidu.com/item/%E6%B3%9B%E4%BA%9A%E9%93%81%E8%B7%AF/10615181?fr=aladdin> (Reference date: 25.11.2021)

¹⁹⁴ Trans-Asian Railway. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Trans-Asian_Railway (Reference date: 25.11.2021)

¹⁹⁵ 甘钧先. «丝绸之路»复兴计划与中国外交 [Gan Junxian. Plans for the Reconstruction of the Silk Road and Chinese Foreign Policy] // 东北亚论坛, 2010, Vol.19, No. 5, p. 66

¹⁹⁶ *ibid.*

¹⁹⁷ *ibid.*

reviving cooperation between countries in three areas – trade, investment and tourism¹⁹⁸.

Against the background of the growing number of individual projects for cooperation with neighboring countries in China, the need to develop modern transport infrastructure in the region, the intensification of the PRC's foreign policy in all areas, there was a need to create a systemic project for the entire region that would combine all the existing developments in this area, and also contributed to the integrated and stable development of the entire continent in the future.

At the beginning of the 21st century, the mass media began to widely apply the concept of the New Silk Road in relation to the transport infrastructure under construction, and also spoke about the need to recreate the Ancient Silk Road, its expansion and development in various fields.

For example, an article by the Chinese researcher Zhou Li (周 励) “Plans for the Reconstruction of the Silk Road” published in 2008, indicates that it is necessary to develop interregional cooperation in the Central Asian region, tourism, transport system and investment climate¹⁹⁹.

In the 2009 article “The Reconstruction of the Silk Road: Towards Asian Integration”, the task of rebuilding the Silk Road as a global transport network connecting the countries of East, Central and South Asia with Europe is defined as the regional integration necessary to fully unleash economic potential of Asian countries. The author of the article believes that the creation of a unified transport system in the region is necessary for regional integration, without which, in turn, China and other countries of the region cannot fully integrate into the world economy²⁰⁰. The article also discusses a number of issues and problems that may arise during regional integration.

¹⁹⁸ 徐庭娅。联合国复兴丝绸之路项目启动 [Xu Ting'ya. The UN Launches a Project to Revive the Silk Road] // 全球经济, 19.02.2005

¹⁹⁹ 周励, 复兴丝绸之路计划 [Zhou Li. Plans for the Reconstruction of the Silk Road] // 西部大开发, 2008, 1. URL: <https://max.book118.com/html/2019/0106/7044100001002000.shtm> (Reference date: 27/11/2021);

²⁰⁰ 重修丝绸之路: 迈向亚洲一体化 [The Reconstruction of the Silk Road: Towards Asian Integration] // 当代亚太, 2009, 3

The necessity of restoring the Silk Road is substantiated widely and comprehensively in the article by the Chinese researcher Gan Junxian "Plans for the Reconstruction of the Silk Road and China's Foreign Policy", published in 2010.

In addition to the background of the formation of the idea of recreating the Silk Road, the author describes in detail the prerequisites for creating a comprehensive regional project. So, the economic factor is indicated as the main factor - the creation of modern transport communications will speed up the transportation of goods and reduce costs.

The second factor that is forcing the PRC to hurry up with the creation of the New Silk Road is the need to ensure the country's energy security. The author points out that most of the oil is imported to China through the Strait of Malacca, which is very risky, and that it is necessary to diversify the ways of delivering energy to the country.

As the third important prerequisite for the restoration of the Silk Road, Gan Junxian specifies the need to develop cultural exchange between East and West and the countries lying along the transport routes. In addition, according to the Chinese researcher, the New Silk Road will contribute to the development of regional tourism and will be able to attract up to 1/3 of all tourists in the world.

As the fourth important justification for the restoration of the Silk Road, the author points out the need for regional integration. According to Gan Junxian, the lack of developed infrastructure between China and Southeast Asia leads to insufficient economic and cultural integration.

The article also details the key criteria for the successful implementation of a Silk Road restoration project:

- it is necessary to carefully choose the routes of new transport communications (for example, the author recommends not to lay routes through sparsely populated Siberia in Russia, but to use the Xinjiang Uygur Autonomous Region in the northwest, and the provinces of Yunnan and Guangxi as starting points from China);

- it is necessary to provide strategic assistance to poor countries located on the transport routes of the Silk Road (for example, according to the author, Kazakhstan is

able to cope with the construction of transport infrastructure on its own, and such poor countries as Laos and Kyrgyzstan need to provide strategic assistance);

- it is necessary to simplify the procedures for passage of goods across the border and the system of payment of customs duties (the author points out the existing problems at the already operating customs points);

- it is necessary to use all available platforms and organizations for the development of the project (so, according to the author, it is necessary to involve such world-class organizations as the UN, the World Tourism Association, the SCO, the Asian Development Bank, etc.);

- it is necessary to develop subregional cooperation (the author believes that China should develop cooperation with the countries participating in the project not within the framework of large unions, but directly, at the subregional level - such cooperation, in the author's opinion, is more effective).

Gan Junxian in his article also analyzes in detail the problems that will arise during the implementation of the project, as well as ways to prevent and solve them. Among the main risk factors, the author points to the unstable situation in Central Asia - "three forces of evil" (三股势力): terrorism, extremism and separatism; the danger of the revival of the theory of the "Chinese threat" in its various variations in large and small states, as well as unresolved territorial disputes.

Gan Junxian points to active public diplomacy to prevent the emergence and solution of these problems: it is necessary to convince the world community of China's peaceful intentions, avoid confrontation and competition with other countries and their projects in the region, and improve mutual understanding between peoples in the region.

In conclusion to his article, the Chinese researcher points out that the restoration of the Silk Road must be made a state strategy in foreign policy and that, with the growth of China's economy, a project of this scale becomes an urgent necessity²⁰¹.

Another Chinese researcher Tang Chunfeng (唐淳风) proposed the development of a project to restore the Silk Road based on the internal policy of the PRC. The PRC's

²⁰¹ 甘钧先。《丝绸之路》复兴计划与中国外交 [Gan Junxian. Plans for the Reconstruction of the Silk Road and Chinese Foreign Policy] // 东北亚论坛, 2010, Vol.19, No. 5, p. 67- 68

foreign policy is inextricably linked with domestic tasks of state importance. One of the main problems of modern China is the uneven economic development of the regions, and therefore the development of its internal territories, in particular the Xinjiang Uygur Autonomous Region, is one of the important tasks of restoring the Silk Road.

In 2013, Tang Chunfeng (唐 淳风) identified three stages in the development of the New Silk Road concept:

- at the first stage, it is necessary to develop a strategy for the internationalization of Xinjiang, for the revitalization of the Eurasian land bridge; it is also necessary to consider the possibilities of expanding the Ancient Silk Road, to find new outlets to the sea;

- at the second stage, it is necessary to work on the development of open transport corridors and the Silk Road, extend through Gwadar in Pakistan to Morocco on the eastern coast of the Atlantic Ocean and further develop the corridor along 30 degrees north latitude;

- at the third stage, corridors with a total length of 26,000 li (13,000 km) should be formed, of which the following three radial transport vectors will be the main sea routes: from the coast of Morocco to the South American continent, from the port of Gwadar to South Asia and from Taiwan to North East Asia, Southeast Asia and the Pacific²⁰².

Thus, we see that, firstly, the very term "Silk Road", originated in the 19th century, has come a long way of evolution from a simple designation of a straight road connecting China with the West to the description a whole network of transport communications that existed in China and beyond its limits at different times; secondly, we showed that initially the term was used in narrow political and scientific circles, and only since the 80s of the XX century has it become widespread in a universal interpretation in China; thirdly, we showed that, in fact, restoration of the Silk Road began long before the launch of the mega-project of the Silk Road Economic Belt in

²⁰² 唐淳风, 新丝绸之路概念的形成分三个阶段 [Tang Chunfeng. The Three Stages of the New Silk Road Concept Development] // 中国经济网, 22.11.2013. URL: http://intl.ce.cn/specials/zxxx/201311/22/t20131122_1791192.shtml (Reference date: 27/11/2021);

2013, since all projects in the field of transport infrastructure planned or implemented in the region since the 1990s were determined by the Chinese researchers as projects for the reconstruction of the Silk Road; and fourth, we have shown that Chinese researchers and scholars have proposed different concepts for the restoration of the Silk Road, with varying degrees of elaboration and with different priority areas.

1.3. Launching and Development the Belt and Road Initiative in the Context of the Response of the International Community to It

Chinese President Xi Jinping proposed the Belt and Road Initiative, emphasizing that it is aimed to use historical symbols of the Ancient Silk Road to share cultural, economic, technological and other knowledge and experience with the countries on the Road, and to contribute to development the world²⁰³.

On September 16, 2013, Xi Jinping, in his speech at Nazarbayev University (Astana, Kazakhstan), voiced the idea of forming the Silk Road Economic Belt as a new initiative to strengthen all-round cooperation between China, Russia and the countries of Central Asia²⁰⁴. In the political sphere, it was proposed “to conduct a thorough exchange of views on the strategy and tactics of economic development. Guided by the principle of achieving unity of opinion while maintaining differences and through consultations, develop programs and measures for the development of regional cooperation, open the green light for regional economic integration in political and legal terms. In parallel with the growth of political cooperation, it was proposed to conduct more active infrastructure construction in the region from the Baltic to the Pacific Ocean. The implementation of these projects was supposed to lead to an intensification of international trade, an increase in trade ties and an increase in foreign exchange flows. In parallel with economic projects, it was proposed to develop humanitarian cooperation in the region, since “in order to achieve success in cooperation in the above-mentioned areas, we must definitely get popular support, intensify friendly contacts between our peoples, strengthen their mutual understanding and traditional friendship, thus strengthening , regional cooperation is a solid social base²⁰⁵”.

In his speech, Xi Jinping also noted that the Belt and Road Initiative will help in the "fight against poverty" in the area of the Initiative. At the same time, the head of

²⁰³ 吴素荣 携手前进的阳光大道：“一带一路” [Wu Suzhong. Walking Along the Sun-lit Road Hand in Hand: the Belt and Road] //经济日报. 2021, (Z2). 页码 58-59.

²⁰⁴ Speech by Chinese President Xi Jinping at Nazarbayev University (full text) // Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Kazakhstan URL:<http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm> (Reference date: 07.04.2021)

²⁰⁵ *ibid.*

China noted that "fighting poverty" shall be understood to mean improving the economic situation, building infrastructure and building up industrial potential in developing countries, which will be possible through the implementation of common projects within the framework of the Belt and Road Initiative. Xi Jinping also repeatedly stressed that China seeks to build mutually beneficial partnerships with other countries participating in the Initiative on an equal and voluntary basis, and will in no case interfere in the internal affairs of these countries.

This initiative has been complemented by another one called the 21st Century Maritime Silk Road. Both were later combined under the title Belt and Road.

In general, a huge number of different opinions and judgments on this issue can be divided into two groups: the growing influence of China in the world and its influence on the structure of the international order are viewed either in a positive way - as an "opportunity", or in a negative way - as a "threat"²⁰⁶. Looking ahead, the following opinion polls in the United States, Latin America, the African continent, the Middle East, Europe, and Southeast Asia show an interesting pattern in that Western countries tend to perceive China as a threat, while developing countries are more inclined to perceive the PRC as a "country of opportunity".

The researchers note that the objective success of China in the economic, scientific, technical, social spheres, the strengthening of the position of Chinese enterprises and brands, the growing popularity of Chinese brands (such as Huawei, Air China, Alibaba, Lenovo, Haier)²⁰⁷, the successful fight against poverty and improving the life of the population in China contributes to the formation of a positive attitude towards China in the world community. For example, Chinese researchers Fu Ling, Ma Yixia and Fu Han point out that "quality products and services help create a positive image of China as a rapidly developing economy, which attracts buyers ... from all over the world²⁰⁸." It is also impossible not to appreciate the success of the Chinese

²⁰⁶ Callahan W. How to understand China: the dangers and opportunities of being a rising power (2005). Review of International Studies, 31, pp. 701-714

²⁰⁷ E. G. Avetisyan. International Image of PRC: Shaping Factors and Trends. Actual problems of modern international relations. 2017, No. 9, pp. 87-91

²⁰⁸ Fu Ling, Ma Yixia, Fu Han. Image of China in Russia: Formation of the Country Image in the Context of the the Belt and Road Initiative. // Scientific Dialogue, 2018, No. 6. p. 202

government in the fight against poverty, the construction of transport infrastructure, achievements in the space and scientific industries, as well as a significant increase in the well-being of the Chinese people, visible to the naked eye. All this finds a positive response in the hearts of people of different countries and contributes to the formation of a positive image of China.

A study by the Pew Research think tank, conducted in 39 countries between 2007 and 2013, showed that attitudes towards China improved in countries such as Spain, Poland, Russia, Italy, Lebanon, Turkey, Palestine, Indonesia, Pakistan, Argentina, Mexico, Uganda²⁰⁹.

In Africa and Latin America, elements of “soft power” such as science and technology (75% of positive respondents in Africa and 72% in Latin America), ways of doing business (59% and 40 %, respectively), to a lesser extent - ideas and customs (46% and 30%, respectively), and to an insignificant extent - directly elements of culture: music, films and television (only 34% and 25%)²¹⁰.

Interestingly, the majority of respondents in Africa and Latin America indicated that they "admire" the scientific and technological achievements of China, but at the same time they do not like Chinese ideas, customs and their spread in foreign countries²¹¹.

Thus, we see that, firstly, China has really become one of the important forces in the world arena, and, secondly, its successes are receiving the approval of many peoples.

But at the same time, China's increasing potential in the economic, political and military spheres also leads to increased concern and anxiety on the part of the international community.

In many countries, including Russia, politicians and ordinary people watch the rise of China with apprehension and wariness - many concepts have appeared, such as the "Chinese threat", "Yellow danger", "Chinese expansion", the essence of which boils

²⁰⁹ Attitudes towards China. Chapter 3. [Electronic resource] URL:

<https://www.pewresearch.org/global/2013/07/18/chapter-3-attitudes-toward-china/> (Reference date: 05.10.2021)

²¹⁰ *ibid.*

²¹¹ *ibid.*

down to the following: strong China will strive for world hegemony and for the economic and possibly political absorption of other, weaker and smaller countries, as well as for the establishment of its own order.

In addition, the anti-Chinese rhetoric about the infringement of human rights, the situation of the Uyghurs in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region, the total surveillance of citizens and the creation of mechanisms for total censorship, systemic violation of copyright and theft of intellectual property, as well as doubts about the economic feasibility of the participation of developing countries in the Belt and Road Initiative²¹² significantly hinders the formation of a positive attitude towards China and its initiatives.

Thus, research by the international research company GlobeScan, conducted in 2012 and 2013, showed that the attitude towards China in the 21 tracking countries worldwide fell by eight points, and the negative opinion reached 39%²¹³.

Social polls about attitudes towards China, conducted by the American Pew Research agency in 39 countries in the period from 2007 to 2013, showed that during this period, attitudes towards China deteriorated in the USA, Canada, England, Czech Republic, France, Germany, Jordan, Israel, Egypt, Tunisia, Malaysia, South Korea, Kenya and Ghana²¹⁴.

The growing military power of China is perceived extremely negatively in Japan (96%), South Korea (91%), Australia (71%), the Philippines (68%)²¹⁵ – countries whose population believes that they have very big problems with the settlement of territorial issues...

As of 2013, the most positive attitude towards China was recorded in Africa (72% of the population defined their attitude towards China as positive and only 15% as negative), in Latin America (58% versus 22%) and in Asia (58% against 35%). In the

²¹² «China as a Global Threat to Human Rights», presented in 2020 [Electronic resource] URL: <https://www.hrw.org/ru/world-report/2020/country-chapters/337324> (Reference date: 25/10/2021);

²¹³ Views of China and India Slide while UK's Ratings Climb. [Electronic resource] URL: <https://globescan.com/2013/05/22/views-of-china-and-india-slide-while-uks-ratings-climb/> (Reference date: 05.10.: 25/10/2021);

²¹⁴ Attitudes towards China. [Electronic resource] URL: <https://www.pewresearch.org/global/2013/07/18/chapter-3-attitudes-toward-china/> (Reference date: 05.10.2021)

²¹⁵ *ibid.*

Middle East and Europe, a negative attitude towards China prevailed: 45% versus 52% and 43% versus 47%, respectively²¹⁶.

At the same time, as of 2013, when comparing the influence of the United States and China in the field of "soft power" (science and technology, music, film and television, business methods, ideas and customs), China in all countries, including Africa and Latin America, lagged behind the United States²¹⁷.

Thus, as the Chinese researcher Huang Lingtao quite rightly noted, it turns out that according to the situation in 2013, when the Belt and Road Initiative was launched, "many countries ... in the economy rely more on China, and at the same time in politics and culture strive towards Europe and America²¹⁸".

The researchers have a quite reasonable question, what is the reason for such a bias in the cultural, economic and political spheres, why even in those countries where the economic and political presence of China in 2013 was already quite strong and well received by the population, the culture of China was still losing to the American one, and at the same time the "discursive hegemony of the West" was still actively spoiling the international image of China.

It seems that the answer to this question partly follows from the results of a study conducted by the American research center Pew Research in 2013. This study showed that young respondents showed a more positive attitude towards China - for example, 57% in America expressed a positive attitude towards China young people aged 18-29 and only 27% - people aged 50+; in France - 55% versus 37%; in the Czech Republic - 43% versus 32%, in Russia - 68% versus 58%²¹⁹, as well as the fact that China began to pursue a policy of openness only 30 years ago, and an active foreign cultural policy only from the beginning of the XXI century. The generation of people 50+ have very little reliable information about China, about the Chinese language, about the Chinese people

²¹⁶ *ibid.*

²¹⁷ America's Global Image Remains More Positive Than China's. [Electronic resource] URL: <https://www.pewresearch.org/global/2013/07/18/americas-global-image-remains-more-positive-than-chinas/> (Reference date: 05.10.: 25/10/2021);

²¹⁸ 皇陵谈 一带一路建设继续发挥文化软实力的相信作用 [Huang Lingtan. The the Belt and Road development plays the leading role as the cultural soft power] // Ningxia danxiao xuebao. 2016, No. 6, pp. 80-83

²¹⁹ Attitudes towards China. [Electronic resource] URL: <https://www.pewresearch.org/global/2013/07/18/chapter-3-attitudes-toward-china/> (Reference date: 05.10.2021)

and relies in their judgments on meager outdated knowledge about the PRC as a backward, poor, communist state in Asia, while young people see China as powerful, a fast-growing, friendly power and "land of opportunity".

Thus, we can argue that as of 2013, when Xi Jinping launched the Belt and Road Initiative, China's efforts to implement its foreign cultural policy have already borne their first fruits and showed the Chinese government that conscious efforts and thoughtful programs to promote their culture and language in the international arena really contribute to the formation of a more positive image of the country and contribute to its success in the economic and political spheres.

The most important region related to the new initiative of the PRC is Central Asia. For the last two centuries, this region has been part of the Russian Empire, the USSR, and is still in the sphere of Russian interests. The rivalry for influence in Central Asia between Russia, the United States, China and India, however, has been in full swing for two decades.

Due to the fact that Russia considers Central Asia to be a sphere of its influence and interests, the China's side had concerns about how the Russian side would perceive the Belt and Road Initiative.

For Central Asia, by virtue of a common historical past, Russia is a culturally, mentally and economically close region. The enlighteners of the 19th century, and then the local leaders of the Soviet republics, were guided by Moscow. Elites of the Soviet type have formed in the region, which have not lost their ties with Moscow after the collapse of the USSR. On the whole, the leaders of the countries of the region have a positive and understanding attitude towards Russia. Although in recent years they have formed new concepts of policy and priority development for their countries, a lot of it is still focused on Russia.

Economic and humanitarian ties between Russia and Central Asia are natural and dynamic. After V.V. Putin's coming to power, stabilization of the socio-economic situation in Russia, it began to be seen as an inevitable center of the geopolitical structure of the region, Moscow proved to the whole world that it is capable of expressing and protecting its state interests.

This is precisely the essence of the policy of Eurasian integration pursued by Russia. Only the Baltic republics have become members of NATO and the European Union, the rest of the post-Soviet states are, to one degree or another, viewed by Russia as a sphere of influence²²⁰. The Russian political leadership believes that, within the framework of the integration economic policy, it is necessary to ensure mutually beneficial economic cooperation, using the division of labor between the republics that was developed during the Soviet era. In addition, the production base created in Soviet times is, in most cases, the basis of the economy of the newly independent states, but its functioning requires the restoration of old ties. Therefore, interest from the Central Asian states in economic cooperation with Russia is the prevailing trend. Moreover, a significant part of working-age population of these countries finds work in Russia, and the existence of their large families in the literal sense of the word depends on the transfer of their earnings to their homeland. At the level of political elites, interest in cooperation with Russia is also linked to the need to ensure the internal political stability and international security of these states. Given the instability in the Middle East region (Afghanistan, Iran, Saudi Arabia, Pakistan), Islamic fundamentalists and drug trafficking through the region to Europe, American intervention, expressed in the organization of color revolutions, and social instability in the poorest regions of the region, interethnic conflicts in Central Asia, - all this finds its solution in the process of cooperation with Russia, and China cannot yet have a significant impact on the region.

One should also take into account the huge number of the Russian-speaking population living in the territory of the CIS countries, but outside of Russia. National and linguistic minorities are a powerful lobbying factor that determines the direction of policy in their countries. Sometimes it even leads to serious conflicts, such as the civil war in Ukraine.

For a long time, the economic problems of the states of the former USSR prevented them from moving to active and mutually beneficial integration.

²²⁰ Glazyev S. Eurasian integration is a key direction of Russia's current policy // Russian People's Line (Русская народная линия). 18.04.2014 URL:http://ruskline.ru/analitika/2014/04/16/dobrovolnoe_sodruzhestvo_narodov/ Reference date – 08.04.2021)

In 2010 Belarus, Kazakhstan and Russia created the Customs Union of the Eurasian Economic Union, aimed at creating a single customs territory, excluding the application of customs duties by the parties and creating economic restrictions. The members of the union began to create uniform customs tariffs, introduce effective measures to regulate trade with third party countries²²¹.

The formation of the Common Economic Space (CES) was announced. The agreement on it was signed in Astana on May 29, 2014. At the summit, the presidents of Armenia and Kyrgyzstan announced their intention to join the Eurasian Economic Union²²².

Speaking at the summit, V.V. Putin said: “A new economic organization is emerging on the world stage with full international legal personality and acting on the basis of the principles of the World Trade Organization. It is important that the transfer of certain powers to the supranational bodies of the Union does absolutely no harm to the sovereignty of our countries. We agreed to intensify negotiations, I have already spoken about this, with Vietnam on the creation of a free trade zone, to strengthen cooperation with the People's Republic of China, including in the exchange of customs information on goods and services, to form expert groups to develop preferential trade regimes with Israel and India ...

I am convinced that, by joint efforts, we will be able to create the most favorable conditions for the development of our economies in order to ensure stability, security and prosperity in the Eurasian space²²³.”

Thus, it was actually announced about the project, in many respects duplicating the functions of the Chinese initiative to revive the Silk Road, and competing with it.

In addition to the economy, Russia is carrying out security integration in Central Asia. A military-political structure has been formed and is functioning within the framework of the Collective Security Treaty Organization (CSTO), which includes Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia and Tajikistan. It is Russia that

²²¹ Eurasian Economic Union (EAEU) Website <http://www.eurasiancommission.org/> (Reference date: 07.03.2021)

²²² The Treaty on the Eurasian Economic Union. Astana, May 29, 2014 г. //

URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (Reference date – 12.02.2021)

²²³ Press statements following the meeting of the Supreme Eurasian Economic Council. May 29, 2014 // URL:<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/45790> (Reference date: 18.04.2021)

dominates this organization and is the guarantor of the protection of the member states from the military and terrorist threat²²⁴.

There are projects to create an association of a political nature – in 2016 at the St. Petersburg International Economic Forum V.V. Putin presented the concept of the "Greater Eurasian Partnership", aimed at simplifying and unifying sectoral cooperation, investment regulation, healthcare, customs, and intellectual property protection. In addition, this project should promote cooperation with the economy, investment and financing; in the field of construction of transport infrastructure; should serve to create a non-Western settlement system and the formation of a de-westernized rating agency and news system, and it should also show Russia's special role in the security sphere and strengthen its international status and influence²²⁵.

In the countries of Central Asia, the existing systems of education, science and artistic culture were formed in Soviet times with the direct assistance of the USSR. Therefore, to this day, the cultural influence of Russia in the region is quite strong, especially among the intellectual and political elite.

The main ideology that is used by Russia in this context is the ideology of Eurasianism, which appeared among Russian emigrants in the 1920s. The Eurasians declared the closeness of the Russians to the Turkic-speaking peoples of Central Asia (Turanians), and linked Russian culture with the East²²⁶.

This theory is also popular in Kazakhstan, which is the second most important initiator of Eurasian integration. The descendants of "Turanians" live there, who supposedly have a special type of worldview: combination of private and state forms of economy, paternalistic relations in society, active foreign policy. Many of the Eurasians were interested in traditional religions – Orthodoxy, Islam and Buddhism.

As liberalism and civil society dominate in the West, the post-Soviet space is undergoing a process of returning to the traditional religious norms of Orthodoxy, Islam

²²⁴ CSTO website URL:<http://www.odkb-csto.org/> (Reference date: 19.02.2021)

²²⁵ 李自国 大欧亚伙伴关系与“一带一路”倡议 [Li Ziguang. Greater Eurasian Partnership and the the Belt and Road Initiative] // 《推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动》 2015.03.28

²²⁶ International Eurasian Movement website URL:<http://www.evrazia.info/> (Reference date: 06.04.2021)

and Buddhism, which are fighting to preserve the family and traditional relations in society.

The situation for Russia is made easier by the fact that Europe lacks serious geopolitical interests in Central Asia. The main thing for the EU is only that this region develops stable politically and economically, so that the flame of terrorism and radical Islam does not flare up here. Therefore, Europe finances various projects in the field of economy, culture and education, targeted at Central Asia²²⁷. At the forefront of its policy, the EU puts the development of democratic transformations in the countries of the region, the formation of the countries of the region as independent states, not limited by interaction mainly with Russia.

The EU is looking for opportunities to enter the region through Turkey and the Caucasian republics with economic tasks, political ones are not so active, but recently they have been growing and are intended to reorient Central Asia towards Europe against the backdrop of the current global political crisis. This is explained by the formal desire to develop civil society and democratic institutions in the region²²⁸.

The EU is actively expanding its influence in other regions, including using public diplomacy. In 2018, the Directorate for General Affairs, reporting to the Secretary General of the European External Action Service, was renamed as the Directorate for Institutional Relations, Policy Coordination and Public Diplomacy²²⁹.

The policy of the United States is fundamentally different. Back in 1999, the US Congress adopted the New Silk Road Act, which was aimed at strengthening American positions in the Transcaucasian and Central Asian republics. In 2001, the situation changed, and the United States launched a "war against international terrorism". American troops fought very close to China, in Afghanistan, and, of course, were interested in political and economic influence on neighboring regions. To win in Afghanistan, the United States needed help from Pakistan and the countries of Central Asia. Washington sought to weaken Russia's influence in Central Asia, including by

²²⁷ International Eurasian Movement website URL:<http://www.evrazia.info/> (Reference date: 06.04.2021)

²²⁸ *ibid.*

²²⁹ Sutyryn V. Transformation of the EU Public Diplomacy: From a Substantial Crisis to an External Threat Agenda // Contemporary Europe. 2021. No. 6. p. 21

trying to reorient these countries towards cooperation with South and Southeast Asia. America had its own political concept, developed by the head of the Institute of Central Asia and the Caucasus at the University of J. Hopkins F. Starr. In 2005, he proposed establishing cooperation between the Central Asian countries with Pakistan and India, which would weaken their focus on Russia and China²³⁰.

In October 2005, Secretary of State Condoleezza Rice referred the five Central Asian states to the South Asia Section of the State Department. In April 2006, Assistant Secretary of State R. Boucher said that Russia and China should not be the leading participants in political processes in the region²³¹.

These ideas provoked a sharply negative reaction in Beijing. In addition, the war in Afghanistan dragged on, and the image of the United States did not seem attractive to the countries of Central Asia. As the situation in Afghanistan deteriorated, economic and rating losses, the Americans had to abandon their doctrine.

Stephen Frederick Starr put forward a new proposal - "The New Silk Road". In another article, he wrote that after the war Afghanistan should become the center of the revived Silk Road. The role of China was not excluded, but it was not the main one. As before, the region of South and South-East Asia was declared to be the main direction²³².

The Americans have created a "Northern Distribution Network" in the form of transport infrastructure in the northern and northwestern directions through Uzbekistan, Tajikistan and Kazakhstan.

Also known as the Northern Route, this network was created in 2008 as an alternative to the route through Pakistan, where NATO convoys were forced to move through the territories of warlike Pashtun tribes, losing hundreds of vehicles and other equipment.

²³⁰ Starr, F. S. A Partnership for Central Asia // Foreign Affairs. 2005. July/August

URL:http://www.cfr.org/publication/8937/partnership_for_central_asia.html (Reference date: 02.03.2021)

²³¹ US Policy in Central Asia: Balancing Priorities (Part 2). Hearing before the Sub-Committee on the Middle East Central Asia of the Committee on International Relations. House of Representatives. Washington, 2006. 26 April. P. 7- May 9, 49- // URL: http://commdocs.house.gov/committees/intlrel/hfa27230.000/hfa27230_of.htm (Reference date: 18.04.2021)

²³² Starr S.F. Kuchins A. C. The Key to Success in Afghanistan: Maritime Silk Road. Central Asia-Caucasus Institute Silk Road Studies Program, 2010. P. 27. URL:<http://www.silkroadstudies.org/new/docs/silkroadpapers/1005Afghan.pdf> (Reference date: 12.02.2021)

An agreement with Moscow on the possibility of using the Central Asian route was reached in 2008. By rail, sea and highways, this route connected the ports of the Baltic and Caspian Seas with NATO forces bases in Afghanistan, the route was extremely important for the supply of allied forces in this country. In 2015, it was closed at the initiative of Russia²³³.

In 1993, as a result of an agreement between the ministers of culture of Azerbaijan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Turkmenistan and the Republic of Turkey, the international organization of Turkic culture TURKSOY was formed. Now 14 countries are members of TURKSOY; 6 of them are the founders of the organization and 8 countries are observers.

Later, the Turkish Republic of Northern Cyprus, the regions of the Russian Federation – the republics of Tatarstan, Bashkortostan, Altai, Sakha (Yakutia), Tuva, Khakassia, as well as Gagauzia as part of Moldova, joined TURKSOY as observers. TURKSOY sees its task in promoting spiritual rapprochement and strengthening the fraternal unity of the Turkic peoples, presenting Turkic culture in the world and transmitting its traditions to future generations.

Every year, TURKSOY organizes meetings of artists, opera festivals, literary congresses and other forums, which have become a traditional platform for the exchange of experience among cultural and scientific figures of the Turkic world.

Thanks to the activities of TURKSOY, many parts of the world learned about the main Muslim holiday Navruz. Navruz celebrations, which took place with the participation of hundreds of artists from Turkic countries, were organized by TURKSOY at the UNESCO Headquarters, the UN General Assembly Hall, as well as in Germany, Austria, Great Britain and other countries. TURKSOY is called the UNESCO of the Turkic world. Through this organization, Turkey seeks to strengthen its cultural influence in the Muslim countries of Central Asia²³⁴.

Turkey has close linguistic and cultural ties with Central Asia. Turkey has always seen itself as a potential leader of the Turkic-speaking countries of Central Asia, and to

²³³ Alikin A. The End of the Northern Way // Inosmi. 18.04.2014 URL: <http://inosmi.ru/russia/20150604/228395401.html> (Reference date 08.04.2021)

²³⁴ TURKSOY International Organization of Turkic Culture. <https://www.turksoy.org/ru> (Reference date: 05.02.2022)

this end, it has worked hard to develop ties with the "outer Turks", paying special attention to relations with the Turkic-speaking countries of Central Asia.

In terms of politics, Turkey strengthens the process of commonality with political equality and pays special attention to the development of diplomacy with Turkic-speaking countries. With coming to power of the Justice and Development Party, Turkey, on a politically equal basis, strengthened its political identity with the Turkic-speaking countries of Central Asia, emphasizing the scientific nature and the need for a "Turkic-speaking country community". In 2006, with the active mediation of Turkey, the tenth Turkic-Speaking States Summit, interrupted for five years, was convened again. The meeting proposed to carry out the necessary scientific, demonstration and organizational preparations for the creation of the Community of Turkic-Speaking Countries and developed an action plan for this purpose. Subsequently, the Community of Turkic Speaking Countries proposed to hold frequent meetings, such as the summit of the Cooperation Council of Turkic-Speaking States in 2011 in Kazakhstan, in 2012 the second meeting of the Cooperation Council of Turkic-Speaking States was held in Kyrgyzstan; Turkey hosted the fourth meeting of the Cooperation Council of Turkic-Speaking States, in 2015 Kazakhstan hosted the fifth meeting of the Cooperation Council of Turkic-Speaking States. The common theme of these meetings is the expansion of the scope of cooperation between Turkic-speaking countries and the acceleration of the process of building the Community of Turkic-Speaking Countries. In cultural terms, the task of the community is to strengthen the formation of the image and collective identity of people who speak Turkic languages, to contribute to the compilation and popularization of the textbook "The General History of the Turkic Language".

During the period of the Justice and Development Party, Turkey stepped up cultural measures and made efforts to make the "Turkic cultural identity". In 2005 the 12th International Turkic Youth United Conference proposed the creation of a single "Turkic cultural identity" and also proposed renaming the Turkic-speaking people by adding the word "Turkic", for example, the Kyrgyz people were renamed "Turkic-Kyrgyz". Furthermore, the Community strives to spread the Turkic culture in the world.

In June 2014 the 4th meeting of the Cooperation Council of Turkic-Speaking States proposed the creation of a Turkic version of Al Jazeera to promote the Turkic language and culture around the world. Turkey has adopted Turkish as the official language of several Turkic speaking organizations. Moreover, Turkey seeks to strengthen cooperation with Turkic-speaking countries in the management of schools, to attract students from Central Asian, as well as to write and promote history textbooks and strive to instill "Turkic cultural identity" as the main ideology in the classrooms. Within the framework of the cooperation of the Community of Turkic-Speaking Countries, diplomatic relations between Turkey and the Turkic-speaking countries of Central Asia are deepening; it will have a profound impact on the self-image of youth in the Turkic-speaking countries of Central Asia²³⁵.

The geographical conditions of Central Asia, connecting east and west, connect China and Turkey in space. The unique geostrategic position and rich energy resources make Central Asia the point of intersection of the strategic interests of China and Turkey. The Belt and Road can not only contribute to the development and prosperity of the countries and peoples of Central Asia, but also more significantly connect China and Turkey. Deepening cultural exchanges between China and Turkey and promoting the development of trade between the two countries will be the right meaning of building the Belt and Road.

Turkey managed to strengthen its positions in the South Caucasus and the post-Soviet space through cooperation with Azerbaijan to resolve the Nagorno-Karabakh conflict in a favorable direction for it. In 2020 the defeat of Armenia and the sharp reduction in the territory of the Nagorno-Karabakh Republic showed that the OSCE Minsk Group was powerless in resolving the situation. Military and political support from Turkey became a decisive factor in Azerbaijan's victory in the Karabakh war in

²³⁵ 王 艳. 土耳其“战略纵深”理念在中亚的实践及影响[Wang Yan. Practice and Impact of Turkish Strategic Depth Doctrine in Central Asia]// <http://www.oyyj-oys.org/UploadFile/Issue/y3pblczm.pdf> (Reference date: 19.01.2022)

2020, which will undoubtedly lead to further convergence of the foreign policy of R. Erdogan and Azerbaijan²³⁶.

In accordance with the provisions of the Constitution and the Law on Regional Ethnic Autonomy, the PRC guarantees the right to freedom of religion for all ethnic groups.

Currently, Xinjiang Uyghur Autonomous Region is home to 56 nationalities, including Uighurs, Hans, Kazakhs, Hui and Mongols, who practice different religions such as Islam, Buddhism, Taoism and Christianity and coexist peacefully. There are currently 24,400 mosques in XUAR, ten times more than 40 years ago. The Chinese government pays great attention to the development of the economy of this region and the fight against poverty of the population: since the formation of the XUAR, the production volume of the district has increased by more than 80 times, and more than 3 million poor people have escaped from poverty; Xinjiang hosted over 200 million domestic and foreign tourists in 2019; 200.61 billion yuan was allocated to fight poverty in the first half of 2020, and 4.446 billion yuan of micro loans were issued to 139,000 low-income households; in June 2020, the unemployment rate in the region was only 5%²³⁷.

The PRC is developing international cooperation with Islamic countries and Islamic organizations. At the meeting with Organization of Islamic Cooperation Secretary General Iyad, President Xi Jinping stressed that "China is ready to strengthen international cooperation under the Belt and Road, uphold honesty and justice, and promote an early and comprehensive settlement of the Palestinian issue. China is ready to strengthen cooperation on international and regional issues. The cooperation of Islamic countries will jointly protect the legitimate rights and interests of developing

²³⁶ Yumatov K., Sivina K. Azerbaijani-Turkish interaction in the context of international relations in the South Caucasus (1992–2020 гг.) <file:///D:/我的资料库/Documents/Downloads/azerbaydzhano-turetskoe-vzaimodeystvie-v-kontekste-mezhdunarodnyh-otnosheniy-na-yuzhnom-kavkaze-1992-2020-gg.pdf> (Reference date: 08.01.2022)

²³⁷ 从事实出发，还原新疆维吾尔族人民的真实状况[Restoring the real state of the Uighur people in Xinjiang based on evidence.]/2020/08/03 <https://www.mfa.gov.cn/ce/cezanew/chn/sgxw/t1803582.htm> (Reference date: 06.02.2022)

countries, promote the reform of global governance, and promote world peace and development²³⁸."

Political mutual trust and friendly relations between China and Islamic countries are the political basis for the formation of "human ties" between the population of the countries participating in the Belt and Road Initiative. Chinese diplomacy is aimed at establishing and maintaining friendly relations with Muslim countries. China pursues an independent foreign policy of the world, adheres to the five principles of peaceful coexistence and opposes hegemonism and power politics, for a multicultural world and for the peaceful coexistence of representatives of different cultures and religious faiths.

Today, multi-level exchanges between the Chinese government and the governments of Islamic countries are becoming more frequent, all parties actively support and promote bilateral and multilateral exchanges, and have established various mechanisms and platforms, such as "Sino-Arab Cooperation", China-GCC Strategy Forum, Dialogue", "China-Arab Expo", etc. China has established a comprehensive strategic partnership and strategic cooperation relationship with 8 Arab countries.

At the same time, China is actively expanding economic and trade contacts with Islamic countries. In 2014, trade between China and Arab countries reached US\$ 251.2 billion. In the same year, President Xi Jinping pointed out that China should build a "1+2+3" cooperation model with the Arab countries, with energy cooperation as the main focus, trade and investment as the two "wings", and nuclear power, space exploration and high technology as three breakthrough points.

Chinese scholars often emphasize that Chinese civilization and Islamic civilization are Eastern civilizations and have many similar values. Many scholars in China and Islamic countries disagree with the "clash of civilizations" theory and advocate peaceful exchanges and mutual learning between Chinese and Islamic cultures.

In recent years, cultural and interpersonal exchanges and interactions between representatives of Chinese and Islamic civilizations have been actively developing, multi-level bilateral and multilateral mechanisms and platforms for cooperation in

²³⁸ 习近平会见伊斯兰合作组织秘书长伊亚德 2016-01-20[Xi Jinping met with OIC Secretary General Iyad on January 20, 2016]// https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/201601/t20160120_336363.shtml (Reference date: 06.02.2022)

academic, cultural, educational, media and other fields are being created. For example, the Second International Symposium on Dialogue between China and Islamic Civilizations, the First Chinese-Arab Forum of Think Tanks, and the Chinese-Arab International Symposium on Communication Innovation and Development are among the most significant projects in this area.

At the same time, in forming ties with Islamic countries, China faces a number of problems at different levels. Firstly, there are still cultural and linguistic barriers, a mutual lack of awareness of other cultures among both the population of China and the population of Islamic countries. Secondly, relations between the PRC and Islamic countries are at the stage of formation now, and there is still a lack of high-quality objective research at all levels. Thirdly, media coverage of events in the sphere of interaction between the PRC and Islamic countries both in China and in Islamic countries is not only limited, but also is devoid of systematicity, consistency and independence. Fourthly, the countries of the Islamic world are very different from each other, and each of them requires an individual approach and carefully thought-out policy.

In order to strengthen cultural ties between China and Islamic countries, it is necessary to expand the space for dialogue between representatives of these cultures, strengthen the exchange of information about the characteristics of each culture, it is necessary to conduct comprehensive research on the history, culture and religion of Islamic countries, create mechanisms and platforms for further development of dialogue between Chinese and Islamic civilizations, to direct non-governmental forces to actively participate in international humanitarian assistance, especially in the Middle East, and to promote interaction and rapprochement between the religious circles of the PRC and Islamic countries²³⁹.

As for the Central Asian countries themselves, they are ready to support any external project if it seems economically profitable and does not threaten national sovereignty and security.

²³⁹ 论中国与伊斯兰国家间的“民心相通”[The “Human Connection” between China and Islamic Countries]/<https://cati.nwupl.edu.cn/kdcg/hslw/1302.htm> (Reference date: 06.02.2022)

China's interest in Central Asia is not only economic, but also strategic. China seeks to secure its borders against instability and terrorism. At the same time, Xi Jinping has repeatedly stated that the PRC does not interfere in sovereign affairs of other countries and will never do so²⁴⁰.

The PRC places the war on terrorism first, the economy and cooperation within the Shanghai Organization second, and its own geopolitical interests and security third. Of course, China is forced to take into account Russia's interests in the region, and agrees to do so.

The strategic interests of Russia and China coincide on a number of issues: border security, the fight against terrorism, limiting the military presence of the United States and NATO in Central Asia, and trade and economic cooperation.

This was the political and strategic position of the region when Xi Jinping presented the Belt and Road Initiative to the world community. The main five pillars (“five connections”, “five links”) of this initiative were as follows:

1) cooperation on political issues: it is aimed at the exchange of information between countries on strategies and policies of economic development based on the search for common points while maintaining differences; within the framework of this component of the initiative, it is also planned to form and agree on plans and measures for regional cooperation, as well as to contribute to the development of a political and legal framework for the economic integration of regions²⁴¹;

2) the creation of road transport infrastructure: this component is aimed at improving the border transport infrastructure, as well as at gradual formation of a transport network that should unite the various regions of all countries participating in the Initiative²⁴²;

3) trade development: simplification of trade and investment mechanisms aimed at maximizing the potential of the regions²⁴³;

²⁴⁰ Krivokhizh S.V. The Relationship between the Categories of Sovereignty and Human rights: the position of Beijing // *Far Eastern Studies*. 2019. No. 4. p. 78

²⁴¹ 弘扬丝路精神 共建丝路伟业 [Developing the Silk Road Spirit and Advancing the Great Cause of the the Belt and Road Initiative] // Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Estonia

²⁴² *ibid.*

²⁴³ *ibid.*

4) creation of a unified monetary payment system: within the framework of this component of the Initiative, it is planned to create a mechanism for settlements in local currency, strengthen bilateral and multilateral financial cooperation, and increase competitiveness of regional economies in world markets²⁴⁴;

5) expansion of ties between the peoples of Central Asia²⁴⁵.

Within the framework of this study, the fifth component of the Belt and Road Initiative is of the greatest interest to us – in his speech on May 14, 2017 at a forum in Beijing, Xi Jinping defined it as “interconnection of human hearts” (民心相通). The term has become firmly established in the Belt and Road Initiative Chinese literature. Russian researcher A. V. Lomanov proposes to call this component, with some degree of convention, a “humanitarian basket”²⁴⁶.

At the forum, the Chinese leader summed up the results of four years of work to promote the Spirit of the Silk Road, pointed to the expansion of cooperation in science, education, culture and health, exchanges between peoples, the work done to form a positive public perception of the initiative, to conduct international cultural and educational exchanges, years of culture and tourism, art and film festivals, exhibitions, conferences, dialogues and think tanks²⁴⁷. Thus, Xi Jinping showed the diversity and rich content of humanitarian cooperation between countries within the framework of the Belt and Road Initiative and concluded that “in the course of exchanges, the distance between hearts has become closer.”²⁴⁸

At the forum, the Chinese leader also proposed a new scheme of five components, which should help to build the Belt and Road project as the “path of peace”, “the path of

²⁴⁴ *ibid.*

²⁴⁵ Speech by Chinese President Xi Jinping at Nazarbayev University (full text) // Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Kazakhstan

²⁴⁶ Lomanov A.V China's Cultural Influence Strategy in Belt and Road Project // International relations of the PRC. pp.52–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-kulturnogo-vliyaniya-kitaya-v-proekte-odin-poyas-odin-put/viewer> (Reference date: 30/09/2021);

²⁴⁷ *ibid.*

²⁴⁸ 人民日报. People's Daily 15.05.2017, p. 3

prosperity”, “the path of openness”, “the path of innovation” and the “path of civilization”²⁴⁹.

Thus, the humanitarian aspect of the Belt and Road Initiative is embodied in the thesis that this project will be transformed into “the path of civilization”.

At the Beijing Forum in 2017, Xi Jinping formulated new objectives aimed at building "the path of civilization":

- to create a multi-level mechanism of humanitarian cooperation, build even more platforms for cooperation, open even more channels for cooperation;
- to promote educational cooperation, expand the scale of mutual exchange of students, raise the level of jointly created educational institutions;
- to use the role of think tanks, create an alliance and cooperation network of think tanks;
- in the fields of culture, sports and health, create new models of cooperation, promote applied projects;
- to use the historical cultural heritage, jointly create tourist products with the specificity of the Silk Road, to protect the heritage;
- to promote inclusive development through strengthening the ties of national parliaments, political parties, non-governmental organizations, through various exchange programs;
- to strengthen international anti-corruption cooperation so that the Belt and Road Initiative becomes an incorruptible path²⁵⁰.

Thus, we see that the Chinese side is striving for maximum diversification and transparency of the humanitarian component of the Belt and Road Initiative in an effort to bring it to a qualitatively new level and increase its attractiveness.

Summarizing all of the above, we can conclude that over the past 20 years different countries have put forward several different initiatives in Central Asia aimed at

²⁴⁹ Lomanov A.V China's Cultural Influence Strategy in Belt and Road Project. // International relations of the PRC. pp. 52–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-kulturnogo-vliyaniya-kitaya-v-proekte-odin-poyas-odin-put/viewer> (Reference date: 30/09/2021);

²⁵⁰ Lomanov A.V China's Cultural Influence Strategy in Belt and Road Project // International relations of the PRC. pp.52–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-kulturnogo-vliyaniya-kitaya-v-proekte-odin-poyas-odin-put/viewer> (Reference date: 30/09/2021);

stimulating political, economic integration and interconnectedness of the region. Some of these initiatives can be considered complementary, while others are competitive.

When Xi Jinping first presented the Belt and Road Initiative to the world community in 2013, it immediately began to be vigorously discussed by all stakeholders. The PRC's initiative has caused a wary attitude on the part of its regional rivals or countries that have their own interests in the respective regions and put forward their own regional initiatives, primarily Russia, India, Japan and the United States.

Washington took the Chinese initiative sharply negatively; India in 2015 put forward the Project Mausam program as opposed to China's Belt and Road Initiative²⁵¹.

The project is a new strategic foreign policy idea proposed by the government of India under the leadership of Narendra Modi. Its essence is to create a new platform for mutually beneficial cooperation in the vast territory of the South Asian subcontinent and the coast of the Indian Ocean, in which India would be the leading force, and thereby "revive historical traditions in the interests of today". The project builds on the ancient trade links in this region, which developed under the influence of Indian culture, giving India a leading role in the joint development of ocean resources and in promoting trade and economic cooperation. During development, the original focus on cultural cooperation expanded and the project evolved into a para-strategic program with diplomatic and economic goals. Historically, India has been an important point on the Maritime Silk Road, and today it is an important partner of China in the Belt and Road Initiative. If we compare the Mausam project with the Belt and Road, we can see that in essence and in content they are by no means opposed to each other; here, conjugation and even mutual integration are quite possible.

After a pause, Russia spoke out in support of the initiative, while developing and strengthening its own integration agenda. In Russia, they were discouraged by the fact that China initially did not include Russia in its initiative. A statement by President V.V. Putin of May 2014 said, that "Russia considers China's initiative to form the Silk Road Economic Belt important and highly appreciates the readiness of the Chinese side to

²⁵¹ Yin Simeng. The Role of Public Diplomacy in Promoting the the Belt and Road Project on the international scene . UDC 327.82(510) 2018.2.4 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-publichnoy-diplomat2nd-v-prodvizhen2nd-proekta-odin-poyas-odin-put-kitaya-na-mezhdunarodnoy-arene/viewer> (Reference date: 30.09.2021)

take into account Russian interests in the course of its development and implementation.”²⁵² It also speaks of the readiness of Russia and China to continue “search for ways of possible pairing of the Silk Road Economic Belt initiative and the emerging Eurasian Economic Union. To this end, they intend to further deepen cooperation between the competent departments of the two countries, including for the implementation of joint projects to develop transport communications and infrastructure in the region.”²⁵³

Almost all the states on which China is betting as potential partners of its initiative are members of the SCO.

The joint declaration of China and Russia in 2014 noted that "Russia and China consider the further development of regional economic cooperation, improvement of the investment climate of the SCO member states and strengthening of ties between business circles as a priority task."²⁵⁴

From 25 to 27 April 2019, the Second Belt and Road Forum was held in Beijing. It was attended by representatives of 37 states, including the President of Russia V.V. Putin²⁵⁵. During the discussion, 283 projects were agreed for an approximate amount of \$ 64 billion²⁵⁶. As Xi Jinping said in his speech, “we have enriched the concept of cooperation in the joint construction of the Belt and Road and unanimously reaffirmed our commitment to high-quality joint construction of the Belt and Road. We invite all interested countries to take part in the initiative on the basis of the principle of "joint consultation, joint construction and joint use", under conditions of equal consultation, sharing of responsibilities and joint benefit. We unanimously support openness, disinterestedness, "green" development, oppose protectionism, strive to build the Silk Road in a new era, observing moral norms and a friendly environment.”²⁵⁷

²⁵² Joint Statement of the Russian Federation and the People’s Republic of China on New Stage of Comprehensive Partnership and Strategic Interaction. May 20, 2014 URL:http://www.kremlin.ru/ref_notes/1642 (Reference date: 08.02.2021)

²⁵³ *ibid.*

²⁵⁴ *ibid.*

²⁵⁵ The Second Belt and Road Forum for International Cooperation. 25- 27. 25. 2019

²⁵⁶ Xi Jinping's speech at a press briefing on the sidelines of the 2nd Belt and Road Forum on International Cooperation.. April 27, 2019. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-04/28/content_74729678.htm (Reference date: 12.02.2021)

²⁵⁷ *ibid.*

At the same time, Russian authors note some caution in relation to the initiative - they point out that the concern is not so much the policy of China itself, as the growth of its economic power and the expectation of its future success²⁵⁸. As stated in a Chinese publication, while the Belt and Road Initiative aims to bring dividends to all parties involved, and to bring wisdom and strength to the world to address pressing challenges, create new opportunities and build trust, in some developed Western countries, prejudice prevails, slander and condemnation of the Chinese initiative as the emergence of neo-colonialism are widespread²⁵⁹.

As noted by A.V. Lomanov, China is very sensitive to various Western interpretations of the Belt and Road Initiative as a variation of the “Chinese threat”, but they expect that as the initiative is implemented, fears from outside will gradually fade away²⁶⁰. In this regard, the development and deepening of China's cultural contacts with the participants in the Belt and Road Initiatives, as well as the formation of a positive image of China in the eyes of the world community and the positive recognition of the project are of particular importance as being able to neutralize hostile, suspicious attitude towards the initiative. Moreover, according to a number of Chinese researchers, “mutual understanding in the humanitarian sphere is a reliable social foundation on which the building of transnational exchanges along the Belt and Road seems to be the only possible one”²⁶¹. According to the Russian researcher A. V. Gordon, in the longer term, the Belt and Road Initiative should serve as “a kind of embodiment of a foreign policy course aimed at China's acquisition of the status of a leading global power”, while China “for gaining hegemony in the modern world, needs an image of a leader that proposes a new paradigm of the world order. Beijing is well aware of this and is

²⁵⁸ Busygina I., Grigoriev I., Dekalchuk A., Kabanov Yu., Krivokhizh S., Soboleva E. Models of regional leadership in Eurasia: towards a new research agenda // *World Economy and International Relations*. 2020. Vol. 64 No. 11. PP. 117–118.

²⁵⁹ 姚依杨肇中 马克思主义视域下对“一带一路”是新殖民主义说法的辨正 [Yao Yi, Yang Zhaozhong. A Look at the One Road Project: a New Version of Colonialism. Differentiation of Neo-colonialism: the Belt and Road from the Marxist Point of View] // *齐齐哈尔大学学报(哲学社会科学版)* 2020 年 12 期. 页码 43-46.

²⁶⁰ Lomanov A.V. China's Cultural Influence Strategy in Belt and Road Project / A.V. Lomanov // *China in World and Regional Politics. History and Modernity*. Issue 22nd: annual edition. M.: IFES RAS, 2017. p. 56

²⁶¹ Nazarov A. D., Korableva I. C. The Great Silk Road as a Unique Communication Project in the History of Human Civilization: Lessons, Problems, Perspectives. *Communology*, 2018. Vol. 6, No. 1, P. 125.

seriously concerned about China's international image. Success depends on whether China is able to create an attractive image for its politics in the international arena.”²⁶²

Thus, the reaction to China's Belt and Road Initiative was not at all unambiguous. Most of the countries took it very cautiously, and even the countries that are active participants in the project have certain concerns about the results of the implementation of the initiative.

In this regard, the development of international cultural and humanitarian ties becomes a task of paramount importance for China, as well as formation of a positive image of China on the world stage, which should create a favorable environment for promoting the Initiative and be the foundation for its success.

²⁶² Gordon A.V. The Rise of China in the Globalization Paradigm //DOI: 10.31249/rsm/2020.02.06. pp. -111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozvyschenie-kitaya-v-paradigme-globalizats2nd/viewer> (Reference date: 30.09.2021)

Chapter 2. Pursuing the Foreign Cultural Policy of the PRC to Promote the Belt and Road Initiative: the National Level and the Level of the PRC Territorial-Administrative Units

2.1. Foreign Cultural Policy of the PRC: Emergence and Development

Formation of the image of the country has always been the task of cultural or public diplomacy, because allowed to improve relations between states through the strengthening of trust between them. Comprehension of the culture of another people contributes to mutual understanding. The familiar is no longer scary, and fear breeds an aggressive reaction. But after the end of the Cold War, public diplomacy turned into soft power, i.e. in imposing its development model on other peoples, cultural expansion, turning partners in cultural contacts into a “zone of influence”. It is no coincidence that in our days the fundamental contradictions of a civilizational nature have become the main contradiction in international relations (this was noticed by S. Huntington). The researchers note that in the context of globalization in the modern world, “the most intensively manifested is the trend of relations not only interstate, but also interethnic, intercultural, intercivilizational, interfaith²⁶³, and therefore the cultural policy of states, both external and internal, begins to play an increasingly important role.

At the same time, due to the relative novelty of the phenomenon of foreign cultural policy, the issue of developing a unified international terminology in this area remains open.

Researchers unanimously recognize the importance of foreign cultural policy and define it as an important part of the country's foreign policy along with the political and economic components, however, different definitions and terms are used in different studies.

Thus, in Russia, in official diplomatic documents, foreign cultural policy is most often defined as “foreign policy in the field of culture” or as “policy in the field of

²⁶³ *ibid.*

international cultural and humanitarian cooperation”²⁶⁴, traditionally meaning “activities carried out by the government to promote national culture through the involvement of a wide range of cultural figures (artists, singers, actors)”²⁶⁵. The most frequently used instruments of Russian foreign cultural policy are cultural festivals, art exhibitions and language training.

The term "cultural diplomacy" appeared in the 1930s. Initially, it meant the interaction of scientists and cultural figures in the international arena. The "League of Minds" is an association of intellectuals under the League of Nations, whose goal was to spread the ideals of pacifism and to educate the younger generations in a negative attitude towards wars, which, as these intellectuals believed, corresponded to the goals of the League of Nations. By the second half of the 1930s this work degenerated into a policy of "appeasement of the aggressor". In the USSR, there was the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries, originally a public-state, and since 1934 – a state organization that became part of the apparatus of the People's Commissariat of Foreign Affairs²⁶⁶. After the war, the Union of Societies for Friendship with Foreign Countries appeared in the USSR – a public organization, a foreign commission of the USSR Writers' Union, a foreign department of the USSR Academy of Sciences, foreign departments in ministries and departments, they were engaged in international relations, which together were called "cultural diplomacy of the USSR". After the collapse of the USSR, no one was engaged in international relations. In 2000 V.V. Putin, having become president, instructed to develop a "foreign cultural policy of the Russian Federation." Instead of the Soviet “cultural diplomacy”, a literal translation of the German term “die deutsche auswärtige Kulturpolitik”, which was in use in Germany after World War II, was used. This policy is implemented first by the Department for Humanitarian Cooperation and UNESCO Affairs of the Ministry of Foreign Affairs of

²⁶⁴ Lomova T.E. Japan's and China's Cultural Foreign Policy in the Modern World. // *Russia and the Pacific* No.3. pp. 52-70.

²⁶⁵ Mukhametov R. S. Culture as an tool of Russia's foreign policy // *Izvestia. Ural Federal University Journal. Ser. No 1. Problems of education, science and culture.* 2011T. Vol. 86, No. 1, p. 195

²⁶⁶ Mukhametov R. S. Culture as an tool of Russia's foreign policy // *Izvestia. Ural Federal University Journal. Ser. No 1. Problems of education, science and culture.* 2011T. Vol. 86, No. 1, p. 195

the Russian Federation (until 2004), and then by the agency of the Ministry of Foreign Affairs "Roszarubezhtsentr", renamed "Rossotrudnichestvo".

In China, the concept of "soft power", developed in the 20th century, has become widespread by American political scientist J. Nye. The English term "soft power" has received several translations into Chinese: 软实力 ("soft power"), 软权力 ("soft strength"), 软国立 ("soft authority"). Also, in the Chinese diplomatic environment, the terms 公共外交 ("public diplomacy" - like a tracing paper from English) and 人民外交 ("people's diplomacy" - that is, interaction on a human, humanitarian level between people from different countries)²⁶⁷ are widely used. "People's diplomacy" refers to cooperation at the public level now.

The above terms often have a rather vague interpretation: for example, a number of researchers consider the terms "foreign cultural policy" ("cultural diplomacy") and "public diplomacy" to be completely synonymous, some researchers believe that the term "foreign cultural policy" is more related to official sphere, where the subject is the state represented by its official representatives, and "public" or "people's" diplomacy covers to a greater extent non-governmental, public organizations, active citizens, private contacts, etc.²⁶⁸, and in the view of others - cultural diplomacy is an integral part of public diplomacy, since the latter covers a wider range of activities than the former (for example, information support for the state's foreign policy or briefings for foreign correspondents)²⁶⁹.

The main confusion in terminology is related to two circumstances. Firstly, all these concepts are historically determined, because they had different content in different periods of history, and political scientists are trying to give them a universal character, which is impossible in principle. Secondly, politicians from different countries put different meanings into the concept of "soft power", therefore, China's

²⁶⁷ Lomova T.E. Japan's and China's Cultural Foreign Policy in the Modern World. // *Russia and the Pacific* No.3. pp. 52-70.

²⁶⁸ *ibid.*

²⁶⁹ Mukhametov R. S. The PRC's Cultural Diplomacy: Institutions, Tools and Challenges // *Studies of global processes*, 2019, p. 152.

"soft power" differs in form, methods and content from the "soft power" of the United States or Russia.

In this paper, "foreign cultural policy" shall be understood to mean politics in accordance with the definition given by Russian researchers O.A. Nesterova and I.L. Shershnev, who formulate it as follows: "Cultural diplomacy - familiarization of the foreign public with the culture of their own country, holding cultural exchanges and other cultural projects to enhance the prestige and image of the country and create favorable conditions for improving cooperation in various fields, organizing scientific exchanges and cooperation in the field of science, maintaining a high scientific level; cooperation in the field of tourism and sports; strengthening positions of the national language abroad, cultural interaction with compatriots abroad."²⁷⁰ The definition given by E.L. Pisarevsky also seems to us quite comprehensive and accurate: "Foreign cultural policy is a set of measures developed and implemented by the state at the external level to promote national culture and language abroad, aimed at creating a favorable image of the country in order to strengthen its prestige throughout the world. As a rule, foreign cultural policy involves active promotion, popularization, export of national culture and language, promotion of one's own cultural values and achievements abroad"²⁷¹.

At the same time, it is also important for us what meaning the China's government puts into this concept at the present stage, as part of the implementation of the Belt and Road Initiative, since the fullness, mechanisms, institutions and platforms for promoting Chinese culture to the outside world directly depend on this understanding.

To understand the Chinese specifics of the concept of "foreign cultural policy", let us turn to the basic document from the Ministry of Culture of the People's Republic of China, which defines China's foreign cultural policy in the second decade of the 21st century – the "Action Plan of the Ministry of Culture for the Development of Culture

²⁷⁰ Nesterova O.A., Shershnev I.L. *Public Diplomacy and International Communication Strategies (Case Study of Russian-Chinese Interaction)*. M., 2012. PP. 18–19.

²⁷¹ Zakharova V. I. *Foreign Cultural Policy and Modern Ethnopolitical Communications*.// *Ethnopolitical communications*. pp. 95- 111.

within the framework of the Belt and Road Initiative (2016–2020)”²⁷². So, in particular, in the Chinese understanding, tourism, and especially cultural tourism - both inbound and outbound – are also an integral part of foreign cultural policy (in the minds of the Chinese government, culture and tourism are so closely related to each other that in March 2018 The Ministry of Culture of the People's Republic of China and the National Tourism Administration of the People's Republic of China were abolished, and a new unified structure "Ministry of Culture and Tourism of the People's Republic of China" was created on their basis, which, among other things, is engaged in the formation and implementation of China's foreign cultural policy within the framework of the Belt and Road Initiative); educational projects at all levels - from creating youtube channels with children's Chinese songs to student exchanges - are also included in the body of measures to promote Chinese culture in the world; in addition, the Chinese government widely, systematically and purposefully uses digital technologies and the Internet to promote Chinese culture in the world, also strives to promote Chinese culture among the youngest foreign audience by creating computer games and cartoons. Of particular interest and novelty is the fact that, within the framework of the implementation of the cultural foreign policy of the Belt and Road Initiative, the Chinese seeks to widely use the Internet, which is closely correlated with the Internet + Chinese Culture project. The development of Internet content, the Internet itself, as well as products of the "creative industry" is one of the top priorities of the Chinese government in the field of foreign cultural policy.

It also seems logical to us that tourism, educational projects, as well as the development of media projects and Internet content are an important part of the cultural foreign policy of any state in the modern world, and therefore we included projects in these areas in our research.

The role of cultural interaction is playing an increasingly important role in the trade and economic sphere. According to Chinese researchers Tian Guan and Liu Yu, “cultural factors have a significant impact on cross-border trade, and any market

²⁷² 文化部 “一带一路”文化发展行动计划（2016—2020年）// [the Belt and Road Cultural Development Action Plan by the Ministry of Culture (2016–2020)]

behavior has its own cultural boundaries. The culture that represents a particular period of a country or nation largely determines the business practices and consumer behavior of that nation in that particular period. Therefore, it is very important to increase sensitivity to cultural values and strengthen their understanding²⁷³. The bottom line is that there should be common elements of business culture based on an understanding of the cultural traditions of different peoples. Now there is even such a direction as “cross-cultural management”.

In October 2007, at the VI Plenum of the 17th Convocation, the strategy for the formation of a "powerful cultural state" was approved. The task was pointed out "to implement the strategy of culture's outward movement, to continuously increase the international influence of Chinese culture, to demonstrate to the world a new image of China's reforms and opening up and the high spiritual image of the Chinese people." It was pointed out that the world community needs to be introduced to the "basic national specifics, values, ways of development, domestic and foreign policy of China"²⁷⁴. The transition to the formation of a new public policy of openness and mutually beneficial cooperation has significantly improved China's image in the world²⁷⁵.

The Chinese government has begun to attach particular importance to foreign cultural policy in connection with the implementation of the foreign policy strategic Belt and Road program, since it becomes obvious that the success of the program largely depends on the trust, opinion and attitude of its potential participants towards Chinese culture and China in general. Chinese researchers note that "the construction of the Belt and Road is facing significant "soft power of resistance" due to national, religious and social differences, ongoing conflicts, the manifestation of ideological factors, as well as the impact of the position of major countries"²⁷⁶. In the media of

²⁷³ 田广 刘瑜 论文化因素对“一带一路”跨境电商的影响 [Tian Guan, Liu Yu. The Impact of Cultural Factors on Cross-border E-commerce within the the Belt and Road project] //社会科学辑刊. 2021,(03). 页码 95-104.

²⁷⁴ 中国共产党十六届七中全会公报全文(10.12.07)/ [Full text of the Communiqué of the 17th Plenum of the Communist Party of China (12.10.07)] Xinhua News Agency, Beijing, October 12.
<https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus/chn/xw/t371804.htm>

²⁷⁵ 中国共产党十六届七中全会公报全文(10.12.07)/ [Full text of the Communiqué of the 17th Plenum of the Communist Party of China (12.10.07)] Xinhua News Agency, Beijing, October 12.
<https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus/chn/xw/t371804.htm>

²⁷⁶ Lomanov A.V. Lomanov A.V China's Cultural Influence Strategy in Belt and Road Project // International relations of the PRC. pp.52–63.

many countries of the world, one can come across the term "Chinese threat", which refers to the fear of China's economic and political rise on the world stage and even the absorption of other, smaller states and economies. There are many options for the manifestation of fear of the "Chinese threat" and its manifestations. Thus, the world's leading media "call the Belt and Road China's "Marshall Plan", designed to remove excess production from China and put under control the resources of other countries. The US and Japanese media claim that the goal of the Belt and Road Strategy is to guarantee the security of China's raw material supply and expand China's international influence..."²⁷⁷. According to some Russian media, "The Asian Infrastructure Investment Bank and the Silk Road Fund are "bait", their real purpose is not to invest in the Belt and Road countries, but to promote the internationalization of the yuan"²⁷⁸. In this regard, Chinese researchers point out that for the success of the Belt and Road implementation, it is necessary to "overcome the discursive hegemony of the West, which forms an unfriendly attitude towards China and the Belt and Road"²⁷⁹.

To overcome the difficulties that have arisen, Chinese researchers recommended strengthening the Chinese discursive force, intensifying work with international public opinion, and working to form an objective understanding of the values of Chinese culture among residents of other countries. Thus, they write that "Favorable public opinion is intended to become the foundation for cooperation in the Belt and Road Initiative, the forms of non-state cultural exchanges should become more diverse, and communication between business and cultural elites should be established."²⁸⁰

At the same time, Chinese researchers note that China still lacks cultural influence and attractiveness in countries that are participants or potential participants in the Belt and Road Initiative.

²⁷⁷ *ibid.*

²⁷⁸ *ibid.*

²⁷⁹ *ibid.*

²⁸⁰ Lomanov A.V. Lomanov A.V. China's Cultural Influence Strategy in Belt and Road Project // International relations of the PRC. pp.52–63.

Thus, the Chinese researcher Wang Yixian writes that “the attitude of the international community towards Chinese culture is one-sided and limited”²⁸¹, and the Chinese scholar Huang Lingtan (China's Soft Power Research Center, Hunan University) points out that “... many countries of the the Belt and Road routes rely more on China in the economy, and at the same time rush to Europe and America in politics and culture.”²⁸² To solve this problem, the scientist recommends creating a Silk Road Cultural Development Fund, which will help Chinese cultural enterprises to make investments and commercial acquisitions in the BRI countries, finance and organize international cultural forums, develop international exchange programs in various fields, and support the creation of works of art and cinema, to deal with the defense of cultural heritage. Thus, the Belt and Road Initiative is no longer just an economic project, but a project aimed, among other things, at strengthening the cultural influence of China along with its political ideas.

According to the Russian professor of international relations V.I. Fokin, there are two other reasons for distrust and wariness towards the Belt and Road Initiative. The first reason is traditional – an unfamiliar culture causes natural fear. The West generally does not accept "unsimilar" as equal. For it, everything "non-Western" is barbarism. For some people this stereotype of Western civilization has been characteristic since ancient times. For others, the problem of interacting with the Chinese is complicated by a psychological factor, by the fact that they are closed in on themselves, live in isolation in other countries, and often do not make contacts in everyday life²⁸³. The second group of reasons is of a socio-economic nature – Chinese business is proactive, prefers to import its own labor force rather than use the local labor market, is often associated with local bureaucracy with corrupt relations – all this creates a negative social environment

²⁸¹ Ji Yuesheng. *Priorities of China's Foreign Cultural Policy in the Context of Globalization*. // Foreign experience. pp.148–154.

²⁸² 皇陵谈 . 一带一路建设继续发挥文化软实力的相信作用 [Huang Lingtan. The the Belt and Road development plays the leading role as the cultural soft power] // Ningxia danxiao xuebao. 2016, No. 6, pp. 80-83.

²⁸³ Fokin V.I. *Chinese New Silk Road Economic Belt Initiative and Problems of Humanitarian Cooperation*. // Intercultural Dialogue in the Modern World. The New Silk Road in St. Petersburg. Materials of the 5th conference with international participation. St. Petersburg State University, Consulate General of the People's Republic of China in St. Petersburg, the St. Petersburg Association for International Cooperation. St. Petersburg: 2017. pp. 32–46.

and displeases the local population. No less important is the fact that Chinese business, entering local markets, as a rule, is highly competitive – it is difficult to compete with it as a competitor, and no one will just give up their place to Chinese entrepreneurs²⁸⁴.

Based on the foregoing, we can highlight the main objectives of China's foreign cultural policy against the background of the need to intensify the Belt and Road Initiative construction:

1. To eliminate distrust, prejudice, and hostility towards China among its immediate neighbors and throughout the world; debunk the myth of the “Chinese threat”;
2. To strengthen China's cultural interaction and cooperation with other countries on a global scale;
3. To strengthen China's ideological and cultural position in the world through the media, film, television and other media channels, offering the world community ideas that are different from Western ones.

To implement a long-term strategy in this direction, the Chinese government has developed a number of documents and directives. The document prepared by the State Committee for Development and Reforms of the People's Republic of China jointly with the Ministries of Foreign Affairs and Commerce entitled "Excellent Prospects and Practical Actions for the Joint Creation of the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road" directly indicates that the Chinese initiative will help its participants to intensify the international humanitarian cooperation "for the sake of greater interaction and mutual respect, international harmony, tranquility and prosperity."²⁸⁵

A separate section of the document is devoted to strengthening the proximity between peoples. This process has been proclaimed as the social foundation of the Chinese initiative. Cultural and scientific exchanges, contacts between youth and

²⁸⁴ Fokin V.I., Bogoliubova N.M., Nikolaeva J.V., Elts E.E., Danilov V.D. Humanitarian Cooperation Within the Framework of the “Belt and Road ” PRC Initiative. // *New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development*” (NSRBCPED 2019)/ Series: *Advances in Economics, Business and Management Research/ Atlantis Press/ 2020* - <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200324.014>

²⁸⁵ Excellent Prospects and Practical Actions for the Joint Development of the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road.// Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China 2015/03/28 URL:<http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml> (Reference date: 11.01.2021)

women, cooperation of the media are designated as priority areas of the Belt and Road Initiative.

Every year, China provides over 10,000 scholarships to students from the Silk Road countries. Years of culture, festivals, book fairs and other international cultural events are planned.

The document reports on the need to strengthen cooperation in the field of tourism, take measures to increase its growth, carry out various activities to develop and implement tourist routes in the footsteps of the Great Silk Road, both land and sea (cruises). In this regard, the question of facilitating the visa regime in the countries located on these routes is being raised²⁸⁶.

Initiatives are being put forward to strengthen international cooperation in the field of medicine and health care, scientific and technical cooperation (including the conduct of international exchanges and internships, joint research and forums).

Special attention is paid to the intensification of regional cooperation between the cities of the countries along the Silk Road and humanitarian exchanges between them.

In the final part, it said about the desire of the Chinese government: “To strengthen exchanges and cooperation between public organizations of countries along the Silk Road, focusing on the masses of people, to launch charitable activities aimed at supporting education and health care, reducing poverty, preserving biological diversity and protecting the environment, and to assist in improving working and living conditions in poor areas along the Silk Road. To build up international exchanges and cooperation in the field of culture and media, actively use the Internet platform and new media in order to form a harmonious and friendly cultural environment and public opinion.”²⁸⁷

²⁸⁶ 王嘉珮 描绘国际交流与合作新蓝图 推动“一带一路”文旅融合发展 [Wang Jiawei. The New Blueprint for International Exchanges and Cooperation Promoting the Integrated Development of Culture and Tourism within the the Belt and Road Project] //中国旅游报中央级 2021-07-20

²⁸⁷ Excellent Prospects and Practical Actions for the Joint Development of the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road.// Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China 2015/03/28 URL:<http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml> (Reference date: 11.01.2021).

Based on this document, we can judge the priority areas allocated by the Chinese government for the implementation of projects within the humanitarian component of the Belt and Road Initiative.

Firstly, the Chinese side seeks to deepen and improve interpersonal relations and understanding between representatives of Chinese culture and cultures along the belt of the implementation of the initiative. It is for this purpose that student exchanges and cooperation in the scientific and health fields are encouraged and financed, and interregional cooperation at the level of administrative units is stimulated.

Secondly, the Chinese side is interested in holding large-scale actions and events aimed at large-scale familiarization of the public of the countries participating in the Belt and Road Initiative with Chinese culture. For this, years, months, weeks of Chinese culture, festivals of Chinese culture, book fairs and exhibitions are held.

Thirdly, the Chinese government stakes on tourism, which can help solve several problems at once: 1) promote and popularize the idea of the Silk Road, 2) promote cross-cultural communication between peoples, 3) along with an important cultural component, one should not forget on economic benefits –inclusion of a number of objects in the UNESCO World Cultural Heritage lists increases the attractiveness and significance of a number of regions for tourists, and, accordingly, can also contribute to their economic development.

Fourthly, the Chinese government strives to actively use modern communication and information platforms to achieve its goals, namely digital technologies, the Internet and the media, which is becoming one of the priorities of China's foreign cultural policy.

Thus, China advances a large-scale initiative that goes far beyond simple economic and transport cooperation. The PRC can become not only a world economic leader, but also a major player in the world spiritual and ideological field. Despite its softness, "soft power" is a very important and powerful tool in transforming international relations.

On a global level, China seeks to offer the world a model of social structure that is an alternative to the ideas of the "American dream" and the "American system of

capitalism” that have prevailed in recent decades, which was proclaimed as “capitalism for the people”, but gradually degenerated into corruption, nepotism and largely lost its appeal for people all over the world.

The Chinese government faces the daunting task of creating, promoting and realizing an idea more attractive than the "American Dream" - and such an idea is currently the concept of the "Chinese Dream", which has been actively spreading within China for the past decade, but is still little known outside of China.

The concept of the "Chinese dream" originated at the beginning of the 21st century, and was first voiced at the government level by Xi Jinping in November 2012 as "the great revival of the great Chinese people", "national renewal", building a "society of average prosperity". At present, the "Chinese Dream" is both a uniting element for the entire nation, as well as a general concept that indicates the priority directions of Xi Jinping's leadership and a key element in China's ideological and propaganda work at home and abroad²⁸⁸.

The broad formulation of the idea of the “Chinese dream” allows integrating a huge number of views, ideas and projects into it, but in general, within the country, this concept draws an economically powerful, steadily developing democratic socialist China – China as one of the leading world powers, in which “one hundred flowers bloom” and where people live in abundance both in cities and in rural areas, everywhere have access to quality education and healthcare, where the most progressive ideas and projects are developed, supported and developed²⁸⁹.

Currently, in the context of a trade war with America and a pandemic, we see how China is actively switching and rebuilding its economy according to the concept of "double circulation" - in order to get rid of dependence on foreign markets, China first of all seeks to generate economic growth through the domestic market and resources, and external markets (and the outside world) begin to play a secondary role.

²⁸⁸ S. V. Novovseltsev, The Concept of the “Chinese dream” and its Practical Application. Comparative politics, 1(22)/2016, pp. 5-21

²⁸⁹ 为实现中华民族伟大复兴中国梦凝神聚力——访文化和旅游部党组书记、部长雒树刚 [To Achieve the Great Rejuvenation of the Chinese Nation Focus on the Chinese Dream——Interview with Luo Shugang, the Party Secretary and the Minister of the Ministry of Culture and Tourism], URL: http://www.gov.cn/zhengce/2020-01/07/content_5467042.htm (Reference date: 27/01/2022);

Under such conditions, the Chinese government rightly believes that the successful implementation of the idea of the "Chinese dream" within the country will automatically form a positive image of "New China" on the world stage and will allow it to play an increasingly prominent role not only in political and economic, but also in the spiritual ideological sphere of modern humanity. In the foreign policy arena, China constantly calls for building a "just world order" based on peaceful coexistence, mutual benefit and common prosperity. It can be expected, that within the framework of the Belt and Road Initiative, China will, under certain conditions, export its values (consisting in the socialist ideology of the "Chinese dream" - fighting against poverty, the development of education and healthcare systems) and help to implement them.

Thus, in the spiritual and ideological sphere, at present, the main task of China is to create, form and promote the image of "New China" at home and abroad - prosperous, socialist, progressive, high-tech and innovative China. In our opinion, against the backdrop of the American's model and the "American dream" becoming obsolete, the increasingly noticeable stratification of the population into rich and poor in all countries of the world and growing dissatisfaction with these processes, as well as taking into account the active position and economic power of the PRC, the "Chinese dream" with its socialist component can become a very attractive ideology for the peoples of the world.

As part of the Belt and Road Initiative, China has launched a large number of various cultural events. So, on September 20, 2016, the opening of the First International Cultural Fair of the Silk Road took place in Dunhuang. There were 1,500 guests from 85 countries of the world, five international organizations and 66 major museums and other world cultural institutions. The cultural fair was intended to become a platform for cooperation between countries linked by ancient and modern trade routes. It exchanged cultural achievements in the spirit of equality of civilizations, protection of cultural heritage and implementation of innovations. The exhibition featured 8,000

exhibits from museums in China and other countries. 89 deals were concluded for a total of 107.8 billion yuan²⁹⁰.

A large number of agreements and initiatives were signed in the humanitarian sphere. The Chinese Academy of Sciences has launched the Belt and Road Master's Degree Fellowship Program. The Ministry of Science and Technology has announced a talent exchange program, under which 5,000 talents from China and partner countries will support exchange and cooperation on innovation over the next five years. China and partner countries have decided to jointly implement a library program to promote Belt and Road publications. China and UNESCO initiated and established the Silk Road Research Grant project to support young researchers and scholars²⁹¹.

The Ministry of Science and Technology of China signed documents on cooperation in the field of science, technology and innovation with the Ministry of Transport, Innovation and Technology of Austria, the Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology of Japan, the Energy Secretariat of Mexico, the International Development Cooperation Agency of the Ministry of Foreign Affairs Israel, the Ministry of Business, Research and Religion of Greece, the Ministry of Business, Innovation and Employment of New Zealand, and also signed documents of cooperation on a joint research center with the Agency for Science and Technology of Uzbekistan, the Ministry of Education and Culture of Uruguay, the Department of Science and Technology of South Africa, the Ministry Science, Technology and Space of Israel, the Council of Science and Technology of Malta and the Ministry of Research, Technology and Higher Education of Indonesia²⁹².

On November 29, 2019, the conference "Globalization in the Age of the Ancient Silk Road" was held in Beijing. Minister of State Zheng Yujie said, "The more globalized the present day is, the more we should look at history globally. All great civilizations are the result of their interaction. It is now easy to use the concept of the modern nation-state to reverse a historical phenomenon, but if we are like a flying eagle

²⁹⁰ Tavrovsky Yu.V. The New Silk Road. The Main Project of the 21st Century. M., 2017. PP. 260–265.

²⁹¹ Silk Road Youth Research Grant. URL: <https://ru.unesco.org/silkroad/youthgrant> (Reference date 17.04.2021)

²⁹² List of Deliverables of the Second Belt and Road Forum for International Cooperation, April 27, 2019
URL: <http://www.beltandroadforum.org/english/n100/2019/0427/c36-1312.html> (Дата обращения 17.04.2021)

or an observer on the moon, we will find that the ancient world had no national boundaries. There were just countless people who travel the world due to wars, trade, religion, immigration and even climate change. There was a spread of knowledge, beliefs, technology, objects and customs from east to west and from west to east. If we look at it from the perspective of global history, we find that human civilization is a very complex network. It is difficult to determine where its source is. All civilizations are formed in constant clashes.”²⁹³

There are two versions of the interaction of civilizations:

1) The point of view of A. Toynbee - confrontation between civilizations by peaceful means, and only one will win. The rest will perceive its ideals and model of development. The concept of the universality of Western civilization: a society of general consumption, the "golden billion".

2) The second point of view – K. Jaspers: not confrontation, but cooperation of civilizations, their mutual enrichment - the concept of sustainable development²⁹⁴.

China has begun to actively promote tourist routes along the trail of the historic Silk Road²⁹⁵.

The dissemination of more information about China, its history and culture, economy and philosophy are perceived in China as tasks of paramount importance, which is under the direct control and direction of the state, which spends for these purposes from 10 to 12.5 billion dollars annually²⁹⁶. The tools used to implement these tasks are: the media, radio and television, broadcasts in many languages of the world, the implementation of international scientific, cultural and educational projects and exchanges, as well as Confucius Institutes.

²⁹³ 古丝绸之路时代的全球化[Globalization in the Ancient Silk Road Era] // 第 169 期银湖沙龙 时间: 2019 年 12 月 04. China Development Institute. URL: <http://www.cdi.com.cn/Article/Detail?Id=16928> (Reference date 17.04.2021)

²⁹⁴ Fokin V.I. Public Diplomacy at the Beginning of the 21st Century (Dialogue between Peoples and the Dialogue between Peoples and Public Diplomacy of States' Public Diplomacy). // Intercultural Dialogue in the Modern World. Materials of the 5th conference with international participation. St. Petersburg: Skifia-print.2021. pp. 47- 52). What is the position of the Minister of State? CMIAIA does not give an answer. Does it mean that China itself does not know which side it is on? We need a speech analysis, not a simple report. Given that next in the story about UNESCO comes Sustainable Development.

²⁹⁵ 把多勋温倩 “一带一路”背景下西部地区入境旅游趋势与发展研究 [Ba Duxun, Wen Qian. Economic Trends and Development of Inbound Tourism in Western China under the Belt and Road Conditions] //世界经济研究. 2017 年 08 期. 页码 64-73.

²⁹⁶ Safronova E.I. The Belt and Road Strategy as a Carrier of China's Soft Power // The New Silk Road and Its Significance for Russia. M., 2016. p. 89

The institutions, although named after the great Chinese philosopher, are not at all concerned with the study of philosophy. The name Confucius is universally a symbol of China and Chinese culture, which is why it is given to the system of institutions involved in the dissemination of information about China. Confucius Institutes organizes the following activities: “teaching Chinese for foreigners, training and certification of teachers of this language, supporting scientific research in the field of Chinese studies, conducting scientific and educational activities aimed at promoting the Chinese language and culture”²⁹⁷.

Confucius Institutes offers foreigners several basic programs designed for different audiences and aimed at preparing for the international exams HSK (International Unified Chinese Language Test for non-native speakers of Chinese over 15), HSK (International Chinese Speaking Test), YCT (International Chinese Language Examination for Children).

This is due to the fact that IC courses are tied to the levels of exams – the full cycle of training can be 2-4 years, after each level, students are recommended to take an exam to receive an official certificate.

The Chinese Language Proficiency Test (HSK) is gaining popularity around the world for at least two reasons. Firstly, passing this exam allows you to obtain a certificate of Chinese language proficiency, which is taken into account by many Chinese or foreign companies doing business with China when applying for a job as an accurate indicator of Chinese language proficiency. Secondly, the presence of an appropriate certificate is a prerequisite for admission to study at Chinese universities, the quality of education in which is constantly growing.

In addition to preparing for the above exams, Confucius Institutes are organizing these exams (usually twice a year) for everyone (not only students of courses in CI), as well as organizing internships in China for students – both short-term and long-term, and training Chinese language teachers, dissemination of educational literature on the Chinese language.

²⁹⁷ Official website: URL:<http://www.chinesecio.com/>

Confucius Institutes are one of the important channels of student mobility - students with the most outstanding results can apply for free education in China at IC partner universities.

As part of the educational courses offered at the Confucius Institute, students not only learn the Chinese language, but also get acquainted with Chinese culture – country studies and cultural blocks are integrated into the programs, which give students a basic understanding of Chinese culture.

Notably, Confucius Institutes can offer more highly specialized programs at the request of audiences in a particular country. For example, the Confucius Institute at the University of Nairobi has organized special Chinese language courses for the United Nations Environment Program, Kenya Immigration, Customs, the Ministry of Foreign Affairs, banks, hotels, etc. in order to promote the development of local economy. In response to the rapid development of economic and trade exchanges between China and Kenya, as well as the increase in the number of Chinese tourists and investments in Kenya, the Confucius Institute at the University of Nairobi conducted special Chinese language training for Kenya immigration officials in 2016.

Currently, Confucius Institutes actively use modern technologies: from showing films and news in Chinese to creating educational content for an Internet platform where everyone can register and use the provided educational materials for free.

The institutes in Russia are part of the worldwide project of Confucius Institutes. They are engaged in “strengthening of mutual understanding between the PRC and the Russian Federation by disseminating information about the culture, language, economy and social life of China. The organization of courses in the Chinese language and culture, testing in the Chinese language, and the organization of internships in the PRC became important aspects of the Confucius Institute's activities.”²⁹⁸

Confucius Institutes are organized and supervised by the Chinese State Agency for the Promotion of Chinese as a Foreign Language (Hanban), which is funded from the PRC budget. It includes representatives from twelve departments of the PRC State

²⁹⁸ Information from the official website of the Confucius Institute at St. Petersburg State University. URL:<http://www.ci.spbu.ru/about/> (Reference date: 08/06/2020);

Council. The main task of the organization is to teach Chinese as a foreign language, primarily outside the PRC, control over the testing and certification system in the Chinese language, and promote Chinese culture. All funding for Confucius institutions goes through the Hanban line²⁹⁹.

Thus, the institutions are completely controlled by the state. The creation of new branches always takes place with the participation of the local Chinese Embassy, its advisers for culture and education.

The program started in 2004. Initially, it was aimed at the countries of Central Asia, the post-Soviet space and Eastern Europe. By 2019, Confucius Institutes had been opened in more than 162 countries and regions, including the United States, Germany and France. At the end of 2005, China began to implement a project to create Confucius Institutes throughout the Russian Federation. By 2019, 550 Confucius Institutes had been officially registered³⁰⁰.

The website “Learn Chinese. Confucius Institute Online” was created to learn Chinese for those who speak European languages. The project supports English, French, Spanish, German and Russian languages; it contains and is regularly updated information about learning Chinese³⁰¹. The activities of Confucius Institutes contribute to the successful gradual spread of China's "soft power", which means that we can talk about the positive results achieved in the development of the network of Institutes³⁰².

The intensification of cultural ties is designed to help overcome the fears of individual states and peoples of the growing power of China. Having perceived the positive image of this country, its history and culture, people will more actively support the initiatives implemented by the PRC, first of all, the Belt and Road, which affects almost all areas of life and work of ordinary people, as well as the world politics of great powers. The strengthening of science, culture, education, the creation of new jobs, the construction of transport communications, the harmonization of the international

²⁹⁹ Hanban Agency official website: URL:<http://www.hanban.edu.cn/>

³⁰⁰ Confucius Institute: promoting language, culture and friendliness // China View. 02/10/2006
URL:http://news.xinhuanet.com/english/2006-10/02/content_5521722.htm (Reference date: 09.11.2020)

³⁰¹ Website information URL:http://russian.china.org.cn/culture/archive/learningchinese/node_7019078.htm

³⁰² Gao Wenjing. Confucius Institutes worldwide // Humanitarian Research. 2015. No. 6. Part 1. URL:
<http://human.snauka.ru/2015/06/11485> (Reference date: 12/01/2021);

situation, the growth of the economy - all this cannot but attract people to the initiative implemented by China.

The Central Asian region today is not the most stable in the world. Its economic development, the fight against poverty and the education of the population as a whole are capable to stabilize these countries, preventing the emergence of radical tendencies and directions of spiritual development there, which feed world terrorism today. These actions, of course, benefit the international situation, and cannot provoke opposition from China's real and potential competitors, at least at the moment and in the short term.

This is what the Chinese leadership is counting on. Exactly ideological expansion, the expansion of “soft power”, which allows creating in certain countries the image of China as a kind and almost disinterested assistant.

Other countries also tried to do this: in the 80s. In the 21st century, the USSR provided gratuitous material and technical assistance to Afghanistan, built residential areas, industrial enterprises, universities, schools, but after the collapse of the Soviet Union, all programs in this region were curtailed, and the initiative passed to the United States, which for 20 years tried to create an "Afghan democracy" (while blocking Beijing's rapprochement with Kabul, as they believed, but which turned out to be untrue), and also failed when the Taliban, an Islamic fundamental group, seized power in August 2021.

At the same time, it should be noted that, even under the conditions of the formal military-political dominance of the United States in Afghanistan, China actively and quietly increased its influence in this region. So, for example, back in 2011, the Chinese oil company CNNPC began oil production in northern Afghanistan, signing a 25-year contract with the country's government for drilling and subsequent construction of oil refining facilities in the north of the country³⁰³.

According to the author, China faces a number of tasks in this region now aimed at least stabilizing the internal situation in Afghanistan and ensuring its own security (China has a common border with Afghanistan 76 km long through the Wakhan

³⁰³ Gao Wenjing. Confucius Institutes worldwide // Humanitarian Research. 2015. No. 6. Part 1. URL: <http://human.snauka.ru/2015/06/11485> (Reference date: 12/01/2021);

corridor) and neutralizing the actions of a terrorist group "Organization of the liberation of East Turkestan" on Afghan territory, and, as a maximum, full inclusion of Afghanistan in the Belt and Road Initiative and the development of mineral deposits in Afghanistan.

In modern conditions, Afghanistan's infrastructure deficit creates a favorable climate for China's investment in this area. In addition, the government of Afghanistan is forced to seek political and economic support from China, which, after eliminating the main geopolitical enemy in the region in the form of the United States, actively maintains diplomatic relations with the new government of Afghanistan and is ready to invest heavily in the form of gratuitous aid and investments in these territories, to form friendly Sino-Afghan relations and play for the long term³⁰⁴.

This is not only about Central Asia. Southeast Asia, the Middle East, Northeast Africa, Turkey and Europe, not to mention India and Russia, are located along the lines of the Belt and Road Initiative.

At the same time, "soft power" aimed at Europe should have a slightly different content, in view of the fact that they are concerned about the so-called "authoritarian style of government" in the PRC and "violations of human rights." The spiritual development of Europe for many centuries was isolated from the processes taking place in other regions of the world, later ignored them, and therefore is largely divorced from the understanding of Eastern psychology and Asian civilization. China, on the contrary, is very well aware of the real state of affairs in Asia, and is competently and constructively building its policy there. As far as Europe is concerned, the process of building a more positive image of China will certainly take more time. Modern Chinese researchers classify Europe as a region of increased "cultural risks", while the lowest "cultural risks" are in the countries of Southeast Asia, which are closest to China mentally and culturally³⁰⁵.

³⁰⁴Gao Wenjing. Confucius Institutes worldwide // Humanitarian Research. 2015. No. 6. Part 1. URL: <http://human.snauka.ru/2015/06/11485> (Reference date: 12/01/2021);

³⁰⁵ 向鹏成蔡奇钢 “一带一路”倡议下重大基础设施投资的文化风险评价研究 [Xiang Pengcheng, Cai Qigang. Cultural Risk Assessment Study for Large Infrastructure Investments within the framework of the the Belt and Road Initiative] // 重庆大学学报(社会科学版) 2021-07-28. 页数 17.

Currently, the Chinese government considers huaqiao, Chinese emigrants, who move with their families to other countries, adapt and perceive the local culture, without losing touch with their homeland, as one of the channels for promoting their “soft power”. Huaqiao not only receive Western education and return to their homeland, bring with them a wealth of Western knowledge, contribute to the progress of China, but they also promote Chinese investment in overseas assets, integrate Chinese and Western businesses, and promote Chinese culture and ideology abroad³⁰⁶.

Chinese emigration for many centuries has been undulating in nature, and when moving to other countries, the Chinese often settled in their own communities, created closed ethnic business enclaves and consolidated significant funds in their hands. This led to a sharp discontent of the local population, which led to pogroms, interethnic conflicts and acts of violence against the huaqiao. It is important to note that for many centuries the huaqiao actually had no legal protection and for the most part represented a low-skilled, uneducated workforce - they were even called "economic animals" and "silent people" because they could not fend for themselves in the legal field and did not participated in politics.

For many centuries America, Canada, Australia, Singapore and many other countries have pursued discriminatory policies against huaqiao³⁰⁷.

However, these days, with the growth of China's economic and political power, the situation has changed: firstly, many Chinese who move to European countries and America, and especially their children, receive a good education (due to the fact that education is highly valued in Chinese culture, huaqiao children often show higher learning outcomes than children of the local population) and can engage in highly skilled work, hold high positions and have some influence in their circles; secondly, after the 18th Chinese National Congress of the CPC in 2012, China, through the Huaqiao Affairs Committee under the State Council, began to systematically and actively deal with the issues and protection of the rights of overseas Chinese.

³⁰⁶ 詹正茂。发挥华侨华人的作用促进中华文化在海外的传播 [Zhang Zhengmao. Huaqiao play an important role in promoting Chinese culture abroad], URL: <http://qwgzyj.gqb.gov.cn/yjytt/164/1965.shtml> (Reference date: 28/01/2022);

³⁰⁷ 21 世纪以来海外华侨华人社会的变迁与特点探析 [Analysis of Changes and Significant Features of the Chinese Community Abroad in the 21st Century], URL: <http://www.chinaql.org/n1/2021/0409/c420285-32074240.html> (Reference date: 29/01/2022);

Currently, the main actions of the Chinese government in this direction are aimed at solving the following tasks:

1) Maintaining and developing ties with ethnic Chinese living abroad – China is interested in ensuring that Chinese emigrants and their children do not lose Chinese culture, do not forget the Chinese language and do not lose touch with their homeland;

2) The Chinese government began to actively work on the development of legislative acts to protect the rights and interests of overseas Chinese, their social security, motherhood, education, property and investment, so that they can always return to China without infringing rights on Chinese territory – The law on protecting the rights and interests of overseas Chinese at the national level was included in the legislative plan of the Standing Committee of the 13th National People's Congress³⁰⁸. In this way, the Chinese government tacitly encourages emigration, guaranteeing its citizens the preservation of all rights in China in case of return.

Thus, China, turning into one of the leading powers of the world, is fundamentally changing its attitude towards its citizens abroad – at present it considers them as an important element of its "soft power" and an important channel for expanding the Chinese world and is ready to protect and support huaqiao at all levels and deal with their issues.

The feature of the Belt and Road Initiative is its deep relationship with world processes and universal human values. This is, first of all, a large-scale humanitarian project. On June 22, 2014, UNESCO inscribed the eastern sections of the historic Silk Road on the World Heritage List. This happened during the 38th session of the World Heritage Committee in Doha (Qatar).

The UNESCO website states: “The Chang'an Tien Shan Corridor Route Network, the first trade network between China and the West, was the first section of the Silk Road to be designated a UNESCO World Heritage Site. The length of the section is 5 thousand kilometers on the territory of China, Kazakhstan and Kyrgyzstan. It formed between the 2nd century BC and the 1st century A.D. and was used until the 16th

³⁰⁸ 张秀明。华侨权益保护政策法规的发展与完善（回望中共百年侨务工作）[Zhang Xiuming. Development and Implementation of Policies protecting the Huaqiao Rights (Based on a Hundred Years of Work on Huaqiao Cases)], URL: <http://world.people.com.cn/n1/2021/0906/c1002-32218181.html> (Reference date: 28.01.2022)

century, linking cities and peoples and promoting cultural exchanges throughout Central Asia, where merchant caravans crossed the mountains.... This section became one of the first and important routes connecting the Far East with the countries of Central Asia, where the Chang'an-Tien-Shan corridor originated in the city of Chang'an (Xi'an), Shaanxi province in northwest China, passing westward through the Hosi corridor, and then in the Tien Shan mountains and along the valleys of southeastern Kazakhstan and northern Kyrgyzstan. In the 2nd century BC, the eastern route of the route was first discovered after the Chinese explorer Zhang Qian traveled from the capital of Xi'an to Central Asia and India to establish official relations with foreign kingdoms, and most importantly, to develop potential trade with the west. Movement along these routes began to gain momentum with the beginning of the development of trade between the Chinese and Roman empires in Far Eastern goods such as silk, which was a luxury in the west. The corridor remained the central trade route in Central Asia from the 8th to 12th centuries, with a peak of trade in the 8th and 9th centuries, and witnessed the formation of the Islamic Caliphate, the Tang Dynasty and the Byzantine Empire. Trade flourished during the Mongol Peace (Pax Mongolica) in the 13th and 14th centuries after the collapse of the Timurid dynasty in the 16th century.”³⁰⁹

In total, the list includes 33 elements – cities, palaces, ancient paths, post buildings, signal towers, parts of the Great Wall of China, fortifications, Buddhist temples and tombs.

These routes have become “the subject of intensive study by UNESCO within the framework of the Serial nomination of the Silk Roads to the World Heritage List transnational project, during which 54 different corridors on the Silk Roads with a length of 150,000 kilometers, from the Mediterranean Sea to the Far East were considered; more such proposals are expected to come in the future.”³¹⁰

This decision of UNESCO is undoubtedly a great victory for China, since the historical Great Silk Road is the forerunner and ideological and historical basis of

³⁰⁹ The Chang'an-Tian-shan Silk Road Corridor has been inscribed on the UNESCO World Heritage List
 URL: <https://ru.unesco.org/silkroad/content/shelkovyy-put-set-marshrutov-chanan-tyan-shanskogo-koridora-voshel-v-spisok-vsemirnogo> (Reference date: 18.05.2021)

³¹⁰ *ibid.*

modern Chinese initiatives. The historical positive role of the Silk Road is unconditional and beyond doubt. The economic recovery of entire regions, the growth of trade, the enlightenment of peoples, the interpenetration of cultures and religions, created a new face of Eurasia and, to a large extent, ensured the unity in the diversity of the Eastern Hemisphere. Only one conclusion follows from this. Given the modern technical level, the economic and political will of such a super-powerful state like China, the Belt and Road Initiative should lead to even more positive consequences. Economic, social and humanitarian cooperation is carried out in interconnection. The PRC is actively pursuing a line of reflecting its policy in the field of mass media³¹¹. Much attention is paid to publishing. The publication of books and magazines explaining the specifics of the Chinese initiative in different languages, participation and holding of book fairs are important for the intensification of international humanitarian cooperation in the implementation of the Belt and Road Initiative³¹².

In May 2017, Xi Jinping, assessing the time that has passed since the proclamation of the new Chinese initiative, said: “This is four years of strengthening ties between peoples. Friendship that stems from close contacts between people is the key to healthy relationships between states. Guided by the spirit of the Great Silk Road, we, the Belt and Road Initiative countries, have made efforts to create an intelligent Silk Road and a healthy Silk Road, as well as collaborated in the fields of science, education, culture, health and informal contacts. These contacts helped create a solid community and social foundation for the implementation of the Belt and Road Initiative. Every year, the Chinese government provides 10,000 government scholarships. Local governments in China have also established special Silk Road scholarships to stimulate international cultural and educational exchanges. People-to-people cooperation projects thrive, such as the Silk Road Year of Culture, the Year of Tourism, the Arts Festival, film and television projects, seminars and dialogues between research centers. Contacts between people have become more frequent, in such communication the distance between hearts

³¹¹ 中国首家“一带一路”文化传播研究基地在陕西揭牌 [China's first "Belt and Road" cultural communication research base inaugurated in Shaanxi] // 今传媒 2017 年 11 期. 页码 177.

³¹² 马小侠 “一带一路”倡议助力中国出版“走出去” [Ma Xiaoxia. Belt and Road Initiative Helps Chinese Publishing Company to "Get Global"] // 渭南师范学院学报. 2021,(08). 页码 86-93.

is reduced. These fruitful results show that the Belt and Road Initiative meets the trends of the era, the laws of development, meets the interests of people of all countries and has broad prospects.”³¹³

The Chinese leader did not exaggerate the achievements of his country; the promotion of projects related to the New Silk Road is proceeding quickly and successfully.

Another important aspect is the achievement by the PRC of greater stabilization on its borders. It is impossible to pursue an active policy, having tension with neighbors. A number of border frictions with India, which have more than once resulted in military conflicts, territorial disputes in the East China and South China Seas, are evidence of the extremely difficult situation in the region. China's "soft power" is capable of easing these problems, shifting the attention of opposing powers to a constructive channel of mutually beneficial relations, development and trade. The problem of borders was born in the old political consciousness of world history, while the modern world is becoming more and more globalized, political borders are actually being erased by the ever-increasing processes of the growth of world trade. One of China's traditional strategies in such situations is 搁置争议，共同开发 (“shelve disputes and pursue joint development”). Therefore, China is trying not to inflate conflicts over territorial issues, but seeks to use the opportunities for mutually beneficial cooperation and do everything possible to improve relations using "soft power".

Ecology is an important chapter of the Chinese initiative. The Ancient Great Silk Road is located in a region with difficult climatic conditions, where human economic activity also plays a noticeably negative role. Cities, historical monuments, land and sea routes need protection and more public attention. Projects of the PRC are able to solve these problems, moreover, China emphasizes the "green" nature of the path, the fact that not only historical and cultural values will be protected, but also nature, that the development of transnational communications and industry will not harm it. China proposes to invest in the preservation of natural and cultural heritage in the

³¹³ The Belt and Road: The full text of Xi Jinping's speech. 04.06.2015 URL: <https://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html> (Reference date 19.04.2021)

implementation of its projects. Moreover, he draws attention to the fact that economic growth as a result of their implementation will bring profit, which can be used to increase the well-being of the population, solve environmental problems, develop tourism and protect historical and cultural monuments³¹⁴.

Thus, the PRC leadership is striving to show that its initiatives are extremely positive. Foreign cultural policy is aimed at convincing the leadership and population of other countries of this. Thus, the New Silk Road becomes a component of an already broader project – the so-called “Chinese dream”.

Xi Jinping defines this concept and the timing of its achievement as follows: “I am firmly convinced that by the 100th anniversary of the founding of the Chinese Communist Party (2021), the task of creating a society of average prosperity will inevitably be accomplished. By the time of the 100th anniversary of the creation of the PRC (2049), the task of creating a rich and powerful, democratic and civilized, harmonious and modern socialist state will undoubtedly be completed. The dream of a great revival of the Chinese nation will certainly come true.”³¹⁵

Thus, today the image of China increasingly contains the ideology of a “brother”, a “helper”, ready for mutually beneficial cooperation. First of all, this applies to the BRICS countries, but very soon it will become the basis of relations between the PRC and its partners on the Belt and Road Initiative.

As the Chinese researcher Kong Dekun notes, “For ordinary Chinese, the ideology of the Belt and Road is attractive, because it is a mild version of nationalism: it gives a sense of pride in the past and present of one's country, a positive identity with the national and transnational community, creates an attractive image of the future, hope for the growth of personal well-being. At the same time, which is important for the Chinese, who still remember the ideological campaigns of past years: the ideology of the Belt and Road Initiative does not require any sacrifices from the Chinese in the

³¹⁴ 黄妍莺 资源环境视角下“一带一路”沿线国家投资吸引力评估 [Huang Yanying. Assessment of the Investment Attractiveness of the Belt and Road Countries in Terms of Environment and Resources] //统计与决策 2021,(15). 页码 152-155.

³¹⁵ Tavrovsky Yu. The Chinese Dream and its Components. Strategic Plan for the Development of the Country: Calculations and Programs // Nezavisimaya Gazeta. 04.12.2015. URL:http://www.ng.ru/ideas/2015-12-04/5_ideas.html (Reference date: 04/11/2020)

name of an idea, and in this respect it is unusually favorably different from the ideology of "mobilization socialism" of the times of Mao Zedong and even "Dictatorships of development" of the period of "reforms and opening up"³¹⁶.

China's Ministry of Education oversees all international exchanges and international cooperation in the field of education. Specifically, this issue is dealt with by the Department of International Cooperation and Exchange of the Ministry of Education. The PRC government was the founder of the All-China Committee of UNESCO³¹⁷. At the same time, the peculiarities of Chinese education and the conduct of China's educational activities in other countries sometimes cause cultural and communication difficulties and educational institutions are working to overcome them³¹⁸.

On May 17, 2013 the international UNESCO conference "Culture: the key to sustainable development" completed in Hangzhou. As a result of the conference, the Hangzhou Declaration "Culture and Sustainable Development" was published, pronounced a call to make culture the core of sustainable development policy.

The Hangzhou Declaration is based on UNESCO's many years of advocacy, demonstrating the relationship between culture and development. The Declaration brings together numerous developments and initiatives gathered over ten years to demonstrate the indispensable role of culture in sustainable development. Culture is at the forefront of the socio-economic development of an increasing number of countries. However, it is not yet fully integrated into sustainable development strategies around the world. The Hangzhou Declaration emphasizes that public policies should reflect and expand the diversity of local and national initiatives in this area. Given the cross-cutting nature of culture that permeates all spheres of life, the Declaration calls on stakeholders

³¹⁶Kong Dekun. Megaproject of the People's Republic of China "Belt and Road" as Eurasian Integration Strengthening Factor. Dissertation for the degree of political sciences cand. 23.00.04 Vladivostok: Far Eastern Federal University, 2020. pp. 41–42.

³¹⁷ Information from the Ministry of Education of the People's Republic of China website URL:<http://www.moe.edu.cn/>

³¹⁸ 李悦 “一带一路”背景下汉语国际教育发展面临的问题及应对策略 [Li Yue. Problems and Countermeasures Affecting the Development of Chinese International Education Under the Framework of the Belt and Road Project] //中阿科技论坛(中英文). 2021,(07). 页码 11-14.

in culture and education, health and urban planning to integrate cultural aspects into strategies for social growth and development³¹⁹.

The sphere of cultural development promotes social dialogue, the creation of new jobs, helps to increase the income of the population, and the fight against poverty. The declaration emphasizes that "with the support of new technologies, following the agrarian, industrial and service economy, a creative economy can become a new stage of economic development".

The Hangzhou Declaration is an important step in UNESCO's drive to integrate culture into sustainable development strategies, as the international community develops a new global agenda for sustainable development beyond 2015. The declaration contains the following recommendations:

- to integrate culture into all development strategies and programs along with human rights, equality and sustainable development;
- to mobilize the resources of culture and understanding for the promotion of peace and reconciliation;
- to ensure the realization of the cultural rights of every person in order to promote inclusive social development;
- to use culture for poverty reduction and inclusive economic development;
- to promote environmental sustainability through culture;
- to use culture to build resilience to natural disasters and combat climate change through mitigation and adaptation;
- to value, protect and pass on culture to future generations;
- to use culture as a way to achieve sustainable urban development and governance;
- to draw on culture when developing innovative and sustainable models of collaboration³²⁰.

³¹⁹ Hangzhou Declaration. May 17, 2013 // UNESCO website. URL: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/pdf/final_hangzhou_declaration_russian.pdf (Reference date: 07.09.2020)

³²⁰ *ibid.*

At the World Economic Forum in Davos in 2017, Xi Jinping spoke of the need for countries to move to mutually beneficial cooperation based on maintaining balance and overcoming contradictions³²¹.

According to some experts, the Chinese philosophy, based not on military, but on peaceful solution of problems, and maintenance of natural balances, is becoming more and more widespread in the world³²². By the decision of the General Assembly of the World Federation of Philosophical Societies, the XXIV World Philosophical Congress was held in Beijing in August 2018, becoming the largest in history. More than 7000 people from 120 countries took part in it³²³.

Thus, the leadership of the People's Republic of China gives priority attention to foreign cultural policy "soft power" and intercultural interaction. These areas are the most important aspects of international propaganda to create a positive image of China, which determines both the format of cooperation with this country of other states, and the attitude of the population of actual and potential partners towards it.

Understanding of the importance of cultural influence outside came in China long before the implementation of the Belt and Road Initiative. So, already in October 2007, at the 6th Plenum of the 17th Convocation, the strategy for the formation of a "powerful cultural state" was approved. As current tasks, the need was set to "implement a strategy for culture to go outside, continuously increase the international influence of Chinese culture, and demonstrate to the world a new image of China's reforms and openness and the high spiritual image of the Chinese people." It was pointed out that the world community needs to be introduced to the "basic national specifics, values, ways of development, domestic and foreign policy of China".

The need to intensify foreign cultural policy became quite obvious after Xi Jinping proposed the Belt and Road Initiative to the world community in 2013. In the course of its implementation, a negative attitude towards China was clearly manifested, which

³²¹ Ivanilov M.O., Kolesnikova T.V. PRC Foreign Policy: From "Soft" to "Hard" Power // Actual Problems of Economics and Management. 2019. No. 2 (22). p. 85

³²² Chumakov A.N., Stychinsky M.S. International Aspects of Transcultural Communication in the Context of Russian and Chinese Experience // Humanities. Bulletin of the Financial University. 2016. Vol. 6 No. 4 (24). p. 7

³²³ 323. 国际哲学团体联合会、北京大学[24th World Congress of Philosophy. World Congress of Philosophy] URL:<http://wcp2018.pku.edu.cn/> (Reference date 17.02.2021)

took the form of fears of the so-called "Chinese threat". It became abundantly clear that the entire success of the Belt and Road Initiative and China's further foreign policy will depend on whether China is able to form a positive image for the Chinese culture and country.

In this regard, the Chinese government has stepped up its activities on foreign cultural policy in all areas (large-scale projects and programs are being launched, exchange programs and forums are being organized, grants are being provided): culture, art, medicine, tourism, scientific and technical cooperation, education, protection of cultural and cultural historical heritage - all possible areas are involved.

All these programs are aimed at achieving the goals set by the Chinese government in foreign cultural policy:

1. To eliminate distrust, prejudice, and hostility towards China among its immediate neighbors and throughout the world; to debunk the myth of the "Chinese threat";
2. To strengthen China's cultural interaction and cooperation with other countries on a global scale.

Based on the foregoing, we can conclude that the success of China's foreign cultural policy is a key factor not only for the implementation of the Belt and Road Initiative, but also for the further development of the PRC and the entire region as a whole.

2.2. Political, Legal and Institutional Framework for Conducting Foreign Cultural Policy in Line with the Implementation of the Belt and Road Initiative

Until the beginning of the 21st century, the Chinese government was mainly preoccupied with the economic and defense aspects of foreign policy, while the cultural component went by the wayside. Thus, the Russian researcher L. Ye. Kozlov points out that "the foreign cultural policy of the PRC is a fact of modern times."³²⁴ His opinion coincides with the conclusions of the Chinese researcher Song Xiaomen, who also writes that "China has begun to attach great importance to foreign cultural policy only in recent years,"³²⁵ and that is why, in our opinion, although the PRC has been systematically and actively pursuing foreign cultural policy since 2002, the global information space has not yet managed to accumulate a critical volume of positive and reliable information about China, sufficient for the perception of the Celestial Empire as a full-fledged, peaceful and non-dangerous member of the world community.

At the beginning of the 21st century, when globalization has already become the main and universally recognized and recognized trend in the development of the world community, the competition of cultures came to the fore, which made the Chinese government realize the importance of the activation and thoughtfulness of cultural policy, both internal and external. In 2002, at the 16th Congress of the CPC Central Committee, the tasks of "promoting cultural reform" and "seriously setting up the cause of culture and the development of the cultural industry" were first put forward. China had to build a "modern cultural industry system" and "take creative measures to improve the political support mechanism to promote Chinese culture on the world stage." In 2003, the renowned PRC politician Li Changchun emphasized the importance of "enhancing cultural competitiveness and serving state cultural security"³²⁶. In 2004 Chinese Minister of Culture Sun Jiazheng said: "We are developing external cultural exchanges based on the fundamental interests of the state. The new collective leadership

³²⁴ Kozlov L.E. The Russian Far East as an Object of the Foreign Cultural Policy of Japan and China.

³²⁵ Song Xiaomeng. Russia's and China's Foreign Cultural Policy// Geopolitics and Patriotic Education, 2016, No. 24. p. 55

³²⁶ *ibid.* pp. 51-60

of the party and its General Secretary, Comrade Hu Jintao, assign an extremely important and irreplaceable place to cultural diplomacy. Cultural diplomacy interacts with political and economic, they are considered as the three main pillars of Chinese diplomacy, this is an important component of the general foreign policy strategy of the state³²⁷, and in 2007 at the 17th CPC Congress in Beijing, Hu Jintao said: "In the modern era, culture is becoming more an important source of the nation's consolidating and creative forces and, at the same time, an increasingly important factor of competition in the aggregate state power."³²⁸

China realized that, in order to develop successfully on the world stage, it needs to achieve the following goals in regard to culture and image:

1. It is necessary to form an image of a country that works hard to provide its people with a bright future;
2. It is necessary to show the world community that China is a stable, reliable and responsible economic partner, a dynamically growing economic force that should not be feared;
3. It is necessary to achieve understanding by other countries that China is a reliable and responsible member of the international community, capable and ready to actively contribute to world peace and does not carry a military threat;
4. China must be respected as a country with an ancient culture and long history³²⁹.

Thus, by the beginning of the 21st century, when most of the developed countries of the world had been pursuing an active foreign cultural policy for decades and had proven mechanisms and institutions for the dissemination of their culture and the formation of their positive image in the international system of relations, China had just begun to address this issue seriously. On the one hand, this testifies to the obvious lag of the PRC in this area, but, on the other hand, according to Chinese logic and approaches, it allows one to take into account other people's experience and use all the best to develop its own concept.

³²⁷ Kozlov L.E. The Russian Far East as an Object of the Foreign Cultural Policy of Japan and China.

³²⁸ Song Xiaomeng. Russia's and China's Foreign Cultural Policy // Geopolitics and Patriotic Education, 2016, No. 24. pp. 51-60

³²⁹ Mukhametov R. S. The PRC's Cultural Diplomacy: Institutions, Tools and Challenges // Studies of global processes, 2019, p. 152 p. 154

It is worth noting that, however, understanding of the goals and mechanisms of the implementation of foreign cultural policy in different countries is similar in general, the system of institutions for the implementation of this policy is organized in completely different ways.

So, for example, in France, foreign cultural policy is controlled by the government through a ministry or an official institution – both at the level of concept formation, and at the level of execution, including financing³³⁰.

In the UK, the government partially finances projects in the field of foreign cultural policy, but the implementation is carried out by third-party independent organizations, the main one of which is the British Council, which operates under the auspices of the UK Foreign Office and receives 40% of its annual funding from the latter³³¹.

In Germany, a mixed system for the implementation of foreign cultural policy is implemented. The state apparatus retains control over external cultural activities, and at the same time concludes agreements with companies for activities in the field of external cultural relations. All official international events in the field of culture are held under the auspices of the Department for Cultural Relations of the Ministry of Foreign Affairs, which also interacts with independent organizations active in this field, such as the Goethe Institute³³².

In China, the Ministry of Education has always been the main institution responsible for the implementation of foreign cultural policy. Thus, the State Chancellery for the Spread of the Chinese Language Abroad, Hanban (汉 版), is in charge of one of the main institutions for the promotion of Chinese culture in the world called Confucius Institutes, which has been operating since 2004. The Ministry of Culture also has subsidiaries working in the field of implementation Foreign Cultural Policy: China Association for International Exchange Education, China Academic

³³⁰ Nikolaeva Yu. V. Foreign Cultural Policy of France: from Jacques Chirac to Emmanuel Macron / V.N. Bogolyubova et al (Ed.) // Intercultural Dialogue in the Modern World: Materials of the 8th conference with international participation. SPb, 2020. pp.148–30.

³³¹ *ibid.*

³³² Mukhametov R. S. The PRC's Cultural Diplomacy: Institutions, Tools and Challenges // Studies of global processes, 2019, p. 152 p. 153

Exchange Service Center, China Scholarship Council, which are in charge of organizing international student exchange programs.

In addition to the Ministry of Education, the Ministry of Culture of the PRC is also involved in China's foreign cultural policy. It organizes the Years of Chinese Culture Abroad and all events within their framework, and is also responsible for the activities of the Centers of Chinese Culture, which have been operating since 1988³³³.

Since 2013, as part of the Belt and Road Initiative, the Chinese government has developed and began to use other forms and institutions for the implementation of foreign cultural policy.

Summarizing all of the above, we can say that only since the beginning of the 21st century, the Chinese government has been deeply engaged in the development of the concept of foreign cultural policy and its implementation. As shown above, by 2013, China's foreign cultural policy had already borne its first fruits, showed that China was moving in the right direction, and we can say that by the time the Belt and Road Initiative was launched, the Chinese government had already been fully aware that the success of the political and economic spheres of foreign policy was impossible without a cultural component and a positive image of China in the world.

Many contemporary Russian and Chinese researchers also note that at present, culture has become the third pillar of Chinese foreign policy, along with politics and economics. Moreover, it is interesting that the success of foreign cultural policy is impossible without significant economic achievements that stimulate interest in the culture and language of China in other countries, and at the same time, the success of economic and political initiatives and projects in foreign policy also depends on an active, systematic and thoughtful cultural component. It is also noticeable that after the 18th National Congress of the CPC in 2012, the development and promotion of Chinese culture has become one of the priorities of China's domestic and foreign policy³³⁴,

³³³ *ibid.* pp. 155-156.

³³⁴ 张清敏, 田田叶, 十八大以来中国外交中的文化因素 [Zhang Qingmin, Tian Tianye, Cultural factors in Chinese diplomacy after the 18th CPC National Congress] // 国际论坛, 2016, March, Vol. 18, No.2

which is closely related to the concepts of the "Chinese dream"³³⁵ and "the revival of the greatness of the Chinese nation"³³⁶.

Chinese researchers note that if in ancient times China actively exported culture to the countries of the Silk Road, the situation is completely different in modern times: in 2007, imports of cultural industry objects amounted to 211,000,000 US dollars, and exports - only 37,000,000 US dollars, and it is becoming increasingly difficult to control and monitor the penetration of foreign culture into Chinese culture³³⁷. This is explained by the fact that, if other states have developed cultural brands (for example, the United States actively exports Hollywood films, Japan – anime cartoons and manga comics, India – musicals in the national style), China cannot yet offer the world sufficiently attractive, competitive goods of cultural industry. This can be explained by the high culture of consumption in the West that has developed over the centuries. Chinese society, on the other hand, experienced great difficulties with consumption for a long time due to the low standard of living of the bulk of the population. Only in recent years a lot of Chinese gained access to a developed consumer market, and the corresponding consumer culture has not yet been formed, and it simply imitates Western consumer culture in many respects.

As shown above, by the beginning of the 20th century, the Chinese government already understood that the promotion of Chinese culture in the international arena is closely related to the political and economic components of the country's foreign policy - only with the successful implementation of all three directions, the PRC will be able to implement plans to "re-create the greatness of the Chinese nation" and become a real world power³³⁸.

At the same time, the full development of the Chinese cultural industry should be based, on the one hand, on the principle of cultural security within the country and, on the other, on the principle of the openness of the Chinese cultural industry to the outside

³³⁵ Podolyak D. V. Media as a Soft Power Tool in China's Foreign Policy.

³³⁶ 胡炜, 基于文化安全的文化产业对外开放战略探析 [Hu Wei, Analysis of the Opening-up Strategy of Cultural Industry Based on Cultural Security] // 山西青年, 2017, No. 18

³³⁷ *ibid.*

³³⁸ 胡炜, 基于文化安全的文化产业对外开放战略探析 [Hu Wei, Analysis of the Opening-up Strategy of Cultural Industry Based on Cultural Security] // 山西青年, 2017, No. 18

world. At the same time, cultural security means the inviolability of the cultural foundations of the Chinese people and the stable development of Chinese culture in the long term. The openness of Chinese culture to the outside world is closely related to the concept of "soft power", China's foreign cultural policy, the peculiarity of which is that its content is concentrated around traditional Chinese culture, and not on the promotion of popular culture³³⁹.

Under the mandatory condition of ensuring security in the field of culture, the following areas are distinguished as tasks for the development of the cultural industry:

- to accelerate the development of Chinese culture inside and outside China;
- to create strong competitive cultural brands in the international market;
- to raise the quality of products of the Chinese cultural industry;
- to actively bring products of the Chinese cultural industry to foreign markets;
- to raise the awareness of Chinese culture in the international community³⁴⁰.

Thus, the development of the concept of China's foreign policy turns out to be closely connected with the development of the cultural industry inside China, as well as with the overall strategy of the integral development of China in the 21st century - the achievement of the "Chinese dream" and "the revival of the greatness of the Chinese nation".

In September 2013, Xi Jinping first proposed the creation of the Silk Road Economic Belt, and in November of the same year, at the Third Plenum of the 18th Congress of the Communist Party of the PRC, he instructed delegates to “accelerate the construction of interconnected infrastructure with neighboring countries and regions, promote the Silk Road Economic Belt, the construction of the Maritime Silk Road, to form new open structures”, which can be considered the beginning of a new stage in China's foreign cultural policy³⁴¹.

³³⁹ Podolyak D. V. Media as a Soft Power Tool in China's Foreign Policy.

³⁴⁰ 胡炜，基于文化安全的文化产业对外开放战略探析 [Hu Wei, Analysis of the Opening-up Strategy of Cultural Industry Based on Cultural Security] // 山西青年, 2017, No. 18

³⁴¹ 向勇，花建，李尽沙。中国“一带一路”文化产业合作的形势和趋势 [Xiang Yun, Hua Jian, Li Jinsha. Current Situation and Trends of China's Cooperation with Other Countries in the Cultural Field under the the Belt and Road Initiative]// “一带一路”文化产业合作发展报告蓝皮书。2019年。页码：2

On March 28, 2015, the State Development and Reform Committee, the Ministry of Foreign Affairs and the Ministry of Commerce of the PRC jointly issued a document entitled "Vision and Actions to Promote the Joint Construction of the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road"³⁴², which, in particular, stated that "cultural interaction between people should expand and deepen, different cultures should learn from each other, relations between peoples of different countries should be based on knowledge of each other, peace and friendship"³⁴³, and, among the priorities of cooperation, "民心相通" was also indicated (which can be translated as "Strengthening proximity between peoples"), along with the economy, politics, construction of joint infrastructure, communications, trade, investment, innovative technologies and other areas of cooperation. Within the framework of this concept of international cultural cooperation, the following areas are highlighted:

- expansion of cultural exchanges;
- expansion of scientific exchanges;
- expansion of personnel exchange;
- strengthening of cooperation between mass media of different countries;
- expanding ties between women's organizations;
- expanding ties between youth organizations;
- development of volunteer programs;
- expanding the scale of student exchange programs;
- holding years of culture;
- holding art festivals;
- holding film festivals;
- holding book exhibitions;
- deepening cooperation in the translation and production of high-quality radio and television content;

³⁴² 《促进共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动》2015 [Vision and Actions on Jointly Building the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road] //

URL:<https://baike.baidu.com/item/%E6%8E%A8%E5%8A%A8%E5%85%B1%E5%BB%BA%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E7%BB%8F%E6%B5%8E%E5%B8%A6%E5%92%8C21%E4%B8%96%E7%BA%AA%E6%B5%B7%E4%B8%8A%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E7%9A%84%E6%84%BF%E6%99%AF%E4%B8%8E%E8%A1%8C%E5%8A%A8#1> (Reference date: 30/10/2021)

³⁴³ *ibid.*

- joint filing of applications for the recognition of objects of world cultural heritage;
- strengthening work on the protection of cultural heritage;
- expansion of international tourism;
- creation of unique cultural routes and objects for cultural tourism;
- simplification of the visa regime for tourists from countries participating in the Belt and Road Initiative³⁴⁴.

The document also explains that strengthening cooperation in the field of international communication through the media in the field of culture, active use of the Internet platform, as well as the use of new media means will contribute to the creation of a harmonious and friendly atmosphere and public opinion³⁴⁵.

According to Chinese researchers Xiang Yong, Hua Jian, Li Jinsha, the concept of "民心相通", achieved through the multifaceted measures for the development of international cultural relations listed in the above document, is a social foundation that should contribute to the overall development of the Belt and Road project³⁴⁶.

In March 2016, the Ministry of Culture of the PRC established a working group led by Luo Shugang (雒树刚), which developed and released in December of the same year a document entitled "Action Plan of the Ministry of Culture for the Development of Culture under the Belt and Road Initiative (2016-2020)"³⁴⁷. The text of the document defines the goals and objectives of the development of cultural ties within the framework of the Belt and Road Initiative³⁴⁸.

So, the following are defined as tasks:

³⁴⁴ *ibid.*

³⁴⁵ *ibid.*

³⁴⁶ 向勇, 花建, 李尽沙。中国“一带一路”文化产业合作的形势和趋势 [Xiang Yong, Hua Jian, Li Jinsha. Current Situation and Trends of China's Cooperation with Other Countries in the Cultural Field under the the Belt and Road Initiative]// “一带一路”文化产业合作发展报告蓝皮书。2019年。页码: 6.

³⁴⁷ *ibid.*, P. 7.

³⁴⁸ 文化部“一带一路”文化发展行动计划(2016—2020年) [the Belt and Road Cultural Development Action Plan by the Ministry of Culture (2016 - 2020)]// URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%96%87%E5%8C%96%E9%83%A8%E2%80%9C%E4%B8%80%E5%B8%A6%E4%B8%80%E8%B7%AF%E2%80%9D%E6%96%87%E5%8C%96%E5%8F%91%E5%B1%95%E8%A1%8C%E5%8A%A8%E8%AE%A1%E5%88%92%EF%BC%882016%E2%80%942020%E5%B9%B4%EF%BC%89> (Reference date: 30/10/2021)

- to improve gradually the mechanisms of cultural exchange and cooperation; continue to develop mechanisms for cooperation and cultural ties between governments, as well as between the peoples of the countries and regions participating in the Belt and Road Initiative; to create conditions for the coordinated development of interdistrict, interdepartmental, intersectoral cultural ties and mechanisms for systemic development of government planning, public participation and market operations;

- to form platforms for cultural exchange and cooperation; to accelerate the creation of Chinese Cultural Centers³⁴⁹ in the countries participating in the Belt and Road Initiative; to form well-thought-out and multifunctional infrastructure networks; to develop standards and norms for creating platforms for holding all kinds of cultural events, exhibitions, fairs, forums, information events dedicated to the Belt and Road Initiative;

- to demonstrate to the fullest the benefits of brands of cultural ties and cooperation; it is necessary to create recognizable brands of cultural ties and cooperation, to continue to strengthen the influence of the cultural brand "Merry Chinese New Year" (“欢乐 春节”) in the countries participating in the Belt and Road Initiative; to show the effectiveness of events within the framework of major cultural brands “Traveling through the Culture of the Great Silk Road” (“丝绸之路 文化之旅”) and “Ambassador of the Culture of the Great Silk Road” (“丝绸之路 文化使者”);

- to build up gradually the cultural industry and the export of culture; to form structures for the development of the cultural industry in countries participating in the Belt and Road Initiative; to develop channels for export and import of culture; to get the first results from building a service system in this area³⁵⁰.

The following 12 points were identified as the objectives of this document:

³⁴⁹ Chinese Cultural Centers official website: <http://cn.cccweb.org/portal/site/Master/index.jsp>

³⁵⁰ 文化部“一带一路”文化发展行动计划（2016—2020年）[One Belt One Road Cultural Development Action Plan by the Ministry of Culture (2016 - 2020)]// URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%96%87%E5%8C%96%E9%83%A8%E2%80%9C%E4%B8%80%E5%B8%A6%E4%B8%80%E8%B7%AF%E2%80%9D%E6%96%87%E5%8C%96%E5%8F%91%E5%B1%95%E8%A1%8C%E5%8A%A8%E8%AE%A1%E5%88%92%EF%BC%882016%E2%80%942020%E5%B9%B4%EF%BC%89> (Reference date: 30/10/2021)

1. Creation of mechanisms for international cultural exchange between the countries participating in the Belt and Road Initiative: it was planned to actively implement cultural agreements (including agreements on the preservation of cultural heritage), programs, memoranda of understanding and other intergovernmental agreements. It was also planned to create the International Silk Road Theater Association, the International Silk Road Library Association, the International Silk Road Museum Association, the International Association of Silk Road Art Museums, the International Association of Silk Road Art Festivals, the International Association of Silk Road Art Institutes and other institutions of cooperation in the field of culture with the countries participating in the Belt and Road Initiative.

2. Creation of cooperation mechanisms within the framework of the Belt and Road Initiative within China: to create appropriate structures in the provinces participating in the program, to develop plans for long-term cooperation; to provide the provinces with financial, personnel and advisory support when considering projects; to develop a project evaluation system.

3. Implementation of plans to create Chinese Cultural Centers in the countries participating in the Belt and Road Initiative for 2012-2020: primarily in the countries such as Myanmar, Malaysia, Indonesia, Vietnam, Hungary, Romania, Bulgaria, Kazakhstan, Belarus, Serbia, Latvia, Turkmenistan and Israel.

4. Creation of platforms for cooperation and cultural ties between the countries participating in the Belt and Road Initiative: to make such events as the International Folk Dance Festival in Xinjiang, Shanghai International Silk Road Arts Festival, platforms for international cultural cooperation, International Exhibition of Cultures Silk Road in Dunhuang, International Ocean Week in Xiamen, Festival of Seaside Cultures of China and others; establish platforms such as the Quanzhou Maritime Silk Road Art Park and the Sino-Arab Friendship Sculpture Park; encourage joint platforms for cultural dialogue between China and the countries of Asia, Europe and Arab countries participating in the Belt and Road Initiative, such as China-ASEAN Exhibition, China-Western International Exhibition, International Exhibition of Cultural Objects in Shenzhen, Exhibition of cultural objects China – Western countries.

5. Creation of a cultural brand "Travel to the Culture of the Great Silk Road": by 2020, to increase the number of tourists within the framework of this brand to 30,000 people, to create up to 1,000 Chinese and foreign organizations operating in the field of culture, to attract 200 specialized specialists and to conduct up to 100 large-scale cultural events such as "Year (festival, month, week, day) of Culture"; to bring together the best tourist routes and sites jointly developed by China and the countries participating in the Belt and Road Initiative; to invite renowned artists from the Belt and Road Initiative countries to participate in the project for ethnographic material collection in China called 'Understanding China' ("意会 中国"); to attract more widely well-known art institutes, as well as dance groups and cultural objects from the countries participating in the Belt and Road Initiative for cultural exchange; to shape events that would become the brand of the Belt and Road Initiative.

6. Creation of the cultural brand "Ambassador of Culture of the Great Silk Road": to create and develop ties with specialists from countries located in the zone of the Belt and Road Initiative, to develop work on training young Sinologists and translators; to invite up to 800 renowned scholars, Sinologists and translators for exchange and advanced training in the PRC; to implement Silk Road plans to train personnel who can communicate Chinese culture to the outside world; to organize forums on cultural issues with surrounding countries; together with the countries and regions participating in the Belt and Road Initiative, to organize exchange programs between representatives of countries and outstanding artists who most vividly represent the national culture of their country; to carry out work on educating personnel in the field of art and culture; to organize cultural exchange programs for young people; to train up to 150 young specialists in the field of restoration of cultural monuments and museum workers.

7. To provide support for artistic creation within the framework of the Belt and Road Initiative: to support the joint creation of works of art with theatrical, music, dance, art organizations from countries in the zone of the Belt and Road Initiative; to implement the "Plan for the Development of the Heritage of the Masterpieces of Chinese Traditional Art" within the country; to fund the creation of outstanding artworks for the Belt and Road Initiative from the China National Art Foundation.

8. Creation of the Belt and Road corridor of cultural heritage: to carry out archaeological excavations, restoration and protection of cultural monuments, training specialists together with countries and regions participating in the Belt and Road Initiative; to organize scientific exchanges on the topic "Cultural heritage of the Silk Road"; to apply for inclusion in the World Cultural Heritage List of the sites of the Maritime Silk Road; to develop the project "Silk Road: the Network of Routes of the Chang'an-Tien-Shan Corridor".

9. Creation of the "Belt of the Silk Road Cultural Industry": to encourage inter-regional cooperation in the field of the cultural industry in the zone of the Belt and Road Initiative, to implement cultural tourism programs between regions with cultural objects and tourists from other regions; to organize the creation of specific characteristic cultural objects – tourism products, as well as a system for their sale; to advertise major tourist destinations and cultural industry projects on the Silk Road, to conduct advertising campaigns, to negotiate funding; to include areas with suitable conditions in the list of test sites for expanding the consumption of cultural products; to form gradually long-term mechanisms for the consumption of the cultural industry products.

10. Creation of cartoons and games within the framework of international cooperation on the Belt and Road Initiative: to make full use of the potential of international cooperation in the creation of cartoons and games in each of the countries participating in the Belt and Road Initiative.

11. To promote the projects "Internet + Chinese Culture" and "Objects of Culture will Show you China"; to popularize cultural heritage, to develop tourism, to promote joint international projects for the creation of television content and films, in the field of publishing, cartoons, games, construction and design, to advertise cultural objects, to develop new technologies and to train creative professionals within the framework of the Belt and Road Initiative.

12. Expanding trade of cultural objects: to support the cooperation of enterprises producing Chinese cultural objects for export with countries and regions participating in the Belt and Road Initiative; to organize exchange programs for managers, artists and executives working in the cultural trade for up to 1,000 people; to provide special zones

and the organization of international cultural exhibitions in China promoting the Belt and Road Initiative; to stimulate the participation of Chinese industries of cultural industry objects to participate in international exhibitions and fairs in the countries and regions participating in the Belt and Road Initiative³⁵¹.

Thus, we see how the concept of the principle of "Unity of People's Hearts", designated by Xi Jinping as one of the main components of the Belt and Road Initiative, was gradually developed and detailed at the government level. The Chinese side strives to use all possible methods and platforms to achieve the goals set in this area – while, according to the plans of the Chinese government, traditional Chinese culture should first of all be preserved, developed and supported within the country, and, on this foundation, should be actively communicated to the outside world with using all available methods and platforms, including innovative cutting-edge technologies.

In 2016, in addition to the general plans and directions of foreign cultural policy, specific dates and activities were also determined to be implemented in the period 2016-2020.

Moreover, it is important that, in addition to the traditional ways of implementing foreign cultural policy (international exhibitions, organizing concerts and cooperation between cultural infrastructure of different countries), the Chinese government began to rely on innovative digital technologies – the creation of cartoons, applications for mobile phones, films, TV series, various TV and radio content in the language of the countries participating in the Belt and Road Initiative.

An important place in China's foreign cultural policy within the framework of the Belt and Road Initiative is given to tourism – in particular, tourism along the Silk Road regions, as well as work with youth – student exchange programs, creation of an application, games and cartoons designed for the youngest audience of the countries participating in the Belt and Road Initiative.

³⁵¹ 351. 文化部“一带一路”文化发展行动计划（2016—2020年）[the Belt and Road Cultural Development Action Plan by the Ministry of Culture (2016 - 2020)]// URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%96%87%E5%8C%96%E9%83%A8%E2%80%9C%E4%B8%80%E5%B8%A6%E4%B8%80%E8%B7%AF%E2%80%9D%E6%96%87%E5%8C%96%E5%8F%91%E5%B1%95%E8%A1%8C%E5%8A%A8%E8%AE%A1%E5%88%92%EF%BC%882016%E2%80%942020%E5%B9%B4%EF%BC%89> (Reference date: 30/10/2021)

The Third Plenum of the 18th Central Committee of the Communist Party of China proposed, in the scope of cultural development, to promote the further development of government departments for managing culture, as well as to improve the system and mechanisms that work with public opinion. In the cultural market system, it is necessary to improve access to it; it is necessary to encourage fair competition between different market participants; to promote the standardization and equalization of basic public cultural services and, in addition, to raise the level of cultural openness and actively learn from foreign countries about their cultural achievements³⁵².

On November 14, 2013, “Beijing News” of the Central Radio Network, “Voice of China”, “Central Radio News” reported that the communiqué of the Third Plenum of the 18th Central Committee indicated a new direction for deepening reforms in China to develop socialist culture, including "focusing on building a socialist system of basic values, socialist power in the field of culture, and deepening the reform of the cultural system, accelerating the improvement of the cultural management system and the mechanism of cultural production and work. It is necessary to create and improve a modern system of state cultural services and a cultural market, as well as greater development and prosperity of socialist culture. "Promoting the innovation of cultural systems and mechanisms", "Creating a socialist cultural power and strengthening the country's soft power in the field of culture. We must adhere to the direction of advanced socialist culture, adhere to the development path of socialist culture with Chinese characteristics, work with human-oriented approach, and further deepen the reform of the cultural system. The current system of public cultural services aims to develop the core socialist values that reflect the spirit of the times and Chinese characteristics, it takes the protection of people's basic cultural rights and interests as the basis, aims at the transformation of state functions and the reform of the cultural system as the driving force of society. With the support of the state and public finance, the active role of the distribution of market resources and social forces will be fully utilized and modern communication methods will be used from a scientific point of view to realize the

³⁵² 中国共产党第十八届中央委员会第三次全体会议 2013 // [Third Plenum of the Central Committee of the Communist Party of China of the Eighteenth Convocation 2013] <https://zh.wikipedia.org/wiki/中国共产党第十八届中央委员会第三次全体会议> (Reference date 13.11.2021)

development of socialist values based on the expression of the multicultural needs of society.”³⁵³

Hu Jintao said at the 18th National Congress of the Communist Party of China that people's democracy is constantly expanding, cultural “soft power” is greatly enhanced, people's living standards are comprehensively improved, and great progress has been made in building a resource-saving and environmentally friendly society³⁵⁴.

The Fifth Plenum of the 19th Central Committee of the Communist Party of China put forward one of the goals of fundamentally realizing the vision of socialist modernization by 2035: to actively develop culture, education, talents, sports and health care in the country so that the social level of the population reaches new heights, and “soft power” is actively developed in the field of culture³⁵⁵.

On November 11, 2021, it was noted at the Sixth Plenum of the 19th Central Committee of the Communist Party of China, that the implementation of the project of inheritance and development of Chinese traditional culture will contribute to the creative transformation and innovative development of the Chinese people. Traditional culture and awareness of the protection of cultural relics will be promoted in order to strengthen the protection of cultural heritage. It is necessary to accelerate the building of international communication capacity, to show the history of China and the Chinese Communist Party to the world, to spread China's voice in the world, and promote exchanges and mutual learning among human civilizations³⁵⁶.

³⁵³ 三中全会构建现代公共文化服务体系 增强国家软实力//[The Third Plenum of the Central Committee of the Communist Party of China Establishes a Modern System of Public Cultural Services and Strengthens the National Soft

³⁵⁴ 胡锦涛代表第十七届中央委员会向大会作报告//[Hu Jintao made a report to the Congress of the 17th convocation on behalf of the Central Committee.]

https://www.ccdi.gov.cn/special/19da/lcddh_19da/18da_19da/201710/t20171013_108944.html (Reference date: 12.12.2021)

³⁵⁵ 中国共产党第十九届中央委员会第五次全体会议公报 2020//[Communique of the Fifth Plenum of the CCP Central Committee of the 19th convocation, 2020.]http://www.xinhuanet.com/2020-10/29/c_1126674147.htm (Reference date: 12.11.2021)

³⁵⁶ 中共中央关于党的百年奋斗重大成就和历史经验的决议 2021//[Decree of the Central Committee of the Communist Party of China on the Main Achievements and Historical Experience of the Party's Hundred-Year Struggle, 2021 年.] http://af.china-embassy.org/sgxw/202111/t20211118_10450001.htm (Reference date: 14.11.2021)

2.3. Practical Aspects of the Implementation of Foreign Cultural Policy at the Level of Territorial-Administrative Units of the PRC

Since 2015, within the framework of the "development of the cultural industry", all provinces of China began to be involved in the implementation of domestic and foreign cultural policy – each province, autonomous region and city of central subordination had to analyze its characteristics and advantages and submit plans for the development of the cultural industry preferably related to the Belt and Road Initiative, as well as specific projects in this area³⁵⁷.

Let's take a closer look at the plan and implementation in the field of foreign cultural policy of Fujian province (as one of the most active participants in the Belt and Road Initiative), and then we will briefly dwell on key projects from some other provinces of China.

In November 2015, the administration of the coastal province of Fujian, which is located in the implementation zone of the "Maritime Silk Road", published the document "Plan for the Construction of the Central Zone of the Maritime Silk Road in Fujian province in the XXI Century"³⁵⁸, the sixth article of which is fully devoted to aspects of foreign cultural policy within the framework of the Belt and Road Initiative, namely "close humanitarian ties and cooperation"³⁵⁹. In addition to general words about the need to strengthen cooperation with the countries participating in the Belt and Road Initiative in the field of cultural and sports events, protection of cultural objects, demonstration of cultural masterpieces of Fujian province abroad and other things, the article also mentions specific projects that must be implemented in the framework of the foreign cultural policy of the PRC.

³⁵⁷ 向勇，花建，李尽沙。中国“一带一路”文化产业合作的形势和趋势 [Xiang Yong, Hua Jian, Li Jinsha. Current Situation and Trends of China's Cooperation with Other Countries in the Cultural Field under the the Belt and Road Initiative]// “一带一路”文化产业合作发展报告蓝皮书。2019年。页码：10-10.

³⁵⁸ 福建省 21 世纪海上丝绸之路核心区建设方案。URL:

<https://baike.baidu.com/item/%E7%A6%8F%E5%BB%BA%E7%9C%8121%E4%B8%96%E7%BA%AA%E6%B5%B7%E4%B8%8A%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E6%A0%B8%E5%BF%83%E5%8C%BA%E5%BB%BA%E8%AE%BE%E6%96%B9%E6%A1%88/18849594?fr=aladdin> (Reference date: 25/10/2021)

³⁵⁹ *ibid.*

So, for example, among the most significant projects in the field of culture, we can mention the following:

- the province undertook to apply for the inclusion of its urban district of Quanzhou in the World Heritage List (looking ahead, let's say that the application was submitted, approved, and in the summer of 2021 the port city of Quanzhou was included in the UNESCO World Heritage List³⁶⁰);

- the province undertook to implement the "Digital Culture Corridor of the Maritime Silk Road" project to create, collect, digitize, store and display (hold exhibitions) audio, video and other materials related to the culture of Fujian province and the Maritime Silk Road³⁶¹;

- the province undertook to organize an international art festival "Maritime Silk Road" (since 2015, the festival has been held every two years in Quanzhou, in 2017 it has already been held three times, with the participation of more than 8000 international organizations, foreign delegations, experts and scholars from more than 60 countries participating in the Belt and Road Initiative, and is gradually becoming one of the recognizable cultural brands of Fujian Province³⁶²);

- the province undertook to support the city of Xiamen in organizing the "Festival of Culture of the Southern Provinces of China";

- the province undertook to support the cities of Fuzhou, Quanzhou and others in holding the "The 21st Century Maritime Silk Road International Symposium" (The Symposium was organized in 2015 by the Xinhua News Agency, the Chinese Academy of Social Sciences, the Chinese Bureau of Foreign Languages and the Fujian Academy of Social Sciences, and was sponsored by the Information Bureau of the State Council

³⁶⁰ The City of Quanzhou has been inscribed on the UNESCO World Heritage List. An article on this topic was published by the TASS news agency on July 25, 2001. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11982721> (Reference date: 25/10/2021)

³⁶¹ 福建打造海上丝绸之路数字文化长廊 [Fujian builds digital cultural corridor of the Maritime Silk Road]. URL: <http://culture.people.com.cn/n/2015/1124/c172318-27851724.html> (Reference date: 25/10/2021)

³⁶² 海上丝绸之路国际艺术节 [International Art Festival "Maritime Silk Road"]
<https://baike.baidu.com/item/%E6%B5%B7%E4%B8%8A%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E5%9B%BD%E9%99%85%E8%89%BA%E6%9C%AF%E8%8A%82/16256225> (Reference date: 25/10/2021)

of the People's Republic of China; more than 280 experts and scientists from China, Russia, Japan, Southeast Asia, India and the Arab countries took part in it)³⁶³;

- Large-scale dance show Dreams of the Sea of Silk (丝海梦寻) was to be staged by Fujian Province for export to foreign countries. Painting and photo exhibitions of the masterpieces of art of the Maritime Silk Road "Ships Under the Sails of the Silk Road Sail Far" ("丝路帆远")³⁶⁴ were to be organized for demonstration in the countries participating in the Belt and Road Initiative;

- The province undertook to support and develop "Fujian Cultural Centers" and "Fujian Nationals Libraries" in the countries participating in the Belt and Road Initiative;

- the province undertook to achieve the creation in Putian City of the "World Center of Culture of the Patron Goddess of Mariners Matsu" ("世界妈祖文化中心") and the implementation of the corresponding national customs;

- the province undertook to launch international cruise routes between China, Japan and the countries of Southeast Asia with the participation of the Sea Silk Friendship Ship (海丝友好之船) cruise ship (three cruise routes were launched in 2016 between the ports of Xiamen cities, Okinawa, Hualien, Taipei, Taichung, Manila and Boracay together with the Royal Caribbean cruise operator)³⁶⁵;

- the province undertook to assist Huaqiao University (华侨大学) in the opening of colleges and educational branches abroad, to open on its basis the "Research Institute of the Maritime Silk Road", to assist Fujian Normal University and other universities in creation of Confucius Institutes and language courses in the countries of Southeast Asia;

³⁶³ 二十一世纪海上丝绸之路国际研讨会 [International symposium "Maritime Silk Road in the 21st century"]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E4%BA%8C%E5%8D%81%E4%B8%80%E4%B8%96%E7%BA%AA%E6%B5%B7%E4%B8%8A%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E5%9B%BD%E9%99%85%E7%A0%94%E8%AE%A8%E4%BC%9A> (Reference date: 25/10/2021)

³⁶⁴ 福建省 21 世纪海上丝绸之路核心区建设方案[Construction Plan for the 21st Century Maritime Silk Road Core Zone in Fujian Province] URL: <https://baike.baidu.com/item/%E7%A6%8F%E5%BB%BA%E7%9C%8121%E4%B8%96%E7%BA%AA%E6%B5%B7%E4%B8%8A%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E6%A0%B8%E5%BF%83%E5%8C%BA%E5%BB%BA%E8%AE%BE%E6%96%B9%E6%A1%88/18849594?fi=aladdin> (Reference date: 25/10/2021)

³⁶⁵ 厦门“海丝友好之船”将启航 [The Ship of Maritime Silk Road is Setting Sail]. URL: https://www.sohu.com/a/76718017_239815 (Reference date: 25/10/2021)

- the province undertook to deepen the joint medical research project in the field of mental health with Thailand;

- the province undertook to expand its sister cities program, especially with ASEAN countries, Southwest Asia, East Africa, North Africa, Australia and New Zealand.

Just like Fujian province, other administrative units of China have committed themselves to the implementation of individual projects in the field of foreign cultural policy.

Xinjiang Uygur Autonomous Region, having a unique geographical position and in fact being in the center of the Silk Road Economic Belt, has been implementing a large-scale project "Five Large Centers" ("五大中心") since 2015, namely the construction of a transport cluster, a business and logistics center, medical center, financial services center, scientific and technical center³⁶⁶. As part of the implementation of the foreign cultural policy after 2015, the district plans to intensify the development of the cultural industry and by 2020 to bring the volume of its added value to 40 million yuan, as well as to develop cooperation of its scientific and technical center with similar structures in the countries participating in the Belt and Road Initiative³⁶⁷.

Yunnan Province is also in the center of the Belt and Road Initiative, which targets South and Southeast Asia. Among the main projects in the field of foreign cultural policy that the province should implement within the framework of the Belt and Road Initiative, one can mention the promotion of the cultural brand "The Ancient Tea and Horse Road" ("茶马古道") – a system of ancient trade routes for tea and horses connecting Sichuan, Yunnan and Tibet, and extending to Bhutan, Sikkim and India, Asia and East Africa (in 2013, this site was included in the national list of key cultural

³⁶⁶ 五大中心[Five centers] URL:

<https://baike.baidu.com/item/%E4%BA%94%E5%A4%A7%E4%B8%AD%E5%BF%83/21513436?fr=aladdin> (Reference date: 01/11/2021)

³⁶⁷ 向勇, 花建, 李尽沙。中国“一带一路”文化产业合作的形势和趋势 [Xiang Yong, Hua Jian, Li Jinsha. Current Situation and Trends of China's Cooperation with Other Countries in the Cultural Field under the the Belt and Road Initiative]// “一带一路”文化产业合作发展报告蓝皮书。2019年。页码: 11.

relics and now is under state protection)³⁶⁸, which can be used for cultural tourism; to increase the volume of cultural and student exchanges with the countries of South and Southeast Asia.

The northwest provinces face geographically the corridors connecting the countries of Central Asia, South Asia and West Asia. In 2015, the Qinghai Provincial Administration approved the development of cultural and recreational tourism as a priority foreign cultural policy project – namely, a project called "Lancang River – Source of the Mekong River, Sightseeing Tourism and Cultural Tourism". Gansu Province undertook to develop cultural and historical tourism in Dunhuang. Shaanxi Province also selected tourism as a priority, in a document titled “Shaanxi Province. Implementation Plan for the Construction of the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road (2015-2020)”, developed in 2015 by the provincial administration, states that the area should become a central tourism zone dedicated to the Silk Road, the history and culture of Chinese civilization, as well as ecological tourism³⁶⁹.

The Inner Mongolia Autonomous Region, within the framework of China's foreign cultural policy and on the basis of the “going outside” (“走出去”) attitude, decided to promote “steppe culture” and the national holiday Naadam as a cultural brand³⁷⁰.

The coastal provinces are more actively involved in the implementation of foreign cultural policy under the Belt and Road Initiative. Thus, Shanghai, in addition to its general obligations, undertook to found the "International Silk Road Art Association" to carry out various international projects in the field of art and culture. Hainan Province undertook to increase the tourist attractiveness of its resorts in the international market and to build a cruise port. Guangdong Province also decided to develop tourism, in

³⁶⁸ 茶马古道 [The Ancient Tea-Horse Road]. URL:

<https://baike.baidu.com/item/%E8%8C%B6%E9%A9%AC%E5%8F%A4%E9%81%93/18157?fr=aladdin> (Reference date: 25/10/2021)

³⁶⁹ 向勇, 花建, 李尽沙. 中国“一带一路”文化产业合作的形势和趋势 [Xiang Yong, Hua Jian, Li Jinsha. Current Situation and Trends of China's Cooperation with Other Countries in the Cultural Field under the the Belt and Road Initiative]// “一带一路”文化产业合作发展报告蓝皮书. 2019年. 页码: 12.

³⁷⁰ 向勇, 花建, 李尽沙. 中国“一带一路”文化产业合作的形势和趋势 [Xiang Yong, Hua Jian, Li Jinsha. Current Situation and Trends of China's Cooperation with Other Countries in the Cultural Field under the the Belt and Road Initiative]// “一带一路”文化产业合作发展报告蓝皮书. 2019年. 页码: 13.

particular the Guangdong Overseas Culture Tour project and the Guangdong Province Culture Week project³⁷¹.

We would also like to note separately that projects could be chosen in absolutely any area related to China's foreign policy: for example, if most of the above provinces chose tourism for themselves, Jiangsu province, for example, decided to implement one project in the theatrical sphere (to stage the opera "Zheng He") and one in animation (to create the cartoon "Kong Xiaoxi and Hakim 2")³⁷² in 2018, and Beijing developed such projects as "Zijin Guanghai Ceramics", marketing promotion of art objects and design services, a concert program Hear China, developing and promoting a new IP animation platform for the Belt and Road Initiative countries³⁷³.

Thus, starting in 2015, the administrative units of the PRC (provinces, autonomous regions, cities of central subordination) began to be actively involved on a mandatory basis in both the internal and external cultural policy of China within the framework of the Belt and Road Initiative, which has become a completely new phenomenon.

In addition to the above-described system of foreign cultural policy projects at the regional level, since 2018, the Ministry of Culture and Tourism began to develop a "List of Key Projects of International Cooperation in the Field of Culture and Tourism within the Framework of the Belt and Road Initiative" and pass these projects to the provinces for implementation cities of central subordination and autonomous regions, based on the characteristics of the cultural, tourist, scientific, technological and economic potential of each administrative unit.

So, let us consider the list of projects recommended for implementation by the provinces within this scope in 2019³⁷⁴:

№	Province, district, city	International projects implemented under the Belt and Road Initiative in the field of culture and tourism in 2019
---	--------------------------	---

³⁷¹ *ibid.*

³⁷² 向勇, 花建, 李尽沙。中国“一带一路”文化产业合作的形势和趋势 [Xiang Yong, Hua Jian, Li Jinsha. Current Situation and Trends of China's Cooperation with Other Countries in the Cultural Field under the the Belt and Road Initiative]// “一带一路”文化产业合作发展报告蓝皮书。2019年。页码: 14.

³⁷³ *ibid.*

³⁷⁴ 文化和旅游部关于公布2019年度“一带一路”文化产业和旅游产业国际合作重点项目的通知[Notice of the Ministry of Culture and Tourism on the Announcement of the Belt and Road Key International Culture and Tourism Projects, 2019]URL: http://www.jinrizhengce.com/leone/vip_doc/7244058.html (Reference date: 25/10/2021)

1	Yunnan	Sino-Cambodian Culture and Art Park 中柬文化创意园
2	Beijing	Large scale theater performances at five locations in Vietnam as part of cultural tourism 越南五地大型文化旅游演艺项目
3	Zhejiang	Overseas Promotion of Integrated Smart Equipment for Water Show 一体化智造水舞秀文化装备的海外推广
4	Xinjiang	Development of an international medical tourism platform in Belt and Road Initiative countries and dissemination of the culture of Chinese traditional medicine and medicines 面向“一带一路”沿线国家和地区的跨境医疗旅游平台升级和中医药文化传播项目
5	Beijing	Meet Again in Malacca Project 《又见马六甲》创意显示项目
6	-	Events to promote trade in the cultural industry between China and Poland 中波文化贸易促进系列活动
7	Anhui	Development and promotion of the cultural tourism project "Master Xin Wanyun" 匠新皖韵——文旅文创产品设计研发推广
8	Sichuan	"Chinese Colorful Lanterns" Night Tourism Park Project 中华彩灯丝路夜游公园项目
9	Inner Mongolia	Joint Sino-Mongolian project "Creation of a cloud platform of Mongolian music and converged media Steppe Silk Road" 中蒙合建“草原丝路蒙古语音乐融媒体云平台建设”项

		目
10	Xinjiang	Project for the creation of design, production and export of clothes and jewelry in the national style of Xinjiang and Central Asia 新疆及中亚特色民族风情服饰设计、生产与外贸项目
11	Guangdong	Marketing and Promotion of "Bears Haunted" series of animation works “熊出没”系列动漫作品营销推广
12	-	China Animation documentary production, distribution and promotion overseas 《中国动漫》纪录片制作与海外推广发行
13	Sichuan	The project "Panda's lights will light up the whole world" - for Russia 熊猫灯会点亮全球——走进俄罗斯
14	-	New Cultural and Creative IP Platform to Promote Chinese Culture Media 中国文化传媒新文创（IP）平台
15	Tianjin	Project "Sea of Seven Stars" (a special beach recreation area in Cambodia) 七星海（柬埔寨滨海旅游度假特区）
16	-	Beijing International Cultural Trade Center 北京国际艺术贸易中心
17	Hunan	Natishwar Archaeological Park in Bangladesh 孟加拉国纳提什瓦考古遗址公园
18	Xinjiang	Demonstration project of an information application on tourism within the framework of the "Silk Road Economic Belt" project

		丝绸之路经济带旅游集散中心信息化服务应用示范项目
19	Shanghai	Promotion of the exhibition "Masterpieces of Chinese art of digital media "Meeting with China" “遇见中国”中国优秀数字媒体艺术展示推广
20	Guangxi	Plans for the organization of various types of tourism and tourist services in the countries participating in the Belt and Road Initiative 关于“一带一路”沿线国家和地区的全方位旅游推广及旅游接待服务计划
21	Hubei	Bandung Dagobak Resort Planning Services 万隆达戈巴卡度假村规划服务
22	Jiangsu	Lunar Ship Project (National Exhibition Hall in Saudi Arabia) 月亮船（沙特国家展示馆）
23	-	"Wanli Tea Ceremony" Culture and Tourism International Marketing Forum 2019“万里茶道”文化和旅游国际营销论坛
24	Yunnan	Tenmi Cultural Tourism Training Project 腾密文旅人才综合交流培训项目
25	Chunqing	Development and promotion of designer chains "City Love" 城市恋链文创衍生品研发和推广项目
26	Xinjiang	International Center for Tourism and Cultural Exchange at the Tseke dry port (Inner Mongolia) 策克口岸国际文化旅游交流中心
27	Guangxi	Sino-Indonesian cooperation in the field of tourism

		education based on the Guilin Tourism Institute 桂林旅游学院中印尼旅游教育合作
28	Heilongjiang	Russian-Chinese show with national flavor 《江水霓裳》中俄风情秀
29	Guangdong	Away tour of the countries of Southeast Asia with a modern dance performance "Fields and Gardens" 现代舞剧《田园》东南亚巡演
30	Jiangsu	Baihe International Creative Industries Town 百河国际IP文创产业小镇
31	Guangxi	Dinnerware Promotion (Jade Porcelain Series) 餐用陶瓷（玉瓷系列）营销与推广
32	Beijing	Presentation of digital culture in the countries participating in the Belt and Road Initiative 面向“一带一路”沿线国家和地区的数字文化推介活动
33	Shanghai	Smartphone Games: Dragon Valley, Colored Glazes, Geng Lubo 手机游戏：《龙之谷》《釉彩》《更路薄》
34	Beijing	Multiplayer Games: Wonderful World, Laughing Pride of Rivers and Lakes 网络游戏：《完美世界》《笑傲江湖》
35	Henan	Cartoons: I Am an Inventor, Fat Chun Doudou from Fengfeng Farm, Luo Li Racer 动画：《我是发明家》《丰丰农场之肥虫豆豆》《过山车手罗力》
36	Zhejiang	Multiplayer: Dream of Three Kingdoms Smartphone game: "Incredible labyrinths" 网络游戏：《梦三国》 手机游戏：《不思议迷宫》

37	Shenzhen	Cartoons: Dear Gege, Fair Teacher Hong 动画：《甜心格格》《正义红师》
38	Zhejiang	Games for the mobile phone: "Maximum light and shade", "Attack of the ninja", "Empire of passion" 手机游戏：《极速光影》《忍者突袭》《热血帝国》
39	Fujian	Cartoon and app: "Bus for kids" 动画、APP：《宝宝巴士》
40	Jiangsu	Game for smartphone: "Biography of Princess Xi", "Lyrics of Jin-Men" 手机游戏：《熹妃传》《京门风月》
41	Guangxi	Smartphone Games: Kunlun Ruins, Purple Swords, Shushan Irony 手机游戏：《昆仑墟》《紫青双剑》《蜀山奇缘》
42	Zhejiang	Cartoons: "The Forest in Your Pocket", "The Fool and Agua" 动画：《口袋森林》《阿呆和阿瓜》
43	Jiangsu	Technical Platform: Cloud Rendering Service "Blue Sea Creative Cloud Platform" 技术平台：《蓝海创意云平台》渲染云服务
44	Jiangsu	Smartphone Games: The Legend of Zhao Yong of the Three Kingdoms, Five Thousand Years Defending Justice, Records of Troubles in the Roman Empire 手机游戏：《三国志赵云传说》 《行侠仗义五千年》《大秦帝国风云录》
45	Anhui	Mobile phone game: Crypt Escape, Lost Temple 2, Super Hurricane

		手机游戏：《古墓逃亡》《失落神庙2》《极速狂飙》
--	--	--------------------------

Interestingly, out of 45 priority projects selected and approved by the Ministry of Culture and Tourism for implementation in 2019, only nine are "traditional" for foreign cultural policy (with some reservations), 10 projects were implemented by provinces in the field of international tourism, 6 projects in trade in tangible cultural goods and 20 in digital technology, cartoons and games for children. A similar ratio of projects by their type can be seen in 2020³⁷⁵ and in 2021³⁷⁶.

This ratio is not at all accidental and is explained not only by objective restrictions in the implementation of foreign policy cultural projects in the context of the 2019-2021 pandemic.

Digital technologies, mass media and the Internet play an important role in China's foreign cultural policy.

One of the main features of the Chinese cultural industry is its close relationship with traditional culture, unlike other countries, many of which strive to promote their popular modern culture.

The main and most recognized cultural brands of China in the international environment are still Chinese cuisine, Chinese medicine and Chinese martial art wushu³⁷⁷, and the list of keywords associated with Chinese culture mainly contains concepts of traditional culture such as Chinese Zodiac, Feng Shui, Chinese lunar calendar, dragon boats, Sun Tzu, Lao Tzu, dragon, Chinese New Year, Confucius, Khutons, Xihu, silk, Shaolin monastery, jade, Gugong (Forbidden City), kite, Peking Opera, novel "Three Kingdoms", the novel "River Backwaters", kung fu, the novel "A

³⁷⁵ 文化和旅游部办公厅关于公布 2020 年“一带一路”文化产业和旅游产业国际合作重点项目的通知 [Notice of the General Office of the Ministry of Culture and Tourism on the Announcement of Belt and Road Key International Culture and Tourism Projects in 2020] URL: https://m.thepaper.cn/baijiahao_10105399 (Reference date: 25/10/2021)

³⁷⁶ 关于公布 2020 年“一带一路”文化产业和旅游产业国际合作重点项目的通知[[Notice on the Announcement of the Belt and Road Key International Culture and Tourism Projects in 2020] URL:<http://www.ahwt.org/display.asp?id=14256> (Reference date: 25/10/2021)

³⁷⁷ 翟慧霞, 崔潇, 于运全。贴近海外受众需求, 精准传播中华文化 [Di Huixia, Cui Xiao, Yu Yunquyan. The Dissemination of Chinese Culture with Regard to Foreign Target Audience] // 中国国际传播发展研究, 2018, p. 62

Dream in the Red Chamber", the novel "Journey to the West", acupuncture, shadow theater, Peking duck, jiaozi, noodles, hogo, tea, panda, terracotta warriors³⁷⁸. While preserving the traditional content of the Chinese cultural industry, the Chinese government strives to develop it on the basis of advanced technologies - digital technologies, modern mass media and the Internet³⁷⁹, which are becoming the main channels for the dissemination of Chinese culture and a means of forming the opinion of the world community on various issues.

At the World Internet Conference Wuzhen Summit, Xi Jinping emphasized the importance of joint development of the Internet for deepening cooperation between countries and outlined five main areas of activity in this area:

- creation of a global network Internet infrastructure, including within the country and on the territory of developing countries;
- creation of online platforms for interaction in the field of culture, direct communication of representatives of different cultures at the human level;
- use the Internet to create innovative platforms for the development of projects in the field of economics, foreign investment, online commerce;
- to ensure information security on the Internet;
- to ensure equal and fair participation of all countries in the use and management of global networks³⁸⁰.

Hence we see that China is striving not only to use the Internet as one of the channels for pursuing its cultural foreign policy, but also to actively participate in its development and regulation, which, in turn, is associated with the desire of the Chinese government to destroy the monopoly of American and European media on opinion the world community.

The Information Bureau of the State Council of the People's Republic of China is engaged in the implementation of media strategy in China's foreign policy: it monitors

³⁷⁸ 高岸明, 中国文化“走出去”国际传播战略的实践与挑战 [Gao Anmina, Implementation and Challenges of the "Going Global" Strategy for the Dissemination of Chinese Culture] // 中国国际传播发展研究, 2018, 页码 14-15

³⁷⁹ 胡炜, 基于文化安全的文化产业对外开放战略探析 [Hu Wei, Analysis of the Opening-up Strategy of Cultural Industry Based on Cultural Security] // 山西青年, 2017, No. 18

³⁸⁰ 习近平在第二届世界互联网大会开幕式上的讲话 [Xi Jinping's Speech at the Second Wuzhen Internet Conference] URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2015-12/16/c_1117481089.htm (Reference date: 01/12/2021)

the media, coordinates all external media communications, holds press conferences, publishes magazines and books, and makes films. China strives to create information media streams aimed at changing the global media landscape in favor of China – China Central Television (CCTV), China Radio International (CRI), Xinhua News Agency, People's Daily and other media resources form an alternative news agenda to Western media.

The rapid development of its own Chinese media, broadcasting round-the-clock in English, Spanish, French, Arabic Russian to a wide audience allows China to communicate its position on issues of global importance, which is vital for a successful confrontation with the West in the political and information sphere. Chinese media corporations are actively developing their information sites in many languages, creating a large amount of photo and video content of all levels and directions, designed for an international audience, and investing large resources in the creation of games and applications for mobile devices.

The researchers note that, thanks to an active media strategy, the influence of the Chinese media on international audiences has grown significantly in recent years³⁸¹.

The priority directions of China's foreign cultural policy can also be judged by the volumes and areas of investment by Chinese companies in foreign markets in the field of culture, sports and entertainment. According to the China Global Investment Tracker (数据库) investment database, for the period 2007-2019 the share of direct investments of Chinese companies in the tourism industry abroad was 41.80%, computer games and games for mobile phones ranked second in terms of investment (16.39%), only 8.15% fell on sports, 3.30%, and only 0.13%³⁸² for educational projects. The total volume of investments for the specified period exceeded \$100 million, while investments have grown significantly after the launch of the Belt and Road Initiative in 2013 – if in the period from 2007 to 2013 in total only 30 large projects in this area were implemented,

³⁸¹ Podolyak D. V. Media as a Soft Power Tool in China's Foreign Policy. URL: <https://doi.org/10.24158/pep.2018.11.8> (Reference date: 02/12/2021)

³⁸² 方英, 郭周明, 薛焱。中国对外文化直接投资: 现状, 问题和对策 [Fang Ying, Guo Zhouming, Xue Yan. China's Foreign Direct Investment in Culture: the Current State, Problems and Ways to Prevent Them], 国际贸易, 2020年, 第8期, 页码 93.

in 2013-2019 – already 129³⁸³. Let us consider the largest projects implemented in 2016, when the largest volume of external investments in the field of culture was recorded³⁸⁴:

Investment Volume, million dollars	Share of Ownership, %	Trade Partner	Investment Area	Country
3500	100	Legendary Pictures	TV	USA
500	-	Dick Cook Studiod	TV	USA
300	100	Jagex	Games	GB
100	100	Aston Villa Football club	Sport	GB
660	65	MP&Silva	Sports media	GB
310	69	Inter Milan	Sport	Italy
8600	84	Supercell	Games	Finland
1210	100	Odeon &UCI Cinemas	TV	GB
1160	-	Carmike Cinemas	TV	USA
190	100	West Bromwich	Sport	GB
110	20	Olympique Lyonnais	Sport	France

³⁸³ 方英, 郭周明, 薛焱。中国对外文化直接投资: 现状, 问题和对策 [Fang Ying, Guo Zhouming, Xue Yan. China's Foreign Direct Investment in Culture: the Current State, Problems and Ways to Prevent Them], 国际贸易, 2020年, 第8期, 页码 92.

³⁸⁴ *ibid.*

140	75	Framestore	TV	GB ³⁸⁵
-----	----	------------	----	-------------------

Media assets (6 projects) were of the greatest interest to Chinese investors, and the largest volume of investments was directed to mobile games (\$ 8.6 billion).

An important feature of the modern foreign cultural policy of China is also the fact that it is inextricably linked with the economy. If the traditional forms of implementation of foreign policy cultural projects imply state funding and large investments, the Chinese government seeks to create self-sustaining systems that, on the one hand, serve the development and dissemination of Chinese culture in the world, and, on the other hand, generate income. In the Chinese understanding, cultural policy is inextricably linked with the so-called cultural industry: China wants and can create competitive cultural products that will be in demand on the world market.

In this regard, tourism is viewed by the Chinese government as an integral part of domestic and foreign cultural policy. Tourism can contribute to the formation of closer ties between the peoples of the countries along the Silk Road, the development of transport infrastructure, the revitalization of trade, currency circulation and the “unity of people’s hearts”³⁸⁶.

In the period 2013-2019 more than 100 documents on cooperation in the field of culture and tourism have been signed between China and the countries participating in the Belt and Road Initiative³⁸⁷, and China plans to actively continue to develop this area in the future.

An analysis of China's foreign investment in culture proves once again our assertion that China's foreign cultural policy has shifted its focus from traditional forms of broadcasting its culture outside to advanced digital technologies and media, as well as to the tourism sector.

³⁸⁵ 方英, 郭周明, 薛焱。中国对外文化直接投资: 现状, 问题和对策 [Fang Ying, Guo Zhouming, Xue Yan. China's Foreign Direct Investment in Culture: the Current State, Problems and Ways to Prevent Them], 国际贸易, 2020年, 第8期, 页码 90.

³⁸⁶ 宋瑞, 冯珺。“一带一路”与旅游合作: 进展, 效果与前瞻 [Song Rui, Ping Jun. The Belt and Road Project and Cooperation in Tourism Industry: Development, Results and Prospects], 北京, 2021, 页码 27

³⁸⁷ 宋瑞, 冯珺。“一带一路”与旅游合作: 进展, 效果与前瞻 [Song Rui, Ping Jun. The Belt and Road Project and Cooperation in the Tourism Industry: Development, Results and Prospects], 北京, 2021, 页码 36.

Chapter 3. China's International Cultural Ties with Countries in the Directions of the Belt and Road Initiative

3.1 China's International Cultural Relations: the Asian Vector

The New Silk Road passes through the region of South Asia. It includes India, Pakistan, Bangladesh, Nepal, Bhutan, Sri Lanka and Maldives.

China and India are located next to each other and have a complicated history of relations. The trade turnover between them is growing every year. Today, China has become India's first trading partner. Chinese investment in the Indian economy is also on the rise. China and India are cooperating in the international arena within the framework of BRICS, the SCO, the Russia-India-China Triangle. The parties resolve issues of overcoming the global financial crisis, climate change problems, combating terrorism, energy and food security.

The construction of communications of the New Silk Road involves the branching of railways from transcontinental lines, among other directions, also to India. The development of land and sea communications of the New Silk Road is directly connected with India.

However, modern Sino-Indian relations are overshadowed by military-political contradictions. India has long been concerned about the rapid development and rearmament of China's People's Liberation Army and the strengthening of China's position in the Indian Ocean. Beijing is concerned about India's military cooperation with countries that seek to create a geopolitical counterbalance to China in the region.

On January 17, 2012, the "Chinese-Indian Border Areas Advisory and Coordination Mechanism" was established, which made a great contribution to strengthening bilateral contacts and resolving the border dispute. During the visit of

Prime Minister of India M. Singh to China the following year, an "Intergovernmental Agreement on Cooperation in Border Protection" was signed³⁸⁸.

In September 2014, Chinese President Xi Jinping visited Delhi. The Chairman stated: "China and India are important neighbors for each other, they are large developing countries with emerging markets, and they are two important forces in the process of creating a multipolar world order. Both countries are in the great historical process of national revival. The international community believes that the 21st century belongs to Asia, and the development of China and India is of key importance. Harmonious coexistence, peaceful development, cooperation and development of the "Chinese Dragon" and "Indian Elephant" will benefit the peoples of the two countries, whose total population is 2.5 billion people, as well as a large number of developing countries, and will have a profound impact on the region and the whole world... China sees India as a long-term strategic partner. We look forward to building closer partnerships with India and deepening cooperation between the two countries at the bilateral, regional and international levels. We, as leaders of the two countries, must bear this historic duty and responsibility," Xi Jinping said³⁸⁹.

On the border between China and India, minor border conflicts periodically occur, which never develop into serious conflicts. Periodic clashes also occur in the border region of Ladakh. India considers the area as part of the state of Jammu and Kashmir³⁹⁰.

In 2016, India refused to participate in the Chinese initiative, as it believed that this could harm its national sovereignty³⁹¹. According to the Russian historian V.I. Balakin, Beijing seeks to force Delhi to accept China's Eurasian integration model by tying India to the Belt and Road Initiative³⁹². Chinese researcher Yin Simeng agrees with this opinion, who notes that "many unresolved tasks remain to improve the image of the

³⁸⁸ China and India signed an Agreement on the Establishment of Working Mechanism for Consultation & Coordination on India-China Border Affairs. 18/01/2012) URL:<http://russian.people.com.cn/31520/7708343.html> (Reference date: 07.09.2020)

³⁸⁹ Xi Jinping and Indian Prime Minister N. D. Modi Agreed on Building a Closer Partnership. <http://russian.people.com.cn/n/2014/0919/c31520-8784785.html> (Reference date: 10.12.2021)

³⁹⁰ Zheng Zelan. Sino-Indian Relations: Features of the Current Stage // *The Cossacks*. 2018. No. 33 (3). p. 40

³⁹¹ Wang Yanzhong, Fang Sumei, Wu Xiaoli, Li Chengsheng. Research and Analysis of India's Attitude towards Belt and Road Initiative 印度对“一带一路”倡议态度的调查与分析 2020年01月17日 09:52 来源:《世界民族》2019年05期 作者:王延中方素梅吴晓黎李晨升

URL:http://www.cssn.cn/mzx/202001/t20200117_5079731.shtml(Reference date: 21/05/2021)

³⁹² Balakin V. Sino-Indian Dispute on the Problems of Asian Integration // *Far Eastern Studies*. No. 3. 2014. p. 90

project. The main one is the elimination of the containment policy of states, for example, India, Vietnam, etc., which oppose the project.”³⁹³

However, the existing contradictions and minor border incidents are unlikely to escalate into a serious conflict, both due to the serious economic interdependence of India and China, and because the countries have developed a consultative and coordinating mechanism to resolve disputes in the border areas. China and India want stability in their border areas and don't want war.

In April 2018, Indian Prime Minister Narendra Modi visited China. At meetings with Xi Jinping, many issues of bilateral cooperation were discussed³⁹⁴.

China and India are closely cooperating in the trade and economic sphere. With the world's largest emerging markets and the largest population, the two countries are interested in cooperation, not in conflict with each other. In 2016, India hosted the first BRICS Trade Fair³⁹⁵. In the same year, Chinese Premier Li Keqiang visited India. He stated that Asia needed peaceful development and mutually beneficial cooperation involving China and India³⁹⁶.

India has responded to the Belt and Road Initiative by launching its own projects such as the Mausam, the Spice Road and the Cotton Roads, all based on the history of ancient Indian trade. The projects were supposed to touch upon the development of economic, political and humanitarian cooperation, regional security³⁹⁷. Thus, the Mausam project is a manifestation of India's attempt to compete with China for strategic initiative through the use of "soft power". Thus, using the same methods of "soft power"³⁹⁸, India tried to seize the initiative in the region from China.

India is interested in the Chinese experience in the economic sphere. China is its most important trading partner. India and China are cooperating in infrastructure and

³⁹³ Yin Simeng. The Role of Public Diplomacy in Promoting the the Belt and Road Project // Society: Politics, Economics, Law. 2018. No. 2. p. 23

³⁹⁴ Uyanaev S.V. 30 years of Sino-Indian Normalization: "Return to the Crossroads" or Fidelity to Cooperation and Good Neighbourliness? // China in International and Regional Politics. History and Modernity. 2018. Vol. 23 No. 23. p. 126

³⁹⁵ Zheng Zelan. Sino-Indian Relations: Features of the Current Stage // The Cossacks. 2018. No. 33 (3). p. 43

³⁹⁶ *ibid.* p. 44

³⁹⁷ Lebedeva N.B. Chinese SREB and MSR Initiatives vs Indian Mausam, Spice Road, Sagar Mala and Cotton Routes projects // Southeast Asia: Actual Problems of Development. 2015. No. 26. pp. 26–57.

³⁹⁸ “Monsoon plan” : India's encirclement on the Belt and Road Initiative in Cultural Diplomacy. 22.03. 2018. “季风计划” : 印度对“一带一路”在文化外交领域的围堵 URL:http://news.china.com.cn/world/2018-03/22/content_50737408.htm (Reference date: 17.05.2021)

manufacturing industries. Active joint work is planned and is already underway in the construction of a high-speed railway between Delhi and Chennai. India is interested in Chinese capital and experience in such complex projects³⁹⁹. The Chinese and Indian economies are complementary and their cooperation will only grow. However, according to surveys, 80% of Indian respondents said that the growth of the Chinese economy is a threat to their country⁴⁰⁰.

At the same time, there is a clear trade imbalance in India in favor of China. The lag is also observed in the volume of exports of Indian goods to China. In 2014, India received a \$20 billion Chinese investment guarantee over the next 5 years. These funds should be used to improve Indian infrastructure. It is beneficial for China to invest its capital in those sectors of the Indian economy that have the greatest potential⁴⁰¹.

At the same time, some military experts from India believe that the PRC can use the railways under construction for military purposes. They believe that if the Chinese and Indian railways are connected in the Himalayas, so, in the event of a possible war, thanks to the railways, the Chinese army will be able to move deep into India quickly. This view may interfere with the construction of a railway connecting India and China⁴⁰².

In order to strengthen bilateral relations and prevent mutual cooling in the future, India and China should strengthen contacts between themselves in every possible way and establish additional mechanisms for resolving possible misunderstandings in the political, economic, social and humanitarian fields⁴⁰³.

In foreign policy, the goals of China and India are almost identical – overcoming the global economic crisis, energy security, the Iranian and Syrian issues, the fight

³⁹⁹ 赵昌平 刘梦茹 龚宇 印度在“一带一路”贸易网络中的影响力分析 [Zhao Changping, Liu Mengru, Gong Yu. Analysis of India's Influence in the the Belt and Road Trade Network] // 东北亚经济研究. 2021,(01). 页码 16-24.

⁴⁰⁰ Gaidarov O.S. Sino-Indian Rivalry in Eurasia: Opportunities and Risks for Russia // Caucasian Science Bridge. 2018. No. 1. p. 134

⁴⁰¹ Chen Zhihao. Sino-Indian Relations of the Late XX - Early XXI Centuries (1988-2014). Abstract of diss. for the degree of sciences cand. M., 2015. p. 23

⁴⁰² *ibid.* p. 26

⁴⁰³ The Main Principles and Content of the Belt and Road Initiative and its Impact on China-India relations. 14/01/2020) “一带一路”倡议的基本原则、内容及其对中印关系的影响

URL:http://120.92.78.67/yjcg/xslw/202007/t20200710_1038.html (Reference date: 05.05.2021)

against terrorism, and so on. In these areas there is almost complete mutual understanding.

Both Delhi and Beijing are not happy with the situation when the US takes on the role of world leader. In other words, both countries are in favor of multipolarity in international relations.

At the same time, if at the global level India and China have no disputes, the situation is more complicated at the regional level. India does not want the whole of Asia to be under the de facto hegemony of the PRC. On the other hand, China has stated many times that it is against hegemonism and is for equal cooperation in solving problems that correspond to common interests and finding compromises on controversial issues.

In the field of humanitarian and cultural cooperation between India and China, the situation can be characterized as having a very large potential for development. The countries lack tourist and cultural exchanges, which could provide significant assistance in creating a climate of harmonious coexistence and mutual trust. Despite the fact that the first Sino-Indian agreement on cultural cooperation was signed on May 28, 1988⁴⁰⁴, in the 1990s the scale of Chinese-Indian cultural and humanitarian cooperation remained extremely limited⁴⁰⁵.

The first Indian cultural festival, attended by 140 Indian representatives in 10 delegations, took place only in May 1994⁴⁰⁶.

In order to overcome this situation, India and China are creating more favorable conditions for their neighbors to obtain their visas and increase their number, as a result of which the number of mutual tourist trips is growing.

The mutual visits of the heads of India and China, which have become regular, of course, attract great attention from the public of both countries and contribute to the expansion of various ties. There is a need to increase and expand the area of cultural and tourist contacts, educational student exchanges. There are periodic exhibitions dedicated to the culture and history of both countries.

⁴⁰⁴ China – India. Beijing, 2003. P. 105.

⁴⁰⁵ Belokrenitsky V.Ya. The Russia-India-China Strategic Triangle: Reality of the Configuration // V.Ya. M., 2001. p. 383

⁴⁰⁶ China – India. Beijing, 2003. P. 111.

Chinese scholars deeply study Indian culture and religion, first of all, the history of the emergence of Buddhism in Northern India and its further spread throughout Asia, including China. It is Buddhism that is the widest and strongest bridge connecting Chinese and Indian cultures.

Both sides are trying to expand mutual tourist flows. The Indian leadership considers the trips of its citizens to China not just as tourist trips, but as an element of inter-civilizational relations, part of civil unofficial diplomacy. Indian tourists are seen as emissaries of culture. A similar position is taken by the China's government.

In May 2000, an agreement was reached to hold meetings of the Sino-Indian group consisting of political, economic and cultural figures⁴⁰⁷.

From September 10 to 17, 2003, the Cultural Department of the Chinese Embassy in India and the Department of East Asian Studies of the University of Delhi jointly held the "Chinese Culture Festival" at the University of Delhi.

"Magnificent China" large-scale photo exhibition and screening of outstanding Chinese films and documentaries were launched to showcase China's long history, magnificent culture and economic achievements.

There is an establishment of cooperation in the field of health care. On January 9, 2008, the China-India Joint Medical Mission was opened in Beijing. The initiator of its appearance was the chairman of the Chinese People's Association for Friendship with Foreign States, Chen Haosu. The mission began to conduct free consultations for the population of rural areas of India and China, and distribute medicines⁴⁰⁸.

The number of Indian medical students studying or internships at Chinese universities and colleges is steadily increasing. "Since 2004, more than 20 Chinese universities have begun to recruit students from India actively, so that for hundreds of aspiring Indian doctors who are unable to get a place in medical colleges at home, China has become a Mecca," wrote the Indian newspaper *The Hindu*⁴⁰⁹.

⁴⁰⁷ Kuznetsov V.S. China - India: New Emphases and Realities // China in International and Regional Politics M., 2003. p. 112

⁴⁰⁸ Stepanova E.N. China and India: Traditions and Innovations at the Service of Mutual Understanding // URL:http://www.synologia.ru/a/Китай_-_Индия (Reference date: 18.09.2020)

⁴⁰⁹ *ibid.*

The Chinese are interested in Indian culture, dance art, and cooking. More and more Indian restaurants are opening in Beijing, where Chinese make up to 70% of the clientele.

The Chinese media has been widely covering the cultural life, arts and sports of India. During the Olympic Games in Beijing, the Chinese press also highlighted the success of Indian athletes.

The governments of India and China pay special attention to the development of mutual understanding between the youth of their countries⁴¹⁰.

During the visit of Premier Wen Jiabao of the State Council of the People's Republic of China to India in 2005, the parties agreed on an annual exchange of delegations of one hundred outstanding youth representatives. In 2006, the first such exchange took place. An Indian delegation visited China in October, with a return visit a month later. They were received at the highest level. It was decided to invite 500 young people from each side for 5 years. In 2007, the sides exchanged the first group of delegations of 500 members for the first time⁴¹¹. Of course, if we take into account the total population of India and China, this number is scanty, but it includes representatives of the most talented and promising youth, the emerging political, economic, scientific, cultural and sports elite of both countries.

Although the number of Chinese students studying in India is on the rise, they are faced with many local features and customs that are difficult to understand. Most students choose medicine as their specialty⁴¹². These days, China Scholarships, which support students, teachers and scholars from developing countries to study or do research in Chinese universities, mainly include the Chinese Government Scholarship,

⁴¹⁰ See: Gao V. History of Relations between China and India in the Field of Cultural Cooperation at the Beginning of the 21st Century. // Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities (Higher Attestation Commission). 2021. No. 6-2. pp. 10–14.

⁴¹¹ Stepanova E.N. China and India: Traditions and Innovations at the Service of Mutual Understanding // URL:http://www.synologia.ru/a/Китай_-Индия (Reference date: 18.09.2020).

⁴¹² The Developmental Process and Future Educational Trends of Chinese and Indian Students Studying Abroad within the frame of the Belt and Road Concept. June 8, 2020 “一带一路”视域下中印留学生教育的发展历程与未来趋势 URL:http://edu.cssn.cn/jyx/jyx_bjyx/202006/t20200608_5140110.shtml (Reference date: 03.07.2020)

Ministry of Commerce Scholarship, Great Wall Scholarship, etc. The duration of study for students is usually between 1 and 7 years⁴¹³.

India has a developed and original movie industry, designed for the mass audience and very popular in the Asian region. China is seeking to establish cooperation with India in this area.

From May 14 to 16, 2015, Indian Prime Minister Narendra Modi was on an official visit to China, during which a memorandum of strategic cooperation was signed between the Shanghai Film Group and the EROS - Indian motion picture production and distribution. This cooperation will promote the development of the movie market of the two countries, as well as the expansion and promotion of movies from both sides in each other's market. Cooperation in the field of cinema between China and India is developing dynamically.

During Modi's visit to China, the State Administration of Press, Publication, Radio, Film and Television and the Indian Embassy in China organized the "China-India Cooperation and Film Exchange Press Conference" and announced for the first time the launch of Project 3 Sino-Indian Film Co-Production Projects "Kung Fu Yoga", "Chaos in Tianzhu" and "Xuanzang of the Tang Dynasty". It can be expected that the three films will exceed the scale of investment of previous (Chinese-Indian) joint projects led by Chinese companies, help overcome language barriers, and take their rightful place in the film distribution of the two countries⁴¹⁴.

On October 23, 2013, in the presence of State Council Premier Li Keqiang and Indian Prime Minister Singh, Deputy Minister of Culture Yang Zhijin and Indian Ambassador to China Jaishankar jointly signed the Cultural Cooperation Agreement between the Government of the People's Republic of China and the Government of India with an implementation plan up to 2015.

The plan contains projects for cultural exchanges and cooperation between China and India in the field of culture and arts, cultural heritage, sports, youth affairs

⁴¹³ Innovative Research on the China-Indian Cooperation Framework for Infectious Disease Medicine under the Belt and Road Initiative. 14/05/2019) 《“一带一路”倡议下中印传染病医疗合作框架的创新研究》的论证简述
URL:http://www.wrsa.net/content_40750794.htm (Reference date: 16.05.2021)

⁴¹⁴ 中印合拍：寻找两国市场平衡点 [China-India Co-production: Finding a Balance Between the Two Markets]
<http://www.cfi-sh.com/page.asp?classID=6&SubID=6&id=22&p=2> (Reference date: 16.12.2021)

and media, and supports and encourages practical cultural cooperation. This document is of great importance for further deepening Chinese-Indian cultural ties and strengthening mutual trust between the two countries and is one of the final documents of Singh's visit to China⁴¹⁵.

As the Russian researcher E.R. Shirgazina points out, China's "soft power" in relation to India turned out to be the least effective among the BRICS member countries⁴¹⁶. The dynamics of cultural cooperation between India and China cannot be compared with the high rates in this area achieved between China and Russia. Some detachment from cooperation with China is connected with the presence of nationalist right-wing forces in power in India, who are afraid that closer cooperation with China will strengthen the position of the opposition Indian National Congress in India, which has a moderate socialist orientation. Caution in relations between China and Russia in India is also caused by the US pressure. India in its foreign policy strives for "equidistance", in other words, "wants to sit on two chairs". Recently, against the backdrop of the coronavirus pandemic, the rhetoric between Beijing and Delhi has become tougher, which, however, did not prevent the development of Sino-Indian trade, which reached \$77.7 billion in 2020. China is India's largest trading partner, surpassing even the United States⁴¹⁷.

Thus, we can say that the international cultural cooperation between India and China as a whole reflects the entire complex spectrum of political relations between these countries. Mutual distrust is not conducive to expanding contacts in other areas. India is China's most difficult partner. Most of China's projects in the field of foreign cultural policy in India have not yet had much success precisely because of the political situation and the Indian population's negative attitude towards China, the Chinese people and Chinese culture.

⁴¹⁵ 中印文化合作协定 2013 年至 2015 年执行计划签署[Signing of the Action Plan of the 2013-2015 Sino-Indian Agreement on Cultural Exchange] 2013.10.25. http://www.gov.cn/zhuanti/2013-10/25/content_2594016.htm (Reference date: 17.12.2021)

⁴¹⁶ Shirgazina E.P. China's Soft Power and the BRICS countries // *Far Eastern Studies*. No. 6. 2019. p. 23

⁴¹⁷ China has once again become India's largest trading partner. 24.02.2021 中国再次成印度最大贸易伙伴，印媒又“欢呼”：2020 年对中国出口增加，从中国进口减少 来源：环球时报作者：胡博峰 倪浩 URL:<https://world.huanqiu.com/article/423SCTKdZle> (Reference date: 02.05.2021)

China's humanitarian cooperation with other South Asian countries is advancing. As part of the Belt and Road Initiative, there are regular cultural and educational exchanges with Pakistan⁴¹⁸. Pakistan is one of China's most important partners. In 1949 it became the first Muslim country to recognize the People's Republic of China. However, although Sino-Pakistani joint ventures have made great progress, intercultural conflicts and misunderstandings caused by cultural differences between the two countries still exist⁴¹⁹. The most important cultural risks for China in Pakistan are religious in nature, given the rise of Muslim fanaticism and extremism in the country, as well as an increase in negative attitudes towards everything foreign⁴²⁰.

China's cooperation with the rest of South Asia is limited but growing nonetheless. Bangladesh, which separated from Pakistan in 1971, is of interest to the PRC as a densely populated and promising region, the development of which is directed towards the Indian Ocean. There are scientific and cultural exchanges aimed at deepening two-way communication⁴²¹. Particularly extensive cooperation has been deployed in the field of higher education, regular internships for teachers and students from Bangladesh in China, and vice versa⁴²². According to statistics, 10,735 Bangladeshi students studied in China in 2018⁴²³.

Sri Lanka actively cooperates with China in the field of tourism and education. This state recognized the PRC as early as 1957, and since then both countries have been cooperating productively. China is interested in the island not only as being on the maritime direction of the Belt and Road Initiative, but also as a major center of

⁴¹⁸ “一带一路”背景下中国与巴基斯坦文化交流与传播研讨会 [China-Pakistan Workshop on Cultural Exchange and Outreach within the Context of the Belt and Road Initiative] // 北京社会科学年鉴, 2020. 页码 843.

⁴¹⁹ 张若澄 “一带一路”倡议背景下中国与巴基斯坦合资企业跨文化管理研究 [Zhang Ruochen. China-Pakistan Joint Venture in the Context of the Research Initiative on Cross-cultural Management "Cross-cultural Management of China-Pakistan Joint Venture" in the Context of The Belt and Road Initiative] // 商展经济 2021 年 12 期. 页码 49-51.

⁴²⁰ 黄平 “一带一路”建设中的宗教风险--以巴基斯坦为例 [Huang Ping. Religious Risks in the Construction of the Belt and Road - Case Study of Pakistan] // 上海交通大学学报(哲学社会科学版). 2017,(03). 页码 14-22.

⁴²¹ 程旻. “一带一路”背景下中国对孟加拉国传播策略的研究. [Cheng Ming. A Study of China's Communication Strategy in Bangladesh in the Context of the Belt and Road Initiative]//传播力研究. 2020,(02)/页码: 39-40

⁴²² 刘进, 王艺蒙. “一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究(十三)——以孟加拉国为例. [Liu Jin, Wang Yimeng. Study on the Status Quo and Development Trends of Higher Education in Countries along the Belt and Road - Case Study of Bangladesh]// 世界教育信息. 2018,(18).页码: 34-37.

⁴²³2018 年来华留学统计 2019-04-12 来源: 教育部 [Education in China in 2018: Statistics 2019-04-12 Source: Ministry of Education] http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/201904/t20190412_377692.html (Reference date: 10.12.2022)

international tourism with a unique national culture⁴²⁴. In May 2013, during President Rajapaksa's state visit to China, President Xi Jinping and Premier Li Keqiang met with the President of Sri Lanka, during which it was decided to upgrade the relationship between Sri Lanka and China to the level of a strategic partnership⁴²⁵.

The Maldives are also important for China as a tourist and recreational center, so Beijing is interested in expanding and modernizing the infrastructure of this state⁴²⁶.

Since the Belt and Road Initiative was launched, Nepal has always supported it and officially joined it in May 2017. Nepal is a neighbor and an important partner of Tibet⁴²⁷. Cooperation between China and Nepal is developing in the field of education: Confucius Institutes, the Chinese Department at the University of Kathmandu, Confucius classes in secondary schools operate in the country, and educational exchanges are being held⁴²⁸. Kathmandu is a twin city of Chengdu, bilateral cooperation is developed between the cities, exhibitions and festivals are held⁴²⁹. Tibet and Nepal are united by the Buddhist religion and culture, and just as in ancient times Buddhism played a significant role for peoples in their integration on the Ancient Silk Road, so in our time this religion is of great importance in the implementation of the Belt and Road⁴³⁰.

Bhutan is landlocked and almost no contact with many countries in the world. The proposal and development of the Belt and Road Initiative has led to closer interaction

⁴²⁴ 马靖雯. “一带一路”背景下中国与斯里兰卡旅游及教育合作研究. [Ma Jingwen. Study of Cooperation in Tourism and Education between China and Sri Lanka within the Context of the Belt and Road Initiative]//当代旅游. 2019,(03).页码: 99.页数: 1;周洁欣. 试论“一带一路”视野下中国文化在斯里兰卡的传播. [Zhou Zexin. The Dissemination of Chinese Culture in Sri Lanka from the Point of View of the Belt and Road Initiative]//传播力研究. 2018,(30). 页码: 30.

⁴²⁵ 宋敏. “一带一路”背景下中国与斯里兰卡经济合作研究. [Song Ming. Study of Economic Cooperation between China and Sri Lanka Under the Belt and Road Initiative]//当代旅游.

⁴²⁶ 黄丽华. “一带一路”助力马尔代夫旅游经济发展研究. [Juan Lihua. The Belt and Road Study Promoting Tourism Economic Development in Maldives]// 2019 中国海洋经济论坛论文集《海洋开发与管理》杂志社有限公司会议论文集.页码: 110-113.

⁴²⁷ 狄方耀, 刘星君. 尼泊尔是西藏积极推进“一带一路”倡议走向南亚的重要选项. [Di Fanyao, Liu Xingjun. Nepal is an Important Option for Tibet to Actively Promote the Belt and Road Initiative in South Asia.]// 西藏研究. 2018,(02). 页码: 97-110.

⁴²⁸ 何懿. “一带一路”背景下尼泊尔汉语国际教育发展思路探析. [He Yi. Analysis of the Development of International Education of the Chinese in Nepal Under the Framework of The Belt and Road Concept]//河北经贸大学学报(综合版). 2019,(04).页码: 72-75

⁴²⁹ 成都市友协. 2018“一带一路”走进尼泊尔摄影大赛在蓉启动. [Chengdu Friendship Association. "Belt and Road-2018" Photography Competition was Launched in Chengdu, Nepal.]//友声. 2018,(01). 页码: 7.

⁴³⁰ 王长鱼. 谈藏传佛教文化与“一带一路”战略. [Wang Changyu. On Tibetan Buddhist Culture and The Belt and Road Strategy]//西藏民族大学学报(哲学社会科学版). 2016,(01).页码: 4-8.

between China and Bhutan, and cooperation in tourism, economics and cultural exchange is becoming more intense⁴³¹.

The Southeast Asia region includes the following states: Vietnam, Cambodia, Laos, Thailand, Myanmar, Indonesia, Brunei, East Timor, Singapore and the Philippines. The region is very important for the implementation of the Maritime Silk Road project, so China is pursuing an active policy towards almost all countries located in it.

Southeast Asia historically has close ties with China. A number of countries in this region for many years were in vassal dependence on the Celestial Empire. Since the start of the Belt and Road Initiative, Beijing has been increasingly reminiscent of China's historical ties with Southeast Asia. This region is now located on the direction of the Maritime Silk Road, that is, it will play an important role in trade and maritime transport. In October 2013, during his visit to Indonesia, Xi Jinping said that the implementation of the plan to restore the Maritime Silk Road will increase China's trade turnover with ASEAN countries from USD \$440 billion to \$1 trillion by 2020⁴³².

As early as 2004, an internal report by the US Department of Defense introduced the term "String of Pearls Strategy" to refer to "China's efforts to establish a chain of military and diplomatic bases along major shipping lanes from the South China Sea to the Middle East. Construction of the port of Gwadar in Pakistan, a container port in Chittagong (Bangladesh) and Hambontong (Sri Lanka), naval bases in Myanmar, funding for the construction of a canal across the Kra Isthmus in Thailand, laying of railway lines from China to Cambodia and building up forces in South Chinese sea were all seen as links of the same chain⁴³³.

In the late 1990s, US Southern Command wrote a secret report that China was trying to use trading ports around the world to control "strategic checkpoints." An internal U.S. Department of Defense report titled *Asia's Energy Future*, published in

⁴³¹ 刘进, 王艺蒙。“一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究(二十五)——以不丹为例。[Liu Jin, Wang Yimeng. Study on the Status Quo and Development Trends of Higher Education in Countries along the Belt and Road (25) - Case Study of Bhutan] // 世界教育信息. 2019,(07).页码: 29-34.

⁴³² Vlasov N.V. Modern Policy of the People's Republic of China in South-East Asia // Bulletin of MGIMO. No. 3 (42). 2015. p. 64

⁴³³ Li Guanqun. China's Maritime policy at the present stage. M., 2012. p. 89

early 2005, states that China is pursuing the "String of Pearls Strategy: "China is building sea lanes from the Middle East to the South China Sea, a strategic relationship that demonstrates its defensive and offensive stance to protect China's energy interests while serving a wide range of security goals." The report also lists the main "pearls" of this strategy: the port of Gwadar in Pakistan, as well as assets in Bangladesh, Myanmar, Cambodia and Thailand. According to some American researchers and politicians, China cannot develop a naval fleet without supply bases, so they developed this strategy.

According to the Chinese side, the claim that China is developing a "String of Pearls Strategy" has no factual basis and is a typical assumption based on the mentality of the Cold War. The official representative of the Chinese Foreign Ministry has repeatedly stated that Chinese projects for the construction of ports and roads in neighboring countries do not have a military or strategic purpose. Chinese strategic research experts pointed out that China's consistent policy is not to establish any military bases abroad. China's military policy is determined by China's national defense and security strategy, which does not require military bases abroad. At the same time, Chinese politicians point out that the United States has always exercised absolute control with a strong military presence in the Indian Ocean. Although this sea route is also linked to China's strategic interests such as alternative energy transportation routes, China's military power does not extend to the area. China's interests are to maintain good relations and strengthen cooperation with countries in the region, relying on peace and mutual benefit. Along with this, the development of China's maritime power is mainly based on the protection of its maritime rights and legitimate interests.

Strategist experts also noted that any country that really wants to build a military base abroad should first of all take into account geopolitical factors. The Indian Ocean is a place of interest to major powers and a concentration of security forces, especially the United States. India also considers the ocean as the "Indian Ocean of India". The established policy and strategic choice of China is to follow the path of peaceful development, and anything that can provoke a military conflict in such a sensitive area

is extremely disadvantageous for China. China's development requires a peaceful environment, and China strives to maintain it⁴³⁴.

Although Beijing's relations with Southeast Asian countries are generally good, there are some tensions between China, the Philippines and Vietnam over territorial disputes in the South China Sea. China defends its rights to the entire water area, but expresses its readiness for dialogue with other interested parties.

During the ASEAN summits, much attention is paid to intercultural cooperation. China is pursuing an active policy of establishing communications in the fields of culture, youth, educational, tourism projects, interaction through the media, and public relations. The PRC provides ASEAN countries with a large number of scholarships and educational grants⁴³⁵. According to a statement released at the 1st ASEAN-China Education Ministerial Roundtable held in Guiyang, China on August 2-5, 2010, the Chinese government will provide scholarships to ASEAN countries for 10,000 students every year for 10 consecutive years.

Minister Nu said, “Indonesia has also signed a bilateral cooperation agreement with China, and the two sides will form a working group to discuss the technical aspects of project implementation. Indonesia is also preparing to provide scholarships to Chinese students for master's and Phd studies⁴³⁶.”

The network of universities of the ASEAN countries is actively working, which consists of 22 universities in 10 countries. Regular scientific and educational events are organized⁴³⁷.

From September 24 to 30, 2021, China-ASEAN Education Exchange Week was held in Guiyang. Since 2008, this event, jointly organized by the Ministry of Foreign Affairs of China, the Ministry of Education and the People's Government of Guizhou Province, has been held for 13 consecutive years, promoting the exchange and

⁴³⁴ 珍珠链战略//[String of Pearls Strategy]<https://baike.baidu.com/item/珍珠链战略/4540531> (Reference date: 03.11.2021)

⁴³⁵ Lokshin G.M. China - ASEAN // People's Republic of China: Politics, Economics, Culture. 2017–2018. M.: Forum, 2018. pp. 355–361.

⁴³⁶ 中国将向东盟提供 10 万名奖学金名额 [China will provide 100,000 scholarships to ASEAN states] 2010-08-13 http://id.china-embassy.org/chn/whjy/Study_China/201008/t20100813_2343893.htm (Reference date: 10.12.2021)

⁴³⁷ Pugacheva O.S. Socio-Humanitarian Cooperation in the Asia-Pacific Region // Heritage of V.G. Korolenko. Humanistic Strategies. Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference / Edited by A.N. Fortunatov. 2018. Nizhny Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 2018 p. 317

cooperation between China and ASEAN countries in the field of higher education, vocational education, including the exchange of teachers and students, talent training, inter-school cooperation in school management, joint scientific research, think tank cooperation, etc. China-ASEAN Education Exchange Week has become an effective cooperation platform between China and ASEAN countries⁴³⁸.

As part of the Joint Declaration on the China-ASEAN Strategic Partnership for Peace and Prosperity, the Action Plan (2021-2025) was developed, which aims to strengthen and expand the strategic partnership, good-neighbourly friendship and mutually beneficial cooperation between China and ASEAN in the period from 2021 to 2025 year. The ninth paragraph "Strengthening tourism cooperation" states that it is necessary to:

1. Promote tourism exchanges and cooperation between China and ASEAN, make regular meetings between China and ASEAN tourism ministers, and strive to implement China's proposed Asian tourism promotion plan;
2. Strengthen political dialogue and cooperation through the meeting of tourism ministers in the 10+3 format;
3. Effectively implement the China-ASEAN Joint Statement on Tourism Cooperation;
4. Strengthen information exchange, best practice sharing and cooperation in crisis response, communications security, communications coordination, national rescue operations and measures, and support the tourism sector to better respond to future pandemic crises;
5. Promote travel and tourism exchanges, and exchange tourism information and data;
6. Jointly organize tourism promotion activities through the China-ASEAN Center to encourage further expansion of tourism exchanges between China and ASEAN countries;

⁴³⁸ 共建“一带一路”国家教育合作愿景——中国-东盟教育交流周实现机制化功能[The China-ASEAN Education Exchange Week acts as an institution that helps to jointly build a vision of educational cooperation between the Belt and Road countries] <https://www.imsilkroad.com/news/p/465663.html> (Reference date: 16.12.2021)

7. Appropriately encourage investment in tourism, develop standards and plans for the sustainable development of tourism, and support the development of high quality, inclusive and affordable tourism;

8. Support enterprises and other tourism organizations to participate in the annual ASEAN Tourism Forum, China International Tourism Fair and other tourism fairs, exhibitions and tourism festivals;

9. Strengthen the links between educational and educational institutions in the field of tourism information exchange, human resource development, etc.;

10. Develop cruise and yacht tourism, promote smooth communication and increase the number of tourists between China and ASEAN in this area;

11. Strengthen communication and cooperation in crisis situations, and exchange information with relevant tourism organizations in a timely and accurate manner;

12. Conduct workshops and capacity building projects to share best practices in digital tourism development;

(2) Strengthen cooperation in the education system and increase the level of universalization of education systems;

1. Make full use of the China-ASEAN Educational Exchange Week and the China-ASEAN Center to carry out comprehensive, multi-level and large-scale exchanges and cooperation to promote cultural exchanges between the two sides;

2. Promote student exchanges between the two sides and provide more Chinese government scholarships to ASEAN countries through the China-ASEAN Elite Scholarship and other channels;

3. Implement practical cooperation between higher education institutions and strengthen cooperation as needed in terms of quality assurance, student exchanges, joint research and language teaching;

4. Promote exchanges between educational institutions such as technical and vocational education and training;

5. Promote youth exchanges in the field of language, culture, art and cultural heritage, improve mutual understanding and deepen friendship;

6. Organize advanced training courses for specialists of all levels in various disciplines;

7. Jointly organize scientific conferences through the China-ASEAN network of think tanks and other channels;

8. Explore opportunities for cooperation in science, technology, engineering, arts and mathematics (STEAM) education and training;

The document also refers to the need to strengthen cooperation and develop exchanges in the cultural and sports fields:

1. To implement the "China-ASEAN Cultural Cooperation Action Plan (2019-2021)" and specifically take the following measures:

2. To strengthen dialogue and communication between cultural and arts bodies through platforms such as the China-ASEAN Ministers of Culture Meeting;

3. To jointly implement cultural projects through performances, exhibitions, culture and art festivals, etc., and carry out cultural exchanges in the field of folk literature, fine arts, music and performance;

4. To hold a China-ASEAN cultural forum;

5. To promote the development of small and medium scale cultural enterprises;

6. To share knowledge about the management of tangible and intangible cultural heritage and exchange experiences in the field of protection of cultural heritage;

7. For museums, archives, libraries, cultural centers, departments of archeology and heritage protection and research institutions, etc., to carry out exchanges between specialists and heads of institutions of culture and human resource development;

8. To encourage the publishing institutions of China and ASEAN countries to strengthen exchanges and cooperation, to welcome publishing institutions of ASEAN countries to participate in the Beijing International Book Fair, and cooperate in promoting the "Asian Classics Translation Program";

9. To implement sports science and health capacity building initiatives and exchanges between athletes, coaches, competent officials and physical education teachers⁴³⁹.

China and *Vietnam* historically had a very difficult relationship with each other. For the long time China had considered the territory of Vietnam as its own, there were frequent wars. Only in the XX century these countries were to some extent united first by the struggle against Japan (the leader of the Vietnamese resistance Ho Chi Minh found refuge in China), and then by the communist ideology. However, already in 1979, a border war broke out due to territorial disputes. The PRC failed to seize the territory it claimed. Border disputes were resolved in 2000, and in 2002 Jiang Zemin paid an official visit to Hanoi⁴⁴⁰.

In 2008, at a summit in Vientiane, Premier Wen Jiabao of the State Council of the People's Republic of China suggested Vietnam to connect the provinces of Guangxi and Yunnan with countries adjacent to the Chinese border and major seaports in Burma, Thailand, and Vietnam. He stated the need to strengthen cooperation in the construction of the Trans-Asian Railway and open a sub-regional railway connection⁴⁴¹.

The volume of trade between the two countries is growing. Currently the PRC is Vietnam's largest trading partner. Oil, coal, foodstuffs are imported from Vietnam to China, and cars and fertilizers are imported in the opposite direction.

However, territorial disputes still exist. Disputes over the Spratly and Paracel Islands hang like a sword of Damocles over the two countries⁴⁴². Periodically, this leads to various incidents, such as, for example, when in 2014 Vietnamese warships tried to interfere with the placement of a PRC drilling platform in the Vietnamese Maritime Economic Zone⁴⁴³.

⁴³⁹ 落实中国—东盟面向和平与繁荣的战略伙伴关系联合宣言的行动计划（2021-2025）//[Plan of Action to Implement the Joint Declaration on the ASEAN-China Strategic Partnership for Peace and Prosperity (2021-2025)] https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_682518/zywj_682530/202011/t20201112_9386092.shtml (Reference date: 05.12.2021)

⁴⁴⁰ Chinese leader Jiang Zemin begins an official visit to Vietnam. 27/02/2002) URL: <https://ria.ru/world/20020227/79866.html> (Reference date: 17.01.2021)

⁴⁴¹ Mosyakov D.V. China's policy in Southeast Asia: from the Past to the Present. M., 2012. p. 119

⁴⁴² Novakova O.V. Vietnam and China: Attraction and Repulsion. Maritime Diplomacy in the Gulf of Tonkin. 1991–2019 // Asia and Africa Today. 2020. No. 10. pp. 41–45.

⁴⁴³ China will Place an Oil Platform in the Disputed Waters of the South China Sea. 20/06/2014) URL: <https://ria.ru/world/20140620/1012802447.html> (Reference date: 17.01.2021)

In May 2017, Chinese President Xi Jinping held talks with Vietnamese leader Tran Dai Quang. The parties agreed to develop strategic cooperation. According to the Chairman, "The Vietnamese Communist Party, the Vietnamese government and the people will never forget the Chinese support for its national liberation and construction." He also proposed to continue the tradition of intergovernmental visits, expand trade cooperation, as well as interaction in the fields of agriculture, ecology, infrastructure, tourism, culture, security, as well as projects within the framework of the Belt and Road Initiative⁴⁴⁴.

In January 2018, talks were held in Beijing between the ministers of culture of China and Vietnam, large-scale cooperation in the field of culture was discussed, and a corresponding memorandum was signed⁴⁴⁵.

Currently cooperation takes place along the lines of culture, education, science and sports. Mutual cultural events, scientific and educational exchanges are held, Vietnamese students receive education in China⁴⁴⁶. In general, it can be said that, despite a number of problems, Sino-Vietnamese relations have a good positive charge for the future⁴⁴⁷.

In 2016, the Chinese and Vietnamese ministries of education signed the 2016-2018 Sino-Vietnamese Cultural Agreement Implementation Plan and the 2016-2020 Educational Exchange Agreement to boost student exchanges. The document talks about the need to speed up the mutual establishment of cultural centers and launch the Confucius Institute at the University of Hanoi, as well as strengthen exchanges between the media and research institutes of the two countries⁴⁴⁸.

⁴⁴⁴ The Leaders of China and Vietnam Agreed on Strategic Cooperation. 12/05/2017) URL: <https://regnum.ru/news/2273785.html> (Reference date: 09.07.2020)

⁴⁴⁵ Vietnam, China boost cultural cooperation. Monday, 08/01/2018, 17:14 // <http://english.vov.vn/politics/vietnam-china-boost-cultural-cooperation-366256.vov> (Reference date: 18.03.2021)

⁴⁴⁶ Nguyen Thu Huong. Research on the Status quo of Sino-Vietnamese Cultural Exchanges and Development Proposals 辽宁师范大学 | 阮秋香 中越文化交流现状研究及发展建议 //

URL:<https://wap.cnki.net/touch/web/Dissertation/Article/10165-1017106655.nh.html> (Reference date: 17.05.2021)

⁴⁴⁷ 李建钢. “一带一路”在越南落地实施面临的风险挑战和对策研究[Li Jiangan. Risks, Problems and Countermeasures Affecting the Realization of the Belt and Road Concept in Vietnam]//文化软实力. 2020,(02).页码: 89-96.

⁴⁴⁸ Sino-Vietnamese Joint Communiqué. https://www.mfa.gov.cn/nanhai/chn/yfgk/201803/t20180329_8527577.html January 14, 2017.

Cultural relations between China and *Cambodia* are also developing dynamically. Strategic cooperation and partnership between the two countries is deepening, the volume of mutual trade is growing. In 2016, joint Chinese-Cambodian exercises were held to practice rescue and humanitarian operations. In the same year, at a summit meeting, the parties agreed on the need for even greater close cooperation in various fields, as well as on joint coordination, interaction and protection of common interests. Important consensus has also been reached on issues of the South China Sea⁴⁴⁹. On October 12, 2020, Cambodian Prime Minister Hun Sen and Chinese Foreign Minister Wang Yi signed a free trade agreement in Phnom Penh. As noted by the Ministry of Commerce of the People's Republic of China, "signing of the agreement means that the two parties have entered a new era of comprehensive strategic partnership, jointly building a Chinese-Cambodian community with a common destiny, and cooperation under the Belt and Road Initiative. This is a new milestone in the development of bilateral trade and economic relations, this agreement will undoubtedly bring them to a new level⁴⁵⁰." Relations in the humanitarian field come down to educational and scientific projects and exchanges, holding various mutual events in the field of culture⁴⁵¹. For example, in 2009, the Confucius Institute was founded at the Royal Academy of Sciences of Cambodia, laying the foundation for economic and cultural exchange between the two countries⁴⁵².

Sino-*Lao* relations were previously difficult due to the Vietnam War, but in 1989 bilateral cooperation was restored. The President of Laos Kayson Phomvihane visited Beijing. Trade resumed; China built a car factory in Laos. In the same year, the Lao-Chinese Joint Border Committee was established, which was engaged in the

⁴⁴⁹ China will Continue to Deepen Strategic Cooperation and Partnership with Cambodia in all areas. 23/04/2016) URL: http://russian.news.cn/2016-04/23/c_135304711.htm (Reference date: 09.07.2020)

⁴⁵⁰ 450. China and Cambodia Signed a Free Trade Agreement. 12/10/2020) URL: <https://tass.ru/ekonomika/9691341> (Reference date: 11.11.2020)

⁴⁵¹ Sino-Cambodian Cultural Cooperation 中柬文化合作 //

URL:<https://www.imsilkroad.com/tags/%E4%B8%AD%E6%9F%AC%E6%96%87%E5%8C%96%E5%90%88%E4%BD%9C> (Reference date: 10.06.2021)

⁴⁵² 柬弘信 (Thong Hongheng) “一带一路”背景下柬埔寨孔子学院汉语教学现状与发展策略研究 --以柬埔寨皇家科学院孔子学院为例[Thong Hongheng. Study of the Status Quo and Strategy for the Development of Chinese Teaching in Cambodian Confucius Institutes Under the Framework of the Belt and Road Initiative]//天津大学天津市 211 工程院校 985 工程院校 教育部直属院校.页数: 86.

demarcation of the border. In subsequent years, China has expanded its presence in this country⁴⁵³.

In addition, in the conditions of the collapse of the socialist camp, Laos was forced to reorient itself towards the PRC and work on improving cultural ties as well. In 2006, Beijing awarded Laos 230 scholarships to study at Chinese universities and accepted 70 people for advanced training courses. Lao leaders visit China every year to study local party and government work⁴⁵⁴.

Relations between the PRC and *Myanmar* were established in 1950, almost immediately after the proclamation of the PRC. Myanmar was the first non-communist country to recognize the new Chinese government. There is a very long state border between the countries (2185 km). The first treaty of friendship and non-aggression was concluded in 1950. On August 5, 1988, a trade agreement was signed, and China began to provide significant assistance to Myanmar, supplying oil, steel, textiles, and military equipment. Raw materials such as wood, rubber, etc. were exported from Myanmar to China. Since the outbreak of the civil war in Myanmar, China has actively promoted peace dialogue, and cooperation between the countries has also been carried out in the field of cultural projects⁴⁵⁵.

As part of the "People's Republic of China and Myanmar Joint Statement" signed on January 18, 2020, the parties agreed to declare 2020 the "China-Myanmar Year of Culture and Tourism" and jointly organize a series of celebrations to mark the 70th anniversary of the establishment of diplomatic relations between the two countries, and also develop exchanges and cooperation in social and cultural fields such as education,

⁴⁵³ Mosyakov D.V. *China's policy in Southeast Asia: from the Past to the Present*. M., 2012. pp. 127–134.

⁴⁵⁴ 宋万 (SIBOUAKHAM SOMVANG) 老中合作的社会基础与老挝公众对“一带一路”的认知研究 [SIBOUAKHAM SOMVANG: A study of the social basis of Lao-Chinese cooperation and the perception of the Belt and Road project by the Lao people]//武汉大学湖北省 211 工程院校 985 工程院校 教育部直属院校.页数: 142.; Lao-Chinese Relations<http://prabang.china-consulate.org/chn/zlgx/> (Reference date: 12.06.2021)

⁴⁵⁵ Mosyakov D.V. *China's policy in Southeast Asia: from the Past to the Present*. M., 2012. pp. 134–147; Sino-Myanmar High-level Consultations were Held in the 2+2 Format. 08-02-2017. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2017-02/08/content_40242241.htm (Reference date: 07.07.2020)

culture, tourism, religion and media, and strengthen mutual understanding and friendship between the two peoples⁴⁵⁶.

Thus, 2020 became the Year of Cooperation between China and Myanmar in the field of culture and tourism. At the opening ceremony of the event, Xi Jinping said, "Keeping world peace and promoting common development is very important. There is a long road ahead. In the new situation, the five principles of peaceful coexistence are not outdated, but will be updated over time. China is willing to work with Myanmar to set an example in upholding and applying the Five Principles of Peaceful Coexistence, set an example for exchanges between countries, and encourage the international community to unite in building a community with a common future for mankind⁴⁵⁷."

Active relations are between China and *Thailand*. In 1999, an agreement was signed on cooperation in four areas (political, economic, military and cultural). The plan for strategic cooperation between the two countries was adopted in 2007⁴⁵⁸. Thailand, being in the zone of implementation of the Belt and Road Initiative, is actively participating in it. Back in 2010, China, Laos and Thailand signed an agreement to build a high-speed rail link that would connect Kunming in the Chinese province of Yunnan with the Thai capital Bangkok, with the intention of extending the line to Singapore via the Andaman Peninsula. Pairut Burapachaisiri, Secretary General of the Thai Chamber of Commerce, said that "After the completion of this railway, trade cargo from southeast China will be easier to transport to the nearest seaport.⁴⁵⁹" Active cooperation between the two countries in the humanitarian sphere continues despite the pandemic. Scientific and educational exchanges, cultural events are held⁴⁶⁰. Confucius Institutes

⁴⁵⁶ 《中华人民共和国和缅甸联邦共和国联合声明》 2020.1.18/[Joint Statement by the People's Republic of China and Republic of the Union of Myanmar 2020.1.18] http://www.gov.cn/xinwen/2020-01/18/content_5470512.htm (Reference date: 06.12.2021)

⁴⁵⁷ 457. Xi Jinping's Speech at a Series of Ceremonies Celebrating the 70th Anniversary of the Establishment of Diplomatic Relations between China and Myanmar and at the Opening Ceremony of the China-Myanmar Year of Cultural Tourism (full text) 习近平在中缅建交 70 周年系列庆祝活动暨中缅文化旅游年启动仪式上的致辞 (全文) 18.01.2020. URL:http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-01/18/c_1125476462.htm (Reference date: 12.09.2020)

⁴⁵⁸ China-Thai relations can always use a new spark. 01. 07. 2010. URL: http://www.chinadaily.com.cn/opinion/2010-07/01/content_10046582.htm (Reference date: 12.09.2020)

⁴⁵⁹ Vlasov N. Sino-Thai Relations. Modern Period // South-East Asia: Current Problems of Development. 2011. No.17. p. 300

⁴⁶⁰ Sino-Thai cultural and artistic cooperation continues under the influence of the epidemic. 02.09. 2020 疫情影响下中泰文化艺术合作不断

play an important role as institutions of cultural and scientific integration of the two countries⁴⁶¹. However, the researchers note that the academic performance of Thai students studying in China is low, and their mastering the Chinese language requires a lot of effort⁴⁶².

Malaysia is China's third largest trading partner in Asia (after Japan and Korea), with an annual bilateral trade volume of over \$100 billion⁴⁶³. Malaysia and Singapore are extremely important for building the Maritime Silk Road, so various Chinese projects are aimed at these countries. Thus, in particular, the People's Republic of China took part in the construction of a branch of the Liaoning Professional College of Architecture in Malaysia⁴⁶⁴.

Brunei is one of the few countries in Southeast Asia with which the PRC has no actual problems, so economic, political and cultural relations between the two countries are developing consistently and steadily. However, potential conflicts are not inevitable as Brunei lays claim to Louise Reef in the Spratly archipelago, which China, Taiwan and Vietnam have also laid eyes on.

Brunei is an important strategic point on the Maritime Silk Road. The country is almost entirely dependent on oil and gas exports. After the fall in oil prices, the sultanate reoriented from focusing on the Arab countries to cooperation with China and India. In 2016, China invested \$86 million in Brunei. A significant part of Brunei's oil goes to China. In this regard, Brunei is gradually orienting almost its entire economy towards Beijing. Cooperation is actively developing in the banking and technology areas, telecommunications and shipbuilding.

URL:<http://cn.cccweb.org/portal/pubinfo/2020/09/03/200001003002001/6059663a05f945478104bc0fcc2306f7.html>
(Reference date: 08.01.2021)

⁴⁶¹ 李茜, 曾洁. “一带一路”背景下泰国孔子学院中华文化传播策略研究[Li Qian, Zeng Ze. Study of the on the Chinese Culture Communication Strategy by Thailand Confucius Institutes Under the Framework of The Belt and Road Project] // 教育教学论坛. 2020,(25).页码: 74-75.

⁴⁶² 孙楠. “一带一路”倡议背景下泰国职业技术学院汉语教学调查研究 --以泰国“班派工业社区教育学院”铁路专业为例.[Sung Nan. Study of Chinese Language Teaching in Thai Vocational Colleges under The Belt and Road Initiative]//吉林外国语大学吉林省.页码: 58.

⁴⁶³ China retains as Malaysia's largest trading partner in 2015. 05/02/2016) URL:http://www.xinhuanet.com/english/2016-02/05/c_135078498.htm (Reference date: 18.01.2021)

⁴⁶⁴ 石书羽.高职院校服务“一带一路”建设实证研究——以辽宁建筑职业学院马来西亚“鲁班工坊”为例[Shi Shuyu. Empirical Study of the Service of Higher Professional Colleges in the Belt and Road Construction - Case study of the Luban workshop of the Liaoning Professional College of Architecture in Malaysia.] // 辽宁高职学报. 2020,(08)页码: 26-30.

Today, Brunei and China are actively building up cooperation in the banking and shipbuilding industries, in the field of telecommunications and biotechnology. A project has been launched to create a maritime and air economic corridor that will connect Brunei with the Chinese province of Guangxi. Brunei is heavily dependent on China. The authoritarian monarchical system, dependence on oil and gas exports require that the external political situation be as stable as possible, which means focusing on a strong China⁴⁶⁵.

However, Brunei is not only one of the key points on the Maritime Silk Road, but also a valuable economic resource. This area of the South China Sea is extremely rich in minerals; experts estimate oil deposits at 7 billion barrels, and gas at 900 trillion cubic feet. In addition, the volume of fish resources is also highly valued⁴⁶⁶.

China is actively investing in Brunei with all new investments, officially including this country in the Belt and Road Initiative⁴⁶⁷. To strengthen ties, mutual cultural events and exchanges are held. 2020 has become the Year of China-Brunei Tourism, with about 50 tourism companies participating. Before the epidemic, about 60,000 Chinese tourists visited Brunei a year⁴⁶⁸. Large-scale cooperation is carried out between the two countries in the field of education, tourism, media, culture and sports⁴⁶⁹.

In September 2017, Sultan Hassanal of Brunei paid a state visit to China, during which the parties signed a memorandum of understanding and "jointly promoting the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road".

In November 2018, President Xi Jinping paid a state visit to Brunei, and the two sides issued a joint statement. The parties signed the "Plan of Cooperation between the

⁴⁶⁵ Gulevich V. The Sultanate of Brunei Balances between China and India. 12.07.2017. URL: <http://viperson.ru/articles/sultanat-bruney-balansiruet-mezhdu-kitaem-i-indiey> (Reference date: 08.09.2020)

⁴⁶⁶ *ibid.*

⁴⁶⁷ China agreed with Brunei on cooperation in the South China Sea. April 22, 2016. URL: <https://lenta.ru/news/2016/04/22/brunei/> (Reference date: 07.08.2020)

⁴⁶⁸ China and Brunei Expand Tourism Cooperation. 18/01/2020) URL:http://russian.news.cn/2020-01/18/c_138714136.htm (Reference date: 05.09.2020)

⁴⁶⁹ 邱古阿诗韵, “一带一路”背景下中国与文莱的人文交流路径研究[Qiong Gu Ah Shi Yun. Study on Humanitarian Pathway between China and Brunei Under the Framework of the Belt and Road]//新西部. 2019,(27). 页码: 43.

Government of the People's Republic of China and the Government of Brunei Darussalam” as part of the joint promotion of the Belt and Road Initiative⁴⁷⁰.

Some attention in Beijing is paid to the new state of Southeast Asia, the island, like Brunei, *East Timor*. In 2014, at a meeting with the Prime Minister of this country, Xanana Gusmão, Xi Jinping announced China's readiness to actively help East Timor in all areas. It is expected to expand mutual trade, cooperation in the creation of new infrastructure, energy, industry and agriculture. Xanana Gusmão said that China, "which has provided valuable support to East Timor in achieving the socio-economic development of the country, is an important force in protecting stability and prosperity in the region, and even in the world as a whole."⁴⁷¹

The Prime Minister noted that East Timor is actively willing to participate in the Maritime Silk Road program and, as a former colony of Portugal, "contribute to promoting the development of relations between China and Portuguese-speaking countries"⁴⁷². Free economic zones will be created. Humanitarian, cultural and scientific exchanges have been launched, which boil down to teaching the residents of East Timor in China and the implementation of Chinese cultural projects in East Timor⁴⁷³.

There is very active interaction between China and *Indonesia* as well. In recent years, intensification of political, economic and humanitarian contacts has taken place.

In October 2013, Xi Jinping paid an official visit to Indonesia⁴⁷⁴. The visit was repeated two years later, with both the government and the people of Indonesia welcoming the Chinese leader with great enthusiasm. Indonesian President Joko Widodo also visited the PRC several times and signed with its leaders a number of fundamental documents on cooperation between states in various fields.

⁴⁷⁰ 中国同文莱的关系//[Brunei-China Relations]

https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_677004/sbgx_677008/ (Reference date: 17.12.2021)

⁴⁷¹ China and East Timor are committed to building bilateral comprehensive cooperation and partnership. Source: Xinhua News Agency. 08:25. 09/ 25. 2014. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8592358.html> (Reference date: 05.05.2020)

⁴⁷² *ibid.*

⁴⁷³ Tarasova D.A. Pragmatic "Friendship" of China and East Timor: Background and Prospects // Bulletin of the Nizhnevartovsk State University. 2019. No. 3. pp. 46–55.

⁴⁷⁴ Xi Jinping's official visit to Indonesia. 07/10/2013) URL:

<http://by2.mofcom.gov.cn/article/chinaneews/201310/20131000359448.shtml> (Reference date: 18.07.2020)

The President of Indonesia repeatedly spoke with plans to turn his country into a major maritime power, so he took great interest in the Chinese project of the Maritime Silk Road, on the direct route of which Indonesia is located.

This line of cooperation was continued after the change of government in Indonesia. Exchanges of visits have taken on a regular character.

Mutually beneficial cooperation between the two countries in the trade, economic and investment fields is developing steadily. The economies of China and Indonesia are highly complementary, and there is a huge potential for trade and economic contacts. In 2014, mutual trade reached \$63.8 billion⁴⁷⁵.

More than a thousand Chinese enterprises are run in Indonesia, which operate in various fields - industry, creation of new infrastructure, and trade.

Humanitarian and intercultural exchanges are quite active, they cover tourism, science, education, various spheres of culture and art. In May 2015, Vice Premier of the State Council of China Liu Yandong and Coordinating Minister of Human Development and Cultural Affairs of Indonesia Puan Maharani presided over the first meeting of the Sino-Indonesian Humanitarian Exchange Mechanism and attended the ceremony of signing agreements on cooperation in the fields of education, science, technology and culture⁴⁷⁶. In April 2021, Chinese Foreign Minister Wang Yi held talks with Indonesian Foreign Minister Retno Marsudi. During the talks, both sides expressed their desire to continue to promote bilateral cooperation, including in the humanitarian field⁴⁷⁷. As Chinese professor Li Xiuping notes, “China and Indonesia have had more than 2,000 years of friendly exchanges, and both Buddhist and Islamic cultural exchanges have performed historical miracles. Both countries share similar values and the same diplomatic philosophy. As part of a comprehensive strategic partnership, China and Indonesia have established a mechanism for humanitarian exchanges. There

⁴⁷⁵ Overview: China-Indonesian Comprehensive Strategic Partnership is Developing Rapidly. 23.07.2015. URL: http://russian.news.cn/2015-07/23/c_134440696.htm (Reference date: 18.06.2020)

⁴⁷⁶ *ibid.*

⁴⁷⁷ Wang Yi and Indonesian Foreign Minister held talks to strengthen cooperation. 03.04.2021. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0403/c31521-9835649.html> (Reference date: 01.05.2021)

are exchanges between the two countries in the field of linguistics, education, science and technology, sports, and medicine... Great results have been achieved⁴⁷⁸.”

In modern Indonesia, there is a constant expansion of the network of Confucius Institutes, a gradual increase in the number of elementary and secondary schools and universities offering Chinese language courses, and an increasing number of Chinese language learners Indonesians⁴⁷⁹. Since there is a large Chinese diaspora in the country, the Indonesian Chinese-language media is an indispensable platform for the dissemination of information for the local Chinese community and plays a large role in building of the Belt and Road Initiative⁴⁸⁰. Currently China's public diplomacy towards Indonesia has achieved certain results, but at the same time it faces such problems as the lack of universality in the objects of public diplomacy of both countries, the relatively one-sided understanding of such policy in Indonesia, and lack of media attention to public diplomacy⁴⁸¹.

China's relations with the *Philippines* are complicated due to territorial disputes in the South China Sea; however, since the establishment of a democratic regime in the Philippines in 1989, relations between the two countries have improved significantly. China stopped supporting the Filipino communists.

In 1996, Jiang Zemin paid an official visit to the Philippines, and agreements were reached on the development of interstate relations, good neighborliness and active cooperation.

In 2012, a territorial-border conflict took place between China and the Philippines near Scarborough Shoal Atoll. Despite this, the new President of the Philippines, Rodrigo Duterte, decided to focus the country's policy on China and Russia.

⁴⁷⁸ Online workshop on cultural and diplomatic relations between Indonesia and China. 18.02.2021 印尼-中国文化外交关系研讨会线上举行

⁴⁷⁹ 叶晗陈, 钧天. “一带一路”背景下印度尼西亚华文教育发展探析 [Ye Han Chen, Jun Tian. Analysis of the Development of Chinese Education in Indonesia in the Light of the Belt and Road Concept]//河北经贸大学学报(综合版). 2021,(04)页码: 335-341.

⁴⁸⁰ 刘晋, 蔡昌卓. 印度尼西亚华文媒体的“一带一路”报道研究——以《国际日报》为例[Liu Jin, Cai Changzhuo. Study of Indonesian-Chinese Media Reports on the the Belt and Road Program - Case Study of the International Daily]//传媒. 2020,(22)北大核心页码: 50-52.

⁴⁸¹ 霍云龙. 浅析“一带一路”视阈下中国对印度尼西亚的公共外交. [Huo Yunlong. Analysis of China's Public Diplomacy in Indonesia in the Light of the Belt and Road Concept]//燕山大学河北省. 页数: 53.

On March 8, 2017, Chinese Foreign Minister Wang Yi said that the Philippines and China would become partners and allies, and the territorial dispute between the two countries had been overcome. Issues of cooperation were raised to build new Philippine infrastructure, building roads, bridges, railroads, and dams⁴⁸².

On March 21, 2018, Wang Yi met with his Filipino counterpart Alan Peter Cayetano. The Chinese politician said that relations between the countries had reached a new, even higher level. The trade turnover between China and the Philippines reached \$50 billion. The parties "agreed to maintain the successful experience of China-Philippines relations, which helps to properly resolve territorial disputes in the South China Sea through consultations and negotiations."⁴⁸³

China believes that the Philippines could become an active participant of the Belt and Road Initiative. However, the territorial dispute over the Spratly Islands in the South China Sea has not gone away and remained one of the key contradictions in relations between the two countries⁴⁸⁴.

In November 2015, China and the Philippines signed the Implementation Plan for the 2015-2018 Cultural Cooperation Agreement between the two countries, which covered all aspects of cultural cooperation between the two countries. In October 2016, Chinese "Raise the Red Lantern" ballet directed by Zhang Yimou was shown in the Philippines. In July 2019, the Belt and Road China-Philippines Exchange and Economic Cooperation Forum held in Manila led to the culmination of interpersonal exchanges between the two countries. Political, academic and business representatives from China and the Philippines came together to discuss the achievements of Sino-Philippine cultural exchanges and discuss future prospects⁴⁸⁵. Since 2010, the Sino-Philippine

⁴⁸² Return of Sino-Philippine relations back to the track of healthy development is beneficial for the peoples of both countries - Wang Yi. 09.03.2017. URL:<http://russian.cctv.com/2017/03/09/ARTIHood3Wm43hIZFx2YaWiZ170309.shtml>

⁴⁸³ The Foreign Ministers of China and the Philippines Discussed Bilateral Cooperation. 22.03.2018. URL:<https://regnum.ru/news/2394475.html> (Reference date: 16.04.2021)

⁴⁸⁴ *ibid.*

⁴⁸⁵ The Rapid Growth of Cultural Exchange between China and the Philippines as the "Golden Key" to the People-to-People Bond. 09.06.2020 涌动的中华人文交流，民心相通的“金钥匙” URL:<http://www.china-asean-media.com/show-12-22652-1.html> (Reference date: 16.04.2021)

Friendship Society has been successfully functioning as an institution for humanitarian exchange between the two countries⁴⁸⁶.

The Philippine government is generally friendly and open to China; the academic community is mainly focused on the study of the history and culture of the Filipino Chinese⁴⁸⁷.

The "Joint Statement between the People's Republic of China and the Republic of the Philippines" signed on November 21, 2018 states that the two parties agreed to develop educational exchanges, including vocational education and training, strengthen mutual understanding and friendship between the two countries, and promote business cooperation between the departments of education of both sides.

From 2019 to 2021, China will provide 50 new Chinese Government Scholarships to the Philippines every year. The parties will jointly implement the "2019-2023 Cultural Cooperation Agreement Implementation Plan" and encourage cultural institutions and delegations of the two countries to strengthen exchanges and cooperation⁴⁸⁸.

Singapore is one of the key points of the Maritime Silk Road, a major port and the terminal of the railway being built from southern China. On November 6–7, 2015, Xi Jinping paid a state visit there.

Relations between the countries were established quite late – in 1990, but immediately after this, active cooperation began in the political, economic, cultural and humanitarian spheres. Mutual state visits are quite frequent. There is a lot in common between the states; each for its part was able to turn itself from a poor country into a major economic power, having performed an “economic miracle”. There is active cooperation in trade and investment, in the field of transport communications and

⁴⁸⁶ 赵振元. 搭建中菲文化交流平台 架起中菲作家友谊桥梁——在中外散文诗学会菲律宾宿雾创作基地揭牌仪式上的讲话. [Zhao Zhenyuan. Building a Platform for Cultural Exchange between China and the Philippines, Building a Bridge of Friendship between Chinese and Filipino Writers - Speech at the opening ceremony of the base of China-Foreign Prose and Poetry Society in Cebu, Philippines] // 散文诗世界. 2018,(08).页码: 86-87.

⁴⁸⁷ 汤文君,李莉文. 共建“一带一路”实现中菲合作创新——基于菲律宾中国观调查分析视角[Tang Wenjun, Li Liwen. Joint Construction of "Belt and Road" as a Way to Promote Sino-Philippine Cooperation and - Based on the Analysis of the Philippines' View of China] // 区域与全球发展. 2020,(06)页码: 45-67.

⁴⁸⁸ 《中华人民共和国与菲律宾共和国联合声明》2018.11.21//[Joint Statement by the People's Republic of China and the Republic of the Philippines] http://www.xinhuanet.com/politics/2018-11/21/c_1123748479.htm (Reference date: 05.12.2021)

logistics. The volume of Sino-Singapore trade in 2014 amounted to \$79.7 billion, which is 28 times more than in 1990. With the development of bilateral trade and economic ties, both countries have also deepened exchange and cooperation in the field of culture, education and tourism. According to the Singapore Tourism Authority, over 1.7 million Chinese tourists visited Singapore in 2014⁴⁸⁹. Considering the fact that the number of the Chinese population in Singapore exceeds 70%, the Chinese dominate in many areas of culture and art and are the conductors of humanitarian cooperation with China⁴⁹⁰.

In May 2017, China and Singapore signed a Memorandum of Understanding between the Government of the People's Republic of China and the Government of the Republic of Singapore to jointly promote building of the Belt and Road⁴⁹¹.

In the "Joint Statement by the Government of the People's Republic of China and the Government of the Republic of Singapore", signed on November 14, 2018, the parties agreed to implement the memorandum of understanding on cultural cooperation signed by both parties on the basis of the existing close cultural cooperation, as well as a plan to further expand and deepen interpersonal and cultural exchanges and cooperation. The parties will continue official exchanges and mutual visits at all levels, hold the China-Singapore Leadership Forum and the China-Singapore Social Governance Forum, and implement a framework agreement on exchange programs between senior and middle-level administrative workers of the two countries. The parties agreed to strengthen cooperation in the field of education and discussed the signing of an agreement on an exchange program of internships for college students of the two countries on a reciprocal basis⁴⁹².

⁴⁸⁹ Sino-Singapore Relations - Extensive Cooperation and Innovation. 04.11.2015. URL: http://russian.news.cn/2015-11/04/c_134783878.htm (Reference date: 17.08.2020)

⁴⁹⁰ We seek deeper and broader cooperation between China and Singapore in culture and art. 30.07.2017 期待中新文化艺术合作更深更广 // <http://cn.cccweb.org/portal/pubinfo/2020/04/28/200001004003/f1d7f46e198c4b82837f08c61631091e.html> (Reference date: 06.05.2020)

⁴⁹¹ A Brief Introduction to Sino-Singapore Relations <http://www.chinaembassy.org.sg/zxgx/zxgxgk/> (Reference date: 07.12.2021)

⁴⁹² 《中华人民共和国政府和新加坡共和国政府联合声明》2018.11.14 // [Joint Statement by the Government of the People's Republic of China and the Government of the Republic of Singapore] http://cci.cq.gov.cn/zwgk_540/fdzdgnr_540/lzyj_540/zcwj/202003/t20200327_6257526_wap.html (Reference date: 10.12.2021)

The Belt and Road Initiative is important for the states of Central Asia purely from the point of view of economic development. China's interest in Central Asia is not only economic, but also strategic. China seeks to secure its borders from instability and terrorism.

Mongolia has ancient historical ties with China, and got free from its influence only in 1921. In 1924, the country followed the socialist path of development, and almost immediately after the formation of the PRC, it established diplomatic relations with it. During the period of the Soviet-Chinese confrontation, Mongolia supported the USSR, so relations with China were quite tense. The situation improved in the 1980s when trade, territorial and economic agreements were signed.

In August 2014, Xi Jinping's state visit to Ulaanbaatar took place⁴⁹³.

In 2017, the parties signed the Plan for the Implementation of Educational Exchange and Cooperation for 2018–2021 between the Ministry of Education of the People's Republic of China and the Ministry of Education, Culture, Science and Sports of Mongolia⁴⁹⁴. On January 25, 2018, China and Mongolia decided to establish a Joint Humanitarian Exchange Council, which will be in charge of culture, science, education, youth exchanges, sports and media interaction. It is expected to bring Sino-Mongolian cooperation to a higher level⁴⁹⁵. In 2019, 14.2 million Chinese tourists visited Mongolia; 2.1 million Mongolian tourists visited China. In 2018, 7.5 thousand students from Mongolia studied at Chinese universities, mainly in Inner Mongolia, China allocated 258 grants to Mongolian students⁴⁹⁶. In 2018, the two countries established the Joint Humanitarian Exchange Committee, which coordinates cooperation in the fields of science, education, culture, sports, tourism and healthcare⁴⁹⁷.

⁴⁹³ Xi Jinping's Visit to Mongolia. 21–22.08.2014 // URL:<http://russian.cntv.cn/special/xivisitsmongolia/index.shtml> (Reference date: 19.07.2020)

⁴⁹⁴ Mongolia-China Relations 中国同蒙古国的关系（最近更新时间：2021年3月） URL:https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676740/sbgx_676744/ (Reference date: 03.05.2021)

⁴⁹⁵ Mongolia-China Humanitarian Exchange Council Holds First Meeting. 02.02.2018. URL:<http://montsame.mn/en/read/13399> (Reference date: 04.02.2021)

⁴⁹⁶ 萨础日娜. “一带一路”背景下中蒙合作的动力、阻力及路径研究 [Sachuzhina. Driving Force, Resistance, and Path of Sino-Mongolian Cooperation in the Light of the Belt and Road] // 东北亚经济研究. 2020,(06)页码: 79-90.

⁴⁹⁷ Li S. Priority Directions of Sino-Mongolian Relations at the Beginning of the 21st Century / S. Li // International Relations. 2020. No. 4. pp. 11–28. URL:https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34157 (Reference date: 10.02.2021)

Kazakhstan is the largest partner of China in Central Asia. According to the General Administration of Customs of the People's Republic of China, China's trade with Kazakhstan in January-July 2017 amounted to \$9.2 billion. As of March 31, 2017, Kazakhstan's total investment in China amounted to \$3.58 billion⁴⁹⁸.

Since 1991, the countries have also actively cooperated in the humanitarian sphere. Collections of documents on the history of China's relations with the peoples of modern Kazakhstan have been published. There are exchanges between Kazakh and Chinese scientists, internships for teachers and students at universities and scientific centers of both countries. In 2007, the first Confucius Institute in Kazakhstan was opened (at the Eurasian National University in Astana). Today, Confucius Institutes are already fruitfully operating in many cities of the country: Astana, Almaty, Karaganda, Aktobe. About 15 thousand Kazakh students studied in China⁴⁹⁹.

In 2001, the days of Kazakhstan were held in China, and in 2002, the days of China in Kazakhstan. In 2003, an agreement on cooperation in the field of education was concluded between the two states. In 2006 – 2007 mutual days of culture were again held. The House of Culture of Kazakhstan was opened at the Shanghai Library.

In April 2013, the Week of Kazakh Cinema was held in Beijing. In November of the same year, the Days of Culture of Kazakhstan were held in Beijing. In March 2014, a monument to the Kazakh poet A. Kunanbaev was unveiled in Beijing.

On September 25-28, 2014, the Days of Chinese Culture were held in Astana and Almaty. On August 31, 2015, during the state visit of the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev to the PRC, an agreement on cultural and humanitarian cooperation was signed. During 2015-2017 in the universities of foreign languages in a number of large Chinese cities, "Centers of Kazakhstan" and departments of the Kazakh language were opened. In June 2017, the "Collection of Selected Works of the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev" in Chinese and Xi Jinping's book "On Public Administration" in Kazakh were published in China. In 2017, the year of

⁴⁹⁸ China–Kazakhstan Bilateral Relations. URL:<http://www.mfa.gov.kz/ru/beijing/content-view/ha-zhong-he-zuo> (Reference date: 17.09.2020)

⁴⁹⁹ Four Confucius Institutes in Kazakhstan teach Chinese. 08.12.2014. URL:http://www.inform.kz/ru/4-instituta-konfuciya-v-kazhstane-obuchayut-kitayskomu-yazyku_a2724590 (Reference date: 14.06.2020)

Chinese tourism in Kazakhstan was held⁵⁰⁰. In 2018, “Kazakhstan centers” were opened in a number of Chinese universities, introducing Chinese students to the history, culture and current situation of Kazakhstan⁵⁰¹. Strengthening cooperation in the field of education between China and Kazakhstan is conducive to training personnel for the development of innovation and cooperation between the two countries. Kazakhstan promotes student exchange through presidential scholarships, implements integration with world education, and promotes the internationalization of higher education through cross-border mobility⁵⁰².

The "Joint Statement of the People's Republic of China and the Republic of Kazakhstan", signed on September 12, 2019, states that both parties are ready to strengthen cultural and non-governmental exchanges, expand cooperation in the field of media, promote academic exchanges between Chinese and Kazakh scientists, and cooperate in the creation of literary works, film and television and radio content, in the field of translation, to develop exchanges of literary and artistic groups, as well as to continue cooperation in the field of education, health, sports, youth, and tourism. Relevant events will be held within the framework of Kazakhstan's "Year of Youth" to strengthen mutual understanding and friendship between the youth of the two countries. China invites Kazakhstan to hold the "Year of Kazakhstan Tourism" in China. The parties are ready to promote the Spirit of the Silk Road, strengthen exchanges, cooperation, protection of cultural heritage, and encourage the expansion of cooperation in areas such as the protection and preservation of historical monuments⁵⁰³.

China's cooperation with other countries in the region follows similar scenarios. Ex-Soviet Central Asia is of great importance in the Belt and Road Initiative; therefore China treats this region very carefully and carefully - Beijing stands for multilateral

⁵⁰⁰ China–Kazakhstan Bilateral Relations. URL:<http://www.mfa.gov.kz/ru/beijing/content-view/ha-zhong-he-zuo> (Reference date: 17.09.2020)

⁵⁰¹ Du Juan. Cooperation between China and Kazakhstan in the Field of Education // Proceedings of the 18th International Scientific Conference dedicated to the 98th anniversary of the Belarusian State University. Minsk: Belarusian State University, 2019. p. 32

⁵⁰² 阿依提拉·阿布都热依木,刘楠. “一带一路”倡议下中国与哈萨克斯坦教育合作的政策对接与实践推进. [Ayitila Abudureyim, Liu Nan. Political conjugation and practical promotion of cooperation in educational field between China and Kazakhstan within the framework of the the Belt and Road initiative]//比较教育研究. 2019,(12).页数: 22-29.

⁵⁰³ 《中华人民共和国和哈萨克斯坦共和国联合声明》2019.9.12//[Joint Statement by the People's Republic of China and the the Republic of Kazakhstan] <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cemd/chn/zgyw/t1697207.htm> (Reference date: 15.12.2021)

cooperation in the cultural, scientific, tourism and educational fields, which is mutually beneficial.

Kyrgyzstan has a fairly large community of Dungans - Chinese Muslims, which plays a significant role in the interaction between the two countries. During the Tulip Revolution, China made it clear that it was concerned about the development of the situation in Kyrgyzstan and was interested in restoring stability in this country. There are 4 Confucius Institutes and 21 Confucius classes in Kyrgyzstan, in 2019 about 5 thousand Kyrgyz students studied in China⁵⁰⁴. In June 2018, delegations from Tajikistan and Kyrgyzstan were invited to China to participate in the first SCO National Film Festival. The Tajik film "Safar the Dreamer" received a special jury prize, while the Kyrgyz film "Night Story" became the winner of the competition for best male role. On June 10, 2019, a celebration of Chinese culture was organized at the Bishkek Humanities University⁵⁰⁵.

Uzbekistan interacted with China in ancient times, being on the historical Great Silk Road. Nowadays, these countries are actively interacting within the framework of the SCO, economic and investment cooperation in the oil and gas sector. With the help of a number of Chinese companies, several infrastructure development projects are being implemented in Uzbekistan.

Islam Karimov, the President of Uzbekistan from 1991 to 2016, actively promoted in speeches and books his country's participation in the future restored Silk Road. The President wrote: "Located between the Amu Darya and Syr Darya rivers, Uzbekistan has an advantageous geostrategic position in terms of establishing international relations and prospects for its development. Even in ancient times, the Great Silk Road, connecting East and West, ran through the territory of Uzbekistan. Trade routes converged here, an intensive process of external contacts and mutual enrichment of various cultures took place. Here and today the paths leading from Europe and the Middle East to the Asia-Pacific region intersect. Occupying a central geopolitical

⁵⁰⁴ Interview of the Chinese Ambassador to Kyrgyzstan, Ms. Du Dewen, to OTRK TV Channel. 01.10. 2019.
URL:<http://kg.china-embassy.org/rus/ggwj/t1790706.htm> (Reference date: 04.02.2021)

⁵⁰⁵ People-to-people and cultural exchanges open a new chapter of friendship between China, Kyrgyzstan and Tajikistan. 13.09.2019. 人文交流奏响中吉、中塔友谊新乐章 URL:http://www.xinhuanet.com/2019-06/13/c_1124618201.htm (Reference date: 17.03.2021)

position in Central Asia, Uzbekistan has every opportunity to play a significant role in the processes of ensuring balance and balance of power, creating a solid foundation for cooperation in this strategically important region, which, in terms of its real and potential natural and raw materials, already today, on the eve of the 21st century, acquires special significance on the political and economic map of the world Being the core of Central Asia, Tashkent serves, figuratively speaking, the gates of the East⁵⁰⁶.”

“We are actively working on issues related to the search for alternative ways to solve the problems of transport support for our foreign economic relations, access to the oceans. To this end, Uzbekistan takes part in the implementation of the UN program "Expansion of trade through the development of cooperation in transit transportation", within the framework of which joint steps are being developed by the countries of Central Asia in the field of creating transit transport corridors that will provide them with access to seaports and contribute to the revival of the ancient commercial thoroughfare – The Great Silk Road”.

“The construction of the railway line Tejen - Serakhs - Mashhad, which is an integral part of the Trans-Asian Highway connecting Beijing with Istanbul, is underway. Uzbekistan is interested in equity participation in the construction and reconstruction of the highways Andijan - Osh - Kashgar, which gives access to China and Pakistan, as well as Bukhara - Serakhs - Mashhad - Tehran and Termez - Herat - Kandahar - Karachi, allowing us to access the Indian Ocean. The goal is to expand the transit transportation of goods and passengers from the countries of the Asia-Pacific region, India and China to the countries of Middle Asia, Turkey, and also to Europe. In addition, through these communications, which practically coincide with the directions of the Great Silk Road, it is possible to establish regular cultural, tourist and business relations with many countries of the world⁵⁰⁷.

⁵⁰⁶ Karimov I. Uzbekistan on the Threshold of the 21st Century. Threats to Security, Conditions and Guarantees of Progress. Tashkent, 1997. pp. 219–220.

⁵⁰⁷ *ibid.* pp. 265–267.

Today, the President's wishes have largely come true. Uzbekistan has undoubtedly entered the Belt and Road Initiative and will receive all possible benefits from this initiative.

Humanitarian cooperation between the two countries is actively developing along the lines of science, education and culture: there is an exchange of students and trainees. In 2005, the Confucius Institute was opened in Tashkent. Since September 2005, the Uzbek language department has been functioning at the Central University of Nationalities of the People's Republic of China with 2 groups of students. In May 2007, the opening of the Chinese Language Center took place, which is provided free of charge by the Chinese side with technical equipment and teaching materials. The PRC government, in accordance with a bilateral agreement and within the framework of the SCO, annually provides state grants for Uzbek students. Students from the PRC study at the universities of Uzbekistan⁵⁰⁸.

Humanitarian cooperation is also carried out at the regional level - there are cooperation agreements between Tashkent and Shanghai, the Bukhara region and the Chinese province of Hubei, the Tashkent region and Shanxi province. Since 1998, the Uzbekistan-China Friendship Society has been operating, as well as the Friendship Society of China with the countries of Central Asia (since 2007)⁵⁰⁹. In addition to the two Confucius Institutes in Tashkent and Samarkand, the innovative cultural center "The Great Silk Road"⁵¹⁰ was opened in May 2019 in Tashkent. On January 12, 2020, the China-Uzbekistan International Cultural Exchange Summit was held in Hangzhou, where several treaties were concluded regarding science, education and culture⁵¹¹.

Relations between the PRC and *Turkmenistan* were established in 1992. In 2014, the Treaty of Friendship and Cooperation was signed. China is the largest trading

⁵⁰⁸ Uzbekistan and China: Towards the New Heights of Cooperation // [Electronic resource] - Access mode: <http://china-uz-friendship.com/?p=197>

⁵⁰⁹ Uzbekistan - China Friendship Society. Official website: URL:<http://china-uz-friendship.com/?cat=9> (Reference date: 18.09.2020)

⁵¹⁰ Aripova M. Uzbekistan - China: A Centuries-old Cooperation. 08/01/2021) URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:o9M-99OYhGIJ:https://uza.uz/ru/politics/uzbekistan-kitay-mnogovekovoie-sotrudnichestvo-20-08-2020+&cd=3&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (Reference date: 18.03.2020)

⁵¹¹ Special Theme of the China-Uzbekistan Summit on International Cultural Exchange. 01.04.2020 中乌文化国际交流峰会特别专题 URL:<https://www.xplixue.com/?m=home&c=View&a=index&aid=216> (Reference date: 17.02.2021)

partner of Turkmenistan⁵¹². In 2017, the mutual volume of trade amounted to 10 billion US dollars⁵¹³. China is the largest consumer of Turkmen natural gas.

China is investing heavily in the oil and gas sector, and also in communications - the construction of new roads and railways. A railway transport corridor is being built from China to Iran to the Indian Ocean, passing through Kazakhstan and Turkmenistan.

On February 2, 2018, the Silk Road visa service center of Turkmenistan was opened in Beijing to simplify the procedure for entering the territory of Turkmenistan for tourists and businessmen from China.

In the field of education, there are active exchanges of students and trainees, and the teaching of the Chinese language is conducted in the educational institutions of Turkmenistan⁵¹⁴.

Relations with *Tajikistan* have existed since 1992. Like a number of other states, Tajikistan had territorial problems with China, which had to be settled in 1999 by signing an agreement on the demarcation of borders. Now China is actively involved in the Tajik economy, controls most of the extraction of precious metals in this country, has interests in the extraction of lead-zinc ores, and invests in the construction of communications and international power lines⁵¹⁵.

China allocates scholarships to citizens of Tajikistan to study in China – the number of people who have taken advantage of this program is steadily growing. Active interaction is also carried out in the field of culture, constant festivals, days of culture and symposiums are held. 5 seminars dedicated to the history and revival of the Great Silk Road were held in various cities of Tajikistan⁵¹⁶.

⁵¹² Turkmenistan and China exchanged instruments of ratification of the Treaty of Friendship and Cooperation. 29.06.2015. URL: <http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/40918.html> (Reference date: 06.09.2020)

⁵¹³The volume of trade between China and Turkmenistan reached more than 10 billion US dollars in 2017. 08.02.2018. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0208/c31521-9425468.html> (Reference date: 07.03.2021)

⁵¹⁴ *ibid.*

⁵¹⁵ China bought the Zarnisori Shimoli lead-zinc deposit from Tajikistan. 29.07.2014 // URL: <http://maxala.org/tajikistan/25728-kitay-prikupil-u-tadzhikistana-svincovo-cinkovoe-mestorozhdenie-zarnisori-shimoli.html#>. Wu9Qe9SLSt8 (Reference date: 03.04.2021) See also: Alimov R. Tajikistan and China. Following the Course of Strategic Partnership. M., 2014. pp. 181–188.

⁵¹⁶ 516. Mirzoev Kh.T. Interaction of the Republic of Tajikistan and the People's Republic of China in the fields of art and literature // News of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan. 2021. No. 2. pp. 191–192.

Western Asia region includes Asia Minor, the South Caucasus region, the Arabian Peninsula, the eastern coast of the Mediterranean Sea, Iran and Mesopotamia.

Relations between China and *Azerbaijan* were established in 1991. On March 7, 1994, an Agreement on Cultural Cooperation was signed between the two countries. In 2008, the Days of Azerbaijan Culture were held in Beijing. The event was repeated in 2011, and at the same time Azerbaijan took part in the International Cultural Festival in China. In 2012, a bust of the Azerbaijani poet Nizami was solemnly unveiled in Chaoyang Park, and the Days of Chinese Culture were held in Azerbaijan⁵¹⁷.

In May-June 2013, Chinese delegates took part in the Second World Forum on Intercultural Dialogue in Baku, and in October-November - in the Baku International Humanitarian Forum⁵¹⁸.

On January 24, 2014, a concert dedicated to the Azerbaijan-China friendship was held in the large concert hall of Beijing with the participation of the famous Azerbaijani conductor Yalchin Adigezalov. In 2016, the Azerbaijani Confucius Institute was opened at the University of Azerbaijani Languages in Baku. On May 10, 2017, a solemn concert dedicated to the 25th anniversary of the establishment of diplomatic relations between Azerbaijan and China was held at the National Conservatory of China⁵¹⁹. Humanitarian cooperation is actively promoted within the framework of the Belt and Road Initiative⁵²⁰.

China's relations with *Armenia* began in the era of the historical Great Silk Road. Armenian merchants visited China, and one of the branches of the Silk Road passed through the territory of Armenia.

With this in mind, China places great hopes on Armenia's participation in the New Silk Road as well. Diplomatic relations between the two countries were established in

⁵¹⁷ A monument to Azerbaijani poet Nizami Ganjavi has been completed in Beijing. 07.12.2012 // http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-12/07/content_27343096.htm (Reference date: 18.03.2020)

⁵¹⁸ Modern Diplomacy: Azerbaijan has become a global player. 07.02.2018. URL: <http://vzglyad.az/news/102812/modern-diplomacy-Азербайджан-стал-глобальным-игроком.html> (Reference date: 08.02.2021)

⁵¹⁹ Azerbaijan-China. Bilateral Relations. Embassy of the Republic of Azerbaijan in the People's Republic of China. URL: <http://beijing.mfa.gov.az/ru/content/3> (Reference date: 09.02.2021)

⁵²⁰ Azerbaijani-Chinese relations are built on a solid foundation - says Azerbaijani scientist R. Abbasov. 03.06.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-06/03/c_139987462.htm (Reference date: 11.06.2021)

1996. Armenia is a territory that can become a transport corridor between Europe, Middle and Far East.

Chinese companies are involved in the construction of Armenian highways and in the design of the railway network from Armenia to Iran to the Persian Gulf, the length of which will be 305 km. Direct flights from Yerevan to major Chinese cities - Beijing, Shanghai, Guangzhou - have already been established or are in the process of being implemented, which contributes to the activation of bilateral contacts and influx of tourists.

Military cooperation between the two countries is also progressing. In September 2017, Armenian Defense Minister Vigen Sargsyan visited Beijing, and an agreement was signed on providing financial assistance to Yerevan in the amount of 10 million yuan for the modernization of the armed forces⁵²¹. The Armenian military are undergoing training in the military universities of China.

In the universities of Armenia, in particular, the Yerevan National University, students are actively studying Chinese, regular educational and humanitarian exchanges have been established⁵²².

China's relations with *Georgia* were established in 1992. China is a supporter of the unity of Georgia's territorial integrity, considering the problem of Abkhazia and South Ossetia to be its internal affair, while Georgia, in turn, opposes the independence of Taiwan. At the same time, Georgia is a member of the GUAM bloc, which focuses on the US and Western Europe, while China is more blocked with Russia in the BRICS and the Shanghai Cooperation Organization. Therefore, Georgia is the arena of a sharp political struggle between the US, Russia and China. This complicates Georgian-Chinese relations. Nevertheless, Beijing is pursuing an active policy in this country, providing all kinds of assistance, creating investment projects in the fields of industry, agriculture, construction, energy, trade and information technology. China ranks third

⁵²¹ Minister of Defense of the Republic of Armenia begins an official visit to China. 04.09.2017. URL: <https://armenpress.am/rus/news/904013/nachalsya-oficialniyy-vizit-ministra-oboroniy-ra-v-kitaiy.html> (Reference date: 07.02.2021)

⁵²² HARUTYUNYAN ANI. “一带一路”框架下亚美尼亚大学的汉语教育.[HARUTYUNYAN ANI. Teaching Chinese at the Armenian University within the Framework of the Belt and Road Program.]/文化产业. 2020,(14).页码: 87-88.

among Georgia's trading partners. The volume of Chinese investments in Georgia amounted to \$157 million. Trade turnover between the two countries amounted to \$751 million⁵²³. The Georgian government is interested in developing rail transport and increasing the intensity of regular train traffic along the Trans-Caspian International Transport Route, aimed at transporting Chinese and Central Asian goods to and from Europe⁵²⁴.

China is showing interest in traditional Georgian brands - wine, mineral water, honey and cheese, and deliveries of Georgian products to China have begun. Georgian businessmen are pursuing a rather active policy in China, striving to make cooperation between the two countries bilateral.

The richness of Georgian and Chinese culture is a good basis for the exchange of experience in the humanitarian field. The Chinese language is popular among Georgian youth, and the Confucius Institute operates at the Free University of Tbilisi. There is active cooperation between Georgian and Chinese scientists, bilateral events are held in the cultural sphere⁵²⁵.

China's relations with *Afghanistan* are a much more difficult knot of problems of a very different nature. State relations between the two countries were established as early as 1955, during the period of monarchical Afghanistan. The length of the joint border is small (76 km), but its importance is extremely important from a strategic point of view.

After the fall of the Taliban regime, Afghanistan's relations with China were restored. China began to actively help this country, including economically. In 2002, an agreement was signed on economic and technical cooperation between the two countries. After proclaiming the Silk Road Restoration Initiative, Beijing stepped up its aid to Afghanistan, built the Kabul Republican Hospital, and established the Confucius

⁵²³ Machavariani G.G. Georgia - China: Political, Economic and Humanitarian Aspects of Cooperation // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2015. No. 1. pp. 142–151.

⁵²⁴ Georgia and China agreed to cooperate in the development of the Trans-Caspian corridor. 08.11.2019 // URL:<http://casp-geo.ru/gruziya-i-kitaya-dogovorilis-o-sotrudnichestve-v-ramkah-razvitiya-transkaspiskogo-koridora/> (Reference date: 04.04.2021)

⁵²⁵ 车如山, 徐旭. “一带一路”背景下中国与格鲁吉亚高等教育合作的基础与潜力——基于循证理念和鱼骨图的分析. [Che Rushan, Xu Xu. The Basis and Potential of Sino-Georgian Cooperation in Higher Education in the light of the Belt and Road Initiative - An Analysis Based on Evidence-Based Ideas and Fishbone Diagrams//重庆高教研究. 2020,(06). 页码: 48-57.]

Institute at Kabul University⁵²⁶. Nevertheless, in the conditions of recent years, this country is unlikely to be able to make a serious contribution to the initiative of the PRC. The war in Afghanistan continues, creating a highly unstable political and economic atmosphere. Relations in the field of intercultural interaction are practically reduced to zero. China hoped that after the Americans left Afghanistan, the UN would be able to ensure peace in this country, but this hope did not come true⁵²⁷.

There has been some progress only in recent times. On December 26, 2017, the Foreign Ministers of China, Afghanistan and Pakistan met in Beijing. Chinese Foreign Minister Wang Yi said that Afghanistan should be included in the Belt and Road Initiative corridor system. The project involves the construction of highways and railways from China through Afghanistan and Pakistan to the Pakistani coast of the Indian Ocean and local ports⁵²⁸. China is actively investing in the Pakistani port of Gwadar and the Burmese Cocos Islands⁵²⁹.

China's relationship with *Iran* is extremely important. There is an agreement between the Chinese oil company Sinopec and the National Iranian Oil Company on the joint development of fields. China is actively importing crude oil from Iran.

In 2016, Xi Jinping made a state visit to Iran and met with its President Hassan Rouhani. As a result of this visit, many agreements on mutual cooperation in the political, economic, scientific and technical fields were signed⁵³⁰. The negative position of the United States towards Iran, which has become especially stronger in recent years, is largely pushing this country towards China. Iran and China are actively cooperating in the SCO, where Iran has observer status. The position of both countries on many issues is similar, and is directed against the world order, which would be led by the United States. In addition, southern Iranian ports located on the direction of the

⁵²⁶ 闵捷. “一带一路”背景下中国建设性参与阿富汗社会重建研究.[Min Jie. A Study of China's Constructive Participation in Afghanistan's Social Reconstruction in the Light of the Belt and Road Concept]/《新丝路学刊》. 2019,(04)

⁵²⁷ China believes that the UN is able to ensure peace in Afghanistan after the withdrawal of US troops. 16/05/2021 URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11382919> (Reference date: 02.06.2021)

⁵²⁸ Bovdunov A. The new Great Game: How China's Arrival in Afghanistan Will Affect the Interests of the USA and Russia. 27.12.2017. URL:<https://russian.rt.com/world/article/464907-kitai-vliyanie-afganistan-ssha-rossiya> (Reference date: 18.03.2020)

⁵²⁹ Leksyutina Ya.V. China in International and Regional Politics. Teaching aid. SPb, 2011. p.40.

⁵³⁰ Xi Jinping arrived in Iran for a state visit. 23.01.2016. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0123/c31520-9008238.html> (Reference date: 20.03.2021)

Maritime Silk Road are of great interest to China. Tehran periodically hosts festivals of Chinese culture and other cultural events related to China⁵³¹.

On May 22, 2021, the State Committee for the Protection of Cultural Heritage of the People's Republic of China signed a statement with the relevant department of Iran "On the joint implementation of actions for the protection of the cultural heritage of Asia." According to the document, the parties will carry out practical cooperation in the field of joint archaeological research, protection and restoration of cultural heritage, UNESCO World Heritage Sites, exchange of museum exhibitions, prevention of illicit trafficking in cultural relics and staff training⁵³². There is an active growth of cooperation in the field of education, regular internships and exchanges are held between students and teachers of both countries⁵³³.

Turkey recognized the PRC relatively late – in 1971, at the same time bilateral relations were established. Relations are complicated by a national issue: Turkey supports Uyghur Muslims, who are an ethnic minority in China, and who are fighting for their rights. In 2009, during the riots in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region, when about 200 Uyghurs were killed, they provoked a sharp reaction from Turkey, up to a call to boycott Chinese goods, and to refer the Uyghur issue to the UN Security Council. However, after the start of the global financial crisis, the Turkish leadership was forced to lower the level of their rhetoric and begin to consider the growing Chinese economy as a possible and promising partner.

In recent years, Beijing has become a major trading partner of Ankara (in third place after Germany and Russia). Serious cooperation is taking place in the economic field, in addition, the countries take a similar position on many topical problems in the Middle East.

⁵³¹ Safi: Iran-China cultural ties expansion a must. 17.11.2017. URL: <http://www.iran-daily.com/News/204501.html?catid=11&title=Safi--Iran-China-cultural-ties-expansion-a-must> (Reference date: 07.12.2020)

⁵³² China and Iran will cooperate in the preservation of Asian cultural heritage. 23.05.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-05/23/c_139963955.htm (Reference date: 28.05.2021)

⁵³³ “一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究（二十九）——以伊朗为例 刘进，王艺蒙。“一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究（二十九）——以伊朗为例。[Liu Jin, Wang Yimeng. A study on the status quo and development trends of higher education in countries along the Belt and Road (29) - Case study of Iran]//世界教育信息. 2019,(12).页码: 36-41.

The trade turnover between China and Turkey is \$26 billion. Sangfeng Huang, a spokesman for the Chinese Consulate General in Istanbul, said that China's strategic program towards Turkey is scheduled until 2023. He also said, "The importance that China attaches to relations with Turkey is evidenced by the frequency of high-level meetings between the leaders of the two countries. I think that few world leaders meet as often as Chinese President Xi Jinping and Turkish President Recep Tayyip Erdogan."⁵³⁴ The Turkish President visited China three times: in 2012, 2015 and 2019⁵³⁵.

Turkish universities have Chinese culture and the Chinese language departments. In 2019, 2,000 Chinese students studied in Turkey. In 2018, 400 thousand tourists from China visited Turkey⁵³⁶. In October 2019, the Sino-Turkish Cultural Exchange Forum was held in Ankara⁵³⁷.

Relations between China and *Lebanon* are exclusively friendly; China is Beirut's largest trading partner. In 2017, Lebanon declared its principled intention to take an active part in the Belt and Road Initiative, noting its historical role in the ancient Great Silk Road. In June 2017, Chinese Foreign Minister Wang Yi paid an official visit to Lebanon. The minister stated that China and Lebanon "treat each other with understanding and respect, mutual support... and various political and religious movements in Lebanon will be able through dialogue and consultation maintain unity and uphold security and stability in the territory of the country."⁵³⁸

Syria is the main center of international tension in the Middle East. Damascus established relations with China in 1956. China stands for the settlement of the Syrian crisis by the Syrians themselves, and calls on the international community not to interfere in the internal affairs of this country. The PRC is a major exporter of its goods

⁵³⁴ China and Turkey will step up their cooperation. In recent years, the strategic relationship between China and Turkey has become more intense. 05.05.2018. URL:<https://www.aa.com.tr/ru/заголовки-дня/китай-и-турция-наращивают-сотрудничество/1135775> (Reference date: 06.05.2021)

⁵³⁵ Svistunova I.A. Development of Modern Turkish-Chinese Relations: Prospects and Complexities of Cooperation // Eastern Analytics. 2020. No. 4. p. 64

⁵³⁶ *ibid.* p. 67

⁵³⁷ A Chinese-Turkish cultural exchange forum was held in Istanbul. 19.10.2019. 中土文化交流论坛在伊斯坦布尔举行 URL:http://www.cipg.org.cn/m/2019-10/19/content_40932554.html (Reference date: 14.01.2021)

⁵³⁸ The Lebanese President met with Chinese Foreign Minister Wang Yi. 24.06.2017. URL:http://russian.news.cn/2017-06/24/c_136390327.htm (Reference date: 04.05.2021)

to Syria, the China National Oil and Gas Corporation has major interests in Syrian oil and is actively cooperating with the Syrian National Oil Company⁵³⁹. In June 2021, Xi Jinping announced that China will continue to provide comprehensive assistance to Syria⁵⁴⁰.

Paradoxically, the war in Syria may eventually help China strengthen its position in this country. China hopes for lucrative contracts to restore the country's economy and its infrastructure. In this case, China will apply its own technologies with the participation of its own specialists, who will later remain to service new communications, and become a serious Chinese force in Syria⁵⁴¹.

Another problematic region is *Iraq*. This country in ancient times, like Syria, played a big role on the Great Silk Road, but today it is overwhelmed by civil war. In December 2015, at a meeting with Iraqi Prime Minister Haydar al-Abadi, Chairman of the Standing Committee of the National People's Congress Zhang Dejiang stated that "exchanges and cooperation between the legislative bodies of the two countries are an important component of China-Iraq relations." Heidar al-Abadi noted that Iraq "looks forward to intensifying cooperation with China in energy, the fight against terrorism and other areas."⁵⁴² In 2019, the new Chinese Ambassador to Iraq, Zhang Tao, noted that "the relations between the two countries continue to develop. The ambassador said China is ready to work with Iraq to strengthen mutual political trust, strengthen pragmatic cooperation in various fields under the Belt and Road Initiative, and deepen bilateral partnership⁵⁴³.

Relations between China and *Israel* were established only in 1992. In the earlier period relations were complicated by China's support for the Arab countries. After the establishment of bilateral relations, a series of mutual visits at the highest level

⁵³⁹ China National Petroleum Corporation. URL:http://economic-definition.com/Companies_of_China/Kitayskaya_Nacional_naya_Neftegazovaya_korporaciya_CNPC__eto.html (Reference date: 07.07.2020)

⁵⁴⁰ "China strongly supports Syria": Xi Jinping promised to help Assad. 01.06.2021.

URL:https://www.gazeta.ru/politics/2021/06/01_a_13616870.shtml (Reference date: 10.06.2021)

⁵⁴¹ Gashkov I. The New Silk Road: why China is investing billions of dollars in Syria. 21.07.2017.

URL:<https://ria.ru/world/20170721/1498929583.html> (Reference date: 08.09.2020)

⁵⁴² Zhang Dejiang. The Belt and Road Initiative has provided new opportunities to deepen Sino-Iraqi cooperation.

Russian.news.cn. 22.12.2015. URL:http://russian.news.cn/2015-12/22/c_134941897.htm (Reference date: 18.05.2021)

⁵⁴³ New PRC Ambassador to Iraq handed over his credentials to the President of the country. 09.04.2019.

URL:http://russian.news.cn/2019-04/09/c_137961925.htm (Reference date: 03.05.2021)

followed. Cooperation began to develop in the economy and trade, agriculture and the military industry. China is assisting Israel in setting up an irrigation system in the drylands, and many Israeli agricultural specialists have been trained in China. China invests in the development of the Israeli economy, actively helps in the development of the military industry, including the supply of weapons and military equipment.

In 2014, the Chinese company China Harbor Engineering Co. Ltd won a tender for the construction of new terminals in the port of Ashdod. The following year, the Shanghai International Port Group received a 25-year concession to operate the Port of Haifa. Thus, gradually China gains control over Israeli seaports. Moreover, the PRC seeks to build a railway from Israel to the Red Sea port of Eilat⁵⁴⁴. These events are key links in China's policy towards Israel to include this country in the Belt and Road Initiative.

Israel is a successful and promising economic and political partner for China; China for Israel is a large and promising sales market and a counterbalance to the United States, which will allow Tel Aviv to pursue a policy of comprehensive maneuvering, benefiting in all directions. Israeli technology is far ahead of Chinese technology so far, which gives Israel the psychological right to feel in relation to China as an older, more experienced partner. At the same time, China firmly adheres to the principle that the Palestinian state should be within the 1967 borders with its capital in East Jerusalem, and have full sovereignty. This is extremely disliked by Israeli politicians.

Periodic events for humanitarian cooperation between the two countries are held: scientific and educational exchanges, festivals and exhibitions⁵⁴⁵. Sino-Israeli cooperation in the field of education and academic exchanges have reached a new level in recent years. They will help advance the construction of the Belt and Road in the

⁵⁴⁴ Марьясис Д. Are China and Israel Strategic Partners? 22.08.2017. URL:<http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-i-izrail-strategicheskie-partnyery/> (Reference date: 06.09.2020)

⁵⁴⁵ Sino-Israeli Activities to Promote Cultural Cooperation in Israel. 09.01.2019 中以文化贸易促进活动在以色列举行 URL:http://www.xinhuanet.com/2019-01/09/c_1123966616.htm (Reference date: 21.05.2021)

countries along its route and help China play a more effective role in the Middle East issue⁵⁴⁶.

In July 2017, Xi Jinping, at a meeting with Mahmoud Abbas, said that China is far from being indifferent to the fate of *Palestine*. The Chinese leader said that his country "intends to make joint efforts with the Palestinian side to continue strong mutual support in politics, strengthen coordination and interaction, maintain high-level exchanges, and continuously promote cooperation between the two countries in all areas." The PRC intends to "build the Belt and Road jointly with the Palestinian party, support the arrival in Palestine of enterprises with the potential and conditions for investment and cooperation, realizing mutual benefit and common win"⁵⁴⁷.

China intends to help Palestine to develop industry, train national personnel, and carry out active exchanges in the fields of culture, science, education and youth policy.

After the talks, the leaders of China and Palestine attended the signing of cooperation documents in the political, economic, cultural and personnel fields⁵⁴⁸.

Jordan, neighboring Israel, is also included in the Belt and Road Initiative. The participation of this country in the Chinese project was formalized in 2015, when during the visit of Jordan's King Abdullah II Ben Al-Hussein to China; a joint statement on strategic partnership was signed.

"China and Jordan will hold regular consultations on international and regional issues in order to increase mutual trust. The two countries pledged to support each other in matters relating to mutually beneficial cooperation in the framework of the Belt and Road Initiative."⁵⁴⁹ The parties intend to cooperate in the fields of economy, trade, industry, energy, infrastructure and military. On November 30, 2019, a Sino-Jordanian seminar on cooperation in the field of culture and tourism was held in Amman. Samir Khabashnai, chairman of the Jordanian Committee for Cultural Cooperation, said that

⁵⁴⁶ 郭白歌. “一带一路”背景下中国与以色列的人文交流. [Go Baige. Humanitarian exchanges between China and Israel in the context of the Belt and Road Initiative.] // 新丝路学刊. 2018,(04).

⁵⁴⁷ Xi Jinping and Mahmoud Abbas stressed the importance of advancing the comprehensive development of Chinese-Palestinian friendship and cooperation. 19.07.2017. URL:http://russian.news.cn/2017-07/19/c_136453948.htm (Reference date: 07.08.2020)

⁵⁴⁸ *ibid.*

⁵⁴⁹ Tolstoy V. Jordan and China Announce Strategic Partnership. 10.09.2015. URL:<https://laowai.ru/iordaniya-i-kitaj-obvavlyayut-o-strategicheskoy-partnerstve/> (Reference date: 09.11.2020)

tourism is one of Jordan's main industries. He thanked China for supporting Jordan in the development of cultural and tourism initiatives, and expressed his hope that the training of personnel in the field of protection of cultural heritage and Chinese-speaking guides will be further strengthened⁵⁵⁰.

In September 2016, the current Minister of Culture of Jordan, Adel Tovesi, visited China and attended the first Silk Road International Cultural Exhibition (Dunhuang). During this visit, a Memorandum of Understanding was signed⁵⁵¹.

Egypt is of great importance to China, being located at the crossroads of Asia and Africa and controlling the most important economic artery of the Eastern Hemisphere - the Suez Canal. First of all, the canal is important for regular shipping between Europe, Africa and Asia, as well as for transporting large volumes of oil from the Persian Gulf to Europe and America. There are also two oil pipelines near the canal, one through Egypt, the other through Israel.

The leadership of the PRC emphasizes in every possible way that China and Egypt, as the oldest world civilizations, has much in common. In 2006, while on an official visit to Egypt, Wen Jiabao, Chairman of the State Council of the People's Republic of China, said: "China and Egypt are countries with an ancient civilization. ... I am confident that through joint efforts, bilateral relations will be further developed, and the friendship between China and Egypt will become as solid as a pyramid. I sincerely wish the Egyptian people more success and hope for evergreen friendship between China and Egypt, the Arab states and Africa."⁵⁵² During the visit, the Sino-Egyptian Program for the Implementation of China-Egyptian Deep Strategic Cooperation Relations was signed.

Political instability in Egypt and a change of government had little effect on Sino-Egyptian relations. China's policy in the Arab East is extremely flexible. China is ready to cooperate with almost any government, provided that its economic interests are

⁵⁵⁰ China and Jordan plan to strengthen cooperation in cultural tourism. 01.12.2019 中国和约旦期望加强文化旅游合作 URL:http://www.xinhuanet.com/world/2019-12/01/c_1125294241.htm (Reference date: 06.05.2021)

⁵⁵¹ 中国与约旦签署在约设立中国文化中心的协定//[China and Jordan signed an agreement to establish a Chinese cultural centre in Jordan] http://m.xinhuanet.com/2018-01/08/c_1122228764.htm (Reference date: 10.12.2021)

⁵⁵² The Premier of the State Council of China held a press conference in Cairo following his visit to Egypt. 19.06.2006. URL:<http://ru.china-embassy.org/rus/sgxw/t258820.htm> (Reference date: 15.06.2020)

respected, and is able to conduct its policy in such a way that this government realizes all the possible benefits for itself, provided that it cooperates with China.

In 2016, Egyptian President Abdel Fattah al-Sisi, as an honored guest at the personal invitation of Xi Jinping, took part in the G20 summit in Hangzhou, China⁵⁵³.

The 20 economic agreements concluded between China and Egypt provide for approximately \$15 billion in PRC investment in Egypt. They relate to a variety of areas - the development of communications, transport, industry, electricity generation, construction, etc⁵⁵⁴.

In October 2020, Hisham Azmi, a Secretary General of the Supreme Council for Culture of the Egyptian Ministry of Culture, said that in Egypt, China-related cultural activities are always welcomed by the people, reflecting the close relationship between the two countries and the deep friendship between the two peoples⁵⁵⁵.

On September 8, 2020, Chinese Ambassador to Egypt Liao Liqiang and Egyptian Minister of Education and Technical Education Shao Ji jointly signed a Memorandum of Understanding in Cairo to include Chinese as an optional second foreign in primary and secondary schools. This marks the official entry of Chinese into Egypt's primary and secondary education system, becoming another foreign language available to students in Egyptian primary and secondary schools after French, German, Spanish and Italian⁵⁵⁶.

Cyprus is an island Asian state located on the Mediterranean Sea, which is of interest to the Maritime Silk Road. In 2015, Chinese Foreign Minister Wang Yi visited Cyprus. The Minister stated that “Chinese-Cypriot relations serve as a model of equality, friendship and cooperation between large and small countries. The leaders of the two countries of all generations have maintained and maintain good relations, and

⁵⁵³ Klusova Yu. Egypt has Signed 18 Deals with China in Various Sectors. 14.07.2016.

URL:<http://arafnews.ru/news/egipet-zakljuchil-s-kitaem-18-sdelok-v-razlichnyh-sektorah.html> (Reference date: 16.06.2020)

⁵⁵⁴ *ibid.*

⁵⁵⁵ The Egyptian Ministry of Culture Hosted a Workshop on Cultural Relations between China and Egypt. 08.10.2020 埃及文化部举办“中埃文化关系”专题研讨会 URL:http://www.xinhuanet.com/2020-10/08/c_1126582677.htm (Reference date: 16.04.2021)

⁵⁵⁶ 驻埃及大使廖力强与埃方签署汉语教学纳入埃及中小学教育体系协议//[Ambassador Liao Liqiang and the Egyptian side signed an agreement to integrate teaching of Chinese into the primary and secondary education in Egypt.] <http://world.people.com.cn/n1/2020/0908/c1002-31853760.html> (Reference date: 16.12.2021)

mutual trust is continuously deepening. The China's party understands the rational and just concerns of Cyprus over the Cyprus problem, and hopes to achieve positive progress in the negotiations between the Greek and Turkish communities of the island.⁵⁵⁷

In December 2013, Cypriot Minister of Education and Culture Korneves visited China and the two sides signed a "Memorandum of Understanding to Strengthen Cultural Cooperation between the Governments of Cyprus and China". In October, the Cypriot-Chinese Cultural Festival was successfully held in Cyprus.

Educational cooperation between the two countries continues to develop. In October 2014, the first Confucius Institute in Cyprus was opened at the University of Cyprus. In 2017, the two countries signed an Agreement on the Mutual Recognition of Higher Education Degrees and Qualifications. In October 2018, Vice Minister of Science and Technology, Director of the State Administration for Foreign Expert Affairs Zhang Jianguo met with Simonas, Permanent Secretary of the Ministry of Energy, Trade, Industry and tourism of Cyprus who came to China and held the first Sino-Cypriot Joint Committee on Scientific and Technological Innovation Cooperation⁵⁵⁸.

Bahrain is one of the key points of the Belt and Road program in the Persian Gulf region. The importance of this country for China was explained in detail by the Ambassador of China to this country Qi Zhenhong: "Bahrain is washed by the waters of the Persian Gulf, since ancient times it has been a significant transport route and part of key trade routes. The country served as an important transport hub and a collection and distribution center for trade in goods for the entire Persian Gulf region and even the world. Today Bahrain is the most open of all the Gulf States. Against the background of

⁵⁵⁷ Wang Yi met with Cypriot Parliament Speaker Yiannakis Omirou. 22.12.2015. URL:http://russian.news.cn/2015-12/22/c_134940850.htm (Reference date: 16.06.2020)

⁵⁵⁸ Cyprus-China Relations.

https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679666/sbgx_679670/ (Reference date: 05.12.2021)

the continuous deepening of relations of friendship and cooperation with the PRC, Bahrain is acquiring a very noticeable significance.”⁵⁵⁹

The leaders of China and Bahrain are in the process of agreeing in detail on the participation of this Arab country in the Chinese project for a very long period - until 2030. The Kingdom is increasingly oriented towards China, because it believes that through it it will be able to accelerate its economic development and derive maximum benefit from the balance maneuvering between East and West.

There are about 2,000 Chinese citizens in Bahrain, and several large Chinese companies operate. Particular attention is paid to the construction of infrastructure. “In order to attract even more Chinese enterprises to cooperation, the Bahrain Economic Development Council opened its offices in Beijing and Hong Kong, held many events to search for partners and investors in Chinese cities. In September 2016, a delegation from the Shenzhen City Government, during a visit to Bahrain, signed a Memorandum of Friendly Cooperation and Exchanges between Shenzhen and Manama with the government of the capital of Bahrain, laying a solid foundation for further deepening economic and business cooperation. During the visit, the parties also held a forum on trade and investment issues, concluding many cooperation agreements.”⁵⁶⁰

Particular attention is paid to humanitarian cooperation between the two states. In 2014, the Confucius Institute at the University of Bahrain in Manama was opened. It teaches Chinese language and culture, mainly for Bahraini public officers and students.

On March 29, 2021, during the visit of Member of the State Council and Minister of Foreign Affairs Wang Yi to Oman and Bahrain, the "Plan for the implementation of the Agreement on cooperation in the field of culture and health between the Government of the People's Republic of China and the Government of the Kingdom of Bahrain for 2021-2025" was signed. The "Agreement between the Government of the People's Republic of China and the Government of the Kingdom of Bahrain on the establishment of cultural centers" and on "Cultural cooperation between the Ministry of

⁵⁵⁹ Exclusive: Bahrain is extremely important for the construction of the Belt and Road in the Persian Gulf region - Chinese Ambassador to Bahrain Qi Zhenhong. 11.05.2017. URL:http://russian.china.org.cn/international/txt/2017-05/11/content_40794283.htm (Reference date: 19.04.2021)

⁵⁶⁰ *ibid.*

Culture and Tourism of the People's Republic of China and the Bureau of Culture and Heritage of the Kingdom of Bahrain from 2021 to 2025" were also signed⁵⁶¹.

The situation is much more complicated in *Yemen*, where a civil war has been going on for several years. The PRC maintains the official government of Abd-Rabbo Mansour Hadi, which controls only part of its country, mainly in the south. Xi Jinping supports the actions of the Arab coalition led by Saudi Arabia, which is trying to militarily restore order in Yemen⁵⁶². However, limited cooperation in the field of teaching Chinese, humanitarian and scientific exchanges is still carried out⁵⁶³.

Kuwait was one of the first to respond to the China's Initiative. Between China and Kuwait, there is a package of documents regulating multilateral cooperation between the two countries and the details of Kuwait's participation in the Belt and Road program. Chinese working groups are actively operating in this country, putting these agreements into practice.

Kuwait receives its main income from the export of crude oil, which is of great interest to China. China, in turn, supplies Kuwait with various products of its production - industrial equipment, clothing, household items. Beijing is actively involved in the exploration of new oil fields, the creation of infrastructure and mobile communication systems. In 2016, the trade turnover between China and Kuwait amounted to about \$9.5 billion⁵⁶⁴.

The United Arab Emirates (UAE) is extremely interested in increasing its role in world trade. The UAE is one of China's main partners in the Arab East. Beijing is implementing programs of economic cooperation, investment and trade, construction, communications, and tourism development in this country. The decision to include the

⁵⁶¹ 中国与阿曼、巴林分别签署文化领域合作文件//[China, Oman and Bahrain Respectively Signed Documents on Cultural Cooperation]
<http://cn.cccweb.org/portal/pubinfo/2021/03/30/200001003002/306c59f427554db0bbd61039ec112a29.html> (Reference date: 13.12.2021)

⁵⁶² 562. Karabanov K. China Supported the Arab Coalition in Yemen. 20.01.2016.
URL:<https://www.vesti.ru/doc.html?id=2710366> (Reference date: 04.06.2020)

⁵⁶³ 瓦发 (Almashraqy Wafa Mohamed Naji) “一带一路”背景下也门汉语言文化传播研究. [Almashraki Wafa Mohamed Naji: The Dissemination of Chinese language and Culture in Yemen Under the Framework of the Belt and Road Initiative]//哈尔滨师范大学.页数: 53.

⁵⁶⁴ 564. Exclusive: China and Kuwait have a solid foundation and bright prospects for cooperation under the framework of the Belt and Road - Chinese Ambassador to Kuwait. 21.08.2017. URL:http://russian.news.cn/2017-08/21/c_136542919.htm (Reference date: 03.04.2021)

UAE in the Maritime Silk Road has been made and is under active implementation. Active cooperation is carried out in the field of education, tourism and sports⁵⁶⁵.

Relations with the Sultanate of *Oman* are developing rapidly, especially after the visit of Chinese Vice Foreign Minister Zhai Juan to this country on December 20–21, 2010. The diplomat said that “in recent years, Sino-Omani relations have maintained a trend of rapid and stable development, and the political mutual trust of the parties is growing stronger, practical cooperation bears rich fruits, the exchange in the humanitarian sphere is becoming closer, mutual understanding between the peoples of the two countries is continuously strengthening. The Chinese side wishes to expand human exchange and cooperation with the Omani side, and support the continuous development of Sino-Omani relations.”⁵⁶⁶

The main strategic project implemented by the PRC in Oman is the town of Duqm on the coast of the Arabian Sea. Beijing intends to turn this point into a major industrial and commercial center with a large port that will serve the Maritime Silk Road. The program was named "Industrial City of Sino-Oman". Its implementation is provided by six Chinese companies, most of which are located in the Ningxia Hui Autonomous Region, where the majority of the population is Muslim. Thus, China presents its projects to the Arab countries as "assistance from fellow believers."

It is planned to build an oil refinery, a methanol plant, a factory for the production of solar energy equipment, a car assembly plant, an oil and gas equipment production site and a raw material distribution enterprise. A city will be built around these enterprises, designed for 25 thousand people, in which there will be everything you need for an active and fulfilling life: schools, hospitals, entertainment and cultural centers, hotels and offices⁵⁶⁷.

⁵⁶⁵ 张依依. “一带一路”——阿联酋文化特性及开展人文交流可行性研究. [Zhang Yi. The Belt and Road - Cultural Characteristics of UAE and Feasibility Study for Cultural Exchanges]// 阿拉伯研究论丛. 2017,(02).

⁵⁶⁶ China and Oman Held the 5th Strategic Ministerial Consultations. 24.12.2010.

URL:<http://russian.people.com.cn/31520/7241098.html> (Reference date: 05.04.2021)

⁵⁶⁷ Gorin D. Why is China Building a New City in the Oman Desert? 22.09.2017. URL: <https://laowai.ru/zachem-kitaj-stroit-novyy-gorod-v-pustyne-omana/> (Reference date: 03.04.2021)

It should be noted that Sino-Oman is not the only such project. Similar tasks are being implemented in Colombo and Hambantotu in Sri Lanka, in Abu Dhabi (UAE), Malaysia, and the Kyaokpyu Special Economic Zone in Myanmar⁵⁶⁸.

Saudi Arabia is the largest and most influential country in the Arab East. This state is an oil importer for China. Various projects are being implemented in the political, economic and cultural spheres, as well as in the field of education, bilateral youth exchanges are being held. At the same time, there is a certain amount of suspicion between the two countries, the main sources of which are the political regime in China and the Uighur issue. As an absolute theocratic monarchy, Saudi Arabia does not have much confidence in China as a communist state, albeit with a capitalist economic flavor. The position of the Uighurs in China also raises questions. The Uighurs are Sunni Muslims, as are the Saudis. The leaders of Saudi Arabia have a positive view of the national liberation struggle of the Uyghur people, for their religious autonomy. Another problem is China's relationship with Shiite Iran, which is in an old, multifaceted conflict with Saudi Arabia⁵⁶⁹.

In March 2017, King Salman Ben Abdulaziz Al Saud of Saudi Arabia paid an official visit to China. During negotiations with President Xi Jinping, 14 agreements were signed on investment policy, energy, communications, high technology, security, space, and natural resource development, totaling \$65 billion⁵⁷⁰. Saudi Crown Prince, Deputy Prime Minister and Minister of Defense Mohammed Ben Salman paid a two-day visit to China in February 2019, which resulted in the signing of additional cooperation agreements between the two countries⁵⁷¹.

Qatar also cooperates extensively with China, actively working in the field of the Belt and Road Initiative. Interaction takes place in the fields of education and science,

⁵⁶⁸ *ibid.*

⁵⁶⁹ Saudi Arabia and China: From Interdependence to Alliance? 15.03.2017. URL:<https://www.bbc.com/russian/features-39284525> (Reference date: 20.12.2020)

⁵⁷⁰ On March 16, 2017, China and Saudi Arabia signed agreements worth \$65 billion. URL:<http://tass.ru/ekonomika/4098747> (Reference date: 20.04.2021)

⁵⁷¹ 罗克曼·奥斯曼, 鄢然, 帕提曼·艾买提, 黄靖. 沙特王储访华与“一带一路”建设在中东的积极影响分析. [Rockman Osman, Yan Ran, Pattiman Amat, Huang Jing. Analysis of the Positive Impact of the Crown Prince of Saudi Arabia Visit to China and the Construction of the Belt and Road in the Middle East] // 国别和区域研究. 2019,(03).

culture and sports. The Qatari TV channel Al Jazeera actively promotes information about the PRC and Chinese culture in the country⁵⁷².

Humanitarian cooperation between China and Arab countries is quite active. There are scientific, educational and cultural interactions. Arab art festivals are held regularly. In 2018, the Chinese-Arab Ministers of Culture Forum, the Chinese-Arab City Culture and Tourism Forum, the Chinese-Arab Youth Forum, the 10th Anniversary Exhibition of Famous Chinese Arab Artists "The Rise of the Silk Road - Arabic Literature and Art" were held. The Culture and Tourism Forum of Sino-Arab Cities Cooperation was dedicated to "Culture and Tourism: Making the World More Peaceful and Beautiful" and launched a direct and friendly dialogue between Chinese and Arab cities. The Chinese-Arab Youth Sinology Forum reviewed Chinese cultural resources of global importance⁵⁷³.

Thus, the policy of the PRC towards the Asian states that are in the direction of the Belt and Road project is very diverse and multifaceted. The regions in which Chinese diplomacy has to operate are very different both from each other and from China itself. If Southeast and Central Asia have long-standing historical ties with China, then Western Asia and the Middle East are quite far from the Celestial Empire in the cultural, civilizational and political sense.

Southeast Asia is extremely important for the implementation of the Maritime Silk Road. China is interested in ports and maritime trade routes, establishing control over them and ensuring their security. This region is historically connected with China, so we can note some civilizational proximity between these countries. Moreover, since ancient times, many Chinese have lived in the countries of Southeast Asia, who are connected with their historical homeland and are the conductors of its influence. The countries of the region are strongly interested in cooperation with China, since only this country has the proper economic potential and is ready to make serious investments in the states of

⁵⁷² 杨林, 李仁龙. “一带一路”——卡塔尔文化特性及开展人文交流可行性研究. [Yang Lin and Li Renlong. The Belt and Road - Cultural Characteristics of Qatar and Feasibility Study for Cultural Exchanges]// 阿拉伯研究论丛. 2017,(02).

⁵⁷³ Ministry of Culture and Tourism: it' s a beginning of a new era for China-Arab people-to-people contacts and cultural exchanges. 02.11.2018 文化和旅游部: 开创新时代中阿人文交流新局面 URL:http://www.xinhuanet.com/politics/2018-11/02/c_1123654073.htm (Reference date: 09.02.2021)

interest to it, regardless of economic crises. Against this background, even diplomatic conflicts related to territorial disputes between China and its partners fade into the background.

Carrying out a cultural policy in relation to these countries is a relatively easy task in view of their historical, cultural and civilizational proximity. Holding international cultural festivals, events, organizing mutual internships for artists, culture, science, education - these are the tools of this policy.

Central Asia is also a region quite close to China, both geographically and historically and culturally. The region is important for the implementation of the project of the overland part of the Belt and Road Initiative. After the collapse of the USSR, a certain power vacuum formed in Central Asia, which the Americans tried to fill, and now the PRC is doing it with great success. China is the most important source of investment and trading partner for these countries. Trade and cooperation with the PRC can provide the countries of Central Asia with great benefits, both economic and political and strategic. The development of the economy, communications, cities, industry, trade, today occurs precisely thanks to Chinese assistance. In this sense, China repeats its achievements of the era of the historical Great Silk Road.

The most difficult region for interaction is Western Asia and the Middle East. These countries had virtually no historical ties with China. A significant part of the countries of the region are Muslim states, and those located on the Arabian Peninsula are almost completely theocratic absolute monarchies, which are alien to the ideas of both socialism and Confucianism. At the same time, China is forced to show virtuoso political flexibility, maneuvering between Shiite Iran and the Sunni states of the region, since all of them are essential for the implementation of its projects. In addition, the countries of the region are trying to achieve greater independence from the West, which inevitably leads them to more constructive cooperation with China.

The Middle East is an extremely complex region. There are periodical or permanent hostilities in Iraq, Syria, Israel, and Yemen. China has always sought to support "legitimate governments", and has advocated maintaining the status quo, and in the event of a conflict in any country, sought to resolve it. The Belt and Road Initiative

is designed for decades, so it is extremely important for Beijing to maintain stability in the territories along which it runs.

In matters of cultural policy, the PRC prefers to rely on the religious closeness of the Chinese Muslims and the Muslims of Western Asia. Thus, Beijing becomes, in a certain sense, an ideological ally of the Islamic countries. Propaganda of Confucianism is carried out with caution here, and the Confucius Institutes are slowly but surely engaged in the popularization of the history, culture and art of China. However, it is much more important that the region is needed by the Celestial Empire as a supplier of oil. In addition, the key issue is ensuring control over the Suez Canal and maritime transport between Europe, Asia and Africa. So far, the Middle East, despite certain successes of Chinese diplomacy and Chinese companies, is the most unreliable link of the Belt and Road Initiative.

3.2 China's International Cultural Relations: the European Vector

Europe is the region where the land and maritime New Silk Roads terminate. The region presents a certain difficulty for the implementation of Chinese projects. Historically and civilizationally, it is very far away from China. Europe, especially Western Europe, but today also Eastern Europe, has close political, economic and historical ties with the United States, so China has to become a competitor to the Americans especially noticeably here.

Foreign cultural policy, the export of Chinese culture in Europe is quite difficult. In the XIX-XX centuries China was a semi-colony of Europeans, the Chinese were treated with condescension. Then the PRC was associated with the most extreme forms of communism and socialism, alien to European culture. The situation began to improve only in the 1990s, when attitudes towards China became more positive, and Europeans began to take an interest in this country in connection with the reforms and the “economic miracle” that were unfolding there. Of course, we are talking about the bulk of the population. The intellectual and artistic elite have always been interested in the East, its culture, Confucianism and Chinese philosophy.

The 2019 EU Global Strategy Implementation Report states “critical importance of public diplomacy and communications” and the need to “invest more in countering disinformation and positive communication about who we are and what we strive for in the world – both to our partners and European citizens”⁵⁷⁴. The 2020 EU Democracy Action Plan states that “information is being weaponized” by foreign actors, “especially by Russia and China”, and the resulting “threat to democracy requires a comprehensive and collective response”⁵⁷⁵.

Economically, the European Union is now China's largest trading partner. The region is very important for the marketing of Chinese goods. It can be said that the Belt and Road project was largely conceived and implemented precisely for this purpose.

⁵⁷⁴ Sutyryn V. Transformation of the EU Public Diplomacy: From a Substantial Crisis to an External Threat Agenda // Contemporary Europe. 2021. No. 6. p. 22

⁵⁷⁵ Sutyryn V. Transformation of the EU Public Diplomacy: From a Substantial Crisis to an External Threat Agenda // Contemporary Europe. 2021. No. 6. p. 23

During the economic crisis of 2008, Europe badly needed Chinese economic assistance. For the sake of this, European politicians were ready to significantly reduce the rhetoric regarding the violation of human rights in China, the restriction of the rights of national minorities, including in Tibet.

The intensification of China's policy towards Europe began in 2014, with the visits to the region by President Xi Jinping, State Council Premier Li Keqiang and other Chinese leaders. The Macao Daily wrote at the time: “Such frequency of visits by Chinese leaders to Europe is considered to be rare, and reflects the special attention of the Chinese side towards Europe, which is comprehensive, regardless of whether the European countries are large or small.... China attaches great importance to Europe and regards Europe as an important area of Chinese diplomacy, not only because Europe is an important pole of the multipolar world, but also because Europe is China's all-round strategic partner. China and Europe mutually rely on each other politically, economically complement each other, culturally each has its own unique advantages. From Europe's perspective, China's strong purchasing power could help lift Europe out of its debt crisis and lead to an economic recovery. As the US moves "east", China must move "west" by opening up a new diplomatic and economic corridor to prevent the US-led "siege". In this aspect, raising the level of relations with Europe and stimulating the creation of the Belt and Road Initiative with the countries of Eurasia is just in line with this idea.”⁵⁷⁶

In March 2014, Xi Jinping visited Germany, France, Belgium and the Netherlands. In the same period, many European leaders visited Beijing - the presidents of France, Portugal, Bulgaria, Croatia, the prime ministers of Great Britain, Italy, Hungary, and the German chancellor. The talks discussed building a new format of relations between China and European states, the essence of which was not only to expand economic cooperation, but also to form a political dialogue related to the global world order.

⁵⁷⁶ Macao Daily newspaper: China's leaders visit Europe one after another, not only for the sake of business. 25.06.2014. URL:http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-06/25/content_32765918.htm (Reference date: 06.02.2021)

In March 2015, the UK, Germany, France and Italy joined the Asian Infrastructure Investment Bank, which was set up by Beijing to support the Belt and Road Initiative⁵⁷⁷.

Since 2013, the following documents have been signed in the field of Sino-French cultural cooperation:

- "Joint Sino-French Press Communiqué", "Joint Statement on Innovation by the Ministry of Science and Technology of the People's Republic of China, the Ministry of Higher Education and Research and the Ministry of Production and Promotion of the French Republic" (2013);

- "Agreement between the Government of China and the Government of France to promote the exchange and cooperation of talents between the two countries" (2013);

- "Administrative Agreement between the Director of the State Administration of Cultural Heritage of China and the Minister of Culture of France on cooperation in the field of cultural heritage" (2018);

- "Joint Statement of the State Administration of Cultural Heritage of the People's Republic of China and the Ministry of Culture of the French Republic on Strengthening Exchanges and Training in Preventing and Combating Illicit Traffic in Cultural Property" (2019);

- "The National Museum of China and the French Museum of the Arab World on the Agreement on Exhibition Cooperation "Silk Road" (2019);

- "Joint Statement of the Director of the Bureau of Cultural Relics of the People's Republic of China and the Minister of Culture of the French Republic on the implementation of cooperation in the field of cultural heritage" (2019)⁵⁷⁸.

In March 2014, the Chinese Ministry of Education and the German Ministry of Education and Research signed a "Joint Statement of Intent to further strengthen strategic cooperation and comprehensively upgrade educational and scientific exchanges between the two countries". In October, the Chinese Ministry of Education and the German Ministry of Education and Research signed the "Joint Statement on

⁵⁷⁷ Fardella E., Prodi J. The Belt and Road and its Impact on Europe // Valdai Papers. No. 82. March, 2018 p. 5

⁵⁷⁸ France-China Relations.

https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679134/sbgx_679138/ (Reference date: 13.12.2021)

Supporting Chinese and German Universities in Implementing Sustainable Innovation and Research Cooperation". The Ministry of Industry and Information Technology of China and the Ministry of Economic Affairs and Energy of Germany have signed a Joint Statement on China as a partner country of the 2015 Hannover Electronics, Information and Communication Fair⁵⁷⁹.

In October 2015, Xi Jinping paid a state visit to the UK. The Chinese leader was greeted by the Prince of Wales and his wife, the Duchess of Cornwall, Queen Elizabeth II and the Duke of Edinburgh. A parade of the Royal Horse Guards was held in his honor on the horse guards' parade ground. In Westminster, Xi Jinping delivered a speech to both houses of the British Parliament and then held talks in Downing Street with British Prime Minister David Cameron⁵⁸⁰.

Agreements were signed with Great Britain on the construction of high-speed railways, the opening of a banking center for yuan settlements in London; with Greece - on the increase by the Chinese of the capacity of Piraeus - one of the most important ports in the Mediterranean, the construction of an airport in Crete⁵⁸¹.

Piraeus is experiencing rapid economic growth, from 2% of total Mediterranean traffic in 2008 to 13% in 2015 and 35% in 2018. China has linked this port to Hungary by high-speed rail, which should enable the port to become a trading gateway for the Central and Eastern Europe⁵⁸². There is a large-scale cooperation between China and Hungary in the field of science and education⁵⁸³.

⁵⁷⁹ Germany-China Relations.

https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679086/sbgx_679090/ (Reference date: 14.11.2021)

⁵⁸⁰ Xi Jinping is treated like a king in London. 20.10.2015.

URL:https://www.bbc.com/russian/uk/2015/10/151020_china_uk_xi_visit (Reference date: 07.02.2021)

⁵⁸¹ The construction of a new airport in Crete will start in 2018. 04.12.2017. URL:<http://www.atorus.ru/news/press-centre/new/41531.html> (Reference date: 06.02.2021); 邹肖力. “一带一路”连接中国梦和希腊梦. [Zou Xiaoli. The Belt and Road" Connects the Chinese Dream with the Greek Dream.]/ 学习时报中央级. 页数: 2.

⁵⁸² Fardella E., Prodi J. The Belt and Road and its Impact on Europe // Valdai Papers. No. 82. March, 2018 p. 10

⁵⁸³ 刘进, 林松月. “一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究 (三十一) ——以匈牙利为例. [Liu Jin, Lin Songyue. Study on the Status Quo and Development Trends of Higher Education in Countries along the the Belt and Road (31) - Case Study of Hungary] // 世界教育信息. 2019,(15). 页码: 53-57.

Greece also formally joined the "China-Central and Eastern Europe Cooperation Mechanism", becoming the 17th European country to join the cooperation mechanism, i.e. "17 + 1", which further promoted Sino-Greek relations⁵⁸⁴.

A cultural agreement and a three-year plan for the implementation of the cultural exchange agreement were signed between the two countries. In 2014, the two countries signed an agreement on the mutual establishment of cultural centers. In July 2016, Premier Li Keqiang and Premier Tsipras, who visited China, jointly attended the opening ceremony of the 2nd Sino-Greek Maritime Cooperation Forum. In February 2016, the Palace Museum and the Hellenic Foundation for Research and Technology signed a "Memorandum of Scientific Cooperation", agreeing to set up a joint laboratory to jointly develop and apply laser technologies for the cleaning and protection of stone cultural relics. In October, Liu Yunshan, member of the Standing Committee Standing Committee of the CPC Central Committee, Secretary of the Secretariat of the CPC Central Committee, during his visit to Greece, participated in the Sino-European Dialogue of Civilizations and opened the Chinese Cultural Center in Athens. 2017 has been officially declared the "Year of Sino-Greek Cultural Exchange and Cooperation in the Cultural Industry". In the same month, Foreign Minister Wang Yi visited Greece, jointly launched the "Ancient Civilizations Forum" and participated in the first ministerial meeting with Greek Foreign Minister Kotzias. In September, Air China launched a direct flight between Beijing and Athens. In the same month, the Minister of Culture and Sports of Greece Korniol visited the 2nd International Cultural Exhibition "Silk Road" (Dunhuang). In May 2018, the 12th meeting of the Sino-Greek Joint Committee on Scientific and Technical Cooperation was held in Athens. In April 2019, the Chinese and Greek Academies of Sciences signed a memorandum of understanding on scientific and technological cooperation. In November, the third ministerial meeting of the Ancient Civilizations Forum was held in Beijing, where China and Greece reached a consensus to hold the Sino-Greek Year of Culture and Tourism in 2021. In November 2020, the two countries signed an intergovernmental memorandum of

⁵⁸⁴ 玛丽亚·尼古拉卡基, 高振, 金伟. 21世纪以文化连接文明古国:希腊在“一带一路”中的参与及其和中国的文化交流. [Maria Nicolacaki, Gao Zhen, Jin Wei. Ancient Civilizations Connection with Culture in the 21st Century: Greece Pparticipation in the Belt and Road and its Cultural Exchanges with China] // 文化软实力研究. 2020,(01).页码: 30-34.

understanding to jointly celebrate the Year of Culture and Tourism 2021. In February 2021, the two countries signed a joint 2021-2023 tourism action plan between China and Greece⁵⁸⁵.

The following documents have been signed since 2013:

- Agreement between the Ministry of Culture of the People's Republic of China and the Ministry of Culture of the Hellenic Republic on the mutual establishment of cultural centers (2014);

- The Ministry of Science and Technology of the People's Republic of China and the Ministry of Education and Religious Affairs of the Hellenic Republic of the Memorandum of Understanding on Innovative Cooperation of Small and Medium Technological Enterprises (2014);

- The Palace Museum and the Hellenic Foundation for Research and Technology signed a Memorandum of Understanding on Scientific Cooperation (2016);

- Memorandum of Understanding in the field of scientific and technological innovation cooperation between the Ministry of Science and Technology of the People's Republic of China and the Ministry of Education, Research and Religious Affairs of the Hellenic Republic (2016);

- Joint Action Plan of the National Tourism Administration of the People's Republic of China and the Ministry of Economy, Development and Tourism of the Hellenic Republic for 2016-2018 in the field of tourism (2016);

- Memorandum of Understanding on cooperation in the field of underwater cultural heritage between the State Administration for Cultural Heritage of the People's Republic of China and the Ministry of Culture and Sports of the Hellenic Republic (2016);

- Agreement on cooperation in the field of education between the Ministry of Education of the People's Republic of China and the Ministry of Education, Scientific Research and Religious Affairs of the Hellenic Republic (2020-2023) (2019);

⁵⁸⁵ Greece-China Relations

https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679834/sbgx_679838/ (Reference date: 15.11.2021)

- Memorandum of Understanding and Cooperation between the State Administration of Radio and Television of the People's Republic of China and the General Secretariat for Communications and Media of the Office of the Prime Minister of the Hellenic Republic for Radio, Television and Online Audiovisuals (2019);

- Memorandum of Understanding in the field of sports cooperation between the General Administration of Sports of the People's Republic of China and the Ministry of Culture and Sports of Greece (2019);

- Memorandum of Understanding in the field of sports cooperation between the Federation of the Disabled of the People's Republic of China and the Ministry of Culture and Sports of Greece (2019);

- Agreement between the headquarters of the Confucius Institute in China and the University of Thessaly, Greece, on the establishment of a Confucius Institute at the University of Thessaly, Greece (2019);

- Memorandum of Understanding between the Government of the People's Republic of China and the Government of the Hellenic Republic on cooperation in 2021 Year of Culture and Tourism (2020);

- Joint Tourism Action Plan of China and Hellenic Tourism Department 2021-2023 (2021)⁵⁸⁶.

Practically all European countries have concluded certain agreements on strengthening economic cooperation, increasing investment flows, building modern high-speed routes and railways. These roads should be included in the New Silk Road system in order to deliver goods and products from China to Europe in the shortest possible time.

China's relations with the countries of Central and Eastern Europe are developing within the framework of the "Summits of the PRC and the countries of Central and Eastern Europe" (CEEC), which have been held annually since 2011. This organization actually builds its relations with China outside of connection with the European Union and separately from it. The format includes China and 17 countries of Central and

⁵⁸⁶ Greece-China Relations

https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679834/sbgx_679838/ (Reference date: 07.11.2021)

Eastern Europe: Poland, Czech Republic, Slovakia, Hungary, Bulgaria, Romania, the Baltic countries (Estonia, Latvia and Lithuania and the former Yugoslavia (Croatia, Slovenia, Macedonia, Bosnia and Herzegovina, Serbia and Montenegro) as well as Albania and Greece.

Participants of the 17+1 forum at their talks discuss not only the problems of the economy and trade, but also the situation in other areas. The secretariat of the forum is located in Beijing and consists of employees of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China.

Chinese Premier Li Keqiang told the Budapest Summit in 2017 that the Belt and Road Initiative will "expand trade in Asia, Africa and Europe and help develop countries that were part of the socialist camp a quarter of a century ago." Hungarian Prime Minister Viktor Orban responded that he welcomes China's reconstruction of the railway between Budapest and Belgrade, which is part of that the Belt and Road Initiative. After the reconstruction of the road with a length of 350 km, trains will be able to accelerate to 200 km/h⁵⁸⁷.

Besides of this highway, China is investing in the construction of roads and bridges in Poland, Hungary, Croatia and Romania. A lot of new factories and industries are being created in European countries, primarily in areas related to infrastructure facilities⁵⁸⁸.

In Italy, the People's Bank of China acquired a 2% stake in the country's most strategically important companies: ENI, ENEL, Fiat Chrysler Automobiles, Telecom Italia, Generali Group, Mediobanca⁵⁸⁹.

China's relations with Ukraine are also quite active. In March 2015, Beijing provided Kiev with a loan in the amount of \$15 billion, and in 2013 Ukraine leased about 3 million hectares of land (5% of the total territory) to China for 50 years⁵⁹⁰. Kiev

⁵⁸⁷ Manukov S. 16+1 and the Fears of Brussels: Chinese Elephant in a European China Shop. 04.12.2017. URL:<https://easaily.com/ru/news/2017/12/04/161-i-opaseniya-bryusselya-kitayskiy-slon-v-evropeyskoy-posudnoy-lavke> (Reference date: 18.04.2021)

⁵⁸⁸ Vinogradov A.O. The Belt and Road Strategy as a Carrier of China's Soft Power // *The New Silk Road and Its Significance for Russia*. M., 2016. pp. 200–201.

⁵⁸⁹ Fardella E., Prodi J. The Belt and Road and its Impact on Europe // *Valdai Papers*. No. 82. March, 2018 p. 4

⁵⁹⁰ Vinogradov A.O. The Belt and Road Strategy as a Carrier of China's Soft Power // *The New Silk Road and Its Significance for Russia*. M., 2016. p. 202

is actively cooperating with China on projects of scientific, educational and cultural cooperation⁵⁹¹. China is also establishing cultural cooperation with Belarus, although there are certain problems in this direction that need to be addressed⁵⁹².

Thus, it can be said that if earlier Europe was in the political sense an arena of rivalry between the US and Russia, now another player has appeared – China.

The European powers now have the opportunity to maneuver profitably between East and West, receiving assistance from both the United States and China. Moreover, American aid far exceeds that of China, both in volume and significance. It makes it possible to completely modernize communications and the economy of European countries, to bring it to extremely promising long-term markets.

The main European countries, with the exception of Russia, located on the active direction of the Belt and Road are Bulgaria, Romania, Poland, Czech Republic, Germany and Italy. 80% of all European trade with China by rail passes through Germany, Poland and the Czech Republic.

Relations with Bulgaria are actively developing in the transport sector. In November 2017, 11 Chinese and Bulgarian organizations, including the Sofia University of Transport, the Bulgarian State Railway Infrastructure Company, the University of Technology and the Municipality of Ningbo, signed a Memorandum of Establishment of a Joint Research Center for China, Central and Eastern Europe on Investment Cooperation and Construction of Transport Infrastructure. This center will oversee the development of the entire transport infrastructure in Central and Eastern Europe.⁵⁹³

In February 2020, Chinese Ambassador to Bulgaria Dong Xiaojun stated that “since the establishment of diplomatic relations between China and Bulgaria 70 years ago, bilateral relations have been developing steadily. Especially in recent years, in the

⁵⁹¹ 刘进,马丽娜. “一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究(四十)——以乌克兰为例. [Liu Jin, Ma Lina. Study on the Status Quo and Development Trends of Higher Education in Countries along the the Belt and Road (40) - Case Study of Ukraine]// 世界教育信息. 2020,(12). 页码: 35-38.

⁵⁹² 吴荣兰, 章清. “一带一路”背景下的中白文化交流与合作. [Wu Ronglan, Zhang Qing. Cultural Exchanges and Cooperation between China and Belarus in the Scope of the Belt and Road]// 浙江树人大学学报(人文社会科学). 2018,(06).页码: 41-46.

⁵⁹³ China and Bulgaria will Create a Think Tank for Infrastructure Development. 23.11.2017. URL:<https://regnum.ru/news/2348459.html> (Reference date: 20.03.2021)

framework of the joint construction of the Belt and Road, a cooperation platform between China and the countries of Central and Eastern Europe. European countries and the joint promotion of the two sides, exchanges in various fields between the two countries are becoming increasingly close. People's understanding of each other's culture is also getting deeper and deeper.”⁵⁹⁴

In November 2015, the parties signed a "Memorandum of Understanding between the Government of the People's Republic of China and the Government of the Republic of Bulgaria on joint assistance in the construction of the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road"⁵⁹⁵.

China is cooperating with the Czech Republic in the transport sector, and actions are being taken to increase the mutual tourist flow. The Czech Republic is ready to supply food products to China – dried and canned milk, Moravian wine, liqueurs and other goods associated with the Czech Republic.

Czech winemaker Maros Svezeny says: “Many Chinese do not know what the Czech Republic is, where it is located and what it produces. In addition, there is high international competition here - here you enter into battle with all the major global manufacturers. We import a lot of goods from China, so we still go to China often, but I ask myself - is there any point in trying to penetrate this market? And how long will it take for this to start generating some kind of profit?”⁵⁹⁶

China and the Czech Republic are actively cooperating in the fields of science and technology, culture and education. The implementation of the Belt and Road Action Plan for Innovation in Science and Technology will help strengthen scientific and technological cooperation between the two parties. The Czech Republic has Confucius Institutes. The celebration of the 70th anniversary of the establishment of diplomatic

⁵⁹⁴ Ambassador Dong Xiaojun gives an exclusive interview to the Bulgarian Radio Station about the cultural exchange and cooperation between China and Bulgaria. 24.02.2020 驻保加利亚大使董晓军就中保文化领域交流与合作接受保国家广播电台专访 URL:https://www.fmprc.gov.cn/web/zwbdt_673032/yjcf/t1749020.shtml (Reference date: 19.03.2021)

⁵⁹⁵ Bulgaria-China Relations. <https://www.mfa.gov.cn/ce/cebg/chn/zbgxs/sgbx/t6761.htm>. (Reference date: 04.12.2021)

⁵⁹⁶ The Czech Republic and China continue their economic dialogue. 21.06.2016.

URL:https://inosmi.ru/reg_europe/20160621/236916487.html (Reference date: 22.03.2021)

relations between China and the Czech Republic in 2019 promoted cultural and sports exchanges between the two countries⁵⁹⁷.

A number of infrastructure development agreements were concluded in 2016 between China and Poland. It is assumed that part of the communications of the Belt and Road Initiative will pass through the territory of this country. Andrzej Sadowski, Economic Adviser to the President of Poland Andrzej Sadowski stated bluntly: “We need investments in infrastructure construction. There is less and less investment from the EU in Poland, so we welcome investors from other regions. In this sense, joining the AIIB was a timely and extremely beneficial step for us.”⁵⁹⁸ On January 27, 2021, a new Protocol on Cultural Cooperation between China and Poland for the period 2021-2024 was signed. We are talking about continuing cooperation in the field of scientific and humanitarian exchanges, joint implementation of projects in the field of culture, sports and tourism⁵⁹⁹.

China is the most important trading partner for Germany; the Celestial Empire also actively interacts with Italy. It is noted that the Chinese and Roman civilizations are among the oldest in the world. There is cooperation in the fields of transport, industry, agriculture, healthcare and medicine, space and aviation, as well as environmental protection. Chinese Foreign Minister Wang Yi said, “China and Italy are countries with great cultures that can further intensify various cultural activities, including student exchanges and mutual tourist trips, and create favorable conditions for expanding humanitarian contacts. It is necessary to continuously deepen mutual understanding between the peoples of the two countries. Italy is an influential EU country; China is ready to continue to strengthen contacts and coordination with the Italian side on the

⁵⁹⁷ 70 years since the establishment of diplomatic relations between China and the Czech Republic, that are now moving forward into a new era to start a new chapter of cooperation. 07.03.2019 中捷建交 70 载 共同奋进新时代 谱写合作新篇章 URL:<https://www.163.com/money/article/E9LJBPM00258104.html> (Reference date: 16.06.2020)

⁵⁹⁸ China and Poland will step up cooperation. 20.06.2016. URL: <http://cctv.cntv.cn/2016/06/20/VIDEJ4WOqibCFrfo9kVBeASn160620.shtml> (Reference date: 22.03.2021)

⁵⁹⁹ The Protocol on Cultural Cooperation between China and Poland for the period 2021-2024 was signed 01.02.2021 《中波 2021—2024 年文化合作议定书》签署 URL:<https://www.163.com/dy/article/G1P6RMVI0514A015.html> (Reference date: 01.06.2021)

issues of reforming the UN Security Council, climate change and sustainable development.”⁶⁰⁰

In recent years, the cultural cooperation between China and Italy has maintained a good momentum of development, especially after the governments of the two countries set up the China-Italy cultural cooperation mechanism in 2014, cultural exchanges between the two countries have gradually been enriched, and the areas and levels of cooperation have continued to expand and improve. The National Boarding School of Rome, which is a prestigious school in Italy, opened a five-year Chinese International Science School in 2009 with the largest Confucius class in Italy. The China and Europe Tourism Data Report 2018 shows that among the most popular European destinations in 2018, Italy ranks second after Russia. According to Italian statistics, 1.5 million Chinese tourists arrived in Italy in 2017, and the number of Italian tourists in China has also been on the rise⁶⁰¹.

Since the launch of the Belt and Road Initiative, China and Italy have signed the following cultural documents:

- Memorandum of Understanding on the Establishment of a Cultural Cooperation Mechanism between China and Italy (June 2014);
- Implementation Plan for Sino-Italian Cultural Cooperation 2015-2019 (April 2015);
- Action Plan between China and Italy to Strengthen Economic, Trade, Cultural and Scientific Cooperation (2017-2020) (May 2017);
- Memorandum of Understanding between China and Italy to jointly promote the construction of the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road (March 2019)⁶⁰².

⁶⁰⁰ Wang Yi on Sino-Italian relations. 06.05.2016. URL:http://russian.news.cn/2016-05/06/c_135338962.htm (Reference date: 09.10.2020)

⁶⁰¹ Close Cultural Exchanges between China and Italy and Deep Cooperation. 21.03.2019 中意文化交流密切、合作深入 URL:https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/201903/t20190321_837877.htm (Reference date: 09.05.2021)

⁶⁰² Italy-China Relations https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679882/sbgx_679886/ (Reference date: 03.12.2021)

China is actively developing its presence in the European media space. The main Chinese channel broadcasting to European countries is China Central Television's China International Channel (channel call sign: CCTV-4 China International).

Effective January 30, 2006, China Central Television International Channel canceled all Chinese dialect programs and changed its name to "China Central Television International Channel".

Since January 1, 2007, the channel has been divided into Asian, European and American versions for broadcast. Now viewers in Asia, Europe, America and the regions covered by the corresponding satellite television have access to all the programs of the channel, and in their own language and at the usual time.

CCTV-4 international channel broadcasts such programs as "China News", "Asia Today", "China News", "Chinese Literature and Art", "National Treasure Archive", "Happy Chinese", "Far Home", and constantly works on improving content and technical characteristics – for example, in 2017, a high-definition signal of the American version of the channel was launched⁶⁰³.

China Radio International (CRI), founded on December 3, 1941, is China's national radio station broadcasting worldwide. Its goal is "to introduce China to the world, to introduce the world to China, to strengthen mutual understanding and friendship between the Chinese people and the people of the whole world."

China Radio International currently broadcasts in 43 languages (English, Japanese, Korean, Mongolian, Hindi, Nepali, Urdu, Tamil, Sinhala, Bengali, Vietnamese, Lao, Cambodian, Indonesian, Tagalog, Burmese, Malay, Thai, Turkish, Pashto, Arabic, Persian, Hausa, Swahili, Russian, Czech, Serbian, Romanian, Albanian, Bulgarian, Hungarian, Polish, German, Spanish, French, Esperanto, Italian, Portuguese, and Mandarin Chinese, Cantonese, Hakka, Hokkien, and Teochew (4 dialects). By the end of 2006, more than 1,100 hours of programs were broadcast daily. In 2006, it received more than 2.4 million letters and emails from listeners in 160 countries and regions around the world, and there were more than 3,600 listener organizations around the

⁶⁰³ 中国中央电视台中文国际频道//[China Central Television China Global Television Network]
<https://zh.wikipedia.org/wiki/中国中央电视台中文国际频道> (Reference date: 16.12.2021)

world. China Radio International has become one of the largest international radio stations in the world in terms of languages used, broadcast hours and number of letters from listeners.

On February 27, 2006, the first overseas FM radio station established by China Radio International, Kenya Nairobi FM (CRI91.9FM), began broadcasting. In 2006, the radio station Lao Vientiane FM (FM93), established by China Radio International, began broadcasting. Chinese President Hu Jintao and Laos President Chumali jointly attended the launch ceremony and launched the FM station. Chinese President Hu Jintao delivered a speech, noting that the launch of the China Radio International FM radio station in Vientiane will build a new bridge to strengthen mutual understanding and friendship between the two peoples. As of October 2007, the station had 11 full frequency FM and medium wave stations, and 4 internet radio stations. The total number of landing program broadcast hours reached 556.5 hours a day. In addition to programs in 30 foreign languages such as English, French, Spanish, Russian, German, Mandarin Chinese and 4 Chinese dialects produced by the Beijing International Channel Headquarters, broadcasts are also broadcast in Northern Europe in Finnish, Norwegian, Swedish, Danish languages.

China Radio International launched 5 sets of domestic and foreign broadcast programs, namely "Global Information Radio", "Comprehensive English Radio" (easy FM EASY FM), "International Pop Music Radio" (Jinqu FM HIT FM), radio for teaching foreign languages, and "Olympic Radio" (CRI OLYMPIC RADIO) in 9 languages. It produces 120 hours of programs every day and broadcasts in Beijing, Shanghai, Guangzhou, Lhasa, Shijiazhuang, Xiamen, Dalian, Yantai and other large and medium-sized cities in China.

China's main international news website is China Radio International's "International Online" with an average daily audience of 700,000 people from over 160 countries and regions around the world.

In addition, China has seen an increase in the number of overseas partner websites reprinting the content of International Online. According to incomplete statistics, the number of websites linking to the home pages of "International Online" websites in

different languages has reached almost 15,000 worldwide. "International Online" officially launched the multilingual Internet radio station Inet Radio (www.inetradio.cn) on July 13, 2005, broadcasting in Chinese, English, German and Japanese. The station offers listeners four categories of programs: informational, conversational, musical and teaching foreign languages. On July 13, 2006, International Online launched the first domestic multilingual undercast in Chinese, English, Japanese and Korean. On September 14, 2007, 11 foreign Internet radio stations (CRI WebCast) in 9 languages were officially launched, which marked the full launch of a new multilingual foreign Internet radio station with localization.

In April and June 2007, CRI mobile radio and TV were successfully launched on China Unicom and China Mobile platforms, respectively. CRI mobile radio and TV not only combines the advantages of its own radio, TV, Internet and multilingual information resources of the international station, but also integrates the programming content of local radio and TV stations, and strives to create the most distinctive mobile radio and TV under its own brand.

Since October 1999, China Radio International has been producing and distributing international TV news programs around the world. At present, the China Radio International Television Center produces and broadcasts satellite TV programs for more than 5 hours a day, and users cover more than 300 channels and stations around the world. On May 8, 2006, China Radio International's digital pay channel "Universal Wonders" was officially launched and broadcasts all kinds of international information.

The "News of the World" channel, sponsored by China Radio International, mainly reports international news covering international politics, economics, culture, sports, education, science and technology, and public affairs. China Radio International produces 39 newspapers and periodicals in foreign languages, which are read all over the world. International Station also owns China International Broadcasting Publishing House and China International Broadcasting Audiovisual Publishing House.

China Radio International has set up 30 foreign correspondent stations in important countries and regions of the world, various local provinces, municipalities and

autonomous regions, as well as Hong Kong and Macau Special Administrative Regions, and has a huge information network⁶⁰⁴.

In general, humanitarian cooperation between China and European countries is developing steadily. Since 2004, Chinese students have been participating in the Erasmus Mundus program and thus can study at European universities and are eligible for scholarships. China is also actively participating in the Jean Monnet Program. The PRC actively encourages the education of its students in the best European universities, for this there is a special scholarship program. The China-European International Business School was opened at the Shanghai Transport University, the China-European School of Law was opened at the China University of Political Science and Law in Beijing, and the China-European Institute was opened at the Central China University of Science and Technology in Wuhan.

The main centers for the dissemination of the Chinese language and culture in Europe are the Confucius Institutes, which have already been discussed a lot in this study. There are 20 Confucius Institutes in the UK, 4 in London. Not only students come there, but also experienced entrepreneurs who seek to understand Chinese culture and the characteristics of Chinese civilization, and hence doing business⁶⁰⁵.

In 2011, the Year of Youth of the European Union and China was held. More than a hundred events were held, three Chinese cultural centers, 95 institutes and 92 Confucius classes were opened in the countries of the European Union⁶⁰⁶.

2012 was the Year of Intercultural Dialogue between China and Europe. More than 300 projects were carried out in the fields of science, culture, art, linguistics, youth exchanges and sports. In 2012, the European-Chinese Dialogue on the Development of High-Level People-to-People Contacts was adopted at the EU-China Summit. Within its framework, issues related to the development of cooperation in the fields of science and

⁶⁰⁴ 中国国际广播电台 (CHINA RADIO INTERNATIONAL) // <http://news.cri.cn/gb/cri/gk.htm> (Reference date: 18.11.2021)

⁶⁰⁵ Confucius Institutes: There is a growing interest in the Chinese language, medicine and culture in Europe. 18.12.2012. URL: <http://russian.people.com.cn/31517/8062422.html> (Reference date: 10.11.2020)

⁶⁰⁶ The opening ceremony of the Year of Youth in China and Europe has taken place in the EU. 16.01.2011. URL: <http://www.apsny.ge/2011/soc/1295226397.php> (Reference date: 03.04.2021)

education, youth exchanges and culture are considered. An EU-China Educational Platform for Cooperation and Exchange was also created.

In 2013, the Strategic Agenda for Cooperation between the EU and China until 2020 was adopted, in which special attention is paid to humanitarian cooperation.

Speaking at the College of Europe in the Belgian city of Bruges, Xi Jinping said that China and Europe "need to build the four bridges of peace, growth, reform and progress of civilizations to promote friendship and cooperation."⁶⁰⁷

The chairman noted that both China and the European Union need "peace, multilateralism and dialogue, not war, unilateralism and confrontation." He called for expanding the format of Sino-European cooperation and for greater coordination of actions on international issues. China and Europe should "maintain an open market, speed up investment cooperation talks, vigorously explore the possibilities of a free trade area, and make efforts to achieve an ambitious plan to reach \$1 trillion in bilateral trade by 2020."

Regarding the "bridge" of cultural flourishing connecting the two Chinese and European civilizations, Xi Jinping spoke in favor of their active mutual cultural enrichment⁶⁰⁸.

Indeed, in recent years, humanitarian cooperation between China and Europe has been intensifying more and more. Its branches are clearly defined: interaction in the spheres of culture (holding the Days and Years of Chinese culture, various cultural events and festivals), science and education (scientific and educational exchanges, teaching Chinese students in European universities), art, sports, tourism and youth contacts.

The leading role in this interaction is played by Confucius institutions, the number of which is growing rapidly in European countries. China's cultural expansion in Europe is carried out clearly, systematically and effectively. At the same time, it should be noted that it is often not interest in Chinese culture that contributes to an increase in interest in China as a whole, its political and economic initiatives, but, on the contrary,

⁶⁰⁷ Xi Jinping called for the creation of bridges of peace, growth, reform and civilization progress between China and the EU. 02.04.2014. URL:<http://russian.people.com.cn/31520/8585886.html> (Reference date: 02.03.2021)

⁶⁰⁸ *ibid.*

the interest of Europeans in Chinese economic reforms and projects, the Chinese “economic miracle”, contributes to the interest of young people and business in Europe to Chinese culture and the peculiarities of the Chinese worldview. Thus, these "two great whales" successfully complement each other, which suggest that interest in China in Europe will only grow in the coming years.

3.3. China's International Cultural Relations with Russia as Part of the Promotion of the Belt and Road Initiative

The fundamental documents that determine the foreign cultural policy of China in the period of interest to us are the document issued on March 28, 2015 by the State Committee for Development and Reforms, the Ministry of Foreign Affairs and the Ministry of Commerce of the PRC entitled "Vision and Actions to Promote the Joint Construction of the Silk Road Economic Belt Silk Road of the 21st Century Maritime Silk Road"⁶⁰⁹ and "Action Plan of the Ministry of Culture for the Development of Culture within the Framework of the Belt and Road Initiative (2016-2020)"⁶¹⁰, developed by the Ministry of Culture of the PRC in 2016.

The document defining the main directions of the foreign cultural policy of Russia is the document "The main directions of the policy of the Russian Federation in the field of international humanitarian cooperation"⁶¹¹.

At the time of the launch of the Belt and Road Initiative in 2013, the defining Russian-Chinese cooperation in the humanitarian sphere was the Action Plan for the Development of Russian-Chinese Cooperation in the Humanitarian Sphere, signed in Moscow by Deputy Prime Minister of the Russian Federation O.Yu. Golodets and member of the State Council of the People's Republic of China Liu Yandong on December 6, 2012, and considered for the period until December 31, 2020⁶¹².

⁶⁰⁹ 推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动。//[Notice on the Announcement of the Belt and Road Key International Culture and Tourism Projects in 2020 to Promote the Joint Building of the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road. Vision and Actions.] The document is available at the link: <https://baike.baidu.com/item/%E6%8E%A8%E5%8A%A8%E5%85%B1%E5%BB%BA%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E7%BB%8F%E6%B5%8E%E5%B8%A6%E5%92%8C21%E4%B8%96%E7%BA%AA%E6%B5%B7%E4%B8%8A%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E7%9A%84%E6%84%BF%E6%99%AF%E4%B8%8E%E8%A1%8C%E5%8A%A8#1> (Reference date: 30.10.2021)

⁶¹⁰ *ibid.*, P. 7.

⁶¹¹ Main Directions of the Policy of the Russian Federation in the Field of International Cultural and Humanitarian Cooperation // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation [Official Website]. URL: https://www.mid.ru/el/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6BZ29/content/id/224550 (Reference date 17.11.2021)

⁶¹² Memorandum on the Implementation of the Action Plan for the Development of Russian-Chinese Cooperation in the Humanitarian Sphere. December 6, 2012.

Culture, art, education, mass media, radio broadcasting, television, cinematography, sports, tourism, healthcare, youth policy and archives are named as the main directions of Russian-Chinese cooperation in the humanitarian sphere.

During the visit of the President of the People's Republic of China Xi Jinping to Moscow on the occasion of the celebration of the 70th anniversary of Victory in the Great Patriotic War on May 8, 2015, the Russian and Chinese sides signed a “Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on deepening comprehensive partnership and strategic interaction and on promoting mutually beneficial cooperation”, which among the priority tasks indicated, among other things, “to increase the achievements of Russian-Chinese cooperation in the humanitarian sphere, to continue the successful holding of events within the framework of the Years of Friendly Youth Exchanges between Russia and China, to increase the scale of exchanges between the youth of the two countries, to start preparations for the Year of Exchanges between Russian and Chinese mass media.”⁶¹³

It is obvious that the role of the media in the modern world and new information resources (Internet publications, social networks, blogs, podcasts, mobile applications, etc.) is significantly increasing in the modern world.

As part of the 2012 document "Action Plan for the Development of Russian-Chinese Cooperation in the Humanitarian Sphere", it was planned to expand media interaction, hold journalistic competitions, and support Russian and Chinese publishing houses in publishing translations of classical and modern literature. It was planned that Russian and Chinese media would continue to work together, take part in events at the World Media Summit, annual conferences of the global network of Chinese radio, the World Association of Russian Press, the international festival of Russian-language radio stations, the World Congress of News Agencies, the Asia-Pacific Broadcasting Union, Asia-Pacific News Agency Organization.

As of 2015, several Russian-language information resources had already been launched in the PRC, as well as pages in Russian at some news agencies. However, this

⁶¹³ Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on Deepening Comprehensive Partnership and Strategic Interaction and Promoting Mutually Beneficial Cooperation. May 8, 2015. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4969> (Reference date: 15.11.2021)

was clearly not enough to widely familiarize the audience of China and Russia with news from the neighboring country, which is why in 2015 it was decided to hold the Year of exchanges between Russian and Chinese media⁶¹⁴. The purpose of this event was to create information publications and global networks on a global scale, capable of delivering relevant positions to the world community.

During 2016, the media of the two countries developed over 200 joint projects⁶¹⁵, and the experience of cooperation in this area showed that “not only the scope of formal events is needed, but deepening of the quality of cooperation between Russian and Chinese media”⁶¹⁶, and also revealed a number of difficulties that hinder closer interaction between the media of Russia and the PRC: language barrier, differences in the legal regulation of this area, genre and thematic specificity of materials⁶¹⁷.

Over the past few years, Russian and Chinese Internet publications, print media and TV and radio broadcasting companies have actively developed cooperation in various formats with the involvement of leading channels such as MIA Rossiya Segodnya, Rossiyskaya Gazeta, Channel One, China Central Television, Xinhua News Agency, People's Daily, China Daily, Global Times and others.

The first Russian-language channel with Chinese subtitles “Katyusha” was launched, the magazine “Breath of China” was published, documentaries about China and Russia are being produced, in 2016 a joint Russian-Chinese project “Russia and China on the Silk Road”⁶¹⁸ was carried out, a number of forums on media issues were held.

In recent years, the formation and development of a common digital environment, favorable for the media of both countries and contributing to the strengthening of rhetoric in the international arena, has come to the fore in cooperation between the media of Russia and China⁶¹⁹.

⁶¹⁴ Russian-Chinese Dialogue: 2016 Model, No. 25, 2016, p. 46

⁶¹⁵ 615. Russian-Chinese Dialogue: 2017 Model, No. 33, 2017. p. 77

⁶¹⁶ *ibid.*

⁶¹⁷ Russian-Chinese Dialogue: 2016 Model, No. 25, 2016. p. 50

⁶¹⁸ Russian-Chinese Dialogue: 2018 Model, No. 39. p. 123

⁶¹⁹ Russian-Chinese Dialogue: 2019 Model, No. 46, 2019. p. 86

According to Russian experts, as of 2018, there is a need to exchange programs between the Russian and Chinese media on a larger scale and broadcast more Chinese fictional and documentary content, dubbed into Russian⁶²⁰.

Education is one of the priority areas of Russian-Chinese humanitarian cooperation. Within the framework of the 2012 document "Action Plan for the Development of Russian-Chinese Cooperation in the Humanitarian Sphere" in the field of education, joint training of specialists is envisaged in the programs of higher and postgraduate professional education, taking into account the introduction of modern technologies into the educational process. It is supposed to support the activities of joint postgraduate studies, as well as numerous interuniversity associations. It is necessary to expand interuniversity cooperation, conduct joint scientific research, expand the exchange of scientific and pedagogical personnel. In addition, the document speaks of the need for more active school and student exchanges, especially among neighboring Chinese and Russian regions (regional humanitarian cooperation). According to plans, for 2015, more than 950 cooperation agreements have been concluded between 600 Chinese and 150 Russian educational institutions⁶²¹. According to official data for 2015, 25,000 Chinese students were enrolled in Russia, and 17,000 Russian students were educated at universities in the PRC⁶²², in 2016 - 28,000 Chinese students in Russia and 16,000 Russian students in China, respectively⁶²³, in 2017 – 30,000 and 17,000 students, respectively⁶²⁴, in 2018 the volume of student exchanges exceeded 50,000⁶²⁵.

According to the agreements within the framework of the "Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on deepening comprehensive partnership and strategic interaction and on promoting mutually beneficial cooperation" of 2015, the parties confirmed their intention to increase by 2020 the number of students

⁶²⁰ *ibid.*

⁶²¹ Wu Yuyao. Humanitarian Aspect of Relations between China and Russia as an Important Component of Strategic Partnership // *Vestnik RUDN. History of Russia Series*. 2020. Vol. 19 Issue. 3. p. 710

⁶²² Russia and China will Increase the Students Exchange// *Russian Education*, July 25, 2015. URL: <http://www.edu.ru/news/international/rossiya-i-kitay-budut-uvlichivat-vzaimny/> (Reference date: 17/11/2021)

⁶²³ *Russian-Chinese Dialogue: Model 2017*, No. 33, 2017. p. 72

⁶²⁴ *Russian-Chinese Dialogue: 2018 Model*, No. 39, 2018. p.112

⁶²⁵ *Russian-Chinese Dialogue: 2019 Model*, No. 46, 2019. p. 80

studying at universities in the neighboring country on a reciprocal basis, up to 100,000 people.

In 2014, the Founding Agreement was signed on the establishment of the MSU-PPI University in Shenzhen – the first Russian-Chinese joint university established by Lomonosov Moscow State University (MSU), the Beijing Polytechnic Institute (University) (PPI) and the Shenzhen Municipal People's Government (a university with four educational programs, designed for 115 students, was opened in 2017)⁶²⁶.

In 2015, the BRICS Network University was established – a network of universities from the BRICS countries, designed to promote deeper cooperation between countries in the field of education.

In 2016, an agreement was signed on the establishment of the Association of Classical Universities of Russia and China⁶²⁷, created on the basis of the experience of ATURK – the Association of Technical Universities of Russia and China (2011). In 2017, there were already about ten Associations of Russian and Chinese single-profile universities. The Association of Chinese and Russian Universities of Culture and Arts, the Russian-Chinese Association of Medical Universities, and the Association of Universities of the Russian Federation and the PRC were established in 2016⁶²⁸.

In 2016, the Sino-Russian Institute of the Silk Road and the Russian-Chinese Institute of Arts in Weinan were also established.

In recent years, Russian universities have been taking measures to attract Chinese students: they launch Chinese versions of their websites, open representative offices in the PRC, and launch joint educational projects with the PRC Consulate. 2017 25 Russian universities took part in the Beijing International Education Exhibition.

In China's foreign cultural policy towards the countries participating in the Belt and Road Initiative, a special place is given to work with young people, which corresponds to the Russian foreign cultural policy's attitude to active work with young people. So, in 2014-2015, Russia and China held cross years of youth exchanges, and

⁶²⁶ Shenzhen MSU-BIT University. History. URL: <https://szmsubit.ru/istorija/> (Reference date: 15/11/2021)

⁶²⁷ Russian-Chinese Dialogue: 2017 Model, No. 33, 2017, p. 73

⁶²⁸ Pestsov S.K. Strategic Partnership between Russia and China: the Place and Role of Humanitarian Cooperation // Proceedings of the IIAE FEB RAS. 2020. Vol. 29 No. 4. pp. 145–146.

within which more than 800 events were organized, such as the exchange of delegations between the Russian Youth Union and the All-China Youth Federation, the launch of student business incubators in a number of Russian cities, as well as joint exhibitions, forums of young entrepreneurs, scientists and politicians, sports events, student festivals, youth camps, discussion clubs⁶²⁹.

Within the framework of the 2012 document "Action Plan for the Development of Russian-Chinese Cooperation in the Humanitarian Sphere", special attention should be paid to teaching and learning languages, training specialists in Russian studies in China and Sinologists in Russia. It is necessary to improve the methods of study and teaching in educational institutions of Russia and China, namely: mutual internships, the creation of joint textbooks and teaching aids, the conduct of scientific and methodological events, and the improvement of the qualifications of teachers. All-round support for Russian language centers in the PRC and Confucius institutes working in Russia.

In recent years, interest in the study of the Chinese language has been steadily growing in Russia. In 2016, the Confucius Institute in Moscow recorded a 30% increase in the number of registrations for the Chinese language exam⁶³⁰. In 2017, about 200 Russian universities have introduced the study of the Chinese language; in many secondary schools, Chinese are offered for study as a second foreign language⁶³¹. Since 2019, the Chinese language has entered the system of state final certification (GIA) for educational programs of secondary general education and as the fifth foreign language of choice in the unified state examination (USE).

In recent years, in connection with the increased demand for studying various aspects of the Chinese language in Russia, Confucius Institutes are expanding their language programs: for example, in 2016, the Confucius Institute at the Russian State University for the Humanities launched a new program "Chinese for Business Communication", which includes viewing news China Central TV Channel⁶³².

⁶²⁹ Polozhevich R. S. Humanitarian cooperation of the Russian Federation and the People's Republic of China at the Present Stage // Public Administration: Electronic Bulletin, No. 63, August 2017, p. 159

⁶³⁰ Russian-Chinese Dialogue: 2017 Model, No. 33, 2017, p. 145

⁶³¹ Russian-Chinese Dialogue: 2018 Model, No. 39, 2018, p. 121

⁶³² Russian-Chinese Dialogue: 2017 Model, No. 33, 2017, p. 147

Within the framework of the Belt and Road Initiative, special attention has been paid to cooperation between countries at the interregional level. Based on the first results of the activation of China's foreign cultural policy in the period from 2002 to 2013, many Chinese and Russian researchers came to the conclusion that intergovernmental agreements on cooperation in the field of culture have a limited resource and are not enough for success in the field of foreign cultural policy - more interactions are needed at the level of regions, oblasts, cities and at the level of ordinary people. Thus, Chinese researchers figuratively presented this idea as a theory of "two-story Russian-Chinese relations, where it is hot on the top floor and cool on the bottom"⁶³³. Experts attributed this bias to the insufficiently active work of government departments to form a positive image of China and partnership with China, as well as the prevailing negative stereotypes, historical memory and lack of knowledge about the history and culture of the people of the neighboring country.

The document "Action Plan for the Development of Russian-Chinese Cooperation in the Humanitarian Sphere" dated December 6, 2012⁶³⁴ specifically states that it is necessary to develop interregional cooperation in all areas of cultural interaction: to strengthen cooperation between educational institutions of the two countries in the field of training specialists, scientific research, interaction in the study and teaching of Russian and Chinese languages as foreign, the implementation of activities of international academic mobility; hold events such as "Day of Culture" and "Week of Culture"; develop branded projects for the regions; stimulate cooperation between medical institutions of the two countries; to develop interregional cooperation in the field of tourism; maintain cooperation in the field of archiving. Regional cooperation implies, in addition to what was already mentioned above, cultural exchanges between twin cities and border towns.

The institution of twinning between Russian and Chinese cities, especially in the border areas, is of particular importance for the development of cultural ties between Russia and China at the regional level. After the launch of the Belt and Road Initiative,

⁶³³ Russian-Chinese Humanitarian Partnership. Russian-Chinese Dialogue: 2015 Model, No. 18, 2015, p. 24

⁶³⁴ Memorandum on the Implementation of the Action Plan for the Development of Russian-Chinese Cooperation in the Humanitarian Sphere. December 6, 2012. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499014828> (Reference date: 12.12.2020)

its activities noticeably intensified: for example, in 2001 there were only 57 pairs of regions and twin cities⁶³⁵, in 2006 there were 68 pairs⁶³⁶, and in 2018 there were already 137 pairs of cities, sister cities and friendly provinces and regions⁶³⁷.

In the period from 2013 to 2020, after the launch of the Belt and Road Initiative, twin cities were established between the following cities: Vladivostok - Harbin (2017); Volgograd - Qujing (2020); Yekaterinburg - Shihetsi (2016); Yekaterinburg - Rizhao (2017); Yekaterinburg - Hunchun (2017); Yekaterinburg - Chengdu (2018); Izhevsk - Wuhan (2017); Magas - Dongying (2015); Novosibirsk - Shenyang (2013); Orekhovo-Zuevo city - Yancheng city (2013); Rostov-on-Don - Yantai (2017); Saratov - Wuhan (2015); Stavropol - Changzhou (2014); Ulyanovsk - Jincheng (2019); Ulan-Ude - Khulun-Buir (2015); Ulan-Ude city - Lanzhou city (2016)⁶³⁸.

Since 2013, intercultural ties between cities have noticeably intensified: the parties regularly exchange delegations, establish exchange programs for students and schoolchildren, hold forums, conferences, round tables and consultations on issues such as the experience of local government bodies, innovative solutions to citywide problems, principles of work large enterprises. Representatives of sister cities participate in International conferences of twin cities, which have become a platform for discussing a wide range of issues of inter-municipal cooperation and further development of friendly ties between cities of both countries⁶³⁹. The parties organize presentations and exhibitions dedicated to the culture and history of twin cities, strive to develop public diplomacy among young people, organize exchange programs for dance and singing groups, international creative video contests, youth drawing contests dedicated to the friendship of twin cities, exchange programs for schoolchildren are established twinning relations between school educational institutions of sister cities,

⁶³⁵ The data is based on information from the website <http://russian.china.org.cn/russian/81494.htm> (Reference date: 30.10.2021)

⁶³⁶ 中俄友好城市 [The list of twin-city pairs and friendly areas and provinces in 2006.] URL: <https://wenku.baidu.com/view/b9c2a64c852458fb770b561d.html> (Reference date: 30.10.2021)

⁶³⁷ 李辉大使接受俄罗斯主流媒体采访.[Ambassador Li Hui was interviewed by leading Russian media]. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//chn/eyxxs/t1582902.htm>

⁶³⁸ The list of twin-cities on the "Twin-Cities" International Association website: <http://goroda-pobratimy.ru/porodnennye-goroda> (Reference date: 30.10.2021)

⁶³⁹ Based on the Example of the Development of Twin-city Relations between the City of Stavropol and the Chinese Cities of Zhenjiang and Changzhou: <https://ставрополь.рф/city/goroda-pobratimy/Informac2nda-o-razvit2nd-sviazei-Chzhentczian.php> (Reference date: 30.10.2021)

mutual educational visits are carried out to get acquainted with new teaching technologies, exchange of experience in the field of education, acquaintance with the culture and history of Russia and China⁶⁴⁰. In 2018-2019, Years of interregional cooperation between Russia and China were held, the purpose of which was to expand exchanges between the peoples of the two countries and to form a favorable public opinion.

Within the framework of the program for the development of cooperation between the countries participating in the Belt and Road Initiative and the guidelines for the “gradual improvement of mechanisms for cultural exchange and cooperation; development of cooperation mechanisms and cultural ties between governments, between the peoples of countries and regions participating in the Belt and Road Initiative”, as well as on the “formation of platforms for cultural exchange and cooperation”, enshrined in the document “Action Plan of the Ministry of Culture for the Development of Culture Within the framework of the Belt and Road Initiative (2016-2020)”⁶⁴¹, the Chinese side pays great attention to the development of twinning ties between Russian and Chinese cities. Thus, Li Hui, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the People's Republic of China to the Russian Federation (from 2009 to 2019) in 2018 emphasized in his interview: “Interregional cooperation is an important part of the Chinese-Russian practical cooperation. In recent years, interregional cooperation between China and Russia has developed rapidly. It has already become a new point of growth in bilateral relations ... Russia has become one of the countries with which China conducts the closest exchange in the area of twin cities ... tourism sphere. Different regions, in accordance with their advantages and needs, have established direct effective links with each other.”⁶⁴²

As shown earlier, after the launch of the Belt and Road Initiative, the Chinese side is often the initiator of the establishment of twinning ties between cities and friendly ties between Chinese provinces and Russian regions, since 2015, Chinese administrative

⁶⁴⁰ *ibid.*

⁶⁴¹ *ibid.*, p. 7.

⁶⁴² 李辉大使接受俄罗斯主流媒体采访.[Ambassador Li Hui was interviewed by leading Russian media] URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus/chn/eyxxt1582902.htm> (Reference date: 30.10.2021)

units are obliged to actively participate in the implementation of external cultural China's policies and, in addition to implementing the projects entrusted to them in the field of tourism, digital creative industry, art and others, they should develop interregional ties with cities and regions of countries participating in the Belt and Road Initiative.

Within the framework of the 2012 document "Action Plan for the Development of Russian-Chinese Cooperation in the Humanitarian Sphere" it was supposed to encourage research activities of educational institutions aimed at "comprehensive acquaintance of citizens of their countries with the state of development of society, politics, economy, culture, education and other spheres of life in a partner state. To form a common resource bank for Russian-Chinese humanitarian cooperation, to provide it with state information support."⁶⁴³

In 2015, at the Eastern Economic Forum, V.V. Putin announced the need to create a network of research centers in the Far East region, which should promote international cooperation between the countries of the Asia-Pacific region and become an incentive for their technological development⁶⁴⁴.

2020 and 2021 were announced as the Years of Scientific, Technical and Innovative Cooperation between the Russian Federation and the PRC. Cooperation between the two countries is intensifying in such areas as digital technologies and aerospace⁶⁴⁵.

Within the framework of the 2012 document "Action Plan for the Development of Russian-Chinese Cooperation in the Humanitarian Sphere" in the field of culture, it is planned to hold joint cultural events, to encourage mutual participation of creative associations of Russia and China in various events in the field of culture.

Cooperation between cultural institutions is expressed in the form between the cultural institutions of Russia and China, namely museums, libraries, theaters, etc. Conducting joint projects, touring each other's territory, creating digital libraries, holding thematic exhibitions, conferences and seminars. At the forefront of cooperation

⁶⁴³ *ibid.*

⁶⁴⁴ Russian-Chinese Dialogue: 2016 Model, No. 25, 2016. p. 47

⁶⁴⁵ Russian-Chinese Dialogue: Model 2020, No. 58, 2020. p. 7

with China are the Russian National and Russian State Libraries, the State Historical and Cultural Museum-Reserve "Moscow Kremlin", the State Hermitage Museum, the State Museum-Reserve "Tsarskoe Selo" and the Russian State Academic Bolshoi Theater⁶⁴⁶.

The general direction of international cultural cooperation is under the jurisdiction of such conductors as the Russian Cultural Center in Beijing and the Chinese Cultural Center in Moscow.

Particular attention should be paid, first of all, to young people, since they are the formative catalyst of public opinion about the neighboring country and in the future will begin to determine the policy towards it. Establishing a direct connection between Russian and Chinese youth will lead to mutual sympathy for each other, and for the cultures of the country of their new friends.

Cooperation between the PRC and Russia is actively developing in the field of musical cultural exchanges, especially at the regional level, with the Chinese province of Heilongjiang, bordering Russia⁶⁴⁷. The secrets of the ancient tea ceremony are also revealed in the framework of cultural cooperation with Russia⁶⁴⁸.

In recent years, regular thematic large-scale and small festivals, fairs and days of culture⁶⁴⁹, as well as art exhibitions, exchanges of theater and circus performances, all kinds of competitions in the field of art and culture have been held in different cities of both countries. Among the largest and most influential events in this series are the

⁶⁴⁶ Gao W. History of Cultural Relations between Russia and China under of Formation of the the Belt and Road Chinese Strategy // *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice*. Series: Humanities (Higher Attestation Commission). 2018. No. 5. pp. 9–13.

⁶⁴⁷ 冯音 “一带一路”背景下黑龙江省中俄音乐文化交流的现实意义 [Feng Yin. The Practical Importance of Sino-Russian Musical Cultural Exchange in Heilongjiang Province Under the Framework of the the Belt and Road Initiative] // *戏剧之家*. 2021,(14). 页码 71-72.

⁶⁴⁸ 邱敬浩 “一带一路”背景下中俄“万里茶道”项目的合作交流 [Qiu Jinghao. Cooperation and Exchanges on the Wanli Tea Ceremony Project between China and Russia Under the Framework of the Belt and Road] // *侨园*. 2021,(04). 页码 9-10.

⁶⁴⁹ Sino-Russian Linguistic and Cultural Cooperation Under the Belt and Road Opens up New Opportunities. 14.06.2019 [中俄“一带一路”语言文化合作迎来新机遇]

URL:https://m.haiwainet.cn/middle/3543370/2019/0614/content_31574839_1.html (Reference date: 07.06.2020)

Harbin International Trade and Economic Fair, which, among other things, promotes items of the cultural industry, the Russian-Chinese Fair of Culture and Art⁶⁵⁰.

As part of the 2012 document "Action Plan for the Development of Russian-Chinese Cooperation in the Humanitarian Sphere", "comprehensive, multifaceted and large-scale cooperation" in the field of sports is envisaged, namely the development and expansion of direct relations between sports organizations of the two countries, and joint competitions.

In the next few years, the parties signed a Memorandum of Understanding on the establishment of a working group to coordinate the preparation and conduct of the Silk Road International Rally, a Memorandum of Understanding on cooperation in preparation for the Olympic Winter Games in 2022 and a Memorandum of Understanding on the creation of a Russian-Chinese working group for joint research in the field of high performance sports⁶⁵¹. Also, the Russian-Chinese youth summer and winter games are held on a regular basis⁶⁵². Over 53,000 Chinese fans attend the 2018 FIFA World Cup⁶⁵³.

Within the framework of the 2012 document "Action Plan for the Development of Russian-Chinese Cooperation in the Humanitarian Sphere", it was planned to seriously establish and maintain mutual tourist routes, improve infrastructure, and improve the quality of tourist services. Of course, special attention can be paid to the routes of the Ancient Silk Road, the organization of tourist routes, conducting study tours for representatives of the press, etc. It is also important to train professional personnel in the tourism sector, to further improve their qualifications, including within the framework of the Russian-Chinese forum for training personnel for the tourism sector. Investments are needed in the field of tourism, holding conferences, seminars, forums on certain topics of history, culture and geography of regions of Russia and China that are of interest to a tourist researcher.

⁶⁵⁰ Bai Xiaoguang. Analysis of the Current Situation and Prospects for Chinese-Russian Cooperation in the Field of Cultural Industries under the the Belt and Road Project / Bai Xiaoguang // Power and Administration in the East of Russia. 2018, No. 2(83), c. 9-10

⁶⁵¹ Russian-Chinese Dialogue: 2019 Model, No. 46, 2019, c.84

⁶⁵² *ibid.*

⁶⁵³ Most fans came to the 2018 World Cup from China, the USA and Mexico // TASS online edition, August 05, 2018. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5430426>

Thanks to the simplification of the visa regime in the period 2013-2015, the number of Chinese tourists in Russia has doubled and exceeded 1.1 million people a year⁶⁵⁴.

Over the next three years (2015-2018), the volume of tourist flows from China to Russia and from Russia to China steadily increased (from 874,000 people in 2014 to 1,690,000 people in 2018)⁶⁵⁵, the geography of travel (from visits to the border zones before trips to the inner regions of the states) and a variety of tourist products, active work was carried out to simplify the visa regime, since 2014, the China Friendly program has been launched in Russia, aimed at creating a comfortable environment for Chinese tourists.

Cooperation in the field of cinematography initially involved holding regular international film festivals, filming films based on topics of mutual interest, as well as showing such films on television of countries, exchanging films and film materials, as well as cinematographic universities in China and Russia.

As part of the agreements reached, Russian and Chinese TV channels began to develop new formats of cooperation: in 2016, for the first time in the history of Russian-Chinese relations, a Russian TV series was purchased for adaptation and broadcast in China (the Interns series)⁶⁵⁶. In 2017, the presentation of the first joint Russian-Chinese cartoon "Panda and Krash"⁶⁵⁷ (52 episodes of 12 minutes each) took place.

In the period from 2014 to 2019 18 Russian films were released in the PRC⁶⁵⁸; Russian film festivals (in Beijing and Dalian in 2015, in Beijing and Harbin in 2017), the "Russian cartoon week" in China (2017-2018) were held.

Cooperation in the field of archiving involves the exchange of copies of documents of mutual interest, the holding of joint historical and documentary exhibitions, the preparation and publication of collections of documents on the history of Russian-

⁶⁵⁴ Russian-Chinese Dialogue: 2016 Model, No. 25, 2016, p. 50

⁶⁵⁵ Russian-Chinese Dialogue: 2019 Model, No. 46, 2019, p. 87

⁶⁵⁶ Russian-Chinese Dialogue: 2017 Model, No. 33, 2017, p. 77

⁶⁵⁷ Russian-Chinese Dialogue: 2018 Model, No. 39, 2018, p. 107

⁶⁵⁸ Russian-Chinese Dialogue: 2019 Model, No. 46, p.83

Chinese and Soviet-Chinese relations, organization of conferences, round tables and seminars⁶⁵⁹.

Thanks to the agreements reached on cooperation in the field of archiving, in recent years, the Federal Archival Service of Russia and the State Archival Administration of the PRC jointly held more than 50 events, including historical and documentary exhibitions, photo exhibitions, scientific conferences, film screenings, art performances, concert performances⁶⁶⁰.

In the last decade, Russia and China jointly held national Years of Tourism (2012–2013), Years of Friendly Youth Exchanges (2014–2015), Years of National Media (2016–2017) and Years of Interregional Exchanges (2018–2019)⁶⁶¹.

In the field of Russian-Chinese humanitarian cooperation, one of the most famous and large non-governmental charitable organizations, the Song Chingling Foundation, is actively involved. The foundation was founded in 1982 and named after its founder, the famous political activist Song Qinglin. The Foundation deals with issues of childhood and motherhood, provides support to children showing abilities in the field of exact sciences, innovations, technical disciplines, organizes international exchanges within the framework of children's programs, organizes children's contests, festivals, and oversees cultural events of a national and international scale. The Song Qingling Foundation lists its mission as "strengthening friendship and good neighborliness between China and all countries in the world". Since the beginning of the implementation of the Belt and Road Initiative, the Foundation has begun to actively cooperate with Russian universities and non-governmental organizations⁶⁶².

In recent years, a program of cooperation between Chinese and Russian libraries has been launched.

⁶⁵⁹ Russian-Chinese Dialogue: 2016 Model, No. 25, 2016, p. 50

⁶⁶⁰ Polozhevich R. S. Humanitarian cooperation of the Russian Federation and the People's Republic of China at the Present Stage // Public Administration: Electronic Bulletin, No. 63, August 2017, p. 154

⁶⁶¹ Wu Yuyao. Humanitarian Aspect of Relations between China and Russia as an Important Component of Strategic Partnership // Vestnik RUDN. History of Russia Series. 2020. Vol. 19 Issue. 3. p. 708

⁶⁶² 2021 年宋庆龄儿童发展国际论坛在京举办. [In 2021, Beijing will host the Song Chin Lin International Child Development Forum].// Shanghai Soong Ching Ling Foundation 中国宋庆龄基金会联系方式 URL:<http://www.sclf.org/> (Reference date: 18.03.2021)

The forms of exchange are becoming more and more diverse, and the content of business cooperation is constantly deepening. However, the coverage of the participating libraries is still insufficient. To this end, Chinese and Russian libraries are focusing their efforts on the joint creation of electronic libraries and mechanisms for regular exchange and training of librarians⁶⁶³.

As part of the intensification of cultural interaction, Russia and China signed a Memorandum of Understanding in the field of book publishing, according to which it is planned to publish 50 volumes of Chinese literature in Russia and 50 volumes of Russian works in China (in 2017, books by 23 authors were published in Russia, and in China – 22)⁶⁶⁴.

Separately, it is necessary to highlight a number of events dedicated directly to the popularization and promotion of a positive image of the Belt and Road Initiative and the Silk Road Economic Belt project. Thus, in 2016, a rally-marathon "Silk Road" was held along the route "Moscow – Ufa – Kazakhstan – China," a multimedia media project "China and Russia on the Silk Road" was launched in Beijing, within which 40 journalists from 10 leading Russia and China organized a media tour "Russia and China on the Silk Road" in the cities located along the Silk Road Economic Belt; since 2017, regular Russian-Chinese scientific meetings have been held dedicated to the history of the Great Silk Road and its current among the implementation of the Belt and Road program⁶⁶⁵ (the first such meeting took place at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences⁶⁶⁶), in 2017 a seminar for young scientists Belt and Road was held in Beijing, in 2018 a Russian-Chinese Intellectual Property Center "Innovative Silk Road", an exhibition of porcelain Belt and Road was held in Moscow.

On June 5, 2019, during the state visit of Xi Jinping to Russia, dedicated to the 70th anniversary of the establishment of diplomatic relations, the PRC and the Russian

⁶⁶³靳国艳, 王洪娟 “一带一路”背景下中俄图书馆交流合作研究 [Jin Guoyan, Wang Hongjuan. Study of Russian-Chinese Library Exchange and Cooperation in the light of the Belt and Road Concept] // 绥化学院学报. 2021,(02). 页码 136-140.

⁶⁶⁴ Russian-Chinese Dialogue: 2019 Model, No. 46, c.83

⁶⁶⁵ 季民卿 基于场馆展示的丝路科技文化传播——以上海科技馆对外交流为例 [Ji Mingqing. Exhibition-Based Cultural Spread of Science and Technology on the Silk Road - Case Study of Shanghai Museum of Science and Technology Abroad] // 科技传播. 2021,(07). 页码 5-9.

⁶⁶⁶ Aristova L.B., Semenova N.K. The Belt and Road - Scientific Routes of the Project //(ORIENS) 2018. No. 3. pp. 176–178.

Federation signed a "Joint Statement on the Development of Comprehensive Strategic Cooperation and Partnership Relations in a New Era", as well as a "Statement on Strengthening Global Strategic Stability into a new era"⁶⁶⁷.

The document states that the Russian side has declared its support for the Belt and Road Initiative, as well as that it is necessary:

- to accelerate work aimed at breakthrough results in such areas of humanitarian cooperation as academic exchanges of teachers and students, the study of Russian and Chinese languages, including using distance learning technologies, joint activities in the areas of general, secondary vocational and additional education, and also youth exchanges;

- to improve the formats of functioning of centers of the Russian language in China and centers of the Chinese language, including Confucius institutes, in Russia;

- to create a brand of youth exchanges, continuing the practice of bilateral contacts in the format of the "100 Young Leaders" project, which contributes to the expansion of the international youth movement and the growth of the number of joint programs and events of youth organizations in Russia and China;

- to accelerate the development of the project to create the University of Moscow State University - PPI in Shenzhen; to support universities and joint research structures, created within the framework of associations of universities of the two countries, in conducting important joint research in priority areas of science and technology; to ensure mutual access to high-quality educational resources and joint training of highly qualified specialists;

- to promote the establishment of direct contacts and deepening of cooperation between professional art groups, theaters, libraries, museums and other cultural organizations of the two states; continue to support the activities of the Russian Cultural Center in Beijing and the Chinese Cultural Center in Moscow, strengthen cultural exchanges between regions, promote exchanges and professional training in the field of

⁶⁶⁷ Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on the Development of Relations of Comprehensive Partnership and Strategic Interaction, Entering a New Era. June 5, 2019. URL:<http://kremlin.ru/supplement/5413> (Reference date 17.04.2021)

culture and art, to conduct a comprehensive analysis of cooperation in the cultural industry;

- to strengthen cooperation in the field of preparation for the Winter Olympic Games, to jointly raise the level of winter sports; the Russian side supports the holding by the Chinese side of the XXIV Olympic Winter Games in 2022; the Chinese side will provide comfortable conditions for the members of the Russian Olympic team to stay in China on the eve of and during the XXIV Winter Olympic Games;

- to promote cooperation between the media of the two states, including in order to ensure objective and comprehensive coverage of the most important world events; to support the efforts of the media of the two states aimed at developing professional dialogue, conducting exchanges, and implementing thematic events; to strengthen comprehensive and multi-format cooperation between new (network) mass media in order to acquaint the peoples of the two states with the outstanding achievements of Russian and Chinese culture, to create a favorable atmosphere in society for the development of interaction and partnership between Russia and China;

- to intensify interaction between government bodies in the field of tourism of the two countries, to take measures to simplify the formalities when making tourist trips, to promote the expansion of mutual tourist exchanges, to improve the quality and safety of tourist services, to encourage the development of new types of tourism: Arctic, automobile, event and others; as a matter of priority, to develop interaction between the authorized state bodies of the two countries to coordinate and regulate the tourism market in order to protect the legitimate rights and interests of tourists. To intensify interaction on specific issues of protection and restoration of military memorial sites located on the territories of the two states;

- in order to form a positive public opinion and strengthen the social base of bilateral relations, to actively promote the holding of an even greater number of public events, among which the central ones in 2019 will be the celebrations in honor of the 70th anniversary of the establishment of diplomatic relations between the two states⁶⁶⁸.

⁶⁶⁸ *ibid.*

Due to the pandemic that covered the world in 2019, the attitude towards the Chinese and China around the world has deteriorated sharply, partially joint projects in the cultural sphere had to be curtailed, but the parties do not intend to stop developing cooperation in this area - some of the planned events were held online, cooperation in the field of media is actively continuing, the development of distance education programs on online platforms, cooperation programs in the digital sphere, scientific, technical and innovation fields have noticeably intensified.

In general, Russian-Chinese cooperation is actively continuing, its level is growing. On June 4, 2021, Russian President Vladimir Putin said that relations between Russia and China "had reached an unprecedented level"⁶⁶⁹.

In May 2020, the mobile application "Russia-China: the main thing" of the media corporation of China conducted, under the leadership of the Chinese-Russian Committee for Friendship, Peace and Development, a poll in 11 cities of Russia and China on attitudes towards the neighboring country. Interesting results were shown by the questions posed to Russian respondents of different age groups about their attitude towards the Chinese. With a total share of 77% of Russians with a positive attitude towards China, representatives of the older generations were more loyal to the fact that Chinese visit Russia (41.9% in the 46-60 age group and only 11.7% in the 18-25 age group). then Russian youth turned out to be more positively disposed towards having a Chinese close friend (31.7% in the 18-25 age group and 17.5% in the 46-60 age group) and in relation to the interethnic marriages of their children with Chinese citizens (13.8% in the 18-25 age group and only 2.5% in the 46-60 age group)⁶⁷⁰. These indicators indicate that the younger generation of Russians, who have more information about China and who grew up during the period of active development of Russian-Chinese relations, are friendly about the Chinese and are more loyal to China and the Chinese compared to the older generations who have outdated little knowledge of the Celestial Empire.

⁶⁶⁹ Putin described the relationship between Russia and China as unprecedented. June 4, 2021. URL:<https://regnum.ru/news/polit/3289030.html> (Reference date: 10.06.2021)

⁶⁷⁰ Opinion poll: bilateral relations between Russia and China have a solid foundation. URL: <https://ria.ru/20200620/1573231316.html> (Reference date: 16/11/2021)

Similar results were shown by the results of polls conducted by the Levada Center in 2020: with an extremely high level of general positive attitude of Russians towards China (74-78% depending on the age group)⁶⁷¹, 40% of Russians (according to the Public Opinion Foundation – 62% Russians)⁶⁷² agreed that China is the closest friend (on this point, the PRC lost only to Belarus), but on a personal level, only 10% of Russians said they were ready to see Chinese among their relatives and friends, and only 16% said they did not mind In order for the Chinese to be their neighbors or work colleagues, more than half of Russians said that they prefer to keep Chinese citizens as far away from themselves as possible, advocating restricting or completely banning their entry into Russia⁶⁷³.

Thus, we see that, despite the tremendous work carried out in the field of humanitarian and cultural cooperation between Russia and the PRC in 2013-2019 and the improvement in the general indicators of public opinion regarding China, the Chinese and the prospects for cooperation with China in various fields, at the interpersonal level, the degree Russians' loyalty to the Chinese is still very low.

As of 2021, a number of Russian experts indicate that the public perception of China by Russians is still the weakest side of Russian-Chinese relations, which can negate all the successes of the agreements reached at the highest levels⁶⁷⁴, which determines the direction and tasks facing our states in the field of cultural cooperation.

Having analyzed the development of cooperation between Russia and the PRC in the field of culture within the framework of the Belt and Road Initiative, we can draw the following conclusions:

1. Due to the difficult history of relations between China and Russia in the XX century – at the beginning of the XXI century, there were many negative stereotypes about China and the Chinese in Russian society, and the theory of the "Chinese threat"

⁶⁷¹ Attitude towards countries // Levada Center, February 19, 2021. URL: <https://www.levada.ru/2021/02/19/otnoshenie-k-stranam-7/> (Reference date: 19/11/2021)

⁶⁷² Russian-Chinese Dialogue: 2020 Model, No. 58, 2020. p. 87

⁶⁷³ De-dollarization Course: What Awaits Russia and China in 2021 // Eurasia expert, online edition, January 19, 2021. URL: <https://eurasia.expert/chto-zhdet-otnosheniya-ross2nd-i-kitaya-v-2021-godu/> (Reference date: 18/11/2021)

⁶⁷⁴ *ibid.*

flourished, which made it necessary to activate a foreign cultural policy that was passive up to this point towards Russia;

2. By the time the Belt and Road Initiative was launched, Russia and China had more than ten years of experience in developing cultural ties: by 2013, both sides had formulated basic concepts, goals, objectives and the meaning of cultural cooperation with other countries, signed fundamental documents on cooperation in the field of culture with other countries;

3. By the time the Belt and Road Initiative was launched, the governments of both Russia and the PRC had already come to an understanding that in the era of globalization, it is precisely the dialogue of cultures, understanding and acceptance of each other by peoples, and cultural ties that are beginning to play an increasingly important role in building successful relations with other peoples, that without the active development of its culture inside the country and an active foreign cultural policy, the country risks remaining in political and economic isolation, culture has come to be considered the third pillar of foreign policy along with politics and economics;

4. By the time the Belt and Road Initiative was launched, the first positive (albeit not very significant) results of cultural events jointly carried out by Russia and the PRC in the period 2002-2013 had been obtained;

5. On the basis of the course of development of cooperation in the field of culture, taken by the governments of the two countries at the beginning of the 21st century, within the framework of the Belt and Road Initiative, interaction between countries in the field of culture in all areas and at all levels has sharply increased and intensified: Chinese exhibitions, festivals, forums, fairs held in the field of art; there was an explosive development of Russian-Chinese tourism; dynamically and rapidly increasing the pace of the volume of educational programs; several joint Russian-Chinese universities were established and opened; cooperation was started in completely new, previously not involved, but having a huge potential for development in the modern world, humanitarian areas – such as media, cinematography, animation, digital technologies, innovations;

6. Based on the results of cultural cooperation between Russia and China in the period 2013-2019 (from the launch of the initiative to the start of the pandemic), the first successes were achieved (increasing the level of loyalty of the Russian society to China, wide acquaintance of the Russian public with the history and culture of China), but the main problems of the dialogue between Russian and Chinese cultures are also revealed, which are that it takes more time for Russians to form a more positive attitude towards the Chinese people – negative stereotypes about China and the Chinese are still strong in the Russian consciousness, and if at the government level Russian-Chinese relations are at their best, but on a personal, human level, Russians still lack information, knowledge and loyalty to their neighboring country.

7. These days, China and Russia attach great importance to further efforts to develop their cultural ties, since only with a positive perception of each other and with the formation of a positive image of countries and peoples in the eyes of each other, long-term, constructive cooperation in all other areas is possible and success is not only each of the parties separately, but the entire Eurasian continent.

Conclusion

Our study showed that the Belt and Road Initiative put forward by the PRC in 2013 was based on the concept of the Silk Road – a network of transport routes that in ancient times connected Asia with Europe, which gradually expanded from scattered local petty trade between neighboring peoples to large-scale continuous economic exchanges between countries along all routes thousands of kilometers long.

In our research, we have shown that, as part of China's practice of looking to the past to draw a theoretical basis for modern realities, the Chinese government has drawn a direct parallel between the Ancient Silk Road and the modern Belt and Road Initiative. In particular, the fundamental concept of the Spirit of the Silk Road was developed, which includes four principles: peaceful cooperation, openness and inclusiveness, mutual learning and exchange of experience, mutual benefit and “win-win”, which formed the basis for building international relations within the framework of the Belt and Road. Thus, the Belt and Road Initiative has a deep informational and intercultural component as an instrument of China's soft power. The initiative involves the efforts of peoples belonging to different civilizations, therefore, for its success, the trust and interaction of these peoples in the implementation of economic projects is necessary. International cultural cooperation within the framework of the Belt and Road Initiative creates an atmosphere of mutual understanding and trust, the development of dialogue among the people at the level of public opinion formation, which promotes economic cooperation and the solution of social issues of different peoples, satisfies their cultural needs in the process of forming a common economic zone of the Belt and Road Initiative.

The formation of the Belt and Road Initiative concept began long before its proclamation by Xi Jinping in 2013. Since the beginning of the policy of openness, the PRC government has sought to pursue a foreign policy based on mutual trust, mutual benefit, equality and cooperation. The very concept of “Silk Road”, having originated in the 19th century, began to be widely used only from the 80s of the 20th century, and finally took shape in a systemic integrated project of the Belt and Road Initiative.

In our study, we have shown that the global community has ambiguously perceived the Belt and Road Initiative. Most countries took it with a grain of salt, voicing fears about China's increased power and ambitions on the continent and on the world stage. We proved that the development of international cultural and humanitarian ties has become one of the tasks of paramount importance for China, since the positive image of the PRC and the trust in it of the countries participating in the Belt and Road Initiative are the key to the success of the initiative.

Analysis of international cooperation in the field of culture between China and the countries participating in the initiative showed that the foreign cultural policy of the PRC has sharply intensified after the launch of the Belt and Road Initiative in all possible areas. The main goals of China's modern foreign cultural policy are to eliminate fears of the “Chinese threat”, mistrust, prejudice and negative attitudes towards the Chinese people and culture, as well as strengthening China's cultural position in the world.

An analysis of the documents issued by the Chinese government under the Belt and Road Initiative showed that the revitalization of China's foreign cultural policy is inextricably linked with the task of stimulating the rise of domestic cultural policy: according to the working concept of the Chinese government, traditional Chinese culture should be primarily preserved, develop and be supported within the country, and on this foundation be actively broadcast to the outside world using all available methods and platforms, including innovative advanced technologies.

Our analysis of the structure of China's foreign investments in the field of culture showed that in its foreign cultural policy, the Chinese government began to pay special attention to innovative digital technologies, in particular, the creation of applications for mobile phones, cartoons, various television and radio content in the languages of the countries participating in the Belt and Road Initiative, as well as tourism. In addition, the study of the mechanisms for financing China's foreign cultural policy made it possible to identify an important feature of China's foreign cultural policy, namely, that it is inextricably linked with the economic component. The Chinese government only partially finances foreign policy projects in the field of culture, attracting wealthy

provinces and large public and private companies to finance. Moreover, the Chinese side seeks to monetize projects in the field of culture, creating competitive high-quality goods of the “cultural industry”.

An analysis of the development of humanitarian ties and international projects in the field of culture of the PRC and the countries participating in the Belt and Road Initiative showed that when developing and implementing strategies and specific projects in the field of foreign cultural policy in relation to different countries, the Chinese government takes into account the level of social economic development of the regions, the cultural and historical type of civilization present in the region, the level of penetration and proximity of Chinese culture with local culture, as well as the attitude of political elites and the population of the region towards China and Chinese culture. For example, cultural ties between Russia and China began to develop actively at the beginning of the 21st century and sharply intensified as part of the Belt and Road Initiative. Currently, China and Russia are striving to expand and deepen cooperation in the field of culture, since both sides understand that peaceful, constructive and productive cooperation between countries, as well as a generally favorable situation on the continent, is possible only with a positive perception of each other and with the formation of a positive image of countries and nations in the eyes of each other.

Thus, in our study, we have shown the origin, formation, features and main trends in the development of China's foreign cultural policy since its inception, the changes that have occurred in it after the launch of the Belt and Road Initiative in 2013, and also comprehensively characterized the role of international cultural relations in the implementation of the initiative.

In the course of the study, we proved that the awareness of the risks of losing one's own culture in the context of the globalization of the modern world forced the Chinese government to actively take measures to protect, preserve and develop its own culture both inside and outside the country, which resulted in the intensification of China's foreign cultural policy in within the framework of the Belt and Road Initiative.

For a long time, the Chinese government was focused exclusively on the political and economic aspects of foreign policy, and only in the 1990s, it became obvious that

the success of these components of foreign cultural policy is impossible without a positive attitude towards China – both at the government and at the popular level – which forced the PRC government to consciously and actively engage in foreign cultural policy.

It was shown that by the time the Belt and Road Initiative was launched in 2013, the PRC had already laid the foundations and main directions of its foreign cultural policy, and the initiative itself was presented not just as a set of economic, infrastructural and political projects, but also as “civilizational”, a humanitarian project designed to “connect the hearts of people” living in the countries participating in the initiative, and only on this foundation successful cooperation in the political and economic spheres is possible. With the launch of the Belt and Road Initiative, the Chinese government began to pay special attention to foreign cultural policy and its implementation – all possible ways of broadcasting the positive aspects of Chinese culture to the outside world began to be used, including the most innovative ones.

As part of the study, we proved that the modern foreign cultural policy of the PRC has a number of features: active work on the creation of a "cultural industry", "cultural brands" and the desire to create competitive cultural products sold on the world market, the preservation and revival of traditional culture, attracting investment from non-state companies to implement projects in foreign cultural policy and the involvement of different administrative and political levels, focus on innovative technologies, the media, the Internet and tourism.

Due to the breadth of topics covered in our study, its results may be of interest to a wide range of people – for students, teachers and researchers in the field of Sinology, international relations, culture, sociology, political science, as well as for specialists studying the China Belt and Road Initiative, for a deeper understanding of the peculiarities of the Chinese mentality, culture and foreign cultural policy at the present stage.

The foreign cultural policy of the PRC at the present stage is at the stage of formation and is undergoing changes due to adjustments by the Chinese government due to the current international situation, in particular, the coronavirus pandemic and the

“trade war” declared by the United States. In this regard, this thesis can be considered as an interim study relevant for 2021. In the future, it is necessary to carefully monitor changes and trends in the foreign cultural policy of the PRC. Firstly, the development of the internal cultural policy of the PRC at the present stage and in the future is of particular interest to us (the emergence of such a concept as “cultural security” in Chinese scientific and political discourse suggests the emergence of barriers to the penetration of foreign cultures into China). Secondly, it requires a deeper study of the mechanisms for financing the foreign cultural policy of the PRC (this issue is poorly covered at present, and is not fully regulated by the Chinese government, but the successful implementation of projects in the country's foreign cultural policy largely depends on it). Thirdly, the theme of building up the Chinese media arsenal on the world stage and the formation of its own information agenda on the international arena as a counterbalance to the US-controlled media seems promising. In particular, it would be interesting for Russian researchers to analyze the image of Russia and the nature of Sino-Russian relations in animation, TV, film and Radio content produced and broadcast by Chinese media in international broadcasts. Fourthly, the theme of the development of the “cultural industry”, the creation of “cultural brands” in China, their content and success in international markets, also seems to be interesting.

Reference List

Sources

Regulations of the People's Republic of China

1. Hangzhou Declaration. May 17, 2013. [Electronic resource] // UNESCO website. Access mode: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/pdf/final_hangzhou_declaration_russian.pdf
2. Excellent Prospects and Practical Actions for the Joint Development of the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road. 2015/03/28 - [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml>
3. 中国共产党十八届七中全会公报全文(10.12.07)/ [Full text of the Communiqué of the 17th Plenum of the Communist Party of China (12.10.07)] Xinhua News Agency, Beijing, October 12. <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus//chn/xw/t371804.htm>
4. 文化部“一带一路”文化发展行动计划（2016—2020年）// [Belt and Road Cultural Development Action Plan by the Ministry of Culture (2016–2020)]
5. 文化和旅游部关于公布2019年度“一带一路”文化产业和旅游产业国际合作重点项目的通知 [Notice of the Ministry of Culture and Tourism on the Announcement of Belt and Road Key International Culture and Tourism Projects, 2019].
6. 关于公布2020年“一带一路”文化产业和旅游产业国际合作重点项目的通知 [Notice on the Announcement of Belt and Road Key International Culture and

Tourism Projects in 2020] URL:<http://www.ahwt.org/display.asp?id=14256>
(Reference date: 25.10.2021)

7. 中国共产党第十八届中央委员会第三次全体会议 2013 [Third Plenum of the Central Committee of the Communist Party of China of the Eighteenth Convocation 2013] <https://zh.wikipedia.org/wiki/中国共产党第十八届中央委员会第三次全体会议> (Reference date 13.11.2021)
8. 三中全会构建现代公共文化服务体系 增强国家软实力 [The Third Plenum of the Central Committee of the Communist Party of China Establishes a Modern System of Public Cultural Services and Strengthens the National Soft Power] <http://politics.people.com.cn/n/2013/1114/c70731-23539697.html> (Reference date 11.11.2021)
9. 胡锦涛代表第十七届中央委员会向大会作报告 [Hu Jintao made a report to the Congress of the 17th convocation on behalf of the Central Committee.] https://www.ccdi.gov.cn/special/19da/lcddh_19da/18da_19da/201710/t20171013_108944.html (Reference date 12.12.2021)
10. 中国共产党第十九届中央委员会第五次全体会议公报 2020 [Communique of the Fifth Plenum of the CCP Central Committee of the 19th convocation, 2020.] http://www.xinhuanet.com/2020-10/29/c_1126674147.htm Reference date 12.11.2021)
11. 25.10.2021); «文化及相关产业分类 (2018)» [Classification of Culture and Related Industries]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjbz/201805/t20180509_1598314.html (Reference date: 15/11/2021);

12. 《促进共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动》 2015
[Vision and Actions on Jointly Building the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road] 2015.
13. 弘扬丝路精神 共建丝路伟业 [Developing the Silk Road Spirit and Advancing the Great Cause of the Belt and Road Initiative] // Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Estonia
14. 推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动. [Notice on the Announcement of Belt and Road Key International Culture and Tourism Projects in 2020 to Promote the Joint Building of the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road. Vision and Actions.]
<https://baike.baidu.com/item/%E6%8E%A8%E5%8A%A8%E5%85%B1%E5%BBA%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E7%BB%8F%E6%B5%8E%E5%B8%A6%E5%92%8C21%E4%B8%96%E7%BA%AA%E6%B5%B7%E4%B8%8A%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E7%9A%84%E6%84%BF%E6%99%AF%E4%B8%8E%E8%A1%8C%E5%8A%A8#1> (Reference date: 30/10/2021);

International Official Documents

15. Press Statements Following the Meeting of the Supreme Eurasian Economic Council. May 29, 2014 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/45790> (Reference date: 18.04.2021)
16. May Memorandum on the Implementation of the Action Plan for the Development of Russian-Chinese Cooperation in the Humanitarian Sphere. December 6, 2012. [Electronic resource] - Access mode: <http://docs.cntd.ru/document/499014828>
17. Main Directions of the Policy of the Russian Federation in the Field of International Cultural and Humanitarian Cooperation // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation [Official Website]. URL:

https://www.mid.ru/el/foreign_policy/official_documents/-

/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/224550 (Reference date 17.11.2021)

18. Instruction of the President of the Russian Federation dated November 16, 1992 No. 697-rp. On the Joint Declaration on the Basic Principles of Relations between the Russian Federation and the People's Republic of China. [Electronic resource] - Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/2401>
19. Instruction of the President of the Russian Federation No. 53-rp On Holding the Year of Russian Tourism in the People's Republic of China and the Year of Chinese Tourism in the Russian Federation 13.02.2012. [Electronic resource] - Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34793>
20. Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on New Stage of Comprehensive Partnership and Strategic Interaction. May 20, 2014 [Electronic resource] - Access mode: http://www.kremlin.ru/ref_notes/1642
21. Joint Declaration of the Russian Federation and the People's Republic of China on Cooperation on Linking Construction of the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt. 08.05.2015. [Electronic resource] - Access mode: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971>
22. Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on the Development of Relations of Comprehensive Partnership and Strategic Interaction, Entering a New Era. June 5, 2019. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5413> (Reference date 17.04.2021)
23. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the People's Republic of China on Cultural Cooperation. 18.12.1992. [Electronic resource] - Access mode: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-356/48731

24. List of Deliverables of the Second Belt and Road Forum for International Cooperation, April 27, 2019. [Electronic resource] - Access mode: <http://www.beltandroadforum.org/english/n100/2019/0427/c36-1312.html>
25. 《中华人民共和国政府和新加坡共和国政府联合声明》 2018.11.14 [Joint Statement by the Government of the People's Republic of China and the Government of the Republic of Singapore] http://cci.cq.gov.cn/zwgk_540/fdzdgknr_540/lzyj_540/zcwj/202003/t20200327_6257526_wap.html (Reference date 10.12.2021)
26. 《中华人民共和国和哈萨克斯坦共和国联合声明》 2019.9.12//[Joint Statement by the People's Republic of China and the the Republic of Kazakhstan] <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cemd/chn/zgyw/t1697207.htm> (Reference date 15.12.2021)

Official Speeches

27. Speech by Chinese President Xi Jinping at Nazarbayev University (full text). [Electronic resource] // Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Kazakhstan. - Access mode: <http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm>
28. Xi Jinping's Speech at a Series of Ceremonies Celebrating the 70th Anniversary of the Establishment of Diplomatic Relations between China and Myanmar and at the Opening Ceremony of the China-Myanmar Year of Cultural Tourism (full text) 习近平在中缅建交 70 周年系列庆祝活动暨中缅文化旅游年启动仪式上的致辞

(全文) 18.01.2020. URL:http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-01/18/c_1125476462.htm (Reference date 12.09.2020)

29. One Belt One Road: The full text of Xi Jinping's speech. 19.05.2017. [Electronic resource] - Access mode: <https://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html>

30. Xi Jinping's speech at a press briefing on the sidelines of the 2nd Belt and Road Forum on International Cooperation. April 27, 2019. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-04/28/content_74729678.htm (Reference date: 12.02.2021)

31. 习近平在第二届世界互联网大会开幕式上的讲话 [Xi Jinping's Speech at the Second Wuzhen Internet Conference] URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2015-12/16/c_1117481089.htm (Reference date: 01.12.2021)

Memoirs

32. Rubruck W., de. The Journey to the Eastern Parts of the World/ W. Rubruck - SPb: Printing House of A. S. Suvorin, 1911. – 224 p.

Official websites

33. Silk Road Youth Research Grant. URL: <https://ru.unesco.org/silkroad/youthgrant> (Reference date 17.04.2021)

34. Confucius Institute at St. Petersburg State University. URL: <http://www.ci.spbu.ru/about/> (Reference date: 08.06.2020)

35. International Eurasian Movement URL: <http://www.evrazia.info/> (Reference date 06.04.2021)

36. Ministry of Education of the People's Republic of China.

URL: <http://www.moe.edu.cn/>

37. Uzbekistan - China Friendship Society. URL: <http://china-uz-friendship.com/>

38. Society of Russian-Chinese Friendship. URL: <http://orkd.ifes-ras.ru/> (Reference date 07.09.2020)

39. Collective Security Treaty Organization URL: <http://www.odkb-csto.org/> (Reference date 19.02.2021)

40. Eurasian Economic Union (EAEU) <http://www.eurasiancommission.org/> (Reference date: 07.03.2021)

41. Ydyl.cn.com. URL:

https://www.ydylcn.com/skwx_ydyl/sublibrary?SiteID=1&ID=8721 (Reference date 09.01.2021)

42. Shenzhen MSU-BIT University. History. URL: <https://szmsubit.ru/istorija/> (Reference date: 15.11.2021)

43. Chinese Cultural Centers. <http://cn.cccweb.org/portal/site/Master/index.jsp>

44. 国际哲学团体联合会、北京大学[XXIV World Congress of Philosophy. World Congress of Philosophy] URL: <http://wcp2018.pku.edu.cn/> (Дата обращения 17.02.2021)

Media Sources

45. Alikin A. The End of the Northern Way // Inosmi. 04.06.2015

URL: <http://inosmi.ru/russia/20150604/228395401.html> (Reference date 19.04.2021)

46. Most fans came to the 2018 World Cup from China, the USA and Mexico // TASS online edition, August 05, 2018. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5430426>

47. Viktor Larin: China's "Belt and Road " integration initiative meets Russia's strategic interests. V.Larin. MILITARY-POLITICAL REVIEW. 30.04.2019.

<http://www.globalwarnews.ru/viktor-larin-integratsionnaya-initsiativa-quotodin-poyas-i-odin-putquot-predlozhennaya-kitaem-otvechaet-strategicheskim-interesam-rossii-31380.html> . (Reference date: 03/12/2021)

48. Glazyev S. Eurasian integration is a Key Direction of Russia's Current Policy // Russian People's Line (Русская народная линия). 18.04.2014
URL: http://ruskline.ru/analitika/2014/04/16/dobrovolnoe_sodruzhestvo_narodov/
Reference date – 08.04.2021)
49. Ivan Zuenko: how the Belt and Road works and what it means for Russia. I. Zuenko. CHINALOGIST. 18.07.2017. <https://chinalogist.ru/articles/ivan-zuenko-kak-rabotaet-poyas-i-put-i-cto-eto-oznachaet-dlya-rossii-12657> (Reference date: 13.12.2021)
50. SCO Summit: Unification in Response to Isolation. Vesti online newspaper, September 11, 2014 URL: <https://www.vesti.ru/article/1852535> (Reference date: 15.11.2021)
51. Tavrovsky Yu. The Chinese Dream and its Components. Strategic Plan for the Development of the Country: Calculations and Programs / Yu. Tavrovsky // Nezavisimaya Gazeta. 04.12.2015. URL: http://www.ng.ru/ideas/2015-12-04/5_ideas.html (Reference date: 04.11.2020)
52. The implementation of the Belt and Road initiative has already entered a new stage - says Russian ambassador in China A. Denisov. Russian.people.cn.20.04.2019. <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0418/c95181-9568..> (Reference date: 11.12.2021)
53. Confucius Institute: promoting language, culture and friendliness // China View. 02/10/2006 URL: http://news.xinhuanet.com/english/2006-10/02/content_5521722.htm (Reference date 09.11.2020)
54. Starr F. S. A Partnership for Central Asia // Foreign Affairs. 2005. July/August
URL: http://www.cfr.org/publication/8937/partnership_for_central_asia.html
(Reference date: 02.03.2021)
55. Starr S.F. Kuchins A. C. The Key to Success in Afghanistan: Maritime Silk Road. Central Asia-Caucasus Institute Silk Road Studies Program, 2010. P. 27.

URL:<http://www.silkroadstudies.org/new/docs/silkroadpapers/1005Afghan.pdf>

(Reference date: 12.02.2021)

- 56.滕文生。人民要论：古丝绸之路与共建一带一路 [Teng Wensheng. People's discussions: The Great Silk Road and the Belt and Road Initiative"]// People's Daily. 24.04.2019
- 57.陈远峰 历史与现实的交汇——浅谈对“一带一路”的几点认识 [Chen Yuanfeng. Intersection of History and Reality - A Brief Talk on Some Understandings of the Belt and Road] //宁波教育学院学报. 2017年03期 页码：95-97.
- 58.李后强，邓子强。弘扬丝绸之路精神 [Li Houqiang, Deng Ziqiang. Carrying forward the Silk Road Spirit] // People's Daily. 02.07.2014
- 59.李国强。古代丝绸之路的历史价值及对共建“一带一路”的启示 [Li Guoqiang. Historical Significance of the Ancient Silk Road for Formation of the Belt and Road Initiative]]// 《求是》 01.2019
- 60.蔡英。友好邻居阿富汗 [Tsai Ying. Friendly Neighbour Afghanistan] // 世界知识,1962, No.10
- 61.人民日报. People's Daily 15.05.2017, P. 3.
- 62.田广 刘瑜 论文化因素对“一带一路”跨境电商的影响 [Tian Guan, Liu Yu. The Impact of Cultural Factors on Cross-border E-commerce within the Belt and Road project] //社会科学辑刊. 2021,(03). 页码 95-104.
- 63.皇陵谈 . 一带一路建设继续发挥文化软实力的相信作用 [Huang Lingtan. The Belt and Road development plays a leading role as the cultural soft power] // Ningxia danxiao xuebao. 2016, No. 6, pp. 80-83
- 64.王嘉珮 描绘国际交流与合作新蓝图 推动“一带一路”文旅融合发展 [Wang Jiabei. The New Blueprint for International Exchanges and Cooperation Promoting the Integrated Development of Culture and Tourism within the Belt and Road Project] //中国旅游报中央级 2021-07-20
- 65.冯音 “一带一路”背景下黑龙江省中俄音乐文化交流的现实意义 [Feng Yin. The Practical Importance of Sino-Russian Musical Cultural Exchange in

Heilongjiang Province against the Background of the Belt and Road Initiative] // 戏剧之家. 2021,(14). 页码 71-72.

- 66.邱敬浩 “一带一路”背景下中俄“万里茶道”项目的合作交流 [Qiu Jinghao. Cooperation and Exchanges on the Wanli Tea Ceremony Project between China and Russia against the Background of the Belt and Road] // 侨园. 2021,(04). 页码 9-10.
- 67.季民卿 基于场馆展示的丝路科技文化传播——以上海科技馆对外交流为例 [Ji Minqing. Exhibition-Based Cultural Spread of Science and Technology on the Silk Road - Case Study of Shanghai Museum of Science and Technology Abroad] // 科技传播. 2021,(07). 页码 5-9.
- 68.中华人民共和国对外关系文件集 [Collection of Documents on Foreign Relations of the People's Republic of China] // Beijing, 1965, pp. 425-426
- 69.刘进宝。“丝绸之路”概念的形成及其在中国的传播 [Liu Jinbao. The Formation and Spread of the Silk Road Concept in China] // 中国社会科学, 2018, No.11. 页码 190
- 70.周伟洲、丁景泰。丝绸之路大辞典 [Zhou Weizhou, Ding Jingtai. Dictionary of the Silk Road] //陕西人民出版社, 2006, 页码 1
- 71.甘钧先。《丝绸之路》复兴计划与中国外交 [Gan Junxian. Plans for the Reconstruction of the Silk Road and Chinese Foreign Policy] // 东北亚论坛, 2010, Vol.19, No. 5, p. 65
- 72.徐庭娅。联合国复兴丝绸之路项目启动 [Xu Ting'ya. The UN launches a project to revive the Silk Road] // 全球经济, 19.02.2005
- 73.重修丝绸之路：迈向亚洲一体化 [The Reconstruction of the Silk Road: Towards Asian Integration] // 当代亚太, 2009, 3
- 74.吴素荣 携手前进的阳光大道：“一带一路” [Wu Suzhong. Walking Along the Sun-Lit Road Hand in Hand: One Belt One Road] //经济日报. 2021, (Z2). 页码 58-59.

75. 田广 刘瑜 论文化因素对“一带一路”跨境电商的影响 [Tian Guan, Liu Yu. The Impact of Cultural Factors on Cross-border E-commerce within the Belt and Road project] // 社会科学辑刊. 2021,(03). 页码 95-104.
76. 《丝绸之路的历史价值与当代启示》光明日报 [Xu Baiyu. Historical value and modern insights of the Silk Road]. // Guangming Daily. 2014-10-20

Literature

Monographs, Dissertations and Reports

1. Bazhenova E., Ostrovsky A. Xinjiang. The New Silk Road Prospects/. E. Bazhenova, A. Ostrovsky. - M., MBA, 2016. – 276 p.
2. Bezertikov R.N. China and the Nomadic World (1500 BC to 220 AD) / R.N. Bezertikov Kazan, Slovo, 2011. – 208 p.
3. Gumilyov L.N. Ancient Turks / L.N. Gumilyov. - Spb; M.: Oniks, 2003. – 576 p.
4. Drez J.-B. Marco Polo and the Silk Road/ J.-B. Drez. - M., Astrel, AST, 2006. – 192 p.
5. Dyakonov M.M. Essays on the History of Ancient Iran / M.M. Dyakonov. - M.: Vostochnaya Literatura, 1961. – 444 p.
6. History of Uzbekistan in the Sources / Comp. B.F. Lunin. - Tashkent, FAN, 1984. – 224 p.
7. Kulikova G.V. Russia - China. Public Diplomacy / G.V. Kulikova. - M., Forum, 2012. – 512 p.

8. Kong Dekun. Megaproject of the People's Republic of China “Belt and Road ” as Eurasian Integration Strengthening Factor. Dissertation for the degree of political sciences cand. 23.00.04 / Kong Dekun. Vladivostok, 2020. – 197 p.
9. Magidovich I.P. Magidovich V.I. Essays on History of Geographical Discoveries/ I.P. Magidovich V.I. Magidovich. Vol. 1 M.: Prosveshcheniye, 1982. – 288 p.
10. Martirosyan A. On the Great Silk Road / A. Martirosyan. Yerevan, II of the Academy of Sciences of Armenia, 1998. – 120 p.
11. Marshak B.I. Sogdian Silver / B.I. Marshak. - M., Nauka, 1971. – 154 p.
12. Nesterova O.A., Shershnev I.L. Public Diplomacy and International Communication Strategies (Case Study of Russian-Chinese Interaction) / O.A. Nesterova, I.A., Shershnev - M., MGU, 2012. – 330 p.
13. Norwich J. A History of Venice / J. Norwich - M., 2011. – 896 p.
14. Radkevich V.A. The Great Silk Road/ V.A. Radkevich. - M., Agropromizdat, 1990. – 239 p.
15. Russian-Chinese Dialogue. Reports of the Russian International Affairs Council, the Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences, the Institute of International Studies of Fudan University. Model 2015, No. 18. Model 2016, No. 25. Model 2017, No. 33. Model 2018, No. 39. Model 2019, No. 46. Model 2020, No. 58. [Electronic resource] - Access mode: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/>
16. Tavrovsky Yu.V. The New Silk Road. The Main Project of the 21st Century/ Yu.V. Tavrovsky. - M., 2017. – 368 p.
17. Frankopan P. The Silk Road / P. Frankopan - M., 2018. – 128 p.
18. Hansen V. Silk-Traders' Route across Central Asia / V. Hansen - M., Tsentrpoligraf, 2014. – 477 p.

19. Chen Zhihao. Sino-Indian Relations of the Late XX - Early XXI Centuries (1988-2014). Abstract of diss. for the degree of his. sciences cand. / Chen Zhihao. M., 2015.
20. Yurchenko A. G. Marco Polo's Book: Traveller's Notes or Imperial Cosmography / Translations from Latin and Persian by S. V. Aksenov. - - SPb, 2007.
21. China – India. Beijing, 2003.
22. Dillon M. China's Muslim Hui community: migration, settlement and sects. Routledge, 1999.
23. Zhang Yiping. Story of the Silk Road / Zhang Yiping. Beijing, China Intercontinental Press, 2005. – 176 p.

Scientific Articles in Collections and Periodicals

24. Avetisyan E.G. International Image of PRC: the Shaping Factors and Trends / E.G. Avetisyan // Actual Problems of Modern International Relations. - 2017. - No. 9. - PP. 87-91.
25. Aristova L.B., Semenova N.K. Belt and Road - Scientific Routes of the Project / L.B. Aristova, N.K. Semenova // ORIENS. - 2018. - No. 3. - PP. 176-178.
26. Balakin V. Sino-Indian Dispute on the Problems of Asian Integration / V. Balakin // Far Eastern Studies. - No. 3. - 2014. - PP. 88-93.
27. Bai Xiaoguang. Analysis of the Current Situation and Prospects for Chinese-Russian Cooperation in the Field of Cultural Industries under the Belt and Road Project / Bai Xiaoguang // Power and Administration in the East of Russia. - 2018. - No. 2 (83). - PP. 9-10.

28. Belokrenitsky V.Ya. Strategic Triangle Russia - China - India: Reality of the Configuration / V.Ya. Belokrenitsky // *China in World Politics*. - M., 2001. - PP. 380-391.
29. Bernshtam A.N. The Hunnic burial ground Noin-Ula and its historical and archaeological significance / A.N. Bernshtam // *Proceedings of the SSR Academy of Sciences. Department of social sciences*. No. 4. - M., 1937.
30. Busygina I., Grigoriev I., Dekalchuk A., Kabanov Yu., Krivokhizh S., Soboleva E. Models of regional leadership in Eurasia: towards a new research agenda / I. Busygina, I. Grigoriev, A. Dekalchuk, Yu. Kabanov, S. Krivokhizh, E. Soboleva // *World Economy and International Relations*. - 2020. - P. 64 - No. 11. - PP. 117-118.
31. Vasiliev L.S. Cultural and Trade Relations of Han China with the Peoples of Central and Central Asia / L.S. Vasiliev // *World Cultural History Bulletin*. September - October 1958. No. 5 (11). - PP. 35-53.
32. Vinogradov A.O. One Belt One Road: European Dimension / A.O. Vinogradov // *The New Silk Road and its Significance for Russia*. - M., 2016. - PP. 200-212.
33. Vlasov N.V. Modern Policy of the People's Republic of China in South-East Asia / N.V. Vlasov // *Bulletin of MGIMO*. - No. 3 (42). - 2015.
34. Vlasov N. Sino-Thai Relations. Modern Period / N. Vlasov // *South-East Asia: Current Problems of Development*. - 2011. - No.17. - PP. 295-310.
35. Gaidaev O.S. Sino-Indian Rivalry in Eurasia: Opportunities and Risks for Russia / O.S. Gaidaev // *Caucasian Science Bridge*. - 2018. - No. 1. - PP. 130-141.
36. Gao V. Confucius Institutes Worldwide / V.Gao // *Humanitarian Research*. - 2015. - No. 6. - Part 1. URL: <http://human.snauka.ru/2015/06/11485> (Reference date: 12/01/2021);
37. Gao V. History of Cultural Relations between Russia and China under of Formation of the Belt and Road Chinese Strategy / V. Gao // *Modern Science:*

- Current Problems of Theory and Practice. Series: Humanities (Higher Attestation Commission). - 2018. - No. 5. - PP. 9-13.
38. Gao V. History of Relations between China and India in the Field of Cultural Cooperation at the Beginning of the 21st Century. V. Gao // Modern Science: Current Problems of Theory and Practice. Series: Humanities (VAK - Higher Attestation Commission). - 2021. - No. 6-2. - PP. 10-14.
39. Gao V. Land and Sea Transport Infrastructure Development Project within the Belt and Road Program // Issues of National and Federal Relations. (VAK - Higher Attestation Commission). - 2021. - Vol. 11 - No. 6 (75). - PP. 1830-1837.
40. Du Juan. Cooperation between China and Kazakhstan in the Field of Education // Proceedings of the XVIII International Scientific Conference dedicated to the 98th anniversary of the Belarusian State University. - Minsk: Belarusian State University, 2019. - PP. 30-36.
41. Zakharova V.I. Foreign Cultural Policy and Modern Ethnopolitical Communications / V.I. Zakharova // Communicology. 2014. - Vol. 5 - No. 3. - PP. 95-100.
42. Ivanilov M.O., Kolesnikova T.V. PRC Foreign Policy: From "Soft" to "Hard" Power / M.O. Ivanilov, T.V. Kolesnikova // Actual Problems of Economics and Management. - 2019. - No. 2 (22). - PP. 84-88.
43. Ierusalimskaya A.A. The North Caucasian Silk Road in the Early Middle Ages / A.A. Ierusalimskaya // Soviet Archaeology. - No. 2. - 1967. - PP. 55-78.
44. Yin Simeng. The Role of Public Diplomacy in Promoting the Belt and Road Project / Yin Simeng // Society: Politics, Economics, Law. - 2018. - No. 2. - PP. 20-23.
45. Kireeva A.A. Belt and Road Initiative: Content, Goals, Significance / A.A. Kireeva // Comparative Politics. — 2018. — Vol. 9. — No. 3. — PP. 61-74. — <https://doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-3-61-74>.

46. Konovalova O. S. Formation of the "Yellow Expansion" Term in Relation to the Image of China in the Media / O.S. Konovalova // Vestnik RUDN, Literary Studies Series, Journalism. 2011. - No.3. - PP. 77-78.
47. Kozlov L.E. The Russian Far East as an Object of the Foreign Cultural Policy of Japan and China / L.A. Kozlov, B.B. Nasakova // Russian Far East in the Asia-Pacific region at the Turn of the Century: Politics, Economics, Security. - Issue 2 / Scient. ed. M.Yu. Shinkovsky; under general editorship of N.V. Kotlyar. - Vladivostok: Dalnauka, 2008. - PP. 183-197.
48. Krivokhizh S. China's Public Diplomacy: Defense or Attack? / S. Krivokhizh // Far Eastern Studies. - 2013. - No. 5. - pp. 20-27.
49. Krivokhizh S.V. The Relationship between the Categories of Sovereignty and Human rights: the position of Beijing / S. Krivokhizh // Far Eastern Studies. - 2019. - No. 4. - PP. 77-84.
50. Kuznetsov V.S. China - India: New Emphases and Realities / V.S. Kuznetsov // China in International and Regional Politics (History and Modernity). - M., 2003. - PP. 110-125.
51. Lebedeva N.B. Chinese SREB and MSR Initiatives vs Indian Mausam, Spice Road, Sagar Mala and Cotton Routes projects / N.B. Lebedeva // South-East Asia: Current Problems of Development. - 2015. - No. 26. - PP. 26-57.
52. Li S. Priority Directions of Sino-Mongolian Relations at the Beginning of the 21st Century / S. Li // International Relations. - 2020. - No. 4. - PP. 11-28.
53. Lokshin G.M. China - ASEAN / G.M. Lokshin // People's Republic of China: Politics, Economics, Culture. 2017–2018. - M.: Forum, 2018. - PP. 355-361.
54. Lomanov A.V. China's Cultural Influence Strategy in Belt and Road Project / A.V. Lomanov // China in World and Regional Politics. History and Modernity. Issue XXII: annual publication. - M.: IFES RAS, 2017. - PP. 52-63.

55. Lomova T.E. Japan's and China's Foreign Cultural Policy in the Modern World / T.E. Lomova // *Russia and the Pacific* No. 3 pp. 52–70.
56. Lokhanin A. M., Otorochkina A. E. Russia and China: Mutual Perception of the Neighbor's Foreign Policy (2000-2010) / A.M. Lokhanin, A. E. Otorochkina // *Bulletin of the Volga University named after V. N. Tatishchev*. - No. 3 (16). - 2014. - pp. 108-115.
57. Lubo-Lesnichenko E.I. Silk Road in the Six Dynasties Period (3rd–6th Centuries). (Based on a new data) // E. I. Lubo-Lesnichenko // *Proceedings of the State Hermitage*. - Issue 19. -, L., 1978. - pp. 15-25.
58. Lukin A.V. The Idea of the Silk Road Economic Belt and Eurasian Integration // *International Life*. 2014. No. 7. pp.84-98.
59. Martirosyan A. The Great Silk Road: Stages of Restoration // *Central Asia and the Caucasus*. - 2000. - No. 6 (12). - pp. 198-204.
60. Machavariani G.G. Georgia - China: Political, Economic and Humanitarian Aspects of Cooperation / G.G. Machavariani // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations*. - 2015. - No. 1. - pp. 142-151.
61. Mirzoev Kh.T. Interaction of the Republic of Tajikistan and the People's Republic of China in the fields of art and literature / Kh.T. Mirzoev // *News of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan*. - 2021. - No. 2. - pp. 191-195.
62. Mukhametov R.S. S. Culture as an tool of Russia's foreign policy / R.S. Mukhametov // *Proceedings of the Ural Federal University. Series: 1, Problems of Education, Science and Culture*. - 2011. - Vol. 86 - No. 1. - pp. 193-198.
63. Mukhametov R.S. The PRC's Cultural Diplomacy: Institutions, Tools and Challenges / R.S. Mukhametov // *Proceedings of the Ural Federal University. Series: 3, Social Sciences*. - 2019. - Vol. 14 - No. 4 (194). - pp. 150-157.

64. Nazarov A. D., Korableva I. C. The Great Silk Road as a Unique Communication Project in the History of Human Civilization: Lessons, Problems, Perspectives / A. D. Nazarov, I.S. Korableva // *Communicology*. - 2018. - Vol. 6 - No. 1. - pp. 119-128.
65. Negmatov N.N. The Concept of the History and Realities of the Great Silk Road / N.N. Negmatov // *Central Asian Humanitarian Research*. - 1998. - No. 2. - pp. 97-114.
66. Novakova O.V. Vietnam and China: Attraction and Repulsion. Maritime Diplomacy in the Gulf of Tonkin. 1991-2019 / O.V. Novakova // *Asia and Africa Today*. - 2020. - No. 10. - pp. 41-45.
67. Pestsov S.K. Strategic Partnership between Russia and China: the Place and Role of Humanitarian Cooperation / S.K. Pestsov // *Proceedings of the IIAE FEB RAS*. 2020. - Vol. 29 - No. 4. - pp. 145-146.
68. Podolyak D. V. Media as a Soft Power Tool in China's Foreign Policy / D.V. Podolyak // *Society: Politics, Economics, Law*. - 2018. - No. 11 (64). - pp. 41-44.
69. Polozhevich R.S. Humanitarian cooperation of the Russian Federation and the People's Republic of China at the Present Stage / R.S. Polozhevich // *Public Administration*. - No. 63, August, 2017. - pp. 143-170.
70. Pugachenkova G.A. Foreign Import Articles on the Central Asian Routes of the Great Silk Road / G.A. Pugachenkova // *On the Central Asian Routes of the Great Silk Road. Essays on History and Culture*. - Tashkent, FAN, 1990. - pp. 23-38.
71. Riftin B. Excerpts on the History of Cultural Relations between Central Asia and China / B. Riftin // *The Problems of Oriental Studies*. - 1960. - No. 5. - pp. 119–132.
72. Safronova E.I. Belt and Road Strategy as a Carrier of China's Soft Power / E.I. Safronova // *The New Silk Road and its Significance for Russia*. - M., 2016. - pp. 84-105.

73. Svistunova I.A. Development of Modern Turkish-Chinese Relations: Prospects and Complexities of Cooperation // I.A. Svistunova // Eastern Analytics. - 2020. - No. 4. - pp. 63-79.
74. Stavisky B.Ya. The Great Silk Road - the First Transcontinental Route for Exchange of Goods and Cultural Achievements in the History of Mankind / B.Ya. Stavisky // Formation and Development of the Routes of the Great Silk Road in Central Asia in Antiquity and in the Middle Ages. - Tashkent, 1990. - pp. 15-27.
75. Song Xiaomeng. Russia's and China's Foreign Cultural Policy / Xiaomeng Song // Geopolitics and Patriotic Education. - 2016. - No. 24. - pp. 51-60.
76. Sutyurin V. Transformation of the EU Public Diplomacy: From a Substantial Crisis to an External Threat Agenda / V. Sutyurin // Contemporary Europe. - 2021. - No. 6. - pp. 17-29.
77. Tarasova D.A. Pragmatic "Friendship" of China and East Timor: Background and Prospects / D.A. Tarasova // Bulletin of the Nizhnevartovsk State University. - 2019. - No. 3. - pp. 46-55
78. Uyanaev S.V. 30 years of Sino-Indian Normalization: "Return to the Crossroads" or Fidelity to Cooperation and Good Neighbourliness? / S.V. Uyanaev // China in International and Regional Politics. History and Modernity. - 2018. - Vol. 23 - No. 23. - pp. 121-139.
79. Wu Yuyao. Humanitarian Aspect of Relations between China and Russia as an Important Component of Strategic Partnership / Yuyao Wu // Vestnik RUDN. History of Russia Series. - 2020. - Vol. 19 - Issue 3. - pp. 699-714.
80. Fardella E., Prodi J. The Belt and Road and its Impact on Europe / E. Fardella, J. Prodi // Valdai Papers. - No. 82. - March, 2018 - pp. 9-18.
81. Fokin V.I. Public Diplomacy at the Beginning of the 21st Century (Dialogue between Peoples and Public Diplomacy of States) / V.I. Fokin // Intercultural Dialogue in the Modern World. Materials of the 9th conference with international participation. - SPb: Skifia-print, 2021. - pp. 47-52

82. Fokin V.I. Chinese New Silk Road Economic Belt Initiative and Problems of Humanitarian Cooperation / V.I. Fokin // Intercultural Dialogue in the Modern World. The New Silk Road in St. Petersburg. Materials of the 5th conference with international participation. St. Petersburg State University, Consulate General of the People's Republic of China in St. Petersburg, the St. Petersburg Association for International Cooperation. - SPb, 2017. - pp. 32-46.
83. Fu Ling, Ma Yixia, Fu Han. Image of China in Russia: Formation of the Country Image in the Context of the Belt and Road Initiative // Scientific Dialogue. - 2018. - No. 6. - pp. 198-208.
84. Feng Yujun. Response to the study "Russia – China: 20 Proposals for Economic, Scientific and Humanitarian Partnership", May 20, 2014, URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-kitay-20-predlozheniy-dlya-ekonomicheskogo/> (Reference date: 17.11.2021)
85. Ji Yuesheng. Priorities of China's Foreign Cultural Policy in the Context of Globalization / Yuesheng Ji // Vlast'. - 2017. - Vol. 25 - No. 10. - pp. 148-154.
86. Qiu Xiaofeng. Relations between the Russian Federation and China in the Cultural and Humanitarian Spheres // Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the World. 2017. No. 4 (14). pp. 45–53.
87. Zhao Meng. Historical Epoch Estimated by the Leadership of the People's Republic of China from the Beginning of Reforms till Now / Meng Zhao // Izvestiya of Altai State University. - 2011. - No. 4- 1 (72). - pp. 224-227.
88. Zheng Zelan. Sino-Indian Relations: Features of the Current Stage / Zelan Zheng // The Cossacks. - 2018. - No. 33 (3). - pp. 40-45.
89. Chumakov A.N., Stychinsky M.S. International Aspects of Transcultural Communication in the Context of Russian and Chinese Experience / A.N. Chumakov, M.S. Stychinsky // Humanities. Bulletin of the Financial University. - 2016. - Vol. 6 - No. 4 (24). - pp. 6-13.
90. Shishkin V.A. Revisiting the Ancient Cultural Ties of the Peoples of Central Asia with Other Countries and Peoples // V.A. Shishkin // Materials of the 2nd

Meeting of Archaeologists and Ethnographers of Central Asia. Stalinabad, October 29 - November 4, 1956. - M., L.; 1959. - pp. 20-27.

91. Bush J.W. China's Soft Power in the Context of the Belt and Road Initiative: Three Case Studies. // UVM Honors College Senior Theses. 393, URL <https://scholarworks.uvm.edu/hcoltheses/393> (Reference date: 13/02/2022);
92. Callahan W. How to understand China: the dangers and opportunities of being a rising power (2005) // Review of International Studies. No. 31. pp. 701–714.
93. Dziwiałowski-Gintowt B. Belt and Road between Three Seas: China's soft-power policy towards 'new' EU members. // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej, Dec 2019. URL: file:///C:/Users/C881~1/AppData/Local/Temp/One_Belt_One_Road_between_Three_Seas_Chinas_soft-.pdf (Reference date: 13/02/2022);
94. Fokin V.I. Bogoliubova N.M., Nikolaeva J.V., Elts E.E., Danilov V.D. Humanitarian Cooperation Within the Framework of the "Belt and Road" PRC Initiative. // New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development" (NSRBCPED 2019)/ Series: Advances in Economics, Business and Management Research/ Atlantis Press/ 2020 - <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200324.014>
95. Johnson C.K. President Xi Jinping's "Belt and Road" Initiative: A Practical Assessment of the Chinese Communist Party's Roadmap for China's Global Resurgence, Center for Strategic and International Studies (SCIC), Mar. 1 2016, URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep23326.5?Search=yes..> (Reference date: 13.02.2022)
96. Sharma B.P. Khatri R.S. The Politics of Soft Power: Belt and Road Initiative (BRI) as Charm Influence in South Asia // China and the World Vol. 02, No. 01, 2019
97. Voon J.P. Xinpeng X. Impact of the Belt and Road Initiative on China's soft power: preliminary evidence // Asia-Pacific Journal of Accounting and Economics, Vol 27, 2022, URL:

<https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/16081625..> (Reference date: 13.02.2022)

98. 亚非人民团结大会文件汇编 [Материалы конференции, посвященные единению народов Азии и Африки] // 世界知识出版社, 1958, 页码 113.
99. 把多勋温倩 “一带一路”背景下西部地区入境旅游趋势与发展研究 [Ba Duxun, Wen Qian. Economic Trends and Development of Inbound Tourism in Western China under the Belt and Road Conditions] // 世界经济研究. 2017年08期. 页码 64-73.
100. 向鹏成蔡奇钢 “一带一路”倡议下重大基础设施投资的文化风险评估研究 [Xiang Pengcheng, Cai Qigang. Cultural Risk Assessment Study for Large Infrastructure Investments within the framework of the Belt and Road Initiative] // 重庆大学学报(社会科学版) 2021-07-28. 页数 17.
101. 百晓光。中俄文化产业合作形势分析与预测 [Bai Xiaoguang. Analysis and Forecasts on Russian-Chinese Cooperation in the Cultural Industry]. 中俄经济合作蓝皮书, 2020. 页码: 98
102. 黄妍莺 资源环境视角下“一带一路”沿线国家投资吸引力评估 [Huang Yanying. Assessment of the Investment Attractiveness of the Belt and Road Countries in Terms of Environment and Resources] // 统计与决策 2021,(15). 页码 152-155.
103. 李悦 “一带一路”背景下汉语国际教育发展面临的问题及应对策略 [Li Yue. Problems and Countermeasures Affecting the Development of Chinese

- International Education under the Belt and Road Project] //中阿科技论坛(中英文). 2021,(07). 页码 11-14.
104. 张清敏, 田田叶, 十八大以来中国外交中的文化因素 [Zhang Qingmin, Tian Tianye, Cultural factors in Chinese diplomacy after the 18th CPC National Congress] //国际论坛, March, 2016, Vol. 18, №2
105. 胡炜, 基于文化安全的文化产业对外开放战略探析 [Hu Wei, Analysis of the Opening-up Strategy of Cultural Industry Based on Cultural Security] //山西青年, 2017, No. 18
106. 向勇, 花建, 李尽沙。中国“一带一路”文化产业合作的形势和趋势 [Xiang Yong, Hua Jian, Li Jinsha. Current Situation and Trends of China's Cooperation with Other Countries in the Cultural Field under the Belt and Road Initiative]//“一带一路”文化产业合作发展报告蓝皮书。2019年。页码: 2
107. 翟慧霞, 崔潇, 于运全。贴近海外受众需求, 精准传播中华文化 [Di Huixia, Cui Xiao, Yu Yunquyan. The Dissemination of Chinese Culture with Regard to Foreign Target Audience] // 中国国际传播发展研究, 2018, p. 62
108. 高岸明, 中国文化“走出去”国际传播战略的实践与挑战 [Gao Anmina, Implementation and Challenges of the "Going Global" Strategy for the Dissemination of Chinese Culture] // 中国国际传播发展研究, 2018, 页码 14-15

109. 胡炜, 基于文化安全的文化产业对外开放战略探析 [Hu Wei, Analysis of the Opening-up Strategy of Cultural Industry Based on Cultural Security] // 山西青年, 2017, No. 18
110. 方英, 郭周明, 薛焱. 中国对外文化直接投资: 现状, 问题和对策 [Fang Ying, Guo Zhouming, Xue Yan. China's Foreign Direct Investment in Culture: the Current State, Problems and Ways to Prevent Them], 国际贸易, 2020年, 第8期, 页码 93.
111. 宋瑞, 冯珺. “一带一路”与旅游合作: 进展, 效果与前瞻 [Song Rui, Ping Jun. Belt and Road Project and Cooperation in Tourism Industry: Development, Results and Prospects], 北京, 2021, 页码 27
112. 靳国艳, 王洪娟 “一带一路”背景下中俄图书馆交流合作研究 [Jin Guoyan, Wang Hongjuan. Study of Russian-Chinese Library Exchange and Cooperation in the Light of the Belt and Road Concept] // 绥化学院学报. 2021,(02). 页码 136-140.
113. 张顺凤 张艳涛 论“一带一路”的世界历史意义 [Zhang Shunfeng, Zhang Yantao. On the Global Historical Significance of the Belt and Road] // 桂海论丛. 2017年06期. 页码 38-43.
114. 皇陵谈 . 一带一路建设继续发挥文化软实力的相信作用 [Huang Lingtan. The Belt and Road Development Plays a Leading Role as the Cultural Soft Power] // Ningxia danxiao xuebao. 2016, No. 6, pp. 80-83

115. 李自国 大欧亚伙伴关系与“一带一路”倡议 [Greater Eurasian Partnership and the Belt and Road Initiative] // 《推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动》 2015.03.28
116. 姚依杨肇中 马克思主义视域下对“一带一路”是新殖民主义说法的辨正 [Yao Yi, Yang Zhaozhong. A Look at the One Road Project: a New Version of Colonialism. Differentiation of Neo-colonialism: the Belt and Road from the Marxist Point of View] //齐齐哈尔大学学报(哲学社会科学版) 2020 年 12 期. 页码 43-46.
117. 皇陵谈 . 一带一路建设继续发挥文化软实力的相信作用 [Huang Lingtan. The Belt and Road Development Plays a Leading Role as the Cultural Soft Power] // Ningxia danxiao xuebao. 2016, No. 6, pp. 80-83
118. 王嘉珮 描绘国际交流与合作新蓝图 推动“一带一路”文旅融合发展 [Wang Jiapei. The New Blueprint for International Exchanges and Cooperation Promoting the Integrated Development of Culture and Tourism within the Belt and Road Project] //中国旅游报中央级 2021-07-20
119. 把多勋温倩 “一带一路”背景下西部地区入境旅游趋势与发展研究 [Ba Duxun, Wen Qian. Economic Trends and Development of Inbound Tourism in Western China under the Belt and Road Conditions] //世界经济研究. 2017 年 08 期. 页码 64-73.
120. 李金明 中国古代海上丝绸之路的发展与变迁. Li Qingxin. Maritime Silk Road. Beijing, 2006. [Li Jinming. The Ancient Chinese Maritime Silk Road. Development and Change. // The New Orient. 2015.1. P. 10-15.

121. 葛剑雄 丝绸之路的历史回眸// [Ge Jianxiong. Looking back at the History of the Silk Road]. 2015-07-09
122. 王小华 陆上丝绸之路与海上丝绸之路 // [Wang Xiaohua. The Silk Road by Land and Sea] China Gansu Net, 11/26/2008.
123. 邵非。丝绸之路精神是什么？ [Shao Fei. What is the Silk Road Spirit?]/What is the Silk Road Spirit?// 新华丝路 2021.02.23
124. 赵昌平 刘梦茹 龚宇 印度在“一带一路”贸易网络中的影响力分析 [Zhao Changping, Liu Mengru, Gong Yu. Analysis of India's Influence in the Belt and Road Trade Network] // 东北亚经济研究. 2021,(01). 页码 16-24.
125. “一带一路”背景下中国与巴基斯坦文化交流与传播研讨会 [China-Pakistan Workshop on Cultural Exchange and Outreach within the Context of the Belt and Road Initiative] // 北京社会科学年鉴, 2020. 页码 843.
126. 张若澄 “一带一路”倡议背景下中国与巴基斯坦合资企业跨文化管理研究 [Zhang Ruochen. China-Pakistan Joint Venture in the Context of the Research Initiative on Cross-cultural Management "Cross-cultural Management of China-Pakistan Joint Venture" within the Context of the Belt and Road Initiative] // 商展经济 2021 年 12 期. 页码 49-51.
127. 黄平 “一带一路”建设中的宗教风险--以巴基斯坦为例 [Huang Ping. Religious Risks in the Construction of the Belt and Road - Case Study of Pakistan] // 上海交通大学学报(哲学社会科学版). 2017,(03). 页码 14-22.
128. 程旻. “一带一路”背景下中国对孟加拉国传播策略的研究. [Cheng Ming. A Study of China's Communication Strategy in Bangladesh in the Context of the Belt and Road Initiative]//传播力研究. 2020,(02)/页码: 39-40
129. 刘进, 王艺蒙. “一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究 (十三) ——以孟加拉国为例. [Liu Jin, Wang Yimeng. Study on the Status

- Quo and Development Trends of Higher Education in Countries along the Belt and Road - Case Study of Bangladesh]// 世界教育信息. 2018,(18).页码: 34-37.
130. 马靖雯. “一带一路”背景下中国与斯里兰卡旅游及教育合作研究. [Ma Jingwen. Study of Cooperation in Tourism and Education between China and Sri Lanka Under the Belt and Road Initiative]//当代旅游. 2019,(03).页码: 99.页数: 1; 周洁欣. 试论“一带一路”视野下中国文化在斯里兰卡的传播. [Zhou Zexin. The Dissemination of Chinese Culture in Sri Lanka from the Point of View of the Belt and Road Initiative]//传播力研究. 2018,(30). 页码: 30.
131. 宋敏. “一带一路”背景下中国与斯里兰卡经济合作研究. [Song Ming. Study of Economic Cooperation between China and Sri Lanka in the Context of the Belt and Road Initiative]//山西师范大学.页数: 54.
132. 黄丽华. “一带一路”助力马尔代夫旅游经济发展研究.[Juan Lihua. Belt and Road Study Promoting Tourism Economic Development in Maldives]// 2019 中国海洋经济论坛论文集《海洋开发与管理》杂志社有限公司会议论文集. 页码: 110-113.
133. 狄方耀, 刘星君. 尼泊尔是西藏积极推进“一带一路”倡议走向南亚的重要选项. [Di Fanyao, Liu Xingjun. Nepal is an Important Option for Tibet to Actively Promote the Belt and Road Initiative in South Asia.]// 西藏研究 . 2018,(02).页码: 97-110.
134. 何懿. “一带一路”背景下尼泊尔汉语国际教育发展思路探析. [He Yi. Analysis of the Development of International Education of the Chinese in Nepal against the Background of the Belt and Road Concept]//河北经贸大学学报(综合版). 2019,(04).页码: 72-75

135. 成都市友协. 2018“一带一路”走进尼泊尔摄影大赛在蓉启动. [Chengdu Friendship Association. "Belt and Road- 2018" Photography Competition was Launched in Chengdu, Nepal.]//友声. 2018,(01).页码: 7.
136. 王长鱼. 谈藏传佛教文化与“一带一路”战略. [Wang Changyu. On Tibetan Buddhist Culture and the Belt and Road Strategy]//西藏民族大学学报(哲学社会科学版). 2016,(01).页码: 4-8.
137. 刘进, 王艺蒙. “一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究(二十五)——以不丹为例. [Liu Jin, Wang Yimeng. Study on the Status Quo and Development Trends of Higher Education in Countries along the Belt and Road (25) - Case Study of Bhutan] // 世界教育信息. 2019,(07).页码: 29-34.
138. 束弘信 (Thong Hongheng) “一带一路”背景下柬埔寨孔子学院汉语教学现状与发展策略研究 --以柬埔寨皇家科学院孔子学院为例 [Thong Hongheng. Study of the Status Quo and Strategy for the Development of Chinese Teaching in Cambodian Confucius Institutes Under the Background of the Belt and Road Initiative]//天津大学天津市 211 工程院校 985 工程院校 教育部直属院校.页数: 86.
139. 宋万 (SIBOUAKHAM SOMVANG) 老中合作的社会基础与老挝公众对“一带一路”的认知研究[SIBOUAKHAM SOMVANG: A Study of the Social Basis of Lao-Chinese Cooperation and the Perception of the Belt and Road Project by the Lao People]//武汉大学湖北省 211 工程院校 985 工程院校 教育部直属院校.页数: 142

140. 李茜, 曾洁. “一带一路”背景下泰国孔子学院中华文化传播策略研究 [Li Qian, Zeng Ze. Study of the on the Chinese Culture Communication Strategy by Thailand Confucius Institutes against the Background of the Belt and Road Project] // 教育教学论坛. 2020,(25).页码: 74-75.
141. ¹孙楠. “一带一路”倡议背景下泰国职业技术学院汉语教学调查研究 -- 以泰国“班派工业社区教育学院”铁路专业为例.[Sung Nan. Study of Chinese Language Teaching in Thai Vocational Colleges under the Belt and Road Initiative]//吉林外国语大学吉林省.页数: 58.
142. 石书羽.高职院校服务“一带一路”建设实证研究——以辽宁建筑职业学院马来西亚“鲁班工坊”为例[Shi Shuyu. Empirical Study of the Service of Higher Professional Colleges in the Belt and Road Construction - Case study of the Luban workshop of the Liaoning Professional College of Architecture in Malaysia.] // 辽宁高职学报. 2020,(08)页码: 26-30.
143. 邛古阿诗韵, “一带一路”背景下中国与文莱的人文交流路径研究[Qiong Gu Ah Shi Yun. Study on Humanitarian Pathway Between China and Brunei Under the Background of the Belt and Road]//新西部. 2019,(27). 页码: 43.
144. 叶晗陈, 钧天.“一带一路”背景下印度尼西亚华文教育发展探析 [Ye Han Chen, Jun Tian. Analysis of the Development of Chinese Education in Indonesia in the Light of the Belt and Road Concept]//河北经贸大学学报(综合版. 2021,(04)页码: 335-341.
145. 刘晋, 蔡昌卓. 印度尼西亚华文媒体的“一带一路”报道研究——以《国际日报》为例[Liu Jin, Cai Changzhuo. Study of Indonesian-Chinese Media Reports on the Belt and Road Program - Case Study of the International Daily]//传媒. 2020,(22)北大核心页码: 50-52.

146. 霍云龙.浅析“一带一路”视阈下中国对印度尼西亚的公共外交. [Huo Yunlong. Analysis of China's Public Diplomacy in Indonesia in the Light of the Belt and Road Concept]//燕山大学河北省.页数: 53.
147. 赵振元. 搭建中菲文化交流平台 架起中菲作家友谊桥梁——在中外散文诗学会菲律宾宿雾创作基地揭牌仪式上的讲话. [Zhao Zhenyuan. Building a Platform for Cultural Exchange between China and the Philippines, Building a Bridge of Friendship between Chinese and Filipino Writers - Speech at the opening ceremony of the base of China-Foreign Prose and Poetry Society in Cebu, Philippines] // 散文诗世界. 2018,(08).页码: 86-87.
148. 汤文君,李莉文. 共建“一带一路” 实现中菲合作创新——基于菲律宾中国观调查分析视角[Tang Wenjun, Li Liwen. Joint Construction of "Belt and Road" as a Way to Promote Sino-Philippine Cooperation and - Based on the Analysis of the Philippines' View of China] //区域与全球发展. 2020,(06)页码: 45-67.
149. 萨础日娜. “一带一路”背景下中蒙合作的动力、阻力及路径研究 [Sachuzhina. Driving Force, Resistance, and Path of Sino-Mongolian Cooperation in the Light of the Belt and Road] // 东北亚经济研究. 2020,(06)页码: 79-90.
150. 阿依提拉·阿布都热依木,刘楠.“一带一路”倡议下中国与哈萨克斯坦教育合作的政策对接与实践推进. [Ayitila Abudureyim, Liu Nan. Political conjugation and practical promotion of cooperation in educational field between China and Kazakhstan within the framework of the Belt and Road initiative]//比较教育研究. 2019,(12).页数: 22-29.
151. 车如山, 徐旭. “一带一路”背景下中国与格鲁吉亚高等教育合作的基础与潜力——基于循证理念和鱼骨图的分析. [Che Rushan, Xu Xu. The Basis

and Potential of Sino-Georgian Cooperation in Higher Education in the light of the Belt and Road Initiative - An Analysis Based on Evidence-Based Ideas and Fishbone Diagrams//重庆高教研究. 2020,(06).页码: 48-57.

152. 闵捷. “一带一路”背景下中国建设性参与阿富汗社会重建研究.[Min Jie. A Study of China's Constructive Participation in Afghanistan's Social Reconstruction in the Light of the Belt and Road Concept]//新丝路学刊 . 2019,(04)
153. “一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究（二十九）——以伊朗为例 刘进, 王艺蒙. “一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究（二十九）——以伊朗为例. [Liu Jin, Wang Yimeng. A Study on the Status quo and Development Trends of Higher Education in Countries Along the Belt and Road (29) - Case Study of Iran]//世界教育信息. 2019,(12).页码: 36-41.
154. 郭白歌. “一带一路”背景下中国与以色列的人文交流. [Go Baige. Humanitarian Exchanges between China and Israel in the Context of the Belt and Road Initiative.] // 新丝路学刊. 2018,(04).
155. 瓦发 (Almashraqy Wafa Mohamed Naji) “一带一路”背景下也门汉语言文化传播研究. [Almashraki Wafa Mohamed Naji: The Dissemination of Chinese language and Culture in Yemen Under the Framework of the Belt and Road Initiative]//哈尔滨师范大学.页数: 53.
156. 张依依. “一带一路”——阿联酋文化特性及开展人文交流可行性研究. [Zhang Yi. The Belt and Road - Cultural Characteristics of UAE and Feasibility Study for Cultural Exchanges]// 阿拉伯研究论丛. 2017,(02).
157. 罗克曼·奥斯曼, 鄢然, 帕提曼·艾买提, 黄靖. 沙特王储访华与“一带一路”建设在中东的积极影响分析. [Rockman Osman, Yan Ran, Pattiman Amat,

- Huang Jing. Analysis of the Positive Impact of the Crown Prince of Saudi Arabia Visit to China and the Construction of the Belt and Road in the Middle East] // 国别和区域研究. 2019,(03).
158. 杨林, 李仁龙. “一带一路”——卡塔尔文化特性及开展人文交流可行性研究. [Yang Lin and Li Renlong. Belt and Road - Cultural Characteristics of Qatar and Feasibility Study for Cultural Exchanges]// 阿拉伯研究论丛. 2017,(02).
159. 刘进, 林松月. “一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究 (三十一) ——以匈牙利为例. [Liu Jin, Lin Songyue. Study on the Status Quo and Development Trends of Higher Education in Countries along the Belt and Road (31) - Case Study of Hungary] // 世界教育信息. 2019,(15).页码: 53-57.
160. 玛丽亚·尼古拉卡基, 高振, 金伟. 21 世纪以文化连接文明古国:希腊在“一带一路”中的参与及其和中国的文化交流. [Maria Nicolacaki, Gao Zhen, Jin Wei. Ancient Civilizations Connection with Culture in the 21st Century: Greece Pparticipation in the Belt and Road and its Cultural Exchanges with China] // 文化软实力研究. 2020,(01).页码: 30-34.
161. 刘进,马丽娜.“一带一路”沿线国家的高等教育现状与发展趋势研究 (四十) ——以乌克兰为例. [Liu Jin, Ma Lina. Study on the Status Quo and Development Trends of Higher Education in Countries along the Belt and Road (40) - Case Study of Ukraine]// 世界教育信息. 2020,(12). 页码: 35-38.
162. 吴荣兰, 章清. “一带一路”背景下的中白文化交流与合作. [Wu Ronglan, Zhang Qing. Cultural Exchanges and Cooperation between China and Belarus in the Context of the Belt and Road] // 浙江树人大学学报(人文社会科学). 2018,(06).页码: 41-46.

Electronic resources

163. The Exhibition "Treasures of the Forbidden City from the Collection of Chinese Emperors"
URL:http://www.kitairu.info/about_china/year_of_china/forbiddencityexh
(Reference date: 06.06.2020)
164. The "White Gold" Exhibition. URL:
http://www.kitairu.info/about_china/year_of_china/whitegold (Reference date: 06.06.2020)
165. Chinese Language Year - 2010. URL: <http://gotomoscow.ru/god-kitajskogo-yazyka-v-rossii/> (Reference date: 18.06.2020)
166. Chinese Language Year in Russia. URL: <http://www.chinese-russian.com/article/67587> (Reference date: 07.05.2021)
167. Gorin D.

Why is China Building a New City in the Oman Desert? 22.09.2017. URL:
<https://laowai.ru/zachem-kitaj-stroit-novyj-gorod-v-pustyne-omana/> (Reference date: 03.04.2021)
168. Gordon A.V. The Rise of China in the Globalization Paradigm// DOI:10.31249/rsm/2020.02.06. pp. 95-111. URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/vozvyschenie-kitaya-v-paradigme-globalizatsii/viewer> (Reference date: 30.09.2021)
169. The City of Quanzhou has been inscribed on the UNESCO World Heritage List. An article on this topic was published by the TASS news agency on July 25, 2001. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11982721> (Reference date: 25.10.2021)
170. Gulevich V. The Sultanate of Brunei Balances between China and India. 12.07.2017. URL: <http://viperson.ru/articles/sultanat-bruney-balansiruet-mezhdu-kitaem-i-indiye> (Reference date: 08.09.2020)
171. The Russian's Interest in China. [Electronic resource] URL:
<https://fom.ru/Mir/12150> (Reference date: 15.11.2021)

172. China–Kazakhstan Bilateral Relations.
URL:<http://www.mfa.gov.kz/ru/beijing/content-view/ha-zhong-he-zuo>
(Reference date: 17.09.2020)
173. China will Continue to Deepen Strategic Cooperation and Partnership with Cambodia in all Areas. 23.04.2016. URL: http://russian.news.cn/2016-04/23/c_135304711.htm (Reference date: 09.07.2020)
174. China Agreed with Brunei on Cooperation in the South China Sea. April 22, 2016. URL: <https://lenta.ru/news/2016/04/22/brunei/> (Reference date: 07.08.2020)
175. China and Brunei Expand Tourism Cooperation. 18.01.2020.
URL:http://russian.news.cn/2020-01/18/c_138714136.htm (Reference date: 05.09.2020)
176. China and India Signed an Agreement on the Establishment of Working Mechanism for Consultation & Coordination on India-China Border Affairs. 18.01.2012. URL:<http://russian.people.com.cn/31520/7708343.html> (Reference date: 11.07.2020)
177. China and Cambodia Signed a Free Trade Agreement. 12.10.2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9691341> (Reference date: 11.11.2020)
178. China and Poland will step up cooperation. 20.06.2016. URL: <http://cctv.cntv.cn/2016/06/20/VIDEJ4WOqibCFrfo9kVBeASn160620.shtml>
(Reference date: 22.03.2021)
179. China as a Global Threat to Human Rights, 2020. [Electronic resource]
URL: <https://www.hrw.org/ru/world-report/2020/country-chapters/337324>
(Reference date: 25.10.2021)
180. Sino-Russian Linguistic and Cultural Cooperation Under the Belt and Road Opens up New Opportunities. 14.06.2019 [中俄“一带一路”语言文化合作迎来新机遇]
URL:https://m.haiwainet.cn/middle/3543370/2019/0614/content_31574839_1.html
(Reference date: 07.06.2020)

181. Sino-Singapore Relations - Extensive Cooperation and Innovation. 04.11.2015. URL: http://russian.news.cn/2015-11/04/c_134783878.htm (Reference date: 17.08.2020)
182. China will Place an Oil Platform in the Disputed Waters of the South China Sea. 20.06.2014. URL: <https://ria.ru/world/20140620/1012802447.html> (Reference date: 17.01.2021)
183. A Brief Introduction to Sino-Singapore Relation. <http://www.chinaembassy.org.sg/zxgx/zxgxgk/> (Reference date: 07.12.2021)
184. Sino-Cambodian Cultural Cooperation 中柬文化合作 // URL: <https://www.imsilkroad.com/tags/%E4%B8%AD%E6%9F%AC%E6%96%87%E5%8C%96%E5%90%88%E4%BD%9C> (Reference date: 10.06.2021)
185. De-dollarization Course: What Awaits Russia and China in 2021 // Eurasia expert, online edition, January 19, 2021. URL: <https://eurasia.expert/chto-zhdet-otnosheniya-rossii-i-kitaya-v-2021-godu/> (Reference date: 18/11/2021);
186. The Leaders of China and Vietnam Agreed on Strategic Cooperation. 12.05.2017. URL: <https://regnum.ru/news/2273785.html> (Reference date: 09.07.2020)
187. Based on the Example of the Development of Twin-city Relations between the City of Stavropol and the Chinese Cities of Zhenjiang and Changzhou: <https://ставрополь.рф/city/goroda-pobratimy/Informatciia-o-razvitii-sviaziei-Chzhentczian.php> (Reference date: 30.10.2021)
188. Attitude towards countries // Levada Center, February 19, 2021. URL: <https://www.levada.ru/2021/02/19/otnoshenie-k-stranam-7/> (Reference date: 19/11/2021);
189. Cyprus-China Relations. https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679666/sbgx_679670/ (Reference date: 05.12.2021)
190. 中印合拍：寻找两国市场平衡点 [China-India Co-production: Finding a Balance Between the Two Markets] <http://www.cfi->

- [sh.com/page.asp?classID=6&SubID=6&id=22&p=2](http://www.sh.com/page.asp?classID=6&SubID=6&id=22&p=2) (Reference date: 16.12.2021)
191. 2018 年来华留学统计 2019-04-12 来源: 教育部 [Education in China in 2018: Statistics 2019-04-12 Source: Ministry of Education] http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/201904/t20190412_377692.html (Reference date: 10.12.2022)
192. Xi Jinping's official visit to Indonesia. 07.10.2013. URL: <http://by2.mofcom.gov.cn/article/chinanews/201310/20131000359448.shtml> (Reference date: 18.07.2020)
193. 珍珠链战略//[String of Pearls Strategy]<https://baike.baidu.com/item/珍珠链战略/4540531> (Reference date: 03.11.2021)
194. 中国将向东盟提供 10 万名奖学金名额 [China will provide 100,000 scholarships to ASEAN states] 2010-08-13 http://id.china-embassy.org/chn/whjy/Study_China/201008/t20100813_2343893.htm (Reference date: 10.12.2021)
195. 共建“一带一路”国家教育合作愿景——中国-东盟教育交流周实现机制化功能[The China-ASEAN Education Exchange Week acts as an institution that helps to jointly build a vision of educational cooperation between the Belt and Road countries] <https://www.imsilkroad.com/news/p/465663.html> (Reference date: 16.12.2021)
196. 落实中国—东盟面向和平与繁荣的战略伙伴关系联合宣言的行动计划 (2021-2025) // [Plan of Action to Implement the Joint Declaration on the ASEAN-China Strategic Partnership for Peace and Prosperity (2021-2025)] https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_682518/zywj_682530/202011/t20201112_9386092.shtml (Reference date: 05.12.2021)
197. 中国同文莱的关系//[Brunei-China Relations] https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_677004/sbgx_677008/ (Reference date: 17.12.2021)
198. Cyprus-China Relations. https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679666/sbgx_679670/ (Reference date: 05.12.2021)
199. 中国与阿曼、巴林分别签署文化领域合作文件//[Китай, Оман и Бахрейн соответственно подписали документы о сотрудничестве в сфере культуры] <http://cn.cccweb.org/portal/pubinfo/2021/03/30/200001003002/306c59f427554db0bbd61039ec112a29.html> (Reference date: 13.12.2021)

200. Pegolotti F. The Practice of Commerce // Oriental Literature
URL:<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Italy/XIV/1320-1340/Pegolotti/frametext1.htm> (Reference date 16.03.2021)
201. Germany-China Relations.
https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679086/sbgx_679090/ (Reference date: 14.11.2021)
202. PRC's Xi Jinping and Indian Prime Minister N. D. Modi Agreed on Building a Closer Partnership. 18.09.2014. URL:
http://russian.news.cn/china/2014-09/18/c_133653843.htm (Reference date: 12.07.2020)
203. **Bulgaria-China Relations.**
<https://www.mfa.gov.cn/ce/cebg/chn/zbgxs/sbgx/t6761.htm>. (Reference date: 04.12.2021)
204. Italy-China Relations
https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679882/sbgx_679886/ (Reference date: 03.12.2021)
205. 中国中央电视台中文国际频道//[China Central Television China Global Television Network] <https://zh.wikipedia.org/wiki/中国中央电视台中文国际频道> (Reference date: 16.12.2021)
206. 中国国际广播电台 (CHINA RADIO INTERNATIONAL)
<http://news.cri.cn/gb/cr/gk.htm> (Reference date: 18.11.2021)
207. Greece-China Relations
https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679834/sbgx_679838/ (Reference date: 15.11.2021)
- 208.
209. The Program of the Year of China in Russia in 2007. URL:
http://www.kitairu.info/about_china/year_of_china/ (Reference date: 06.06.2020)

210. The Event Program of the Year of Russia in China. URL: http://orkd.ifes-ras.ru/index.php?page=china_year (Reference date: 15.03.2021)
211. Prosecutor's Office Reveals Violations in the Work of Confucius Institute in Irkutsk. 24.08.2013. URL: <http://www.1sn.ru/84840.html> (Reference date: 03.04.2021)
212. Putin described the relationship between Russia and China as unprecedented. June 4, 2021. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3289030.html> (Reference date: 10.06.2021)
213. Russia and China will Increase the Students Exchange// Russian Education, July 25, 2015. URL: <http://www.edu.ru/news/international/rossiya-i-kitay-budut-velichivat-vzaimnyy/> (Reference date: 17.11.2021)
214. The Russians Want to be Friends with China, but at a Distance. VCIOM News, 16.04.2007. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-khotyat-druzhit-s-kitaem-no-na-rasstoyanii> (Reference date: 15.11.2021)
215. Chinese leader Jiang Zemin begins an official visit to Vietnam. 27.02.2002. URL: <https://ria.ru/world/20020227/79866.html> (Reference date: 17.01.2021)
216. Opinion poll: bilateral relations between Russia and China have a solid foundation. URL: <https://ria.ru/20200620/1573231316.html> (Reference date: 16/11/2021);
217. The list on twin-cities on the “Twin-Cities” International Association website: <http://goroda-pobratimy.ru/porodnennye-goroda> (Reference date: 30.10.2021)
218. Uzbekistan and China: Towards the New Heights of Cooperation // [Electronic resource] - Access mode: <http://china-uz-friendship.com/?p=197>
219. The Czech Republic and China continue their economic dialogue. 21.06.2016. URL: https://inosmi.ru/reg_europe/20160621/236916487.html (Reference date: 22.03.2021)
220. **Shamardina L. China's GDP in 2020 grew by 2.3% - this is the worst rate since 1976 [Electronic resource]** URL: <https://thebell.io/vvp-kitaya-v->

- 2020-godu-vyros-na-2-3-eto-hudshij-pokazatel-s-1976-goda (Reference date: 25.10.2021)
221. America's Global Image Remains More Positive Than China's. [Electronic resource] URL: <https://www.pewresearch.org/global/2013/07/18/americas-global-image-remains-more-positive-than-chinas/> (Reference date: 05.10.: 25.10.2021)
222. Attitudes towards China. [Electronic resource] URL: <https://www.pewresearch.org/global/2013/07/18/chapter-3-attitudes-toward-china/> (Reference date: 05.10.2021)
223. Vietnam, China boost cultural cooperation. Monday, 08/01/2018, 17:14 // <http://english.vov.vn/politics/vietnam-china-boost-cultural-cooperation-366256.vov> (Reference date: 18.03.2021)
224. Views of China and India Slide while UK's Ratings Climb. [Electronic resource] URL: <https://globescan.com/2013/05/22/views-of-china-and-india-slide-while-uks-ratings-climb/> (Reference date: 05.10.: 25.10.2021)
225. 2021 年宋庆龄儿童发展国际论坛在京举办. [In 2021, Beijing will host the Song Chin Lin International Child Development Forum].// Shanghai Soong Ching Ling Foundation 中国宋庆龄基金会联系方式 URL:<http://www.sclf.org/> (Reference date: 18.03.2021)
226. 中俄友好城市 [The list of twin-city pairs and friendly areas and provinces in 2006.] URL: <https://wenku.baidu.com/view/b9c2a64c852458fb770b561d.html> (Reference date: 30.10.2021)
227. 丝绸之路 巴黎中国文化中心 [The Silk Road. History] // Chinese Cultural Center in Paris.
228. 《求是》作者：李国强 古代丝绸之路的历史价值及对共建“一带一路”的启示[Li Guoqiang. Historical Value of the Ancient Silk Road and its Insight for the Joint Construction of the Belt and Road].// Zhou Shi Journal.

229. 茶马古道 [The Ancient Tea-Horse Road]. URL:
<https://baike.baidu.com/item/%E8%8C%B6%E9%A9%AC%E5%8F%A4%E9%81%93/18157?fr=aladdin> (Reference date: 25.10.2021)
230. 五大中心[Five centers] URL:
<https://baike.baidu.com/item/%E4%BA%94%E5%A4%A7%E4%B8%AD%E5%BF%83/21513436?fr=aladdin> (Reference date: 01/11/2021);
231. 厦门“海丝友好之船”将启航 [The Ship of Maritime Silk Road is Setting Sail]. URL: https://www.sohu.com/a/76718017_239815 (Reference date: 25.10.2021)
232. 二十一世纪海上丝绸之路国际研讨会 [International symposium "Maritime Silk Road in the 21st century"]. URL:
<https://baike.baidu.com/item/%E4%BA%8C%E5%8D%81%E4%B8%80%E4%B8%96%E7%BA%AA%E6%B5%B7%E4%B8%8A%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E5%9B%BD%E9%99%85%E7%A0%94%E8%AE%A8%E4%BC%9A> (Reference date: 25.10.2021)
233. 海上丝绸之路国际艺术节 [International Art Festival "Maritime Silk Road"]
<https://baike.baidu.com/item/%E6%B5%B7%E4%B8%8A%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E5%9B%BD%E9%99%85%E8%89%BA%E6%9C%AF%E8%8A%82/16256225> (Reference date: 25.10.2021)
234. 福建打造海上丝绸之路数字文化长廊 [Fujian builds digital cultural corridor of the Maritime Silk Road]. URL:
<http://culture.people.com.cn/n/2015/1124/c172318-27851724.html> (Reference date: 25.10.2021)
235. 福建省 21 世纪海上丝绸之路核心区建设方案. URL:
<https://baike.baidu.com/item/%E7%A6%8F%E5%BB%BA%E7%9C%8121%E4%B8%96%E7%BA%AA%E6%B5%B7%E4%B8%8A%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E6%A0%B8%E5%BF%83%E5%8C%BA%82/16256225>

[E5%BB%BA%E8%AE%BE%E6%96%B9%E6%A1%88/18849594?fr=aladdin](https://www.baidu.com/s?ie=utf-8&f=aisixun&wd=E5%BB%BA%E8%AE%BE%E6%96%B9%E6%A1%88/18849594?fr=aladdin)

(Reference date: 25.10.2021)

236. 推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动.

URL:<https://baike.baidu.com/item/%E6%8E%A8%E5%8A%A8%E5%85%B1%E5%BB%BA%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E7%BB%8F%E6%B5%8E%E5%B8%A6%E5%92%8C21%E4%B8%96%E7%BA%AA%E6%B5%B7%E4%B8%8A%E4%B8%9D%E7%BB%B8%E4%B9%8B%E8%B7%AF%E7%9A%84%E6%84%BF%E6%99%AF%E4%B8%8E%E8%A1%8C%E5%8A%A8#1> (Reference date: 30.10.2021)

237. 中国首家“一带一路”文化传播研究基地在陕西揭牌 [China's first "Belt and Road" cultural communication research base inaugurated in Shaanxi] // 今传媒 2017 年 11 期. 页码 177.

238. 泛亚铁路 [Trans-Asian Railway]. URL:

<https://baike.baidu.com/item/%E6%B3%9B%E4%BA%9A%E9%93%81%E8%B7%AF/10615181?fr=aladdin> (Reference date: 25.11.2021)

239. 丝绸之路简介 国际古迹遗址理事会西安国际保护中心// [Introduction to the Silk Road. The ICOMOS International Conservation Center-Xi'an].

17.05.2021

240. 刘进宝。“丝绸之路”概念的形成及其在中国的传播 [Jinbao Liu. **The formation and spread of the Silk Road concept in China**] // 中国社会科学, 2018, №11. URL: https://www.sohu.com/a/289485975_120029064 (Reference date: 27/11/2021);

241. 周励，复兴丝绸之路计划 [Zhou Li. Plans for the Reconstruction of the Silk Road] // 西部大开发，2008，1. URL:

<https://max.book118.com/html/2019/0106/7044100001002000.shtm> (Reference date: 27/11/2021);

242. 唐淳风，新丝绸之路概念的形成分三个阶段 [Tang Chunfeng. The Three Stages of the New Silk Road Concept Development] // 中国经济网，

- 22.11.2013. URL:
http://intl.ce.cn/specials/zxxx/201311/22/t20131122_1791192.shtml (Reference date: 27/11/2021);
243. 古丝绸之路时代的全球化[Globalization in the Ancient Silk Road Era] // 第 169 期银湖沙龙 时间: 2019 年 12 月 04. China Development Institute. URL: <http://www.cdi.com.cn/Article/Detail?Id=16928> (Reference date 17.04.2021)
244. 李辉大使接受俄罗斯主流媒体采访.[Ambassador Li Hui was interviewed by leading Russian media]. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//chn/eyxxs/t1582902.htm>
245. 马小侠“一带一路”倡议助力中国出版“走出去” [Ma Xiaoxia. Belt and Road Initiative Helps Chinese Publishing Company to "Get Global"] //渭南师范学院学报. 2021,(08). 页码 86-93.
246. 中印合拍: 寻找两国市场平衡点 [China-India Co-production: Finding a Balance Between the Two Markets] <http://www.cfi-sh.com/page.asp?classID=6&SubID=6&id=22&p=2> (Reference date: 16.12.2021)
247. 中印文化合作协定 2013 年至 2015 年执行计划签署[Signing of the Action Plan of the 2013-2015 Sino-Indian Agreement on Cultural Exchange] 2013.10.25. http://www.gov.cn/zhuanti/2013-10/25/content_2594016.htm (Reference date: 17.12.2021)
248. 中国将向东盟提供 10 万名奖学金名额 [China will provide 100,000 scholarships to ASEAN states] 2010-08-13 http://id.china-embassy.org/chn/whjy/Study_China/201008/t20100813_2343893.htm (Reference date: 10.12.2021)
249. 落实中国—东盟面向和平与繁荣的战略伙伴关系联合宣言的行动计划 (2021-2025) // [Plan of Action to Implement the Joint Declaration on the ASEAN-China Strategic Partnership for Peace and Prosperity (2021-2025)]

- https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_682518/zywj_682530/202011/t20201112_9386092.shtml (Reference date: 05.12.2021)
250. 《中华人民共和国和缅甸联邦共和国联合声明》 2020.1.18//[Joint Statement by the People's Republic of China and Republic of the Union of Myanmar 2020.1.18] http://www.gov.cn/xinwen/2020-01/18/content_5470512.htm (Reference date: 06.12.2021)
251. 中国同文莱的关系//[Brunei-China Relations] https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_677004/sbgx_677008/ (Reference date: 17.12.2021)
252. 《中华人民共和国与菲律宾共和国联合声明》 2018.11.21//[Joint Statement by the People's Republic of China and the Republic of the Philippines] http://www.xinhuanet.com/politics/2018-11/21/c_1123748479.htm (Reference date: 05.12.2021)
253. 共建“一带一路”国家教育合作愿景——中国-东盟教育交流周实现机制化功能[The China-ASEAN Education Exchange Week acts as an institution that helps to jointly build a vision of educational cooperation between the Belt and Road countries] <https://www.imsilkroad.com/news/p/465663.html> (Reference date: 16.12.2021)
254. 驻埃及大使廖力强与埃方签署汉语教学纳入埃及中小学教育体系协议//[Ambassador Liao Liqiang and the Egyptian side signed an agreement to integrate teaching of Chinese into the primary and secondary education in Egypt.] <http://world.people.com.cn/n1/2020/0908/c1002-31853760.html> (Reference date: 16.12.2021)
255. 中国与阿曼、巴林分别签署文化领域合作文件//[China, Oman and Bahrain Respectively Signed Documents on Cultural Cooperation] https://www.mct.gov.cn/gtb/index.jsp?url=https%3A%2F%2Fwww.mct.gov.cn%2Fwhzx%2Fwhyw%2F202103%2Ft20210330_923417.htm (Reference date: 13.12.2021)

256. 中国与约旦签署在约设立中国文化中心的协定//[China and Jordan signed an agreement to establish a Chinese cultural centre in Jordan]
http://m.xinhuanet.com/2018-01/08/c_1122228764.htm (Reference date: 10.12.2021)
257. 2018 年来华留学统计 2019-04-12 来源：教育部 [Education in China in 2018: Statistics 2019-04-12 Source: Ministry of Education]
http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/201904/t20190412_377692.html (Reference date: 10.12.2022)